ПРАВОСЛАВНЫЙ

СОБЕСѢДНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1872.

АПРѢЛЬ.

КАЗАНЬ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

номъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, *ежемѣсячно*, книжками отъ 10 до 16 печатныхъ листовъ въ каждой.

Цѣна за полное годовое изданіе ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА на 1872 годъ, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: **съ доставкою на домъ по г. Казани и съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи —**

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

Подписка принимается въ Казани въ редакціи Православнаго Собесѣдника при духовной академіи.

Извѣстія по казанской епархіи,

издаваемыя при „Православномъ Собесѣдникѣ“ съ 1867 года, выходятъ и въ 1872 году, два раза въ мѣсяцъ, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Цѣна „ИЗВѢСТІЙ“ для мѣстъ и лицъ **другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ:** а) отдѣльно отъ „Православнаго Собесѣдника“ **четыре** руб., б) а для выписывающихъ и „Православный Собесѣдникъ“ **три** руб. (всего за **два** изданія **десять** руб.) сер.—съ пересылкою.

Подписка принимается также въ редакціи Православнаго Собесѣдника.

Въ тойже редакціи продаются

ПО ВНОВЬ ПОНИЖЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ

И СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ:

А. Православный Собесѣдникъ *въ полномъ составѣ* книжекъ (т. е. съ приложеніями): за 1855, 1856 и 1857 годы (по 4 книги въ каждомъ) по 3 руб. за годъ, за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865 и 1866 годы (по 12 книгъ въ каждомъ) по 4 руб. за годъ, за 1868 и 1870 годы (по 12 книгъ въ каждомъ) по 6 руб., а за 1871 г. 7 руб. сер. Полныхъ экземпляровъ за 1867 и 1869 гг. въ продажѣ нѣтъ.

Б. *Отдѣльно* отъ приложеній одинъ Православный Собесѣдникъ: за 1855 г. одинъ томъ, цѣна 75 к.; за 1856 г. одинъ томъ, цѣна 75 коп.; за 1857 г. одинъ томъ, цѣна 1 рубл.; за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1868 и 1870 годы, по три тома въ каждомъ, по 2 руб. сер. за годъ.

В. *Отдѣльно* отъ Православнаго Собесѣдника приложенія къ нему:

1. Посланія св. Игнатія богоносца (съ свѣдѣніями о немъ и его посланіяхъ). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 75 коп.

2. Дѣянія вселенскихъ соборовъ. Пять томовъ. 1859—1870. Цѣна за первый томъ 4 руб., за второй 2 руб. 50 коп., за третій 3 руб. 50 коп., за четвертый 3 руб. 50 коп., за пятый 3 руб., за всѣ пять томовъ 16 руб. 50 коп.

3. Благовѣстникъ, или толкованіе блаженнаго Ѳеофилакта, архіепископа болгарскаго, на св. евангелія — Матѳея и Марка (съ предисловіемъ), два тома. 1855—1857. Цѣна 3 руб. за оба тома.—*Тожс*, томъ четвертый—на евангеліе Іоанна. Цѣна 2 р. 50 к.—Третьяго тома въ продажѣ нѣтъ.

4. Бл. Ѳеофилакта, архіепископа болгарскаго, толкованіе на соборныя посланія святыхъ апостоловъ. Одинъ томъ. 1865. Цѣна 1 руб.

(см. на концѣ)

нужно сказать и о существенномъ дѣйствіи. Ибо какъ мы назовемъ Его совершеннымъ въ человѣчествѣ, если Онъ не страдалъ, или не дѣйствовалъ почеловѣчески? Какъ сочетаніе двухъ естествъ сохранило намъ одну неслитную и нераздѣльную ѵпостась, такъ и одна ѵпостась, проявляющаяся въ двухъ естествахъ, обнаруживала свойства, принадлежащія тому и другому естеству. Итакъ мы признаемъ въ Немъ двѣ естественныя воли и два естественныя дѣйствія, сообща и нераздѣльно проявляющіяся. А новыя выраженія и ихъ изобрѣтателей извергаемъ прочь отъ церковной ограды и справедливо подвергаемъ анаѳемѣ: разумѣемъ Ѳеодора изъ Фарана, Сергія и Павла, Пирра вмѣстѣ съ Петромъ бывшихъ предстоятелей Константинополя, еще Кира священствовавшаго въ Александріи, и вмѣстѣ съ нимъ Гонорія бывшаго предстоятелемъ Рима, какъ послѣдовавшаго тѣмъ въ этомъ. Сверхъ сего по особенной причинѣ анаѳематствуемъ низлагая Макарія бывшаго епископа антіохійскаго и Стефана его ученика, а лучше сказать учителя, которые старались защищать нечестіе своихъ предшественниковъ, и, можно сказать, подняли всю вселенную, и то вредоносными письмами, разсылаемыми повсюду, то устными коварными наставленіями, преподаваемыми порознь, обманули простоту многихъ,—равно и Полихронія старца съ дѣтскимъ и сумасброднымъ умомъ, который обѣщается воскрешать мертвыхъ, и подвергается посмѣянію за то, что не воскрешаетъ,—и всѣхъ полагавшихъ или дерзающихъ полагать одну волю и одно дѣйствіе въ домостроительствѣ Христа. Пусть не порицаютъ боже-

ственной ревности всесвятаго папы и настоящаго ангельскаго собранія. Мы послѣдовали преданіямъ того, а онъ прежде насъ и вмѣстѣ съ нами апостольскимъ и отеческимъ преданіямъ, и не выдумали ничего несозвучнаго и несогласнаго съ начатками ихъ чтенія. Съ другой стороны мы стали противъ возставшихъ, а не возставали, и не мы начали схватку, а мы отбивались противъ начавшихъ. Видалъ ли кто такое странное зрѣлище? Впереди насъ находилось духовное поприще и раздѣвался поборникъ лжеименнаго знаменія; но не зналъ онъ, что не надѣнетъ на себя вѣнца побѣднаго, а лишенъ будетъ и вѣнца священства. Съ нашей стороны верховнымъ борцомъ былъ первоапостолъ; ибо его подражатель и участникъ каѳедры помогалъ намъ, и письмами объяснилъ тайну богословія. Римъ-старецъ простеръ тебѣ богоначертанное исповѣданіе, хартія превратила въ отношеніи догматовъ вечеръ въ день, чернила издавали свѣтъ, чрезъ Агаѳона говорилъ Петръ, и вмѣстѣ съ соцарствующимъ Вседержителемъ постановлялъ царь самодержецъ — ты, богопоставленный. Симоны замѣтные по перью отступленія упали съ высокаго полета, и памятникомъ сего служитъ низложеніе, а вѣра встаетъ, и согласіе народовъ возстановляется въ собственную красоту. *Воздвижеся солнце, и луна ста въ чинѣ своемъ*, говоритъ пророкъ (Авв. 3, 11). Воздвижеся солнце къ свѣту—это значитъ: вашъ умъ поднялся къ Солнцу правды, чисто узрѣвъ чистѣйшаго, и принесъ намъ оттуда умиротвореніе. И луна ста въ чинѣ своемъ—это значитъ: Церковь и невѣста Христова одѣвается въ свое благолѣ-

піе, и украшается благочестіемъ какъ дѣвствомъ, и вполнѣ возстановивъ чистоту православія, блистаетъ міру прочнымъ спокойствіемъ. Слышите это всѣ, кто снялъ съ себя эту земную сѣнь и кто имѣетъ родиться снова; ибо присутствующимъ зрѣніе, а не слухъ доставляетъ удовлетвореніе. А единому премудрому и всемогущему Богу вознесемъ прилежно благодарственный гимнъ, воспѣвая: слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, за то, что Христу человѣколюбцу угодно было побудить христолюбиваго императора взять на себя посредство къ соединенію церквей. А ты, благосклоннѣйшій и правдолюбивый государь, воздай почтеніемъ даровавшему тебѣ державу, приложь къ нашимъ опредѣленіямъ печать, ваше письменное императорское утвержденіе, и подтверди все это высочайшими эдиктами и обычными благочестивыми постановленіями, чтобы никто не противорѣчилъ сдѣланному нами, или не поднималъ новаго вопроса. Знай, свѣтлѣйшій императоръ, что мы не подмѣнили ничего изъ того, что было постановлено всѣми вообще соборами и славными отцами, а напротивъ все подтвердили. И вотъ всѣ мы единодушно и согласно взываемъ: *Господи, спаси царя* нашего (Псал. 19, 10), который послѣ тебя укрѣпляетъ основаніе вѣры. Благослови жизнь его, направь пути его намѣреніямъ. Сокруши силу враговъ его, и пусть возстающіе на него постоянно падаютъ, за то, что Онъ всегда творилъ судъ и милость, и истинѣ, находившейся на краю погибели, простеръ руки, и спасъ народъ твой, и привелъ его къ единомыслію. Радуйся Константинополь, новый Римъ, славный име-

немъ державы. Вотъ императоръ твой благовѣрный, да и мужественный берется за всеоружіе, за свою ревностную силу; онъ надѣлъ на себя броню, правоту и святость, возложилъ на себя шлемъ, благоразуміе, которое есть сторожъ добродѣтелей, взялъ щитъ, непоколебимое благочестіе къ Богу. Пусть только взглянутъ варвары на него въ такомъ вооруженіи, и, мы надѣемся, они сдадутся во власть владыкѣ. Веселись городъ Сіонъ, глава и повелитель вселенной. Нѣкогда Константинъ украсилъ тебя пурпуромъ и вѣнчалъ вѣрою, и Константинъ (нынѣ) увѣнчалъ обоими, и врата адовы не одолѣютъ твоего православнаго царства. Радуйся и будь спокоенъ, цвѣтущій императоръ; Господь Богъ твой, сильный въ тебѣ, спасетъ тебя опоясывая тебя силою, наведетъ на тебя пріятное и веселое расположеніе духа, и распространится царство твое, и возвысится мышца твоя, и одолѣетъ всякое враждебное безбожіе и сопротивленіе. И все враждебное будетъ оплакивать свою судьбу, а послушное будетъ веселиться; поелику Я всемогущь, говоритъ Господь вседержитель.

Подписи собора.

Ѳеодоръ, смиренный пресвитеръ святой церкви Рима и занимающій мѣсто Агаѳона, блаженнѣйшаго и вселенскаго папы города Рима, сіе привѣтственное слово умоляя подписалъ.

Георгій, смиренный пресвитеръ святой церкви Рима и занимающій мѣсто Агаѳона, блаженнѣйшаго и вселенскаго папы города Рима, сіе привѣтственное слово умоляя подписалъ.

Іоаннъ, смиренный діаконъ святой церкви въ Римѣ и занимающій мѣсто Агаѳона, блаженнѣйшаго и вселенскаго папы города Рима, сіе привѣтственное слово умоляя подписалъ.

Георгій, Божіею милостію епископъ Константинополя, новаго Рима, сіе привѣтственное слово умоляя подписалъ.

Петръ, Божіею милостію пресвитеръ и мѣстоблюститель престола великаго города Александріи, сіе привѣтственное слово умоляя подписалъ.

Ѳеофанъ, Божіею милостію епископъ Ѳеополя или Антіохіи, также подписалъ.

Георгій, смиренный пресвитеръ святаго воскресенія Христа Бога нашего, занимающій мѣсто Ѳеодора, боголюбезнѣйшаго пресвитера и мѣстоблюстителя апостольскаго престола іерусалимскаго, подписалъ.

Іоаннъ, Божіею милостію епископъ Ѳессалоники и викарій апостольскаго престола въ Римѣ и легатъ, также подписалъ.

Ѳеодоръ, Божіею милостію епископъ города Тримиѳунта на островѣ Кипрѣ и занимающій мѣсто святѣйшаго архіепископа Епифанія, также подписалъ.

Ѳеодоръ, пресвитеръ святѣйшей церкви равеннской и занимающій мѣсто святѣйшаго архіепископа Ѳеодора, также подписалъ.

Іоаннъ, недостойный епископъ церкви Порта и легатъ всего собора апостольскаго престола въ Римѣ, также подписалъ.

Стефанъ, Божіею милостію епископъ коринѳскій и легатъ апостольскаго престола древняго Рима, также подписалъ.

Василій, недостойный епископъ митрополіи Гортины на островѣ Критѣ и легатъ всего святаго собора апостольскаго престола древняго Рима, также подписалъ.

Абунданцій, епископъ Темпсаны и апокрисіарій всего собора святаго апостольскаго престола Рима, также подписалъ.

Іоаннъ, недостойный епископъ города Ригія и апокрисіарій всего собора святаго апостольскаго престола, также подписалъ.

Филалетъ, Божіею милостію епископъ Кесаріи митрополіи первой каппадокійской провинціи, также подписалъ.

Ѳеодоръ, Божіею милостію епископъ митрополіи ефесской въ азійской провинціи, сіе привѣтственное слово также подписалъ.

Сисинній, Божіею милостію епископъ ираклійской митрополіи въ европейской провинціи, сіе привѣтственное слово также подписалъ.

Платонъ, Божіею милостію епископъ митрополіи анкирской въ первой галатійской провинціи, также подписалъ.

Георгій, Божіею милостію епископъ митрополіи кизической въ провинціи геллеспонтской, сіе привѣтственное слово также подписалъ.

Маринъ, Божіею милостію епископъ митрополіи сардійской въ провинціи лидійской, сіе привѣтственное слово умоляя подписалъ.

Петръ, недостойный епископъ митрополіи никомидійской въ провинціи виѳинской, сіе привѣтственное слово также подписалъ.

Фотій, Божіею милостію епископъ митрополіи никейской въ провинціи виѳинской, сіе привѣтственное слово также подписалъ.

Іоаннъ, Божіею милостію епископъ митрополіи халкидонской въ провинціи виѳинской, сіе привѣтственное слово также подписалъ.

Іоаннъ, Божіею милостію епископъ митрополіи сидской въ провинціи памфилійской, сіе привѣтственное слово также подписалъ.

Іустинъ, смиренный епископъ митрополіи тіанской во второй каппадокійской провинціи, опредѣливши подписалъ.

Іоаннъ, Божіею милостію епископъ митрополіи амасійской въ провинціи еленопонтійской, также подписалъ.

Ѳеодоръ, Божіею милостію епископъ митрополіи мелитинской въ первой арменской провинціи, также подписалъ.

Іоаннъ, Божіею милостію епископъ митрополіи писинунтской во второй галатійской провинціи, также подписалъ.

Алипій, смиренный епископъ митрополіи гангрской въ провинціи пафлагонской, также подписалъ.

Кипріанъ, Божіею милостію епископъ митрополіи клавдіопольской въ провинціи гоноріадской, также подписалъ.

Поліевктъ, Божіею милостію епископъ митрополіи мирской въ провинціи ликійской, также подписалъ.

Ѳеодоръ, Божіею милостію епископъ митрополіи ставропольской въ провинціи карійской, также подписалъ.

Тиверій, Божіею милостію епископъ митрополіи лаодикійской въ провинціи Фригіи пакатіанской, также подписалъ.

Косма, Божіею милостію епископъ митрополіи синнадской въ провинціи Фригіи салутарійской, также подписалъ.

Константинъ, Божіею милостію епископъ митрополіи варатской въ провинціи ликаонской и занимающій мѣсто святѣйшаго моего епископа Павла, то есть, митрополита иконійскаго, также подписалъ.

Стефанъ, Божіею милостію епископъ митрополіи антіохійской въ провинціи писидійской, сіе привѣтственное слово также подписалъ.

Іоаннъ, Божіею милостію епископъ митрополіи пергской въ провинціи памфилійской, сіе привѣтственное слово также подписалъ.

Θеопемптъ, Божіею милостію епископъ митрополіи юстиніанопольской или мокисской во второй каппадокійской провинціи, тоже подписалъ.

Исидоръ, Божіею милостію епископъ митрополіи родосской на островахъ цикладскихъ, сіе привѣтственное слово также подписалъ.

Сисиній, Божіею милостію епископъ митрополіи іерапольской въ провинціи Фригіи пакатіанской, сіе привѣтственное слово также подписалъ.

Θеодоръ, Божіею милостію епископъ митрополіи тарской въ первой киликійской провинціи, сіе привѣтственное слово также подписалъ.

Стефанъ, Божіею милостію епископъ митрополіи аназарвской во второй киликійской провинціи, также подписалъ.

Макровій, Божіею милостію епископъ митрополіи селевкійской въ странѣ исаврійской, также подписалъ.

Іоаннъ, Божіею милостію епископъ аѳинскій и легатъ апостольскаго престола древняго Рима, сіе привѣтственное слово также подписалъ.

Георгій, Божіею милостію епископъ города Визи въ странѣ ѳракійской, также подписалъ.

Ѳеодоръ, Божіею милостію епископъ города Помпеополя въ провинціи пафлагонской, сіе привѣтственное слово также подписалъ.

Захарія, Божіею милостію епископъ города Леонтополя въ странѣ исаврійской, сіе привѣтственное слово также подписалъ.

Григорій, Божіею милостію епископъ города Митилены на островѣ Лесбосѣ, сіе привѣтственное слово также подписалъ.

Александръ, Божіею милостію епископъ кострадскій въ Исаврiи, также подписалъ.

Епифаній, Божіею милостію епископъ евхаитскій, также подписалъ.

Іоаннъ, Божіею милостію епископъ Ираклеополя во второй Арменіи, также подписалъ.

Стратоникъ, Божіею милостію епископъ сольскій на островѣ Кипрѣ, также подписалъ.

Тихонъ, Божіею милостію епископъ китійскій на островѣ Кипрѣ, также подписалъ.

Петръ, благодатію Бога нашего епископъ Месемврiи ѳракійской, также подписалъ.

Петръ, недостойной епископъ Созополя ѳракійскаго, также подписалъ.

Іоаннъ, недостойный епископъ города Стовейскаго, также подписалъ.

Іоаннъ, Божіею милостію епископъ аргосскій, также подписалъ.

Георгій, Божіею милостію епископъ города Милета въ провинціи карійской, также подписалъ.

Іоаннъ, Божіею милостію епископъ города Лаппы на островѣ Кипрѣ, также подписалъ.

Ѳеодосій, Божіею милостію епископъ города Лакедемона, также подписалъ.

Григорій, Божіею милостію епископъ кантанскій на островѣ Критѣ, также подписалъ.

Сергій, Божіею милостію епископъ города Селивріи въ провинціи европейской, также подписалъ.

Андрей, Божіею милостію епископъ города Меѳимны на островѣ Лесбосѣ, также подписалъ.

Ѳеогній, Божіею милостію епископъ города Кія въ провинціи виѳинской, также подписалъ.

Іоаннъ, Божіею милостію епископъ города Ниссы въ первой каппадокійской провинціи, также подписалъ.

Ѳеодоръ, Божіею милостію епископъ города Ѳермъ въ первой провинціи каппадокійской, также подписалъ.

Георгій, благодатію Божіею епископъ города Камуліаны въ первой каппадокійской провинціи, сіе привѣтственное слово также подписалъ.

Зоитъ, Божіею милостію епископъ города Христополя или храма Юпитерова въ асійской провинціи, также подписалъ.

Ѳеодоръ, Божіею милостію епископъ города Пергама въ азійской провинціи, также подписалъ.

Патрикій, Божіею милостію епископъ города Магнезіи около Меандра въ азійской провинціи, сіе привѣтственное слово также подписалъ.

Іоаннъ, Божіею ммилостію епископъ города Аны въ азійской провинціи, также подписалъ.

Ѳеодоръ, Божію милостію епископъ маставрскій въ провинціи азійской, также подписалъ.

Сисинній, Божіею милостію епископъ города Нимы въ провинціи азійской, также подписалъ.

Ригинъ, Божіею милостію епископъ панійскій, сіе привѣтственное слово также подписалъ.

Мартирій, Божіею милостію епископъ Юліополя въ первой Галатіи, также подписалъ.

Михаилъ, Божіею милостію епископъ города Аспоны, также подписалъ.

Платонъ, Божіею милостію епископъ города Кинны въ первой Галатіи, также подписалъ.

Генесій, Божіею милостію епископъ Анастасіополя, также подписалъ.

Андрей, Божіею милостію епископъ мнизскій въ провинціи первой Галатіи, также подписалъ.

Іоаннъ, Божіею милостію епископъ Мелитополя геллеспонтскаго, также подписалъ.

Кирикъ, Божіею милостію епископъ Адріаны въ Геллеспонтѣ, также подписалъ.

Сисинній, Божіею милостію епископъ Василинополя въ Виѳиніи, также подписалъ.

Ѳеодоръ, Божіею милостію епископъ города Пренета въ провинціи Виѳиніи, также подписалъ.

Ѳеодоръ, Божіею милостію епископъ Юстиніанополя или Мелы, также подписалъ.

Іоаннъ, Божіею милостію епископъ города Адранены, также подписалъ.

Соломонъ, Божіею милостію епископъ города Клании, сіе привѣтственное слово также подписалъ.

Георгій, Божіею милостію епископъ острова Наксоса, также подписалъ.

Полихроній, Божіею милостію епископъ Θеополя или Прусы, также подписалъ чрезъ пресвитера Θеодосія ради своей старости.

Θеодоръ, Божіею милостію епископъ города Аморія, также подписалъ.

Анастасій, Божіею милостію епископъ полемоній-скій, также подписалъ.

Григорій, Божіею милостію епископъ Арки въ Арменіи, также подписалъ.

Θеодоръ, Божіею милостію епископъ Вериссы въ Арменіи, также подписалъ.

Тиверій, Божіею милостію епископъ города Амисы, также подписалъ.

Меркурій, Божіею милостію епископъ города Пиманина, также подписалъ.

Мина, Божіею милостію епископъ Карал ліи памфилійской, также подписалъ.

Косма, Божіею милостію епископъ конанскій или мануйскій, также подписалъ.

Никита, Божіею милостію епископъ города Коракиса, также подписалъ.

Дометій, Божіею милостію епископъ города Прусіады, также подписалъ.

Георгій, Божіею милостію епископъ города Юнополя, также подписалъ.

Іоаннъ, Божіею милостію епископъ города Даскилія, также подписалъ.

Георгій, Божіею милостію епископъ города Кадосеевъ, также подписалъ.

Георгій, Божіею милостію епископъ города Кратіи, также подписалъ.

Іоаннъ, Божіею милостію епископъ города Филадельфіи, также подписалъ.

Θеодотъ, Божіею милостію епископъ города Даиды, также подписалъ.

Θеодоръ, Божіею милостію епископъ Кесаріи виѳинской, также подписалъ.

Антоній, Божіею милостію епископъ ипепскій въ Азіи, также подписалъ.

Анастасій, Божіею милостію епископъ Θеотокіанъ или Аполлоніады, также подписалъ.

Сергій, Божіею милостію епископъ города Синопа, также подписалъ.

Іоаннъ, Божіею милостію епископъ города Ситъ, также подписалъ.

Іоаннъ, недостойный епископъ Фавстинополя во второй каппадокійской провинціи, также подписалъ.

Платонъ, Божіею милостію епископъ Адріанополя Гоноріады, также подписалъ.

Стефанъ, Божіею милостію епископъ Ираклін понтійской, также подписалъ.

Лонгинъ, Божіею милостію епископъ города Тіанъ, также подписалъ.

Іоаннъ, недостойный епископъ команскій во второй Арменіи, также подписалъ.

Иринархъ, Божіею милостію діаконъ святой Божіей церкви въ Амастріи и занимающій мѣсто святѣйшаго моего епископа Комиты, также подписалъ.

Константинъ, смиренный епископъ города Тиврiады, также подписалъ.

Александръ, недостойный епископъ наколійскій, также подписалъ.

Зимаркъ, Божіею милостію епископъ сидимскій въ Ликаоніи, также подписалъ.

Стефанъ, Божіею милостію епископъ виринопольскій въ Галатіи первой, также подписалъ.

Георгій, Божіею милостію епископъ иніандскій, также подписалъ.

Ѳеофилактъ, Божіею милостію епископъ керасунтскій, также подписалъ.

Іоаннъ, Божіею милостію епископъ еризскій въ провинціи карійской, также подписалъ.

Іоаннъ, Божіею милостію епископъ города Минда въ провинціи Каріи, также подписалъ.

Патрикій, Божіею милостію епископъ города Илузовъ въ провинціи пакатіанской, также подписалъ.

Петръ, Божіею милостію епископъ города Аппіи въ провинціи пакатіанской, также подписалъ.

Ѳеодоръ, Божіею милостію епископъ назіанзскій, также подписалъ.

Маринъ, Божіею милостію епископъ филомелійскій, также подписалъ.

Платонъ, Божіею милостію епископъ города Магидовъ, также подписалъ.

Плусіанъ, Божіею милостію епископъ города Силлея, также подписалъ.

Θеодоръ, Божіею милостію епископъ доарскій во второй Каппадокіи, также подписалъ.

Фока, Божіею милостію епископъ города Дадивра, также подписалъ.

Георгій, Божіею милостію епископъ острова Коса, также подписалъ.

Георгій, Божіею милостію епископъ острова Хіоса, также подписалъ.

Димитрій, Божіею милостію епископъ острова Тина, также подписалъ.

Евтихій, Божіею милостію епископъ острова Милоса, также подписалъ.

Стефанъ, Божіею милостію епископъ острова Пароса, также подписалъ.

Георгій, Божіею милостію епископъ города Флавіады, также подписалъ.

Евлалій, Божіею милостію епископъ Зинополя исаврійскаго, также подписалъ.

Іоаннъ, Божіею милостію епископъ города Корика, также подписалъ.

Іоаннъ, Божіею милостію епископъ города Аданъ, также подписалъ.

Георгій, Божіею милостію епископъ города Θиры на островѣ, также подписалъ.

Каллиникъ, Божіею милостію епископъ колоніи арменской, также подписалъ.

Θеодоръ, Божіею милостію епископъ города Ивора, также подписалъ.

Константинъ, Божіею милостію епископъ города Далисанда, также подписалъ.

Θеодоръ, Божіею милостію епископъ Ольвы въ провинціи Исаврiи, также подписалъ.

Константинъ, Божіею милостію епископъ Лампсака, также подписалъ.

Дометій, Божіею милостію епископъ Примнеса, также подписалъ.

Θеодоръ, Божіею милостію епископъ города Трапезунта, также подписалъ.

Леонтій, Божіею милостію епископъ Еленополя въ Виѳиніи, также подписалъ.

Θеодосій, Божіею милостію епископъ города Писивилъ въ провинціи ликаонской, также подписалъ.

Косма, Божіею милостію епископъ коттійскій, также подписалъ.

Θеодоръ, Божіею милостію епископъ Адрамита азійскаго, также подписалъ.

Святый соборъ сказалъ: „просимъ благочестивую и боговѣнчанную вашу державу, какъ мы умоляли и въ произнесенномъ вашему благочестивому царству привѣтственномъ словѣ, дать посредствомъ вашей высочайшей подписи утвержденіе произнесенному нами и подписанному опредѣленію, прочтенному и предъ вашею богомудрою свѣтлостію“.

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: „прошеніе святаго и вселенскаго собора сейчасъ исполнимъ. Но поелику, исполняя то, что̀ относится къ тщательному дознанію относительно доносимаго нашему благочестію, мы не хотѣли ничего оставить безъ изслѣдованія, когда святѣйшій архіепископъ острова Сардиніи Китонатъ былъ обвиняемъ въ нѣкоторыхъ

статьяхъ, касающихся до сопротивленія нашей службѣ и нашему христолюбивому государству, и несмотря на то обвиненія оказались ложными, а сей святый мужъ невиннымъ: то предлагаемъ вашему святому и вселенскому собору принять этого честнѣйшаго Китоната, зачислить его въ свою среду, и распорядиться, чтобы онъ подписался подъ опредѣленіемъ православной вѣры, произнесеннымъ отъ Святаго Духа чрезъ вашъ святый соборъ. И послѣ того какъ сей честнѣйшій Китонатъ подписался подъ упомянутымъ опредѣленіемъ, и еще Θеодоръ епископъ авреліопольскій, благочестивѣйшій императоръ взялъ въ руки прочтенное въ присутствіи его свѣтлости подписанное опредѣленіе святаго собора и собственноручно подписалъ, какъ содержится въ самомъ опредѣленіи, помѣщенномъ прежде въ настоящемъ дѣяніи".

Святый соборъ сказалъ: „просимъ богомудрую державу государя, для большаго обезпеченія и утвержденія православной вѣры, выдать пяти патріаршимъ престоламъ списки съ прочитаннаго въ присутствіи вашей свѣтлѣйшей державы опредѣленія за подписью членовъ собора и съ вашимъ благочестивымъ подписаніемъ".

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: „то, о чемъ просилъ теперь святый и вселенскій вашъ соборъ, благочестиво исполнимъ".

Нужно знать, что, согласно слову или обѣщанію благочестивѣйшаго и христолюбиваго императора Константина, были доставлены пяти патріаршимъ престо-

ламъ копіи съ опредѣленія съ подписью его немеркнущей свѣтлости, въ слѣдующей формѣ:

Апостольскому престолу святаго и верховнаго изъ апостоловъ Петра, то есть, Агаѳону, святѣйшему папѣ древняго Рима.

Престолу святѣйшей каѳолической и апостольской великой церкви Константинополя, то есть, святѣйшему и блаженнѣйшему патріарху Георгію.

Апостольскому престолу святаго евангелиста Марка, почитаемому въ великомъ городѣ Александріи, чрезъ боголюбезнѣйшаго пресвитера монаха и мѣстоблюстителя Петра.

Престолу великаго города Антіохіи или Ѳеополя, чрезъ почтеннѣйшаго и святѣйшаго патріарха Ѳеофана.

Престолу святаго воскресенія Христа Бога нашего или Іерусалима, при мѣстоблюстительствѣ надъ этимъ славнѣйшимъ престоломъ боголюбезнѣйшаго пресвитера Ѳеодора, чрезъ пресвитера монаха Георгія севастійскаго, который потомъ былъ патріархомъ антіохійскимъ.

Копія съ посланія, отправленнаго святымъ и вселенскимъ шестымъ соборомъ къ святѣйшему и блаженнѣйшему папѣ древняго Рима Агаѳону.

Святый и вселенскій соборъ, собранный по благодати Божіей и по благочестивѣйшему повелѣнію благочестиваго и благовѣрнаго великаго императора Константина въ семъ богохранимомъ и царствующемъ

Константинополѣ, новомъ Римѣ, въ судебной палатѣ императорскаго дворца такъ называемой Труллѣ, святѣйшему и блаженнѣйшему папѣ древняго Рима Агаѳону (желаетъ) здравствовать о Господѣ.

Тяжкія болѣзни требуютъ болѣе сильной помощи, какъ знаете вы, блаженнѣйшій. Поэтому Христосъ, истинный Богъ нашъ, по-истинѣ творческая и промыслительная сила существующаго, указалъ мудраго врача въ вашей богопочтенной святости, сильными средствами православія уничтожающей ядъ еретической заразы, и доставляющей членамъ Церкви совершенное здравіе. И мы предоставляемъ дѣлать, что̀ нужно, тебѣ какъ предстоятелю перваго престола вселенской Церкви, стоящаго на твердомъ камнѣ вѣры, съ радостію ухватившись за посланіе вашего отеческаго блаженства къ благочестивѣйшему императору, излагающее истинное исповѣданіе,—въ которомъ мы признаемъ богословіе, изреченное какъ-бы отъ верховной власти апостоловъ, — посредствомъ котораго мы остановили распространеніе исполненнаго многихъ заблужденій мнѣнія недавно появившейся ереси, послѣ того какъ намъ далъ примѣръ въ догматахъ Константинъ, божественно царствующій и милостиво управляющій скиптрами, вмѣстѣ съ которымъ мы низпровергли нечестивое заблужденіе, сдѣлавши облаву противъ нечестивыхъ догматовъ еретиковъ. Именно, низпровергнувъ до основанія твердыни гнусной ереси, наступивши на нихъ съ духовнымъ и отеческимъ оружіемъ, отнявъ у ихъ языковъ средства взаимно переговариваться, мы низринули построенную ими башню

нечестивѣйшей ереси, а самихъ ихъ, какъ согрѣшившихъ противъ вѣры, выведши за ограду стана Божія, выражаясь словами Давида, умертвили анаѳемами, согласно приговору противъ нихъ, прежде насъ произнесенному въ вашемъ священномъ посланіи,—разумѣемъ Ѳеодора изъ Фарана, Сергія, Гонорія, Кира, Павла, Пирра и Петра. Кромѣ сихъ и послѣ сихъ справедливо предали анаѳемѣ, положенной еретикамъ, тѣхъ, которые въ жизни усвоили нечестіе сихъ, сказать яснѣе, нечестіе богоненавистныхъ Аполинарія, Севера и Ѳемистія,—именно Макарія, бывшаго епископомъ великаго города Антіохіи, съ котораго по достоинству сняли и пастырскую одежду за его нераскаянное и упорное противленіе православной вѣрѣ, Стефана, ученика сего послѣдняго въ безуміи и учителя въ нечестіи, и Полихронія, застарѣвшаго въ еретическихъ догматахъ соотвѣтственно своему имени, и вообще всѣхъ, кто нераскаянно учитъ или содержитъ или содержалъ въ умѣ подобные симъ догматы.

Итакъ доселѣ у насъ была скорбь, печаль и обильный плачъ. Ибо мы не смѣялись паденію ближнихъ, не ликовали, радуясь ихъ необузданной ярости, не надмѣвались ради этого, а скорѣе смиренничали. Не такъ научены мы въ этомъ, честная и священная глава, мы, стяжавшіе Владыку всего Христа человѣколюбиваго и преблагаго, который повелѣваетъ намъ посильно подражать, какъ прилично добрымъ, его іерархическому законоположенію, и брать примѣръ съ его пастырскаго и примирительнаго управленія. Но и свѣтлѣйшій императоръ и мы разными способами рас-

полагали ихъ обратиться къ покаянію, и все сдѣлали со всевозможною осмотрительностію, отнюдь не уступая ни пріязни ни непріязни, какъ вы можете узнать о существѣ дѣла изъ того, что происходило по каждому вопросу и записано въ протоколы, которые въ настоящее время и посылаются вашему блаженству, а потомъ и отъ замѣнявшихъ лице вашей святости боголюбезнѣйшихъ пресвитеровъ Ѳеодора и Георгія, благочестивѣйшаго діакона Іоанна и благоговѣйнѣйшаго иподіакона Константина, вашихъ духовныхъ дѣтей и нашихъ возлюбленныхъ братьевъ, и отъ святыхъ епископовъ, посланныхъ отъ вашего святаго собора, право и съ пользою подвизавшихся вмѣстѣ съ нами по вашему наставленію въ первомъ вопросѣ вѣры. Так. обр. будучи просвѣщены Духомъ Святымъ, и руководясь вашими наставленіями, мы отвергли негодные догматы нечестія, уравнявши прямый путь православія, при чемъ во всемъ богомудро сочувствовалъ намъ и руководилъ нами благочестивѣйшій и свѣтлѣйшій нашъ императоръ Константинъ, потомъ одинъ изъ насъ, святѣйшій предстоятель сего царствующаго Константинополя, первый согласился съ сочиненіемъ о православіи, посланнымъ отъ васъ къ благочестивѣйшему нашему императору, какъ во всемъ согласнымъ съ славными и богомудрыми отцами и святыми пятью вселенскими соборами. И вотъ при всесторонней поддержкѣ со стороны Христа Бога, всѣ мы легко совершили то, къ чему стремились; ибо Богъ и руководилъ и увѣнчавалъ собраніе.

Итакъ оттуда возсіяла на насъ благодать Святаго Духа, даровавшая, по вашей усиленной молитвѣ, власть ссѣчь всякое терніе и дерево, не приносящее добраго плода, и повелѣвавшая истребить огнемъ. И мы, согласившись сердцемъ, языкомъ и рукой, произнесли, при содѣйствіи животворящаго Духа, чуждое заблужденія и ясное опредѣленіе, не преступая, какъ говорится, вѣковыхъ предѣловъ, да не будетъ, но держась свидѣтельствъ святыхъ и славныхъ отцевъ. Мы опредѣлили, что какъ у насъ проповѣдуется и прославляется Христосъ, истинный Богъ нашъ, состоящимъ изъ двухъ естествъ и существующимъ въ двухъ естествахъ божества и человѣчества неразлучно, неизмѣнно, неслитно и нераздѣльно, такъ мы должны признавать и два естественныхъ дѣйствія нераздѣльно, неизмѣнно, неслитно, неразлучно, какъ и выяснено въ нашихъ соборныхъ опредѣленіяхъ, съ которыми изволила согласиться и держава богоподобнаго нашего императора и собственноручно подписала ихъ,—отвергнувъ и осудивъ, какъ выше сказано, нечестивѣйшую и мечтательную ересь объ одной волѣ и одномъ дѣйствіи въ домостроительствѣ воплощенія Христа, истиннаго Бога нашего, и так. обр. прекратили смуту сливающихъ и раздѣляющихъ, погасили пламенную бурю прочихъ ересей, и ясно возвѣстили вмѣстѣ съ вами блескъ православной вѣры, который просимъ вашу отеческую святыню снова запечатлѣть честнымъ вашимъ отвѣтнымъ письмомъ. Надѣясь чрезъ васъ на Христа, уповаемъ, что Его многомилостивая благость даруетъ благоденствіе римскому государству, ввѣренному отъ Бога

нашему кротчайшему императору, а вашу богочтимую святость, искренно и истинно исповѣдавшую вѣру, сподобить, кромѣ земныхъ благъ, явиться на Его страшномъ судилищѣ невредимымъ и спасшимъ православныя паствы, ввѣреныя ей отъ Бога.

Все во Христѣ братство, находящееся съ вашимъ блаженствомъ, мы и сущіе съ нами премного привѣтствуемъ.

Георгій, Божіею милостію епископъ Константинополя, новаго Рима, подписалъ.

Петръ, Божіею милостію пресвитеръ и мѣстоблюститель престола великаго города Александріи, подписалъ.

Ѳеофанъ, Божіею милостію епископъ Ѳеополя или Антіохіи, также подписалъ.

Георгій, смиренный пресвитеръ святаго воскресенія Христа Бога нашего, занимающій мѣсто Ѳеодора, блаженнаго пресвитера и мѣстоблюстителя апостольскаго престола въ Іерусалимѣ, также подписалъ.

Іоаннъ, Божіею милостію епископъ города Ѳессалоники, за себя и за подчиненный мнѣ соборъ, подписалъ.

Филалетъ, недостойнный епископъ митрополіи кесарійской и экзархъ понтійскаго діэцеза, за себя самого также подписалъ.

Ѳеодоръ, Божіею милостію епископъ города Тримифунта на островѣ Кипрѣ и заступающій мѣсто Епифанія, святѣйшаго моего архіепископа тогоже острова Кипра, также подписалъ.

Китонатъ, недостойный епископъ святой церкви каларійской на островѣ Сардиніи, за себя самого и за подчиненный мнѣ соборъ, также подписалъ.

Θеодоръ, пресвитеръ святой церкви равеннской и занимающій мѣсто святѣйшаго моего архіепископа Θеодора, также подписалъ.

Іоаннъ, недостойный епископъ святой церкви Порта и легатъ всего собора святой и апостольской церкви апостольскаго престола города Рима, за себя самого также подписалъ.

Стефанъ, Божіею милостію епископъ митрополіи коринѳской въ странѣ грековъ, за себя самого и за подчиненный мнѣ соборъ, также подписалъ.

Василій, Божіею милостію епископъ митрополіи гортинской на островѣ Критѣ, за себя самого и за подчиненный мнѣ соборъ, также подписалъ.

Абундавцій, Божіею милостію епископъ святой церкви темпсанской и легатъ всего собора святой и апостольской церкви апостольскаго престола города Рима, за самого себя также подписалъ.

Іоаннъ, грѣшный епископъ города Ригія и легатъ всего собора святаго и апостольскаго престола города Рима, также подписалъ.

Θеодоръ, Божіею милостію епископъ митрополіи ефесской и экзархъ азійскаго діэцена, за себя и за подчиненный мнѣ соборъ, также подписалъ.

Сисиній, Божіею милостію епископъ митрополіи ираклійской въ провинціи европейской, за себя самого и за подчиненный мнѣ соборъ, также подписалъ.

Платонъ, Божіею милостію епископъ митрополіи анкирской въ первой галатійской провинціи, за себя самого и за подчиненный мнѣ соборъ, также подписалъ.

Георгій, Божіею милостію епископъ митрополіи кизической въ провинціи геллеспонтской, за себя самого и за подчиненный мнѣ соборъ, также подписалъ.

Маринъ, Божіею милостію епископъ митрополіи сардійской въ провинціи геллеспонтской, за себя самого и за подчиненный мнѣ соборъ, также подписалъ.

Петръ, недостойный епископъ митрополіи никомидійской въ виѳинской провинціи, за себя самого и за подчиненный мнѣ соборъ, также подписалъ.

Фотій, Божіею милостію епископъ митрополіи никейской въ провинціи виѳинской, за себя самого и за подчиненный мнѣ соборъ, также подписалъ.

Іоаннъ, Божіею милостію епископъ митрополіи халкидонской въ виѳинской провинціи, подписалъ.

Іоаннъ, Божіею милостію епископъ митрополіи сидской въ провинціи памфилійской, за себя самого и за подчиненный мнѣ соборъ, также подписалъ.

Ѳеодосій, Божіею милостію епископъ митрополіи севастійской во второй арменской провинціи, за себя самого и за подчиненный мнѣ соборъ, также подписалъ.

Іоаннъ, Божіею милостію епископъ амасійской митрополіи въ провинціи геллеспонтской, за себя самого и за подчиненный мнѣ соборъ, также подписалъ.

Ѳеодоръ, Божіею милостію епископъ митрополіи мелитинской въ первой арменской провинціи, за себя самого и за подчиненный мнѣ соборъ, также подписалъ.

Іустинъ, Божіею милостію епископъ митрополіи тіанской во второй каппадокійской провинціи, за себя самого и за подчиненный мнѣ соборъ, также подписалъ.

Алипій, Божіею милостію епископъ митрополіи гангрской въ провинціи пафлагонской, за себя самого и за подчиненный мнѣ соборъ, также подписалъ.

Кипріанъ, Божіею милостію епископъ митрополіи клавдіопольской въ провинціи гоноріадской, за себя самого и за подчиненный мнѣ соборъ, также подписалъ.

Іоаннъ, Божіею милостію епископъ писидунтскій во второй галатійской провинціи, за себя самого и за подчиненный мнѣ соборъ, также подписалъ.

Поліевктъ, Божіею милостію епископъ митрополіи мирской въ провинціи ликійской, за себя самого и за подчиненный мнѣ соборъ, также подписалъ.

Ѳеодоръ, Божіею милостію епископъ митрополіи ставропольской въ провинціи карійской, за себя самого и за подчиненный мнѣ соборъ, также подписалъ.

Тиверій, Божіею милостію епископъ митрополіи лаодикійской въ провинціи Фригіи пакатіанской, за себя самого и за подчиненный мнѣ соборъ, также подписалъ.

Косма, Божіею милостію епископъ митрополіи синнадской въ провинціи Фригіи салутарійской, за себя самого и за подчиненный мнѣ соборъ, также подписалъ.

Константинъ, Божіею милостію епископъ города Варата и занимающій мѣсто Павла, святѣйшаго моего митрополита митрополіи иконійской въ провинціи ликаонской, также подписалъ.

Стефанъ, Божіею милостію епископъ митрополіи антіохійской въ провинціи писидійской, за себя самого и за подчиненный мнѣ соборъ, также подписалъ.

Іоаннъ, Божіею милостію епископъ митрополіи пергійской въ провинціи памфилійской, за себя самого и за подчиненный мнѣ соборъ, также подписалъ.

Θеопемптъ, Божіею милостію епископъ Юстиніанополя или Мокиса христолюбивой митрополіи второй каппадокійской провинціи, также подписалъ.

Исидоръ, Божіею милостію епископъ митрополіи родосской на островахъ цикладскихъ, за себя самого и за подчиненный мнѣ соборъ, также подписалъ.

Сисиній, Божіею милостію епископъ митрополіи іерапольской въ провинціи Фригіи пакатіанской, за себя самого и за подчиненный мнѣ соборъ, также подписалъ.

Θеодоръ, Божіею милостію епископъ митрополіи тарсской въ первой провинціи киликійской, за себя самого и за подчиненный мнѣ соборъ, также подписалъ.

Стефанъ, Божіею милостію епископъ города Аназарва во второй киликійской провинціи, за себя самого и за подчиненный мнѣ соборъ, также подписалъ.

Макровій, Божіею милостію епископъ митрополіи селевкійской въ странѣ исаврійской, за себя самого и за подчиненный мнѣ соборъ, также подписалъ.

Георгій, Божіею милостію епископъ города Визіи въ странѣ θракійской, подписалъ.

Θеодоръ, Божіею милостію епископъ города Помпеополя въ провинціи пафлагонской, также подписалъ.

Захарія, Божіею милостію епископъ города Леонтополя въ странѣ исаврійской, подписалъ.

Григорій, Божіею милостію епископъ города Митиленъ на островѣ Лесбосѣ, подписалъ.

Георгій, Божіею милостію епископъ города Милета въ провинціи карійской, подписалъ.

Сергій, Божіею милостію епископъ города Селивріи въ странѣ ѳракійской, подписалъ.

Андрей, Божіею милостію епископъ города Меѳимны на островѣ Лесбосѣ, также подписалъ.

Александръ, Божіею милостію епископъ города Котрадъ въ странѣ исаврійской, подписалъ.

Епифаній, Божіею милостію епископъ христолюбивой митрополіи евхаитской въ провинціи еленопонтійской, подписалъ.

Іоаннъ, Божіею милостію епископъ острова Карпаѳа, также подписалъ.

Іоаннъ, Божіею милостію епископъ города Ираклеополя во второй арменской провинціи, подписалъ.

Петръ, благодатію Христа епископъ города Месемвріи въ провинціи эмимонтійской, подписалъ.

Петръ, Божіею милостію епископъ города Созополя въ странѣ ѳракійской, подписалъ.

Эдиктъ благочестивѣйшаго и христолюбиваго императора Константина, выставленный въ третьемъ притворѣ святѣйшей великой церкви близъ такъ называемаго дикимвала.

Во имя Господа и Владыки Іисуса Христа, Бога и Спасителя нашего, благочестивѣйшій, миролюбивый и христолюбивый самодержецъ Константинъ, вѣрный въ Іисусѣ Христѣ Богѣ императоръ, всему христолюбивому народу нашему, живущему въ семъ богохрани-

момъ и царствующемъ городѣ нашемъ.—Опорой и основаніемъ христіаннѣйшаго государственнаго управленія, ввѣреннаго намъ свыше, служатъ неуклонная и непоколебимая вѣра въ Бога, на которой Христосъ Богъ нашъ и создалъ Церковь въ жилище Себѣ, и какъ Царь всѣхъ утвердилъ престолъ нашего царства и вручилъ намъ скипетръ самодержавія. Ибо Спаситель указалъ намъ на таинственное исповѣданіе Его вмѣстѣ съ Отцемъ и Святымъ Духомъ, какъ-бы на какой высокій и отовсюду видный камень, возвышающійся отъ земли къ небу, чтобы по нему, какъ по лѣстницѣ, мы восходили къ небесному житію и получили въ награду державу божественнаго царства. На этомъ камнѣ, на которомъ намъ повелѣно стоять твердо, мы утвердили стопы разсужденія, и повелѣваемъ твердо держаться за него своимъ подданнымъ, чтобы кто-нибудь по безпечности не былъ свергнутъ злымъ и лукавымъ духомъ и не упалъ въ пропасть нечестія. Человѣконенавистному духу всегда пріятно удалить отъ Бога человѣка, созданнаго по образу Божію, и увлечь всякаго рода обольщеніями; но нѣтъ ничего привлекательнѣе и вожделѣннѣе для него, какъ враждовать противъ благочестія и возмущать миръ церковный. Онъ показалъ это и въ недавнее время, возбудилъ между церквами войну, при помощи орудій, скрывающихъ преступную мысль подъ священной оболочкой и покровомъ, и изрыгающихъ христолюбивому народу тлетворное ученіе. Они выдумали новое положеніе объ одной волѣ и одномъ дѣйствіи въ вочеловѣченіи Спасителя, или въ двухъ Его естествахъ бо-

жескомъ и человѣческомъ, такъ что хотятъ такимъ образомъ прикровенно ввести и одно естество во Христѣ, возобновивши въ новомъ видѣ ересь того старинаго и глубокаго сліянія, съ которою погибъ Аполлинарій, анаѳематствованъ нечестивый Ѳемистій, низложены Евтихій и Діоскоръ вмѣстѣ съ зломыслiемъ того и другаго, и всѣ эти, и тѣ, которые послѣдовали за ними и шли противъ истины, осуждены соборными и отеческими опредѣленіями. Таковую заразу сообщили далѣе церквамъ бывшіе прежде нашего времени іереи святотатцы, управлявшіе церквами превратно. Они суть: Ѳеодоръ, бывшій епископъ Фарана, Сергій, бывшій предстоятелемъ сего богохранимаго и царствующаго города нашего, сверхъ того, Гонорій, бывшій папой древняго Рима, утвердитель ереси и сражавшійся самъ съ собою, Киръ, получившій предстоятельство въ Александріи, но поспѣшившій отвергнуть догматы православія, равнымъ образомъ Пирръ, Павелъ и Петръ, одинъ за другимъ наслѣдовавшіе патріаршій престолъ сего царствующаго города нашего и преемственно передававшіе другъ другу дѣло развращенія. Къ несчастію, явились у всѣхъ этихъ худые почитатели и пособники, Макарій, бывшій предстоятелемъ антіохійскимъ, Стефанъ, его ученикъ и виновникъ неистовства, и Полихроній, отъ времени посѣдѣвшій въ ереси,—которые такъ поревновали тѣмъ, кому послѣдовали, и такъ прожгли душу яростію нечестія, что убѣждали христолюбивыхъ отнимать и разсѣкать другъ отъ друга члены Христовы,—такъ что даже варвары не поступаютъ такъ жестоко, какъ поступаютъ хрис-

тіане съ христіанами, — вмѣсто того, чтобы оплакивать, находя выгоду и удовольствіе въ возмущеніи и взаимномъ несогласіи святыхъ церквей. Но мы, подражая издревле благочестиво и соименно царствовавшимъ, будучи сожигаемы ревностью о правой и непорочной вѣрѣ и считая дѣломъ первой важности, чтобы въ наше царствованіе святыя Божіи церкви находились въ мирѣ, сочли весьма неумѣстнымъ долѣе нарушеніе мира церковнаго. И поэтому созвали сей шестый священный и вселенскій соборъ, равночестный бывшимъ прежде него пяти вселенскимъ соборамъ; мы повелѣли изслѣдовать основанія ложныхъ догматовъ, то есть, нововведеній. Сей святый соборъ, взвѣсивши и обсудивши порознь всѣ обстоятельства дѣла, выгналъ изъ священнаго двора извращавшихъ ученіе правой вѣры и соблазнявшихъ стадо Христово, и установилъ опредѣленіе вѣры, внушенное Богомъ, и приводящіе къ единенію святыя Божіи церкви, на основаніи евангельскаго и апостольскаго ученія и согласно съ упомянутыми пятью святыми вселенскими соборами. Посему и мы, желая подкрѣпить и утвердить опредѣленное ими, издаемъ настоящій благочестивый эдиктъ, возвѣщающій исповѣданіе истинной вѣры въ Бога согласно съ церковными постановленіями. Вѣруемъ въ Отца, Сына и Святаго Духа, Троицу въ Единицѣ, и Единицу въ Троицѣ, одно существо въ трехъ ѵпостасяхъ. Вѣруемъ въ Единицу ради естественнаго единства и господства, въ Троицу ради тріѵпостнаго совершенства и богатства вышеестественной благости. Единица, такъ какъ по-истинѣ Троица соединяется въ одно по божеству, и

Троица, такъ какъ по-истинѣ Единица различается по особенностямъ, и не дѣлится по вѣчности; Она совѣчна Себѣ и совокупночестна по существу. Не было времени, когда съ Отцемъ не существовалъ Сынъ; ибо какъ Онъ могъ бы назваться Отцемъ, не имѣя у себя безначальнаго Сына. Не было также времени, когда бы вмѣстѣ съ тѣмъ и другимъ не существовалъ Духъ Святый. Три умопредставляемые вмѣстѣ суть одинъ Богъ, только различіе особенныхъ свойствъ каждаго выдѣляетъ въ общности естества, безъ раздѣленія ея, лице. Отецъ есть только Отецъ, Сынъ только Сынъ, Духъ Святый только Духъ Святый. Этими различіями они не отвращаются другъ отъ друга, но раздѣляясь въ этомъ нераздѣльно, сообщаются въ единствѣ существа. Троица проста, не дѣлится на части, не будучи составлена изъ трехъ совершенныхъ, самосовершенна и пресовершенна, прославляется въ одномъ естествѣ и божествѣ и въ одной волѣ и одномъ дѣйствіи. Ибо у кого одно естество, у тѣхъ одна воля и дѣйствіе, какъ училъ насъ свѣтильникъ міра, богоносный Василій. Исповѣдуемъ, что одинъ отъ святыя Троицы, единородный Сынъ Божій и Богъ нашъ, собезначальный и единосущный Отцу и Святому Духу, въ послѣдніе и предопредѣленные дни сошелъ съ небесъ ради спасенія и возсозданія рода человѣческаго, то есть, истощилъ Себя до добровольнаго уничиженія, вселился во чрево непорочной Дѣвы и Богородицы Маріи, предочищенной Духомъ по душѣ и тѣлу, и во время собственнаго существованія пріялъ отъ святой и непорочной плоти Ея плоть единосущную намъ, и сочеталъ ее съ Собою

МОХАММЕДАНСКОЕ УЧЕНІЕ

О ПРЕСВЯТОЙ ТРОИЦѢ ВООБЩЕ И ОБЪ УПОСТАСИ СВЯТАГО ДУХА.

—

По ученію Корана, христіанскій догматъ о пресвятой Троицѣ и ученіе Мохаммеда о единствѣ Божіемъ состоятъ въ самой рѣзительной противоположности между собою и такимъ образомъ проводятъ рѣзкую грань между вѣрующими въ Евангеліе и послѣдователями Корана не только въ дѣлѣ вѣры, но и въ самой ихъ жизни, въ ежедневной ихъ практикѣ. Мохаммедъ, признавая главнымъ догматомъ проповѣдуемой имъ религіи *впру въ единаго Бога*, отвергъ въ тоже время основное *ученіе* Іисуса Христа *о трёхъ-ипостасномъ, тріединомъ Богѣ* и даже назвалъ это ученіе *невѣріемъ*. „Подлинно, — учитъ онъ въ Коранѣ,— уже *не впруютъ* тѣ, которые говорятъ: Богъ есть третій изъ трехъ (т. е. божествъ); между тѣмъ какъ нѣтъ (иного) божества, кромѣ божества единаго“ (1).... И въ другомъ мѣстѣ: „люди Писанія (т. е. христіане)! не преступайте вашей вѣры и говорите о Богѣ только истину. Подлинно Мессія—Іисусъ, Сынъ Маріи есть посланникъ Бога и Слово Его, вброшенное въ Марію (2), и Духъ отъ Него; такъ вѣруйте въ Бога и

(1) Коранъ, глава 5, ст. 77.

(2) Іисусъ Христосъ называется въ Коранѣ Словомъ Божіимъ въ томъ только смыслѣ, что Онъ, какъ обыкновенный смертный, рожденъ былъ отъ Дѣвы Маріи *по слову* Божію: *будь!*

Его посланниковъ и не говорите: три (т. е. божества); перестаньте (говорить такъ) для вашего же блага; подлинно Богъ есть божество единое“ (1).... Считая исламъ единою истинною и самою лучшею религіею въ мірѣ (2), а ученіе о единствѣ Божіемъ единственно истиннымъ ученіемъ о Богѣ (3), Мохаммедъ только послѣдователей ислама называетъ *вѣрующими (мюминъ)*, а христіанъ, въ противоположность этому названію, за ихъ ученіе о тріединомъ Богѣ, онъ именуетъ *невѣрующими (кяфиръ)* и даже *многобожниками (мюширикъ)*, т. е. присоединяющими къ единому Богу другія божества (4), и въ будущей жизни угрожаетъ имъ ужаснымъ наказаніемъ въ адскомъ огнѣ (5). Со времени Мохаммеда и до нашихъ дней выраженія Корана: *кяфиръ* и *мюширикъ* придаются мохаммеданами христіанамъ и опредѣляютъ отношенія первыхъ къ послѣднимъ. Коранъ положительно заповѣдуетъ своимъ по-

---

(1) Коранъ, глава 4, ст. 169.

(2) Вотъ что говорится въ Коранѣ объ исламѣ: «подлинно религія Божія есть исламъ». Гл. 3, ст. 17.—«Кто исповѣдуетъ самую лучшую религію, какъ не тотъ, кто исповѣдуетъ исламъ»? Гл. 4, ст. 124.—«Богъ послалъ своего посланника (Мохаммеда) съ направленіемъ (людей) на правый путь и съ истинной религіей, чтобы онъ возвысилъ ее надъ всѣми религіями». Гл. 48, ст. 28.

(3) «Богъ свидѣтель, говорится въ Коранѣ, что нѣтъ (иного) божества, кромѣ Его; и ангелы, и (люди) одаренные познаніемъ справедливо (говорятъ) съ благоговѣніемъ: нѣтъ (иного) божества, кромѣ Его (т. е. Аллаха), всемогущаго и премудраго». Глава 3, ст. 16.

(4) Названіе «*мюширикъ*» въ Коранѣ приписывается также іудеямъ и язычникамъ. Почему Коранъ называетъ такъ іудеевъ и христіанъ, это видно изъ слѣдующихъ словъ его: «іудеи говорятъ: Ездра—сынъ Божій! Христіане говорятъ: Мессія—сынъ Божій»! Гл. 9, ст. 30. См. Historia orientalis J. H. Hottingeri. Tiguri. 1660. pp. 334—335.

(5) Коранъ, гл. 5, ст. 76—77; гл. 17, ст. 41 и мн. др.

слѣдователямъ гнушаться христіанъ и, подъ страхомъ лишенія покровительства Божія, избѣгать близкихъ отношеній съ ними. „Вѣрующіе!—учитъ онъ,—не принимайте къ себѣ въ друзья невѣрующихъ“ (1). „Вѣрующіе! не принимайте къ себѣ въ друзья іудеевъ и христіанъ: они друзья другъ другу, и кто подружится съ ними, тотъ уподобится имъ. Подлинно Богъ не направляетъ на правый путъ несправедливый народъ“ (2)... „Не сидите (мохаммедане) вмѣстѣ съ ними (т. е. съ невѣрующими)... Подлинно Богъ соберетъ въ геенну всѣхъ лицемѣровъ и невѣрующихъ“ (3). „Вѣрьте только тѣмъ, которые слѣдуютъ вашей (т. е. мохаммеданской) вѣрѣ“ (4). Такъ Коранъ заповѣдуетъ своимъ послѣдователямъ относиться къ христіанамъ за ихъ высочайшее ученіе о Богѣ.

Въ какой рѣзкой противоположности приведенное ученіе Корана объ отношеніи мохаммеданъ къ христіанамъ находится съ заповѣдію Евангелія о любви къ ближнимъ, очевидно само собою. Вмѣсто нетерпимой исключительности, заповѣдуемой Кораномъ, Евангеліе внушаетъ своимъ послѣдователямъ любовь даже къ врагамъ, ненавидящимъ, проклинающимъ и обижающимъ своихъ ближнихъ (5). Вмѣсто узкаго взгляда Корана на ближняго, подъ которымъ онъ разумѣетъ только послѣдователей ислама, Евангеліе возвѣщаетъ намъ, что нашимъ ближнимъ можетъ быть каждый человѣкъ, хотя бы онъ былъ и другаго вѣроисповѣданія съ нами (6). Кромѣ очевидной несостоятельности ученія Корана о взаимномъ отношеніи людей между собою, въ

---

(1) Коранъ, глава 4, ст. 143.

(2) Тамже, глава 5, ст. 56.

(3) Тамже, глава 4, ст. 139.

(4) Тамже, глава 3, ст. 66. Всѣ эти предписанія Корана слишкомъ еще ничтожны въ сравненіи съ войною съ невѣрующими.

(5) Матѳ. глава 5, ст. 44; Лук. гл. 6, ст. 27 и слѣд.

(6) Лук. глава 10, ст. 29—37.

сравненіи съ ученіемъ Евангелія о томъ же, рѣзкое различіе, какое повсюду проводитъ Коранъ между мохаммеданами, какъ *единобожниками*, и христіанами, какъ *многобожниками*, не имѣетъ въ себѣ никакого основанія, какъ это видно изъ мохаммеданскаго ученія о пресвятой Троицѣ. Своими частными чертами мохаммеданское ученіе объ основномъ догматѣ христіанъ доказываетъ намъ, что какъ самъ Мохаммедъ, такъ и позднѣйшіе мохаммеданскіе богословы не понимали и до сихъ поръ ложно толкуютъ ученіе христіанской Церкви о трехъ Лицахъ единаго Бога и что, слѣдовательно, представленіе мохаммеданъ о христіанахъ, какъ *многобожникахъ*, есть вымыслъ самого мохаммеданства.

Западно-европейскіе ученые, оріенталисты, выводя различіе религіозныхъ взглядовъ разныхъ народовъ изъ причинъ естественныхъ, хотятъ видѣть причину необыкновенной ревности Мохаммеда въ защищеніи имъ своего ученія о единствѣ Божіемъ и сильнаго отвращенія его отъ христіанскаго ученія о пресвятой Троицѣ—въ особомъ складѣ духа всѣхъ семитовъ вообще. Такъ Шпренгеръ, основываясь на Ренанѣ (1), говоритъ: „объективный семитическій духъ, пока онъ сохранялъ свою оригинальность, кажется, былъ весьма нерасположенъ къ мистеріямъ. Ученіе о Троицѣ и распятомъ Сынѣ Божіемъ не производило поэтому постояннаго впечатлѣнія на арабовъ и если находило тамъ доступъ, то всегда было понимаемо ими весьма поверхностно“ (2). Ренанъ, замѣчая даже въ семитахъ-язычникахъ склонность къ единобожію, поспѣшилъ съ своимъ заключеніемъ о той болѣе кажущейся, нежели дѣйствительной, противоположности, какую онъ прово-

---

(1) Шпренгеръ ссылается въ этомъ случаѣ на «Histoire des langues semitiques» и «Journal asiatiq. 1859.

(2) Das Leben und die Lehre des Mohammad. Von A. Sprenger. B. I. Berlin. 1861. pp. 16—17.

дитъ между арійцами, называя ихъ *многобожниками*, и семитами,—*монотеистами*. Говоря частнѣе объ арабахъ, онъ особенное значеніе придаетъ арабской пустынѣ, находя въ ея видимой безконечности и неизмѣримомъ однообразіи источникъ единобожія арабовъ, и заключаетъ, что арабская пустыня была всегда твердыней монотеизма. Съ другой стороны онъ утверждаетъ, что семиты по самой природѣ своей были неспособны понимать въ Богѣ родоразличія, пола. Такъ, напримѣръ, говоритъ онъ въ одномъ мѣстѣ: „семитическія націи, по крайней мѣрѣ тѣ, которыя оставались вѣрны патріархальной жизни и древнему духу, никогда не понимали въ Богѣ различія, множественности, пола: слово *богиня* въ еврейскомъ языкѣ было бы самымъ ужаснымъ варваризмомъ“ (1). Не входя въ подробный разборъ приведенныхъ мнѣній, скажемъ, что они не могутъ быть доказаны ни исторіей, ни теоріей. Вопреки мнѣнію Ренана, исторія говоритъ намъ, что семиты-язычники были даже распространителями древнихъ политеистическихъ культовъ между народами, исповѣдывавшими единаго Бога. Таковы были хананеи—финикіяне и другіе, богами которыхъ такъ часто соблазнялись израильтяне. Арабы до Мохаммедова времени, за немногими изключеніями, были *многобожниками*. Состояніе своей религіи предъ появленіемъ Мохаммеда они называли *„состояніемъ невѣжества“*, въ противоположность познанію истиннаго Бога, котораго проповѣдывалъ имъ Мохаммедъ. „Религія древнихъ арабовъ состояла, говоритъ Г. Саль преимущественно

---

(1) Вотъ подлинныя слова Ренана: «Les nations semitiques, celles du moins qui sont restées fidèles à la vie patriarcale et à l'esprit ancien, n'ont jamais compris en Dieu la variété, la pluralité, le sexe: le mot *déesse* serait en hébreu le plus horrible barbarisme». Etudes d'histoire religieuse par M. Ernest Renan. Paris. 1862. Mahomet et les origines de l'islamisme. p. 234.

въ грубомъ идолопоклонствѣ“ (1). Кромѣ верховнаго Бога, Творца и Господа вселенной, сабійцы-арабы почитали еще низшихъ боговъ, которыхъ они называли общимъ *женскимъ* именемъ *иляатъ*, что̀ значитъ: *богиня* (2). Коранъ упоминаетъ о трехъ ангелахъ, почитаемыхъ арабами за *дочерей* Аллаха, видимыя изображенія которыхъ они называли также *женскими* именами: *Аль-Лятъ*, *Мянятъ*, *Аль-Уззa* (3). Кромѣ того, авторитетный толковникъ Корана, Казы Бяйзави, упоминаетъ еще объ одномъ идолѣ древнихъ арабовъ *женскаго* же рода *Няиля* (4). Избранный народъ Божій, евреи, несмотря на постоянное водительство Божіе и явныя знаменія, какими Богъ укрѣплялъ ихъ въ истинной вѣрѣ, многократно отступали отъ служенія Ему и пристращались къ языческимъ культамъ (5). Въ числѣ языческихъ божествъ, которымъ они покланялись, былъ идолъ Астарты, которая у пророка Іеремія называется царицей неба (6) и которой были приданы многіе аттрибуты греческой Венеры. На языкѣ хананеевъ она называлась *женскимъ* именемъ: *Аштаротъ*. Другой идолъ, пользовавшійся у нихъ также большою извѣстностію, былъ *Дагонъ*, котораго представляли обыкновенно то въ мужескомъ, то въ *женскомъ* видѣ. Да и

---

(1) «La religion des anciens Arabes consistait principalement dans une idolâtrie grossière». Les livres sacrés de l'orient. Par G. Pauthier. Paris. 1852. Observations historiques et critiques sur le Mahometisme, de G. Sale. pag. 469.

(2) См. Lexicon arabico-latinum. Georg. Wilhel. Freitagii. p. 52. t. I. Halis Saxonum. 1830.

(3) Коранъ, гл. 53, ст 19—20; у Сала pp. 469—472.

(4) Beidhawii Commentarius in Coranum (на арабскомъ языкѣ). Edit. H. O. Fleischer. 1846. Lipsiae. V. I. p. 93. Толкованіе на 153 ст. 2 гл.

(5) Ренанъ на это обстоятельство не обращаетъ вниманія, точно также какъ не признаетъ ихъ идеи о единомъ Богѣ слѣдствіемъ сверхъестественнаго внушенія, божественнаго откровенія.

(6) Іерем. глава 7, ст. 18.

вообще нужно замѣтить, что различіе семитовъ отъ арійцевъ, основывающееся, по мнѣнію Ренана, на природныхъ особенностяхъ душевнаго склада тѣхъ и другихъ народовъ, противорѣчитъ тому общеизвѣстному психологическому факту, по которому законы духовнаго развитія человѣка одинаковы у всѣхъ народовъ, и потому различіе религіозныхъ характеровъ у разныхъ народовъ естественнѣе объяснять неодинаковою степенью ихъ духовнаго развитія вообще. Неразвитые народы, по своему невѣжеству, всегда болѣе склонны къ религіи, полной неестественныхъ чудесъ,—къ религіи, считающей своихъ боговъ всегда въ большомъ количествѣ, и наоборотъ. Изъ исторіи распространенія христіанства между языческими народами извѣстно, что и такая кроткая и вмѣстѣ возвышенная религія до тѣхъ поръ не приносила желаемыхъ плодовъ, пока вмѣстѣ съ ея распространеніемъ не были употребляемы духовныя мѣры, направленныя къ развитію новообращенныхъ. Кювье замѣчаетъ, что временемъ, когда христіанство дѣлало наиболѣе успѣховъ, было время, когда его служители приносили обратившимся народамъ вмѣстѣ съ истинною религіею и свѣтъ наукъ. Соути говоритъ, что миссіонеры постоянно жалуются на непостоянство новообращенныхъ и будутъ жаловаться до тѣхъ поръ, пока не поймутъ, что нѣкоторая степень образованія должна предшествовать обращенію, или сопровождать его [1]. Послѣднее замѣчаніе вполнѣ подтверждается самымъ близкимъ къ намъ опытомъ—состояніемъ христіанства въ средѣ нашихъ (казанскихъ) инородцевъ. Кромѣ того на отношенія новообращаемыхъ къ христіанству имѣютъ большое вліяніе и прежнія ихъ религіозныя вѣрованія, обыкновенно уже укоренившіяся въ нихъ и проникшія въ

---

[1] Cuvier, Eloges Hist. III, 170. Soyuty, Hist. of Brasil. II, 378. См. Истор. цивилиз. въ Англіи. Г. Т. Бокль. т. I, стр. 190—191.

самую ихъ жизнь. Чѣмъ менѣе исключительна, фанатична прежняя религія извѣстныхъ новообращаемыхъ личностей, тѣмъ вѣрнѣе расчетъ на болѣе прочное усвоеніе ими новой религіи. Въ противномъ случаѣ, выражаясь словами св. апостола Павла, іудеи будутъ требовать чудесъ, а еллины искать мудрости, и проповѣдь о Христѣ распятомъ іудеямъ будетъ казаться соблазномъ, какъ она кажется нашимъ мохаммеданамъ и казалась самому Мохаммеду, а еллинамъ—безумiемъ (1). Точно также оказывается несостоятельнымъ и мнѣніе Мёйса (Muys), утверждающаго, что древнесемитское богослуженіе отличалось *чистою духовностію*. „Взглядъ этотъ, говоритъ Морицъ Каррьеръ, основанъ на томъ соображеніи, что верховный Богъ зовется тамъ не по какому-либо предмету или стихіи, а прямо господомъ и царемъ (2); въ немъ высказана та всеобщая истина, что первоначально человѣчество не обожаетъ внѣшнихъ вещей, а только видитъ въ великихъ явленіяхъ природы откровеніе божественной идеи, какъ единаго самосущаго, и чтитъ въ этихъ явленіяхъ вовсе не ихъ предметность, а парящую въ нихъ силу и мощь. Но у семитовъ же произошло и то, что идея божества соединялась у нихъ съ небеснымъ свѣтомъ, съ солнцемъ, со звѣздами, съ огнемъ, съ жизнію природы; вотъ почему еврейскій законъ и остерегаетъ человѣка засматриваться на звѣзды и на солнце, да не впадетъ онъ во искушеніе служить имъ; вотъ почему Іовъ въ своей скорби задается вопросомъ: развѣ заглядывался онъ на свѣтлое теченіе мѣсяца, развѣ поклонялся ему, какъ владыкѣ“ (3)? Не соглашаясь такимъ образомъ

---

(1) 1 Коринѳ. глава 1, ст. 22—23.

(2) Имя *Аллахъ*, напримѣръ, какимъ арабы называютъ Бога, было извѣстно имъ еще до Мохаммеда.—Авторъ.

(3) «Искусство въ связи съ общимъ развитiемъ культуры и идеалы человѣчества». Морица Каррьера. Перев. Е. Корша. т. 1. Москва. 1870. стран. 200—201.

съ вышеприведенными мнѣніями объ особенностяхъ религіознаго характера семитовъ, мы хотимъ дать другое, болѣе естественное объясненіе отношеніямъ Мохаммеда къ христіанскому ученію о пресвятой Троицѣ.

Послѣдователи Мохаммеда, желая возвысить своего законоучителя предъ всѣми смертными и тѣмъ доказать истинность мнимаго его чрезвычайнаго пророческаго дара, несправедливо называютъ его совершенно *неграмотнымъ* человѣкомъ, *уммій* (1). Положеніе свое они обыкновенно высказываютъ такъ: „если Мохаммедъ, будучи *неграмотнымъ* человѣкомъ, говорилъ такія рѣчи въ Коранѣ, которымъ дивились даже геніи (джинны) и о которыхъ самъ Богъ засвидѣтельствовалъ, что никто не можетъ произнести ничего подобнаго; то ясно, что Мохаммедъ есть истинный посланникъ Божій и величайшій, превосходнѣйшій про-

---

(1) Говоримъ: *несправедливо*, потому что арабское прилагательное имя «*уммій*», встрѣчающееся нѣсколько разъ въ Коранѣ, какъ напр. въ слѣдующихъ словахъ: «вѣруйте въ Бога и посланника Его (т. е. Мохаммеда), пророка *уммій'я*» (глава 7, ст. 158), — означаетъ, по отношенію къ Мохаммеду, *народнаго* проповѣдника, пророка взятаго изъ среды тогоже народа, которому онъ проповѣдывалъ. Шпренгеръ именно переводитъ выраженіе Корана: «*уммій*» латинскимъ «*gentilis*», потому что первое происходитъ отъ существительнаго «*уммать*» — народъ, подобно тому, какъ послѣднее отъ «*gens*». Въ доказательство *грамотности* Мохаммеда Шпренгеръ приводитъ между прочимъ два слѣдующія преданія мохаммеданъ. По одному преданію, Мохаммедъ сказалъ однажды своему писцу: «поставь чернильницу, очини перо, протяни черту буквы *синъ* и не слишкомъ сокращай букву *мимъ*». Значитъ, говоритъ Шпренгеръ, Мохаммедъ понималъ даже требованія арабской каллиграфіи. По другому преданію, Мохаммедъ, находясь уже на предсмертномъ одрѣ, потребовалъ предъ большимъ числомъ свидѣтелей чернильный приборъ и свитокъ, чтобы написать, вѣроятно, посмертное завѣщаніе... Эта сцена, заключаетъ Шпренгеръ, уничтожаетъ и остальное сомнѣніе въ грамотности Мохаммеда. Das Leben und die Lehre des Mohammed. B. II. pp. 398—402.

рокъ“ (1). Не соглашаясь съ мохаммеданами ни въ томъ, что содержаніе Корана неподражаемо, ни въ томъ, что Мохаммедъ былъ неграмотный человѣкъ, мы даемъ, на основаніи Шпренгера, выраженію Корана о Мохаммедѣ „*уммій*“ значеніе *необразованнаго, неразвитаго народнаго проповѣдника, простолюдина, неуча* (2). Вслѣдствіе своей неразвитости, Мохаммедъ часто не понималъ самыхъ существенныхъ вопросовъ религіи и вмѣстѣ съ этимъ не умѣлъ излагать ихъ языкомъ приличнымъ существу предмета. Съ другой стороны онъ, какъ замѣчаетъ Шпренгеръ, слишкомъ легко относился къ изучаемымъ имъ предметамъ: факты для него были скучнѣе всего (3). Все это повторилось съ нимъ, когда онъ излагалъ въ Коранѣ ученіе христіанъ о пресвятой Троицѣ. Проповѣдуя своимъ соотечественникамъ-язычникамъ единаго Бога, онъ въ тоже время не понималъ и не хотѣлъ даже точнѣе узнать христіанскаго ученія о тріединомъ Богѣ и называлъ это ученіе *требожіемъ*, *многобожіемъ*. По естественной ненависти къ прежнимъ богамъ своимъ (4),

---

(1) Коранъ, глава 72, ст. 1—13; гл. 46, ст. 28—30; гл. 2, ст. 21—22; гл. 10, ст. 39; гл. 52, ст. 34.

(2) Послѣднее значеніе арабскому выраженію «*уммій*» даетъ авторъ «Опыта арабско-русскаго словаря на Коранъ».... Казань. 1863.—Г. В. Фрейтагъ переводитъ его въ мохаммеданскомъ смыслѣ словами: «idiota, qui nec scribere, nec legere novit». «Lexic. Arab.-latin. B. I. Hal. Sax. 1830.—Марракчій съ обычною ему рѣзкостію на мѣсто «*уммій*» ставитъ латинское «*idiota*» безъ всякаго ограниченія въ смыслѣ. Refutatio Alcorani. Patavii. 1698. p. 281. Refut. in sur. VII. Versio latin. 158—159. Вообще нужно замѣтить, что до Шпренгера никто изъ оріенталистовъ, кромѣ Гейгера, не рѣшался переводить выраженія «*уммій*» не въ мохаммеданскомъ смыслѣ.

(3) Das Leben und die Lehre des Mohammad. B. II. p. 181—182.

(4) Какъ извѣстно, Мохаммедъ, до начала своей проповѣднической дѣятельности, былъ такимъ же язычникомъ, какими были и его соотечественники. Самъ онъ два раза упоминаетъ

неглубокій мыслитель-богословъ Мохаммедъ могъ только возмущаться христіанскимъ ученіемъ о Богѣ троичномъ въ Лицахъ, подобно тому какъ онъ возмущался многобожіемъ арабовъ своего времени. „Мало знакомъ былъ Мохаммедъ, говоритъ Нёльдеке, съ духомъ христіанства. Онъ признавалъ, что Іисусъ былъ рожденъ отъ Дѣвы Маріи сверхъестественнымъ образомъ, что Онъ творилъ чудеса и былъ вознесенъ на небо, но отвергъ имя „Сына Божія“, какъ *идолопоклонническое*, и не допускалъ, что Іисусъ былъ дѣйствительно распятъ.... *Съ отвращеніемъ отвергъ Мохаммедъ ученіе христіанъ о Троицѣ*“ (1). Полемизируя противъ этого ученія, Мохаммедъ всегда высказывался въ Коранѣ въ рѣзкихъ и даже грубыхъ выраженіяхъ. Эту послѣднюю черту въ Мохаммедѣ нужно объяснять тѣмъ именно, что, по выраженію Ф. Герока (2), неразвитый, естественный умъ Мохаммеда не былъ особенно тонокъ и не обладалъ богословскою эрудиціею; поэтому-то основатель ислама и не могъ входить въ научно-богословскіе диспуты съ христіанами, не могъ доказывать имъ своего ученія и опровергать противныя мнѣнія такъ, какъ въ свое время св. отцы христіанской Церкви доказывали еретикамъ христіанскія истины и опровергали еретическія заблужденія. Въ подобныхъ случаяхъ Мохаммедъ просто говорилъ: „не вѣруютъ тѣ, которые

въ Коранѣ объ этомъ. Въ одномъ мѣстѣ онъ говоритъ, что Богъ нашелъ его заблудшимъ на пути вѣры и направилъ на истинный путь. Гл. 93, ст. 7. Въ другомъ мѣстѣ самъ Богъ повелѣваетъ ему избѣгать идолопоклонства. Гл. 74, ст. 5.—См. Sprenger. B I. pp. 293—294.

(1) Real Encyklopädie für protestantische Theologie und Kirche von Dr. Herzog. 18 B. Gotha. 1864. p. 810. «Muhammed und der Islam» Th. Nöldeke.

(2) См. Versuch einer Darstellung der Christologie des Koran von C. F. Gerock. Hamburg und Gotha. 1839. pp. 70—71.

говорятъ: Мессія, сынъ Маріи—Богъ“ (1). „Не вѣруютъ тѣ, которые говорятъ: Богъ есть третій изъ трехъ (т. е. божествъ)“ (2). „Христіане говорятъ: Мессія—Сынъ Божій.... да поразитъ ихъ Богъ“ (3)! „Чуть не разверзаются небеса, не раскрывается земля и не обрушиваются горы (оттого), что христіане приписываютъ Милосердому дитя“ (4). „Подлинно, Господь нашъ—превознесенно Его величіе!—не принялъ къ себѣ ни супруги, ни дитяти“ (5). „Богъ—единъ.... Онъ не рождалъ и не рожденъ“ (6). „Подлинно, Богъ не проститъ, если присоединяютъ къ Нему (другія божества); Онъ проститъ (всякій другой грѣхъ), кромѣ этого, кому захочетъ; а кто присоединяетъ къ Богу (другія божества), тотъ совершилъ величайшій грѣхъ“ (7).

Такъ вообще смотрѣлъ Мохаммедъ на христіанское ученіе о пресвятой Троицѣ. Разсматривая далѣе ученіе Корана о христіанскомъ догматѣ, въ болѣе частныхъ его чертахъ, мы встрѣчаемся съ очень страннымъ явленіемъ. Взглядъ Мохаммеда на христіанское ученіе о Троицѣ слишкомъ далеко отступаетъ отъ ученія христіанской Церкви. Основатель ислама, какъ это видно изъ Корана, гораздо менѣе понималъ христіанское ученіе о пресвятой Троицѣ, чѣмъ это можно себѣ представить, т. е. онъ не только не понималъ всей глубины этого догмата, но и не зналъ, какъ учили о немъ христіане. Въ самомъ дѣлѣ замѣчательно, что Мохаммедъ, говоря о христіанской Троицѣ, никогда не подразумѣвалъ здѣсь извѣстныхъ намъ трехъ Лицъ Божества: Бога Отца, Бога Сына и Бога

---

(1) Коранъ, глава 5, ст. 19 и 76.
(2) Тамже, глава 5, ст. 77.
(3) Тамже, глава 9, ст. 30 и др. мѣста.
(4) Тамже, глава 19, ст. 92—93.
(5) Тамже, глава 72, ст. 3.
(6) Тамже, глава 112, ст. 1 и 3.
(7) Тамже, глава 4, ст. 51 и 116.

Духа Святаго; возражая христіанамъ, по поводу этого ученія, онъ никогда не представлялъ, что они вѣруютъ и въ Духа Святаго, какъ божественную личность, что Духъ Святый есть третіе Лице христіанской Троицы. Вмѣстѣ съ этимъ, говоря о Троицѣ, онъ никогда не употреблялъ выраженія: *триединый Богъ*, а всегда ясно говорилъ о трехъ богахъ, о трехъ отдѣльныхъ божескихъ личностяхъ, не сливающихся между собою въ едино даже и по существу своему, и обвинялъ такимъ образомъ христіанъ въ *многобожіи*. Эти три отдѣльныя божественныя личности, по понятію Мохаммеда, были Богъ, Дѣва Марія и Іисусъ, что̀ видно изъ слѣдующихъ словъ Корана: Богъ сказалъ Іисусу: „Іисусъ, сынъ Маріи! говорилъ ли ты людямъ: почитайте меня (Іисуса) и матерь мою (двумя) божествами, кромѣ Аллаха? Онъ сказалъ: слава тебѣ! нѣтъ“ (1)... Здѣсь Іисусъ Христосъ самъ представляется отрицающимъ измышленное Мохаммедомъ представленіе о Лицахъ христіанской Троицы. Мохаммеданскіе толковники Корана, объясняя его выраженія: „не говорите: три божества“ и „не говорите: Богъ есть третій изъ трехъ боговъ“, всегда разумѣютъ подъ тремя богами—Бога, Марію и Іисуса. Такъ, напримѣръ, говоритъ Казы-Бяйзави: „не говорите: три, т. е. три божества: Аллахъ, Мессія и Марія“ (2). Такимъ же образомъ говорятъ Яхья-бенъ-Салямъ и Мохаммедъ-бенъ-Абдуллахъ: „не вѣруютъ тѣ, которые говорятъ: Іисусъ есть Богъ, и матерь Его—Богъ, и Аллахъ—Богъ“ (3). Спрашивается теперь, какъ пришелъ Мохаммедъ къ такому представленію о трехъ лицахъ божества, которое находится въ столь рѣзкомъ противорѣчіи съ христіанскимъ ученіемъ о нихъ?

---

(1) Коранъ, глава 5, ст. 116.

(2) Beidhawii Comment. in Coranum. Vol. I. p. 213. Толков. на 4 гл. ст. 169.

(3) Refutatio Alcorani L. Marraccii pp. 178—179. Смотр. также Historia orientalis J. H. Hottingeri. p. 343 et ceter.

Этотъ именно вопросъ былъ рѣшаемъ западными учеными еще въ XVII столѣтіи. Готтингеръ, издавшій свою „Historia orientalis“ въ 1660 г., объяснивши, почему Мохаммедъ называлъ христіанъ многобожниками, хочетъ, повидимому, сказать, что поводомъ къ этому служило состояніе христіанства въ Аравіи предъ Мохаммедомъ. Перечисляя различныя христіанскія ереси, онъ упоминаетъ, основываясь на свидѣтельствѣ св. Епифанія (1), о сектѣ коллиридіанокъ, суевѣрно воздававшихъ пресвятой Дѣвѣ Маріи божескую честь, и о сектѣ маріанитовъ, считавшихъ Богородицу, какъ необходимое дополненіе пресвятой Троицы, божественною личностію. Умалчивая о многихъ другихъ подобныхъ сектахъ, онъ говоритъ, что еще въ VI вѣкѣ и ранѣе божеская честь, къ соблазну невѣрующихъ и къ величайшей опасности для христіанства, была воздаваема тварямъ и что это-то именно заблужденіе въ числѣ другихъ было распространено въ Аравіи. Подобныя несогласія въ христіанскомъ мірѣ, заключаетъ онъ, могли быть извѣстны Мохаммеду, почему онъ нѣсколько разъ упрекалъ въ этомъ христіанъ. Этими-то несогласіями христіанскихъ сектъ относительно пресвятой Богородицы Готтингеръ и хочетъ объяснить ученіе Мохаммеда, но не высказываетъ опредѣ-

(1) Св. Епифаній говоритъ, что секта коллиридіанокъ получила свое названіе отъ греческаго слова «*Κολλυρίδες*» — круглые хлѣбы, какіе были приносимы этими сектантками въ честь Дѣвы Маріи, которую онѣ суевѣрно почитали, воздавая ей божескую почесть. Секта эта состояла исключительно изъ женщинъ и занесена была въ Аравію изъ Скифіи или Верхней Фракіи. Но Готтингеръ замѣчаетъ, что ученіе этой секты неодинаково понималось древними учеными, каковы: Бароній, Форбезій, Ривертъ и Казаубонъ. Бароній, напримѣръ, говоритъ, что изъ словъ Епифанія нельзя положительно утверждать, хотѣли ли коллиридіанки совершенно лишить Богородицу человѣческой природы, или же хотѣли признать ее только причастницею Божества. Historia orientalis. pp. 341—342.

ленно своего мнѣнія (1). Послѣ Готтингера Людовикъ Марракчій замѣтилъ въ своемъ „Refutatio Alcorani“ (въ 1698 г.) что въ ученіи Мохаммеда о христіанской Троицѣ ничего нѣтъ относящагося къ христіанамъ, такъ какъ они не почитаютъ трехъ боговъ и не называютъ Марію Богомъ; но если Мохаммедъ и разумѣлъ въ этомъ случаѣ христіанъ, то въ Аравіи дѣйствительно существовала христіанская секта коллиридіанокъ, около 395 г. по Р. Х., о которой упоминаетъ св. Епифаній кипрскій (2). Изъ новѣйшихъ изслѣдователей мохаммеданства этимъ вопросомъ занимались Герокъ, издавшій свой „Versuch einer Darstellung der Christologie des Koran“ въ 1839 г., и Саль, издавшій въ 40-хъ гг. свои „Observations historiques et critiques sur le Mahométisme“. Имѣя въ виду объясненіе Марракчія, какое мы привели выше, Герокъ замѣчаетъ: „невѣроятно, чтобы секта коллиридіанокъ, состоя почти въ продолженіи трехъ вѣковъ изключительно изъ женщинъ, могла распространиться и усилиться ко времени Мохаммеда до того, чтобы ее можно было счесть представительницею всего христіанства. Самыя замѣчательнѣйшія изъ гностическихъ сектъ не могли похвалиться такою славою“. Но онъ крайне провелъ свой взглядъ на происхожденіе разбираемаго ученія Корана: онъ совершенно не находитъ нужнымъ обращаться къ христіанскимъ еретикамъ за объясненіемъ кораническаго представленія о включеніи Дѣвы Маріи въ число Лицъ пресвятой Троицы на мѣсто Святаго Духа и объясняетъ эту странность невѣжествомъ Мохаммеда, вслѣдствіе чего онъ смѣшалъ христіанскій догматъ о Троицѣ съ ученіемъ язычниковъ-арабовъ объ ангелахъ, какъ о дочеряхъ Аллаха. Саль, очевидно, пользуясь въ данномъ случаѣ Готтингеромъ, замѣтилъ, что вымыслы помянутыхъ сектантовъ *дали Мохамме-*

---

(1) Historia orientalis. pp. 331—315.
(2) Refutatio Alcorani. p. 179

ду поводъ нападать на самую Троицу (1). Изъ всѣхъ этихъ разнорѣчивыхъ замѣчаній западныхъ ученыхъ, направленныхъ къ объясненію страннаго ученія Мохаммеда о пресвятой Троицѣ, мы выводимъ совершенно естественно слѣдующее: существованіе въ Аравіи разнообразныхъ взглядовъ еретичествующихъ христіанъ на личность пресвятой Дѣвы дало Мохаммеду поводъ нападать на самый догматъ христіанской Церкви о пресвятой Троицѣ; а невѣжество его и поверхностное знакомство съ другими религіями, о которыхъ ему приходилось говорить, было причиною того, что онъ перемѣшалъ въ своемъ представленіи ученіе христіанъ объ отношеніи Іисуса Христа къ Богу Отцу съ отношеніемъ ангеловъ къ Аллаху, какъ вѣрили въ это язычники-арабы. Такимъ образомъ мнѣніе Саля и Герока взаимно пополняютъ другъ друга и оба вмѣстѣ составляютъ цѣльное и единственно вѣрное объясненіе нашего вопроса. Покажемъ теперь справедливость этой мысли на фактахъ.

Сравнивая ученіе Корана объ арабско-языческомъ представленіи ангеловъ дочерями Аллаха съ ученіемъ его объ Іисусѣ Христѣ, какъ Сынѣ Божіемъ, естественно придти къ убѣжденію, что Мохаммедъ не могъ отличить, вслѣдствіе поверхностнаго отношенія къ предмету, грубаго языческо-арабскаго ученія отъ возвышеннаго христіанскаго ученія. Во многихъ мѣстахъ Корана встрѣчаются одни и тѣже выраженія, въ какихъ Мохаммедъ возставалъ какъ противъ христіанскаго ученія о Сынѣ Божіемъ, такъ и противъ языческаго представленія о дочеряхъ Аллаха. Такъ, напримѣръ, говоритъ онъ въ одномъ мѣстѣ противъ язычниковъ-арабовъ: „они говорятъ: Милостивый имѣетъ дѣтей (ангеловъ).... Хвала Ему! — они (только) приближенные слуги (Аллаха)“ (2). Точно также гово-

(1) Observat. historiq. et critiq. sur le Mahommetisme. p. 477. Сравн. Histor. orient. Hotting. pp. 336—349.

(2) Коранъ, глава 21, ст. 26.

ритъ онъ и противъ христіанъ: „христіане говорятъ: Мессія—Сынъ Божій.... Подливно, Онъ только слуга, котораго Мы (Богъ) облагодѣтельствовали“ (1)..... И въ другомъ мѣстѣ: „(язычники) говорятъ: Богъ рождалъ... и установили между Нимъ и джиннами родство.... хвала Аллаху! (Онъ далекъ) отъ того, что̀ присоединяютъ къ Нему“ (2). О христіанахъ: „хвала Аллаху, чтобъ у Него было дитя“ (3). Кромѣ множества подобныхъ мѣстъ въ Коранѣ, тамъ есть и такіе стихи, которые одинаково относятся и къ христіанамъ, и къ язычникамъ, и къ іудеямъ. Такъ, напримѣръ, объясняетъ Бяйзави 2 гл. 110 ст.: „и говорятъ: Богъ принялъ дитя“... Это выраженіе, по объясненію Бяйзави, указываетъ на іудеевъ, которые говорятъ, что Ездра—сынъ Божій,—на христіанъ, которые говорятъ, что Мессія—Сынъ Божій,—и на многобожниковъ-арабовъ, которые говорятъ, что ангелы — дочери Аллаха (4). Въ 6 главѣ 100 ст. говорится: ....„и выдумываютъ ложно сыновей и дочерей“.... Бяйзави объясняетъ: „іудеи говорятъ: Ездра—сынъ Божій; христіане говорятъ: Мессія—Сынъ Божій, и арабы говорятъ: ангелы—дочери Аллаха“ (5). Такъ близко родственны были въ представленіи Мохаммеда ученіе христіанъ о Сынѣ Божіемъ, ученіе іудеевъ объ Ездрѣ и ученіе язычниковъ-арабовъ объ ангелахъ. Представляя себѣ одинаково грубо-чувственнымъ образомъ отношеніе Іисуса Христа къ Богу Отцу, какъ язычники-арабы вѣрили въ отношенія ангеловъ къ Аллаху, Мохаммедъ могъ находить оправданіе своего взгляда въ самой жизни христіанъ и арабовъ. Арабы были полигамисты и Аллаху приписывали нѣсколько женъ; христіане были единоженцы

---

(1) Тамже, глава 9, ст. 30; гл. 43, ст. 59.
(2) Тамже, глава 37, ст. 152—159.
(3) Тамже, глава 4, ст. 169.
(4) Comment. in Coran. V. I, p. 80.
(5) Тамже. V. I. p. 302.

и только одну Марію считали супругою Бога. Только подобнымъ именно грубо-чувственнымъ взглядомъ Мохаммеда на отношеніе Іисуса Христа къ Богу и можетъ быть объясняемо выраженіе Корана: „Богъ не принималъ (къ себѣ) ни супруги, ни дѣтей“ (1). Усвоивши же себѣ такой оскорбительный для Божества взглядъ, Мохаммедъ не развивалъ его въ продробностяхъ; разъ невѣрно понявши христіанское ученіе о Сынѣ Божіемъ, онъ какъ-бы пренебрегалъ узнавать подробности этого ученія и, считая его оскорбительнымъ для Бога, всегда восклицамъ: „хвала Богу! Да будетъ превознесенно Его величіе! Они говорятъ ложь. Богъ далекъ отъ того, что̀ они присоединяютъ къ Нему“... Такимъ образомъ Мохаммеду, при его поверхностномъ отношеніи къ христіанству, вовсе не было извѣстно, что въ ученіи о пресвятой Троицѣ нѣтъ множественности, что чтимый христіанами Богъ есть, по выраженію одного св. отца первыхъ вѣковъ христіанства (2), и единица и три, и ни единица, ни три, какъ превосходящій всякую множественность, не подлежащій счисленію, высшій всякаго слова и представленія; потому что мы, христіане, нисколько бы не чтили Его, если бы Онъ былъ постигаемъ нашимъ умомъ и словомъ. Но Онъ превыше не только нашего ума, но и всѣхъ пренебесныхъ и истинныхъ умовъ, какъ и называются они умными сущностями. Мохаммедъ не зналъ, что Богъ у христіанъ признается Троицею, а равно и единицею, и что Онъ не перестаетъ быть единымъ, будучи троичнымъ, и будучи троичнымъ, не перестаетъ быть единымъ, но пребываетъ неизмѣнно тѣмъ и другимъ. Съ другой стороны, говоря о почитаніи христіанами Дѣвы Маріи за Бога, Мохаммедъ какъ-бы считалъ это ученіе заблужденіемъ всѣхъ христіанъ вообще и ни-

---

(1) Глава 72, ст. 3.

(2) Діонисій ареопагитъ въ книгѣ «О божественныхъ именахъ».

когда не упоминалъ въ Коранѣ о Святомъ Духѣ, какъ третьемъ Лицѣ пресвятой Троицы. Позднѣйшіе мохаммеданскіе богословы, будучи болѣе Мохаммеда знакомы съ христіанствомъ, старались поправить ошибку своего законоучителя и такимъ образомъ поддержать его честь. Говоря о христіанской Троицѣ, они упоминали уже и о Святомъ Духѣ. А объ ученіи самого Мохаммеда замѣчали, что онъ разумѣлъ не всѣхъ христіанъ, а только какую-то христіанскую секту. Такъ Джеляледдинъ, объясняя слова Корана: „не вѣруютъ тѣ, которые говорятъ: Богъ есть третій изъ трехъ“.... „не говорите: три“... (1),—прибавляетъ: „не говорите: три божества: Богъ, Марія и Іисусъ; а тѣ, которые такъ говорили, были христіанскіе сектанты“ (2). Но это единственное замѣчаніе, направленное къ оправданію Мохаммеда. Другіе же какъ-бы не замѣчали этой странности и въ своемъ представленіи болѣе приближались къ понятію самыхъ христіанъ. Такъ Бяйзави въ объясненіе словъ Корана: „не говорите: три“—замѣчаетъ: „подлинно они говорятъ, что Богъ въ трехъ Лицахъ: Отецъ, Сынъ и Святый Духъ, и понимаютъ подъ Отцемъ *сущность* Божію, подъ Сыномъ—*премудрость*, подъ Духомъ Святымъ—*жизнь*“ (3). Представленіе Бяйзави о трехъ Лицахъ Божества удержалъ позднѣе и Омаръ Нясяфи, авторъ мохаммеданскаго богословія (Агкаида), и называетъ ихъ просто *свойствами* Бога всевышняго (4). Это послѣднее ученіе о христіанской Троицѣ и донынѣ распространено между

---

(1) Коранъ, глава 5, ст. 77; гл. 4, ст. 169.

(2) Refutatio Alcorani. L. Marracсii. p. 178. Бяйзави въ своемъ толкованіи на 77 ст. 5 гл. говоритъ, что такъ учили сектанты мелькиты. Comment. in Coran. V. I. p. 269.

(3) Comment. in Coran. V. I. p. 243. Толков на 169 ст. 4 гл.

(4) Шархъ-Агкаидъ (на арабскомъ языкѣ). Константинополь. p. 23.

мохаммеданами. Въ казанскихъ мохаммеданскихъ школахъ Агкаидъ Омара Насяфи пользуется самымъ большимъ уваженіемъ и изученіе его составляетъ необходимую обязанность каждаго шакирда, учащагося въ „мядряся“. Поэтому до сихъ поръ мохаммедане не имѣютъ точнаго представленія о пресвятой Троицѣ христіанъ. Подобно Мохаммеду, они до сихъ поръ не хотятъ даже узнать сущности христіанской религіи. У нихъ недостаетъ ни хладнокровія, ни любознательности, чтобы безпристрастно отнестись ко всякой другой немохаммеданской религіи. Слѣпо увѣренные въ совершенномъ превосходствѣ ислама предъ всѣми религіями, бывшими и существующими въ родѣ человѣческомъ, они (мохаммедане) не только считаютъ совершенно безполезнымъ узнавать, какъ и во что вѣруютъ другіе, но подобная любознательность показалась бы имъ даже грѣхомъ. Твердо помня выраженіе Корана: *кяфиръ* и ограничиваясь имъ въ своихъ сужденіяхъ о христіанахъ, они до нашихъ дней повторяютъ грубые ошибочные взгляды своихъ учителей, какіе эти послѣдніе нѣсколько сотъ лѣтъ назадъ составили о христіанской религіи. Къ этому нужно прибавить и то, что, за совершеннымъ отсутствіемъ въ мохаммеданскихъ школахъ такъ называемаго общечеловѣческаго образованія, у мохаммеданъ, получавшихъ образованіе только въ своихъ школахъ, весьма часто недостаетъ собственно научныхъ пріемовъ въ изученіи даже своей религіи. А совершенное отсутствіе критики при изученіи Корана составляетъ между прочимъ одну изъ причинъ мохаммеданскаго фанатизма. Мохаммедане не *изучаютъ* Коранъ, а учатъ, то есть, *заучиваютъ* его стихи и потому не видятъ самыхъ очевидныхъ его недостатковъ. Множество самыхъ рѣзкихъ противорѣчій, встрѣчающихся въ Коранѣ, доказываютъ, какъ мало, какъ неосновательно зналъ Мохаммедъ тѣ предметы, о которыхъ онъ говорилъ въ Коранѣ въ одно время *такъ*, въ другое *иначе*. Жизнь Мохаммеда бѣгствомъ его въ Медину (гиджра) раздѣ-

лена на два періода, имѣвшіе большое вліяніе на самый характеръ его ученія. Содержаніе Корана, явившееся уже въ Мединѣ, отличается отъ тѣхъ мыслей, какія онъ высказалъ еще въ Меккѣ. Ясно, что взгляды его на разные предметы мѣнялись и долго не устанавливались совершенно. О нѣкоторыхъ же предметахъ онъ совсѣмъ не могъ выработать себѣ точныхъ, опредѣленныхъ представленій, что̀ выполнили за него позднѣйшіе мохаммеданскіе толковники Корана. Однимъ изъ такихъ предметовъ была для Мохаммеда личность Духа Святаго, котораго онъ изключилъ изъ Троицы, замѣнивъ Его Дѣвою Маріею. Мы изложимъ ученіе Мохаммеда о Святомъ Духѣ исторически, послѣдовательно, смотря по тому, какъ оно измѣнялось въ теченіе всей жизни Мохаммеда.

Первоначальное ученіе Мохаммеда о Святомъ Духѣ явилось еще въ Меккѣ и притомъ прежде всего въ высшей степени неопредѣленно. Духъ Святый является у него сначала неопредѣленною личностію, имѣющею общеніе съ ангелами и вмѣстѣ съ ними подчиненною Богу. Такъ читаемъ въ одной меккской главѣ Корана: „ангелы и *Духъ* (въ ночь опредѣленій) низходятъ (съ неба на землю) съ повелѣніями Господа ихъ“ (1). Въ другой меккской же главѣ сказано: „ангелы и *Духъ* восходятъ къ Нему (Богу) въ день, продолженіе котораго 50,000 лѣтъ“ (2). И еще: „въ день (судный) предстанутъ (предъ Богомъ) *Духъ* и ангелы молча, и (никто) не будетъ говорить кромѣ тѣхъ, кому позволитъ Милосердый“ (3). Во всѣхъ этихъ мѣстахъ Духъ представляется индивидуальною личностію. Эту индивидуальность онъ сохраняетъ и въ другихъ меккскихъ главахъ, при чемъ имѣетъ и другія названія, каковы: „нашъ (т. е. Божій) Духъ“, „вѣрный

(1) Коранъ, гл. 97, ст. 4.
(2) Тамже, гл. 70, ст. 4.
(3) Тамже, гл. 78, ст. 98.

Духъ", „вѣрный", „мощный силою", „сильный", „благородный посланникъ" и наконецъ „Духъ святости" (1).

Этотъ первоначальный взглядъ Мохаммеда на Духа есть, по мнѣнію Шпренгера (2), не что иное, какъ популярная метаморфоза димiурга, евіонитскаго Христа. Мнѣніе германскаго ученаго весьма правдоподобно, потому что ученіе евіонитовъ о Христѣ, какъ оно изложено у св. Епифанія, весьма близко подходитъ къ ученію Корана о Духѣ. Христосъ по представленію евіонитовъ есть прежде всего созданный *духъ*; далѣе Онъ представляется существомъ высшимъ по сравненію съ ангелами и господствующимъ надъ всѣми тварями; наконецъ, облеченный плотію, Онъ являлся патріархамъ (3). Но заимствовавъ перво-

---

(1) Коранъ, гл. 19, ст. 17; гл. 26, ст. 193; гл. 81, ст. 19—21; гл. 53, ст. 5—6; гл. 16, ст. 104. Взглядъ Мохаммеда на Духа, какъ на личное существо, отличающееся въ тоже время отъ ангеловъ, подалъ поводъ, говоритъ Шпренгеръ, позднѣйшимъ мохаммеданамъ къ нелѣпымъ стихотвореніямъ, въ родѣ слѣдующаго: «величайшее твореніе Божіе есть, за исключеніемъ престола (Божія), Духъ. Онъ можетъ однимъ глоткомъ поглотить семь небесъ и семь земель. Фигура его ангельская, но лице онъ имѣетъ человѣческое. Въ день суда онъ будетъ стоять по правую сторону престола (Божія). Онъ находится ближе всѣхъ твореній къ Богу, такъ какъ его мѣсто очень близко къ 70 занавѣсамъ (окружающимъ престолъ Божій). Въ день суда онъ будетъ стоять весьма близко къ Богу и ходатайствовать за тѣхъ, которые вѣровали въ единаго Бога. Онъ отдѣленъ отъ ангеловъ завѣсою, и это необходимо, иначе свѣтъ его обратилъ бы въ прахъ небожителей». См. Sprenger. B. II. p. 229.

(2) Sprenger. B. II. p. 230—231.

(3) Творенія св. Епифанія кипрскаго. рус. перев. Москва. 1863. ч. I. стр. 218. Нужно замѣтить, что по ученію мохаммеданства всѣ древніе библейскіе патріархи были проповѣдниками ислама и что къ нимъ являлся ангелъ Гавріилъ (Духъ, какъ мы сейчасъ увидимъ), облеченный тѣломъ, подобно тому,

начальное свое представленіе о Духѣ у евіонитовъ, Мохаммедъ неясно представлялъ Его себѣ, какъ это видно изъ его отвѣта на предложенный ему корейшитами вопросъ: что такое Духъ? На этотъ вопросъ Мохаммедъ отвѣтилъ въ высшей степени неопредѣленно, сказавши только: „Духъ—отъ Господа твоего“ (1). Да и вообще въ позднѣйшихъ меккскихъ главахъ Корана Мохаммедъ пересталъ считать Духа личнымъ существомъ—и Духъ означалъ у него уже только „вдохновеніе“, какъ это видно изъ слѣдующаго, напримѣръ, мѣста: „Богъ не говоритъ съ человѣкомъ иначе, какъ только чрезъ вдохновеніе.... Если Онъ посылаетъ посланника, то вдохновляетъ его.... Подобно этому мы (Богъ) вдохновили тебя (Мохаммеда) Духомъ“ (2). Въ мединскихъ главахъ Корана Мохаммедъ представ-

---

какъ онъ явился подъ именемъ «Духа» въ образѣ совершеннаго человѣка Дѣвѣ Маріи для возвѣщенія ей зачатія Іисуса Христа (Коранъ, глава 19, ст. 17) и какъ онъ всегда являлся Мохаммеду.

(1) Коранъ, глава 17, ст. 87. Байзави въ своемъ толкованіи на этотъ стихъ говоритъ, что іудеи посовѣтовали корейшитамъ предложить Мохаммеду три вопроса: 1) кто были товарищи пещеры?—2) кто владѣтель двухъ роговъ?—и 3) что такое Духъ? При этомъ іудеи сказали: если Мохаммедъ отвѣтитъ на всѣ три вопроса, то онъ не пророкъ; если же отвѣтитъ на нѣкоторые вопросы, а на нѣкоторые не отвѣтитъ, то онъ пророкъ. Commentar. in Coran. V. I. p. 549. Какъ извѣстно, на второй вопросъ Момаммедъ отвѣтилъ въ 18 гл. Корана, въ ст. 82—110, разсказавши исторію Александра македонскаго. На первый вопросъ онъ также далъ полный отвѣтъ, разсказавши въ 18 гл. ст. 8—25 исторію семи ефесскихъ отроковъ. На третій же вопросъ онъ далъ уклончивый и неопредѣленный отвѣтъ. Шпренгеръ поэтому справедливо заключаетъ, что Мохаммедъ въ это время еще не зналъ о Гавріилѣ, иначе его отвѣтъ былъ бы совершенно иной. B. II. p. 231.

(2) Коранъ, гл. 42, ст. 50—52. См. гл. 16, ст. 1—2; гл. 20, ст. 15.

лялъ себѣ Духа въ этомъ же послѣднемъ смыслѣ, т. е. только какъ вдохновеніе. Такъ онъ два раза употребилъ выраженіе: „Духъ святости“ въ значеніи „вдохновенія“ по отношенію къ Іисусу Христу: „мы (Богъ) подкрѣпили Его (Іисуса) Духомъ святости“ (1). Что здѣсь подъ Духомъ святости нельзя разумѣть личное существо, это видно изъ подобнаго же выраженія, сказаннаго также въ Мединѣ: „Богъ укрѣпилъ ихъ (т. е. вѣрующихъ) Духомъ своимъ“ (2). Еще яснѣе измѣненіе понятій Мохаммеда о Духѣ представляется изъ слѣдующаго примѣра. Говоря въ 19 гл. Корана, открытой въ Меккѣ, о явленіи Духа Дѣвѣ Маріи, Мохаммедъ представлялъ Его личнымъ существомъ, потому что сказалъ въ этомъ случаѣ отъ лица Бога: „мы послали къ ней „нашего Духа“, который принялъ видъ совершеннаго человѣка“ (3). А въ мединскихъ главахъ, говоря о томъ же предметѣ, онъ представляетъ Духа тоюже неопредѣленною личностію и выражается о Немъ такъ: „мы (Богъ) вдохнули въ нее отъ нашего Духа“ (4). Но это представленіе Духа безличнымъ существомъ не могло, какъ замѣчаетъ Шпренгеръ (5), удовлетворять новыхъ послѣдователей Мохаммеда въ Мединѣ и Мохаммедъ поэтому снова возвратился къ первоначальному своему (меккскому) понятію о Духѣ, какъ „мощномъ силою“, и началъ уже отождествлять его съ ангеломъ Гавріиломъ (съ еврейскаго=сила Божія), имя котораго онъ услышалъ отъ мединскихъ іудеевъ. Въ подтвержденіе этого замѣ-

---

(1) Коранъ, гл. 2, ст. 81 и 254.

(2) Глава 58, ст. 22. Въ арабскомъ подлинникѣ выраженіе: *укрѣпилъ* переведено однимъ и тѣмъ же словомъ, какое употреблено во 2 гл. ст. 81 и 254, гдѣ говорится объ укрѣпленіи Христа Духомъ святости.

(3) Глава 19, ст. 17.

(4) Глава 66, ст. 12. См. также гл. 21, ст. 91.

(5) В. И. р. 234.

чанія Шпренгера говоритъ то обстоятельство, что въ Коранѣ собственное имя Гавріила употреблено только три раза и именно въ мединскихъ главахъ (1), а не въ меккскихъ. Съ другой стороны, такой поверхностный мыслитель, какъ Мохаммедъ, могъ для своего отождествленія ангела Гавріила съ Духомъ ошибочно находить основаніе въ томъ, что обѣ эти личности въ священныхъ книгахъ христіанъ иногда упоминались вмѣстѣ, какъ напр. въ разсказѣ Евангелія о благовѣщеніи пресвятой Дѣвѣ. Притомъ же ангелъ Гавріилъ, какъ существо сотворенное для прославленія Божія, всего лучше могъ подходить подъ узкій, односторонній взглядъ Мохаммеда на Бога единаго, и такимъ образомъ Мохаммедъ остановился на понятіи о Гавріилѣ, какъ ангелѣ, могущемъ замѣнить собою Духа. Впрочемъ самъ Мохаммедъ не довелъ до конца этого новаго понятія. Говоря въ мединскихъ главахъ о Гавріилѣ, онъ нигдѣ не замѣтилъ, какъ нужно понимать всѣ прочія выраженія Корана о Духѣ, являющемся тамъ подъ разными именами. Толковники же Корана и здѣсь явились на помощь своему мнимому пророку. Въ своихъ объясненіяхъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ говорится о „Духѣ“, они уже прямо стали утверждать, что здѣсь разумѣется именно „Гавріилъ“ (2). Но закрывши предъ темными и безъ того очами мохаммеданъ противорѣчивыя представленія Мохаммеда о Духѣ, они впали въ другую крайность. Имѣя постоянно въ виду ангела Гавріила, они стали описывать его слишкомъ чувственно-фантастическими чертами. А за ними всѣ мохаммедане до сихъ поръ представляютъ Гавріила съ 500 крыльями, которыя, будучи отдѣлены другъ отъ друга на 500 л. пути, могутъ закрывать собою все

---

(1) Гл. 2, ст. 91—92 и гл. 66, ст. 4. См. объ этомъ у Герока стр. 78—79.

(2) См. напримѣръ, у Бейзави толкованіе на 2 гл. ст. 81 и 254; на гл. 21, ст. 91; на гл. 42, ст. 52 и др.

небо; они до сихъ поръ представляютъ его громадный ростъ и внушающую ужасъ его фигуру, при видѣ которой самъ Мохаммедъ терялъ сознаніе (1), падалъ безъ чувствъ на землю и „ревѣлъ, какъ молодой верблюдъ“ (2), между тѣмъ какъ со лба его струился холодный потъ и пѣна клубомъ била на его устахъ...

Такимъ образомъ представленный нами краткій обзоръ мохаммеданскаго ученія о пресвятой Троицѣ ясно показываетъ, какъ неправъ былъ Мохаммедъ, называя христіанъ *многобожниками*, и какъ неосновательно современное намъ мохаммеданство клеймитъ послѣдователей единой, истинной, словомъ—богооткровенной религіи унизительнымъ именемъ: *кяфиръ*. А отсюда уже сама собою открывается ложность и полнѣйшая несостоятельность постановленій Мохаммеда о безчеловѣчныхъ отношеніяхъ мохаммеданъ къ христіанамъ.

Н. Остроумовъ.

---

(1) Рисаля-и-газизя (на татар. яз.) Казань. 1850. стран. 21—22.

(2) Mohammed der Prophet, sein Leben und seine Lehre. Von Dr. Gustav Weil. Stuttgart. 1843. pp. 92—45. Anmerk. 48.

ОЧЕРКЪ

РЕЛИГІОЗНАГО СОСТОЯНІЯ КРЕЩЕНЫХЪ ТАТАРЪ, ПОДВЕРГШИХСЯ ВЛІЯНІЮ МАГОМЕТАНСТВА.

(МИССІОНЕРСКІЙ ДНЕВНИКЪ)

(продолженіе)

—

15 октября. Довольно много елышевцевъ, прикосновенныхъ къ дѣду, разошлись шить по чужимъ краямъ за Камой. Въ числѣ ихъ есть довольно сильно заподозрѣнные или даже уличаемые обществомъ въ подстрекательствѣ прочихъ къ отпаденію отъ православной вѣры. Таковъ напр. Бикъ-кня. Я прежде замѣчалъ, что они, вдали отъ вліянія своего приходскаго духовенства, среди магометанъ, попрежнему будутъ предаваться служенію могаметанскому и болѣе укореняться въ этомъ ложномъ ученіи. Но этого мало. Надо еще присовокупить, что они, озлобленные отказомъ Государя ихъ незаконнымъ требованіямъ, постоянно будутъ говорить объ этомъ въ мѣстахъ, гдѣ будутъ жить и шить и гдѣ доселѣ не слыхали объ ихъ отступничествѣ. Такимъ образомъ крещенымъ татарамъ мензелинскаго уѣзда, пожалуй, передадутся ложные слухи о небываломъ законѣ, и надобно предупредить на мѣстѣ эти толки. До сихъ поръ въ мензелинскомъ

уѣздѣ среди крещеныхъ татаръ не слышно было и не обнаруживалось такого противозаконнаго домогательства къ выходу въ магометанство, какъ извѣщалъ насъ о. протоіерей г. Мензелиска В. И. Петровъ. Мѣстному приходскому духовенству тѣхъ мѣстъ слѣдуетъ быть осторожными, и если въ ихъ крещонской деревнѣ появится портной изъ крещеныхъ татаръ казанской губерніи (это можетъ, безъ сомнѣнія, священникъ узнавать изъ билета, съ которымъ уходитъ крещонинъ изъ своего волостнаго правленія: въ билетѣ означается вѣроисповѣданіе), то должны, по возможности сберечь своихъ прихожанъ отъ излишняго довѣрія пришельцу. Кстати не мѣшало бы обязывать крещеныхъ татаръ на сторонѣ исполнить долгъ христіанскій во время великаго поста въ томъ приходѣ, въ которомъ или близъ коего они будутъ имѣть проживаніе. Въ противномъ случаѣ лишать возможности на уходъ въ слѣдующую зиму. Вѣдь существуетъ же это правило для русскихъ. По крайней мѣрѣ не отпускаютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ отлучки на продолжительное время, если человѣкъ не исповѣдывался и не причащался.—Нельзя ли какъ-либо устроить религіозно-нравственный надзоръ за портными изъ крещеныхъ татаръ и въ отлучкахъ? Напр. пусть они предъявляютъ свои билеты въ волостныя правленія тѣхъ мѣстностей, гдѣ проживаютъ, и пусть волостное правленіе дастъ свѣдѣніе о ихъ проживаніи священникамъ тѣхъ мѣстъ. Или же нельзя ли еще чего-либо придумать для укрѣпленія крещеныхъ татаръ въ христіанствѣ?

Предъ обѣдомъ пришелъ къ мнѣ Матвѣй Васильевъ. Онъ пожалѣлъ о сынѣ Михаилѣ; спросилъ, не будетъ ли ему милости, не отпустятъ ли его, если онъ поѣдетъ въ Казань просить губернатора?—Я сказалъ, что и губернаторъ ничего не скажетъ ему, не получивши всѣхъ бумагъ отъ судебнаго слѣдователя.—Не повредитъ ли моему сыну то, что онъ *сунетъ* (обрѣзаніе) надъ сыномъ дѣлалъ?—Да, это очень плохо онъ

сдѣлалъ, отвѣчалъ я. Впрочемъ, если онъ снова не откажется отъ христіанства, то ему еще, быть можетъ, окажутъ милость. Вотъ что значитъ, Матвѣй Васил., слушать магометанъ. Я удивляюсь, что у васъ здѣсь вами распоряжаются татары: *Камалъ* магометанинъ къ томуже невсегда трезвый; *Латыфа* магометанинъ малограмотный и малосвѣдущій.—Развѣ онъ мало знаетъ, спросилъ Матвѣй Васильевъ. — Развѣ много? Я говорилъ съ нимъ нѣсколько времени и узналъ, что онъ очень плохо знаетъ и свой-то законъ, не говоря о нашемъ—русскомъ законѣ. Порусски онъ немного говоритъ, такъ это одно еще ничего не значитъ. *Ибетка* тоже магометанинъ, живетъ здѣсь изъза хлѣба. Всѣ эти люди могутъ производить среди васъ разныя предубѣжденія противъ русскихъ и ихъ вѣры и втягивать васъ въ бѣду. Отвѣчать ихъ вы не заставите за себя во время непріятностей. А они всегда говорятъ, что русскій—кяфиръ (невѣрный), съ нимъ, поэтому, хорошо обращаться нечего.—Матвѣй Васильевъ сказалъ: правду ли Е. А. магометане говорятъ, что Богъ простилъ одного человѣка, хотя онъ убилъ 99 человѣкъ, *за то* простилъ, что этотъ человѣкъ *убилъ сотаго* (100), *сплетями* своими *разговорившаго* одного человѣка выдать свою дочь за мужъ.—Я говорилъ, что это акіятъ—сказка. Если бы тотъ убійца, погубившій 99 человѣкъ, наконецъ раскаялся въ своихъ беззаконіяхъ и началъ жить благочестиво, такъ что своими увѣщаніями и различными вразумленіями удержалъ бы сотаго отъ дурныхъ сплетенъ, нарушающихъ семейное счастіе, тогда ему еще можно бы надѣяться на милость. Убійство убійствомъ не покрывается.—И я такъ думаю, говорилъ Матвѣй Васильевъ, а магометане у насъ все такъ говорятъ. Въ Коранѣ это есть ли?—Нѣтъ, и въ Коранѣ этого нѣтъ, отвѣчалъ я.—Когда мы кончили этотъ разговоръ, пришелъ въ мою квартиру отставной *баландышскій мулла Мухаммедъ Садыкъ*. (У него указъ взятъ за пьянство; тѣмъ не менѣе, за свое знаніе магометанскаго закона, онъ пользуется

довольно большимъ уваженіемъ). Пришелъ еще крещонинъ, мужъ Прасковьи.—Е. А. скажите теперь *о Св. Духѣ*, сказалъ Матвѣй Васильевъ.—Я пріискалъ въ Коранѣ мѣсто, гдѣ говорится: „вспомни о той, которая сохраняла дѣвство и въ которую мы вдохнули Духъ нашъ и поставили ее и Сына знаменіемъ для людей“ (сур. 21, 91). Потомъ, не думая вести рѣчь по желанію Матвѣя Васильева, я прочиталъ еще слѣдующее мѣсто изъ 111 сур. 40 стих.: „ангелы сказали: о Маріа! дѣйствительно Богъ возвѣщаетъ тебѣ о Словѣ своемъ, имя Ему Мессія Іисусъ, сынъ Маріи, знаменитый въ этомъ мірѣ, и одинъ изъ приближенныхъ къ Богу на томъ свѣтѣ“. Послѣ чего было сказано, что Іисусъ Христосъ есть Слово Божіе, что Онъ есть Сынъ Божій, потому что родился отъ Бога (минъ гу), что Онъ родился силою Св. Духа (минъ рухина). Все это согласно съ Евангеліемъ, которое повѣствуетъ объ этомъ въ 1-й главѣ Евангелія Матѳея; при чемъ было прочитано 1, 18—24.—Матвѣй Васильевъ сказалъ, чтобы Мухаммедъ Садыкъ прочиталъ кулъ гувалла. Мухаммедъ С. отвѣчалъ, что это мнѣ не понравится.—Напрасно ты думаешь, сказалъ я. Все говори, что̀ хочешь. Если бы ты, впрочемъ, не сказалъ, я и безъ тебя это мѣсто знаю. И я пріискалъ въ Коранѣ эту суру и прочиталъ. Извѣстно содержаніе этой суры. Я сказалъ, что это мѣсто противорѣчитъ тѣмъ мѣстамъ, которыя мы сейчасъ прочитали. А Богъ Себѣ не противорѣчитъ. Я спросилъ Мухаммедъ Садыка: вы вѣруете, что Моисею Богъ низпослалъ Пятокнижіе, Давиду—Псалтирь, Іисусу—Евангеліе, а Мухаммеду Коранъ,—вѣруете и постоянно говорите своимъ и русскимъ, или даже крещенымъ татарамъ, что Коранъ *отмѣнилъ* прежнія книги (мянсухъ). Укажите мнѣ въ Коранѣ мѣсто, гдѣ именно сказано, что Коранъ *отмѣняетъ* прежнія св. книги.—Мухаммедъ Садыкъ долго думалъ, вѣроятно припоминалъ нѣтъ ли мѣста какого на мой вопросъ, но потомъ, ничего не припомнивши, сказалъ: такое мѣсто есть, только я

найти теперь не могу.—Матвѣй Васильевъ и Иванъ смотрѣли на него.—Я сказалъ: когда вы говорите, что Іисусъ Христосъ не Сынъ Божій, такъ вы сейчасъ приводите въ доказательство или свою суру кулъ гувалла, или же говорите словами Корана, что у Бога нѣтъ жены, какъ же у Него будетъ сынъ? Отъ чего же не знаете наизусть того мѣста, гдѣ сказано, что вашъ Коранъ *отмѣнилъ* наше Евангеліе? Вы объ этомъ постоянно говорите; поэтому слѣдовало бы сейчасъ же и показать это мѣсто. Нѣтъ, я прямо вамъ скажу, что вы это сами выдумали, сами говорите, что Коранъ вашъ отмѣнилъ Евангеліе, а въ самомъ Коранѣ объ этомъ нѣтъ не только стиха, даже слова.—Мухаммедъ Садыкъ сказалъ: я не знаю хорошенько, а вотъ если бы здѣсь былъ сатышскій мулла, онъ бы тебѣ далъ отвѣтъ. — Да, жаль, что нѣтъ здѣсь еще казанскихъ муллъ, а то, быть можетъ, и они бы дали мнѣ отвѣтъ, сказалъ я не безъ нѣкоторой ироніи. Я думаю, если бы меня здѣсь, среди крещеныхъ, не было, и ты, Мухаммедъ Садыкъ, все бы зналъ, обо всемъ бы сталъ говорить и ссылаться на Коранъ. Нѣтъ; чего не знаешь навѣрно, лучше никогда и не говори. А я тебѣ покажу, что Коранъ не только нигдѣ не оммѣняетъ Пятокнижія и Евангелія, напротивъ, говоритъ, что эти книги есть руководство и свѣтъ для людей. Я прочиталъ: „мы во-истину низпослали законъ (Пятокнижіе), содержащій руководство и свѣтъ. Пророки, истинно вѣрующіе, преданные волѣ Божіей, судили евреевъ по этой книгѣ; ученые и раввины судили по книгѣ Божіей (Пятокнижію), которую они сохранили. Они какъ-бы свидѣтели тому. О іудеи, не бойтесь людей; бойтесь Меня, и не отдавайте моихъ знаменій взамѣнъ ничтожной платы. Тѣ, которые судятъ несообразно съ истиной, которой Богъ повелѣлъ сойти свыше,—тѣ невѣрные“ (сур. 5, 48 ст.). Какъ же вы называете евреевъ *невѣрными* — кяфиръ, когда въ послѣднихъ словахъ Коранъ говоритъ, что тѣ невѣрные, которые судятъ не по книгѣ Пятокни-

жію?—Мухаммедъ Садыкъ молчалъ.—Я продолжалъ читать въ Коранѣ о Евангеліи: „по слѣдамъ другихъ пророковъ мы послали Іисуса, сына Маріи, для подтвержденія Пятокнижія. Мы дали Ему *Евангеліе*, которое содержитъ *направленіе* и *свѣтъ;* оно подтверждаетъ Пятокнижіе. Евангеліе тоже содержитъ направленіе и предостереженіе для тѣхъ, которые боятся Бога“ (сур. 5, 50. Далѣе въ 51 ст. и христіане называются вѣрными). Если Евангеліе есть какъ-бы какой руководитель и свѣтильникъ, по словамъ Корана, то какъ же можно сказать, что оно отмѣнено? Одно другому противно.—Мухаммедъ Садыкъ, ничего не отвѣчая на мои вопросы, сталъ просить меня къ себѣ въ деревню Баландышъ, чтобы тамъ поговорить,—гдѣ съ Мухаммедъ Садыкомъ будутъ еще двое муллъ. Я было просилъ ихъ къ себѣ; но Мухаммедъ Садыкъ сказалъ, что они не пойдутъ сюда, такъ какъ исправникъ не велѣлъ имъ являться сюда.—Ну, ладно; если Богу угодно будетъ, я пріѣду къ вамъ, сказалъ я.—Мухаммедъ Садыкъ, напившись чаю, совершилъ свой аминь.—Я спросилъ: зачѣмъ это вы, мулла, во время молитвы дотрогиваетесь до ушей пальцами своими?—Подумавши, Садыкъ отвѣчалъ: чтобы не оглядываться назадъ, а смотрѣть отъ сердца на Бога.—Въ такомъ случаѣ слѣдовало бы лучше дотрогиваться до глазъ, а не до ушей, сказалъ я.—Мулла сказалъ: не то, чтобы оглядываться, а вообще не думать о мірѣ. (Въ отвѣтѣ, какъ видно, ничего еще на вопросъ не сказано).—А зачѣмъ подымаете къ лицу руки?—Такъ Богъ повелѣлъ. — Зачѣмъ же, или для какой цѣли Онъ такъ, а не иначе велѣлъ поднимать вамъ руки?—Садыкъ ничего на это не сказалъ.—Что касается до нашего крестнаго знаменія, то оно имѣетъ великое значеніе. При этомъ я разъяснилъ, для чего мы полагаемъ персты правой руки на чело и чего при этомъ просимъ, для чего—на сердце или на грудь и плеча и чего также при этомъ просимъ.— Матвѣй Васильевъ съ большимъ вниманіемъ слушалъ значеніе крестнаго зна-

мнія и сказалъ, что онъ этого никогда не слыхалъ.—Мы разстались.

Послѣ обѣда пришелъ ко мнѣ Ксенофонтъ слушать Евангеліе. Онъ пришелъ съ 4-хъ-лѣтнимъ сыномъ Петромъ. Я далъ малюткѣ калача и немного сахару, чтобы онъ не плакалъ и не мѣшалъ намъ, а потомъ началъ читать съ 13-й главы, такъ какъ до этой главы уже прочитано было Ксенофонту прежде.—Притчу о сѣятелѣ Ксенофонтъ понялъ. Только сѣятелемъ онъ назвалъ всякаго учителя.—Я указалъ, что это Іисусъ Христосъ. 15-й стихъ 13-й главы я отнесъ къ магометанамъ, которые сомкнули глаза и не читаютъ ни Пятокнижія, ни Псалмовъ, ни Евангелія, не хотятъ слышать ничего о христіанствѣ—сомкнули уши и т. п. При чтеніи 27-го стиха, я замѣтилъ, что въ татарскомъ шартъ иманѣ (букварѣ) невѣрно сказано о Богѣ, что отъ Него, какъ виновника, происходитъ *добро* и *зло*, такъ какъ врагъ, посѣвающій зло или плевелы, есть діаволъ (ст. 39).—Когда я читалъ пророчество Давида: *отверзу въ притчахъ уста мои*.... (Псал. 77, 2), Ксенофонтъ спросилъ: какому народу данъ былъ Псалтирь.—Еврейскому сказалъ я.—Какъ же это ему даны были два закона: Пятокнижіе и Псалтирь?—Я сказалъ: Пятокнижіе и Псалтирь не составляютъ собою двухъ противоположныхъ законовъ. Они—раскрытіе одной воли Божіей. Когда я началъ читать 14-ю главу, Ксенофонтъ вспомнилъ объ Иродѣ, искавшемъ убить Іисуса, и спросилъ, тотъ же ли это Иродъ.—Я отвѣчалъ, что это другой. Пріятно, что онъ помнитъ о злomъ Иродѣ и о томъ, что онъ хотѣлъ убить Іисуса.—Ксенофонтъ немало дивился насыщенію 5,000 человѣкъ, кромѣ женъ и дѣтей, пятью хлѣбами и двумя рыбами (14, 17—21). Слушая 35 ст. 14-й главы, Ксенофонтъ сказалъ: больные-то всѣ за нимъ ходятъ!—На это я ему повторилъ изъ прежде прочитаннаго (9, 12 и 13 ст.). При чтеніи 15-й главы говорилъ противъ татаръ, которые упрекаютъ насъ за то, что не дѣлаемъ мы омовеній.—Гдѣ эти города теперь (Тиръ и Сидонъ), спросилъ

Ксенофонтъ.—Я разсказалъ кратко исторію этихъ городовъ.—(Ксенофонтъ о мѣстностяхъ евангельскихъ обыкновенно спрашиваетъ: въ какой землѣ эта рѣка (Іорданъ)? какой тамъ теперь царь? и все, замѣтно еще, желаетъ услышать: въ татарской землѣ,—султанъ тамъ царь и т. п.). Ксенофонтъ очень удивлялся уму и находчивости хананеянки (15, 22—28).—При чтеніи 4-го стиха 16 главы я объяснилъ, въ чемъ состояло знаменіе Іоны пророка.—При слушаніи 13—15 стиховъ 16 главы Ксенофонтъ сказалъ: всѣ Его считали однимъ изъ пророковъ.—Читая 19 стихъ: *и дамъ ти ключи царствія*.... я объяснилъ это и указалъ, какъ у насъ идетъ іерархія церковная, а за тѣмъ разсказалъ, почему Христосъ не велѣлъ апостолу Петру и вообще ученикамъ сказывать народу, что Онъ Сынъ Божій, или больше пророковъ. 6 стихъ 18-й главы: *и кто соблазнитъ единаго отъ малыхъ сихъ*.... я отнесъ къ недавнему отступничеству и подстрекателямъ или соблазнителямъ. Ксенофонта это заинтересовало и я два раза прочиталъ 6—9 ст. 15, 16 и 17 стихи той-же главы: *если согрѣшитъ противъ тебя братъ твой*... примѣнилъ также къ елышевцамъ, которые не вѣрили и не внимали пастырю и т. п. Далѣе Ксенофонту очень понравилась притча о прощеніи обидъ (18, 21—25).

За Ксенофонтомъ пришли изъ его дома. Онъ на уходѣ сказалъ, что еще придетъ слушать когда-нибудь въ свободное время.

Вечеромъ пришелъ ко мнѣ *Исай Герасимовъ*. Онъ услышалъ отъ кого-то, что у меня былъ мулла Мухаммедъ Садыкъ. Я прочиталъ ему три главы 13—16 изъ Ев. Матѳея. Особеннаго ничего не говорилъ онъ.

16 октября я былъ у литургіи въ селѣ Ачахъ. Былъ я тамъ вмѣстѣ съ *Матвѣемъ Васильевымъ*. Церковный староста ачинской церкви, русскій человѣкъ, въ разговорѣ со мною передалъ мнѣ, что Матвѣй Васильевъ говорилъ ему весной (староста—какъ красильщикъ жилъ весной въ Елышевѣ), что если елышевцы выдутъ въ магометанство, то Матвѣй Васильевъ на свой счетъ поставитъ въ деревнѣ мечеть.

При ачинской церкви я нашелъ нѣкоторые указы, подходящіе къ исторіи миссіи противомусульманской. Таковъ напр. указъ 1803 года по поводу слуховъ, распространенныхъ между *новокрещенными татарами* о дозволеніи имъ возвратиться въ магометанство (1). Исторія отпаденій слѣдовательно очень древняя.

Въ притворѣ или въ паперти ачинской церкви находятся два креста липоваго дерева. Эти кресты, какъ гласитъ народное преданіе, тѣ самые, которые подняты были на шестахъ при первоначальной постройкѣ церкви. На обоихъ крестахъ положена одинаковая надпись. На верхней, малой поперечной части креста написано: „Іисусъ назорянинъ царь іудейскій". На второй поперечной линіи написано: „освятися жертвенникъ Господа и Спаса нашего Іисуса Христа храмъ угодника Божія и чудотворца Николая при великой государынѣ императрицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, по благословенію святѣйшаго Синода при митрополитѣ казанскомъ *Веніаминѣ* въ 1778 году священникомъ Ѳеодоромъ Посадовымъ на память святой мученицы Агаѳіи". На другомъ крестѣ: „на пāмять св. Ѳеодора... Георгія" и еще какихъ-то святыхъ, тезоименитыхъ вѣроятно храмоздателямъ — помѣщикамъ. Село Ачи издавна было владѣніемъ помѣщика *Ѳеодора Глухова*.

Къ вечеру я возвратился домой — въ Елышево. Вскорѣ послѣ моего пріѣзда явился ко мнѣ *Давудъ* (Василій Савельевъ). Я прочиталъ ему изъ Евангелія Матѳея 1—8 главы. По прочтеніи 3-й главы упомянулъ, что Іисусъ Христосъ восторжествовалъ надъ діаволомъ, а Магометъ не устаивалъ противъ искушеній діавольскихъ. Между прочимъ указалъ при этомъ на случай изъ Корана, когда Магомету Богъ не да-

(1) См. Правосл. Собесѣдн. 1868 г. т. 2. стр. 325—327: «Православная противомусульманская миссія въ казанскомъ краѣ въ связи съ исторіею мусульманства въ первой половинѣ XIX вѣка».

валъ *долго* откровеній за то, что онъ, по внушенію сатаны, не сказалъ предъ слушателями, которымъ обѣщался *скоро* дать отвѣты на вопросы, словъ: „если будетъ это угодно Богу“.—Когда я читалъ 1—3 стихи 6 главы, Давудъ говорилъ, что онъ не любитъ татаръ за то, что они, возвращаясь съ какого-либо изъ пятидневныхъ намазовъ, непремѣнно скажутъ объ этомъ посѣтителю, который придетъ къ нимъ вскорѣ послѣ ихъ прихода изъ мечети. Зачѣмъ они говорятъ это! Ну, если ходилъ, такъ и нечего объ этомъ говорить. Вотъ это къ нимъ идетъ, закончилъ онъ. Но только лишь я началъ читать слѣдующіе стихи о молитвѣ (когда молишься...), Давудъ выслушалъ и сказалъ: вотъ это самое бикъ ярій турганъ.

Давудъ слушалъ все очень внимательно и постоянно почти съ удивленіемъ высказывалъ, что все это очень, очень справедливо. Вмѣстѣ съ нимъ слушалъ все, что̀ читалось, т. е. всѣ 7 главъ, и Кондратій Филипповъ.—Уходя, Давудъ спрашивалъ: не будетъ ли чего еще у нихъ въ деревнѣ, не явится ли еще какой слѣдователь, и всѣ ли пойдутъ въ Сибирь, которые отправлены въ казаматъ, или кто-либо изъ нихъ возвратится.—Я сказалъ, что гораздо бы лучше для нихъ было, если бы они еще въ бытность вице-губернатора Ем. Андр. Розова и Николая Ивановича Ильминскаго всѣ согласились возвратиться въ христіанскую вѣру. А теперь дѣло стало хуже гораздо; впрочемъ, говорилъ я, быть можетъ, не всѣ пойдутъ въ Сибирь; кто-нибудь, быть можетъ, вернется.—Давудъ ушелъ, обѣщаясь еще придти слушать чтеніе.

17 октября былъ у насъ въ квартирѣ братъ Кондратія Филиппова, Петръ Филипповъ, преклонный старикъ. Мальчику Баширу онъ приходится дѣдушка. Я спросилъ его, не думаетъ ли онъ отдать намъ въ Казань Башира, но онъ сказалъ, что отецъ его съ другимъ сыномъ ушелъ шить, а этотъ теперь иногда порубитъ дровъ, или воды принесетъ матери. Я почиталъ ему изъ книги Премудрости о воспитаніи дѣтей

и о томъ, что̀ дѣлаетъ прекраснымъ старческій возрастъ. Онъ сидѣлъ у насъ недолго.—Когда я ему снова напомнилъ о Баширѣ, онъ сказалъ: вотъ, что̀ скажетъ его мать.—Въ то время, когда былъ у насъ Петръ Филипповъ, Домна ничего не говорила вслухъ, а шепотомъ. У крещеныхъ женщинъ изъ татаръ есть обычай: не говорить съ тѣми родственниками мужа, которые не сдѣлали ей никакого подарка или не дали вовсе денегъ въ то время, когда она сдѣлалась ихъ родственницею.

Послѣ ужина къ намъ̀ пришелъ Ксенофонтъ (Мингліабай). Онъ просилъ читать дальше изъ Евангелія и не забылъ, что ему слѣдуетъ слушать съ 19-й главы. Я читалъ ему сначала одному, а потомъ пришелъ слушать и Кондратій Филипповъ. Ксенофонтъ и Кондратій были очень внимательны. Время также этому благопріятствовало, никто не развлекалъ ихъ вниманіе: дѣти Кондратія всѣ спали на низу, Яковъ и Борисъ тоже спали. Я прочиталъ съ 19 главы до конца Евангелія Матѳея. Ксенофонтъ и Кондратій никакихъ возраженій не дѣлали. Только Ксенофонтъ сказывалъ, что Іисусъ Христосъ при кончинѣ міра придетъ и проживетъ на землѣ весьма счастливо *40 лѣтъ*. Это говорилъ онъ, когда я читалъ 24, 27. Я разсказалъ, что это мнѣніе татарское-магометанское, не имѣющее, впрочемъ, подтвержденія въ Коранѣ. Когда я доканчивалъ Евангеліе, Ксенофонтъ спросилъ, какъ жилъ Іисусъ Христосъ по воскресеніи и сколько? На это я прочиталъ ему изъ букваря (39—42 стр.). Они ушли оба отъ меня очень поздно. Кондратій сказалъ на уходѣ: когда немного послушаешь, на душѣ-то немного полегче.

Такимъ образомъ два человѣка выслушали у меня сполна все Евангеліе отъ Матѳея: это Кондратій Филипповъ и Ксенофонтъ. Первый изъ нихъ многія мѣста слушалъ раза два или три. Быть можетъ, Господь укрѣпитъ ихъ сердце и посѣянное слово Его, быть можетъ, не заглохнетъ въ нихъ, а произведетъ

благодатный плодъ. Искренно, или нѣтъ Ксенофонтъ говорилъ въ прошлый разъ, что намѣренъ отдать своего сына Петра учиться къ намъ въ Казань, когда онъ подростетъ, не знаю. Онъ теперь еще младенецъ 3-хъ лѣтъ.

18 октября зашелъ къ намъ баландышскій мясникъ *Мухаммедъ-джанъ*. Онъ носилъ въ мѣшкѣ говядину и продавалъ желающимъ. Я спросилъ его, знаетъ ли онъ татарскую грамоту. Оказалось, что онъ, въ молодости, учился три года въ деревнѣ *Сатышъ*. Впрочемъ онъ умѣетъ читать Коранъ, но безъ всякаго понятія. Я замѣтилъ, что необходимо съ понятіемъ читать Коранъ, иначе не будешь знать, хорошія ли слова читаешь, или нѣтъ.—Мухаммедъ-джанъ сказалъ, что мулла ихъ говоритъ, что *законъ* у нихъ—татаръ и у насъ—русскихъ *одинъ, только вѣра различна*.—Я сказалъ, что мулла говоритъ неправду. Вѣра у насъ отъ закона, или отъ книги Божіей, говорилъ я. Если же законъ одинъ, то и вѣра должна быть одна. А если у насъ съ вами вѣра не одна, то значитъ и законъ не одинъ. А что дѣйствительно не одинъ, я показалъ различіе въ слѣдующихъ истинахъ: у татаръ дозволено брать четыре жены, у насъ нельзя; у татаръ можно разводиться съ женами, у насъ нельзя; милостыню давать у татаръ велѣно отъ излишка, у насъ заповѣдуется бѣдному давать хоть стаканъ холодной воды, а объ излишкѣ не говорится, потому что у человѣка скупаго и корыстолюбиваго никогда не бываетъ ничего лишняго.—Мухаммедъ-джанъ говорилъ при этомъ, что мулла говоритъ имъ: у кого нѣтъ средствъ подавать милостыню, а между тѣмъ у такого человѣка если есть овца, кошка, или собака, то кормъ или кусокъ, брошенный этимъ животнымъ, вмѣнится за милостыню.—Я объяснилъ, что кусокъ, брошенный собакѣ, или другому животному, никогда не можетъ сравниться съ милостынею, поданною во имя Бога человѣку—существу разумному. Наконецъ сказалъ, что Мухаммедъ былъ человѣкъ грѣшный, и при этомъ показалъ ему мѣсто изъ

Корана, гдѣ говорится о грѣхахъ Мухаммеда. Такимъ образомъ и здѣсь у насъ съ вами разница: вы считаете его пророкомъ, а мы не считаемъ. Другихъ разностей я не представлялъ. Послѣ этого я читалъ Мухаммедъ-джану съ 5-й до 8-й главы изъ Евангелія Матѳея; читалъ еще 15 и 16 главы, съ нѣкоторымъ противопоставленіемъ этихъ мѣстъ мусульманству. Мухаммедъ-джанъ говорилъ, что ѣсть неумытыми руками—великій грѣхъ; а когда я ему прочиталъ 15-ю главу Евангелія Матѳея, то онъ ясно увидѣлъ, что грѣха нѣтъ. Мухаммедъ-джанъ ушелъ. Но къ вечеру онъ возвратился къ намъ снова. Въ это время былъ у меня еще крещеный татаринъ елышевскій *Карпунъ*. Я прочиталъ имъ 10 и 1-ю главу Евангелія Матѳея. Прочиталъ еще изъ букваря всѣ молитвы (стр. 14—18).—Мухаммедъ-джанъ спрашивалъ, грѣхъ, или нѣтъ—пить вино?—Я отвѣчалъ, что пить вино не грѣхъ, но грѣшно пить много до забвенія себя и до соблазна для другихъ. Ѣсть много и то—грѣхъ, добавилъ я.—Много ѣсть не грѣхъ только во время рамазана, говоритъ намъ мулла, сказалъ Мухаммедъ-джанъ.—Нѣтъ, это совершенно не такъ. Во время-то поста и необходимо воздерживаться отъ излишняго употребленія пищи; потому что иначе что же будетъ за постъ? Вотъ и въ этомъ у насъ разница большая съ вами. Вы постомъ, по ночамъ, ѣдите много, объѣдаетесь; вамъ и мулла говоритъ, что постомъ много ѣсть не грѣхъ, у васъ по ночамъ идетъ праздникъ во время поста; у насъ, напротивъ, ѣсть велѣно хотя и днемъ, но очень мало и то постной, а не скоромной пищи; ночью мы не ѣдимъ вовсе. Во время поста намъ велѣно больше всего думать и плакать о своихъ грѣхахъ, а у васъ объ этомъ даже и не говорятъ.—Мухаммедъ-джанъ напился у насъ чаю и отправился домой.

Вечеромъ пришла къ Кондратію дочь (отъ первой его жены) *Гульзямалъ* (*Оксей*—Ксенія). Она изъ деревни *Кибякъ-кози*. Мужъ ея, а съ нимъ и она упорно

остаются въ магометанствѣ. Какъ сильно озлобленіе въ кибякъ-козинцахъ противъ христіанства вообще, видно нѣсколько изъ того, что на предстоящій праздникъ Казанской Божіей Матери (елышевцы празднуютъ день Казанской Божіей Матери 22-го октября) никто не хочетъ ѣхать въ Елышево; потому что елышевцы возвратились въ христіанство, а кибякъ-козинцы домогаются еще правъ на исповѣданіе мусульманства. Дочери Кондратія Ксеніи говорили: „если у тебя нѣтъ ума, такъ ступай на праздникъ“! Какая ѣдкая иронія!

Вечеромъ же пришли ко мнѣ *Алексѣй Васильевъ* и *Ксенофонтъ*. Я прочиталъ имъ изъ букваря о пророкахъ (стр. 30); изъ новозавѣтной исторіи прочиталъ немного: о предтечѣ Іоаннѣ, благовѣщеніи, рождествѣ Іисуса Христа о поклоненіи пастырей, объ обрѣзаніи Господнемъ, о срѣтеніи Господнемъ, поклоненіи волхвовъ, о крещеніи Господнемъ и о евангельскомъ ученіи (стр. 32—34). Послѣ этого Алексѣй Васильевъ предложилъ мнѣ идти съ нимъ къ нему въ домъ. Здѣсь онъ высказалъ, что рѣшился послать къ намъ въ Казань учиться сына Степана, который самъ уже сталъ проситься у отца въ Казань; но только теперь у него нѣтъ готовой одежды, на что Алексѣй Васильевъ выпросилъ у меня взаймы два руб. Онъ передавалъ мнѣ, что нѣкоторые елышевцы смотрятъ только, отдастъ ли Алексѣй Васильевъ своего сына въ Казань. Если, говорятъ, онъ отдастъ, то и мы отдадимъ.

Октября 19 числа утромъ на дворъ къ намъ взошли дѣти—нищіе татары изъ деревни *Тилязи*. Двое изъ нихъ лишь отворили дверь и увидали меня—русскаго, какъ тотъ же часъ затворили дверь и бѣгомъ ушли. Напрасно мы кричали вслѣдъ имъ: взойдите, взойдите! они ушли за ворота и оттуда смотрѣли на квартиру нашу. Я велѣлъ Борису и Якову сказать, что мы подадимъ милостыню тѣмъ, кто смѣлѣе и не боясь ничего взойдетъ. Двѣ небольшія дѣвочки съ зазябшими руками взошли въ нашу квартиру. Я далъ имъ по двѣ копѣйки сер. „худай ёчёнь“ и сказалъ,

чтобы онѣ ничего не боялись. Онѣ вышли и показали поданное другимъ. Послышался будто плачь. Мы подумали, что плачетъ какой-либо нищій, не получившій милостыни. Я послалъ Якова узнать. Онъ узналъ, что тѣ, кои не входили къ намъ, говорили дѣвочкамъ, получившимъ милостыню: что вы у русскаго взяли милостыню; онъ крестъ сдѣлалъ на деньгахъ и написалъ на нихъ крестъ; вы теперь крещены.

Нынѣ съ базара—изъ деревни Куюкъ пріѣхалъ отецъ Якова Памфилъ и привезъ Якову новый теплый тулупъ. Сколько было радости у Якова! Онъ двѣ зимы ходилъ въ одномъ чапанѣ.—Къ вечеру Памфилъ уѣхалъ *въ Шілбашъ*.

Отправляющійся въ деревню, особенно глухую, какъ Елышево, необходимо долженъ запастись книгами какъ для народа, среди котораго желаетъ прожить и которому желаетъ передать христіанское ученіе, такъ и для себя самого, потому что не всегда же будешь занятъ чтеніемъ для другихъ, или разговорами съ людьми. На первый разъ тебя еще никто почти не знаетъ, съ тобой еще опасаются даже говорить, подозрѣвая въ тебѣ какого-либо недоброжелателя; время идетъ,—и безъ книги назидательной для тебя самого, твое горе будетъ тяжелѣе, твое положеніе будетъ скучнѣе. Я не могу представить, какъ скучно было бы мое положеніе, если бы у меня не было *Златоустаго* собесѣдника въ Елышевѣ, также какъ не могу передать и того, какъ занимательно, пріятно и даже незамѣтно проходило то время, когда мнѣ предлагалъ свои дорогія бесѣды вселенскій учитель Церкви. Но при этомъ я замѣчу и то, что при невниманіи, на первыхъ порахъ, при равнодушіи и холодности отступниковъ къ евангельскимъ истинамъ, или лично къ вашему положенію, хотя о послѣднемъ не слѣдовало бы и говорить, не надобно спѣшить, а выжидать удобнаго времени, когда взгляды немного перемѣнятся, когда подозрѣніе уничтожится, когда хотя немногіе узнаютъ васъ и ваши искреннія желанія. Мое положеніе въ

Елышевѣ, при неблагопріятной, для евангельской проповѣди, настроенности жителей, совпало еще съ столь же неблагопріятнымъ, для взаимной расположенности между мною и елышевцами, пребываніемъ въ деревнѣ Елышевой судебнаго слѣдователя. Меня многіе, быть можетъ, въ душѣ считали и считаютъ доселѣ судьею, чиновникомъ. Этому мнѣнію благопріятствовало то еще, что нѣкоторые изъ крещеныхъ видѣли, какъ у меня былъ мировой посредникъ Александръ Александровичъ г. Лебедевъ и какъ посѣтилъ меня не разъ и судебный слѣдователь, и такъ какъ между нами ничего не было, что бы могло подать поводъ крещенымъ татарамъ думать о моей зависимости предъ посредникомъ или слѣдователемъ, то въ народѣ были даже слухи, что я—чиновникъ гораздо больше всѣхъ ихъ. Разумѣется, какъ скоро доходили до меня подобные слухи, я всячески старался уничтожить ихъ или обнаружить ихъ несправедливость.

Вечеромъ къ намъ пришелъ Алексѣй Васильевъ съ магометаниномъ *Ахмедомъ* изъ деревни *Биген*ей (верстахъ въ 4-хъ отъ Елышева). Алексѣй Васильевъ былъ на базарѣ въ Куюкахъ и слышалъ говоры о нашемъ пребываніи въ Елышевѣ между магометанами. Ахмеду пожелалось быть у насъ и Алексѣй Васильевъ привелъ его, такъ какъ Ахмеду слѣдовало возвращаться домой чрезъ Елышево. Я читалъ Ахмеду изъ книги Премудрости Іисуса сына Сирахова 4 главы. За тѣмъ Алексѣй Васильевъ просилъ насъ показать ему изображеніе сердца человѣческаго въ грѣховномъ и праведномъ состояніи по картинамъ изъ книги „Сердце человѣческое есть или храмъ Божій, или жилище сатаны“. Прежде когда-то Борисъ и Яковъ показывали эти картины Алексѣю Васильеву и онѣ на него, вѣроятно, произвели впечатлѣніе. Онъ теперь просилъ показать ихъ и Ахмеду. Такъ какъ Алексѣй Васильевъ съ базара возвратился *на-веселѣ*, то и спросилъ, можно ли пить вино? Я ему прочиталъ изъ книги Премудрости Іисуса сына Сирахова 31-ю глав. съ 29 по 38

стихъ. Онъ очень былъ доволенъ. Они ушли скоро; потому что было уже довольно поздно.

Ксенья, дочь Кондратія, передавала, что Прасковья совѣтывала ей *не сказывать мнѣ* о томъ, что мужъ Ксеніи и она съ нимъ вмѣстѣ до сихъ поръ домогаются выхода въ магометанство; потому что я „улу кши", что по понятію Прасковьи значитъ: большой чиновникъ.

Октября 20 числа утромъ ко мнѣ опять пришелъ Алексѣй Васильевъ съ бигенейскимъ *Ахмедомъ*. Я читалъ имъ изъ Евангелія Матѳея съ первой до шестой главы (1—6). Ахмедъ—татаринъ не задорчивый. Онъ изъ неграмотныхъ, торгуетъ, какъ и очень многіе татары, мелочнымъ товаромъ. Когда я читалъ вышеупомянутыя главы Евангелія, Ахмедъ ничего не говорилъ, гдѣ я дѣлалъ нѣкоторыя сопоставленія ученія христіанскаго съ заблужденіемъ магометанскимъ. Онъ только сказалъ, что въ русскихъ книгахъ пишутся цифры и русскіе скорѣе муллъ находятъ тѣ мѣста въ своихъ книгахъ, которыя получше. Я замѣтилъ на это, что цифры стоятъ у насъ въ книгахъ не предъ одними какими-либо мѣстами, а предъ всѣми вообще. Однѣ изъ цифръ означаютъ счетъ главъ, другія—стиховъ. Такъ бы, прибавилъ я, слѣдовало печатать и вамъ книги татарскія: никто этому не помѣшаетъ; съ другой стороны мы книгъ своихъ не прячемъ и не скрываемъ; пусть муллы ваши почитаютъ Пятокнижіе, Псалтирь и Евангеліе, тогда они увидятъ, каковъ законъ христіанскій.

Напившись чаю, мы отправились къ Алексѣю Васильеву. Онъ еще въ моей квартирѣ объявилъ, что въ Казань еще собирается *одинъ мальчикъ*, умѣющій играть на скрипкѣ, *Ларіонъ*, сынъ роднаго брата Алексѣя Васильева. Я и отправился посмотрѣть на Ларіона. Въ самомъ дѣлѣ, онъ веселенькій мальчикъ (10 л.). Самоучкой выучился играть на скрипкѣ. Я замѣтилъ Алексѣю Васильеву, что это знаніе поможетъ ему скоро узнать и усвоить напѣвъ церковныхъ мо-

литвословій и вообще богослужебныхъ пѣсней. Мать Ларіона, которую я увидалъ въ домѣ же Алексѣя Васильева, отзывается бѣдностію, хотя и соглашается послать сына учиться въ Казань. Самъ Ларіонъ съ охотой ѣдетъ въ Казань вмѣстѣ съ *Степаномъ*, двоюроднымъ своимъ братомъ. Жалко, что *Ирина* не вручила своего сына къ намъ. И сама она теперь очень жалѣетъ, что отпустила его шить.

У Алексѣя Васильева я просидѣлъ довольно времени. Читалъ впрочемъ немного изъ книги Премудрости Іисуса сына Сирахова. Здѣсь же была и *Прасковья* (она приходится въ какомъ-то родствѣ съ Алексѣемъ Васильевымъ и матерью Ларіона). Къ вечеру мы думали было отправиться съ Алексѣемъ Васильевымъ въ деревню старокрещенныхъ же татаръ Сатлыганъ-ключь къ *Купею* (Прокопію Никитину), коему Алексѣй Васильевъ говорилъ обо мнѣ и совѣтовалъ отдать одного изъ сыновей учиться въ Казань. Впрочемъ это наше предположеніе не состоялось. Мы отложили путешествіе въ Сатлыганъ-ключь до другаго времени. Я возвратился домой.

Вечеромъ ко мнѣ явились два елышевскихъ крещонина: *Исай Герасимовъ* (Кябиръ) и *Лука* (Фока) *Андреевъ;* послѣдній грамотный; онъ учился немного въ мамадышскомъ училищѣ. Луку привелъ Исай Герасимовъ. Разговоръ, разумѣется, съ Исаемъ у меня начался скоро, какъ съ человѣкомъ уже знакомымъ. Я сказалъ, что вотъ читаю изъ христіанскаго закона *противъ татарскаго омовенія.* Насъ татары упрекаютъ въ томъ, что, не совершивши омовеній, ходимъ въ церковь молиться, какъ нечистые.—Такъ дѣйствительно говорятъ татары, сказалъ Лука Андреевъ, и внимательно началъ смотрѣть на меня.—Я началъ говорить тѣ мысли, которыя только что прочиталъ изъ бесѣдъ св. Златоуста на 15 главу Евангелія Матѳея (ч. 2-я, стр. 376—378). Именно: татары, говорилъ я, совершаютъ омовенія послѣ супружескихъ отношеній. Но бракъ установленъ Богомъ, слѣдовательно и брач-

ное сожитіе, какъ дозволенное закономъ или Богомъ, не есть дѣло *нечистое*, грѣховное, потому что грѣхъ есть порча или поврежденіе противу закона, преступленіе закона. *Честна женитьба и ложе не скверно* (Евр. 13, 4). Такимъ образомъ татары совершаютъ омовеніе послѣ того, что̀ не составляетъ нечистоты. Напротивъ не совершаютъ омовеній, когда бы слѣдовало. Напр. многіе татары, говорилъ я, ругаются непотребными словами. Скажите, развѣ не сквернится языкъ человѣческій, когда произносимъ мы гнилыя слова, когда ругаемся, и произносимъ гнѣвныя слова? За все это мы подлежимъ осужденію; потому что все это *нечисто*, грѣховно, все это противно закону. Бракъ соединяетъ супруговъ въ одну плоть, въ одну согласную, благословенную Богомъ, жизнь; а ругательства, ссоры и гнѣвъ разлучаютъ даже и супруговъ, разстроиваютъ и эту жизнь, ведутъ къ безпорядкамъ, большому злу. И послѣ всего этого вы знаете, что татары не совершаютъ омовеній послѣ ругательствъ, не моютъ свой *нечистый языкъ*, а идутъ въ мечеть. Что же касается до христіанъ, то намъ предписывается слѣдующее омовеніе предъ молитвою: очистись плачемъ, стенаніемъ объ грѣхахъ своихъ, раздаваніемъ милостыни, извиненіемъ предъ обиженнымъ, удержаніемъ своего языка отъ зла, дабы никогда болѣе не раздражать Бога. Я кончилъ.—Лука Андреевъ сказалъ: я буду къ вамъ ходить учиться, пока вы здѣсь живете. Я, сказалъ онъ, получилъ отъ батюшки двѣ книги: *букварь* и книгу Премудрости Іисуса сына Сирахова „*акылъ биря туріанъ кнлгя*“. Каждый день читаю ихъ, да все же мало еще знаю.—Я порадовался, впрочемъ, что Лука не словами только, но и дѣломъ показалъ, что онъ читалъ подаренныя ему книги. Такъ, по поводу разговора, онъ говорилъ о пришествіи волхвовъ съ востока, о крещеніи въ Іорданѣ и обрѣзаніи Господа нашего Іисуса Христа и о принятіи христіанской вѣры русскими—Ольгой и Владиміромъ. Я видѣлъ, что всѣ эти свѣдѣнія онъ получилъ изъ буква-

ря, переложеннаго Н. И. Ильминскихъ и Васильемъ Тимоѳеевичемъ на народный татарскій языкъ. (Книгъ на русскомъ языкѣ Лука Андреевъ не понимаетъ).— Исай Герасимовъ передалъ, что видѣлъ муллу (безуказнаго) Мухаммеда Садыка въ деревнѣ *Мамалай* (верстахъ въ 5—6 отъ Елышева). Мухаммедъ Садыкъ хвалился, что онъ давалъ еще кое-какіе отвѣты на мои слова, но другой мулла не дастъ, затруднится.—Я сказалъ, что Мухаммедъ Садыкъ не далъ главнаго отвѣта *о мнимомъ отмѣненіи* священныхъ книгъ, открытыхъ Богомъ до Мухаммедова Корана.—Исай высказалъ, что онъ желаетъ доставить мнѣ случай поговорить съ однимъ человѣкомъ, который тоже обучалъ елышевцевъ татарству, или вѣрнѣе восхвалялъ имъ вѣру Магомета. (Теперь дѣло прошлое, нечего грѣха таить, говорилъ Исай). Кто этотъ учитель или пропагандистъ магометанства среди крещеныхъ елышевцевъ, Исай еще не сказалъ. Ты бы старикамъ нашимъ почиталъ русскій законъ въ *часовнѣ*, сказалъ Исай Герасимовъ.—Если хотятъ слушать, это очень возможно. Мы выпросимъ у батюшки позволеніе и онъ дозволитъ намъ собираться въ часовнѣ. (Въ Елышевѣ, среди улицы, находится *часовня* для отпѣванія умершихъ и для совершенія нѣкоторыхъ службъ). Жалко, разумѣется, что у васъ нѣтъ человѣка, получше знающаго христіанскій законъ. Тогда бы вы не стали поддаваться татарамъ. Татары всѣ говорятъ, что *русскій и татарскій законъ—одинъ законъ, только вѣра розна.* (При этомъ я говорилъ Лукѣ особенно, что и законъ у насъ съ татарами не одинъ; содержаніе этого разговора было подобно вышеописанному такому же случаю).—Послѣ чая Исай и Лука ушли, сказывая, что они завтра повѣстятъ стариковъ и соберутъ ихъ. Исай Герасимовъ говорилъ еще, чтобы я жилъ въ Елышевѣ, тогда и мальчиковъ они найдутъ и школа будетъ.—Я на это ничего еще не отвѣчалъ, потому что эти пріятныя рѣчи, касающіяся обученія елышевскихъ дѣтей, не были еще заявляемы мнѣ прямо. Къ тому-

же, нужно еще подождать, будутъ ли даже высказывать что-либо въ этомъ родѣ другіе, напр. старики елышевскіе. Они ушли.

Вскорѣ по уходѣ Исая Герасимова и Луки Андреева пріѣхалъ въ Елышево и пришелъ ко мнѣ батюшка о. М. Онъ привезъ для меня еще нѣкоторые интересные старые указы. Передалъ онъ мнѣ очень интересную, недавнюю бесѣду свою съ отступниками кибякъ-козинцами. Я совѣтовалъ ему буквально всегда записывать бесѣды съ крещеными татарами или отступниками (при этомъ совѣтовалъ хотя кратко описать настоящее отступничество елышевскихъ и кибякъ-козинскихъ крещеныхъ татаръ и описаніе это положить въ церковь вмѣстѣ съ другими бумагами ачинской церкви). У него и самого была мысль: *вести журналъ домашній*. Эту мысль я одобрилъ какъ нельзя болѣе и рекомендовалъ приводить въ исполненіе. Такъ какъ въ бесѣдѣ съ кибякъ-козинскими отступниками о. М. довольно недурно воспользовался нѣкоторыми мѣстами изъ Корана относительно достоинства Магомета, которыя я указалъ ему и которыя онъ выписалъ изъ имѣющагося при мнѣ Корана на арабскомъ языкѣ, то я, еще съ большимъ желаніемъ ему успѣха въ будущихъ его бесѣдахъ, передалъ, что говорено было мною нынѣ *объ омовеніяхъ*, въ томъ предположеніи, что, быть можетъ, пригодится для него что-либо изъ этого разговора.

Мы читали съ о. Порфиріемъ довольно долго вечеромъ старые указы. Въ числѣ ихъ прочитали одинъ указъ епископа Луки Конашевича относительно обученія священно-церковно-служительскихъ дѣтей 1751 г.; указъ бѣтьковскому закащику, священнику Никитѣ Иванову о пресѣченіи браковъ *новокрещенныхъ татаръ* молодыхъ съ старухами—также крещенными изъ татаръ; докладную въ казанскую консисторію отъ генералъ-аншефа Якова Фон-Бранта о Пугачевѣ; просьбу (1762 г.) священника московскаго драгунскаго полка *Тимовея Григорьева* объ опредѣленіи его „въ находя-

щуюся въ Казани *новокрещенскихъ дѣтей* чтенію книгъ и россійскаго письма школу"; указы Тихона, митрополита казанскаго, относительно *раскола* и др. Содержанія всѣхъ подобныхъ бумагъ я здѣсь не помѣщаю; потому что списалъ копіи со всѣхъ указовъ или бумагъ, кои касаются казанской епархіи вообще, или же въ частности крещеныхъ татаръ.

Часа въ 4 утра 21 числа октября мы получили письмо изъ Казани отъ Василья Тимоѳеевича, посланное съ отцомъ мальчика *Дениса* изъ деревни Учь-Наратъ (абдинскаго прихода). Въ Казани всѣ, слава Богу, благополучны.

Нынѣ послѣ обѣда былъ у насъ *Купей* (Прокопій Никитинъ). Въ это время былъ у насъ еще Ксенофонтъ. Послѣдній велѣлъ мнѣ читать изъ книги Премудрости Іисуса сына Сирахова. Я, имѣя въ виду состоятельность Купея, прочиталъ: о скупости и благоразумномъ употребленіи богатства (глав. 14, 1—20), о человѣколюбіи и благотворительности (18, 15—18). Имѣя въ виду сыновей Купея, я прочиталъ ему: о лѣности, о благовоспитанныхъ и избалованныхъ дѣтяхъ, о глупомъ и мудромъ. Купей, впрочемъ, произвелъ на меня впечатлѣніе очень невыгодное. Когда поспѣлъ самоваръ, которымъ насъ снабдила въ свой проѣздъ жена Василья Тимоѳеевича, и мы начали пить чай, Купей распрашивалъ, кто я, откуда и т. п. Разговоръ попелъ обыкновенный и въ немъ-то обнаружился неделикатный характеръ Купея. Ксенофонтъ и тотъ сказалъ ему прямо по поводу нѣкоторыхъ словъ: „если бы ты не былъ богатъ, такъ бы не сказалъ". Кондратій Филипповъ, впрочемъ, сказывалъ, что онъ щедро одѣляетъ бѣдныхъ. Мнѣ кажется, что эта милостыня у Купея—магометанскаго характера. Если бы Купей былъ купецъ съ христіански-милосердымъ сердцемъ, то дѣйствительно онъ не показалъ бы себя таковымъ. Въ самомъ дѣлѣ, если всмотрѣться и въ самыя добрыя предписанія Корана, найти можно рѣзко-отличный грубый характеръ.

Сынъ Матвѣя Васильева учился порусски въ казанскомъ михайловскомъ училищѣ (близь Тихвинской церкви). Магометанствомъ заразился въ какой-то казанской мядрясѣ. Матвѣй Васильевъ построилъ для сына своего Мустафы Минглибаева (Михаила) домъ въ Казани, гдѣ Михаилъ шилъ татарскую одежду. У него были рабочіе—изъ деревень Елышевой и Саврупъ. По всей вѣроятности и рабочіе омусульманились: въ Казани, безъ сомнѣнія, они жили помагометански. А прежде Матвѣй Васильевъ былъ церковнымъ старостою съ 1851 по 1854 годъ, и я слышалъ, что онъ являлся къ службѣ въ село Ачи большею частію вмѣстѣ съ сыномъ Михаиломъ.

Нынѣ я не успѣлъ рѣшительно побывать въ деревнѣ Баландыпъ у муллы Мухаммедъ-Садыка. Матвѣй Васильевъ, съ которымъ мы давали слово (впрочемъ нерѣшительное) быть у муллы, уѣхалъ въ Казань.

22 октября—день Казанской Божіей Матери. Читалъ нынѣ нѣкоторые старинные указы и другія бумаги ачинской церкви. Изъ этихъ бумагъ узналъ, что въ 1778 году церковь въ Ачахъ построена была помѣщикомъ *Петромъ Алексѣевымъ Богдановымъ* на мѣсто прежней сгорѣвшей церкви. Первоначальное же устройство церкви въ селѣ Ачахъ должно отнести ко второй половинѣ XVII вѣка. Мы увидимъ вскорѣ, что въ 1668 году въ Ачахъ уже существовала церковь.

Между бумагами находится реэстръ, учиненный села Ачей священникомъ Самсономъ Флеоринскимъ о небывшихъ у исповѣди и св. причастія прихожанахъ въ прошедшую сего 1826 года четыредесятницу. Изъ этого реэстра видно, что не было *русскихъ* (села Ачей и деревни Комаровки) 41 человѣкъ обоего пола, деревни *Кибякъ-Козей изъ татаръ старокрещенъ* 45 человѣкъ обоего пола, деревни *Елышева* 15 человѣкъ обоего пола, деревни *Соснового-мыса* 8 человѣкъ обоего пола, деревни *Сатлыганъ-ключь* 66 человѣкъ обоего пола, деревни *Новой* новокрещенныхъ татаръ 6

человѣкъ, деревни *Уютъ* (починокъ) новокрещенныхъ татаръ 3 человѣка. Всѣхъ: русскихъ 41 человѣкъ, *старокрещенныхъ татаръ* 134 человѣка, *новокрещенныхъ татаръ* 9 человѣкъ.

Нынѣ была у насъ одна крещеная татарка. Она взошла боязливо, раза два три перекрестилась, какъ-то неловко, точно училась молиться. Я читалъ ей многія мѣста изъ книги Премудрости Іисуса сына Сирахова. Она пришла въ гости. Я читалъ тѣ мѣста, кои относятся къ столу, къ друзьямъ и т. п. Послѣ она немного ободрилась, стала посмѣлѣе и высказалась, что она давно слышала, что здѣсь читаются хорошія книги, да только не смѣла и боялась; потому что и другія говорятъ, что при входѣ въ нашу квартиру и по уходѣ изъ нея необходимо молиться Богу, изобразить на себѣ крестное знаменіе. Оказывается, такимъ образомъ, что крещеные елышевскіе стѣсняются молиться. Въ этомъ проглядываетъ магометанское предубѣжденіе противъ св. иконъ, а съ другой стороны неумѣнье молиться. Въ самомъ дѣлѣ, я и прежде замѣчалъ, что тѣ мужчины, которые приходили ко мнѣ, или вовсе не молились, или же молились какъ-то наскоро, неловко, какъ-бы опасаясь смѣшаться и положить руку не тамъ, гдѣ слѣдуетъ. Ихъ необходимо учить креститься и объяснять значеніе крестнаго знаменія.

23 октября рано утромъ пришелъ къ Кондратію Филиппову *Аѳанасій Петровъ*, елышевскій крещонинъ. Сначала они были внизу, а потомъ пришли къ намъ, наверхъ. Аѳанасій сказалъ, что пришелъ въ гости. Не успѣлъ онъ помолиться и сѣсть на лавку, какъ заговорилъ *о пивѣ*. Правда ли, картъ (старикъ), что пиво грѣхъ пить? Татары все говорятъ, что грѣхъ.— Почему же они говорятъ, что грѣхъ?—Здѣсь Аѳанасій Петровъ разсказалъ извѣстную легенду о хмѣлѣ, гдѣ говорится, что хмѣль есть произведеніе дьявола.—Я разсказалъ, что все создано Богомъ; дьяволъ создать ничего не можетъ; иначе онъ будетъ творцемъ. Потомъ я взялъ книгу Бытія и прочиталъ о твореніи мі-

ра съ 1-й главы до 20-го стиха 3-й главы. Аѳанасій Петровъ сказалъ, что изъ прочитаннаго все до единаго слова—совершеннѣйшая правда. Я замѣтилъ, что читалъ изъ божественной книги. Особенно я останавливалъ вниманіе Аѳанасія Петрова на 11, 13 и 29 стихахъ 1-й главы, гдѣ говорится о растеніяхъ и о томъ, что всѣ они даны въ пищу человѣку. За тѣмъ я прочиталъ изъ Евангелія Матѳея съ 1-й главы до 5-го стиха 4-ой главы. При словахъ: *не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ*.... я замѣтилъ, что какъ Еву змій-дьяволъ соблазнилъ ко грѣху пищей, такъ и Спасителя хотѣлъ также искусить пищей; но Господь не искусился и пищей и поразилъ шайтана своими словами. Такъ и намъ слѣдуетъ больше поститься, молиться и слушать слово Божіе. За тѣмъ читалъ я съ 5-й главы до 14 стиха 6-й главы. Замѣчательно, что большею частію при чтеніи нагорной проповѣди никто ничего не возражаетъ, а только всѣ изумляются, качаютъ головой, восклицаютъ: ай, ай, ай, хай!... Тоже самое впечатлѣніе нагорная бесѣда Спасителя производила и на сердце Аѳанасія Петрова. Онъ передалъ, что его мать, умершая тому назадъ 13 лѣтъ, любила христіанскую вѣру. Нерѣдко затепливши свѣчку предъ иконами въ своемъ домѣ молилась Богу и выучила Аѳанасія русскимъ молитвамъ: Господи Іисусе, Сыне Божій, помилуй! Слава Тебѣ, Господи! Но Аѳанасій не зналъ, что̀ означаютъ эти молитвы, или какъ сказать ихъ потатарски. Когда я перевелъ ихъ ему, онъ ужасно обрадовался, благодарилъ меня. Я прочиталъ ему потатарски нѣсколько краткихъ молитвословій: Господи помилуй меня грѣшнаго! Слава Тебѣ, Господи, слава Тебѣ. Господи помилуй! Онъ спросилъ: что̀ значитъ *бисмилляи-рахмани рахими* и можно ли читать эту молитву? Я перевелъ ему потатарски. Онъ сказалъ, что эти слова хорошія также. Я замѣтилъ, что лучше говорить выше поименованныя краткія молитвенныя воззванія.—Мы здѣсь кругомъ среди татаръ, сказалъ Аѳанасій Петровъ. То татаринъ какой, то татарка ка-

кая-либо, говорятъ постоянно, чтобы мы были магометанами и читали „бисмилля“. Многаго хотя вы и не знаете, говорятъ, да въ раю будете, если только умрете въ магометанствѣ. Я вотъ больше 30 лѣтъ ходилъ шить въ *белебейскій уѣздъ*. Тамъ тоже муллы и магометане постоянно хвалятъ свою вѣру. Я одного муллу встрѣтилъ въ белебейскомъ уѣздѣ, говорилъ Аѳанасій Петровъ, который очень хорошо зналъ Коранъ и зналъ его значеніе.—Да, жалко, что вы здѣсь окружены татарами, а между тѣмъ вы не принимаете противъ нихъ никакихъ мѣръ. Необходимо учить дѣтей христіанскому закону. Тогда и вы узнаете отъ дѣтей какія-либо молитвы.—Я знаю нѣкоторыя татарскія молитвы, сказалъ Аѳанасій Петровъ. Скрываться нечего.—И не только вы, а и всѣ елышевскіе знаютъ, кажется, молитвы по двѣ и больше татарскихъ. Вотъ почему всѣ и склоняются къ магометанству, не зная, что эта вѣра не истинная и не отъ Бога. У тебя есть ли дѣти?—Есть.—Вотъ хорошо бы было, если бы ты одного изъ сыновей послалъ съ нами въ Казань учиться.—Аѳанасій Петровъ изъявлялъ согласіе. Звалъ меня непремѣнно къ себѣ. Уходя отъ насъ Аѳанасій Петровъ началъ опять молиться. Я послѣ молитвы остановилъ Аѳанасія Петрова и передалъ ему значеніе того, для чего кладемъ руку на чело, перси и плечи. Онъ, услышавши это, обнялъ меня и благодарилъ. Кланялся мнѣ, онъ, кажется, упалъ бы мнѣ въ ноги, если бы я не удержалъ его отъ этого. Евангельскія слова на одного только его подѣйствовали и возбудили такое чувство. Слава Богу!—Кондратій Филипповъ разсказывалъ, что татары напрасно не вѣрятъ св. иконамъ. На иконахъ напр. видишь, какъ святыхъ пилами хотѣли разсѣчь; да и то они не славались и не бросали истинную христіанскую вѣру. Разсказывалъ онъ еще объ Антоніѣ римлянинѣ.

Въ послѣднее время Якова и Бориса начали приглашать читать тѣ, которые слышали ихъ чтеніе или у Прасковьи, или Башировой бабушки. Борисъ про-

читалъ все Евангеліе Прасковьѣ, а Яковъ—также все Евангеліе Башировой бабушкѣ. Нынѣ Якова приглашали читать, гдѣ слушателей было человѣкъ 14. Борисъ собралъ нѣсколько загадокъ, сказокъ и наконецъ нынѣ же записалъ со словъ *Семякая*—бѣдняка, кому носилъ милостыню, стихи, сочиненные какими-то магометанскими шакирдами (учениками), по всей вѣроятности сатышскими, на случай отпаденія елышевскихъ крещеныхъ татаръ въ магометанство. Стихи эти были дополнены мною въ 1868 г. со словъ тогоже слѣпца Семена (Семякая). По нѣкоторымъ причинамъ я оставляю эти стихи безъ перевода.

«Безъ Алладанъ телядекь мусульманга чыгарга,
Безга Ходай язганъ икянь иске денда чыдарга.
Ягфаръ кіягазъ яздырганъ Падшага бирерга.
Падшаданъ хюкюмь кильгянь зипданъ эчеря керерга.
Башлабъ кіягазъ биреучи Ягфаръ дигянь ишанъ-дыръ
Шаятъ хюкюмь бардыръ дибь бютюнь аулъ ишанды.
Кіягазъ бирдекь Падшага Исламъ денень сораргa.
Губернаторъ килебь тюшкячь мункинь булмады чыдарга.
Булъ жайга ишыбызъ Исламъ дене сюзибызъ.
Губернаторъ килебь тюшкячь кюрмясь булды кюзибызъ.
Мусульманъ дибь исемнянтекь буилъ сабанъ сурганда
Куркыу алды, акылъ бетты вафрумга тизлянда.
Камандыляръ кильделярь камчи блянь казакларъ
Иске денги кайтыгызь дибь барда безне азаблый.
Унъ алты кши жибярделярь аякларынъ бугаулабъ
Балалары жыйылышыбъ жылашаларъ барда аунабъ.
Казанъ дигянь жирлярда, Жылышъ дигянь иллярда.
Яшлярь агыбъ кюллярь булды Уйсу кильгянь жирлярда.
Быйылъ жайне уткяздекь (уздырдыкъ) Исламъ дини какында.
Исламъ дене булми калды алты ойле какында.
Ягфаръ жаргычь жарганда кючь килядерь сары атка
Динь артынанъ жюрій торгачь кребь куйды казаматка.
Ягфарнень жаргычы бикь жарганы борай дерь
Берь Алладанъ заръ-заръ кылыбъ Исламъ денень сорый деръ.
Миажатыма иришсеннярь ильдянъ ильга жюретсеннярь.

Безгя дага кылышсынларъ Исламъ дене какында.
Шаригатчя булыштыкь казасына ирештекь
Махмуслярга безь улаштыкь Исламъ дене какында.
Безь Алладанъ телядекь тюбятейне кіярга
Безгя Ходай жазганъ икянь гумерликкя кюярга
Вафрумга тезделяръ арасындень узделяръ
Жылышъ аулы хакында берь хыкеятъ тюзюделяръ.

Вечеромъ 23 же октября я пошелъ погулять и вышелъ изъ конца деревни взглянуть, гдѣ отведено мѣсто для имѣющейся строиться въ Елышевѣ деревянной церкви. Мѣсто выбрано, кажется, хорошее, только въ концѣ деревни; крещеные татары и тогда пожалуй будутъ оттовариваться далекимъ растояніемъ. За мной вслѣдъ шелъ батюшка о. М. Онъ передавалъ, какъ происходило у него въ селѣ Ачахъ присоединеніе къ Церкви елышевцевъ. Чинъ присоединенія онъ перевелъ потатарски. Женщинъ было немного — 4, мужчинъ человѣкъ за 40. Не явились нѣкоторые изъ числа тѣхъ, которые и до сихъ поръ въ душѣ наклонны къ магометанству. Посмотрѣвши, издали впрочемъ, мѣсто для церкви (такъ какъ на этомъ мѣстѣ теперь гумны и выпалъ уже снѣгъ), мы отправились по улицѣ. Зашли потомъ къ брату Матвѣя Васильева, старику Леонтію Васильеву. О. Порфирій спросилъ Леонтія, слышалъ ли онъ, отъ сына своего Якова, что было нынѣ въ церкви? Леонтій Васильевъ сказалъ: *кажется* слышалъ. О. Порфирій замѣтилъ, что тамъ всѣ отрекались отъ ложнаго пророка Магомета. Леонтій сказалъ, что онъ этого не слыхалъ. О. Порфирій совѣтовалъ Леонтію Васильеву отдать въ Казанъ учиться своихъ внучатъ. Леонтій отговаривался, что одни изъ его внучатъ слишкомъ смирны, а одинъ слишкомъ смѣлъ, такъ что послать некого. Леонтій Васильевъ знаетъ могометанскую грамоту. Можно ли послѣ этого надѣяться, что онъ, или его дѣти отпустятъ въ Казань дѣтей своихъ?

Отъ Леонтія Васильева съ о. Порфиріемъ мы возвратились ко мнѣ въ квартиру. Здѣсь я читалъ о. Порфирію то, что̀ у меня было написано по поводу прочтенія чина присоединенія къ Церкви магометанъ. За тѣмъ перевели изъ Евангелія отъ Луки изъ первой главы ст. 39 и дал. евангельское чтеніе для молебна Казанской Божіей Матери.

Е. Маловъ.

(окончаніе будетъ)

ПРИХОДСКОЕ ДУХОВЕНСТВО ВЪ РОССІИ

СО ВРЕМЕНИ РЕФОРМЫ ПЕТРА.

(продолженіе)

—

III.

ГРАЖДАНСКІЯ ПРАВА ДУХОВЕНСТВА.

Одновременно съ опредѣленіемъ состава и границъ духовнаго сословія шло опредѣленіе и его гражданскихъ правъ. Духовный чинъ весьма рано, можно сказать, съ самаго начала своего существованія въ Россіи, выдѣлился изъ общей массы государственнаго народонаселенія, какъ особое привиллегированное общество, члены котораго мыслились не подлежавшими лично ни требованіямъ государственной службы и тягла, ни даже общему гражданскому вѣдомству по суду и управленію, принадлежавшими къ особому вѣдомству своей духовной власти. Но это обособленіе никогда не простиралось до того, чтобы между церковнымъ и государственнымъ вѣдомствами пропадало всякое взаимодѣйствіе и связь. Нечего и говорить, что такія крупныя перемѣны въ государственной жизни, какія произвела реформа Петра, должны были отразиться на граждан-

скомъ положеніи духовнаго чина самымъ существеннымъ образомъ...

Свобода отъ личныхъ податей и повинностей была всегда признаваема за духовенствомъ на основаніи еще греко-римскаго права. Но при этомъ необходимо имѣть въ виду то важное обстоятельство, что эта личная свобода отъ платежей и повинностей имѣла весьма мало значенія въ древней Россіи. Государство не знало тогда поголовной или подушной разкладки своихъ сборовъ и повинностей; единицами обложенія у него были только дворы, выти, обжи, сохи, или промыслы; всякій, кто владѣлъ тяглой землей или занимался тяглымъ промысломъ, и долженъ быть тянуть съ нихъ тягло, платить дань, нести военную повинность или лично, или поставкой извѣстнаго числа воиновъ, оплачивать военныя нужды государства, ставить подводы и кормы для военныхъ и приказныхъ людей, поддерживать дороги и мосты, наконецъ дѣлать городовое дѣло. Всѣмъ этимъ сборамъ и повинностямъ подлежало наряду съ земскими людьми и духовенство, которое, какъ и земскіе люди, тоже жило землей. Такой порядокъ не былъ противенъ греко-римскимъ законамъ, потому что и въ Греціи духовенство съ своихъ недвижимыхъ имѣній несло всѣ означенныя повинности и сборы. Но между положеніемъ греческаго и нашего духовенства образовалась существенная разница. При существованіи въ Греціи личныхъ налоговъ и дани, свобода отъ нихъ давала духовенству видное привиллегированное положеніе, тогда какъ у насъ, при отсутствіи ихъ, духовенство становилось совершенно на одну доску съ тяглыми людьми. Свобода отъ податей и повинностей дѣйствительно давалась только нѣкоторымъ духовнымъ лицамъ и учрежденіямъ по жалованнымъ грамотамъ, являлась слѣдовательно не правомъ, а пожалованіемъ, милостыней (—„пожаловали есми, дали есми сю милостыню“), пожалованіемъ притомъ же отъ извѣстнаго лица, милостыней того или другаго князя, а не государства, такъ что получившіе грамату должны

были хлопотать объ утвержденіи ея у каждаго новаго князя или царя. Съ теченіемъ времени жалованныя граматы умножались, привиллегіи дѣлались обычнымъ явленіемъ среди духовенства, но свобода отъ тягла всего вообще духовнаго чина, какъ привиллегія государственная, такъ и не успѣла выработаться въ теченіе всей древне-русской исторіи. Притомъ же бѣлое духовенство оставалось чуждымъ и этихъ частныхъ пожалованій, большею частію дававшихся монастырямъ. Немногія жалованныя граматы церквамъ среди всей массы жалованныхъ граматъ монастырямъ составляютъ нѣчто въ родѣ тѣхъ крупицъ отъ трапезы богача, которыми питался бѣдный Лазарь.

Нетяглыми, бѣлыми считались только тѣ земли, состоявшія въ пользованіи духовенства, которыя составляли церковную вотчину или были приписаны къ церквамъ по писцовымъ книгамъ. Но не говоря уже о вотчинныхъ земляхъ, у церквей весьма мало было и земель писцовыхъ до самаго конца XVII в., когда при царѣ Ѳеодорѣ, во время общаго межеванья земель, постарались снабдить землями, какъ можно, большее число церквей. Большинство причтовъ содержалось землями, которыя отводились имъ приходскими общинами, или помѣщиками. Но эти земли отводились не въ собственность церкви, а только въ пользованіе причтамъ, поэтому нисколько не измѣняли своего прежняго характера, оставались попрежнему или въ государевомъ, или во владѣльческомъ тяглѣ, затягивали въ это тягло и тѣхъ, кто ими пользовался. Отъ этого мы постоянно видимъ духовенство участвующимъ во всѣхъ мірскихъ разметахъ и разрубахъ общинъ черныхъ, а равно и въ платежахъ владѣльцу въ общинахъ владѣльческихъ, если только владѣлецъ (наприм. монастырь, или бояринъ) не давалъ своему причту жалованной граматы. Земли, которыя были собственностію самихъ духовныхъ лицъ, или находились у послѣднихъ въ оборчномъ владѣніи, тоже полагались въ общія обжи и сохи и облагались общими платежами. Нельзя

впрочемъ назвать совершенно обѣленною и церковную землю. Съ нея постоянно собирались, такъ называемые, чрезвычайные сборы, наприм. военные запасы, подводы, стрѣлецкій хлѣбъ, деньги на строеніе крѣпостей и т. п. При п. Никонѣ съ церковныхъ земель собирали на войско драгунскихъ лошадей, по одной лошади съ каждыхъ 5 рублей патріаршей дани. Кромѣ того эти земли, наряду съ другими, вкладывались въ сборъ полоняничный (на выкупъ плѣнныхъ) и въ губную повинность (1).

Въ такомъ положеніи застала духовенство реформа Петра. Когда началось извѣстное намъ напряженіе всѣхъ матеріальныхъ силъ страны по случаю тяжкой войны и универсальной перестройки всего государства, его вмѣстѣ съ тяглыми людьми должно было раздѣлять и все бѣлое духовенство, владѣвшее тяглыми землями. Въ 1721 г. новгородскій архіепископъ Ѳеодосій писалъ наприм. такое донесеніе св. Синоду: „въ новогородской епархіи обрѣтаются многія такія церкви, къ которымъ собственныхъ церковныхъ земель въ писцовыхъ книгахъ не написано и отъ приходскихъ людей во владѣнье не опредѣлено, отъ чего принуждены они, церковники, получать во владѣнье себѣ для пропитанья своего тяглыя крестьянскія земли, съ которыхъ равно съ крестьяны и подати всякія всегда они платятъ и работы и прочія принадлежности отправляютъ и подводы ставятъ,... и въ томъ имѣютъ многое съ прочими церковники неравенство и передъ подобными имъ священно-служители, которые церковными землями удовольствованы, немалую терпятъ обиду и несносную носятъ тягость, понеже которые изъ нихъ, за конечною своею скудостію, опредѣленныхъ какихъ податей заплатить и работъ отправить когда не возмогутъ, тѣ и изтязаніемъ жестокимъ бываютъ

---

(1) Подробн. см. Прав. обозр. 1867 г. февр. «Приходск. дух. на Руси». стр. 181—193.

озлобляемы, отъ чего нѣкоторые, не возмогши такой тягости понесть, и домовъ своихъ лишаются, и св. церкви приходятъ до запустѣнія“ (1). Отъ сборовъ и платежей не спасали теперь и старыя жалованныя граматы, потерявшія всякую силу съ самаго начала XVIII столѣтія. Поземельные сборы требовались съ такою настойчивостію, что наприм. въ 1721 г. въ Москвѣ оказалась въ обыкновенномъ поземельномъ окладѣ даже одна церковь за свое церковное мѣсто и притомъ еще съ 1712 г. Она была выстроена на землѣ оброчной, изъ этой же оброчной земли отмежеваны были къ ней мѣста подъ кладбище и подъ дворы причта. Губернаторъ Ромодановскій сложилъ было съ нея весь оброкъ, кромѣ мостовыхъ денегъ, но въ 1714 г. другой губернаторъ Салтыковъ опять потребовалъ съ нея всѣхъ оброчныхъ денегъ. Наконецъ въ 1721 г. прихожане съ причтомъ подали челобитную о сложеніи оброка съ ихъ церкви. Но и по этой челобитной камеръ-коллегія рѣшила не брать оброка только съ мѣста, занимаго самою церковью и кладбищемъ, а съ мѣстъ подъ дворами причта указала брать оброкъ попрежнему (2).

Кромѣ прежнихъ платежей, духовенство подверглось еще многимъ новымъ платежамъ и повинностямъ. Съ 1704 г. оно должно было поступиться въ пользу государства очень важнымъ источникомъ своего содержанія—нѣкоторыми угодьями, которыя объявлены были теперь оброчными статьями казны, какъ-то мельницами, рыбными ловлями и пчельниками (3). Въ томъ же 1704 г. явился, такъ называемый, банный оброкъ со всѣхъ частныхъ бань; сначала велѣно было брать съ каждой бани по 5 рублей, но потомъ сборъ этотъ

---

(1) Описан. синод. архив. I. стр. 138—139.

(2) Опис. син. арх. стр. 57.

(3) П. С. З. IV, 1956. 1958. 1959. 1961. 1966. 2007. 2222 и др.

понизился до рубля, а съ 1705 г. до 5 алтынъ въ годъ [1]. Около тогоже времени введенъ въ употребленіе сборъ четвертой части дохода со всѣхъ вообще хозяйственныхъ отдаточныхъ статей, наприм. за отдачу въ паемъ дворовъ и т. п. [2]. Небывалые прежде сборы, которымъ подвергнулось духовенство, показались ему очень тяжелыми. „Богъ знаетъ, что у насъ въ царствѣ стало, говорили священники другъ другу. Такія стали подати,—уму не постижно; а теперь и до нашей братьи—священниковъ дошло; начали брать у насъ съ бань, съ пчелъ, съ избъ деньги,—этого наши прадѣды и отцы не знали и не слыхали". Думали даже, что антихристъ народился на землѣ или по крайней мѣрѣ скоро народится [3]. Но эти оброчные сборы были еще только началомъ тяжестей.

Шведская война потребовала усиленныхъ платежей съ тяглыхъ людей и огромныхъ наборовъ для усиленія войска. Теряясь въ изобрѣтеніи новыхъ средствъ для удовлетворенія своихъ нуждъ, зорко озираясь во всѣ стороны, нельзя ли чего гдѣ взять въ пользу бѣдной казны, нѣтъ ли гдѣ избылыхъ отъ государственной службы, которыхъ бы можно было заставить служить, правительство обратило особенное вниманіе на многочисленный классъ поповичей, церковниковъ, монастырскихъ и архіерейскихъ служителей и нашло ихъ избылами отъ службы и платежей. Съ 1705 г. начались, какъ мы видѣли, ихъ разборы для опредѣленія въ службу и тягло. Далѣе правительство нашло слишкомъ многочисленнымъ и тяжелымъ для государства даже классъ самихъ священно-служителей, захотѣло и его притянуть къ матеріальной службѣ государству, которая теперь такъ была нужна

---

(1) Тамже, IV, 1954. 1955. 2011. Монаст. прик. Горчакова. стр. 217.

(2) Тамже, 2150. Описан. синод. арх. I. стр. 65.

(3) Ист. Россіи Соловьева. XVI, 30 31.

для государства. Вопросъ прямо сводился на то, обязано ли духовенство военной повинностью въ пользу государства. Среди своихъ военныхъ нуждъ правительство недолго задумывалось надъ этимъ вопросомъ и рѣшило его положительно. Забирать въ военную службу дѣтей духовенства и церковниковъ не было никакого препятствія, но заставлять служить въ войскѣ священниковъ и дьяконовъ очевидно было нельзя. И вотъ въ 1707 г. „вмѣсто государственной службы" установлена была съ священно-служителей подать на войско драгунскими лошадьми (1).

Сборъ драгунскими лошадьми былъ не новостью для духовенства, существовалъ еще при п. Никонѣ; но тогда онъ былъ только временнымъ пожертвованіемъ со стороны духовенства для удовлетворенія чрезвычайной государственной нужды; при Петрѣ онъ явился, какъ постоянная, ежегодная личная повинность священно-служителей вмѣсто личной военной службы. Количество его опредѣлено по величинѣ доходовъ каждаго священно-служителя по соображенію съ числомъ приходскихъ дворовъ; отъ московскихъ священниковъ положено брать по одной лошади цѣною въ 12 рублей съ каждыхъ 150 дворовъ прихода, отъ городскихъ съ 200, а отъ сельскихъ съ 300 дворовъ, при чемъ священникамъ, имѣвшихъ въ приходахъ меньшее число дворовъ, велѣно складываться между собою, уравниваясь деньгами, но ни въ какомъ случаѣ не дѣлать раскладки на причетниковъ и прихожанъ (2). Вскорѣ эта повинность, по просьбѣ самого духовенства, переложена деньги, при чемъ велѣно сбирать съ священно-служителей по 2 алт. 3 деньги за каждый городской и по 10 ден. за уѣздный дворъ прихода (3). Сборы эти были очень тяжелы для духовенства, такъ что съ са-

(1) П. С. З. IV, 2142.
(2) Тамже, 2154. Монаст. прик. 221.
(3) П. С. З. IV, 2166.

маго же начала ихъ образовалась въ нихъ большая недоимка, собиравшаяся по обычаю съ помощію жестокихъ правежей и возбудившая горькія жалобы. Въ 1708 г. два священника и дьяконъ одной подмонастырской свободы Троицкой лавры писали государю: „велѣно съ насъ, богомольцевъ твоихъ, на прошлый 707 годъ по переписнымъ книгамъ доимочныхъ денегъ со многихъ домовъ происку взять по 10 денегъ и стоимъ, государь, на правежѣ другую недѣлю, и бьютъ безъ пощады и правятъ тѣхъ доимочныхъ денегъ 48 рублевъ. И послѣ, государь, переписныхъ книгъ въ приходѣ нашемъ многіе домы опустѣли, потому что по твоему великаго государя указу браны изъ прихода нашего по вся годы въ драгуны и въ солдаты и въ нарядчики и въ каменьщики и въ плотники и въ лопатники и въ кузнецы, и нынѣ берутъ же, а жены ихъ, покидая домы свои впустѣ, разбрелись врозь и кормятся въ мірѣ Христовымъ именемъ, а иныя солдатскія жены выѣхали въ новозавоеванные городы къ мужемъ своимъ, а иныя у насъ въ приходѣ многіе и не солдатскіе домы стоятъ впустѣ. А которые, государь, у насъ у церкви Божіи и живущіе домы есть, и тѣ всѣ оскудали и обѣдняли,... да у насъ же, государь, у той церкви Божіи намъ богомольцамъ нѣту ни сѣнныхъ покосовъ, ни земли, ни руги, и кормимся приходомъ. А нынѣ намъ у той церкви Божіи кормиться стало нечѣмъ и хлѣбными заѣдными долгами одолжали, и съ тѣхъ драгунскихъ и солдатскихъ пустыхъ дворовъ вышеписанныхъ денегъ платить стало нечѣмъ“. Въ заключеніе они просили избавить ихъ отъ платежа, а недоимку сложить. Правительство съ своей стороны настаивало на бездоимочность платежей и съ 1710 г. поручило взысканіе недоимокъ губернаторамъ. Жалобы еще болѣе усилились. Московское духовенство два раза (1713 и 1714 г.) просило монастырскій приказъ о снятіи драгунскаго сбора; не дождавшись ничего, оно въ 1719 г. подало третью челобитную о томъ же, жалуясь между прочимъ и на то, что сборщики не-

лѣтъ — по полтинѣ; кромѣ того несовершеннолѣтніе обязаны были послѣ извѣстнаго срока являться снова къ разбору. Въ теченіе 1706 и 1707 гг. окладъ былъ введенъ повсемѣстно [1]. Духовенство съ самаго же начала подняло горькія жалобы и на этотъ сборъ. Цифра его была не такъ высока (1 рубль), но нужно взять во вниманіе то, что едвали не каждый церковникъ долженъ былъ платить не за одну только свою голову, а вмѣстѣ и за своихъ дѣтей и родственниковъ, жившихъ при немъ безъ самостоятельной должности, а священно-служители, платя за своихъ дѣтей, были еще сами обременены драгунскимъ сборомъ. Въ 1721 г. костромское духовенство въ упомянутой нами челобитной св. Синоду писало: „да съ насъ же, новопоставленныхъ поповъ и діаконовъ (которыхъ изъ церковническаго оклада еще не выключили) правятъ несносные тягостные оклады, вмѣсто солдатства оброчные деньги, а во отпискахъ насъ поповъ и дьяконовъ пишутъ у платежа дьячками и пономарями съ 706 и по сей 721 годъ, такожде и за дѣтей нашихъ правятъ съ насъ же поповъ и дьяконовъ оныя же оброчныя вмѣсто солдатства деньги“. Какъ въ драгунскомъ, такъ и въ козловскомъ платежѣ образовалась недоимка, которая росла годъ отъ году. Въ 1720 г. ея накопилось 33,353 р. 37 коп. въ одномъ патріаршемъ казенномъ приказѣ на 47,083 руб. 65 коп. всей окладной суммы [2]. Ходатайствуя о сложеніи съ священнослужителей драгунскаго оклада, св. Синодъ ходатайствовалъ вмѣстѣ съ тѣмъ и объ отмѣнѣ козловскаго сбора съ церковниковъ, указывая на то, что большая часть плательщиковъ этого сбора люди скудные, не имѣющіе церковныхъ земель, съ великой нуждою и сами питаются, что сборъ этотъ весьма неуравнителенъ, многосемейнымъ тяжелѣе, чѣмъ малосемейнымъ,

---

(1) П. С. З. IV, 2130. Опис. синод. арх. I. стр. 49. 72 и друг.

(2) П. С. З. VII, 4220.

да кромѣ того въ иныхъ мѣстахъ и вовсе не положенъ, что наконецъ правительство установило уже подушный окладъ, въ который многіе изъ церковниковъ и записаны. Несмотря на эти представленія, козловскій окладъ былъ сложенъ уже въ концѣ 1724 г. (1).

Съ 1711 г. церковники были притянуты еще къ адмиралтейской повинности. При извѣстной страсти Петра къ морю наборы къ адмиралтейскому дѣлу никакъ не могли миновать духовенства. Въ 1711 г. монастырскому приказу велѣно было набрать въ петербургское адмиралтейство изъ церковниковъ 50 человѣкъ, грамотѣ и писать умѣющихъ, и выслать ихъ въ Санктпетербургъ по именной росписи подъ надзоромъ провожатыхъ; они назначались для обученія разнымъ мастерствамъ по адмиралтейству. Въ 1718 г. встрѣчаемъ даже такого рода распоряженіе: „набрать въ адмиралтейскіе плотники изъ церковническихъ дѣтей 500 человѣкъ, въ томъ числѣ чтобы, сколько возможно, было больше грамотныхъ“, а мѣстоблюстителю патріаршаго престола Стефану Яворскому для вѣдома отписать, „чтобы во всей московской губерніи до окончанія того разбору поповыхъ и дьяконовыхъ и пономаревыхъ и сторожевыхъ и просвирниныхъ и всякихъ церковниковыхъ дѣтей въ духовный чинъ не посвящать до указу“. Стефанъ написалъ на присланномъ ему извѣщеніи: „буди указъ великаго государя непремѣннымъ о томъ, что изъ церковниковъ избирать въ плотники, а что не посвящать въ попы, идѣже самая нужда требуетъ, сему дѣлу нѣсть должно быти“. Съ 1712 по 1720 г. по разнымъ присылкамъ было принято въ адмиралтейство и опредѣлено къ мастерствамъ 836 человѣкъ церковниковъ, но изъ нихъ 524 человѣка бѣжали. Въ 1724 г. адмиралтейская коллегія

(1) Собр. постановл. I. стр. 173. II. С. З. VI, 3854. п. 8. Монаст. прик. стр. 228. О сложеніи оклада въ патріаршей области II. С. З. VII, 4548.

просила св. Синодъ или отыскать ихъ и воротить изъ бѣговъ, или прислать вмѣсто нихъ новыхъ. Но онъ рѣшительно отказался отъ этой коммиссіи на томъ основаніи, что бѣгство этихъ церковниковъ случилось еще между 1712 и 1720 гг., когда и Синода вовсе не было; да и времени съ тѣхъ поръ прошло уже много,—отъ чего этихъ бѣглыхъ до сихъ поръ не разыскивали, о томъ пусть разсудитъ сама адмиралтейская коллегія; что касается до присылки новыхъ церковниковъ, то Синодъ прямо отвѣчалъ, что посылать стало рѣшительно некого, потому что при церквахъ оставлены одни штатные причетники, а остальные забраны уже въ подушный окладъ (1). По всей вѣроятности адмиралтейская повинность съ духовенства послѣ этого прекратилась;—по крайней мѣрѣ мы не имѣемъ объ ней никакихъ дальнѣйшихъ извѣстій.

Въ 1720 г. находимъ извѣстіе о наборѣ церковническихъ дѣтей 15—20 лѣтъ по бѣлоозерскому уѣзду къ оружейному и прочимъ дѣламъ на Петровскіе заводы. По поводу этого набора сохранилась жалоба одного священника Григорьева, изъ которой видно, какъ духовенство, кромѣ тяжести самихъ наборовъ, должно было еще терпѣть при нихъ разныя несправедливости отъ наборщиковъ. Григорьевъ жаловался, что у него на заводы взяли двоихъ сыновей, состоявшихъ уже на должностяхъ причетниковъ, каковыхъ брать не было указано, и притомъ бывшихъ въ такомъ уже возрастѣ, что даже младшему было 34 года, держали его, Григорьева, въ тюрьмѣ за то, что не хотѣлъ ихъ представить, а потомъ, когда онъ побрелъ съ Бѣлоозера въ Петербургъ жаловаться, описали въ казну его домъ и всѣ его пожитки (2).

Налагали иногда на церковниковъ и такіе сборы и повинности, которые вовсе не должны были бы ихъ

---

(1) Монаст. прик. прилож. стр. 38. 136—137.

(2) Опис. синод. арх. I. стр. 422.

касаться. Наприм. въ 1718 г. съ податныхъ людей назначенъ былъ сборъ на устройство Ладожскаго канала. Завѣдывавшіе этимъ сборомъ коммиссары и камериры требовали его и съ церковниковъ (1). Этого мало, вмѣстѣ съ канальными деньгами церковники должны были въ иныхъ мѣстахъ нести разные другіе платежи, которые или стояли въ связи съ канальнымъ сборомъ, или просто только были приравнены къ нему по количеству. Въ 1721 г. нижегородскій епископъ Питиримъ доносилъ св. Синоду, что въ его епархіи канальныхъ денегъ собиралось по 23 алт. 2 ден. съ двора со всѣхъ церковниковъ, пѣвчихъ, дьячковъ, пономарей и просвирницъ; „а потомъ де, писалось въ доношеніи, и другія всякія подати, которыя въ указѣхъ упоминаются,—собрать противъ канальнаго расположенія, всѣ сбираются же и понынѣ, а именно: на прошлый 719 и 720 годъ на покупку провіанта по рублю съ двора, да на покупку къ нынѣшнему году и на поставку генеральнаго провіанта же въ Санктпетербургъ, въ Ригу и въ прочіе завоеванные города по рублю же, да на покупку жъ и на подрядъ къ военной морскаго флота компаніи къ нынѣшнему жъ году морскаго провіанта и припасовъ по 13 алт. съ деньгою съ двора съ упомянутыхъ церковниковъ опредѣленные отъ государственной камеръ-коллегіи камериры и коммиссары за великимъ правежемъ доправили и нынѣ правятъ же, и другія подати, которыя упоминаются противъ канальнаго расположенія, съ нихъ церковниковъ правятъ всѣ въ равенствѣ... А въ другихъ епархіяхъ такихъ сборовъ съ церковниковъ не сбирается, понеже вышеписанныя канальныя и др. деньги велѣно сбирать съ церковныхъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, а не съ нихъ церковниковъ; а они церковники, и кромѣ оныхъ денежныхъ излишнихъ податей, платятъ противъ другихъ епархій цер-

(1) Тамже, стр. 689.

ковную дань и козловскій окладъ, съ бань оброчныя деньги, которыхъ бываетъ въ сборѣ не малое же число". Въ заключеніе Питиримъ просилъ, чтобы собранныя незаконно деньги были зачтены церковникамъ въ уплату козловскаго и баннаго окладовъ. Св. Синодъ отнесся по этому доношенію въ Сенатъ и требовалъ объ освобожденіи церковниковъ отъ всѣхъ лишнихъ сборовъ. Несмотря на это, канальный сборъ съ церковниковъ продолжался до 1723 г., когда его наконецъ велѣно было прекратить [1].

Въ 1720-хъ годахъ правительство ввело новый способъ раскладки податей и повинностей, не по дворамъ и промысламъ, а по душамъ, и въ первый разъ еще произвело поголовную перепись всѣхъ податныхъ людей, первую ревизію. Вмѣстѣ съ тѣмъ вопросъ о финансовыхъ отношеніяхъ духовенства къ государству долженъ былъ возникнуть теперь совершенно въ другомъ видѣ и потребовать болѣе яснаго и точнаго рѣшенія, чѣмъ прежде, когда личныхъ податей и повинностей въ государствѣ еще не было. Какъ же рѣшило его правительство? Въ первыхъ указахъ о ревизіи велѣно было писать въ нее и духовенство (бѣлое), при чемъ церковниковъ и всѣхъ дѣтей духовныхъ лицъ записывать вмѣстѣ съ податными людьми, подлежавшими положенію въ подушный окладъ, а священниковъ и дьяконовъ переписать пока на особыхъ реэстрахъ [2],—вопросъ объ нихъ, какъ видится, еще не былъ рѣшенъ окончательно. Почти черезъ годъ послѣ начала переписи духовенства, въ половинѣ 1721 г. военная коллегія потребовала положительнаго отвѣта на него отъ Сената по поводу производившагося тогда расположенія полковъ по душамъ. Посланный для этого расположенія въ Новгородъ и его уѣзды

---

[1] Собран. постан. I. стр. 307—310. Монаст. прик. стр. 211.

[2] П. С. З. VI, 3481. 3492. 3657. 3707.

генералъ-майоръ Волковъ спрашивалъ коллегію, класть ли ему по расположенію на полки наряду съ другими душами протопоповъ, поповъ и дьяконовъ, извѣщая при этомъ, что въ данныхъ ему изъ ревизіонной канцеляріи для онаго расположенія сказкахъ такіе чины значились и въ число положены. При слушаніи этого донесенія Сенатъ нашелъ, что священно-служителей вовсе бы не слѣдовало класть въ подушное расположеніе на полки, но все-таки удержался отъ окончательнаго рѣшенія такого важнаго вопроса и положилъ спросить о томъ государя. Военной коллегіи дано знать, чтобы священно-служителей въ расположеніе пока не клали, но дѣтей ихъ и прочихъ церковныхъ служителей съ дѣтьми велѣно было класть наряду съ прочими ревизскими душами (1). Такимъ образомъ свобода отъ подушнаго оклада дарована была только лично священно-служителямъ и то впредь до указа, а всѣ низшіе члены клира и семейства духовенства причислялись къ податному классу.

18 августа 1721 г. св. Синодъ послалъ въ Сенатъ вѣдѣніе, въ которомъ энергично протествовалъ противъ такого рѣшенія. Указывая на свою обязанность „о оныхъ церковникахъ, яко о подчиненныхъ своихъ и въ охраненіе данныхъ, имѣть попеченіе“, св. Синодъ представлялъ Сенату, что дѣти духовенства никакъ не могутъ составлять постояннаго платежнаго класса, потому что изъ ихъ числа постоянно выбываютъ многіе люди въ состоянія свободныя отъ платежей: „когда которыя изъ оныхъ будутъ посвящены въ священно-служители (въ какіе чины, кромѣ церковныхъ причетниковъ и ихъ дѣтей, едва когда иной кто изъ разночинцевъ вступаетъ и мало кто отъ вѣдущихъ недовольства и неудобѣ носимая священства тягости полученія того званія желаетъ), кто тогда оной окладъ будетъ платить? и ежели которыя изъ

(1) П. С. З. VI, 3802.

нихъ опредѣлятся, какъ спрашиваемы бываютъ, въ такія службы, въ которыхъ служители во ономъ окладѣ не заключаются, а особливо какъ взяты будутъ оныя для свойственнаго имъ ученія въ санктпетербургскую семинарію и въ партикулярныя по епархіямъ школы, отъ онаго окладу свободныя, на комъ то положенное число будетъ спрашиваться? въ чемъ и опасеніе есть, дабы неослабные онаго окладу спросы и сборы не коснулись прилучающихся въ тамошнихъ мѣстѣхъ священно-служителей и не нанеслося бы отъ того св. церквамъ отягощенія. Также и о причетникахъ церковныхъ... св. правит. Синодъ упоминаетъ, дабы и они, какъ попы и діаконы, были изъ онаго окладу выключены, понеже служители суть св. Церкви, а наипаче многіе или большая часть зѣло скудные, а иные и земель церковныхъ не имѣющіе, которые и питаются съ великою нуждою и не точію такой нуждѣ, но и собственному на нихъ накладу подлежатъ (т. е. козловскому сбору),... отъ чего и тягость имъ не малая есть; и ежели при такой тягости не будутъ они причетники съ дѣтьми своими изъ вышеозначеннаго новорасполагаемаго окладу выключены, то принуждены будутъ нѣкоторые, весьма скудные, и мѣстъ своихъ лишаться. А на тѣ ихъ мѣста мало будетъ полученія церковнаго причта требователей, отъ чего многія тѣхъ причетниковъ мѣста упразднятся и спрашивать, нежели имать, онаго оклада будетъ не на комъ. И когда собрать положеннаго числа будетъ не съ кого, тогда касаться будетъ Синоду недовольнаго съ команды своей отправленія нареканіе и умножаться станетъ повсегодно на счетъ св. Синода не малая такой доимки сумма, которой и въ платежъ употреблять будетъ не изъ чего“. Въ заключеніе св. Синодъ объявлялъ, что онъ нарочно протестуетъ противъ состоявшагося распоряженія заблаговременно, чтобы печальныя послѣдствія, могущія произойти отъ приведенія его въ исполненіе, „св. Синоду не причлись къ умолчанію“. 6 сентября государь присутствовалъ въ Сенатѣ и между прочимъ указалъ:

„поповъ и дьяконовъ въ разкладку не класть“. Но о церковникахъ и дѣтяхъ духовенства упомянуто не было [1].

Св. Синодъ не оставилъ своего ходатайства и въ ноябрѣ тогоже года обратился съ докладомъ къ самому государю; въ числѣ докладныхъ пунктовъ между прочимъ говорилось: „о поповскихъ и дьяконскихъ дѣтѣхъ и о причетникахъ съ дѣтьми, которые изъ нынѣшняго поголовнаго окладу не выключены, требуется разсмотрительное опредѣленіе, дабы ихъ выключить: понеже за малолѣтнихъ дѣтей и за престарѣлыхъ и увѣчныхъ родителей, которые сами о себѣ промышлять не могутъ, также и за возрастныхъ и здоровыхъ, которые тяглыхъ земель и никакихъ промысловъ не имѣютъ и питаются отъ родителей или отъ дѣтей своихъ, принуждены будутъ платить попы и діаконы, которые, хотя не за себя, но за оныхъ, подлежать будутъ тому платежу подобно крестьянству“; за тѣмъ, повторивъ кратко прежніе резоны изъ представленія Сенату, св. Синодъ писалъ: „а понеже шляхетство, довольныя земли и угодья имѣющее, изъ онаго окладу и съ дѣтьми выключено, того ради и помянутымъ церковникамъ, изъ которыхъ градскіе и никакихъ земель не имѣютъ и весьма скудны суть, такое же выключеніе требуется“. Это сравненіе духовенства съ шляхетствомъ очень выразительно опредѣляетъ мысль св. Синода. Желая приравнять духовенство къ высшему привиллегированному классу, онъ просилъ о сложеніи и другихъ сборовъ съ духовенства, какъ то, канальныхъ и провіантскихъ денегъ, которыми духовенство напрасно отягощалось и приравнивалось къ тяглымъ людямъ. На этомъ докладѣ послѣдовала высочайшая резолюція довольно неутѣшительнаго качества: „довольно поговорить и на примѣръ нѣсколько

---

[1] Собран. постановл. I. № 153.

экземпелевъ учинить къ слушанію“ (1). Дѣло такимъ образомъ опять откладывалось въ долгій ящикъ. Оно рѣшилось уже въ апрѣлѣ 1722 г. на общей конференціи Синода и Сената, результатомъ которой былъ извѣстный указъ 4 апрѣля; за изключеніемъ церковниковъ, которые не были дѣтьми священно-служителей, всѣ остальные дѣйствительно-служащіе члены причтовъ объявлены были по нему свободными отъ подушнаго оклада вмѣстѣ съ своими семействами и составили съ этого времени привиллегированное наслѣдственное духовное сословіе (2). Св. Синодъ съ своей стороны въ томъ же году опредѣлилъ соборные и приходскіе причты штатами; при этомъ онъ положилъ было освободить отъ оклада и сверхштатныхъ священно-служителей вмѣстѣ съ ихъ дѣтьми, но вслѣдствіе многочисленности этого сверхштатнаго духовенства распоряженіе о свободѣ отъ оклада дѣтей его было отмѣнено въ слѣдующемъ же году и ихъ велѣно было всѣхъ записывать въ окладъ (3).

Такимъ образомъ введеніе подушнаго оклада, сопровождавшееся въ началѣ большой опасностію для духовенства попасть въ податное состояніе, въ концѣ концовъ способствовало къ болѣе ясному и рѣзкому отдѣленію его отъ податныхъ классовъ. Но мы видѣли, что и послѣ 1722 г. правительство долго не слагало съ духовенства нѣкоторыхъ частныхъ сборовъ, въ родѣ драгунскаго, козловскаго, канальнаго, какъ ни неумѣстны они были послѣ общаго утвержденія свободы духовенства отъ податей. Кромѣ этого, вслѣдствіе строгости и неуступчивости, съ какой правительство стояло за цѣлость своихъ сборовъ по душамъ, въ средѣ духовенства, какъ мы уже замѣчали выше, допущено было существованіе совершенно аномальнаго и противнаго принципу привиллегированности духовнаго чина въ собственномъ смыслѣ податнаго священства,

(1) Собр. постанов. стр. 300.
(2) П. С. З. VI, 3932.
(3) Тамже, 4072. VII, 4186.

которое при преемникахъ Петра сдѣлалось предметомъ многихъ затрудненій и для правительства и для духовной администраціи. Эти священно-служители, вышедшіе изъ крѣпостныхъ людей разныхъ владѣльцевъ, или изъ купеческихъ, мѣщанскихъ и крестьянскихъ обществъ, считались по ревизскимъ сказкамъ наряду со всѣми податными душами и одинаково съ послѣдними облагались всѣми податями и повинностями. Нѣкоторыя постановленія правительства заставляли платить за нихъ окладъ выбравшихъ ихъ въ священнослужители помѣщиковъ и общества, но отъ этого сущность дѣла, разумѣется, не измѣнялась,—податное состояніе этихъ священно-служителей не уничтожалось до слѣдующей ревизіи; дѣти ихъ, рожденныя до ихъ посвященія, должны были оставаться въ подушномъ окладѣ и послѣ ревизіи [1].

Кромѣ разныхъ платежей духовенство и послѣ освобожденія отъ податнаго состоянія должно было нести нѣкоторыя тяглыя повинности. Такъ, его дома были обложены постойной повинностью на полки; она была снята уже въ 1724 г., по крайней мѣрѣ съ тѣхъ домовъ, въ которыхъ жили сами священно-служители, потому что, говорилось въ указѣ, „во время отправленія правила къ священно-служенію такому постою быть не прилично“ [2]. Послѣ новаго устройства полиціи при Петрѣ священно-и-церковно-служители обязаны были полицейской повинностью, требовавшей отъ нихъ исполненія такихъ обязанностей, которыя были совершенно несовмѣстны съ ихъ службою и званіемъ, наприм. въ городахъ ходить на караулы къ рогаткамъ, являться на пожары, дежурить на съѣзжихъ дворахъ и въ домахъ офицеровъ для посылокъ къ колодникамъ и для работъ [3]. Вскорѣ послѣ смерти Петра въ но-

---

[1] П. С. З. VII, 4802. 5202. VIII, 5264. 5432.
[2] Тамже, VII, 4571. 4579.
[3] Тамже, IX, 6957. XI, 8546.

ябрѣ 1726 г. московское духовенство входило прошеніемъ въ московскую дикастерію, въ которомъ жаловалось на крайнее неудобство полицейской повинности, объявляя, „что московская полицмейстерская канцелярія наряжаетъ ихъ какъ въ ночное, такъ и въ денное время на караулы къ рогаткамъ; а кромѣ того они должны являться съ пожарными орудіями на пожары и исполнять обязаны вкупѣ съ гражданствомъ по полицмейстерской инструкціи всѣ другія полицейскія обязанности; потому въ служеніяхъ во св. Божіихъ церквахъ и въ мірскихъ требахъ бываетъ не безъ остановки; и какъ военный артикулъ запрещаетъ съ карауловъ отлучаться, то случается, что сущіе въ болѣзняхъ въ приходахъ умираютъ безъ исповѣди и причащенія, церковники же оставляютъ въ ночномъ времени церкви Божіи безъ всякаго охраненія“. Представивъ это прошеніе въ св. Синодъ, дикастерія присовокупляла отъ себя, что „за назначеніемъ священно-и-церковно-служителей къ рогаточнымъ карауламъ въ бытность поповъ, дьяконовъ и церковниковъ въ карауламъ чинится зазрѣніе духовенству отъ инославныхъ“ (1).

Развитію тяглаго характера духовенства въ государствѣ весьма много содѣйствовало тяглое положеніе его въ отношеніи къ церковной администраціи. При этомъ нужно взять во вниманіе то важное обстоятельство, что съ 1701 г. самое церковное тягло при посредствѣ возстановленнаго тогда монастырскаго приказа едва было совсѣмъ не сдѣлалось тягломъ государственнымъ. Когда монастырскій приказъ принялъ на себя всѣ хозяйственныя операціи архіерейскихъ домовъ и сборъ всѣхъ архіерейскихъ пошлинъ съ тяглаго духовенства, послѣднее по своему тяглу совсѣмъ перешло въ свѣтское вѣдомство. Для сборовъ съ него приказъ назначалъ своихъ свѣтскихъ сборщи-

(1) Истор. моск. епарх. управл. I. 132—133.

ковъ, разныхъ стольниковъ и вѣдомцевъ, которые собирали всякіе сборы и со всѣхъ вообще тяглыхъ людей церковнаго вѣдомства по церковнымъ вотчинамъ. Кромѣ этихъ сборщиковъ, по нѣкоторымъ сборамъ духовенство попало въ вѣдомство губернаторовъ, воеводъ, камериpовъ, даже военныхъ людей. Всѣ они, будучи обязаны строгой отвѣтственностію передъ правительствомъ за всякій недоборъ, производили свои сборы самымъ безпощаднымъ образомъ, посредствомъ обычныхъ правежей, которые считались тогда самыми лучшими средствами заставить тяглыхъ людей не уклоняться отъ тягла. Количество сборовъ назначалось самимъ приказомъ, или даже камеръ-коллегіей. Собранныя деньги отсылались въ монастырскій приказъ, камеръ-коллегію, къ воеводамъ и губернаторамъ, въ ингерманландскую канцелярію (козловскій окладъ) и другія государственныя учрежденія, которыя и употребляли ихъ на разныя государственныя нужды (1). Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ церковные сборы были возвращаемы въ вѣдомство архіереевъ, но назначеніе ихъ оставалось и при этомъ одно и тоже—за исключеніемъ изъ ихъ суммы окладнаго количества на архіерейскій домъ служить для удовлетворенія потребностямъ государственнымъ (2). Измѣнить этого назначенія было нельзя, потому что въ немъ выражалось коренное воззрѣніе правительства на церковныя имущества и доходы; духовной власти оставалось обратить вниманіе только на то, чтобы удержать въ своемъ вѣдомствѣ по крайней мѣрѣ самую процедуру собиранія этихъ сборовъ и такимъ образомъ выручить тяглое духовенство изъ подъ власти свѣтскихъ сборщиковъ.

Первымъ дѣломъ св. Синода по его открытіи былъ докладъ государю о возвращеніи церковныхъ вотчинъ

---

(1) Подробн. см. въ книгѣ о. Горчакова Монаст. прик. гл. IV.

(2) П. С. З. IV, 2346. 2415. 2597. 2687.

и сборовъ въ духовное вѣдомство. По утвержденіи этого доклада монастырскій приказъ естественно перешелъ въ вѣдѣніе св. Синода (1). Значеніе приказа, какъ средоточія главнаго управленія всѣми государственными сборами по церковному вѣдомству, осталось тоже, что и прежде; попрежнему государство заявляло ему свои требованія относительно этихъ сборовъ то черезъ Сенатъ, то чрезъ камеръ-коллегію и штатсъ-контору; но въ своей дѣятельности и по отчетности онъ теперь вполнѣ сталъ зависѣть отъ св. Синода (2). Ближайшее управленіе сборами какъ съ церковныхъ вотчинъ, такъ и съ духовенства предоставлено самимъ духовнымъ властямъ. На первыхъ же порахъ св. Синодъ предписалъ архіереямъ, чтобы они съ великимъ поспѣшеніемъ сбирали всякіе окладные и неокладные сборы, доимочные и настоящіе, и которые впредь по указамъ спросятъ, отсылали ихъ по губерніямъ и провинціямъ, куда прежде плачены были на указные сроки, или въ св. Синодъ съ обстоятельными вѣдомостями для отсылки въ камеръ-и штатсъ-коллегіи, и о всѣхъ сборахъ и платежахъ присылали въ св. Синодъ повсемѣсячные рапорты, чтобы случающееся въ епархіяхъ неисправленіе къ Синоду не причиталось; а присылаемыхъ изъ губерній и провинцій камериръ, коммиссаровъ и прочихъ посланныхъ въ вотчины отнюдь не пускать, понеже всѣ тѣ принадлежности, которыя имъ поручались прежде, будутъ отнынѣ отправляться домовыми и монастырскими служителями (3). Но этимъ распоряженіемъ вопросъ о хозяйственномъ управленіи по духовному вѣдомству далеко еще не былъ рѣшенъ. У духовныхъ властей не было ни достаточнаго числа людей для ихъ хозяйственныхъ операцій, ни окладныхъ, доимочныхъ и при-

---

(1) Тамже, VI, 3734 п. 4.

(2) Монаст. прик. гл. V. П. С. З. VI, 3734. 4081.

(3) Мон. приказъ. прилож. стр. 58—54.

ходныхъ книгъ для производства сборовъ, и они никакъ не могли тотчасъ взяться за свое хозяйство, а между тѣмъ свѣтскіе чиновники, коммиссары и камериры продолжали хозяйничать по церковному вѣдомству попрежнему и своими злоупотребленіями возбуждали сильныя противъ себя жалобы какъ со стороны церковныхъ крестьянъ, такъ и со стороны тяглаго духовенства.

То изъ той, то изъ другой епархіи по челобитьямъ священно-и-церковно-служителей въ св. Синодъ поступали отъ архіереевъ доношенія, въ которыхъ писалось, что отъ приказныхъ людей, дворянъ и солдатъ духовенству чинятся въ денежныхъ сборахъ многіе убытки, воеводы, коммиссары и земскихъ дѣлъ управители чинятъ священно-служителямъ обиды, берутъ съ нихъ подводы, бьютъ ихъ на правежѣ, держатъ долгое время подъ карауломъ и проч. (1). До чего доходили иногда эти правежи, видно изъ одного доношенія царскаго духовника протопресвитера Тимоѳея Васильева, изъ котораго узнаемъ, что въ вотчинѣ этого Васильева въ шатскомъ уѣздѣ взятъ былъ однажды на правежъ священникъ Аѳанасій и что на этомъ правежѣ солдаты проломили ему голову и убили его до смерти (2). Случалось, что одни и тѣже сборы духовенству приходилось платить два раза, одинъ разъ сборщикамъ монастырскаго приказа и архіереевъ, а въ другой разъ по требованію воеводъ, коммисаровъ и земскихъ дѣлъ управителей. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ само духовенство старалось выйти изъ этой невыгодной для него неурядицы и отказывало свѣтскимъ сборщикамъ, ссылаясь на то, что безъ послушнаго указа изъ св. Синода они платить чужимъ сборщикамъ не смѣютъ. По одной жалобѣ на подобное уклоненіе

---

(1) Опис. синод. арх. стр. 225. 357. Мон. прик. прилож. 56—57.

(2) Описан. синод. архив. стр. 491.

отъ сборовъ, поданной въ св. Синодъ тульскими провинціальными властями, св. Синодъ указалъ во всѣ сборы съ духовенства свѣтскимъ сборщикамъ „вступать отнюдь не дерзать, понеже отъ оныхъ синодальной команды подчиннымъ есть не малое озлобленіе“ (1). Но и послѣ этого свѣтскіе сборщики все еще продолжали тревожить духовенство, взыскивая съ него разныя недоимки за прежніе годы большею частію даже по указамъ Сената, который въ этомъ случаѣ прямо шелъ противъ указа синодальнаго. Уже въ концѣ 1723 г. „государь, будучи въ Сенатѣ, указалъ синодскаго вѣдѣнія доимки генералитету въ губерніяхъ и провинціяхъ не править, а отдавать оную къ настоящему нынѣшняго года сбору въ вѣдѣніе синодское и собирать подчиненнымъ того Синоду, чтобы однимъ подданнымъ, будучи въ двухъ правленіяхъ, излишней тягости не было“ (2). Между тѣмъ и монастырскій приказъ подъ вѣдѣніемъ Синода мало помалу устроился и вошелъ въ отправленіе всѣхъ своихъ экономическихъ обязанностей; въ 1724 г. онъ даже совершенно слился съ св. Синодомъ, составивъ при немъ хозяйственное отдѣленіе подъ именемъ камеръ-конторы синодальнаго правительства (3).

Такъ, хотя и невполнѣ, разрѣшенъ былъ вопросъ о свободѣ духовенства отъ государственныхъ податей и повинностей. Относительно другихъ правъ духовенства по состоянію законодательство времени реформы не заключало въ себѣ ничего особенно новаго. Сохранялось давнее запрещеніе духовенству заниматься торгами и промыслами, неприличными духовному званію и влекущими за собою приписку къ податному состоянію, держать лавки, корчмы, курить вино и проч (4).

---

(1) Тамже, I, 418, и Собр. постановл. I. стр. 239—240.
(2) Монаст. прик. стр. 279.
(3) П. С. З. VI, 4082. VII, 4567. 4632.
(4) П. С. З. 412 гл. IV. 442 п. 10. 12 862. 1654 п. 20.

Въ прежнее время строгость подобныхъ запрещеній простиралась до того, что духовныя лица не могли даже отдавать своихъ домовъ въ наемъ. При Петрѣ священно-и-церковно-служители свободно могли пользоваться доходами своихъ домовъ, которые они имѣли не на церковной землѣ, но при этомъ должны были нести съ такихъ домовъ и обыкновенную постойную повинность (1). Далѣе, со времени Уложенія всѣмъ духовнымъ лицамъ запрещалось пріобрѣтать себѣ вотчины и держать крѣпостныхъ людей (2). По случаю ревизіи при Петрѣ допущено было важное отступленіе отъ этого закона Уложенія. Во время церковническихъ разборовъ, когда церковниковъ и дѣтей духовенства, взятыхъ во окладъ, велѣно было приписывать къ разнымъ владѣльцамъ, дозволено было по желанію записываться имъ и за священно-служителями на церковныхъ земляхъ. Отношенія священно-служителей къ этимъ записанныхъ за ними лицамъ не были выяснены, но при тогдашнемъ быстромъ развитіи крѣпостнаго права они скоро устроились по готовому образцу отношеній всѣхъ вообще господъ къ ихъ крѣпостнымъ людямъ. При имп. Аннѣ Іоанновнѣ, когда правительство въ первый разъ обратило вниманіе на это уклоненіе отъ Уложенія, распоряженіе Петра объясняли тѣмъ, что церковниковъ велѣно было приписывать собственно къ церковной землѣ, а не къ личности того или другаго священно-служителя съ предоставленіемъ послѣднему владѣльческихъ правъ въ отношеніи къ нимъ (3). Такова ли была дѣйствительно мысль Петра, или нѣтъ, положительно сказать не можемъ. Владѣніе крѣпостными людьми и населенными имѣніями безспорно признавалось за тѣми священно-служителями, которые, какъ наприм. многіе священники югозападныхъ при-

(1) Тамже, VII, 4571. 4579.
(2) Уложен. XX, ст. 104.
(3) П. С. З. VIII, 5944.

ходовъ, были дворянскаго происхожденія или получали во владѣніе вотчины по пожалованію; такъ наприм. мы сейчасъ видѣли, что у царскаго духовника Тимоѳея Васильева было село въ шацкомъ уѣздѣ.

Реформа принесла съ собою весьма важныя опредѣленія и относительно правъ духовенства по суду. Вопросъ объ этихъ правахъ, разсматриваемый съ новой государственной точки зрѣнія, на первыхъ порахъ оказался не менѣе труднымъ для рѣшенія, какъ и вопросъ о мѣрѣ участія духовенства въ государственномъ тяглѣ.

Въ древней Руси принято было общимъ правиломъ, что духовный чинъ подлежитъ суду духовной же власти не только по духовнымъ дѣламъ, но и по возникающимъ въ его средѣ гражданскимъ искамъ, даже, по крайней мѣрѣ до снятія сана и присужденія къ мірскому наказанію, по дѣламъ уголовнымъ. Въ искахъ его съ посторонними назначался судъ общій или смѣсный изъ духовныхъ и свѣтскихъ судей; самый искъ такого рода вчинался предъ начальствомъ отвѣтчика. Такимъ образомъ разграниченіе вѣдомствъ между государственнымъ и духовнымъ судомъ произведено было не по предметамъ суда, не по характеру и существу судныхъ дѣлъ,—до такого сознанія о раздѣленіи между Божіимъ и кесаревымъ древнее общество еще не дошло,—а по лицамъ, подлежащимъ суду. Такая точка зрѣнія на разграниченіе между государственнымъ и церковнымъ вѣдомствами проходитъ по всей исторіи древне-русскаго церковнаго права и выдерживается во всѣхъ его памятникахъ, начиная съ княжескихъ церковныхъ уставовъ и оканчивая опредѣленіями послѣднихъ московскихъ соборовъ. Церковные люди выдѣлялись изъ общаго государственнаго строя въ качествѣ какой-то рѣзко обособленной, автономичной корпораціи, въ родѣ особаго церковнаго удѣла, status in statu. Развивавшееся государство не могло долго терпѣть среди себя такого обособленнаго вѣдомства и по мѣрѣ своего развитія все болѣе и болѣе

стремилось проникнуть своимъ вліяніемъ въ судебно-гражданскую область церковной жизни. Духовенство само помогло ему въ этомъ стремленіи. Тяготясь духовнымъ судомъ, до позднѣйшаго времени державшимся старинной системы кормленія, разныя духовныя лица и корпораціи сами стремились освободиться отъ этого суда и встать въ привиллегированную зависимость отъ самой верховной власти чрезъ такъ называемыя несудимыя граматы. Несмотря на протесты духовныхъ властей, старавшихся уничтожить эти несудимыя граматы, на усердное распространеніе сочиненій „Объ обидящихъ церкви Божіи“, списковъ „Ряда и суда церковнаго“ по установленіямъ древнихъ князей, судъ государевъ захватывалъ все большую и большую область церковнаго вѣдомства; органъ этого государева суда—приказъ большаго дворца получилъ громадное значеніе для духовенства еще въ XVI в., а вмѣстѣ съ нимъ, въ качествѣ его органовъ и по его порученіямъ, развивали свое вліяніе на духовенство и другіе представители мірскаго суда—приказы, воеводы, выборныя городскія власти и т. д. Наконецъ Уложеніе царя Алексѣя сдѣлало первую широкую попытку къ ослабленію судебно-гражданской особности церковнаго вѣдомства, притянувъ его къ общему государственному суду чрезъ вновь устроенный монастырскій приказъ, который по всѣмъ гражданскимъ искамъ сталъ судить всѣхъ людей церковнаго вѣдомства, не исключая и членовъ высшей церковной іерархіи. Но такая крупная реформа, въ самомъ существѣ измѣнявшая привычныя воззрѣнія на подсудность духовенства, была еще не по силамъ древнему обществу, вызвала противъ себя сильный протестъ со стороны духовенства и самого патріарха (Никона), объявлена противной канонамъ и законамъ греческихъ царей и была отмѣнена на соборѣ 1667 года; соборъ опредѣлилъ: „да не вовлачаютъ отнынѣ священниковъ и монаховъ въ мірскія судилища, ниже да судятъ мірскіе люди освященнаго монашескаго чина и всякаго

церковнаго причта, якоже запрещаютъ правила св. апостолъ и св. отецъ". Судъ надъ духовенствомъ даже въ уголовныхъ дѣлахъ предоставленъ былъ духовной власти, а за свѣтской оставлено только исполненіе рѣшеній духовнаго суда. Тоже начало провозглашено было потомъ на соборѣ 1675 г. (1). Это было послѣднее слово древняго законодательства по вопросу о подсудности духовенства, имѣвшее силу до самаго начала XVIII вѣка. Въ то время, когда реформа стучалась уже во всѣ двери, послѣдній русскій патріархъ писалъ свои статьи о святительскихъ судахъ, въ которыхъ подводилъ итогъ всѣмъ опредѣленіямъ прежняго времени и настаивалъ на тойже особности церковнаго судебнаго вѣдомства, которая была провозглашена московскими соборами 1667 и 1675 гг.

Съ 1700 года стали выходить распоряженія, узаконявшія новыя отношенія церковныхъ людей къ государственному суду. Въ концѣ года вышелъ указъ о закрытіи патріаршаго разряда, гдѣ вѣдались между прочимъ иски постороннихъ лицъ на духовныхъ патріаршей области; исковыя дѣла велѣно передать въ приказы, гдѣ кто судомъ вѣдомъ (2). А въ январѣ 1701 г. снова былъ возстановленъ монастырскій приказъ, который и прежде былъ выраженіемъ новыхъ началъ въ разграниченіи между мірскимъ и церковнымъ судомъ. Кругъ его судебной дѣятельности въ указѣ о его возстановленіи опредѣленъ почти буквально словами Уложенія:—принимать отъ постороннихъ людей челобитныя государю на духовенство и всѣхъ вообще людей церковнаго вѣдомства, а послѣднимъ бить челомъ на постороннихъ въ приказахъ, гдѣ кто судомъ вѣдомъ (3). Въ томъ же впрочемъ году духовнымъ лицамъ бывшей

---

(1) А. эксп. IV, № 161. А. ист. V, 167. П. С. З. I, 412. 442. III, 1452.

(2) П. С. З. IV, 1818.

(3) Тамже, 1829.

патріаршей области дозволено было по искамъ отъ постороннихъ вѣдаться въ патріаршемъ духовномъ приказѣ (1). По всей вѣроятности и въ другихъ епархіяхъ челобитныя на духовенство тоже подавались духовнымъ властямъ. По крайней мѣрѣ въ архивѣ монастырскаго приказа сохранилось только очень небольшое количество жалобъ на духовныхъ лицъ по гражданскимъ дѣламъ (2). Да и самъ приказъ не обращалъ особеннаго вниманія на свою судебно-гражданскую дѣятельность въ отношеніи къ духовенству, будучи весь погруженъ въ свои трудныя хозяйственныя обязанности по церковному вѣдомству. Гораздо замѣтнѣе его судебная дѣятельность по касавшимся духовенства дѣламъ уголовнымъ, въ которыхъ ему принадлежала высшая юрисдикція. Въ наказѣ одному сыщику читаемъ, что если какіе воры оговорятъ духовнаго чина людей, то этихъ послѣднихъ брать подъ арестъ и допрашивать, только не пытать, а писать въ Москву и ждать указа (3). Приказъ большею частію самъ производилъ и слѣдствіе и судъ по уголовнымъ дѣламъ надъ духовенствомъ, при чемъ употреблялъ обычныя на тогдашнихъ допросахъ пытки и приговаривалъ виновныхъ къ обычнымъ наказаніямъ по Уложенію и новоуказнымъ статьямъ. Въ случаѣ надобности снять съ виновнаго санъ, виновный отсылался къ духовной власти „для обнаженія священства“, при чемъ духовная власть исполняла опредѣленіе приказа, иногда не дѣлая подсудимому никакихъ допросовъ съ своей стороны, и по растриженіи снова отсылала его въ приказъ къ розыску или наказанію. Такъ какъ монастырскій приказъ вообще былъ посредникомъ между государствомъ и церковнымъ вѣдомствомъ, то черезъ него для обнаженія священства посылалъ къ духов-

(1) Тамже, 1876.
(2) Монаст. прик. стр. 198.
(3) П. С. З. IV, 2310.

нымъ властямъ своихъ колодниковъ и приказъ преображенскій, судившій политическія преступленія; нерѣдко онъ поручалъ монастырскому приказу снимать и самые допросы съ духовенства по политическимъ обвиненіямъ, но самое рѣшеніе дѣлъ и наказаніе по подобнымъ обвиненіямъ всегда предоставлялъ себѣ [1].— Помимо уголовныхъ и политическихъ дѣлъ монастырскій приказъ имѣлъ постоянныя отношенія къ духовенству по самымъ разнообразнымъ дѣламъ, даже чисто церковнымъ. Чрезъ него шли по духовному вѣдомству всѣ правительственныя распоряженія, указы и объявленія; онъ наблюдалъ и за ихъ выполненіемъ. Далѣе, ему принадлежало наблюденіе за дисциплиной по духовному вѣдомству и самый дисциплинарный судъ; такъ наприм. онъ наблюдалъ за бродячими попами и чернецами, ловилъ и наказывалъ ихъ. Все это, разумѣется, сильно развивало власть его въ отношеніи къ духовенству, и онъ самъ постоянно высказывалъ въ своихъ указахъ полное сознаніе этой власти, угрожая духовенству за ослушаніе его распоряженій наказаніями, выражавшими всю обширность его полномочій, наприм. ссылкою, или лишеніемъ сана.—Кромѣ монастырскаго приказа, вслѣдствіе новаго разграниченія дѣлъ духовнаго и мірскаго суда, развивали свою власть надъ духовенствомъ и другія судебныя мѣста и лица, — по уголовнымъ дѣламъ судный приказъ, по разнымъ безпорядкамъ и бродяжничеству полицейскія власти, по дѣламъ политическимъ преображенскій приказъ, наконецъ по дѣламъ относительно разныхъ государственныхъ сборовъ провинціальныя и губернскія начальства. По нѣкоторымъ болѣе важнымъ дѣламъ о взятіи духовныхъ лицъ къ мірскому суду духовному начальству давали знать только „для вѣдома“, даже безъ объявленія самой вины [2].

---

(1) Монаст. прик. 199—200.

(2) П. С. З. IV, 2310. VI, 3632 и др.

Въ 1720 г. монастырскій приказъ былъ на время закрытъ и всѣ дѣла его переданы были въ разныя коллегіи по принадлежности (1). Послѣ этого наступило очень тяжелое время для судебныхъ привиллегій духовенства, продолжавшееся до самаго открытія Синода. Не имѣя общаго судебно-гражданскаго мѣста для суда по искамъ на духовенство, члены послѣдняго были влачимы по разнымъ губернскимъ и провинціальнымъ судамъ. Въ устюжской епархіи всѣ судебныя дѣла, касавшіяся духовенства, кромѣ уголовныхъ, тогда же переданы были въ вѣдомство архіерея, виновныхъ же въ уголовныхъ дѣлахъ и по сборамъ велѣно отсылать къ провинціальнымъ управителямъ съ непремѣннымъ извѣщеніемъ объ этомъ архіерея для вѣдома, „дабы отъ какого насилія духовныхъ чиновъ людямъ церквамъ Божіимъ запустѣнія, а имъ духовнымъ и домовымъ людямъ и крестьянамъ напраснаго раззоренія не было, да и по данной воеводамъ инструкціи всѣхъ подчиненныхъ, высшихъ и низшихъ, шляхетство, посадскихъ, духовныхъ и проч. содержать велѣно по государственнымъ уложеніямъ, уставамъ и даннымъ привиллегіямъ, и стараться, чтобы насилія и грабежа чинено не было“ (2). Но это распоряженіе было только мѣстное и мало имѣло значенія въ практикѣ. Съ открытіемъ св. Синода отъ духовенства со всѣхъ сторонъ пошли къ нему жалобы на насилія и неправды мірскихъ судей и съ его стороны началась настойчивая реакція противъ новаго начала въ разграниченіи свѣтской и церковной подсудности.

Св. Синодъ старался весь судъ надъ духовенствомъ по гражданскимъ дѣламъ сосредоточить въ своихъ рукахъ и опять устроить его по сословному началу, по крайней мѣрѣ насколько это было возможно при новыхъ государственныхъ требованіяхъ. Въ мар-

---

(1) Опис. синод. арх. I. стр. 371—372.
(2) П. С. З. VI, 3632.

тѣ 1721 г. онъ вошелъ докладомъ къ государю: „духовныя персоны до опредѣленія духовнаго правительства по разнымъ, касающимся до нихъ, дѣламъ браны были въ разныя канцеляріи и приказы, а отнынѣ дабы вашего величества всемилостивѣйшимъ указомъ повелѣно было, что бы до оныхъ духовныхъ персонъ ни касалось по оговорамъ, изслѣдовать о томъ въ духовномъ правительствѣ, доколѣ изъ нихъ до кого не дойдетъ до розыска гражданскаго суда, дабы иногда безвинные не страдали съ злодѣями въ темницахъ; а ежели какая духовная персона ята будетъ въ явномъ какомъ злодѣйствѣ, о таковыхъ слѣдовать въ гражданскомъ судѣ, токмо для снятія чина посылать въ духовное правительство попрежнему“. На этомъ докладѣ послѣдовала высочайшая резолюція такого содержанія: по оговорамъ (кромѣ тяжкихъ государственныхъ дѣлъ) духовныхъ лицъ судить въ св. Синодѣ, доколѣ не дойдутъ до гражданскаго суда, и не брать ихъ ни въ коллегіи, ни въ другія мѣста; и долженъ каждый челобитчикъ въ злодѣяніи, какъ то, въ брани, бою, кражѣ и т. д. на духовныхъ нигдѣ индѣ бить челомъ, токмо въ Синодѣ, а по исковымъ и тяжебнымъ дѣламъ, къ которымъ сами духовные себя привязали, яко то какая покупка, промыслы, торги и прочее т. п., еже гдѣ опредѣлено всѣмъ, тамъ и на духовныхъ бить челомъ, т. е. въ учрежденныхъ на то свѣтскихъ судахъ [1]. Сообразно съ этимъ указомъ св. Синодъ распорядился — по фискальнымъ доносамъ и челобитчиковымъ искамъ, кромѣ тяжкихъ государственныхъ дѣлъ, допрашивать духовенство по епархіямъ въ архіерейскихъ приказахъ, а въ надворный судъ и другія канцеляріи не отсылать безъ полученія на то собственныхъ св. Синода указовъ [2]. Даже въ самое страшное судебное мѣсто — преображенскій приказъ

---

[1] Тамже, 3761. Тоже 4081. VII, 4190.

[2] Опис. синод. арх. I. 423.

государь послалъ указъ, чтобы дьяки его не вступались въ духовное вѣдомство и ничѣмъ до духовнаго чина не касались, ибо тѣ дѣла поручены нынѣ духовной коллегіи; Петру сдѣлалось извѣстно, что приказъ держалъ у себя въ тюрьмѣ нѣсколько поповъ за утайку раскольниковъ и не бывшихъ у исповѣди [1].

Но и послѣ этихъ указовъ дѣйствительное возстановленіе судебныхъ правъ духовной власти надъ духовенствомъ все-таки стоило св. Синоду большихъ усилій. Изъ епархій постоянно поступали къ нему челобитныя на то, что свѣтскіе чиновники вездѣ вторгаются въ суды надъ духовенствомъ. Наприм. Стефанъ Яворскій доносилъ, что въ его епархіи воеводы и земскихъ дѣлъ управители посылали за духовными лицами драгунъ и подъячихъ по челобитчиковымъ дѣламъ и чинили духовному чину волокиту и раззоренье; тамбовскій ландратъ съ коммиссаромъ и подъячимъ по челобитью поручика Пущина въ житьѣ бѣглыхъ людей захватили одного дьячка и безъ указа митрополита держали его въ тюрьмѣ, вымучили много денегъ и рѣшили дѣло неправо, послѣ чего правежемъ вымучили у него денегъ рублей съ 60 да еще и дворъ его со всякимъ строеніемъ и скотину и всякіе пожитки продали [2]. Казанскій митрополитъ Тихонъ писалъ, что въ его епархіи въ Симбирскѣ, Самарѣ и Сызрани майоръ Лачиновъ и земскихъ дѣлъ судья Нестеровъ, по приказанію астраханскаго губернатора Волынскаго, брали городскихъ и уѣздныхъ священниковъ и церковниковъ по разнымъ искамъ и держали ихъ въ приказахъ за карауломъ и въ цѣпяхъ вопреки указамъ его в—ва [3]. Въ сентябрѣ 1721 г. св. Синодъ потребовалъ отъ Сената сатисфакціи за обиды духовенству, о которыхъ писали изъ епархій, и въ тоже время, желая

---

(1) Собран. постан. I. стр. 33.
(2) Монаст. прик. прилож. стр. 56—57.
(3) Описан. синод. арх. I. 588.

устранить случаи столкновеній духовныхъ лицъ съ свѣтскимъ начальствомъ, издалъ указъ по всему своему вѣдомству, чтобы его подчиненные воздерживались отъ всякихъ ссоръ и самоуправства въ отношеніи къ свѣтскимъ властямъ, обѣщая въ случаѣ обидъ и притѣсненій отъ самихъ этихъ властей защиту отъ себя (1). Но давши такое обѣщаніе, онъ самъ же сознавалъ всю его ненадежность для духовенства и въ одномъ тогда же посланномъ вѣдѣніи Сенату откровенно жаловался на безсиліе своей власти, особенно въ отношеніи къ такому сильному судебному мѣсту, какъ преображенскій приказъ, который, опираясь на свои террористическія полномочія, не разбиралъ никого и ничего; несмотря на то, писалось въ этомъ вѣдѣніи, что учреждена духовная коллегія, которую всѣмъ велѣно имѣть за важное и сильное правительство, несмотря на именной указъ 15 марта по докладнымъ пунктамъ Синода и еще особый указъ въ преображенскую канцелярію, до сихъ поръ „въ нѣкоторыхъ свѣтскихъ командахъ поступаютъ съ духовными не по указамъ, но зѣло дерзостно“, а именно,—изъ преображенской канцеляріи посланъ былъ въ Новгородъ указъ къ одному лейбъ-гвардіи офицеру о высылкѣ въ ту канцелярію духовныхъ дѣлъ судіи архимандрита Андроника безъ указа св. Синода, и высланъ онъ былъ подъ карауломъ въ такомъ дѣлѣ, которое не такъ преображенской канцеляріи, какъ синодальному разсужденію подлежитъ, потомъ опять отпущенъ, а св. Синоду о томъ ничего не объявлено и тѣмъ учинено именнымъ указамъ и св. прав. Синоду уничтоженіе; къ этому протесту св. Синодъ присовокуплялъ, что и „въ другихъ командахъ по губерніямъ и провинціямъ многія чинятся духовнымъ, т. е. священно-служителямъ и прочимъ синодской команды подчиненнымъ обиды и отягощенія, а именно: поповъ и діаконовъ и прочихъ причетни-

(1) Тамже, 604.

ковъ и подобныхъ имъ не точію въ какихъ важностяхъ, но и въ истцовыхъ искахъ берутъ въ приказы и держатъ подъ карауломъ многое время и наносятъ имъ не малые убытки и озлобленія“ (1). Св. Синодъ имѣлъ прямою своею обязанностію защищать духовныхъ лицъ отъ обидъ; по Регламенту ему велѣно было, „подая помощь обидимому своему брату, посылать отъ себя мужей честныхъ просить скоро управы, гдѣ надлежитъ“ (2). Въ случаѣ суда надъ духовными лицами предъ мірскимъ судомъ у духовной власти давно уже существовало право защищать своихъ подчиненныхъ чрезъ особыхъ депутатовъ; это древнее право было подтверждено и указами Петра: „когда попъ или дьяконъ приличится (къ мірскому суду), то брать отъ архіереевъ по человѣку той епархіи и съ нимъ судить и чинить наказанья, чему будутъ достойны“ (3).

Случаевъ привлеченія духовенства къ мірскому суду при Петрѣ было чрезвычайно много. Нуждаясь въ органахъ, которые бы способствовали проведенію реформы въ народныя массы, правительство наложило на духовенство столько новыхъ разнообразныхъ обязанностей, что духовнымъ лицамъ постоянно приходилось попадаться въ нарушеніи указовъ, за которое назначены были строгія наказанія по гражданскому суду. Не говоримъ уже объ обязанностяхъ духовныхъ лицъ наблюдать въ своихъ приходахъ за раскольниками, за уклоняющимися отъ исповѣди, за бродячими монахами и священно-служителями, за разгласителями суевѣрій и т. п., обязанностяхъ, относящихся главнымъ образомъ къ духовному надзору и благочинію, хотя и здѣсь подъ часъ священникъ являлся органомъ полиціи, наряду съ другими полицейскими сыщиками и дозорщиками, и за нарушеніе этихъ обязанностей

---

(1) Собран. постан. I. стр. 166—167.
(2) Реглам. ч. III, п. 10.
(3) П. С. З. I, № 412, п. 1. 2... VII, 4145 п. 1. 4176.

подвергался тяжкому мірскому суду и наказанію [1]. На духовенство кромѣ того постоянно возлагались разнаго рода уже вовсе недуховныя обязанности для удовлетворенія разныхъ полицейскихъ и административныхъ потребностей государства. Наприм. въ 1704 г. священникамъ велѣно было наблюдать за повивальными бабками, не убиваютъ ли онѣ младенцевъ уродовъ, и доносить о рожденіи этихъ уродовъ монастырскому приказу [2]; въ слѣдующемъ году на священниковъ возложена обязанность доносить подъ опасеніемъ штрафа объ умершихъ отъ родовъ женщинахъ [3]. Во время ревизіи причты обязывались помогать переписчикамъ и поставлены были подъ тяжелую отвѣтственность за каждую утаенную душу; по ревизіоннымъ инструкціямъ за утайку душъ виновнымъ, въ томъ числѣ и духовнымъ особамъ, назначена каторга съ вырѣзаніемъ ноздрей, а если утайка произошла не по страсти. то безъ вырѣзанія ноздрей [4]. Признавая всю важность вѣрныхъ ревизскихъ сказокъ и желая показать правительству „синодское крайнее вспомоществованіе“, св. Синодъ во время повѣрочной переписи душъ въ 1721 г. разослалъ по приходамъ строгій указъ о томъ, чтобы члены приходскихъ причтовъ объявляли ревизорамъ всякую прежде допущенную утайку душъ въ своихъ приходахъ, предупреждая, что за намѣренное умолчаніе объ утайкѣ виновные наказаны будутъ лишеніемъ мѣста, сана и имѣнія и по безпощалномъ на тѣлѣ наказаніи ссылкой въ каторжную работу, „хотя бы кто и въ старости немалой былъ“, а обличителямъ утайки отданы будутъ и имѣнія и, смотря по достоин-

---

(1) Наприм. тамже V, 3169. 3183. VI, 4022. Прибавл. Регл. о священств. 11. 12. 15—17. 21. и др.

(2) П. С. З. IV, 1964.

(3) Тамже, 2054.

(4) Тамже, VI, 3906. VII, 4145. Примѣръ наказанія см. Опис. синод. арх. I. стр. 200.

ству, самыя мѣста виновныхъ; при этомъ св. Синодъ заранѣе отстранялъ всякія отговорки со стороны духовенства простотою, невѣдѣніемъ и т. п., „понеже имъ, священникамъ съ причетники, то свидѣтельствованіе и прихожанъ знаніе особливо всѣхъ подручнѣе, въ чемъ они и отрещись не могутъ“ (1). А между тѣмъ попасться въ утайкѣ душъ, при повсюдномъ тогда уклоненіи крестьянъ отъ переписи, было чрезвычайно легко; притомъ же, напуганныя грозными указами, нѣкоторыя духовныя лица были сильно стѣснены въ своемъ содѣйствіи ревизорамъ страхомъ, какъ бы при добросовѣстномъ объявленіи полнаго числа душъ въ приходѣ не подвергнуться бѣдѣ за утайку ихъ во время прежней переписи. Въ 1721 г. одинъ волостной староста галицкой провинціи съ пытки въ ревизіонъ-коллегіи показалъ, что при переписи душъ въ этомъ году міръ призывалъ на сходъ волостнаго священника для приложенія къ правдивой переписи руки, но священникъ не только руки не приложилъ, а еще бранилъ его старосту и грозилъ каторгой; „для чего, говорилъ онъ, вы учинили перепись не противъ прежней, которая за ихъ поповыми руками, а написали много лишнихъ душъ? за это и сами пропадете и поповъ погубите“. Послѣ этого перепись была передѣлана по образцу старой съ утайкой и въ дворахъ и въ душахъ. Ревизіонъ-коллегія просила св. Синодъ немедленно выслать означеннаго попа къ розыску въ Петербургъ (2).

Желая сдѣлать духовенство органомъ реформы, правительство втянуло его во всю систему доносовъ, которая считалась тогда лучшей поддержкой указовъ и государственной власти. Образчикомъ такого рода распоряженій можетъ служить распоряженіе, которымъ священники обязывались объявлять преображенскому при-

(1) Собран. постан. I. стр. 105—109.
(2) Описан. синод. арх. I. 414—415.

казу и тайной канцеляріи о сообщенныхъ имъ на исповѣди народныхъ соблазнахъ и злодѣйственныхъ намѣреніяхъ, къ которымъ отнесены: „измѣна или бунтъ на государя или на государство, или злое умышленіе на честь и здравіе государево и на фамилію его царскаго величества“, даже „слова, до высокой его импер. в—ва чести касающіяся или государству вредительныя“. Регламентъ старается доказать, что такое объявленіе нисколько не противорѣчитъ существу исповѣди, что напротивъ духовникъ чрезъ свой доносъ исполнитъ слова Господни: „аще согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, иди и обличи его между тобою и тѣмъ единѣмъ... аще же не послушаетъ, повѣждь церкви“, что если Господь повелѣваетъ объявлять церкви о частныхъ обидахъ, то тѣмъ болѣе нужно доносить полиціи о злодѣйственныхъ умышленіяхъ. Каждый священникъ при вступленіи въ свою должность приводился къ присягѣ быть вѣрнымъ государю и обо всемъ доносить, куда слѣдуетъ (1). Но эта самая присяга показываетъ и все недовѣріе правительства къ духовенству. Послѣднее дѣйствительно постоянно попадалось въ числѣ недовольныхъ новыми порядками въ государствѣ. При старинномъ религіозномъ строѣ русской жизни духовенство стояло во главѣ общества; когда старину стали ломать, оно естественно очутилось и во главѣ протестовъ противъ реформы; притомъ же самые эти протесты постоянно носили религіозный характеръ и потому всегда приписывались иниціативѣ духовенства, хотя бы на самомъ дѣлѣ этой иниціативы и не было. Множество духовныхъ лицъ пострадало въ числѣ государственныхъ преступниковъ и во время стрѣлецкихъ бунтовъ, и въ разныхъ другихъ волненіяхъ народныхъ массъ, и въ дѣлѣ царевича Алексѣя и царицы Евдокіи. Въ томъ же указѣ, въ которомъ на священниковъ возлагалась обязанность политическихъ до-

(1) П. С. З. VI, 4012. Приб. Регл. о свящ. п. 11—12.

носовъ, разсказываются случаи, потверждавшіе подозрительность правительства къ духовенству, наприм. какъ царевичъ Алексѣй признавался своему духовнику, что желаетъ отцу своему смерти, а духовникъ именемъ Божіимъ его разрѣшилъ, сказавъ при этомъ, что и самъ тоже смерти царю желаетъ, какъ въ 1722 г. одинъ злодѣй, попавшійся въ хульныхъ словахъ на царя, показалъ съ розысковъ т. канцеляріи, что объявлялъ тѣ хульныя слова нѣсколькимъ духовникамъ и видѣлъ съ ихъ стороны даже сочувствіе къ себѣ. „Но и въ нынѣшнее время, прибавляетъ указъ, скаредный тогоже злодѣйства образъ, съ великимъ не токмо православнымъ соблазномъ, не и всѣхъ инославныхъ человѣкъ со ужаснымъ удивленіемъ и церкви нашея порокомъ, не на одномъ изъ духовныхъ отцевъ показался".

Время Петра было началомъ тѣхъ жестокихъ политическихъ розысковъ, которые страшной грозой повисли надъ Россіей и мучили ее почти полвѣка. Страшное „слово и дѣло" сдѣлалось вѣрнымъ орудіемъ для мести врагу, промысломъ ябедниковъ, средствомъ затянуть какое-нибудь судное дѣло, подъ которое попадался человѣкъ и т. д. Самъ царь нѣсколько разъ пытался остановить развитіе ябеды и ложныхъ политическихъ доносовъ [1] и не могъ. Язва доносовъ проникла и въ духовенство. Страсть заявлять „слово и дѣло" даже безъ всякихъ основательныхъ къ тому причинъ, по одной враждѣ, или во время пьяной ссоры, достигла здѣсь такого развитія, что св. Синодъ напрасно старался внушать духовенству, чтобы оно удерживалось отъ произношенія „слова и дѣла", толковалъ важность этихъ словъ и то, что ими нельзя заявлять какихъ-нибудь пустыхъ подозрѣній [2]

---

[1] Наприм. II. С. З. 2756. 3143 и друг.
[2] Тамже, VI, 3971.

По политическимъ доносамъ духовенство въ большинствѣ случаевъ прямо подвергалось розыскамъ свѣтскаго суда у воеводъ, губернаторовъ, или въ самой тайной канцеляріи, а къ духовнымъ властямъ присылалось только для снятія сана или даже для исполненія приговора о тѣлесномъ наказаніи, отъ чего духовныя власти поставляемы были въ чрезвычайно странное положеніе. Въ 1721 г. одинъ священникъ тульской провинціи Ѳаддей Семеновъ попался въ томъ, что говорилъ о царскомъ величествѣ непристойныя слова и ругалъ строителя крапивенскаго монастыря, будто у него воровскіе указы. Дѣло было въ томъ, что строитель, вѣдавшій духовенство того округа въ сборахъ и судныхъ дѣлахъ, при сборѣ съ поповъ сказокъ объ исповѣдовавшихся, бралъ съ каждаго попа по рублю; раздраженный этимъ поборомъ, Семеновъ разругалъ все начальство, при чемъ нехорошо помянулъ и царя. По приговору тайной канцеляріи, св. Синодъ наказалъ его нещадно плетьми и за тѣмъ отпустилъ домой на приходъ (1). Особенно часто „слово и дѣло“ пускалось въ ходъ духовными лицами, когда они попадались за что-нибудь подъ судъ своего начальства, во время длинныхъ и мучительныхъ судныхъ процессовъ тогдашняго времени; какъ скоро роковыя слова были произносимы, подсудимый выходилъ уже изъ подъ власти своихъ духовныхъ судей и поспѣшно отсылался къ мѣстной свѣтской власти, или въ тайную канцелярію, откуда возвращался назадъ, или присылался въ Синодъ только для снятія сана, или для исполненія приговора о тѣлесномъ наказаніи (2). Ревность о благѣ государства, большею частію служившая только прикрытіемъ страсти къ доносамъ и желанію выслужиться предъ правительствомъ, порождала иногда такіе придирчивые политическіе процессы, что

(1) Опис. син. арх. I. 290—291.
(2) Тамже, 457—462. 656.

извѣстія объ нихъ можно было бы сочесть басней, грубой клеветой на Петровское время, если бы эти извѣстія не дошли до насъ въ сффиціальныхъ документахъ. Вотъ одинъ изъ дюжинныхъ образчиковъ этого рода. Въ 1721 г. вологодскій воевода Потемкинъ прислалъ въ преображенскій приказъ вологодскаго соборнаго протопопа и протодьякона съ отпиской, въ которой значилось, что протодьяконъ называлъ протопопа измѣнникомъ царскому величеству за то, что де онъ протопопъ не говоритъ въ ектеніяхъ прошенія о плавающихъ и путешествующихъ, слѣдовательно не молитъ Бога о флотѣ, который недавно заведенъ царскимъ величествомъ. На допросахъ протопопъ объяснилъ, что прошенія о плавающихъ онъ не говорилъ по приказанію архіерея, который, по случаю продолжавшагося нѣсколько лѣтъ сряду ненастья, замѣнилъ это прошеніе прошеніемъ о вёдрѣ. По указу государя преображенскій приказъ отослалъ обоихъ арестантовъ для изслѣдованія въ духовный приказъ, который въ свою очередь посадилъ ихъ подъ караулъ и донесъ объ ихъ дѣлѣ св. Синоду. Св. Синодъ потребовалъ объясненія отъ архіерея (Павла). Вотъ объясненіе послѣдняго: „назадъ года съ 3 во время безведрія повелѣвалъ онъ епископъ по чиновнику въ ектеніяхъ просительную ектенію вмѣщать о вёдрѣ, и какъ читана была отъ ключарей и вышеобъявленная ектенія о плавающихъ, и онъ епископъ соборной церкви ключарю Симеону говорить тое ектенію о плавающихъ не велѣлъ того ради, что въ чиновникѣ и требникѣ П. Могилы о вмѣщеніи просительной ектеніи о вёдрѣ написано: настоящую ектенію читать до „о плавающихъ“, а потомъ прилагается просительная ектенія, о чемъ есть моленіе, а не ради того, чтобъ по какому вымыслу для противнаго измѣненія; а въ прочія служенія о томъ отъ него епископа запрещенія не было“. Чѣмъ это дѣло кончилось, неизвѣстно, но довольно и того, что человѣкъ долженъ былъ понапрасну проѣхаться изъ Вологды въ Петер-

бургъ въ страшный приказъ, оставивъ свой домъ и свою семью въ ужасномъ безпокойствѣ, натерпѣться большаго страха и ни за что ни про что высидѣть 4 мѣсяца подъ карауломъ, потому что дѣло его, начавшееся въ началѣ октября, кончилось уже въ концѣ января или началѣ февраля слѣдующаго (1722) года (1).

Послѣ дѣлъ политическихъ особенное вниманіе правительства обращено было на преслѣдованіе суевѣрій, ложныхъ чудесъ, видѣній и пророчествъ, которыя среди тогдашней народной оппозиціи реформѣ большею частію носили противоправительственный характеръ, а потому и наказывались совершенно одинаково съ политическими преступленіями (2). Обязанность искоренять суевѣрія возлагалась правда и на духовную власть; такъ, Д. Регламентъ поставляетъ ее въ число первѣйшихъ обязанностей св. Синода, а присяга епископская возлагаетъ ее подъ угрозой извержения изъ сана на всѣхъ епархіальныхъ архіереевъ (3); но главный судъ надъ виновниками въ распространеній суевѣрій, въ томъ числѣ и надъ духовными лицами, принадлежалъ преображенской канцеляріи, куда отсылало ихъ и духовное начальство. Священники обязывались объявлять объ открытыхъ имъ на исповѣди народныхъ соблазнахъ и наблюдать въ своихъ приходахъ за появленіемъ всякихъ льстецовъ и пустосвятовъ, обращаясь при этомъ съ доносами или къ епархіальной, или прямо къ гражданской власти (4). Самъ св. Синодъ старался поскорѣе сбыть такихъ преступниковъ съ рукъ отсылкой ихъ въ преображенскую канцелярію, или же, если въ ихъ суевѣріяхъ не замѣчалось никакого политическаго оттѣнка, въ юстицъ-кол-

---

(1) Опис. синод. арх. I. 737—738.
(2) П. С. З. VI, 3963 п. 10.
(3) Реглам. дѣла еписк. п. 8. П. С. З. V, 2985 п. 5.
(4) Прибавл. о священ. п. 11—12. П. С. З. VI, 4012.

легію (1). Въ епархіяхъ страхъ отвѣтственности по дѣламъ о суевѣріяхъ, опасенія, какъ бы рѣшеніе того или другаго дѣла не показалось высшему начальству слабымъ, побуждали епархіальныхъ судей, какъ можно, дальше отстранять отъ себя подобныя дѣла, или поскорѣе отсылать виновныхъ въ губернскую канцелярію, или даже замять какъ-нибудь самое дѣло; такъ наприм. въ кіевской епархіи въ мѣстечкахъ Голтвѣ и Сорочинцахъ открылись однажды (въ 1724 г.) какія-то нетлѣнныя тѣла, — чтобы не нажить отъ нихъ какой бѣды, консисторія велѣла поскорѣе закопать ихъ опять въ землю (2). Опасенія подобнаго рода были не напрасны при тогдашнихъ строгостяхъ на счетъ суевѣрій. Въ 1722 г. одинъ черниговскій священникъ за разглашеніе ложнаго чуда, которому онъ повѣрилъ въ простотѣ души, былъ разстриженъ, битъ кнутомъ и сосланъ на галеры; вмѣстѣ съ нимъ биты кнутомъ и нѣсколько свидѣтелей тогоже чуда. Епархіальное начальство, за свою слабость при первоначальномъ изслѣдованіи этого дѣла, подверглось большой непріятности; епископъ Иродіонъ долженъ былъ заплатить штрафъ въ 1000 рублей (3).

Кромѣ дѣлъ политическихъ и по обвиненіямъ въ содѣйствіи суевѣріямъ духовенство подлежало мірскому суду по дѣламъ уголовнымъ. Несмотря на то, что производство первоначальныхъ слѣдствій по этимъ дѣламъ надъ духовными лицами было утверждено за духовною властью еще по указу 15 марта 1721 г., свѣтскіе судьи все еще продолжали забирать по нимъ духовенство безъ сношенія съ духовнымъ начальствомъ; послѣднее узнавало только уже результаты уголовныхъ слѣдствій,

---

(1) Собр. постан. I. стр. 243—244. Отосланъ въ ю.-коллегію дьячекъ за то, что видѣлъ ночью свѣтъ въ церкви и разгласилъ объ этомъ, и священникъ за то, что не донесъ на него.

(2) Кіевск. епарх. вѣдом. 1862 г. № 14. стр. 478—479.

(3) Руков. для с. паст. 1864 г. т. II. стр. 261.

когда дѣло доходило до снятіи сана съ подсудимыхъ. Въ іюлѣ 1721 г. по поводу донесенія въ св. Синодъ ротмистра Ретькина, приставленнаго къ розыскнымъ дѣламъ въ Твери, о дозволеніи мѣстному епархіальному начальству снять санъ съ одного священника (можайскаго уѣзда), уличеннаго въ пристанодержательствѣ разбойниковъ и дозволеніи разбойнаго промысла двоимъ своимъ сыновьямъ, св. Синодъ издалъ указъ во всѣхъ подобныхъ дѣлахъ надъ духовенствомъ первоначальное изслѣдованіе вины производить въ архіерейскихъ приказахъ, потомъ въ случаѣ дѣйствительной виновности оговоренныхъ обнажать ихъ отъ свящ. чина и за тѣмъ отсылать къ градскому суду, куда надлежитъ (1). Но случаи уголовнаго суда надъ духовенствомъ безъ участія духовной власти всттѣчаемъ и послѣ этого указа; такъ наприм. въ томъ же году въ бахмутской канцеляріи производилось дѣло о бахмутскомъ протопопѣ Евфиміѣ Михайловѣ, который былъ уличенъ въ обрѣзываніи денегъ; духовной власти объ этомъ дѣлѣ дано было знать уже по окончаніи его для свѣдѣнія (2).

Кромѣ законнаго привлеченія духовенства къ мірскому суду было множество случаевъ незаконнаго вмѣшательства свѣтскихъ властей въ дѣла о духовенствѣ. На притѣсненія этихъ властей духовенство жаловалось своимъ архіереямъ, а архіереи доносили св. Синоду; св. Синодъ писалъ въ Сенатъ протесты, требовалъ сатисфакціи за уничиженіе и презрѣніе своей власти, доказывая, что онъ важное и сильное правительство. Но трудно было бороться съ злоупотребленіями въ юномъ государствѣ, которое было еще мало устроено и въ которомъ дикія силы разныхъ начальствъ имѣли полный просторъ доходить до крайней степени разнузданности въ проявленіяхъ своей власти надъ подчинен-

---

(1) Собран. постан. I. № 142.

(2) Опис. синод. арх. I. стр. 746.

ными и даже вовсе не подчиненными, а только низшими и менѣе сильными людьми. Какой-нибудь костромской воевода, распоряжаясь духовенствомъ своей провинціи, доходилъ до того, что письменнымъ приказомъ требовалъ себѣ повиновенія, „не взирая и не оттовариваясь св. правит. Синодомъ“ (1). Нѣкоторыя изъ сильныхъ людей до того были сильны, что ихъ боялся самъ св. Синодъ и наприм. въ докладѣ 19 ноября 1721 г. считалъ нужнымъ особо доложить государю: „хотя по Уложенью и прочимъ указомъ, которые генерально о всѣхъ безъ всякаго выключенія предложены, и вѣдомо есть, какъ въ какомъ тяжебномъ дѣлѣ надлежитъ судьямъ поступать: однакожъ Синодъ о нѣкоторыхъ, яко отъ общества народнаго изъятыхъ, а именно о знатныхъ и сильныхъ персонахъ, особливаго требуетъ опредѣленія, ежели которыя изъ такихъ,... вступя въ дѣло, станутъ оное своимъ неприходомъ и прочимъ должнаго неисполненіемъ продолжать, и предлагаемое отъ Синода опредѣленіе, яко не сильное и не важное (нѣчто высоко о себѣ мня), презирать и уничижать, какіе тогда съ такими сильными лицы Синоду употреблять поступки и дѣйства“ (2)? Оскорбленіе нѣкоторыхъ изъ этихъ персонъ производило почти такую же тревогу, какъ политеческое преступленіе. Несмотря на крутую власть Петра, впереди уже ясно была видна грядущая эпоха временщиковъ и фаворитовъ, стоявшихъ выше не только „общества народнаго“, но и самыхъ законовъ.

Въ половинѣ 1721 г. кн. Меншиковъ подалъ св. Синоду такого рода доношеніе: „писалъ ко мнѣ генералъ-поручикъ кн. Трубецкій изъ Нѣжина и притомъ прислалъ мой портретъ, на которомъ написано воровское вымышленное явленіе, которое писалъ мѣст. Будищъ священникъ Даніилъ Автонасіевъ, и онаго до-

(1) Тамже, стр. 657.

(2) Отвѣчено: «противъ Сената». П. С. З. VI, 3854 п. 25.

просныя рѣчи, такожъ и упомянутый мой портретъ для разсмотрѣнія при семъ прилагаю, уповая, что ваше святѣйшество изволите разсудить, какія злыя слѣдствія отъ такихъ фальшивыхъ разглашеній происходятъ, и для страху другимъ не изволите оставить онаго священника за такое дерзновеніе, что онъ авторъ такого воровства чрезъ сочиненіе оной копіи послѣдовалъ (sic), пристойнымъ наказаніемъ штрафовать и мнѣ за такое его поруганіе надлежащую сатисфакцію учинить". Св. Синодъ немедленно вызвалъ Автонасіева въ Петербургъ для допроса. Автонасіевъ разсказалъ на допросѣ такую исторію. Прислалъ ему шуринъ—школьникъ изъ Кіева портретъ кн. Меншикова и прибилъ онъ этотъ портретъ на стѣну. Послѣ этого попадья его зашла однажды къ знакомой торговкѣ въ гости и принесла отъ нея листъ съ какими-то нарисованными на немъ знаками. Что это за знаки были, никто порядкомъ растолковать не могъ, говорили только, будто „оные нарисованные знаки были на небѣ", но когда это было и кто это видѣлъ, не знали; почему-то знаки заинтересовали Автонасіева и онъ вздумалъ ихъ срисовать на память, снялъ тутъ же со стѣны листъ съ портретомъ свѣтлѣйшаго князя и на оборотѣ начертилъ ихъ. Потомъ онъ подарилъ этотъ портретъ церковному старостѣ Зубашенку, а староста, какъ самъ онъ наивно сознавался, „во пьянствѣ своемъ того (начертанія знаковъ) не видалъ и держалъ (портретъ) въ домѣ своемъ, не осмотря, спроста обыкновенно, какъ и прочія картины". И висѣлъ бы портретъ свѣтлѣйшаго спокойно, какъ и прочія картины, если бы и въ Малороссіи въ это время не было столько подглядывавшихъ глазъ, проникавшихъ даже и на изнанки картинъ, которыя были наклеены на стѣнахъ убогой хаты какого-нибудь старосты Зубашенка. Знаки усмотрѣли драгуны стоявшаго въ Будищахъ вятскаго полка, донесли объ нихъ и началось дѣло. Св. Синодъ пришелъ въ затрудненіе, какъ бы чище и удобнѣе рѣшить это дѣло. Невинность бѣднаго будищен-

скаго попа была очевидна, но съ другой стороны какъ же его было и оправдать, когда дѣло шло объ обидѣ такой персоны? Положили предоставить рѣшеніе самому Меншикову, пусть самъ назначитъ для себя мѣру сатисфакціи, при чемъ, можетъ быть, расчитывалось и на его великодушіе; вслѣдствіе этого „по приказанію св. Синода того Синода совѣтникъ, школъ и типографіи проректоръ, Ипатскаго монастыря архимандритъ Гавріилъ отправленъ къ свѣтлѣйшему князю, и при немъ посланъ попъ Данила Автонасіевъ, со объявленіемъ отъ Синода таковымъ, что оный попъ за вину его посланъ къ его свѣтлости головою". Такое рѣшеніе и посылка съ объявленіемъ его одного изъ видныхъ членовъ Синода, значеніе котораго нарочно выставлено чрезъ перечисленіе его должностей, вполнѣ удовлетворили свѣтлѣйшаго и заставили его отнестись къ Автонасіеву съ желаннымъ благодушіемъ; его свѣтлость, объявилъ въ Синодѣ Гавріилъ по возвращеніи отъ князя, „изволилъ св. правит. Синодъ благодарить и того попа въ оной его винѣ простилъ". За симъ въ Синодѣ состоялось такого рода окончательное опредѣленіе: „онаго попа Данила къ приходской его церкви уволить попрежнему и о свободномъ его пропускѣ дать паспортъ и сказать ему указъ съ подпискою, чтобы впредь такихъ (?) непотребностей отнюдь не чинилъ, и о семъ отпущеніи нигдѣ разглагольства не чинилъ того ради, чтобы и другіе такихъ противностей чинить не дерзали, а ежели впредь произносить будетъ, что безъ наказанія за оныя противныя учиненныя потребности уволенъ, и въ св. прав. Синодѣ увѣдано будетъ, и за то безъ всякаго произведенія учинено будетъ наказаніе" (1). Отпущеніе произошло безъ плетей, но довольно и того, что Автонасіевъ долженъ былъ выдержать цѣлыхъ 7 мѣсяцевъ петербургскаго ареста (вызванъ 10 августа, уволенъ

(1) Опис. синод. арх. I 388 - 390.

5 марта), разумѣется, въ самой мучительной неизвѣстности касательно своей участи.

Духовной власти трудно было защищать духовенство даже и не отъ такихъ персонъ, какъ Меншиковъ; она не могла справиться и съ менѣе крупными начальствами, разными воеводами и полковыми командирами. И такимъ персонамъ ничего не стоило взять священника подъ арестъ, продержать его нѣсколько времени подъ карауломъ, высѣчь плетьми и т. п. Въ городахъ духовенству приходилось терпѣть отъ городскихъ и военныхъ начальствъ; по селамъ надъ ними самоуправствовали, если не болѣе, то столько же сильныя и безконтрольныя начальства въ лицѣ помѣщиковъ, которые трактовали причты своихъ селъ наравнѣ съ своими мужиками и дѣлали съ ними, что хотѣли. Одинъ наприм. священникъ жаловался архіерею, что помѣщикъ однажды нагрянулъ съ челядью на его домъ піяный, ночью, наговорилъ его женѣ и дочерямъ дѣвкамъ разныхъ скандаловъ, пѣлъ, хотѣлъ съ ними танцовать, въ другой разъ на сѣнокосѣ началъ палить въ нихъ изъ ружей и заставилъ ихъ перепуганныхъ попрятаться въ ближайшемъ лѣсу, а еще разъ зазвалъ его священника къ себѣ и избилъ „мучительски дубиною безвинно“; если бы за вину побилъ, священникъ, можетъ быть, и претензіи бы не заявилъ. Архіерей обратился къ губернской канцеляріи, чтобы уняла помѣщика, но канцелярія не вступилась въ такое пустое дѣло и ограничилась для его очистки канцелярской отпиской, что молъ виновный не сысканъ. Послѣ этого архіерей позвалъ помѣщика къ отвѣту въ свой духовный приказъ и послалъ за нимъ своихъ боярскихъ дѣтей, но тотъ и повѣстку архіерейскую изорвалъ, а пословъ пугнулъ батожьемъ, выругалъ и наказалъ имъ, чтобы впередъ не смѣли являться къ нему съ такими повѣстками. Другой священникъ жаловался архіерею, что помѣщикъ, зазвавъ его къ себѣ въ домъ, далъ его за волосы, билъ его съ своими людьми чеканами и кистенями и топками топталъ. По осмотрѣ у него найдены

опухоли на головѣ и на груди и 23 раны на ногахъ; въ такомъ положеніи и въ окровавленномъ бѣльѣ жена привезла его въ городъ къ архіерею. Преосвященный, вызвавъ къ себѣ помѣщика, началъ читать ему царскіе указы и доказывать, что наказаніе виновныхъ священно-служителей принадлежатъ имъ архіереямъ, но услыхалъ въ отвѣтъ только грубости и поношенія. Мѣстное гражданское начальство тоже не обратило вниманія и на это дѣло. Архіереи писали о такихъ случаяхъ св. Синоду, жалуясь на самоуправство въ отношеніи къ духовнымъ лицамъ особенно помѣщиковъ изъ офицеровъ. Св. Синодъ обращался къ Сенату съ требованіями сатисфакціи, но... недаромъ въ тоже время онъ находилъ нужнымъ особыми указами рекомендовать всѣмъ своимъ подчиненнымъ держаться въ отношеніи къ свѣтскимъ начальствамъ умѣреннѣе (1).

При преемникахъ Петра, по крайней мѣрѣ до царствованія импер. Елизаветы, положеніе духовенства было еще хуже. Ему нечего было и думать тогда о какомъ-нибудь разширеніи своихъ личныхъ и сословныхъ правъ; съ чрезвычайнымъ трудомъ приходилось отстаивать отъ нарушенія и тѣ права, какія за нимъ были признаны указами Петра.

Свобода отъ государственныхъ податей и рекрутской повинности была достаточно утверждена за священно-служителями еще указами 1721 и 1722 годовъ, потомъ подтверждена еще въ 1724 г. Но мы видѣли, что еще при Петрѣ, вслѣдствіе посвященія въ священники и дьяконы разныхъ людей изъ подушнаго оклада, началъ формироваться довольно значительный классъ священно-служителей, состоявшихъ въ податномъ состояніи. Какъ при Петрѣ, такъ и послѣ него они не выключались изъ податнаго оклада и послѣ своего посвященія. Законъ, изданный въ первый годъ царствованія Екатерины I, гласилъ: „церковниковъ,

(1) Опис. синод. арх. I. стр. 455. 456. 604.

кои остались за опредѣленіемъ и приписаны по ихъ желаніямъ къ помѣщикамъ и къ деревнямъ и положены въ подушный окладъ, а потомъ посвящены въ попы и дьяконы, тѣхъ изъ подушнаго окладу не выключать, а брать съ нихъ подушныя деньги на ряду; а ежели у нихъ есть дѣти, которыя съ ними обще приписаны къ подушному окладу, тѣмъ быть за помѣщики, къ кому приписаны" (1). Вслѣдствіе неоднократныхъ просьбъ со стороны разныхъ городскихъ обществъ о посвященіи изъ купечества и мѣщанства число этихъ податныхъ священно-служителей, какъ мы видѣли, постоянно увеличивалось въ теченіе всего промежутка между первой и второй ревизіями; между тѣмъ Сенатъ твердо и неизмѣнно стоялъ на своемъ постоянномъ требованіи ни въ какомъ случаѣ не допускать изключенія изъ оклада какого бы то ни было лица, которое разъ записано было въ него по ревизіи, чтобы не допустить въ платежѣ подушныхъ денегъ замѣшательства. Подушный окладъ требовался даже съ такихъ священно-служителей, которые поступили въ духовное званіе еще раньше ревизіи, не платили оклада цѣлые десятки лѣтъ, но въ тоже время не были формально и выключены изъ платежа; по какому-нибудь случаю сборщики оклада добирались до нихъ и требовали съ нихъ денегъ за всѣ прежніе годы. Такъ наприм. подобнаго рода случай встрѣчаемъ въ 1734 г. въ иркутской епархіи, гдѣ сборщикъ прапорщикъ Бажановъ требовалъ оклада за нѣсколько лѣтъ съ одного священника г. Якутска. Священникъ показалъ, что онъ служилъ дьячкомъ еще съ 1717 г., а въ 1731 г. получилъ и санъ священника. Ревностный прапорщикъ настаивалъ на своемъ требованіи, ссылаясь на то, что по переписнымъ книгамъ священникъ значился простолюдинцемъ, пасынкомъ олекминскаго служилаго человѣка. „Вольно же вамъ такъ меня значить, отговари-

(1) П. С. З. VII, 4802.

вался священникъ, а я уже 20 лѣтъ состою въ духовномъ сословіи". Но такая отговорка не помогла; Бажановъ взялъ его подъ арестъ, подвергнулъ правежу и вымучилъ съ него требуемую сумму. На слѣдующій годъ повторилась таже исторія. На этотъ разъ за священника заступился уже иркутскій архіерей Иннокентій Неруновичъ и пожаловался на сборщика тобольской губернской канцеляріи. Чѣмъ кончилось это дѣло, неизвѣстно. Но очевидно, что съ точки зрѣнія тогдашняго законодательства ревностный сборщикъ имѣлъ на своей сторонѣ сильные резоны къ оправданію своихъ требованій съ пострадавшаго священника (1).

Кромѣ податныхъ священно-служителей, нѣкоторые сборы, оставшіеся еще отъ прежняго времени, должно было платить все вообще духовенство. Такъ, въ теченіе всей первой половины XVIII в. оно должно было платить установленные въ 1704 г. оброчные сборы съ пчельниковъ (2), съ бань и т. д., и попрежнему терпѣло иногда большія притѣсненія со стороны сборщиковъ. Наприм. святитель Иннокентій жаловался губернской канцеляріи на одного сборщика Засухина, что онъ требовалъ съ одного священника баннаго оклада, несмотря на то, что баня была даже не поповская, а церковная, за которую должны были платить прихожане, засадилъ этого священника подъ арестъ и, когда священникъ протестовалъ противъ такого самовольнаго самоуправства безъ сношенія съ духовнымъ начальствомъ, нехорошо обозвалъ и само духовное начальство (3). При первыхъ преемникахъ Петра, когда началась реакція реформѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ осла-

---

(1) Иркутск. епарх. вѣдом. 1869 г. № 15, стр. 187. Такой же примѣръ съ дьякономъ см. 1867 г. № 50.

(2) П. С. З. XX, 14275, п. 24.

(3) Жит. святыхъ, Филар. ноябрь. стр. 457. См также ирк. епарх. вѣдом. 1863 г. № 42: управл. свят. Иннокентія.

бѣло нѣсколько и страшное напряженіе матеріальныхъ силъ государства, бывшее слѣдствіемъ реформы; духовенство оставалось еще нѣкоторое время сравнительно спокойнымъ отъ сборовъ. Но при Аннѣ Іоанновнѣ, особенно съ началомъ турецкой войны, сборы эти опять налегли на его матеріальное благосостояніе. Неизвѣстно отъ чего, вслѣдствіе ли турецкой войны, или вслѣдствіе извѣстной страсти фаворита Бирона къ лошадямъ, въ это время снова явился знакомый намъ сборъ съ духовенства драгунскими лошадьми. Сначала въ 1733 г. вышелъ указъ собирать этихъ лошадей со всѣхъ свѣтскихъ и духовныхъ лицъ, у которыхъ есть вотчины, или которыя получаютъ казенное жалованье, по одной лошади съ каждыхъ 370 вотчинныхъ душъ или 370 рублей жалованья, а въ 1736 г.—съ 353 душъ или рублей [1]. Потомъ въ томъ же году велѣно произвести сборъ лошадей спеціально съ духовныхъ лицъ, имѣющихъ конскіе заводы, т. е., поясняя указъ, по нѣскольку наприм. до 15 лошадей, взимая по одной лошади съ 5. Это распоряженіе подтверждалось за тѣмъ нѣсколько разъ, при чемъ указы изъявляли большое неудовольствіе на то, что требуемыхъ лошадей присылалось мало. По всей вѣроятности разные ревнители казенныхъ сборовъ сильно прижимали духовенство изъ-за этого лошадинаго сбора, по крайней мѣрѣ въ слѣдующемъ же году правительство нашло нужнымъ ограничить ихъ усердіе и остановить незаконные поборы; велѣно было удержаться отъ взятія лошадей у тѣхъ поповъ, у которыхъ есть только ѣзжалыя и рабочія лошади и въ количествѣ меньшемъ указнаго, т. е. 15 головъ. Но въ концѣ 1737 г. указано брать отъ 4-хъ одну лошадь, не выключая отсюда ни ѣзжалыхъ, ни рабочихъ [2].

Кромѣ этихъ сборовъ, на духовенствѣ оставались еще старыя полицейскія повинности, которыя оно

---

[1] П. С. З. IX, 6497. 7048.

[2] Тамже, IX, 7070. 7133. 7138. X, 7205. 7424.

несло при Петрѣ. Мы видѣли, что московское духовенство просило для себя освобожденія отъ этихъ повинностей вскорѣ же послѣ смерти Петра. Но эта просьба осталась тогда безъ всякаго отвѣта. Св. Синодъ рѣшился ходатайствовать по ея содержанію предъ Сенатомъ уже въ 1736 г. Въ отвѣтъ на это ходатайство Сенатъ, примѣнительно къ указамъ (1724 и 1730 гг.) о свободѣ священно-служительскихъ домовъ отъ постоя, указалъ: „священно-и-церковно-служителей какъ въ Москвѣ, такъ и во всей Россіи дневать и ночевать на съѣзжіе дворы и къ офицерамъ въ домы для работъ и посылокъ къ колодникамъ, дабы въ церковной службѣ остановки не было, не спрашивать“; освободить духовенство отъ карауловъ при рогаткахъ и повинности пожарной Сенатъ нашелъ себя не въ правѣ и совѣтовалъ св. Синоду войти объ этомъ предметѣ докладомъ въ кабинетъ императрицы (1). Объ эти повинности оставались на духовенствѣ до царствованія импер. Елизаветы. — Несмотря на указы Петра объ освобожденіи домовъ священно-служителей отъ постоя, въ Малороссіи войска продолжали ставиться въ нихъ попрежнему. Въ 1730 г. Іродіонъ черниговскій прислалъ въ св. Синодъ доношеніе, въ которомъ писалъ, что этотъ постой солдатъ между прочимъ служилъ иногда для военныхъ начальниковъ орудіемъ мести священникамъ. Въ Малороссіи стоялъ тогда отрядъ нѣмецкаго войска, извѣстный подъ именемъ мекленбургскаго корпуса. Начальники этого корпуса, не желая хоронить солдатъ протестантскихъ вѣроисповѣданій за городомъ, самовольно, вопреки настояніямъ духовенства, хоронили ихъ при православныхъ церквахъ, кромѣ того насильно принуждали священниковъ пріобщать св. таинъ недостойныхъ того дѣвокъ, исправлявшихъ при корпусѣ должности полковыхъ женъ; когда священники отказывались испол-

(1) Тамже, IX, 6957.

нять подобнаго рода требованія, командиры ставили въ ихъ домы солдатъ и грозились даже побоями. Св. Синодъ указалъ военной коллегіи прекратить эти безпорядки и притѣсненія духовенству (1). Но малороссійское духовенство продолжало оставаться „противъ великороссійскаго въ немалыхъ тягостяхъ“ до 1740-хъ годовъ. Изъ жалобы борозднинскаго (кіевской епархіи) протопопа Іоанна Дубянскаго Сенату въ 1746 г. видно, что по случаю постоянныхъ переходовъ войскъ по Малороссіи во все время турецкой войны духовенство было крайне обременяемо постоями; солдаты занимали дома священно-служителей по отводу старшинъ и самовольно, брали у духовенства подводы для перевоза разныхъ тяжестей какъ полковыхъ, казенныхъ, такъ и частныхъ, принадлежавшихъ разнымъ полковымъ чинамъ; при этомъ и городовые старшины налагали на духовенство многія „неналежныя тягости мірскія“, хлопцевъ и школьниковъ церковныхъ употребляли въ разныя посылки и поѣздки и т. п. (2).

Права духовенства защищались плохо, за то разныя ограниченія этихъ правъ, выработанныя прежнимъ законодательствомъ, наблюдались весьма строго. Мы видѣли наприм., что при Петрѣ была допущена запись церковниковъ въ окладъ за священно-служителями; отсюда между этими церковниками и священно-служителями съ теченіемъ времени образовались крѣпостныя отношенія, которыя были совершенно противны закону, запрещавшему духовнымъ лицамъ владѣть крѣпостными душами, но которыя въ законодательствѣ Петра въ этомъ случаѣ не были опредѣленно предотвращены ничѣмъ. Въ 1732 г. Сенатъ узналъ, что одинъ серпуховскій священникъ продалъ за 40 рублей навѣчно въ крѣпость четверыхъ записанныхъ за нимъ церковниковъ, и горячо вступился въ это дѣло.

---

(1) П. С. З. VIII, 5560.
(2) Тамже, XII, 9314.

Несмотря на то, что такая продажа допущена была очевидно вслѣдствіе неясности и неопредѣленности Петровскихъ указовъ о приписк‍ѣ церковниковъ къ священно-служителямъ, Сенатъ разразился очень строгими наказаніями и надъ продавцомъ священникомъ и надъ чиновниками крѣпостныхъ дѣлъ конторы, допустившими незаконный крѣпостной актъ; съ священника снятъ былъ свящ. санъ, а чиновники подвергнуты были публичному наказанію палками и отставлены отъ должности. Послѣ этого вышелъ указъ, которымъ подтверждено было, что духовенство не имѣетъ никакого права владѣть крѣпостными душами; „хотя, объяснялось въ немъ, при переписк‍ѣ мужскаго пола душъ такія поповскія дѣти для платежа подушныхъ денегъ за дѣйствительными при церквахъ попами и дьяконами на церковныхъ земляхъ написаны, но только они попы и дьяконы... не наслѣдные оныхъ владѣтели, и указовъ такихъ, чтобы имъ тѣхъ написанныхъ на церковныхъ земляхъ недѣйствительныхъ причетниковъ продавать и закладывать было повольно, не имѣется“ (1). Правительство неблагосклонно смотрѣло даже на то, что право владѣнія заселенными имѣніями оставалось за священно-служителями изъ дворянъ, которыхъ особенно много было въ Малороссіи. Вопросъ объ этомъ предметѣ поднялся при Петрѣ II; въ рѣшеніи его, которое находимъ въ наказныхъ пунктахъ тогдашнему гетману Апостолу, проводится мысль даже о совершенномъ запрещеніи духовенству владѣть поземельною собственностію. „Въ малой Россіи, читаемъ въ 18 п., монастырямъ, попомъ и всякаго духовнаго чина людямъ козачьихъ земель, грунтовъ и никакихъ угодій не покупать и казакамъ и всякаго мірскаго чина людямъ имъ не продавать и не закладывать и въ поминовеніе вкладомъ и никакими сдѣлками не давать“, въ противномъ случаѣ земли эти „отбирать безденеж-

(1) П. С. З. VIII, 5944.

но и отдавать казакамъ наслѣдникамъ тѣхъ имѣній, или кому надлежитъ; понеже и въ великой Россіи о непокупкѣ къ монастырямъ вотчинъ такіе же указы; а кто изъ малороссіянъ похочетъ въ монастыри и къ церквамъ вкладъ дать, и тѣ бъ давали деньгами“ (1). При Аннѣ Іоанновнѣ въ 1734 г. на основаніи этого указа узаконено было,—въ случаѣ посвященія въ священно-служители человѣка, владѣвшаго козацкимъ грунтомъ, грунтъ этотъ немедленно отъ него отбирать и отдавать его родственникамъ (2). Но кромѣ козацкихъ грунтовъ, владѣніе которыми было сопряжено съ козацкою службой, поддерживалось запрещеніе духовенству покупать и всякія вообще земли. Въ 1735 г. малороссійское духовенство вмѣстѣ съ своими архіереями подало было просьбу государынѣ объ отмѣнѣ этого запрещенія и о дозволеніи какъ покупать у мірскихъ людей недвижимыя имѣнія, такъ и брать земли на поминъ души; въ прошеніи писалось, что хотя это и запрещено въ резолюціи на докладные пункты 1728 г., но такое запрещеніе незаконно, нарушаетъ древнія постановленія и правила. Императрица осердилась и послала указъ управлявшему тогда Малороссіей кн. Шаховскому, чтобы онъ призвалъ архіереевъ къ себѣ и сдѣлалъ имъ выговоръ, дабы впредь въ прошеніяхъ своихъ такихъ грубыхъ и предосудительныхъ словъ отнюдь не включали. Шаховскій такъ ихъ пугнулъ, что они начали извиняться, говорили, что написали прошеніе простотою своею, впредь такъ писать не будутъ, и просили прощенія. Между тѣмъ, по указу императрицы, Шаховскій долженъ былъ секретно уговаривать старшину, полковниковъ и прочихъ чиновниковъ, чтобы они послали просьбу о неукрѣпленіи мірскихъ земель и угодій за духовенствомъ, а людямъ, сидѣвшимъ тогда за составленіемъ малороссійскаго

(1) Тамже, 5324, п. 18.
(2) Тамже, IX, 6614, п. 12. Еще 6724.

уложенія, внушать, какой отъ укрѣпленія земель за духовенствомъ можетъ произойти убытокъ козачеству и интересамъ государственной службы и какъ необходимо внести важный пунктъ о неотчужденіи земель въ пользу духовенства въ уложеніе (¹). Тогда же впрочемъ дозволено было примежевывать земли изъ владѣльческихъ дачъ къ церквамъ, не обезпеченнымъ ругою, но съ тѣмъ, чтобы попы не имѣли права ни продавать этихъ земель, ни отдавать, ни мѣнять, и чтобы онѣ числились вѣчно церковными (²). Относительно поземельной собственности духовныхъ лицъ въ Великороссіи въ законодательствѣ не находимъ никакихъ особенныхъ опредѣленій, вѣроятно потому, что эта собственность у здѣшняго духовенства по своей рѣдкости не могла возбуждать никакого вопроса.

П. Знаменскій.

(продолженіе будетъ)

(¹) Ист. Россіи, т. XX, стр. 320.
(²) П. С. З. IX, 6891 п. 8.

СЛОВО,

ВО СВЯТЫЙ И ВЕЛИКІЙ ПЯТОКЪ.

—

Тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына своего единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный (Іоан. 3, 16).

Нужно ли говорить вамъ, слуш. братіе, что воспоминаемое нами нынѣ событіе крестныхъ страданій и смерти Господа нашего Іисуса Христа есть событіе, по своей важности и величію, единственное въ жизни человѣчества,—событіе вселенское въ полномъ смыслѣ этого слова? На крестѣ голгоѳскомъ совершилось великое таинство нашего спасенія, наше примиреніе и возсоединеніе съ Господомъ Богомъ, рѣшена вѣчная судьба нашей жизни.

Что же скажу вамъ, слуш. братіе, при воспоминаніи объ этомъ необычайно великомъ и священнѣйшемъ событіи?—Какое слово, не человѣческое только, даже ангельское, въ состояніи выразить крайнее смиреніе, безпредѣльно-глубокое самоотверженіе Господа Іисуса Христа, претерпѣвшаго крестныя страданія и смерть за грѣхи всѣхъ людей? Кто можетъ достойнымъ образомъ оцѣнить безпредѣльно великую любовь къ намъ Бога Отца, который *предалъ* (Рим. 8, 32) на крестныя страданія своего возлюбленнаго Сына

для спасенія нашего и стольже безпредѣльно-великую любовь къ намъ единороднаго Сына Божія, омывающаго наши неправды, грѣхи и беззаконія своею честною кровію, полагающаго душу свою во искупленіе душъ нашихъ отъ грѣха, проклятія и вѣчной смерти?

Вмѣсто всякаго слова и собесѣдованія *станемъ* теперь, по наставленію св. Церкви, *со страхомъ и трепетомъ* предъ крестомъ Христовымъ, и, созерцая очами живой, искренней вѣры великую и спасительную тайну нашего искупленія, *ничтоже земное въ себѣ да помышляемъ!* Время ли думать теперь о земномъ и суетномъ, когда воспоминаемое нами событіе обращаетъ нашу мысль и сердце къ небесному и вѣчному,— къ божественному таинству нашего спасенія? Пусть же наша душа всецѣло занята будетъ въ настоящія, священныя и торжественныя минуты благоговѣйною мыслію о безпредѣльномъ милосердіи и любви къ намъ Божіей. Пусть, въ сознаніи своей повинности предъ Богомъ, утверждается она въ той вѣрѣ, что премилосердый Господь и Отецъ нашъ небесный явилъ и даровалъ намъ въ крестныхъ страданіяхъ и смерти своего единороднаго Сына безпредѣльно-великое, по истиннѣ божественное средство къ достиженію вѣчнаго спасенія и вѣчно-блаженной жизни. Да утверждается она въ той вѣрѣ, что Онъ принялъ безцѣнную, ни съ чѣмъ несравнимую кровь Его въ умилостивительную, вполнѣ достойную Его безконечной правды и любви къ намъ жертву за грѣхи всего человѣческаго рода,— за грѣхи всѣхъ насъ, кто бы мы ни были, что крестныя страданія и смерть Господа нашего Іисуса Христа одинаково спасительны для каждаго изъ насъ, что предъ крестомъ Его изчезаютъ всѣ различія между людьми и народами, и что всѣмъ намъ безъ различія и изключенія Господь Богъ даруетъ въ страданіяхъ и смерти возлюбленнаго своего Сына оправданіе и жизнь вѣчную (Рим. 6, 23. 3, 22. 24), лишь бы мы имѣли живую и искреннюю вѣру въ Него, яко единороднаго Сына Божія, распятаго и умершаго за грѣхи наши.

Никто да не смущается при этомъ мыслію о множествѣ и тяжести своихъ грѣховъ и беззаконій. Всѣ они покрываются любовію и милосердіемъ Божіимъ, всѣ они омываются безцѣнною кровію Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа. *Кровь Его*, говоритъ возлюбленный ученикъ Его, *очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха* (1 Іоан. 1, 7). *Онъ есть очищеніе о грѣсѣхъ нашихъ, не о нашихъ же точію, но и о всего міра* (1 Іоан. 2, 2). Какая безпредѣльная глубина и широта божественной любви и милосердія, какое неизмѣримое богатство божественнаго дарованія о Христѣ Іисусѣ! Итакъ, не предавайся безнадежному отчаянію душа грѣшная, душа забывшаяся среди суетной и порочной жизни. Вспомни, что Господь приходилъ на землю, какъ Онъ самъ говоритъ въ Евангеліи, для того именно, чтобы *взыскать и спасти* погибавшихъ и погибающихъ во грѣхахъ (Лук. 19, 10. Матѳ. 18, 11). Вспомни, что мытари и грѣшники, приходившіе къ Нему съ покаяніемъ и вѣрою, всегда были милосердо Имъ принимаемы и получали отъ Него оставленіе грѣховъ своихъ. Вспомни, что Онъ простилъ грѣхи блудницѣ (Лук. 7, 37—48), разбойнику, принесшему Ему свое предсмертное покаяніе (Лук. 24, 43), своему апостолу, даже троекратно отрекшемуся отъ Него. Ужели для тебя только будутъ закрыты двери Его человѣколюбія и милосердія? Нѣтъ! Господь *Іисусъ Христосъ единъ и тойже, вчера и днесь, и во вѣки* (Евр. 13, 8). Въ Немъ и чрезъ Него всегда можешь ты получить прощеніе грѣховъ своихъ. Ибо и за тебя была пролита Его безцѣнная и спасительная кровь на Голгоѳѣ, и за тебя умеръ въ крестныхъ страданіяхъ Онъ—Спаситель всѣхъ человѣковъ. И за тебя Онъ, какъ вѣчный первосвященникъ (Евр. 7, 3. 17), всегда ходатайствуетъ предъ престоломъ святой и нелицепріятной правды Божіей. Только исповѣдуй предъ Нимъ отъ всего сердца грѣхи свои и вѣруй въ Него, и Онъ—премилосердый проститъ тебѣ ихъ всѣ (1 Іоан. 1, 9). Не получитъ этого прощенія только тотъ, кто считаетъ не-

нужною для себя искупительную кровь Христову, кто надѣется получить оправданіе предъ божественною правдою одною своею человѣческою праведностію, не одушевляемою живою вѣрою въ единороднаго Сына Божія, или кто вопреки не только свидѣтельству Слова Божія, но и свидѣтельству своей собственной совѣсти, вовсе не признаетъ себя грѣшнымъ и повиннымъ предъ Богомъ. Не получитъ онъ прощенія грѣховъ, а слѣдовательно и останется подъ тяжестію проклятія и осужденія не по недостатку божественной къ нему любви и милосердія, но потому, что своимъ невѣріемъ и отверженіемъ божественнаго дарованія о Христѣ Іисусѣ самъ преградилъ для себя дѣйствіе спасающей благодати Божіей.

Ужели, слуш. братіе, не примемъ мы этого безпредѣльно-великаго дарованія любви Божіей, даннаго намъ въ лицѣ Господа нашего Іисуса Христа? Ужели своимъ невѣріемъ сами затворимъ для себя единственную *дверь*, ведущую насъ къ вѣчно-блаженной жизни (Іоан. 10, 9)?

Пріидемъ же, слуш. братіе, и припадемъ къ Христу, Господу и Спасителю нашему, вземшему на Себя грѣхи наши, и не наши только, но и грѣхи и беззаконія всѣхъ людей. Воззовемъ къ Нему съ вѣрою и любовію изъ глубины сердецъ нашихъ: Господи, пострадавшій за весь родъ человѣческій! Пріими и наше, хотя и слабое исповѣданіе Тебя *Христомъ*, *Сыномъ Бога живаго* (Матѳ. 16, 16), Искупителемъ и Спасителемъ нашимъ, и очисти наши грѣхи и беззаконія честною твоею кровію, на крестѣ изліянною!—Аминь.

П. А. В.

ОГЛАВЛЕНІЕ

первой части

ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА

на 1872 годъ.

—

стран.

Слово въ день преставленія святителя Христова Гурія, казанскаго чудотворца, сказанное высокопреосвященнымъ Антоніемъ, архіепископомъ казанскимъ, 5 декабря 1871 года . . . . . 3.

Древность человѣка. . . . . 13.

Очеркъ религіознаго состоянія крещеныхъ татаръ, подвергшихся вліянію магометанства. (Миссіонерскій дневникъ). *Е. Малова. (продолженіе)* . . . . . 62, 124, 237 и 377.

Приходское духовенство въ Россіи со времени реформы Петра. *П. Знаменскаго. (продолженіе)* . . . . . 79, 140, 251 и 406.

Слово въ недѣлю о блудномъ сынѣ, сказанное высокопреосвященнымъ Антоніемъ, архіепископомъ казанскихъ, 28 января 1868 года . . . . . 115.

стран.

Каббала или религіозная философія евреевъ. *Н. С. (продолженіе)* . . . . . 204.

Слово въ день благовѣщенія пресвятыя Богородицы и въ великій четвертокъ, сказанное высокопреосвященнымъ Антоніемъ, архіепископомъ казанскимъ, 25 марта 1871 года. 229.

О собесѣдованіяхъ со старообрядцами, бывшихъ 28 ноября и 6 декабря 1871 года. *Н. Ивановскаго*. . . . . 332.

Мохаммеданское ученіе о пресвятой Троицѣ вообще и объ ипостаси Святаго Духа. *Н. Остроумова*. . . . . 351.

Слово во святый и великій пятокъ. *П. А. В.* . . . . . 464.

30 марта 1872 года.

Въ *собраніи совѣта* казанской духовной академіи, подъ предсѣдательствомъ ректора протоіерея А. Владимірскаго, присутствовали: помощникъ ректора Ив. Порфирьевъ, инспекторъ Ив. Гвоздевъ, члены совѣта: М. Красинъ, П. Знаменскій, А. Гренковъ, священникъ Е. Маловъ, И. Бердниковъ и Н. Ивановскій; не присутствовалъ по болѣзни заслуженный ординарный профессоръ Н. Соколовъ.

Слушали: 1) Представленіе богословскаго отдѣленія казанской духовной академіи, при которомъ представляетъ записки гг. преподавателей отдѣленія о выпискѣ потребныхъ книгъ для академической библіотеки. Въ представленныхъ запискахъ значатся слѣдующія книги:

а) Въ запискѣ ректора академіи протоіерея А. Владимірскаго: 1) Philippi, Commentar über der Brief Pauli an die Roemer. Francfurt. 1867. 2 p. 85 к., 2) Hamberger, Chtistenthum und moderne Cultur. Erlangen. 1867. 1 p. 20 к., 3) Düsterdieck, Apologetische Beitraege. Gottingen. 1867. 65 к., 4) Isenberg, Der Todestag des Hern Jesu Christi. Hannover. 1868. 30 к., 5) Sartori, Die Stellung Jesu zu den Partheien seiner Zeit. Lübeck. 868. 40 к., 6) Fürst, Der Kanon des Alten Testamentes. Leipzig. 1868. 90 к., 7) Kranichfeld, Das Buch Daniel erklärt. Berlin. 1868. 2 p. 40 к., 8) Grau, Ad orationem de evangeliis Petri et Pauli. Gütersloh. 1868. 80 к., 9) Pfaff, Die neuesten Forschungen und Theorien auf dem Gebiete der Schoepfungsgeschichte. Francfurt. 1868. 80 к., 10) Zoeckler, Die Urgeschichte der Erde und des Menchen. Gütersloh. 1868. 90 к., 11) Zollman, Die Bibel und Natur in der Harmonie ihrer Offenbarungen. Hahrburg. 1868. 1 p. 20 к., 12) Franz Delitzch, System der christlichen Apologetik. 1859., 13) Le Déluge mosaique, l'Histoire et la Geologie, par l'abbé Ed. Hambert. 1 vol. prix 6 fr. 1 p. 20 к., 14) Les voix ptophetiques, par l'abbé Curicque. 1871. 4 fr., 15) La géographie de Talmud, par A. Neubauer. Paris. 1868. 15 fr., 16) L'Evangile et liberté, par Ch. Bois. Paris. 1869. 3 fr., 17) La Revolution religieuse au dix-neuvieme siecle, par F. Huet. Paris. 1868 3 fr., 18) Mémain, Etudes chronologiques pour l'histoire de N. S. Jesus-Christ. Paris. 1867. ок. 2 p. 50 к., 19) Rougemont, Jesus-Christ et

ses temoins. Paris. 1865. 2 vol. около 4 руб., 20) Gaussen, Le Canon des saintes Ecritures. Lausanne. 1860. 2 vol. около 4 руб., 21) Le Hir, Etudes bibliques, Paris. 1869. 2 vol. ок. 4 руб., 22) Louis Thomas, La Resurrection de Jesus Chtist. Genéve. 1870. ок. 2 p. 50 к., 23) Hilgenfeld, Messias judaeorum, libris eorum paulo ante et pavlo post Christum natum conscriptis illustratus. Lipsiae. 1869. ок. 3 p., 24) Matter, La philosophie de la religion. Paris. 1867. 3 vol. ок. 3 руб., 25) Benjamin Constant, La religion, considerée dans sa source, dans ses formes et ses développements. Paris. 1829. цѣна неизвѣстна, 26) Les Evangiles et la critique au XIX siécle, par Meignan, evêque de Chalons, nouvelle édition améliorée. Paris. 1871. 2 p., 27) De l'idée de Dieu d'apres la tradition, par l'abbé Em. Castan. 2 vol. 1871. 3 p. 50 к., 28) La Bible devoilée, par A. Boissonade. Paris. 1871. прим. 2 p., 29) Eugène Flotard, La religion primitive des Indo-Européens. Paris. 1864. 1 p. 50 к., 30) Ch. Waddington, Dieu et la consience. Paris. 1870. прим. 2 p. 50 к., 31) Corpus haereslogicum, graece et latine. ed. Ter. Oehler. 5 vol. in 8°. Berol. 1856—61. около 20 руб., 32) Oeuvres completes d'Ozanane. 8 томовъ. около 17 руб., 33) Leon Delabord, Commentaire sur l'Exode, les Nombres et Levitique. Paris. 1827. прим. 3 p. 50 коп., 34) Semisch, Tatiani Diatessaron, ant quissimum Novi Testamenti Evangeliorum, in unum digestorum, specimen. Breslau. 1856. 5 p., 35) F. Bonifas, Essai sur l'unité de l'ensegnement apostolique. прим. 1 рубль., 36) Études religieuses et litteraires par Rosseuw St-Hilaire. Paris. 1863. прим. 2 руб., 37) Philosophie chretienne et theoris rationalistes dans l'etude de l'histoire contemporaine, par l'abbé Justin Jacquinot. Paris. 1868. прим. 1 руб., 38) La Palestine ancienne et moderne, par E. Arnaud. Paris. 1868. прим. 2 p., 39) Maercker, Uebereinstimmuug der Evangelien des Mathaeus und Johannes. Meiningen. 1868. прим. 2 p., 40) Philippi, das Buch Henoch. Stuttgart. 1868. 1 p. 12 к., 41) Bourassé (l'abbé), Les Apotres. Tours. 1868. 3 руб., 42) Ewald, Christus und seine Zeit. Göttingen. 1867. 2 p. 50 коп., 43) Hengstenberg, Das Evangelium des heil. Johannes. Berlin. 1867. 2 p., 44) A. Lavigne, Etudes sur l'Evangile. 2 p. 50 коп., 45) Vestiarium ecclesiasticum. London. 1868. 15 p., 46) Lenormant, l'Histoire ancienne de l'orient. 3 vol. 4 p., 47) Valloton, Le vrai saint Paul. 1870. Paris. 2 p. 50 к., 48) Les

Splendeurs de la foi, accord de la science avec la Révélation par l'abbé Moigno, 49) Saulcy, Voyages dans les terres bibliques, 50) Dictionnaire encyclopedique de la Theologie catholique, publiée par les soins du Dr. Wetzer et du Dr. Welte, trad. de l'allem. par l'abbé Goschler. T. I—XXVI, 51) Объ основныхъ истинахъ христіанской вѣры, Сергіевскаго. 1 р.

б) Въ запискѣ экстраординарнаго профессора А. Гренкова: 1) Vilmar, Theologische Moral. Leipzig. 1870. 3 р., 2) Palmer, D. Moral d. Christenthums. 1864 г. 3 р. 10 к., 3) Neander, Vorlesungen über Geschichte d. christl. Ethik. 1864. 1 р. 80 к., 4) Lecky, Sittengeschichte Evropas. 1870. 5 р. 90 к., 5) Leitmeir, Apologie d. christl. Moral. 1866. 60 коп., 6) Martensen, Christliche Ethik. 1871. 3 р. 85 к., 7) Ettinger, D. Moralstatistik und d. christl. Sittenlehre. 1868., 8) Черты дѣятельнаго богословія. 1871 г., 9) Корфъ, Русская начальная школа. 1 р., 10) Водовозовой, Умственное развитіе дѣтей, 11) Schmid, Geschichte d. Paedagogik. 9 р. 30 к., 12) Неккеръ-Соссюръ, Постепенное воспитаніе. т. II. 1 р. 50 к., 13) Эскиросъ, Эмиль XIX в. 1871. 2 р., 14) Руководство къ начальному обученію. Кіевъ. 1 р.,—15) Дистервега, Дидакт. правила. 45 к.

в) Въ запискѣ экстраординарнаго профессора свящ. Е. Малова: 1) Псалтирь на русскомъ языкѣ, изданный по благословенію Св. Синода. Спб. 1871 г. ц. 15 к. (два экз.), 2) Псалмы. Буквальный переводъ Л. І. Мандельштама, кандидата с.-петербургскаго университета. издан. 2 е. Берлинъ. 1871 г. ц. 1 р. 25 к., 3) Псалмы Давида. Еврейскій текстъ съ русскимъ переводомъ и обширнымъ комментаріемъ на евр. и русскомъ языкѣ. А. Пумпянскаго. ц. 1 р. (въ г. Поневѣжѣ ковенской губ. и у Кожанчикова), 4) Тора, т. е. законъ, или Пятикнижіе Моусеево. Буквальный переводъ А. І. Мандельштама изд. 2 е. Берлинъ. 1872 г., 5) Филологическій словарь къ ветхому завѣту, 24 выпуска. ц. 17 р. 50 к., 6) Полный курсъ еврейской грамматики, для систематическаго изученія языка ветх. завѣта, его исторіи, этимологіи и синтаксиса, О. Н. Штейнберга, старшаго учителя евр. и халд. языковъ при виленскомъ раввин. училищѣ. ц. 1 р. 20 к. (два экз.), 7) Историческое, хронологическое и иконографическое описаніе 218 наименованій и изображеній пресвятой Богородицы, составл. свящ. Г. Пановымъ. Спб. 1871 г

ц. 75 к., 8) Еврейская библіотека (историко-литер. сборникъ) т. I. 1871 г. ц. 2 р. 50 к. т. II. цѣна 2 руб.

г) Въ запискѣ экстраординарнаго профессора Е. Будрина: 1) Zükrigl, Wissenschaftliche Rechtfertigung der christlichen Trinitätslehre gegen die Einwendungen ihrer neuesten Gegner. Wien. 1846 (2 Thlr.), 2) Die judischer Religionsphilosophen des Mittelalters oder Uebersetzuugen der seit dem 10 Jahrhundert verfasten judischen Religionsphilosophien. mitgetheilt von J. Fürst. (1 Thlr. 10 Sgr.), 3) Kühn, die christl. Lehre von der göttlichen Gnade, 4) S. de Smet, Manuel hist. du culte de la trés-sainte Viegre. 1861, 5) Riegler, Unauflöslichkeit des Ehebandes mit der ganzen Lehre von der Ehe. 1845. Bamberg. (1 Thlr); 6) Gass, Geschichte der protestantischen Dogmatik in ihrem zusammenhange mit der Theologie überhaupt. Berlin, 7) Lechler, G. Geschichte d. englischen Deismus.

д) Въ запискѣ доцента іеромонаха Тихона: 1) Bunsens, Bibelwerk. вып. I—X. XVII и XVIII, около 15 р., 2) Kurzgefasstes exegetisches Handbuch zum A. T. von mehreren Gelehrten, bis jezt 15 Lieferungen. Leipz. 1838—57. вып. 1—17. около 35 р., 3) Kommentar zu den Schriften d. Proph. Haggae, Zachar и Mal. Pressel, 4) Руководство къ послѣдовательному чтенію учительныхъ книгъ в. завѣта. Х. Орды, преподавателя св. Писанія въ кіевской духовной семинаріи, три экземп., по 1 руб. за экземпляръ, 5) Библія и наука. Г. Вл. въ 2-хъ частяхъ (въ 1-й кн.) 2 руб., 6) Записки на книгу Бытія Филарета, 1 р. за экземпляръ, 7) Защита подлин. Пятикнижія Моисеева, Арно (переводъ), три экземпл., 8) О мессіанскихъ пророчествахъ въ кн. пророка Исаіи, изд. при ярославскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ. 50 к., 9) Пророки, въ русскомъ переводѣ архим. Макарія. 2 р. 50 к. за экземпл.

е) Въ запискѣ доцента Н. Бѣляева: 1) Bibliotheca fratrum polonorum, quos unitarios vocant., 2) Baader, Blitzstrahl wider Rom. ц. 80 к., 3) Schulte, Die Macht der romischen Päpste über Fürsten, Ländes, Völkes, Individuen nach ihren Lehren und Handlungen zur Würdigurg ihrer Unfehlbarkeit. Prag. 1871., 4) Huber, Das Papstum und der Staat wider den Antijanus. München. 1870., 5) Th. Harnack, Die lutherische Kirche Livlands und die herrnhutische Brüdergemeinde. ц. 1 р. 50 к., 6) А. Хрисанѳъ, Характеръ протестанства. 3 экз.

по 1 р. 20 к. за экземпл., 7) Rheinscher Mercur, органъ старокатоликовъ, за 1871 и 1872 г., 8) Acta et decreta sacrosancti concilii Vaticani. 1 р. 50 к. Желательно бы спросить еще Киммеля, нельзя ли пріобрѣсти антикварнымъ способомъ Coprus reformatorum, и за какую цѣну.

ж) Въ запискѣ доцентовъ В. Снегирева и А. Волкова: 1) Aristote, Oeuvres traduites en français par Barth. Saint-Hilaire. Paris. 1870. ц. 10 руб., 2) Grote, Plato and the other companions of Socrates. London. 1870. 2 edit. около 15 руб., 3) Hadyson, The Teory of Practice. London. 1870. около 2 руб., 4) Jevons, Elementary Lessons of Logic, inductive and deductive. London. 1870. ок. 1 р., 5) Turrel, A manual of Logic. London. 1870. ок. 1 р., 6) Letourneau, Physiologie des passions. Paris. 1869. около 1 р., 7) L. Carveau, Exposition critique sur la theorie des passions dans des cartes etc. Paris. 1871. около 1 р., 8) Götz, Der aristotelische Gottesbergriff etc. Leipzig. 1870. около 50 к., 9) Harless, Jakob Böhme und die Alchymisten. Berlin. 1870. около 1 р. 50 к., 10) L. Schneider, Die unsterblichkeitlehre etc. Regensburg. 1870. около 1 р., 11) Schultze, Der Fetischismus. Leipzig. 1871. 50 к., 12) Figner, Histoire du merveileux dans les temps modernes. 2 edit. 3 р., 13) Pezzani, La pluralité des existences de l'ame etc. Paris. 1865. ц. 1 р., 14) Lange, Geschichte des Materialismus. 1866. 2 р., 15) Hartman, Philosophie des Unbewussten etc. ок. 3 р., 16) Donatelli, Storia naturale delle operationi dell' anima humana. Verona. 1870. 2 р., 17) La filosofia delle scuole italiane. Rivista bimestrale. 1870—1871. 3 р., 18) Geschichte der Christlichen Philosophie bis neust Zeit. Ritter. 1858. 5 р. и 19) Erdmann, Geschite der Philosophie. 2. р.

з) Въ запискѣ доцента Д. Гусева: 1) Пять книгъ противъ ересей, св. Иринея, въ 3-хъ екземплярахъ, въ русскомъ перев. Преображенскаго. 3 р. 50 к., 2) Lipsius, Ueber d. Verhältniss d. Textes d. drei syrichen Briefe Jgnatios zu d. übrigen Recensionen d. ignatian. Literatur. Leipzig. 1859., 3) Laemmer, Clementis Alexandrini de λόγω doctrina. Lipsiae. 1855., 4) Dittrich, Dionysius der Gross von Alexandrien. Freiburg 1867. ц. около 60 к., 5) Huther, Cyprians Lehre von d. Kirche. Hamburg. 1839. 6) Voigt, Die Lehre d. Athanasius von Alexandrien im Kampf mit ihren häret. Gegensätzen. Bremen. 1861. ок. 2 р. 60 к., 7) Wiggers, Pragmatische Darstellung des Augustinismus und Pelagianis-

mus. Berlin., 8) Gangauf, Des heiligen Augustinus speculative Lehre von Gott dem Dreienigem. Augsb. 1866. около 2 р. 15 к., 9) Goens, De Aurel. Augustino apologeta, secundum libr. „de civitate Dei". Arust. 1838., 10) Choisy, Etude patristique sur le developpement du dogme de la Trinité au 2 siecle. Geneve. 1854., 11) Lutz, J. Chrysostomus, 12) Foerster, Chrysostomus in seinem Verhaltniss zur antiochenischen Schule. Gotha, 13) Baur, Die Christl. Lehre v. d. Dreienigkeit und Menschwerdung Gottes in ihres geschichtl. Entwicklung. 1 Theil. Das Dogma d. alten Kirche bis 4 Synode von Chalcedon. Tübing. 1841. около 15 р. 60 к., 14) Schwane, Dogmengeschichte der patristichen Zeit. Münster., 15) Wundemann, Geschichte d. christl. Glaubenslehren vom Zeitalter d. Athanasius bis auf Gregor d. Grossen. Leipzig. 1798. ц. около 4 рублей.

и) Въ запискѣ доцента М. Богословскаго: 1) Новый завѣтъ на славянскомъ и греческомъ языкахъ (издан. Синодал. 1866), въ 2-хъ экземпл. 1 р. 70 к. 2) Толковое Евангеліе, книга вторая, Евангеліе отъ Марка и Луки на славянскомъ и русскомъ нарѣчіи, съ подробными объяснительными примѣчаніями Архим. Михаила, въ трехъ экземпл. по 3 р. за экземпляръ, 3) О новомъ завѣтѣ. ц. 75 к. за экземпл., 4) Отдѣльная брошура о посланіяхъ апост. Павла, П. Бухарева. 1 р., 5) Das Neue Testament Tertullians v. Ränsch. Leipzig. 1871., 7) Tischendorf, Const. de, Synopsis evangelica. Ex quattuor evangeliis ordine chronologico concinnavit, brevi commentario illustravit, ad antiquos testes denuo recensuit. Editio III emendata. Leipzig. 1871. ок. 1 р. 60 к., 7) Bible Lessons. Part 2. New Testament. Abbatt. Post 8-vo, Sd., pp 192. Macmillan., 8) Einleitung in die heil. Schriften A. und N. Test. v. Scholz. Cöln. 1845.; для пополненія изданія нужна четвертая только часть., 8) Kurzgefasste Einleitung in die heiligen Schriften Alten und Neuen Testamentes. Zugleich ein Hilfsmittell für cursorishe Schriftlecture. Dr. E. W. Weber. Nordlingen. 1867. около 4 р. 80 к., 10) Practische Einleitung in die Bücher des Alten und Neuen Testamentes, von Ad. Schumann. Berlin. 1848. 2 р. 50 к., 11) Die Kirche im apost. Zeitalter und die Entsteh. der neutestamentl. Schriften. v. Tiersch. Frkf. 1852. 12) Versuch zur Wiederherstellung des historischen Standpunkts für die Kritik der neutest. Schriften. v. Tiersch. Erl. 1845., 13)

Das Senfkorn des Glaubens an Jesus Christus alsden Gottessohn. Aus der Jordannsiege nach Golgotha. Darstellung der Geschichte auf Grund freier geschichtlicher Untersuchungen über das Evangelium und die Evangelien, in 4 Büchern. v. Noack. Mannheim. 1870. около 1 р. 40 к., 14) Vier-Capitel-Brief des Paulus an die Korinther, v. Hausrath. Heidelberg. 1870. около 25 к.

2) Представленіе церковно-историческаго отдѣленія, при которомъ представляетъ записки гг. преподавателей отдѣленія о нужныхъ для академической библіотеки книгахъ, съ просьбою разрѣшить выписать оныя для академической библіотеки. Въ запискахъ значатся слѣдующія книги:

а) Въ запискѣ помощника ректора по церковно-историческому отдѣленію заслуженнаго ординарнаго профессора Н. Соколова: 1) Philipp Schaff, Geschichte der alten Kirche von Christi Geburt bis zum Ende des sechzehnten Jahrhunderts. Leipzig. 1867 г., 2) Kestner, De Eusebii auctoritate et fide diplomatica. Goettingeni. 1816., 3) Manso, Das Leben Constantin des Grossen. Breslau, 1817., 4) Keim, Der Uebertritt Constantin des Grossen zum Christenthum. Zurich. 1862, 5) Histoire chronologique et dogmatique des conciles de la Chrétienté. Par. M. Roisselet de Sauclières. Paris. 1845, tome 3 et sequ., 6) Hefele, Conciliengeschichte. Freiburg im Breisgau. 1863. Zweite Abtheilung 7-es Bandes und folgende.

б) Въ запискѣ ординарнаго профессора Ив. Гвоздева: 1) Атласъ, Сидонскаго, 2 экземпляра, 2) Атласъ для древней, средней и новой исторіи, Твелькмейера, 1 экземп., 3) Wandkarte der alten Welt, Kiepert. 1 экз., 4) Всемірная исторія Шлоссера, въ новомъ, общедоступномъ изданіи, 1 экз., 5) Эллада и Римъ, Вегнера, 1 экз., 6) Римская исторія, Моммсена (въ русскомъ переводѣ) 1 экз. и 7) Mommsen, Römische Geschichte, 1 экземпляръ.

в) Въ запискѣ ординарнаго профессора П. Знаменскаго: 1) Письма м. Филарета къ А. Н. Муравьеву, 1 томъ. 1869. ц. 3 р., 2) Очеркъ исторіи русской Церкви, прот. Добронравина. 1853. ц. 1 р. 50 к., 3) Очеркъ исторіи русской Церкви примѣнительно къ гимназической программѣ, А. Лаврова. 1870. ц. 1 р., 4) Великія Минеи-четіи Макарія, кн. 2-я и 3-я, по 3 руб., 6 рублей, 5) Патріаршіе выходы, Н. Дубровскаго. 1869. ц. 50 коп., 6) Іерархія вятской епархіи, Никитникова. 1863. Вятка. ц. 1 р., 7) Святыня и древности Пскова, гр. М. Толстаго. М. 1861. ц. 1 р. 50 к., 8) Кіе-

во-печерскій патерикъ, Викторовой. Кіевъ. 1870. ц. 1 р. 50 к. 9) Великорусскія заклинанія, Л. Майкова, 1868. Спб. 75 к., 10) Критико-литературное обозрѣніе путешественниковъ по Россіи, Аделунга. 1864. 3 руб., 11) Средневѣковые путешественники по Россіи, перев. Шемякина. М. 1865. 1 р. 50 к., 12) Извѣстія о Хозарахъ, Буртасахъ и др. Ибнъ-Доста. Хвольсона. 1869. 1 р., 13) Историко-статистическое описаніе тамбовской епархіи. Свящ. Хитрова. 1861. 1 р. 50 к. примѣрно, 14) Сборникъ русскаго историч. общества, т. VII и VIII, по 3 р. (прим.), 6 руб., 15) Исторія Соловьева XXI т. 3 экз., 12, 16, 17, 18 и 19 въ одномъ экземпл. 16 руб., 16) Р. Исторія Бестужева-Рюмина 4 экз. 20 р., 17) Русская исторія до монгольскаго ига, Погодина. 1872 г. безъ приложеній., 18) Литтература р. исторіи за 1859—1864 гг. Межова. 2 р. 50 к., 19) Памятники новой р. исторіи. Сборникъ изд. Кашпирева т. 1. 3 р. 50 к., 20) Прибав. къ каталогу Базунова 1-е и 2-е, Межова. 3 р., 21) Очеркъ служебной дѣятельности и жизни стольника XVII в. Селифонтова. 2 р., 22) Губернія, Лохвицкаго, 23) Судьба Червонной Руси до соединенія ея съ Польшею, т. I. 1 р., 24) Кратк. обз. разработки главн. рус. источниковъ. до исторіи Малороссіи относящихся. Карпова. 1871. 1 р. 50 к., 25) Монета и вѣсъ въ Россіи до конца XVIII ст. Прозоровскаго. 3 р., 26) Архивъ государственнаго совѣта, т. I. 2 части, 27) XIX вѣкъ. Сборникъ Бартенева. 3 руб., 28) Записки Нащокина. 1 р. 50 к., 29) Записки Порошина. 2 р. 50 к., 30) Архивъ Воронцова II и III т. 5 руб., 31) Политика, исторія и администрація. Статьи Градовскаго. 1872. 2 р. 50 к., 32) Русско-ливонскіе акты. 2 р. 50 к., 33) Царствованіе Ѳеодора Алексѣевича. Замысловскаго. 2 р., 34) Общеобразовательный очеркъ русск. исторіи. Андреева. 1 р. 15 к., 35) Изслѣдованія въ области р. исторіи. Пассека. 1 р., 36) Русская историческая библіографія., 1—6 том., 37) Исторія Императора Александра I и Россіи въ его время. Богдановича. 1—6 т. 15 р.

г) Въ запискѣ экстраординарнаго профессора Н. Ивановскаго: 1) Рукопись подъ заглавіемъ: „Громогласное сокровище всѣхъ духовныхъ дѣлъ“, крайняго безпоповщинскаго направленія, написанная въ 1818 г. и раздѣляющаяся на три книги, изъ коихъ первая называется „сладости пучина или сладкое бесѣдословіе“, вторая „громъ“, третія „о

Бозѣ, и како Его видѣша святіи", 2) Рукопись подъ названіемъ: „Явственное показаніе о имѣющихся нынѣ въ великороссійской Церкви ересѣхъ", новаго полууставнаго такъ наз. поморскаго письма, въ кожѣ, въ 8 д. листа. ц. 5 руб., 3) Рукопись поповщинскаго направленія, написаная полууставомъ въ 7224 году отъ сотвор. міра, содержащая возраженія противъ „Пращицы" Питирима, въ кожѣ, въ 4 д. листа. ц. 7 руб.

д) Въ запискѣ доцента Я. Богородскаго: 1) Geschichte der Juden von ältesten Zeiten bis auf die Gegenwart. von Grätz, 2) Geschichte des Volkes Israël von den Zerstörung des ersten Tempels. von Herzfeld., 3) Von Eden nach Golgotha. Biblisch geschichtliche Forschungen. von Ludwig Noak., 4) Vorlesungen über die Kirchengeschichte. Lieferung 1—3 oder Band 1: Kirchengeschichte der ersten sechs Jahrhunderte. Preis: 2 Thlr. Verlag von S. Hirzel in Leipzig., 5) D. Propheten d. Alten Bundes; 2 Bde. gr. 8 Stg. 1841. Von Ewald. 2 Thl. 27 Slbgr., 6) D. Unwissenschaftlichkeit im Gebiete d. alttestamentlich. Kritik, belegt a. d. Schriften neuerer Kritiker, besonders von Bohlen, Vatke. gr. 8. Lpz. 1837. Von Drechsler. 18 Slbgr., 7) Bibl. Realwörterbuch; 2 Bde. 3 Aufl. gr. 8. Lpz. 1847—8. Von Winer. 6 Thl., 8) Geschichte der Israeliten. 8. 1842. Von Bertheau. 1 Thl. 5 Slbgr., 9) Religionsphilosophie d. Juden, od. d. Princip. d. jud. Religionsanschauung. 8. Lpz. 1842. br. Von Hirsch. 3 Thl. 15 Slbgr., 10) D. Leben Jesu nach d. Apokryphen. 8. Ebd. 1851. Von Hofmann. 1 Thl. 5 Slbgr., 11) D. Bücher Moses u. Egypten, nebst Beilage: Manetho u. die Hyksos. 8. Berlin. 1841. Von Hengstenberg. 25 Slbgr., 12) Krit. Geschichte d. Religionsideen d. alt. Testament. 2 Bde. 8. Berlin. Von Gramberg. 2 Thl. 10 Slbgr., 13) Wissenschaftlich Kritik. 2 Thl. Frankf. a. M. Von Ebrard. 1 Th. 10. Slbgr., 14) Parabeln, Legenden u. Gedanken aus Talmud u. Midrasch gesammelt. ins Deutsche übertr. v. L. Seligmann. 8. Leipz. 1863. Von Levi G. 1 Thl., 15) Theologie des Heidenthums. Die Wissenschaften v. d. alten Religionen u. d. vergleich Mythologie nebst neuen Untersuchungen über d. Heidenthum u. dessen näherem Verhältniss z. Christenthum. Lex. 8. Regensburg. 1858. von Stiefelhagen F. 1 Thl. 20 Slbgr.

ж) Въ запискѣ доцента Ѳ. Курганова: 1) Laemmer, Scriptorum Graeciae orthodoxae bibliotheca selecta. 1864.

2) Zenker, I, Thl., Bibliotheca orientalis. 2 vol. 1846—61., 3) Schelstrate, Acta orientalis ecclesiae contra Lutheri haeresin. Romae. 1739 г., 4) Kimmel, Monumenta ecclesiae orientalis. 2 vol. 1850 г. Ienae, 6) *Δημητρακοπούλος,—ἱστορία τῆ σχισμάτου τῆς λατινικῆς ἐκκλησίας ἀπο τῆς ορθοδόξου ἑλληνικῆς.* 1867 г., 6) *Τά κατά ἀναγέννησιν τῆς Ἑλλάδος* 3 т. въ 11 част. *ἐκδ. Μαμῦνκα,* 7) *Νεκτάριος,—περὶ τῆς αρχῆς τῦν πάπα ἀντίρρησις.* Яссы. 1782 г., 8) *Μαυροκορδατος,—περὶ τῆς εκκλησίας της ἑλλαδος. Ἀθήναι.* 1852 г., 9) Crause, Die Bysantiner des Mittelalters in ihrem Staats-Hof-und Privatleben. 1869 г., 10) Alzog, Universalgeschichte der christlichen Kirche. Letzt Ausgabe, 11) Haper, Geschichte Griechenlands in Mittelalter. 1868 г. (въ энциклопедіи Эрша и Грубера, т.т. LXXXV—LXXXVI), 12) Kurtz Joh. H., Handbuch d. allgemein. Kirchengeschihte. 2 т., 13) Tafel, eine griechishe originalurkunde zur Geschichte d. anatolischen Kirche 1853 г., 14) Christophilos Alethes, Die Lage der Christen in der Türkei. Berlin. 1854 г., 15) Otto Meyer, Die Propaganda, ihre Provinzen und ihre Recht т.т. 1 и 2. Göttingen und Leipzig. 1852—1853 гг., 16) Urban Cerri, Etat present de l'église romaine dans toutes les parties du monde. Ecrit pour l'usage du pape Innocent XI. Amsterdam. 1716 г., 17) De la Motraye, Voyages en Evrope, Asie et Afrique. A la Haye. 1727 г. т. т. 1 и 2), 18) Pitzipios, l'église orientale. т. т. 1, 2, 3 и 4 Paris. 1856 г., 19) Pitzipios, Les réformes de l'empire bysantin. Paris. 1858 г., 20) Pitzipios, Le Romanisme. Paris. 1860 г., 21) Pitzipios, Programme de la société chretienne orientale. Paris 1853 г., 22) Pitzipios, Reponse á la derniére bulle de sa Sainteté le pape sur l'union des églises orietales à celle de Rome, par le Prince. 2 ed. Bucarest. 1862 г., 23) *Τα περὶ τῆς ἐκλογῆς καὶ χειροτονίας αρχιεπισκόπου Ζίνα ἐπίσημα ἔγγραφα.* Іерусалимъ. 1860 г., 24) R. Nerulos, Cours de litteralure Greque moderne. Geneve. 1827 г. и 25) Голубинскій, Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей болгарской, сербской и румынской или молдаво валашской. 1871 г. Москва. 3 рубл.

3) Представленіе церковно-практическаго отдѣленія, при которомъ представляетъ записки гг. преподавателей отдѣленія о нужныхъ для академической библіотеки книгахъ, съ просьбою разрѣшить выписать оныя для академической библіотеки. Въ запискахъ значатся слѣдующія книги:

а) Въ запискахъ помощника ректора по церковно-практическому отдѣленію ордин. профессора И. Порфирьева: 1) Gfrörer, Prophetae veteres psevdepigraphi. Stuttgard. 1840 г., 2) Тэнъ, развитіе политической и гражданской свободы въ Англіи въ связи съ развитіемъ литературы, ч. I и II. Спб. 1861 г. 6 р. 50 к., 3) Искуство въ связи съ развитіемъ культуры и идеалы человѣчества. Морица Карріера. том. I и II, 4) Исторія русской литературы Н. Полеваго. Спб. 1872 г. 4 р. 50 к., 5) Поэзія славянъ. Сборникъ лучшихъ произведеній славянскихъ народовъ, въ переводѣ русскихъ писателей, изд. Гербеля. Спб. 1871 г. 4 р., 6) Божественная комедія Данта Переводъ Минаева, том. I и II, въ 4 д. листа съ 70 рисунками. 30 руб., 7) Иліада и Одиссея въ переводахъ Гнѣдича и Жуковскаго, изд. Флаксмана, 8) Эстетическія отношенія искуства къ дѣйствительности, изд. 2. Спб. 1865, 9) Классическіе иностранные писатели въ русскомъ переводѣ: Руссо, Стернъ, Лонгфелло, 10) Сочиненія Байрона въ переводахъ русскихъ поэтовъ, изд. Гербеля, 11) Дополнить изданіе Былинъ Кирѣевскаго, 12) Дополнить изданіе сборника народныхъ пѣсенъ Безсонова: Пѣсни о Петрѣ великомъ, 13) Опытъ сравнительнаго разбора памятниковъ народной словесности германской и славянской, Полеваго, 14) Матеріалы для изученія народной словесности, Худякова, 15) Бѣлорусскія пѣсни, Безсонова, 16) Haupt und Schmaler, Volkslieder der Wenden in der Ober und Nieder Lansitz. Grimma. 1841—1843 (ок. 9 р.), 17) Šafařik, Sebrané spisy. v Proze. 1861 г. три тома (отъ 9 до 12 р.), 18) Maciejowski, Pismiennictivo polskie od czasow naidawniejszych. Warszawa. 1852—1853. три тома. 3 р., 19) Linde, Slownik jezyka polskiego. 6 томовъ in 4°. Lvow. 1854—1861, (20 руб.), 20) Kolberg, Lud. Sego zwcyzaje, Sposob życia, mowa, podania, przystowia, obrzędy, gusta, piesni, muzyka, i tanec. Warszawa. 4 тома, 1857—1867. (10 р. 50 к.), 21) Караџић (Караджичъ), Српске народны пјесме. У Бечу. 1841 и слѣд.

б) Въ запискѣ ординарнаго проф. М. Красина: 1) Denkmäler des alten Roms, nach Barbaults Zeichnung (въ бумаг.) ц. 4 р. 50 к., 2) Dionysus sive commentationes academicae de rerum bacchicarum orphicarumque originibus et causis, Creuzeri (2 кн. въ бумаг.). 1 р. 50 к., 3) Opera anecdota theologica et philologica Cocceji. два тома въ перган. перепл.

3 р., 4) Geschichte der röm. Literatur, von W. S. Teuffel (двѣ книги въ перепл.). 4 р. 20 к., 5) Die christlich-röm. Literatur, von Bähr (три книги въ перепл.). 8 р 70 к., 6) Die Entwickelung der lateinischen Formenbildug von Merguet (одна книга въ перепл.). 2 р. 55 к., 7) Histoire de la destruction du paganisme dans l'empire d'Orient, par Chastel (одна книга въ бум.). 4 р., 8) Das Leben der Griechen und Römer (двѣ книги въ перепл.). 6 р.

в) Въ запискѣ экстраординарнаго профессора И. Бердникова: 1) Fessler, Das kirchliche Bücherverbot. Wien. 1858. 96 к., 2) Theineri disquisitiones criticae in praecipuas canonum et decretalium collectiones. Romae. 1836. 5 р. 75 к., 3) Spittler, Kritische Untersuchung des sechzigsten laodicenischen canons. Bremen. 1777. 60 к., 4) Codex canonum ecclesiae universae a Justiniano Imperatore confirmatus. Ex. rec. Justelli. Helmestadi. 1 р. 15 к., 5) Böhmeri dissertationes juris ecclesiastici antiqui genuinas origines demonstrantes. Lipsiae. 1711. 70 к., 6) Regenbrecht, De canonibus apostolorum et codice ecclesiae hispanae. 60 к., 7) Pfaffii origines juris ecclesiastici. Tubingae. 1756 г. 2 р. 20 коп., 8) Ambrosch, Studien und Andeutungen im Gebiet des altrömischen Bodens und Cultus. Breslau. 1839 г. 2 р. 60 к., 9) Hüllmann, Jus pontificium der Römer. Bonn. 1837 г. 1 р. 30 к., 10) Hartmann, Der ordo Judiciorum und die Judicia extraordinaria der Römer. Göttingen. 1859 г. 1 р. 40 к., 11) Danz, Der sacrale Schutz im römischen Rechtsverkehr. Jena. 1857 г. 2 р., 12) Rein, Das Privatrecht und der Civilprocess der Römer von ältesten Zeit bis auf Justinian. Leipzig. 1858 г. 7 р. 55 к., 13) Bethmann Hollweg, Gerichtsverfassung und Process des sinkenden romischen Rechts. Bonn. 1834 г. 2 р. 25 к., 14) Аренсъ, Юридическая энциклопедія. Москва. 1863 г. въ перепл. 4 р. 80 к., 15) Исторія римскаго права, Пухты, перев. Лицкой. вып. 1—3. Москва. 1864 г. 3 р., 16) Судебные уставы 1864 года съ разъясненіемъ ихъ по рѣшеніямъ кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго Сената, изд. 6. 1872 г. 2 р. 25 к., 17) Уложеніе о о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ съ разъясненіями по рѣшеніямъ кассаціонныхъ департаментовъ правит. Сената, изд. 2. 1871 г. 1 р. 50 к., 18) Сборникъ узаконеній и распоряженій правительства по земскимъ учрежденіямъ, съ приложеніемъ городоваго положенія, изд. 2. 1870 г.

1 р. 50 к., 19) Гражданскіе законы съ разъясненіемъ ихъ по рѣшеніямъ правительствующаго Сената, изд. 5. 1871 г. 1 р. 50 к., 20) Законы о судопроизводствѣ и взысканіяхъ гражданскихъ, съ дополненіями и измѣненіями по продолженіямъ 1863, 1868, 1869 гг. и по позднѣйшимъ узаконеніямъ, изд. 3. 1871 г. 1 р. 50 к., 21) Сборникъ узаконеній для руководства чиновъ полиціи и корпуса жандармовъ при изслѣдованіи преступленій по судебнымъ уставамъ 20 ноября 1864 г. и правиламъ Высочайше утвержденнымъ 19 мая 1871 года. состав. Мордухай-Болтовской. 1872 г. 1 р., 22) Парвова, Практическое изложеніе церковно-гражданскихъ постановленій въ руководство священнику на случаи совершенія важнѣйшихъ требъ церковныхъ. изд. 4. Спб. 1870 г. п. 1 руб.

г) Въ запискѣ экстраординарнаго профессора А. Некрасова: 1) Compendium der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen, von August Schleicher, 2) Indogermanische Chrestomatie, von August Schleicher, 3) Тейбнера, комментированныя изданія Демосѳена, Исократа и Геродота.

д) Въ запискѣ доцента А. Валковскаго: 1) Dupanloup, Elements de retorique sacrée, ou préceptes et modéles de la veritable eloquence chretienne, recuellis des oeuvres de Fenelon. 1849. 1 р. 20 к., 2) Hamon, Traité de la predication a l'usage des seminaires. 1846. 2 р. 20 к., 3) A. Vinet, Theologie pastorale. Paris. 1854. 2 р. 20 к., 4) Bautain, Idées et plans pour la meditation et la predication. 1867. 1 р. 45 к., 5) Gassner, Handbuch der pastoral. 2 Bde. 11 р. 70 к., 6) Русское проповѣдничество, историческій его обзоръ и взглядъ на современное его направленіе. Спб. 1871, г. 1 р. 75 к., 7) Толмачевъ, Православное собесѣдовательное богословіе, или практическая гомилетика, томъ 2. 1 р. 75 к., 8) Ѳаворовъ, Руководство къ церковному краснорѣчію, или Гомилетика, 1869 г. Кіевъ. изд. 4, 3 экземпл. по 1 р. 10 к., 3 р. 20 к., 9) Архимандритъ Аѳанасій, Записки по православному собесѣдовательному богословію, или Гомилетикѣ, составленныя въ духѣ православной Христовой Церкви. Спб. 1862 г. 2 экземпл. по 85 к., 1 р. 70 к., 10) Histoire de la predication parmi les reformés de France au XVII siécle, par A. Vinet, 11) Johannis de Wiclif tractatus de officio pastorali. 68 к.

ж) Въ запискѣ доцента Н. Красносельцева: 1) de Rossi, Inscriptiones Christianae urbis Romae septimo saeculo antiquiores. Roma. 1861 г. 49 р. 95 к., 2) Hubsch, Die altchristliche Kirchen nach den Baudenkmalen und älteren Beschreibungen. Carlsruhe. 1862 г. 51 р. 30 коп.

з) Въ запискѣ отъ 15 декабря 1871 года доцентъ миссіонерскихъ противомусульманскихъ предметовъ Н. Остроумовъ проситъ совѣтъ выписать для академической библіотеки одинъ экземпляръ Словаря турецко-татарскихъ нарѣчій (въ двухъ томахъ), составленнаго профессоромъ с.-петербурскаго университета А. Будаговымъ; цѣна означенному словарю десять руб. (10 р.) съ пересылкою.

Справка: 1) Совѣтъ академіи въ журналѣ, отъ 2 ноября 1871 года ст. V, между прочимъ, постановилъ: „предоставить отдѣленіямъ академіи войти въ сужденіе относительно выписки книгъ для академической библіотеки и о послѣдующемъ донести совѣту". 2) По § 86 л. А, п. 9 акад. устава, выборъ книгъ для библіотеки принадлежитъ къ предметамъ занятій, предоставляемымъ утвержденію совѣта. 3) По § 6 инструкціи для библіотекаря и его помощника, „библіотекарь выписываетъ (по опредѣленію совѣта) книги отъ книгопродавцевъ и ведетъ съ послѣдними счеты, представляя объ уплатѣ по этимъ счетамъ правленію академіи".

Постановили: Поручить библіотекарю академіи В. Братолюбову пріобрѣсти означенныя книги для академической библіотеки, съ тѣмъ, чтобы онъ представилъ въ свое время правленію академіи счеты для уплаты по нимъ денегъ за пріобрѣтенныя книги.

29 апрѣля 1872 года.

Въ *собраніи совѣта* казанской духовной академіи, подъ предсѣдательствомъ ректора академіи протоіерея Александра Владимірскаго, присутствовали: помощники ректора Н. Соколовъ и И. Порфирьевъ, инспекторъ И. Гвоздевъ, члены совѣта: М. Красинъ, П. Знаменскій, А. Гренковъ, свящ. Е. Маловъ, И. Бердниковъ и Н. Ивановскій.

I. Слушали: а) Указъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, на имя Его Высокопреосвященства, отъ 30 марта сего года за № 490: „По указу Его Императорскаго

Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенныя господиномъ синодальнымъ оберъ-прокуроромъ, отъ 3 февраля 1872 года за №№ 33 и 34, журналы учебнаго комитета, по представленіямъ Вашего Преосвященства, объ утвержденіи окончившихъ курсъ, въ казанской духовной академіи, воспитанниковъ Петра *Панова* въ степени магистра и Дмитрія *Троицкаго* въ степени кандидата богословія. Приказали: окончившихъ курсъ ученія въ казанской духовной академіи воспитанниковъ Петра Панова и Дмитрія Троицкаго утвердить, согласно заключенію учебнаго комитета, въ предназначенныхъ имъ академическимъ совѣтомъ ученыхъ степеняхъ: Панова въ степени магистра и Троицкаго въ степени кандидата богословія, поручивъ хозяйственному управленію выслать въ совѣтъ академіи печатный листъ для написанія Панову магистерскаго диплома, а относительно производства Троицкому, состоящему на службѣ при пензенской Семинаріи, класснаго кандидатскаго оклада поступить на основаніи установленныхъ для сего правилъ; для надлежащаго же по сему исполненія Вашему Преосвященству послать указъ, а въ хозяйственное управленіе сообщить выписку изъ настоящей статьи журнала". Резолюція Его Высокопреосвященства на семъ указѣ отъ 11 сего апрѣля послѣдовала такая: „Препровождается въ совѣтъ академіи".— б) Отношеніе хозяйственнаго управленія при Св. Синодѣ отъ 11 сего апрѣля за № 4432: „На основаніи журнала Св. Синода отъ $\frac{16 \text{ февраля}}{17 \text{ марта}}$ 1872 года за № 13, хозяйственное управленіе покорнѣйше проситъ правленіе казанской академіи сдѣлать распоряженіе о выдачѣ установленнаго на степень магистра диплома окончившему курсъ ученія воспитаннику Петру Панову, утвержденному нынѣ Св. Синодомъ въ ученой степени магистра богословія".

Справка: 1) По Указу Св. Синода отъ 19 мая 1871 за № 32 п. 6, „дипломы на ученыя степени и аттестаты на званіе дѣйствительнаго студента окончившихъ курсъ ученія казеннокоштныхъ академическихъ воспитанниковъ препровождаются совѣтами академій, согласно уст. служб. прав. ст. 407, въ правленія подлежащихъ семинарій или духовныхъ училищъ для пріобщенія къ дѣламъ объ опредѣленіи сихъ воспитанниковъ въ службу". 2) Окончившіе курсъ воспитанники казанской духовной академіи Петръ Пановъ и Димитрій Троицкій во время четырехлѣтняго образованія своего въ ака-

деміи состояли на казенномъ содержаніи. 3) Воспитаникъ Пановъ состоитъ въ настоящее время преподавателемъ въ костромской духовной семинаріи, а воспитанникъ Троицкій преподавателемъ въ пензенской духовной семинаріи. 4) По § 86 л. А, п. 6 акад. уст., распоряженіе о выдачѣ дипломовъ и аттестатовъ принадлежитъ къ предметамъ занятій совѣта академіи, предоставленнымъ его утвержденію.

Постановили: Изготовить окончившему курсъ воспитаннику казанской академіи Петру Панову дипломъ на степень магистра богословія и академическій аттестатъ, воспитаннику же Димитрію Троицкому одинъ только академическій аттестатъ и препроводить оные, на основаніи означеннаго въ справкѣ указа Св. Синода, въ подлежащія семинарскія правленія съ просьбою о полученіи ихъ увѣдомить совѣтъ академіи.

II. Слушали: Указъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, на имя Его Высокопреосвященства, отъ 6 апрѣля сего года за № 528: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ синодальнымъ оберъ-прокуроромъ, отъ 17 февраля 1872 года за № 49, журналъ учебнаго комитета по ходатайству преосвященнаго московскаго митрополита Иннокентія о продолженіи срока для представленія ординарными профессорами московской духовной академіи сочиненій на степень доктора богословія на одинъ годъ. Приказали: московская и казанская духовныя академіи преобразованы по Высочайше утвержденнымъ 30 мая 1869 года уставу и штату только съ 2 половины 1870 года, оставаясь такимъ образомъ болѣе года, по утвержденіи новаго устава, подъ дѣйствіемъ прежняго устава и не пользуясь выгодами новоназначеннаго для академій штата. Вслѣдствіе сего профессоры этихъ академій, занимая, по скудости средствъ, другія сверхъ преподавательскихъ должности по академіи, или преподавая, кромѣ спеціальнаго своего предмета, другія науки, а нѣкоторые, наконецъ, исполняя обязанности членовъ окружныхъ академическихъ правленій, мѣстныхъ духовно-цензурныхъ комитетовъ и временныхъ ревизоровъ духовно-учебныхъ заведеній, могли не имѣть довольно свободнаго времени для приготовленія къ назначенному Высочайше утвержденнымъ 30 мая 1869 года опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода сро-

ку сочиненій на степень доктора богословія. Посему Святѣйшій Синодъ признаетъ возможнымъ, согласно заключенію учебнаго комитета, продолжить срокъ для представленія сочиненій на степень доктора тѣмъ изъ ординарныхъ профессоровъ московской и казанской духовныхъ академій, которые не имѣютъ сей степени, еще на годъ, то есть до исполненія трехлѣтія со времени преобразованія сихъ академій по новому уставу. О чемъ, для должныхъ распоряженій къ исполненію, Вашему Преосвященству послать указъ." Резолюція Его Высокопреосвященства на семъ указѣ, отъ 26 сего апрѣля, послѣдовала такая: „Препровождается въ совѣтъ академіи".

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

III. Слушали: Указъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, на имя Его Высокопреосвященства, отъ 10 апрѣля сего года за № 640: „По Указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ Синодальнымъ оберъ-прокуроромъ, отъ 27 января сего 1872 года за № 12, журналъ учебнаго комитета по возбужденному совѣтомъ кіевской академіи вопросу о томъ, можно ли кандидатовъ духовныхъ академій, занявшихъ по выходѣ изъ академій учительскія мѣста въ духовныхъ училищахъ, считать свободными отъ обязательнаго, по указанію академическихъ совѣтовъ, поступленія на учительскія мѣста въ семинаріяхъ, когда таковыя состоятъ вакантными. И, по справкѣ, приказали: для предотвращенія на будущее время какъ тѣхъ вредныхъ послѣдствій, какими сопровождается оставленіе на долгое время учительскихъ вакансій въ семинаріяхъ безъ замѣщенія, такъ и дальнѣйшаго уклоненія академическихъ воспитанниковъ, подъ разными предлогами, отъ поступленія на учительскія мѣста въ семинаріяхъ, Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ въ дополненіе предписанныхъ въ указахъ его, отъ 18 марта 1868 г. № 20, 12 іюня 1870 г. № 33 и 19 мая 1871 года № 32, правилъ, принять, къ надлежащему въ потребныхъ случаяхъ руководству и исполненію, слѣдующія мѣры: 1) казеннокоштные воспитанники, выпускаемые по окончаніи академическаго курса съ степенью магистра или кандидата, обязываются, согласно указу 19 мая 1871 года при самомъ выпускѣ изъ академіи избрать себѣ ту или другую изъ предъ-

явленныхъ совѣту академіи семинарскими правленіями учительскихъ вакансій въ семинаріяхъ и выдержать пробныя лекціи для занятія избранной вакансіи. 2) Относительно тѣхъ изъ окончившихъ курсъ академическаго ученія казеннокоштныхъ воспитанниковъ, которые не выполнятъ добровольно указываемыхъ требованій, и будутъ отказываться, безъ особоуважительныхъ причинъ, отъ занятія вакантныхъ учительскихъ мѣстъ въ семинаріяхъ, совѣты академій обязываются, на опредѣленныхъ въ указахъ 18 марта 1868 года и 19 мая 1871 года основаніяхъ, доводить немедленно до свѣдѣнія господина оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, для принятія надлежащихъ мѣръ къ побужденію уклоняющихся отъ законной обязанности къ исполненію ея. 3) Казеннокоштные воспитанники, которые, по окончаніи академическаго курса съ степенью магистра или кандидата, не получатъ при выпускѣ изъ академіи учительскихъ мѣстъ въ семинаріяхъ или академіяхъ, по неимѣнію вакансій, поступая въ епархіальное вѣдомство, должны въ теченіи назначеннаго по указу 19 мая 1871 года четырехмѣсячнаго срока, по прибытіи въ епархіи, пріискать себѣ учительское мѣсто въ семинаріи или родной своей епархіи, или другой, гдѣ окажется вакансія. 4) Если же кто изъ нихъ въ продолженіи указываемаго срока не найдетъ учительскаго для себя мѣста въ семинаріяхъ, то можетъ поступить на службу въ духовныя училища, въ установленномъ для сего порядкѣ, но съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ открытія учительской вакансіи въ той или другой семинаріи и избранія совѣтомъ академіи на таковую вакансію, не уклонялся отъ этого назначенія подъ тѣмъ предлогомъ, что состоитъ уже на духовно-училищной службѣ. 5) Впрочемъ совѣты академій, при открытіи учительскихъ вакансій въ семинаріяхъ, послѣ обычнаго въ началѣ года распредѣленія кончившихъ курсъ академическаго ученія воспитанниковъ по мѣстамъ, должны избирать на таковыя вакансіи сперва тѣхъ изъ оставшихся при общемъ распредѣленіи безъ назначенія, магистровъ и кандидатовъ, которые, не получивъ преподавательскихъ мѣстъ въ семинаріяхъ, или академіяхъ, не вступили на службу и въ духовныя училища, и уже по распредѣленіи таковыхъ перемѣщать на учительскія мѣста въ семинаріи тѣхъ, которые, по неполученію мѣстъ въ семинаріяхъ, поступили на службу въ духовныя училища. О чемъ и послать указы Вашему Преосвященству и преосвященнымъ

митрополитамъ с.-петербургскому Исидору, кіевскому Арсенію и московскому Иннокентію". Резолюція Его Высокопреосвященства на семъ указѣ, отъ 29 сего апрѣля, послѣдовала такая: „Препровождается въ совѣтъ академіи для надлежащаго руководства".

Постановили: Принять къ свѣдѣнію и руководству.

IV. Слушали: Вѣдомость, представленную правленіемъ академіи, на основаніи § 109 устава прав. дух. академій, о наличныхъ суммахъ казанской духовной академіи за истекшій мартъ мѣсяцъ. По вѣдомости значится: въ остаткѣ къ 1 марта состояло наличными деньгами 114,274 руб. 88½ коп., въ билетѣ кредитнаго учрежденія 116 руб., итого 114,390 руб. 88½ коп. Въ мартѣ на приходъ поступило наличными деньгами 331 руб. 36 коп. Израсходовано въ мартѣ 7,858 руб. ¾ коп. Въ остаткѣ къ 1 апрѣля состоитъ наличными деньгами 106,748 руб. 23¾ к., въ билетѣ кредитнаго учрежденія 116 руб., итого 106,864 руб. 23¾ коп.

Постановили: Означенную вѣдомость принять къ свѣдѣнію.

V. Слушали: Представленіе ректора академіи протоіерея А. Владимірскаго: „На основаніи п. VIII Высочайше утвержденныхъ дисциплинныхъ правилъ, честь имѣю представить совѣту академіи свѣдѣнія о числѣ пропущенныхъ нѣкоторыми изъ преподавателей академіи лекцій въ истекшемъ мартѣ мѣсяцѣ; именно, лекцій не читали по болѣзни: заслуженный ординарный профессоръ Н. Соколовъ марта 8 (2 лекц.), 10 (2 лекц.), 15 (2 лекц.), 17 (2 лекц.), 22 (2 лекц.), 24 (2 лекц.) и 29 (2 лекц.), доцентъ Н. Бѣляевъ — марта 27 (1 лекц.), 28 (1 лекц.) и 30 (1 лекц.), и. д. доцента А. Волковъ—марта 7 (1 лекц.), 9 (1 лекц.), 11 (2 лекц.), 14 (1 лекц.), 16 (1 лекц.), 18 (2 лекц.), 21 (1 лекц.), 23 (1 лекц.), 28 (1 лекц.) и 30 (1 лекц.), преподаватель М. Петровскій— марта 7 (1 лекц.).

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

VI. Слушали: Представленіе ректора академіи протоіерея А. Владимірскаго, отъ 27 сего апрѣля: „Честь имѣю представить при семъ совѣту академіи, пожертвованную доцентомъ Императорскаго казанскаго университета Н. Осо-

кинымъ для академической библіотеки книгу, подъ заглавіемъ: Исторія альбигойцевъ и ихъ времени, т. II, первая инквизиція и завоеваніе Лангедока французами".

Постановили: Означенную книгу принять и сдать въ академическую библіотеку для внесенія въ каталогъ и храненія; доценту же казанскаго университета г. Осокину изъявить благодарность совѣта академіи.

VII. Слушали: Отношенія правленія тобольской духовной семинаріи, отъ 31 марта сего года за № 138 и отъ 14 сего апрѣля за № 163, которыми проситъ совѣтъ академіи рекомендовать кого-либо изъ окончившихъ курсъ или имѣющихъ окончить въ настоящемъ году курсъ воспитанниковъ казанской академіи на занятіе вакантныхъ должностей смотрителя ишимскаго духовнаго училища и преподавателя основнаго и нравственнаго богословія въ тобольской семинаріи.

Справка: По распоряженію о. ректора академіи означенныя отношенія объявлены секретаремъ совѣта оканчивающимъ въ настоящемъ году курсъ студентамъ казанской академіи; заявленія же отъ студентовъ о желаніи, или нежеланіи занять означенныя вакантныя должности еще не послѣдовало.

Постановили: По полученіи отъ студентовъ IV курса означеннаго заявленія, увѣдомить по содержанію онаго правленіе тобольской духовной семинаріи.

VIII. Слушали: Предложеніе ректора академіи отъ 27 сего апрѣля: „Честь имѣю предложить совѣту академіи войти въ разсужденіе о времени и порядкѣ производства испытаній студентовъ за 1871—72 учебный годъ".

Постановили: Поручить отдѣленіямъ академіи составить и представить въ совѣтъ распредѣленіе испытаній за $18^{71}/_{72}$ учебный годъ.

IX. Слушали: Отношеніе правленія тобольской духовной семинаріи, отъ 7 сего апрѣля за № 150: „Правленіе семинаріи, согласно журнальному постановленію своему отъ 31 марта сего года за № 38, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, имѣетъ честь покорнѣйше просить совѣтъ казанской духовной академіи увѣдомить правленіе, можетъ

ли студентъ оной богословскаго отдѣленія Андрей Нетупицынъ быть назначенъ при семинаріи кандидатомъ по каѳедрѣ священнаго Писанія и соединеннымъ съ нимъ предметамъ, и если можетъ, то объявить ему Нетупицыну, что правленіе семинаріи къ зачисленію его кандидатомъ на св. Писаніе препятствій съ своей стороны не имѣетъ, и что онъ по окончаніи курса въ академіи долженъ немедленно представить свидѣтельство о выдержаніи имъ на сей предметъ пробныхъ лекцій".

Справка: Студентъ Андрей Нетупицынъ изучаетъ изъ предметовъ практически-спеціальнаго курса св. Писаніе и еврейскій языкъ.

Постановили: Означенное отношеніе объявить студенту IV курса казанской академіи А. Нетупицыну; а правленіе тобольской семинаріи увѣдомить, что совѣтъ академіи будетъ рекомендовать студента Нетупицына на вакантную при семинаріи каѳедру св. Писанія по окончаніи имъ академическаго курса и по выдержаніи пробныхъ лекцій по означенному предмету.

X. Слушали: Отношеніе правленія пермской духовной семинаріи, отъ 30 марта сего года за № 194, и отношеніе правленія пензенской духовной семинаріи, отъ 31 марта за № 118, которыми просятъ совѣтъ академіи рекомендовать кандидатовъ изъ окончившихъ курсъ или имѣющихъ окончить курсъ въ настоящемъ году на занятіе вакантныхъ въ означенныхъ семинаріяхъ должностей,—преподавателя св. Писанія въ первыхъ пяти классахъ въ пензенской семинаріи и помощника инспектора въ пермской семинаріи.

Справка: По распоряженію о. ректора академіи означенныя отношенія были объявлены секретаремъ совѣта оканчивающимъ курсъ студентамъ IV курса казанской академіи, которые чрезъ череднаго студента В. Успенскаго увѣдомили, что на вакантную каѳедру св. Писанія въ пензенскую семинарію желаетъ поступить студентъ IV курса Николай Вишневецкій, на занятіе же вакантной должности помощника инспектора въ пермской семинаріи никто изъ студентовъ не заявилъ желанія. Правленіе пермской семинаріи, отношеніемъ отъ 26 сего апрѣля за № 238, увѣдомлено по содержанію означеннаго отзыва. Студентъ Н. Вишневецкій

изучаетъ изъ предметовъ практически-спеціальнаго курса Св. Писаніе и еврейскій языкъ.

Постановили: Увѣдомить правленіе пензенской духовной семинаріи, что вакантную при семинаріи должность преподавателя Св. Писанія желаетъ занять, оканчивающій въ настоящемъ году курсъ, студентъ Николай Вишневецкій, съ присовокупленіемъ, что совѣтъ академіи будетъ рекомендовать его, Вишневецкаго, на занятіе означенной должности по выдержаніи имъ, по окончаніи курса, пробныхъ лекцій.

XI. Слушали: а) Отношеніе высокопреосвященнаго Платона, архіепископа донскаго и новочеркасскаго, отъ 21 сего апрѣля за № 125, съ просьбою рекомендовать кандидата на занятіе вакантной должности учителя русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ новочеркасскомъ духовномъ училищѣ. б) Отношенія правленія ахтырскаго духовнаго училища отъ 13 апрѣля за № 139 и правленія купянскаго духовнаго училища отъ 22 апрѣля за № 187, съ просьбою рекомендовать кандидатовъ на занятіе вакантныхъ должностей учителя русскаго и церковно-славянскаго языка въ ахтырскомъ духовномъ училищѣ и учителя латинскаго языка въ купянскомъ духовномъ училищѣ.

Справка: Кандидатовъ на означенныя вакантныя должности въ училищахъ въ виду не имѣется.

Постановили: Объ оказавшемся по справкѣ увѣдомить высокопреосвященнаго Платона, архіепископа донскаго, и правленія означенныхъ духовныхъ училищъ.

XII. Слушали: Отношеніе инспектора ловичской мужской реальной прогимназіи, отъ 24 марта сего года за № 170, которымъ проситъ о высылкѣ метрическаго свидѣтельства о рожденіи и крещеніи, бывшаго воспитанника казанской академіи Іоакима Балаковскаго, въ настоящее время состоящаго на службѣ въ означенной прогимназіи.

Справка: Въ дѣлахъ бывшаго внутренняго академическаго правленія за 1860 годъ, именно въ дѣлѣ за № 60 о составѣ X курса казанской духовной академіи, имѣется только выписка изъ метрическихъ книгъ, выданная самарскою духовною консисторіею отъ 5 іюня 1860 года за № 7895.

Постановили: Копію съ означенной выписки препроводить инспектору ловичской мужской реальной прогимназіи съ просьбою о полученіи оной увѣдомить совѣтъ академіи.

XIII. Слушали: Предложеніе Его Высокопреосвященства, Антонія, архіепископа казанскаго и свіяжскаго, относительно печатанія магистерскихъ и кандидатскихъ сочиненій, писанныхъ воспитанниками казанской духовной академіи, по мусульманству, слѣдующаго содержанія: „Не считаю съ своей стороны нужнымъ обращаться по сему дѣлу за разрѣшеніемъ къ высшему начальству, а полагалъ бы возможнымъ приступить теперь же къ исполненію сего весьма полезнаго предположенія, такимъ образомъ: 1) магистерскія сочиненія послѣднихъ курсовъ, прежнія и будущія, если будутъ, о предметахъ, касающихся мусульманства, печатать при Собесѣдникѣ на счетъ отпускаемой особенной суммы, впрочемъ такъ, чтобы можно было имѣть довольный запасъ въ редакціи особыхъ оттисковъ сихъ сочиненій; 2) въ тоже время начать печатать и сочиненія кандидатовъ-достойныя того и магистровъ прежнихъ, давнишнихъ курсовъ, на счетъ редакціи журнала, каковой расходъ немедленно будетъ и покрываться выручкою отъ продажи печатаемыхъ сочиненій. 3) Если за тѣмъ остатокъ ассигнованной въ прошедшемъ году суммы на печатаніе протоколовъ и сочиненій, въ количествѣ 331 руб. 36 к., не можетъ быть употребленъ въ дѣло ни самимъ совѣтомъ академическимъ, ни съ моего разрѣшенія, то можно обратиться къ высшему начальству развѣ только за симъ разрѣшеніемъ. Предлагаю разсудить о семъ“.

Справка: Совѣтъ казанской духовной академіи въ журналѣ, отъ 30 марта сего года ст. XXVIII, вслѣдствіе записки экстраординарнаго профессора свящ. Е. Малова, постановилъ: „Просить Его Высокопреосвященство ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ о разрѣшеніи издавать совѣту академіи курсовыя сочиненія окончившихъ курсъ воспитанниковъ прежнихъ курсовъ казанской духовной академіи, писанныя о магометанствѣ съ христіанско-полемическимъ противъ него характеромъ (изъ коихъ большая часть магистерскія сочиненія и меньшая кандидатскія), на сумму ассигнуемую на печатаніе протоколовъ совѣта и магистерскихъ диссертацій, и употребить вмѣстѣ съ тѣмъ на сей же предметъ остатки отъ суммы, ассигнованной на печатаніе протоколовъ и магистерскихъ диссертеціи въ 1871 году, въ количествѣ 331 р. 36 к., такъ какъ, отъ увеличенія количества печатаній, суммы отпущенной на этотъ предметъ въ текущемъ году, по мнѣнію совѣта, будетъ недостаточно“.

Постановили: Согласно предложенію Его Высокопреосвященства, магистерскія сочиненія студентовъ XIII курса казанской академіи, писанныя о предметахъ, касающихся мусульманства, печатать, по мѣрѣ возможности, на сумму, ассигнуемую на печатаніе протоколовъ совѣта и магистерскихъ диссертацій; а такъ какъ относительно печатанія магистерскихъ сочиненій студентовъ прежнихъ курсовъ академіи и кандидатскихъ сочиненій, достойныхъ печатанія, редакція издаваемаго при академіи журнала „Православный Собесѣдникъ“ не имѣетъ возможности опредѣлительно сказать, будетъ ли имѣть средства, необходимыя на печатаніе означенныхъ сочиненій, то просить Его Высокопреосвященство ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ о разрѣшеніи употребить на сей предметъ, въ виду особенной его важности, особенно для казанской епархіи, по случаю происходящихъ въ ней отпаденій крещенныхъ татаръ въ магометанство, образовавшіеся въ прошедшемъ году остатки отъ суммы, ассигнованной на печатаніе протоколовъ совѣта и магистерскихъ диссертацій, въ количествѣ 331 р. 36 к., а равно могущіе образоваться остатки отъ тойже суммы въ настоящемъ 1872 году.

Мая 10 дня 1872 года.

Въ *собраніи совѣта* казанской духовной академіи, подъ предсѣдательствомъ ректора протоіерея А. Владимірскаго, присутствовали: помощники ректора: Н. Соколовъ и И. Порфирьевъ, инспекторъ Ив. Гвоздевъ, члены совѣта: М. Красинъ, П. Знаменскій, А. Гренковъ, И. Бердниковъ и Н. Ивановскій; не присутствовалъ по болѣзни экстраординарный профессоръ священникъ Е. Маловъ.

I. Слушали: Предложеніе ректора академіи протоіерея А. Владимирскаго: „На основаніи п. VIII Высочайше утвержденныхъ дисциплинарныхъ правилъ, честь имѣю представить совѣту академіи свѣдѣнія о числѣ пропущенныхъ преподавателями академіи лекцій въ истекшемъ апрѣлѣ мѣсяцѣ; именно, лекцій не читали по болѣзни: доцентъ Н. Бѣляевъ апрѣля 3 (1 лекц.), 6 (1 лекц.), 24 (1 лекц.), 25 (1 лекц.), и и. д. доцента А. Волковъ 1 апрѣля (2 лекц.)“.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

II. Слушали: Донесеніе инспектора академіи профессора Ив. Гвоздева: „На основаніи § 39 устава православныхъ духовныхъ академій, долгъ имѣю донести совѣту, что за студентами академіи, въ теченіе прошлаго апрѣля мѣсяца не замѣчено никакихъ особенно важныхъ предосудительныхъ проступковъ".

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

III. Слушали: Отношеніе казанской казенной палаты, адресованное въ правленіе академіи, отъ 3 сего мая за № 3391: „Казанскаяка зенная палата, передавъ для исполненія въ казанское губернское казначейство предписаніе департамента государственнаго казначейства, отъ 27 апрѣля за № 7700, о производствѣ пенсіи ректору духовной академіи протоіерею Александру Владимірскому изъ оклада 1143 руб. 68 коп. въ годъ, имѣетъ честь увѣдомить объ этомъ правленіе духовной академіи". При чтеніи сего отношенія о. ректоръ академіи представилъ совѣту отношеніе помощника попечителя казанскаго учебнаго округа, адресованное на имя о. ректора, отъ 1 сего мая за № 2305, заключающее въ себѣ слѣдующее увѣдомленіе: „Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія, въ 12 день минувшаго апрѣля Высочайше соизволилъ на производство вамъ, изъ суммъ государственнаго казначейства, на службѣ со дня выслуги вами по званію профессора православнаго богословія Императорскаго казанскаго университета 25-лѣтняго срока, съ 10 октября 1871 года, пенсіи въ количествѣ 1143 руб. 68 к. сер. въ годъ, сверхъ содержанія по званію ректора казанской духовной академіи".

Постановили: Дать ректору академіи протоіерею А. Владимірскому удостовѣреніе въ его личности и вмѣстѣ съ тѣмъ увѣдомить казанскую казенную палату, что онъ не потерялъ права на полученіе расчетной книжки изъ казанской палаты для полученія пенсіи. Свѣдѣніе объ означенной Монаршей милости внести въ формулярный о службѣ списокъ ректора академіи.

IV. Слушали: Отношеніе правленія симбирской духовной семинаріи, отъ 24 апрѣля сего года за № 114: „Вслѣдствіе отношенія совѣта казанской академіи, отъ 12 апрѣля 1872 года за № 221, объ истребованіи отъ бывшаго воспи-

танника казанской академіи, нынѣ преподавателя симбирской семинаріи, Матвѣя Ксанфа, оставшихся за нимъ по академическимъ библіотечнымъ записямъ, книгъ: Этимологіи греческаго языка Ордынскаго и Исторіи философіи Швеглера вып. 1, или же денегъ за означенныя книги, въ количествѣ 2 р. 75 к., правленіе симбирской семинаріи препровождаетъ при семъ въ совѣтъ академіи деньги два руб. семьдесятъ пять коп. (2 р. 75 к.), взысканныя съ преподавателя семинаріи Ксанфа за означенныя книги, и проситъ о полученіи сихъ денегъ увѣдомить".

Справка: Означенныя деньги представлены при докладѣ секретаря Н. Миловидова, отъ 5 сего мая, правленію академіи и согласно постановленію правленія въ журналѣ отъ 6 сего мая ст. 1 внесены въ казнохранилище и записаны на приходъ по статьѣ содержанія библіотеки; правленіе же симбирской семинаріи отношеніемъ, отъ 8 сего мая за № 277, о полученіи денегъ увѣдомлено.

Постановили: Оставшіяся по академическимъ библіотечнымъ записямъ за бывшимъ воспитанникомъ казанской академіи Матвѣемъ Ксанфомъ означенныя книги изключить изъ каталога академической библіотеки, о чемъ дать библіотекарю академіи выписку.

V. Слушали: Отношеніе правленія уфимской духовной семинаріи, отъ 1 сего мая за № 190: „Вслѣдствіе отношенія совѣта казанской духовной академіи, отъ 5 минувшаго апрѣля за № 189, преподаватель уфимской духовной семинаріи Константинъ Херувимовъ довелъ до свѣдѣнія семинарскаго правленія, что къ доставленію требуемыхъ съ него, Херувимова, по академическимъ библіотечнымъ записямъ книгъ, употреблены имъ всѣ средства, такъ что онъ надѣется доставить книги не позже января будущаго 1873 года, или же обязуется внести за нихъ деньги, въ количествѣ 41 р. 20 к., и просилъ сообщить о томъ совѣту казанской академіи. Правленіе уфимской духовной семинаріи, передавая на усмотрѣніе совѣта академіи просьбу преподавателя семинаріи Херувимова объ отсрочкѣ взысканія съ него за утраченныя академическія книги денегъ, имѣетъ честь присовокупить, что если первое требованіе совѣта о взысканіи оставалось безъ видимыхъ результатовъ, то единственно потому, что г. Херувимовъ обѣщалъ правленію семинаріи

уладить дѣло чрезъ сношеніе съ библіотекаремъ академіи, но что взысканіе съ г. Херувимова денегъ 41 р. 20 к., даже въ случаѣ новой отсрочки, обезпечено причитающимся ему за текущій годъ епархіальнымъ пособіемъ. О послѣдующемъ по сему совѣтъ казанской духовной академіи благоволитъ увѣдомить правленіе уфимской семинаріи".

Справка: Совѣтъ казанской духовной академіи отношеніемъ, отъ 5 апрѣля сего года за № 189, просилъ правленіе уфимской духовной семинаріи, истребовать отъ бывшаго воспитанника казанской академіи, нынѣ преподавателя уфимской семинаріи, Константина Херувимова оставшіяся за нимъ по библіотечнымъ академическимъ записямъ слѣдующія книги: Современникъ 1851 года томы 29 и 30 (ц. 16 р. 50 к.), Православный Собесѣдникъ 1866 года за іюль (ц. 60 к.), Современникъ 1864 г. книга 3 (ц. 16 р. 50 к.), Труды кіевской духовной академіи 1868 года за августъ (ц. 60 к.) и Исторію русской Церкви преосвященнаго Макарія томъ 1 (ц. за т. 1—3 7 р.), или же деньги за означенныя книги въ количествѣ 41 р. 20 к.

Постановили: Согласно означенной въ отношеніи правленія уфимской семинаріи просьбѣ бывшаго воспитанника казанской академіи Константина Херувимова, дозволить ему доставить въ совѣтъ академіи оставшіяся за нимъ по академическимъ библіотечнымъ записямъ книги, или же деньги за нихъ не позже января будущаго 1873 года. О чемъ и увѣдомить правленіе уфимской семинаріи.

VI. Слушали: Прошеніе слушающаго лекціи въ I курсѣ церковно-практическаго отдѣленія казанской академіи священника казанской тюремной церкви Порфирія Меньшикова, на имя о. ректора академіи, отъ 5 сего мая: „Представляя при семъ аттестатъ на степень студента семинаріи, полученный мною изъ казанской духовной семинаріи, я теперь же желалъ бы поступить въ число дѣйствительныхъ студентовъ академіи и, какъ слушавшій лекціи въ I курсѣ церковно-практическаго отдѣленія, сдать экзаменъ по пройденнымъ въ настоящемъ 1871—72 академическомъ году предметамъ, но разстроенное здоровье не дозволяетъ мнѣ заниматься подготовленіемъ къ экзамену: я непремѣнно долженъ воспользоваться весеннимъ воздухомъ въ дали отъ города, для чего и намѣренъ взять отпускъ у епархіальнаго начальства. Въ виду

такихъ обстоятельствъ, покорнѣйше прошу васъ, Ваше Высокопреподобіе, сдѣлать распоряженіе о назначеніи мнѣ вступительнаго и курсоваго экзаменовъ послѣ вакаціоннаго времени".

Справка: 1) Въ § 142 академич. уст. и въ § 9 прав. о допущ. постороннихъ слушателей въ казанскую духовную академію изображено: „слушатели академическихъ лекцій и постороннія лица допускаются къ испытанію на ученую степень только кандидата и не иначе, какъ по представленіи установленнаго аттестата о вполнѣ удовлетворительномъ знаніи курса наукъ семинаріи или классической гимназіи". 2) По § 26 прав. о срокѣ и порядкѣ производства испыт. на учен. степени, „устное испытаніе обнимаетъ всѣ предметы, какъ общеобязательные, такъ и одного изъ отдѣленій, въ объемѣ академическаго преподаванія въ трехъ первыхъ курсахъ, по §§ 133, 140 и 144 устава". 3) По § 28 тѣхъ же правилъ, „для кандидатскаго разсужденія слушатели академическихъ лекцій могутъ избирать темы, если пожелаютъ, изъ числа одобренныхъ и предложенныхъ отдѣленіями". 4) Пріемъ студентовъ въ составъ новаго курса казанской духовной академіи имѣетъ быть въ августѣ мѣсяцѣ сего года. 5) Изъ аттестата, выданнаго священнику Меньшикову правленіемъ казанской духовной семинаріи, отъ 3 мая сего 1872 года за № 40, видно, что онъ педагогическимъ собраніемъ казанской духовной семинаріи, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, Антонія, архіепископа казанскаго, причисленъ къ первому разряду семинарскихъ воспитанниковъ и удостоенъ степени студента семинаріи.

Постановили: Такъ какъ на основаніи § 142 акад. устава, свящ. Меньшиковъ не можетъ быть допущенъ къ курсовому испытанію для поступленія въ составъ студентовъ втораго курса казанской академіи, то просьбу его о семъ оставить безъ послѣдствій; къ повѣрочному же испытанію для поступленія въ составъ студентовъ перваго курса, имѣющему быть въ августѣ мѣсяцѣ настоящаго года, допустить священника Меньшикова наравнѣ съ прочими лицами, имѣющими явиться на оное,—о чемъ и увѣдомить его изъ канцеляріи совѣта.

VII. Слушали: Прошеніе казанскаго купеческаго сына Ивана Круговова, отъ 7 сего мая: „Желая получить высшее

образованіе въ казанской духовной академіи, покорнѣйше прошу принять меня въ число студентовъ академіи и для этого подвергнуть экзамену. Свидѣтельство объ увольненіи отъ общества представлю".

Справка: По § 4 прав. для пріема студентовъ въ казанскую духовную академію, „къ просьбамъ (о пріемѣ въ составъ студентовъ академіи) прилагаются потребные документы: а) семинарскій или гимназическій аттестатъ, или свидѣтельство о вполнѣ удовлетворительномъ знаніи полнаго семинарскаго или гимназическаго курса; б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи, или выписка изъ метрическихъ книгъ; в) документы о состояніи, къ которому проситель принадлежитъ, и г) для лицъ податнаго состоянія увольнительное отъ общества свидѣтельство.

Постановили: Объявить казанскому купеческому сыну И. Круговову, что, кромѣ свидѣтельства объ увольненіи отъ общества, онъ обязанъ представить означенные въ справкѣ документы.

VIII. Слушали: Прошеніе студента II курса церковно-историческаго отдѣленія казанской академіи Василія Арбекова, отъ 9 сего мая: „Болѣе четырехъ лѣтъ у меня болятъ руки,—прежде еще болѣзнь по временамъ прекращалась, но вотъ уже болѣе полутора года, какъ она сдѣлалась постоянною,—въ продолженіе всего этого времени я нѣсколько разъ обращался ко врачамъ, которые предписывали мнѣ разныя лекарства для внутренняго употребленія и внѣшняго, но всѣ усилія врачей излечить мою болѣзнь остались тщетными. Убѣдившись въ невозможности излечить свою болѣзнь здѣсь,—въ Казани, я, по совѣту нашего академическаго врача, считаю совершенно необходимымъ въ нынѣшнемъ же году отправиться для леченія на столыпинскія минеральныя воды, такъ какъ въ противномъ случаѣ болѣзнь можетъ застарѣть и сдѣлаться неизлечимою. Но не имѣя возможности на свои собственныя средства отправиться для леченія на столыпинскія минеральныя воды, я покорнѣйше прошу совѣтъ академіи обратить вниманіе на мое критическое положеніе и благоволить разрѣшить выдать мнѣ казенныхъ денегъ на курсъ леченія на столыпинскихъ минеральныхъ водахъ. Курсъ же леченія на столыпинскихъ водахъ продолжается 6 недѣль; плата за мѣсяцъ леченія полагается 30 р., исключая квар-

тиру и столъ, слѣдовательно за полтора мѣсяца 45 р. за одно леченіе, кромѣ содержанія. Это ясно видно изъ прилагаемаго при семъ прошеніи объявленія отъ дирекціи столыпинскихъ минеральныхъ водъ. Кромѣ того на проѣздъ отъ Казани до Столыпина и обратно потребуется не менѣе 15 р. Въ удостовѣреніе своей болѣзни и необходимости для излеченія ея отправиться на столыпинскія минеральныя воды честь имѣю представить при семъ прошеніи и медицинское свидѣтельство врача академіи.

Справка: 1) Врачь при больницѣ казанской духовной академіи А. Кремлевъ свидѣтельствуетъ, что „студенту Василію Арбекову для поправленія здоровья, разстроеннаго золотухой, необходимо въ предстоящее вакаціонное время принять леченіе на столыпинскихъ минеральныхъ водахъ". 2) Суммы по статьѣ содержанія больницы состоитъ 745 р. 93½ к.

Постановили: Выдать студенту Василію Арбекову для леченія столыпинскими минеральными водами 50 р. изъ суммы, ассигнованной на содержаніе академической больницы, о чемъ и сообщить правленію академіи для надлежащаго въ свое время распоряженія.

IX Слушали: Составленное, по порученію совѣта, отдѣленіями академіи росписаніе экзаменовъ для студентовъ казанской академіи за 1871—72 учебный годъ.

Справка: Означенное росписаніе экзаменовъ прилагается при семъ журналѣ. По § 86 л. Б, п. 2 академическаго устава, назначеніе времени и порядка производства испытаній принадлежитъ къ предметамъ занятій совѣта, представляемымъ на утвержденіе епархіальнаго преосвященнаго.

Постановили: Означенное росписаніе представить на благоразсмотрѣніе и утвержденіе Его Высокопреосвященства; по утвержденіи же онаго произвесть студентамъ академіи экзаменъ въ присутствіи преподавателя, по предмету коего производится экзаменъ, депутата назначеннаго отдѣленіями академіи и подъ предсѣдательствомъ помощника ректора подлежащаго отдѣленія, о чемъ и сообщить преподавателямъ академіи чрезъ канцелярію совѣта. О послѣдствіяхъ экзаменовъ поручить отдѣленіямъ академіи донести совѣту, съ представленіемъ табели балловъ, какіе будутъ получены студентами.

РОСПИСАНІЕ

экзаменовъ для студентовъ всѣхъ отдѣленій и курсовъ казанской духовной академіи за 1871—72 учебный годъ.

Дни.	Предметы.	Депутаты.
15 мая Понедѣльникъ.	Св. Писаніе ветхаго завѣта и Св. Писаніе новаго завѣта,—во 2 курсѣ всѣхъ отдѣленій. Исторія философіи въ 1 курсѣ всѣхъ отдѣленій.	Э.о. пр. св. Е. Маловъ. Доцентъ Н. Бѣляевъ. Доцентъ В. Снегиревъ.
17 Среда.	Сравнительное богословіе во 2 курсѣ богослов. отд. Русская церковная исторія во 2 курсѣ историч. отд. Общая гражданская исторія въ 1 курсѣ историч. отд. Общая церковная исторія древняя и новая въ 4 курсѣ историч. отд. Словесность во 2 курсѣ практич. отдѣл. Церковное право въ 4 курсѣ практич. отд.	Э.о. пр. Е. Будринъ. Э.о. пр. Н. Ивановскій. Доцентъ Я. Богородскій. Э.о. пр. В. Миротворцевъ. Доцентъ А. Вадковскій. Доцентъ Н. Краснопосельцевъ.
18 Четвергъ.	Патрологія въ 1 курсѣ богослов. отдѣл. Словесность въ 1 курсѣ практич. отд.	Доцентъ М. Богословскій. Доцентъ А. Вадковскій.
20 Суббота.	Основное богословіе во 2 курсѣ всѣхъ отдѣл.	Доцентъ іер. Тихонъ.

Дни.	Предметы.	Депутаты.
22 Понедѣльникъ.	Основное богословіе въ 1 курсѣ всѣхъ отдѣленій. Литургика и археологія въ 4 курсѣ практич. отд.	Доцентъ іер. Тихонъ. Доцентъ А. Вадковскій.
23 Вторникъ.	Исторія философіи во 2 курсѣ всѣхъ отдѣленій.	Доцентъ В. Снегиревъ.
24 Среда.	Русская гражданская исторія въ 1 курсѣ историч. отд.	Пр. П. Знаменскій.
26 Пятница.	Логика и психологія во 2 курсѣ всѣхъ отдѣл. Основное богословіе, Исторія философіи, Психологія, Педагогика, Догматическое и нравственное богословіе—въ 4 курсѣ.	Доцентъ А. Волковъ. Депутатствуютъ всѣ преподаватели, по предметамъ которыхъ производится испытаніе.
27 Суббота.	Психологія въ 1 курсѣ всѣхъ отдѣленій. Общая гражданская и русская гражданская исторія въ 4 курсѣ историч. отдѣл.	Доцентъ А. Волковъ. Доцентъ Я. Богородскій.
29 Понедѣльникъ.	Нравственное богословіе во 2 курсѣ богослов. отдѣл. Библейская исторія въ 1 и 2 курсахъ историч. отдѣл. Гомилетика во 2 курсѣ практич. отдѣленія.	Доцентъ Д. Гусевъ. Доцентъ Ѳ. Кургановъ. Проф. И. Порфирьевъ.

Дни.	Предметы.	Депутаты.
30 Вторникъ.	Греческій и латинскій языки въ 4 курсѣ всѣхъ отдѣл. Патрологія въ 4 курсѣ богослов. отдѣленія.	Всѣ преподаватели означенной группы предметовъ.
1 Іюня Четвергъ.	Догматическое богословіе во 2 курсѣ богослов. отд. Св. Писаніе ветхаго и новаго завѣта и еврейскій языкъ въ 4 курсѣ богословс. отдѣлен. Общая гражданская и русская гражданская исторія во 2 курсѣ историч. отдѣлен. Церковное право во 2 курсѣ практич. отд. Словесность, Гомилетика, Логика и Пастырское богословіе—въ 4 курсѣ практич. отдѣлен.	Э.о. пр. А. Гренковъ. Всѣ преподаватели означенной группы. Пр. П. Знаменскій. Доц. Н. Красносельцевъ. Доц. А. Вадковскій. Проф. И. Порфирьевъ.
2 Пятница.	Св. Писаніе ветхаго и новаго завѣта въ 1 курсѣ всѣхъ отдѣл.	Э.о. пр. св. Е. Маловъ. Доцен. Д. Гусевъ.
3 Суббота.	Библейская археологія во 2 курсѣ богослов. отдѣлен. Общая церковная исторія древняя во 2 курсѣ историч. отд. Русская церковная исторія въ 4 курсѣ историч. отд. Славянскія нарѣчія во 2 курсѣ практич. отдѣлен.	Доцентъ іер. Тихонъ. Пр. И. Гвоздевъ. Э.о. пр. Н. Ивановскій. П. И. Порфирьевъ.
6 Вторникъ.	Еврейскій языкъ въ 1 курсѣ богослов. отдѣл. Общая церковная исторія новая во 2 курсѣ историч отдѣлен. Славянскія нарѣчія въ 1 курсѣ практич. отд.	Э.о. пр. Е. Будринъ. Пр. И. Гвоздевъ. Проф. И. Порфирьевъ.

Дни	Предметы.	Депутаты.
7 Среда.	Патрологія во 2 курсѣ богослов. отдѣлен. Древніе языки въ 1 курсѣ всѣхъ отдѣлен. Новые языки въ 1 и 2 курсахъ всѣхъ отдѣленій. Церковная археологія во 2 курсѣ практич. отдѣлен.	Доц. М. Богословскій. Пр. М. Красинъ. Э.о. пр. Некрасовъ. Э.о. пр И. Бердниковъ.
8 Четвергъ.	Исторія и обличеніе раскола во 2 курсѣ историч. отдѣл.	Э.о. пр. В. Миротворцевъ.
9 Пятница.	Миссіонерскіе предметы противъ магометанства въ 1 и 2 курсахъ всѣхъ отдѣлен. Древніе языки во 2 курсѣ всѣхъ отдѣленій.	Э.о. пр. св. Е. Маловъ. Пр. М. Красинъ. Э.о. пр. Некрасовъ.

ность въ своей описи, представленной имъ при вступленіи въ монастырь монастырскому совѣту. За изключеніемъ же этого, монастырь ничѣмъ не обязывается по отношенію къ долгамъ обманувшаго его монаха. Имущество монаха-собственника, перешедшаго изъ своего прежняго монастыря на мѣсто жительства въ другой монастырь, оставляется въ томъ самомъ монастырѣ, въ которомъ онъ жилъ прежде (1).

Изъ того, что̀ мы сказали объ условіяхъ принятія въ монашество собственниковъ, нельзя съ положительною достовѣрностію утверждать, — могутъ ли они располагать и пользоваться въ продолженіе своей жизни какимъ-нибудь имуществомъ, или же не могутъ. Но изъ приведеннаго нами выше указа, возвращавшаго конфискованную частную собственность монахамъ, но только съ тѣмъ, чтобы она послѣ ихъ смерти была посвящена тому изъ сохраненныхъ монастырей, въ которомъ они проведутъ остатокъ своей жизни,—съ полною увѣренностію можно заключить, что могутъ; потому что этотъ указъ помѣщенъ въ сборникѣ постановленій, которыми должны руководствоваться монастырскіе совѣты при управленіи разными сторонами общихъ и частныхъ монастырскихъ имуществъ. По этому указу могутъ пользоваться своими имуществами и тѣ монахи, которые живутъ въ мірѣ, исправляя здѣсь какую-нибудь должность съ разрѣшенія мѣстнаго епархіальнаго епископа (2). Въ послѣдствіи объ этомъ предметѣ сдѣлано было болѣе точное опредѣленіе. Относительно пользованія и свободнаго распредѣленія монахами-собственниками своихъ имуществъ изданъ былъ законъ императора Льва, по которому каждый монахъ свободно могъ располагать двумя частями своего, пріобрѣтеннаго въ монастырѣ, имущества, если третью посвятилъ монастырю, а если нѣтъ,—то долженъ посвятить ее, чтобы за тѣмъ свободно располагать другими двумя частями своего имущества (3). Оба эти постановленія, очевидно, пополняютъ

---

(1) *Τὰ μ., ἤτοι ὁδ., νομ.* и пр. 12—13.

(2) Ibid. 83—87.

(3) *Ἔχει μὲν ὁ μοναχὸς ἀβίαστον καὶ κυρίαν τὴν γνώμην νὰ διοικῇ ὅπως βούλεται ὅσα μετὰ ταῦτα προσεκτήσατο, ἀλλὰ τότε μόνον, ὅταν τὸν μοναστὴν ἐλῶν βίον, ἀφιέρωτέ τι εἰς τὴν ἐκκλησίαν. Ἂν ὅμως μηδέν κατ' ἀρχὰς εἰς αὐτὴν προσέφερεν ἐκ τῆς περιουσίας τοῦ,*

себя взаимно, потому что говорятъ объ одномъ предметѣ, но только съ разныхъ сторонъ. Но пользуясь доходами съ своего личнаго имущества, ни одинъ монахъ не можетъ ни отдать его въ аренду на нѣсколько лѣтъ, ни заложить точно такимъ же образомъ, безъ вѣдѣнія и согласія монастырскаго совѣта. Во всякомъ случаѣ аренда, заключенная монахомъ-собственникомъ, не имѣетъ никакого значенія послѣ его смерти. Если монахъ-собственникъ самовольно отдастъ въ аренду или заложитъ свое имущество,—за его преступленіе отвѣтственъ предъ церковнымъ казначействомъ самъ монастырскій совѣтъ. Поэтому при всякомъ подобномъ распредѣленіи частнаго имущества онъ долженъ испрашивать разрѣшенія у министерства церковныхъ дѣлъ, точно также какъ и при распредѣленіи прочихъ монастырскихъ имуществъ (1).

Монахъ-собственникъ не имѣетъ права дѣлать завѣщаніе своего имущества въ собственномъ смыслѣ этого слова, или посвященіе его—въ церковное казначейство, въ монастырь ли, имъ построенный, или другое какое-нибудь подобное учрежденіе; потому что онъ уже отрекся отъ міра и всего, что въ мірѣ; умеръ для него, посвятивъ себя Богу вмѣстѣ со всѣмъ своимъ имуществомъ. Желаніе же усопшаго можетъ быть исполнено въ формѣ простаго условія (*ἁπλῆς διομολογήσεως*), составленнаго на имя одного изъ учрежденій королевства. Условіе это представляется къ епископу, который въ свою очередь переправляетъ его въ свящ. синодъ, опять не какъ сдѣланное распоряженіе, но какъ простую волю завѣщавшаго (2).

Такъ какъ имущество каждаго монаха принадлежитъ собственно монастырю и никто изъ его сродниковъ не имѣетъ права предъявлять на него свои права, то послѣ его смерти тотчасъ производится опись его имущества. Въ началѣ объявленія независимости эллядской церкви было постановлено, чтобы опись производили, по извѣстію монастырской власти, епископы вмѣстѣ съ властію правительствен-

---

ἐν τοιαύτῃ περιπτώσει τὸ δυο τρίτα ὁ μοναχὸς διαθέτει, τὸ δὲ ἕτερον τρίτον προσκληροῦται εἰς τὴν μονήν. Ibid. 116—118.

(1) *Τὸ μ., ἤτοι ὁδ., νομ.* и пр. 84—87.

(2) Ibid. 112.

ною. Имущество умершаго монаха велѣно было записывать въ два особыя списочка, которые должны быть подписаны обѣими властями и тремя достойными довѣрія свидѣтелями, и потомъ запечатаны. Одинъ изъ этихъ списковъ или каталоговъ посылается епископомъ въ синодъ, а имущество умершаго монаха, описанное вышеозначеннымъ образомъ, передается управленію монастырскаго совѣта. Гражданская власть съ своей стороны должна была сообщить обо всемъ происшедшемъ министерству церковныхъ дѣлъ и исполнить то, что̀ вытекало изъ ея обязанностей. Тоже самое велѣно было дѣлать и съ имуществомъ монаха, умершаго внѣ монастыря (1). Но такъ какъ эти предписанія вообще исполнялись плохо, а имущество умершихъ монаховъ, по большей части, оказывалось до того ничтожно, что часто не покрывало издержекъ, расходуемыхъ на его опись,—вслѣдствіе этого синодъ повелѣлъ производить опись имущества умершихъ монаховъ такимъ образомъ.—Какъ только умретъ какой-нибудь монахъ, тотчасъ же совѣтъ монастыря составляетъ, въ присутствіи всѣхъ, а если невозможно, то, по крайней мѣрѣ, большинства отцевъ монастыря, точный, форменный каталогъ всего его имущества. Составленный такимъ образомъ каталогъ вносится къ кодексъ монастыря и за тѣмъ тотчасъ же въ оригиналѣ отсылается правительственной власти, которая въ свою очередь переправляетъ его въ министерство церковныхъ дѣлъ (2).

Такимъ образомъ, изъ представленнаго здѣсь очерка управленія монастырскими имуществами легко видѣть, что вся власть изъ рукъ монаховъ перешла въ вѣдѣніе власти гражданской. Даже епископы совершенно устранены отъ управленія ими; потому что нельзя назвать дѣйствительною властію то участіе, какое имъ предоставлено въ этомъ управленіи на основаніи монастырскаго устава, изданнаго послѣ объявленія независимости элладской церкви константинопольскимъ патріархомъ. Правительство, сначала совершенно лишивъ власти епископовъ, впослѣдствіи сдѣлало имъ уступку только ради одной формы,—для того, чтобы монастырское управленіе болѣе согласовать съ обще-церковнымъ у-

(1) *Τὰ μ., ἤτοι ὁδ., νομ.* и пр. 108—109.
(2) Ibid 111—113.

стройствомъ, въ которомъ оно тоже сдѣлало уступку послѣ признанія независимости церкви. Лишеніе власти епископовъ въ управленіи церковнымъ имуществомъ весьма естественно. До объявленія независимости эллядской церкви монахи только на себя тратили ввѣренное имъ церковное имущество. Епископы тоже, какъ увидимъ, болѣе заботились о своихъ доходахъ, чѣмъ объ общей пользѣ церкви. Не видно, что бы они дѣлали изъ монастырей какое-нибудь общеполезное употребленіе. Конечно, это можетъ быть объясняемо прежнимъ тягостнымъ состояніемъ церкви подъ игомъ иноплеменнаго и иновѣрнаго народа. Но не все зависѣло отъ ига турковъ, а весьма многое и отъ самихъ епископовъ и монаховъ. Безпорядокъ въ управленіи имуществами отъ того собственно и произошелъ, по мнѣнію Фармакида, что ими управляли епископы и монахи, а не правительство, какъ это должно бы быть по закону и по иримѣру древней Церкви (1). И нужно замѣтить, что мнѣніе Фармакида опирается на твердое основаніе. Фактъ безпорядочнаго управленія имуществами остается неизмѣннымъ фактомъ; его невозможно ни скрыть ни переиначить; потому что управляли имуществами сами епископы чрезъ посредство низшихъ монаховъ и управленіе оказалось какъ нельзя болѣе дурно. Слѣдствіе отсюда очевидно: епископовъ и монаховъ нужно совершенно лишить власти въ распоряженіи имуществами и предоставить ее одному правительству, тѣмъ болѣе, что она принадлежитъ этому послѣднему и по праву. Такимъ образомъ, *злоупотребленіе* привело епископовъ къ лишенію всякой власти. Правительство же, вырвавъ управленіе имуществами изъ рукъ монаховъ и даровавъ ему новую форму, рѣшилось, какъ мы видѣли, изъ ихъ доходовъ сдѣлать весьма полезное въ церкви и государствѣ учрежденіе—церковное казначейство. Насколько оно успѣло въ своихъ намѣреніяхъ,—это мы сейчасъ увидимъ; но въ идеѣ мысль объ образованіи церковнаго казначейства, мало того что сама по себѣ хороша, но даже существенно необходима, потому что цѣль его образованія неразрывно связана съ содержаніемъ духовенства, которое не могло остаться въ прежнемъ своемъ видѣ, а также

(1) Ὁ σ. τ. ἡ περὶ ἀλ. 564—566.

и съ другими сторонами церковнаго управленія, которыя лучше можно будетъ видѣть изъ самаго хода устройства церковнаго казначейства.

7) *Содержаніе эллядскаго духовенства до отдѣленія его отъ юрисдикціи константинопольскаго патріарха; образованіе церковнаго казначейства, и нынѣшнее содержаніе духовенства.*

Содержаніе духовенства до освобожденіи Греціи изъподъ ига турковъ было вполнѣ приноровлено къ узаконенному виду симоніи, получившей полное свое развитіе въ церкви константинопольской. Архіереи, обязанные покупать себѣ мѣста и платить константинопольскому патріаршему двору за всякую малость, извлекали себѣ доходы изъ всего, что только было имъ доступно. Доходы ихъ сравнительно были громадны. Одно только ихъ перечисленіе можетъ показать, какія они употребляли средства для ихъ извлеченія и куда собственно шли доходы съ церковныхъ имуществъ. Употребленіе доходовъ было самое непроизводительное, а распредѣленіе ихъ весьма неравномѣрное. Самая лучшая доля, конечно, доставалась верхнему слою духовенства, а самая худшая—низшему. Здѣсь одинъ давилъ другаго, чтобы какъ можно болѣе поживиться его достояніемъ. Если всю систему поборовъ поставить въ связь съ турецкимъ гнетомъ, то въ полномъ смыслѣ откроется картина борьбы за существованіе. Сильный всю задачу своей жизни полагалъ въ томъ, чтобы давить слабаго и просуществовать на его счетъ. Послѣ завоеванія византійской имперіи поземельные доходы епископій были обращены турками въ пользу мечетей и минаретовъ, которые назначены быть пріютами для бѣдныхъ, и такимъ образомъ треть доходовъ всей имперіи была присвоена этимъ заведеніямъ, или, лучше сказать, людямъ, имѣющимъ за ними надзоръ (2). Но несмотря на это, за епископами осталось, а частію изобрѣтено ими множество и другихъ доходовъ. Къ изобрѣтенію источниковъ для своего содержанія должна была побуждать ихъ самая необходимость. Требованія съ нихъ денегъ были, какъ сказано,

(1) Базили I. 207.

настоятельны. Доходы, которыми они удовлетворяли этимъ требованіямъ и которые были подтверждены за ними, вообще были слѣдующіе.

Епископамъ по праву принадлежали доходы ихъ каѳедральныхъ церквей, а эти доходы въ каждой изъ нихъ были довольно значительны. Напримѣръ, ежегодный доходъ церкви коринѳской простирался до 1500 испанскихъ талеровъ (1980 р.), лакедемонской до 800 исп. талеровъ (1056 р.), христіанопольская церковь столько же получала, сколько и лакедемонская. Доходы санторинской церкви отъ одного лишь виноградника простирались до 1000 исп. талеровъ (1320 р.). Уже однихъ этихъ доходовъ было бы весьма достаточно для содержанія епископовъ. Но кромѣ ихъ, епископы пользовались еще другимъ источникомъ доходовъ, который назывался случайнымъ, потому что зависѣлъ отъ произвола епископовъ, но который въ существѣ дѣла былъ значительнѣе законнаго или каноническаго. Эти доходы обыкновенно назывались епископскими правами (die bischöflichen Rechte). На основаніи ихъ епископы получали съ каждаго семейства отъ 50 до 70 турец. піастровъ (2 р. 50—3 р.) за право совершенія литургіи и кромѣ того еще барана (1); за заупокойную обѣдню (*πρόθεσις*)—отъ 10 до 50 піастровъ (отъ 50 к. до. 2 р. 50 к.); за сорокоустъ (*σαρανταλείτουργον*)—отъ 50, 100 до 200 піастровъ (отъ 2 р. 50 к., 5 р. до 10 р.). Во времена Каподистріи доходы по этому предмету однажды даже простирались до 2,000 піастровъ (100 р.).

---

(1) У Базили эта сумма показана въ 10 пістр. (см. стр. 108).— Въ епархіяхъ болгарскихъ ежегодная подать съ каждаго семейства въ пользу епископа простиралась до семи червонцевъ въ годъ.—Эту подать, какъ принадлежащую имъ по праву, епископы, обыкновенно, собирали сами, осенью, чрезъ каждые три года. Сборъ производился (а можетъ быть и теперь производится) за предыдущіе годы. Тяжки эти путешествія апостольскихъ преемниковъ и страшны мученія, производимыя ими! Архіерей переѣзжалъ изъ деревни въ деревню, окруженный разными протосинкеллами, протодіаконами, слугами человѣкъ въ 30 и турецкимъ отрядомъ жандармовъ тоже человѣкъ въ 30. Греческіе архіереи любятъ курить трубку: при одной трубкѣ находилось трое слугъ,—одинъ набивалъ ее, другой раскуривалъ и третій носилъ табакъ. Подать взыскивалась безчеловѣчно. Неустойчивыхъ плательщиковъ ввергали въ тюрьму, находящуюся въ каждой деревнѣ и представляющую родъ помойной ямы. Отъ страшныхъ мученій бѣдняки часто тамъ умирали. День. 1864. № 22. стр. 18—19.

Въ случаѣ наслѣдства, по обычаю, распространенному въ Греціи, епископъ получалъ третью часть изъ оставшагося имущества на поминовеніе. Кромѣ того, епископы пользовались и другими случаями для взиманія съ прихожанъ доходовъ. Наприм., за позволеніе на вступленіе въ 1-й бракъ епископъ получалъ отъ 5-ти до 15 піастровъ (отъ 25 до 75 к.),—во 2-й бракъ—отъ 25 до 50 піастровъ (отъ 1 р. 25 к. до 2 р. 50 к.),—въ 3-й бракъ—отъ 50, 100 до 200 піастровъ (отъ 2 р. 50 к., 5 р. до 10 р.). Если для вступленія въ бракъ находились какія-нибудь препятствія, наприм. родство и т. п.,—въ такомъ случаѣ за дозволеніе на вступленіе въ бракъ брали столько, сколько хотѣли, иногда даже совершенно ненормальную сумму (1). За самое же благословеніе брака они брали отъ 15 до 30 піастровъ (отъ 75 к. до 1 р. 50 к.), и столько же за совершеніе крещенія, но за погребеніе постоянно брали 15 піастровъ (2). За брачный разводъ они налагали совершенно произвольную цѣну. Но и этими доходами съ прихожанъ епископы еще не удовлетворялись. Они ежегодно съ каждаго греческаго семейства брали по 10 паръ деньгами (немного больше коп. сер.), и кромѣ того еще опредѣленную мѣру зернового хлѣба, масла, вина, шелку (seide) и другихъ продуктовъ. Помимо оффиціально-торжественныхъ путешествій, совершаемыхъ съ цѣлію взысканія съ прихожанъ точно опредѣленной подати, архіереи ежегодно предпринимали еще частныя путешествія для собранія частныхъ, якобы добровольныхъ подаяній (3), которыя въ настоящее время у насъ стыдятся собирать даже священники, особенно молодые. Вотъ что, по словамъ Венгера, говорилъ обыкновенно епископъ при сборѣ такихъ подаяній:— „Дѣти, я вижу, что Богъ щедро благословилъ васъ виномъ и хлѣбомъ, и что ваши стада умножились. Не желаете ли вы возблагодарить за это Господа и принести жертву Его Церкви? Итакъ принесите же отъ этого благословенія что-нибудь въ нашу епископскую сокровищницу“ и пр. (4). Та-

(1) У Базили сказано: «кто женится, платитъ по одному піастру; но за второй бракъ 10 п., а за третій еще болѣе.

(2) У Базили же, напротивъ, цѣна за погребеніе обозначена отъ 10 до 100 піастр. (отъ 50 к. до 4 р.).

(3) Maurer. I, 399—400. *Οἰκονόμος*. 130—131.

(4) Wenger. 9.

кихъ сборовъ епископы обыкновенно производили два въ годъ: одинъ на пасху, а другой въ праздникъ богоявленія. На нѣкоторыхъ островахъ они ходили по домамъ съ св. водою. Одно это хожденіе доставляло епископу санторинскому 4,000 піастровъ (200 р.). Упомянутые нами выше аѳоризмы и синхорохартіи составляли также немаловажный источникъ для собранія доходовъ съ сусвѣрныхъ прихожанъ. Но всѣ исчисленные здѣсь источники доходовъ касаются однихъ только мірянъ. Кромѣ ихъ въ пользу епископовъ платили извѣстную подать монастыри и приходское духовенство.

Монастыри составляли очень значительную статью для епископскихъ доходовъ. Такъ какъ монастыри существеннымъ образомъ раздѣлялись на два рода—на приходскіе (ἐνοριακά) или епархіальные, и ставропигіальные или патріаршіе; то и подать съ нихъ епископамъ шла двоякая. Приходскіе или епархіальные обложены были ежегодною податью соразмѣрно съ ихъ доходами; патріаршіе же обязаны только разъ представить подарокъ епископу, именно при его опредѣленіи. Подарокъ этотъ назывался *φιλότιμον* и всегда давался однимъ только новопоставленнымъ епископамъ.

Φιλότιμον обязанъ былъ доставлять своему новому епископу и каждый приходскій священникъ. Онъ обыкновенно состоялъ изъ золотой монеты, или, по крайней мѣрѣ, изъ испанскаго талера (6 драхмъ=1 р. 32 к.). Къ томуже каждый священникъ обязанъ былъ давать еще денежный подарокъ на праздникъ богоявленія, а на пасху ягненка. За право отправлять въ своемъ приходѣ свою должность онъ долженъ былъ давать епископу особаго рода подать, называемую ематикіономъ (ἐμβατίκιον), который простирался, по крайней мѣрѣ, до 20 паръ ($2^1/_2$ к. с.) за каждое семейство прихода (1). Круглымъ числомъ у Базили эта подать опредѣляется въ два золотыхъ ефимка ежегодно (2). Но она можетъ быть уплачена и заразъ на все время пребыванія священника въ извѣстномъ приходѣ (3). Безъ внесенія этой подати священникъ не имѣлъ права совершать требы въ своемъ приходѣ. Венгеръ передаетъ случай, что священникъ

(1) Maurer, I. 401—402.
(2) Базили, I. 208.
(3) Οἰκονόμος. 136.

отказался служить обѣдню потому, что запретилъ это епископъ, которому не была уплачена назначенная имъ подать (1). О томъ же самомъ свидѣтельствуетъ и семичленная коммиссія, которая говоритъ, что священникъ покупалъ свое служеніе (ἀγοράζει αὐτὸς τὴν ἐφημερίαν) (2). Впрочемъ, если священникъ былъ самъ собственникомъ церкви,—въ такомъ случаѣ онъ не платилъ подати епископу. Но если частная церковь принадлежала не самому священнику, а другому собственнику, то онъ обязанъ былъ платить небольшую подать этому послѣднему. Какъ сами епископы покупали себѣ архіерейскую хиротонію и при вступленіи въ управленіе епархіей должны были или внести извѣстную сумму денегъ, или же дать въ уплатѣ ея росписку, такъ точно съ своей стороны они продавали хиротонію зависящимъ отъ нихъ священникамъ и діаконамъ. За рукоположеніе каждаго священника они брали по произволу, обыкновенно отъ 100 до 500 піастр. (отъ 5 до 25 р.), если же рукополагаемые были женаты,—въ такомъ случаѣ съ нихъ брали еще большую сумму, а иногда даже совершенно непомѣрную. Какъ высшіе духовные пастыри и предстоятели церквей, епископы имѣли право въ видѣ наказанія подвергать священниковъ и прочихъ духовныхъ лицъ запрещенію священнослуженія и за тѣмъ опять освобождать ихъ отъ этого наказанія. Но подобныя разрѣшенія епископы давали не иначе, какъ только за деньги.—Чтобы еще болѣе возвысить свои случайные доходы, епископъ, кромѣ вышеозначенныхъ двухъ обозрѣній своей епископіи, предпринимаемыхъ съ цѣлію поборовъ, совершалъ еще третье путешествіе по епархіи подъ предлогомъ раздать благословеніе. Особенно доходно было первое путешествіе новопоставленнаго епископа. Сборъ разнаго рода продуктовъ и цѣнностей часто былъ вдвое болѣе всего годоваго дохода епископовъ. Вообще по количеству случайныхъ доходовъ всѣ епископіи можно раздѣлить на четыре класса. Къ первому классу принадлежатъ тѣ, ежегодные доходы которыхъ простирались до 80,000 тур. піастровъ (4,000 р.), ко второму—епископіи съ ежегоднымъ доходомъ въ 60,000 тур. піастровъ (3,000 р.); къ третьему—съ доходомъ въ 40,000

(1) Wenger. см. 1-ю главу.
(2) Οἰκονόμος. 135.

т. піастровъ (2,000 р.), и наконецъ къ четвертому—съ доходомъ 25,000 піастровъ (1,250 р.). Одни случайные доходы епископовъ очень значительны; но въ представленное здѣсь изчисленіе не вошли еще доходы съ недвижимыхъ церковныхъ имуществъ (1). На эти доходы епископъ обязанъ былъ жить съ приличнымъ его сану великолѣпіемъ, чтобы привлечь къ себѣ уваженіе какъ христіанъ, такъ и мусульманъ. Толпа вообще очень любитъ пышность высокихъ лицъ, хотя бы эта пышность основывалась и на ея гнетѣ. Для того, чтобы дать епископамъ возможность жить съ аристократическою пышностію и великолѣпіемъ, нѣкоторые христіане еще сами прибавляли къ вышеозначеннымъ ихъ доходамъ (2).

Содержаніе приходскаго духовенства было совершенно противоположно содержанію епископовъ. Обязанное платить епископамъ ежегодную подать за разныя повинности и между прочимъ за право служенія, оно довольствовалось отъ прихожанъ тѣми скудными крохами, которыя оставались послѣ поборовъ епископскихъ. Несмотря на то, что грекъ всецѣло преданъ своей религіи, въ нѣдрахъ которой находилъ себѣ утѣшеніе во всѣхъ своихъ несчастіяхъ,—несмотря на то, что онъ не принимался ни за какое болѣе или менѣе важное дѣло прежде, чѣмъ не получалъ благословенія отъ священника, на которое простой народъ смотрѣлъ еще и какъ на врачевство отъ своихъ болѣзней,—несмотря, говоримъ, на все это, доходы священниковъ едва были достаточны для ихъ содержанія (3).

Доходы приходскаго духовенства, вообще говоря, неопредѣленны (4). Нѣкоторыя церкви имѣли помѣстья, а другія—совершенно ихъ не имѣли. Довольно значительный доходъ церкви выручали отъ правильно предпринимаемой продажи восковыхъ свѣчъ. Но главнымъ образомъ священники содержались на доходы за требоисправленіе, которые въ разныхъ мѣстахъ были различны.—Въ большой части мѣстностей священники получали: за совершеніе брака отъ 3, 5

(1) Maurer, I. 401—403.
(2) Базили, ч. I. 208.
(3) Οἰκονόμος. 136.
(4) Ibid. 135.

до 10 тур. піастровъ (отъ 15, 25 до 50 к. с.), за крещеніе отъ 3 до 5 піастровъ (отъ 15 до 35 к. с.) и столько же за погребеніе, за сорокоустъ отъ 6 до 10 піастровъ (отъ 30 до 50 к.). Точно также взималась плата и за другія службы, за молитву надъ больными, за водоосвященіе (ἁγιασμὸς), которое совершалось каждый мѣсяцъ, и пр. Кромѣ того, существовалъ еще обще-распространенный обычай—приносить отъ каждаго семейства священнику по субботамъ и другимъ великимъ праздникамъ хлѣбъ. Далѣе, учреждены были въ пользу духовенства четыре или пять разъ въ годъ—по великимъ праздникамъ—сборы въ церкви. Наконецъ, священники, по примѣру своихъ епископовъ, ходили по домамъ и брали съ каждаго семейства масло, виноградъ, вино, сырецъ (шелкъ) и другіе продукты. Ко всему этому нужно еще прибавить доходъ за щедро издаваемыя отлученія или афоризмы (1). Если теперь сравнить эти доходы священниковъ съ епископскими доходами, то они покажутся въ высшей степени ничтожными, особенно, если принять во вниманіе еще то, какъ малы были самые приходы. Сколько бы ни совершали священники въ годъ службъ и разныхъ поборовъ, во всякомъ случаѣ немногимъ можно поживиться отъ 7—10 и даже менѣе дворовъ. Но діаконы не имѣли участія даже и въ этихъ доходахъ, такъ какъ они были только служебными, а не необходимыми членами въ іерархической лѣстницѣ. Поэтому большая часть брачныхъ клириковъ не оставались въ степени діакона, но на другой же день послѣ своей хиротоніи обыкновенно были возводимы въ степень священниковъ и такимъ образомъ, получивъ власть священнодѣйствовать, получали вмѣстѣ съ тѣмъ право и на доходы священническіе, которыми едва только и возможно было поддерживать свое существованіе. Діаконы же были только на о. Хіосѣ и еще въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ (2).

Семичленная коммиссія, коснувшись всѣхъ сторонъ церковнаго управленія, конечно, не могла обойти такой стороны его, какъ содержаніе духовенства, которое представляло столько злоупотребленій и только служило къ униженію клира. Она вполнѣ сознавала неудовлетворительность прежнихъ способовъ содержанія. Указавъ на неудовлетворительность ихъ, она за тѣмъ говоритъ: „если и впредь онъ (клиръ) ос-

(1) Maurer, I. 407—408.
(2) Οἰκόνομος. 136.

танется необезпеченнымъ отъ правительства и не получитъ приличнаго для себя жалованья, то Грецiя едвали (δυσκόλως) можетъ обладать (ἀποκτήσῃ) клиромъ, достойнымъ того званiя, на которое онъ призванъ отъ начала Церкви; потому что всякiй человѣкъ, сознающiй свое собственное достоинство и имѣющiй способность на какое-нибудь другое дѣло и занятiе, болѣе почетное и болѣе выгодное, предпочтетъ его своему положенiю въ клирѣ. Когда клиръ достаточно будетъ имѣть все необходимое отъ правительства, тогда онъ обязывается избѣгать и всякаго злоупотребленiя, въ которое иначе впадетъ по необходимости,—и неуклонно исполнить существенное свое дѣло и свои обязанности, тогда ни пресвитеръ ни дiаконъ, для пріобрѣтенiя необходимыхъ средствъ къ жизни, не будутъ имѣть необходимости заниматься дѣломъ, несвойственнымъ ихъ званiю“ (1). Вслѣдствiе такого сознанiя важности обезпеченiя клира и невозможности оставить его въ прежнемъ положенiи, вопросъ о его содержанiи былъ однимъ изъ существенныхъ, и въ первый разъ былъ возбужденъ коммиссiей на 7-мъ своемъ засѣданiи. Здѣсь положено, чтобы епископы получали достаточное и приличное своему званiю жалованiе изъ источниковъ, опредѣленныхъ для этого самимъ правительствомъ; относительно же священниковъ и дiаконовъ положено было, чтобы они содержались на доходы общинъ (2). Опредѣленiе, чтобы приходское духовенство содержалось на доходы, доставляемые самими прихожанами, сдѣлано потому, чтобы не слишкомъ обременять правительство, которое и безъ того имѣетъ безчисленныя нужды (3).

Но само собою понятно, что представленное здѣсь мнѣнiе коммиссiи еще неопредѣленно.—Приходское духовенство должно содержаться на доходы, доставляемые самими прихожанами,—но оно и прежде точно также содержалось на доходы, доставляемые самими прихожанами. Слѣдуетъ, очевидно, опредѣлить, на какiе именно доходы должно содержаться духовенство и въ какой формѣ они должны быть взимаемы? Далѣе, возложить всю заботу о содержанiи еписко-

---

(1) Οἰκονόμος. 158.
(2) Ibid. 105.
(3) Ibid. 158.

повъ на правительство,—значитъ еще ничего не сдѣлать. И здѣсь точно также требовалось указать источники, на которые могли бы содержаться епископы; потому что правительство было обременено, по сознанію коммиссіи, безчисленными другими, его непосредственно касающимися, нуждами,—и значитъ вопросъ объ обезпеченіи епископовъ, безъ указанія самыхъ источниковъ его, могъ быть отложенъ въ долгій ящикъ. Коммиссія сознавала это и потому указала на самые источники содержанія духовенства, а также опредѣлила и ту форму, въ какой оно должно явиться на будущее время.

Для содержанія приходскаго духовенства рѣшено было образовать приходскія казначейства. Казначейства эти должны быть управляемы избранными самими прихожанами на одинъ годъ епитропами или старостами. Они составляются изъ слѣдующихъ доходовъ: a) изъ доходовъ отъ имуществъ, принадлежащихъ церквамъ приходскимъ; b) изъ опредѣленнаго количества, какое каждое семейство, входящее въ составъ прихода, должно ежегодно вносить въ него, вмѣсто бывшихъ до сего времени разныхъ кропленій, освященій, благословеній и пр.,—въ размѣрѣ, какой положитъ на семью сама община, руководствующаяся, съ своей стороны, minimum'омъ и maximum'омъ таксы, опредѣленной для этого священнымъ синодомъ; c) изъ доходовъ, какіе образуются отъ уплаты прихожанами за вѣнчиковыя граматы, за совершеніе браковъ, крещеній и погребеній, каковые доходы до сего времени были отдаваемы клиру, а теперь, въ размѣрѣ опредѣленномъ самимъ священнымъ синодомъ за совершеніе каждой требы, должны идти въ составъ приходскаго церковнаго казначейства; и d) изъ добровольныхъ приношеній христіанъ. На доходы этого же казначейства, кромѣ священниковъ и діаконовъ, содержатся и прочіе служащіе при храмѣ, а также ремонтируется и украшается самый приходскій храмъ. Если доходы этихъ казначействъ обильны, въ такомъ случаѣ часть ихъ удѣляется бѣднымъ прихожанамъ, а если они недостаточны и для содержанія одного духовенства и ремонтировки приходскаго храма, то пополняются изъ доходовъ общаго церковнаго казначейства (1).

---

(1) *Οἰκονόμος*. 107—108. 121—122.

Самый важный и богатѣйшій источникъ содержанія для всего клира эллядской церкви заключается, по мнѣнію коммиссіи, въ монастырскихъ имуществахъ, которыхъ не мало. Они при хорошемъ управленіи и экономіи доставятъ не только обильныя средства для содержанія клира, но кромѣ того ихъ достаточно будетъ для устройства и поддержанія и другихъ филантропическихъ учрежденій. Далѣе, кромѣ монастырскихъ имуществъ, есть еще имущества епископскія; и они относятся къ тойже самой категоріи, какъ и монастырскія (1). Такимъ образомъ коммиссія въ настоящій разъ, когда заговорила о содержаніи всего клира, изключила одни только имущества, принадлежащія церквамъ приходскимъ, доходы которыхъ должны поступать въ казначейства приходскія, назначенныя изключительно для содержанія приходскаго духовенства. На доходы же съ монастырскихъ и епископскихъ имуществъ положено было образовать общее церковное казначейство, въ составъ котораго войдутъ и добровольныя приношенія христіанъ, если только таковыя приношенія въ него окажутся. Это общее церковное казначейство должно находиться подъ непосредственнымъ надзоромъ самого правительства и управленіе имъ должно быть предоставлено особо учрежденной для того королемъ коммиссіи. Доходы его идутъ на содержаніе епископовъ королевства, а также на содержаніе и приходскаго духовенства, на постройку и украшеніе приходскихъ и монастырскихъ храмовъ, если только, конечно, доходы приходскихъ и монастырскихъ казначействъ окажутся для того недостаточными. Кромѣ того, доходы церковнаго казначейства должны идти на образованіе клира, на учрежденіе общеполезныхъ заведеній и въ особенности училищъ, на содержаніе бѣдныхъ, немощныхъ, старыхъ, вдовъ, сиротъ, преимущественно же на призрѣніе вдовыхъ и сиротствующихъ священниковъ и діаконовъ, вообще на все то, что̀ полезно и филантропично (2). Такимъ образомъ кругъ, предназначенный для церковнаго казначейства, очень обширенъ. Предполагалось, стало быть, что доходы его будутъ значительны,—это прямо высказала коммиссія,—вполнѣ достаточны для тѣхъ цѣлей, которыя пред-

(1) *Οἰκονόμος*. 159.
(2) Ibid. 109. 122—123.

начертаны въ проэктѣ его устройства. Но насколько правительство выполнило предначертаніе семичленной коммиссіи?...

О приходскихъ церковныхъ казначействахъ ничего нельзя сказать болѣе того, что было сказано о приходскихъ имуществахъ, при описаніи устройства приходовъ. Приходскими церковными казначействами, какъ сказано, управляли епитропы или старосты, избираемые прихожанами и утверждаемые епископомъ; а приходскими церковными имуществами—епитропы или старосты, находящіеся въ непосредственной зависимости отъ димарховъ, а потомъ въ дальнѣйшей—отъ номарховъ (1). Такъ какъ это послѣднее постановленіе вышло несравненно позднѣе, то можно полагать, что и церковныя казначейства также поставлены въ непосредственную зависимость отъ димарховъ и потомъ—номарховъ. Изъ какихъ источниковъ идутъ доходы въ эти казначейства—согласно ли съ предначертаніями семичленной коммиссіи, или нѣтъ, отличаются ли они по своимъ источникамъ доходовъ отъ нашихъ церковныхъ кружекъ,—обо всемъ этомъ ничего нельзя сказать съ положительною достовѣрностію. Можно полагать, что устройство ихъ несогласно съ предначертаніями семичленной коммисіи, и что они, по своимъ источникамъ доходовъ и по незначительности послѣднихъ, ничѣмъ не отличаются отъ нашихъ церковныхъ кружекъ. Это положеніе вытекаетъ изъ того, что на доходы ихъ не содержится приходское духовенство, какъ полагала семичленная коммиссія, и что они недостаточны даже для постройки или переправки и украшенія храмовъ, забота о которыхъ возложена, какъ мы видѣли, на волостныя начальства (димархіи). Вообще исторія этихъ казначействъ довольно неопредѣленна и только гадательна.

Гораздо болѣе опредѣленна, хотя и немногосложна, исторія вообще церковнаго казначейства. Мы видѣли, что учрежденіе церковнаго казначейства было одной изъ первыхъ заботъ правительства (2). Оно указало синоду, что для образованія его предназначены монастырскія имущества. Си-

(1) См. «очеркъ устройства епархій и приходовъ королевства» и пр. стр. 326—327.

(2) Предложеніе объ его учрежденіи министерство послало синоду 5 августа 1833 г. см. стр. 473.

нодъ выразилъ полное свое согласіе на предложеніе правительства. Имущества были конфискованы, и одни изъ нихъ проданы, а другія отданы въ аренду. Синодъ старался объяснить клиру и народу, взволновавшемуся такимъ безцеремоннымъ обращеніемъ съ церковными имуществами, что это совершенно необходимо и что доходы съ имуществъ пойдутъ на образованіе церковнаго казначейства, которое учреждается исключительно для церкви и государства. Какъ производилась конфискація имуществъ,—намъ уже извѣстно. Теперь осталось только показать доходы церковнаго казначейства, и ихъ распредѣленіе, чтобы видѣть, что свидѣтельства корреспондента газеты (Ἀθηνᾶ) о конфискаціи монастырскихъ имуществъ вполнѣ справедливо, и что надежды коммиссіи, возложенныя на эти имущества, могли быть осуществлены только въ такомъ случаѣ, если бы продажа имуществъ была производима людьми заинтересованными, заботящимися объ общей пользѣ церкви и клира, а не о своихъ только личныхъ интересахъ.

Въ основаніе церковнаго казначейства, какъ мы видѣли, положено три источника доходовъ: a) капиталъ, произшедшій отъ продажи конфискованныхъ монастырскихъ имуществъ, b) ежегодный доходъ, происходящій отъ арендной платы съ недвижимыхъ имуществъ, c) ежегодный процентъ, платимый сохраненными монастырями изъ ихъ ежегодныхъ доходовъ. Отъ продажи конфискованныхъ имуществъ выручено 339,981 драхма (около 74,796 р.). Этотъ капиталъ собственно и составляетъ неизмѣнный фондъ церковнаго казначейства. Въ первый годъ всѣ доходы его простирались до 220,000 драхмъ (48,400 р.). Если этотъ общій доходъ расположить по источникамъ, то онъ распредѣлится такимъ образомъ: 27,000 драхмъ (5,940 р.) ежегоднаго процента съ основнаго капитала—339,931 драх., 160,000 драхмъ (35,200 р.) изъ ежегодной арендной платы съ недвижимыхъ имуществъ и 33,000 др. 7,260 р.) изъ ежегоднаго процента, доставляемаго сохраненными монастырями. Такимъ образомъ ежегодный доходъ церковнаго казначейства оказался далеко несогласнымъ съ доходомъ, какой, по мнѣнію синода, должно было бы получать отъ однихъ 226 монастырей сохраненныхъ, но только обложенныхъ податью (синодъ полагалъ, что доходъ отъ этихъ монастырей будетъ простираться до 405,650 драхмъ

(89,243 р.)([1]). Но, по крайней мѣрѣ, были ли употреблены означенные доходы церковнаго казначейства на тѣ предметы, для которыхъ оно собственно и образовано? Лучшимъ отвѣтомъ на этотъ вопросъ можетъ служить самый перечень годовыхъ его издержекъ. Расходы его были употребляемы: на жалованье учителямъ, за дома училищные, на содержаніе воспитанниковъ, на призрѣніе престарѣлыхъ клириковъ и на сохраненіе художественныхъ статуй и замѣчательныхъ древностей. Если теперь принять во вниманіе, что духовно-учебныхъ заведеній въ это время не было, и что слѣдовательно училища, на которыя шли доходы церковнаго казначейства, были народныя, то очевидно, оно церковнымъ было только по имени, а не на самомъ дѣлѣ. На церковь шла развѣ только та малая доля доходовъ, которая потребна была на призрѣніе бѣдныхъ и престарѣлыхъ клириковъ. Даже предначертанія семичленной коммиссіи, которая образованіе клира мыслила одинаковымъ съ образованіемъ народа, не были совершенно выполнены. О содержаніи епископовъ, одной изъ главныхъ цѣлей учрежденія церковнаго казначейства,—нѣтъ и помину, о постройкѣ или украшеніи храмовъ тоже, и вообще—обо всемъ, что собственно относится къ разнымъ сторонамъ церковнаго управленія. Такимъ образомъ конфискація церковныхъ имуществъ была въ полномъ смыслѣ отчужденіемъ ихъ отъ церкви съ цѣлію употребить ихъ на дѣла чисто государственныя, а не реформою въ смыслѣ церковномъ, т. е. сдѣланною для блага тойже самой церкви. Здѣсь государство не явилось строгою исполнительницею предначертаній семичленной коммиссіи, какъ въ другихъ частяхъ церковнаго управленія, но главнымъ образомъ имѣло въ виду свои собственные интересы. Но это еще не все. Казначейство, тратясь на предметы болѣе или менѣе чуждые церкви, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе обременялось долгами. Издержки его въ 1835 г. восходили до 522,000 драхмъ (114,840 р.); дефицитъ свой, около 200,000 др. (66,000 р.), оно восполняло займомъ изъ казначейства государственнаго. По изчисленію одного аѳинскаго статистика, расходы церковнаго казначейства до 1840 г. возрасли болѣе, чѣмъ вдвое, а по изчисленію другаго оно

([1]) См. выше стр. 474.

въ продолженіи 5-ти лѣтъ (отъ 1836—1840 гг.) задолжало государственному казначейству 1,500,000 драхмъ (330,000 р.). Между тѣмъ какъ раходы казначейства возрастали, доходы его оставались тѣже самые. [Въ 1840 г. расходы простирались до 600,000 (132,000 р.), а доходы попрежнему—до 220,000 драхмъ] (1).

Управленіе церковнымъ казначействомъ сначала (13 декабря 1834 г.), согласно проэкту, было предоставлено коммиссіи, опредѣленной правительствомъ, и это продолжалось до половины 1838 года. Въ этомъ году она была уничтожена и дѣла ея переданы вѣдѣнію министерства церковныхъ дѣлъ подъ непосредственный надзоръ самого министра. Но и министерство церковныхъ дѣлъ недолго управляло церковнымъ казначействомъ. Въ концѣ апрѣля (29) 1843 г. управленіе имъ перемѣщено изъ министерства церковныхъ дѣлъ въ министерство государственныхъ имуществъ, которое завѣдуетъ имъ и доселѣ (2). Такимъ образомъ церковное казначейство потеряло, наконецъ, тѣнь своей церковности; оно сдѣлалось не болѣе, какъ однимъ изъ отдѣленій министерства государственныхъ имуществъ, которое по своему произволу распоряжается церковными имуществами. Впрочемъ, ни синодъ и никто другой, согласившись на принятіе проэкта семичленной коммиссіи, не имѣетъ права претендовать на непадлежащее распредѣленіе церковныхъ имуществъ, потому что въ проэктѣ сказано: „капиталомъ и доходами церковнаго казначейства король располагаетъ такъ, какъ сочтетъ наиболѣе полезнымъ, однакожъ всегда на предметы, обозначенные въ членѣ 83“ (3), т. е. именно на тѣ предметы, которые мы изчислили, когда говорили объ учрежденіи церковнаго казначейства. Правительство не отступило отъ требованій проэкта, оно почти всѣ доходы казначейства употребило на народное образованіе, въ которое входило, какъ часть, и образованіе клира. Въ проэктѣ между прочимъ не сказано, чтобы доходы церковнаго казначейства непремѣнно были употребляемы на всѣ предметы, перечисленные коммиссіей, хотя бы и не въ большомъ количествѣ. Слѣдова-

---

(1) Οἰκονόμος. 267—268. (см. прим.).
(2) Τὰ μ., ἤτοι δδ., νομ. и пр. 47. (см. прим.).
(3) Οἰκονόμος. 125.

тельно о жалованьѣ изъ него епископамъ, равно какъ и о расходахъ на прочія стороны церковнаго управленія не могло быть и рѣчи.

Вслѣдствіе такой судьбы церковныхъ казначействъ, содержаніе духовенства оставлено въ томъ же самомъ положеніи, въ какомъ было прежде, предъ объявленіемъ независимости элладской церкви и учрежденіемъ синода. Даже запрещено было дѣлать кому бы то ни было нововведенія. Епископамъ позволено брать прежде опредѣленныя дани, извѣстныя подъ именемъ епископскихъ правъ, а также и то, что добровольно принесутъ сами христіане (2). Само собою понятно, что изъ прежнихъ доходовъ епископскихъ должны быть исключены доходы, получаемые отъ монастырскихъ и епископскихъ имуществъ, такъ какъ эти имущества были отобраны. Но епископы, пользуясь прежними своими правами въ собраніи доходовъ, должны удерживаться отъ жадности и несправедливости, потому что, говоритъ синодъ, „недостойно и безнравственно показываться епископу сребролюбцемъ и корыстолюбцемъ“. При объѣздѣ своихъ епархій епископы должны болѣе поучать и заботиться объ улучшеніи нравственнаго состоянія своей паствы, нежели о доходахъ и другихъ видахъ корыстолюбія. Очевидно, прежніе поборы епископовъ съ прихожанъ не уничтожены; имъ велѣно было дать только болѣе мягкій видъ. Синодъ, узаконяя прежніе источники содержанія епископовъ, сказалъ, что эта мѣра удержана только вслѣдствіе необходимости, такъ какъ трудно и даже невозможно положить имъ какое бы то ни было жалованье (1). Но несмотря на то, что за епископами узаконено прежнее ихъ содержаніе, доходы ихъ, очевидно, должны были значительно понизиться.

Какъ епископамъ сдѣланы были нѣкоторыя ограниченія въ пользованіи прежними доходами, такъ точно дарованы были нѣкоторыя правила, которыми должно руководствоваться и приходское духовенство при взиманіи съ прихожанъ узаконенныхъ за нимъ прежнихъ доходовъ. Кромѣ опредѣленной платы въ каждомъ мѣстѣ и за каждое совершеніе требы священникъ не долженъ ничего требовать. Если же кто

(1) *Αἱ ἀν. ἐγκ. ἐπιζ.* 32.
(2) Ibid. 43.

дастъ сверхъ узаконеннаго, то долженъ довольствоваться только этимъ свободнымъ даромъ и не быть строго требовательнымъ. Но и прихожане не должны злоупотреблять дарованною имъ свободою. Каждый изъ нихъ долженъ давать за каждое требоисправленіе столько и то, сколько и что давалъ до сего времени, какъ уже узаконенное за служеніе священника. Если же кто по упрямству не захочетъ давать слѣдующаго съ него за требу,—въ такомъ случаѣ священникъ долженъ донести о томъ своему епископу, а этотъ, послѣ разсмотрѣнія жалобы священника, долженъ обратиться за содѣйствіемъ къ гражданской власти. Священникъ же, получитъ, или не получитъ отъ прихожанъ принадлежащіе ему за совершеніе требъ доходы, во всякомъ случаѣ не долженъ запирать церковь для христіанъ, какъ это нерѣдко случалось прежде,—ни вообще не исполнять своихъ обязанностей. Если же кто поступитъ вопреки этому опредѣленію,—подлежитъ строгому наказанію церковной власти (1).

Но если прежній способъ содержанія духовенства сопровождался злоупотребленіями, можно сказать состоялъ изъ злоупотребленій, то узаконять его—не значитъ еще выводить эти злоупотребленія. При новомъ порядкѣ дѣлъ, съ старою формою содержанія духовенства, должно оказаться одно изъ двухъ: или прежнія злоупотребленія должны остаться во всей силѣ, или же духовенство, исполняя правила нравственности, предписанныя синодомъ, должно было придти въ крайнюю бѣдность. Правда въ видахъ большей стройности управленія, а частію и для улучшенія и исправленія самаго быта духовенства, правительство, съ самаго начала объявленія независимости церкви, предприняло сокращеніе епископій и приходовъ, но тѣмъ не менѣе они все-таки были очень мелки, и слѣдовательно не могли доставлять достаточнаго обезпеченія. Безъ опасенія впасть въ грубую ошибку можно сказать, что прежнія злоупотребленія вообще мало вывелись; дѣло остановилось на половинѣ. Бытъ приходскаго духовенства вообще мало улучшился, если только не ухудшился. А что содержаніе епископовъ сдѣлалось скуднѣе,—это мы видѣли. Поэтому синодъ, лишь только прошелъ первый натискъ правительства, не преминулъ заявить

(1) *Ad. ἐγκ. ἐπις.* 33.

ему объ обезпеченіи духовенства. Прежніе способы содержанія допущены имъ только какъ временная мѣра, которую нельзя оставить навсегда. Синодъ особенно упиралъ на обезпеченіе епископовъ, которыхъ положеніе теперь ухудшилось значительнѣе, чѣмъ приходскаго духовенства (1). Въ сентябрѣ (11) 1836 г., дѣлая представленіе министерству объ уничтоженіи временныхъ епископій и о раздѣленіи государства на однѣ только постоянныя, онъ въ тоже время писалъ министерству, чтобы епископы надѣлены были деньгами или имуществами для того чтобы избѣгнуть всякаго злоупотребленія по этому поводу и происходящаго отсюда презрѣнія къ епископамъ (2). Министерство на этотъ разъ не осталось глухо къ просьбѣ синода, по крайней мѣрѣ, формально. Въ концѣ (31 декабря) тогоже самаго года оно сдѣлало въ синодъ слѣдующее сообщеніе: 1) епископіи восточной церкви въ Греціи будутъ обезпечены немедленно; 2) *обезпеченіе будетъ основано на постоянныхъ доходахъ церковнаго казначейства;* 3) каждому епископу назначается постоянный доходъ въ 500 драхмъ (110 р.) въ мѣсяцъ, и кромѣ того еще ежемѣсячное добавленіе въ 200 драхмъ (44 р.) для дома и непредвидѣнныхъ расходовъ; 4) *самое обезпеченіе назначается только епископамъ, управляющимъ постоянными епископіями, и имѣетъ силу только съ того времени, какъ прочія временныя епископіи уничтожатся и войдутъ въ область постоянной, въ которой онѣ находятся;* 5) для теперь существующихъ временныхъ епископовъ назначается особое обезпеченіе, т. е.—6) для каждаго изъ этихъ временныхъ епископовъ назначается постоянное мѣсячное жалованье во 175 драхмъ (38½ р.) и кромѣ того еще добавка отъ 25—125 др. (отъ 5½—26½ р.). Жалованье начнется съ перваго января 1837 г.; за изключеніемъ жалованья, каждый изъ нихъ будетъ получать еще доходы съ епископскихъ или митрополичьихъ имуществъ. 7) Если вдовствующая временная епископія будетъ присоединена къ сосѣдней, въ такомъ случаѣ присоединяются къ этой послѣдней и до-

---

(1) О послѣднемъ нельзя еще навѣрное сказать, что бытъ его дѣйствительно ухудшился; старые обычаи въ низшихъ слояхъ народа сохраняются гораздо тверже, чѣмъ въ высшихъ.

(2) Οἰκονόμος. 348.

ходы ея, за изключеніемъ только двухъ третей платы епископу. 8) *Когда въ одномъ округѣ останется одна только епископія постоянная, тогда и плата епископу будетъ положена въ 500 драх. въ мѣсяцъ и 200 др. добавочныхъ.* 9) Имущества епископій и митрополій будутъ впредь управляемы церковнымъ казначействомъ для того, чтобы доставлять содержаніе епископамъ. 10) Кромѣ жалованья, епископы могутъ получать еще слѣдующіе доходы: a) за дозволеніе развода 60 лептъ (1), b) за вѣнчиковыя—40 лептъ, c) за емватикіонъ (право на служеніе)—1 драхм., d) за опись имущества (*εἰς ἀπόφασιν*)—1 драхму. Всѣ прочіе поборы епископовъ съ клира и народа, за изключеніемъ платы за священнодѣйствія, совершаемыя ими по приглашенію, а не по обязанности долга (какъ, напр., частныя литургіи, совершеніе браковъ, освященія и пр.), прекращаются (2). Таково сообщеніе, данное министерствомъ синоду. Оно, конечно, не могло не обрадовать его, но дѣло въ томъ, что оно осталось однимъ только сообщеніемъ безъ всякаго другаго значенія. Что оно не получитъ никакой силы, это видно изъ него самого. Обезпеченіе относится только къ постояннымъ епископамъ и начнется тогда, когда временныя епископіи будутъ совершенно уничтожены; а это время еще очень долго не наступитъ послѣ изданія настоящаго сообщенія. Дальнѣйшее за тѣмъ опредѣленіе, что выдача жалованья начнется съ 1-го января 1837 года, очевидно должно относить къ жалованью временнымъ епископамъ. Но и это обѣщаніе было неосуществлено. Мы видѣли, что церковное казначейство, изъ котораго, по настоящему сообщенію, должно быть выдаваемо жалованье, въ это время находилось въ жалкомъ состояніи. Доходы его оставались одни и тѣже, между тѣмъ какъ расходы постоянно возрастали. Такимъ образомъ высказанныя предначертанія правительства остались однимъ только планомъ безъ осуществленія, и вѣроятно сдѣланы для того, чтобы успокоить синодъ (3).

---

(1) Лепта=$^1/_{100}$ драхмы.

(2) *Οἰκονόμος.* 353—354.

(3) Ibid. 353. *Καὶ ὅμως οὐδὲν προῆλθεν ἐκ τοῦ σχεδίου οὔτε μισθὸς δύτε τῶν ἐπισκοπικῶν κτημάτων κάρπωσις* (см. пр. 2 и 1-е).—*Ταῦτα δὲ πάντα ἐλπίδες ἄρα ἦσαν, βόσκουσαι τοὺς κενοὺς βρότων*—восклицаетъ Экономосъ.

Но одними обѣщаніями, безъ осуществленія ихъ на дѣлѣ, трудно было успокоить. Поэтому синодъ лишь только увидѣлъ, что онъ обманутъ, сдѣлалъ министерству новое представленіе о содержаніи епископовъ (10 февр. 1837 г.). Онъ снова потребовалъ, чтобы—а) каждая епископія надѣлена была недвижимыми имуществами, которыя должны находиться подъ непосредственнымъ управленіемъ епископовъ и оставаться какъ-бы ихъ собственностію, и b) чтобы каждый епископъ улучшалъ и умножалъ эти имущества, но чтобы ни подъ какимъ предлогомъ не имѣлъ власти отчуждать ихъ когда-нибудь (1). Это требованіе также осталось безъ исполненія. Но синодъ, не дожидаясь и не требуя болѣе настойчиво немедленнаго его осуществленія, послѣ своего усерднаго старанія о содержаніи епископовъ, рѣшился позаботиться и объ обезпеченіи приходскаго духовенства. О немъ синодъ сдѣлалъ представленіе министерству въ концѣ мая (25) 1837 г. Онъ говорилъ, что обезпеченіе низшаго клира необходимо какъ для матеріальнаго, такъ и для нравственнаго его улучшенія, а также и для того, чтобы избѣгнуть тѣхъ злоупотребленій, которыя неизбѣжно были связаны съ прежнимъ способомъ его содержанія. Прося объ обезпеченіи содержанія клира и подавая о томъ свое мнѣніе, синодъ даже опредѣлилъ и количество жалованья, какое должно быть ежемѣсячно выдаваемо. Жалованье клиру, по мнѣнію синода, должно быть производимо изъ церковнаго казначейства. Священники деревень должны получать не менѣе 30 драхмъ въ мѣсяцъ (6 р. 60 к.),—мѣстечекъ—60 драхмъ (13 р. 20 к.),—городовъ—100 драхмъ (22 р.), а діаконы городовъ—не менѣе 50 драхмъ въ мѣсяцъ (11 р.). Но, получая это жалованье, священники и діаконы должны за то безвозмездно совершать необходимыя въ приходѣ требы (какъ то: первую молитву родительницѣ, 40-ую, крещеніе, бракъ и пр.). Помимо же этихъ необходимыхъ требъ, за всѣ прочія службы, совершаемыя священникомъ по желанію и просьбѣ частныхъ лицъ (какъ, наприм., за литургію, заказываемую кѣмъ либо), онъ долженъ быть вознаграждаемъ тѣмъ, кто призвалъ его совершить священнодѣйствіе.—Министерство, получивъ это представленіе синода вмѣстѣ съ его мнѣ-

(1) Οἰκονόμος. 358.

ніемъ, ничего не отвѣчало на него (1), давая тѣмъ знать, чтобы синодъ довольствовался и тѣмъ обѣщаніемъ, которое дано ему относительно содержанія епископовъ, и чтобы онъ уже не дѣлалъ болѣе представленій ни о содержаніи епископовъ, ни—прочаго духовенства. Молчаніе министерства весьма понятно, если взять во вниманіе то, что церковное казначейство было пусто, и кромѣ того, еще обременено долгами, государственное же находилось въ не менѣе затруднительныхъ обстоятельствахъ. Потребность въ деньгахъ была страшная; а между тѣмъ кредитъ Греціи былъ почти окончательно подорванъ. Неудовольствіе въ народѣ на правительство постоянно въ это время возрастало (2). Но и синодъ съ своей стороны не хотѣлъ знать о затрудненіяхъ правительства. Если оно не умѣло повести надлежащимъ образомъ дѣла Греціи, то это вовсе еще не значитъ, что слѣдуетъ совершенно забыть о конфискаціи церковныхъ имуществъ. Они конфискованы съ цѣлію образовать изъ нихъ церковное казначейство для содержанія клира, и конфискованы въ такомъ количествѣ, какое должно быть достаточно не только на содержаніе клира, но и на учрежденіе весьма полезныхъ для церкви и государства учрежденій. Слѣдовательно, обращаясь къ министерству съ требованіемъ жалованья, синодъ проситъ только должное. Молчаніе перваго, происходящее вслѣдствіе затруднительности правительства, нисколько не должно останавливать его на пути домогательствъ. Поэтому въ концѣ (29 декабря) 1837 г. синодъ сдѣлалъ новое представленіе министерству о содержаніи духовенства; но оно опять промолчало (3).

Между тѣмъ доходы епископовъ дѣлались все хуже и хуже. Въ началѣ (6 янв.) 1839 г. они жаловались синоду: „вотъ уже два года, какъ мы ничего не получали со многихъ приходовъ“, потому что въ это время многіе разсѣевали между народомъ сплетни для уменьшенія выгодъ пастырей церкви (4). Поэтому лишь только затрудненія правительства окончились революціей 1843 г., архіереи, предста-

---

(1) *Οἰκονόμος*. 364—365.
(2) Всеоб. землеоп. Р. О. Ус. и Цейдлера. т. 2. стр. 1221.
(3) *Οἰκονόμος*.. 365.
(4) Ibid. 392.

вивъ народному собранію очеркъ будущаго устройства церкви, между прочимъ напомнили ему о необходимости обезпечить и содержаніе духовенства. Въ пятомъ пунктѣ поданнаго ими проэкта сказано, чтобы опредѣленъ былъ источникъ доходовъ какъ епископовъ, такъ равно священниковъ и діаконовъ и приходскихъ церквей (1). Но разстроенныя дѣла нельзя было вдругъ поправить. Деньги нужны были на болѣе существенныя нужды государства, а такой вопросъ, какъ содержаніе духовенства, вовсе не требующій неотложнаго рѣшенія, могъ быть оставленъ на время въ томъ же самомъ положеніи, въ какомъ былъ прежде,—и онъ дѣйствительно былъ оставленъ, несмотря на заявленіе, сдѣланное архіереями въ проэктѣ, представленномъ ими правительству въ 1845 году (2).

Жалованье епископамъ опредѣлено уже по новому закону о епископахъ и епископіяхъ, изданному въ 1852 г., когда финансовыя обстоятельства правительства начали поправляться (3). Неизвѣстно только, изъ какого казначейства положено выдавать жалованье—изъ церковнаго, или государственнаго. Но если принять во вниманіе, что церковное казначейство въ это время находилось въ вѣдѣніи министерства государственныхъ имуществъ и что доходы его не могли поправиться въ продолженіи 10 лѣтъ такъ, чтобы покрыть весь прежній дефицитъ, и кромѣ того еще возрасти настолько, чтобы вполнѣ покрывать новыя издержки на содержаніе епископовъ (4); то отсюда съ полною увѣренностію можно заключить, что расходы на вновь опредѣленное жалованье епископамъ должны быть покрываемы изъ государственнаго казначейства. Такимъ образомъ безпорядочно произведенная конфискація церковныхъ имуществъ привела къ тому, что содержаніе епископовъ опредѣлено изъ суммъ государственнаго казначейства. Впрочемъ Экономосъ не видитъ въ опредѣленіи жалованья изъ государственнаго казначей-

---

(1) *Οἰκονόμος*. 493.

(2) Ibid. 511.

(3) Всеобщ. землеоп. Р. О. Ус. и Цейдлера. т. 2. стр. 1162.

(4) На содержаніе всѣхъ епископовъ королевства требуется не менѣе 108,000 драхмъ (23,760 р.), т. е. почти половины всѣхъ ежегодныхъ доходовъ казначейства.

ства необходимости, существеннымъ образомъ вытекающей изъ всего хода дѣла. Онъ смотритъ на это опредѣленіе какъ на намѣреніе правительства превратить епископовъ изъ служителей церкви въ государственныхъ чиновниковъ въ полномъ смыслѣ этого слова, и такимъ образомъ окончательно подчинить ихъ себѣ. Это, по его мнѣнію, подтверждается и тѣмъ, что жалованье не всѣмъ епископамъ назначено одинаковое, но митрополиту—самое высшее, архіепископамъ—поменьше, а епископамъ еще меньше,—точь въ точь какъ въ государственной бюрократіи (1).

Мы не намѣрены здѣсь опровергать мнѣніе Экономоса, мы высказали свое соображеніе, что это обусловливалось всѣмъ ходомъ исторіи и что, слѣдовательно, произошло естественнымъ образомъ. Конечно при конфискаціи имуществъ, правительство руководилось идеями запада, по которымъ недвижимыя имущества въ рукахъ монаховъ составляютъ зло и для правительства и для народовъ. Но конфискація имуществъ элладской церкви произведена съ цѣлію болѣе правильнаго распредѣленія ихъ доходовъ на нужды церкви. Въ актѣ самой конфискаціи виноваты сами монахи, а все послѣдующее обусловливалось ходомъ всей исторіи Греціи,—и правительство, конфискуя имущества въ 1833 г., по всей вѣроятности, вовсе не имѣло въ виду, что это въ 1852 г. приведетъ къ опредѣленію жалованья епископамъ изъ государственнаго казначейства, и такимъ образомъ тогда поневолѣ сдѣлаетъ ихъ покорными чиновниками государства. Надѣлять же ихъ вновь имуществами, значитъ, возвращаться къ старымъ порядкамъ.

Теперь намъ осталось показать, каково самое жалованье епископамъ, каковы источники ихъ доходовъ.—По закону о епископахъ и епископіяхъ митрополиту положено въ годъ жалованья 6,000 драхмъ (1,320 р.), каждому изъ архіепископовъ по 5,000 драхмъ (1,100 р.), а каждому изъ епископовъ по 4,000 драхмъ (880 р.). Но съ этого времени епископы не должны болѣе брать, такъ называемыхъ епископскихъ доходовъ или правъ (*δικαιώματα*), т. е. емватикіоны (*ἐμβατίκια*), филотимы и прочія подаянія, за изключеніемъ случайныхъ доходовъ за всякое священнодѣйствіе, совершаемое архіереемъ, а также за изключеніемъ доходовъ, опредѣленныхъ за слѣдующія дѣйствія: а) за всякое позволеніе

(1) *Οἰκονόμος*. 658.

брака (безъ различія—1-го, 2-го, или 3-го) 3 драхмы (66 к. с.); b) за всякую выдачу бракоразводнаго свидѣтельства—3 драхмы; c) за всякую выдачу неопредѣленнаго и безъименнаго отлученія—3 драхмы. Но въ эти доходы не входитъ плата за гербовую бумагу (1). Въ послѣдствіи синодъ опредѣлилъ и то, какія службы епископъ долженъ совершать даромъ, не спрашивая за нихъ никакого вознагражденія. Безъ платы онъ долженъ совершать священнодѣйствія въ дни пасхи, рождества Христова и богоявленія, а также 25 марта и 25 января,—въ первый день какъ праздникъ народный, а во второй какъ царскій день (2). Въ эти дни онъ долженъ совершать безплатно священнодѣйствіе,—находится ли онъ въ своей каѳедрѣ или резиденціи, или же осматриваетъ свою епархію. Но во время объѣзда епархіи онъ кромѣ того обязанъ совершить безплатно первое священнодѣйствіе во всѣхъ городахъ номархіи и большихъ селеніяхъ (3).

Но правительство, вполнѣ обезпечивъ содержаніе епископовъ, оставило приходское духовенство въ томъ же самомъ положеніи, въ какомъ оно находилось доселѣ. Жалованья ему, по новому закону, не было положено, и оно попрежнему принуждено было собирать крохи съ прихожанъ, ставя себя въ полную отъ нихъ зависимость. Прихожане не съ охотою давали слѣдующую съ нихъ плату за совершеніе требъ священниками, а гражданскія власти невсегда съ охотою помогали послѣднимъ при взиманіи съ прихожанъ ихъ доходовъ,—да притомъ же насильственное взысканіе съ прихожанъ доходовъ встрѣчало на практикѣ затрудненія.

Въ началѣ 1856 г. (28 февр.) епархъ эгіалейскій спрашивалъ министерство внутреннихъ дѣлъ, какъ должно поступать въ случаѣ, если кто-либо изъ прихожанъ будетъ отказываться уплачивать священникамъ за требоисправленіе?—Министерство объ этомъ ничего не рѣшило, „потому что законъ о волостяхъ, опредѣляющій волостные долги (*δημοτικὰς ὑποχρεώσεις*, т. е. долги, лежащіе на самыхъ волостяхъ),

---

(1) *εἰς τὰ δικαιώματα ταῦτα δὲν ἐμπεριλαμβάνεται τὸ τέλος τοῦ χαρτοσήμου. Οἰκονόμος.* 654.

(2) ...*τῇ μὲν ὡς ἐθνικῇ, τῇ δὲ ὡς βασιλικῇ ἑορτῇ ἄνευ μηδεμιᾶς ἀμοιβῆς.* Указъ изданъ 20 февр. 1853 г.

(3) *Ἀι ἀν. ἐγκ. ἐπιζ.* 261.

равно какъ и насильственныя мѣры, назначенныя для принудительнаго взысканія этихъ долговъ съ жителей волостей, въ случаѣ ихъ упорства,—не смѣшиваетъ съ ними доходовъ, принадлежащихъ священникамъ, и слѣдовательно не можетъ быть законно примѣнимъ ко взысканію насильственными мѣрами этихъ доходовъ". Отвѣтъ министра означалъ, что дѣло собранія съ прихожанъ доходовъ, принадлежащихъ духовенству за требоисправленіе, слѣдуетъ предоставить произволу судьбы. Но это вовсе не входило въ планы министерства церковныхъ дѣлъ. На замѣчанія министра внутреннихъ дѣлъ оно отвѣчало, что, „конечно, они правильны и согласны съ закономъ; но духовное служеніе священниковъ, канонически опредѣленныхъ къ свящ. храмамъ, касается не одного какого-нибудь лица или лицъ въ отдѣльности, *но вообще всѣхъ лицъ, составляющихъ какой-нибудь приходъ или общину*. И хотя справедливо то, что законъ о волостяхъ не соединяетъ съ ихъ долгами доходовъ, принадлежащихъ священникамъ за ихъ духовное служеніе лицамъ той или другой волости; однакоже несогласно ни съ правомъ, ни съ справедливостію и то, чтобы священники лишались своихъ доходовъ по причинѣ упорства одного кого-нибудь или нѣсколькихъ прихожанъ; потому что какъ же иначе священники будутъ поддерживать существованіе свое и своего собственнаго семейства? Священники не собираютъ подати съ гражданъ; но граждане *должны* священникамъ за ихъ постоянное духовное о нихъ попеченіе; слѣдовательно они вовсе не сборщики, они не могутъ и не должны собирать свои, издревле узаконенные за ними, доходы насильственными мѣрами; но обращаются къ гражданской власти, чтобы чрезъ нее получить то, что за ними издревле узаконено, но что теперь не даютъ имъ нѣкоторые подъ предлогомъ бѣдности [1],—обращаются потому, что иначе имъ жить не возможно". Словомъ, министръ церковныхъ дѣлъ требовалъ, что, хотя законъ о волостныхъ долгахъ неприложимъ въ настоящее время къ доходамъ священническимъ, но его слѣдуетъ приложить, потому что служеніе священниковъ отно-

[1] Предлогъ этотъ министръ церковныхъ дѣлъ находитъ неосновательнымъ, потому что отговаривающіеся были вовсе не бѣдны, а люди состоятельные.

сится не къ частнымъ лицамъ, а къ цѣлой общинѣ, которая поэтому является должникомъ ихъ; стало быть священники, какъ не сборщики податей, а лица, заслужившія себѣ извѣстную плату отъ общины, должны взыскивать ее не сами, а чрезъ власть гражданскую, на которой лежитъ эта обязанность. Министерство внутреннихъ дѣлъ приняло во вниманіе разсужденія министра церковныхъ дѣлъ, но объ употребленіи насильственныхъ мѣръ при взысканіи съ прихожанъ священническихъ доходовъ не распорядилось. Оно только написало номархамъ, что отъ неуплаты прихожанами доходовъ, принадлежащихъ приходскимъ священникамъ, эти послѣдніе впали въ крайнюю бѣдность, такъ что не въ состояніи поддерживать ни свое собственное существованіе, ни существованіе своего семейства,—что лишать ихъ доходовъ, которые принадлежатъ имъ за ихъ духовное служеніе и которые узаконены за ними издревле, неумѣстно и несправедливо, и что потому номархи или епархи, пользуясь своимъ положеніемъ (ὡς ἐκ τῆς θέσεως), должны дѣятельно помогать священникамъ въ собраніи узаконенныхъ за ними доходовъ, увѣщавая прихожанъ къ уплатѣ долговъ и употребляя всѣ средства убѣжденія противъ истинно упорствующихъ (1). Такимъ образомъ уплата, или неуплата, прихожанами доходовъ, принадлежащихъ священникамъ, находятся въ огромной зависимости отъ воли номарховъ или епарховъ. Захотятъ они воспользоваться своимъ положеніемъ и употребятъ надлежащія мѣры увѣщанія,—причтъ можетъ вѣрно расчитывать на полученіе съ прихожанъ принадлежащихъ ему доходовъ; если же не захотятъ употребить надлежащихъ мѣръ увѣщанія,—домогательства причта едвали будутъ полезны. Нельзя относительно этой мѣры не замѣтить одного, что она, по нашему мнѣнію, вноситъ разладъ между духовенствомъ и народомъ, отчуждаетъ первое отъ послѣдняго, потому что посредницею между ними является власть гражданская, и притомъ въ такомъ дѣлѣ, какъ собраніи доходовъ, т. е. въ томъ именно, что̀ собственно служитъ яблокомъ раздора между разными слоями общества. Между духовенствомъ и народомъ такимъ образомъ являются формальныя бюрократичныя отношенія, которыя на са-

(1) Συν. τῶν ἀν. ἐγκ. ἐπις. 41—43.

момъ дѣлѣ едвали улучшаютъ его положеніе. Каково настоящее матеріальное положеніе приходскаго духовенства,—съ точностію опредѣлить невозможно. Можно полагать, что гораздо лучше, чѣмъ тотчасъ же по объявленіи независимости эллядской церкви и въ послѣдующій, за тѣмъ продолжающійся, періодъ; потому что, послѣ изданія закона о приходахъ, эти послѣдніе стали гораздо болѣе, чѣмъ были прежде, и слѣдовательно доходы, которые прежде шли на содержаніе многихъ священниковъ, теперь идутъ на содержаніе одного.

Итакъ, свобода во всемъ,—вотъ необходимое условіе для правильности отношеній между разными слоями общества и учрежденіями тогоже общества. Свободное участіе народа въ выборѣ духовенства дѣлаетъ его народнымъ, исключаетъ касту. Свобода церкви отъ государства даетъ ей возможность управляться и развиваться по своимъ собственнымъ законамъ, ей только свойственнымъ. Свобода и равноправіе всѣхъ членовъ государства исключаетъ возможность замкнутости одного слоя общества отъ другаго и давленія одного члена государства на другой. Замкнутость и рабство одного учрежденія предъ другимъ никогда не можетъ сопровождаться стройностію развитія народнаго организма, но всегда ведетъ его къ одряхлѣнію и разслабленію. Конечно, нельзя вполнѣ приложить всего этого къ Греціи. Ея ошибки—ошибки неопытнаго юноши, только-что вступившаго въ жизнь, неизбѣжная борьба разнородныхъ, нечаянно встрѣтившихся элементовъ,—не болѣе,—но борьба очень интересная и поучительная, свидѣтельствующая о присутствіи жизни въ народѣ. Нельзя не замѣтить, что греческое возстаніе носитъ въ себѣ полное отраженіе своего вѣка, составляетъ прямой, непосредственный результатъ общеевропейскаго сознанія народныхъ правъ, протестъ постояннымъ нарушителямъ народной свободы. Со дня возстанія до объявленія Эллады независимымъ королевствомъ протестъ народа направленъ былъ главнымъ образомъ противъ гражданскихъ его притѣснителей—турокъ; по прибытіи же въ Грецію регентства, тотъ же самый протестъ противъ сильныхъ перенесенъ съ гражданскаго правительства Константинополя, теперь уже неопаснаго для свободныхъ еллиновъ, на его правительство церковное—фанаріотское господство свят. старцевъ, превратившихъ систему церковнаго управленія въ сво-

его рода папство среднихъ вѣковъ. Протестъ противъ фанаріотовъ совершенъ подъ прикрытіемъ новоприбывшаго регентства, опирался же на кучку самихъ, европейски, въ духѣ вѣка образованныхъ, грековъ. Этотъ послѣдній протестъ сопровождался отрицаніемъ касающихся церковнаго управленія каноновъ, постановленныхъ на вселенскихъ соборахъ, и т. о. затрагивалъ интересы всей Церкви. Вслѣдствіе того, какъ сказано, обнаружилась борьба,—между эллядскимъ клиромъ, поддерживаемымъ мірянами строго православнаго направленія, и гражданскимъ правительствомъ Греціи съ одной стороны, и между этимъ послѣднимъ и церковнымъ правительствомъ Фанаря—съ другой, при чемъ фанаріотское правительство держалось по преимуществу выжидательной политики, — борьба кончившаяся въ дѣлѣ обще-церковнаго вопроса пораженіемъ греческаго правительства. Борьбы еллинскаго клира и народа противъ превышенія правъ ихъ правительствомъ и степень напряженности этой борьба показываютъ въ народѣ жизнь, присутствіе сохранившейся въ немъ любви къ свободѣ и степень напряженности этой любви къ свободѣ.—Таковы, по нашему мнѣнію, слѣдствія, вытекающія изъ исторіи церковнаго управленія въ Греціи послѣдняго времени, и таковы элементы и разнородныя направленія, подъ различными углами отразившіеся и преломившіеся въ ней.

стр.

Введеніе.—Обозрѣніе источниковъ и пособій. 3—9.

Опредѣленіе задачи предмета. . . . . 9—11.

Историческій очеркъ развитія церковнаго управленія въ связи съ отношеніемъ церкви къ государству, и состояніе церкви константинопольской подъ владычествомъ турковъ. . . . . 11—61.

I. Синодъ, какъ высшая церковная власть въ королевствѣ.—1) Отношеніе элладской церкви къ константинопольскому патріарху въ періодъ отъ 1821 по 1833 гг. . . . . 61—102.

2) Дѣйствія оттоновскаго правительства по вопросу объ устройствѣ церкви . . . . . 102—150.

3) Обзоръ дальнѣйшихъ происшествій по вопросу объ устройствѣ элладской церкви до сношенія съ константинопольскимъ патріархомъ. . 150—194.

4) Сношеніе элладской церкви съ константинопольскимъ патріархомъ и признаніе ея независимости. . . . . 194—225.

5) Дѣйствія правительства по вопросу объ устройствѣ еллинской церкви послѣ признанія ея независимости константинопольскимъ патріархомъ, устройство синода по закону 1852 года. . . . 225—272.

II. Епархіальное управленіе.—1) Очеркъ устройства епархій и приходовъ королевства; ихъ число и раздѣленіе; перемѣщеніе епископовъ и распоряженія относительно храмовъ. . . . . 272—328.

2) Учрежденія епископскія; права, власть и кругъ дѣйствій епископовъ; обязанности клириковъ. 328—369.

3) Отношеніе духовенства къ народу: a) іерокириксы, b) крещеніе и c) бракъ . . . . . 369—401.

4) Продолженіе очерка отношеній духовенства къ народу: d) участіе народа въ выборѣ духовенства и e) образованіе духовенства . . . . 401—461.

5) Монастыри: a) ихъ состояніе предъ объявленіемъ независимости элладской церкви и судьба ихъ до 1858 г. . . . . 461—502.

6) b) Устройство монастырскаго управленія. 502—533.

7) Содержаніе элладскаго духовенства до отдѣленія его отъ юрисдикціи константинопольскаго патріарха; образованіе церковнаго казначейства и нынѣшнее содержаніе духовенства. . . . 533—559.

ПОГРѢШНОСТИ.

стран.	*строк.*		*напечатано:*	*должно читать:*
6,	17	*сверху:*	ἑδαγίμα	ὁδηγίαι
11,	18	—	складами	складомъ
19,	3—4	—	Свобода и независимость, въ ея существенныхъ опредѣленіяхъ, отъ гражданской власти всегда были присущи Церкви,	Свобода и независимость Церкви отъ гражданской власти, въ существенныхъ опредѣленіяхъ первой, всегда были ей присущи
20,	16	*снизу:*	Πδλιτικὴν	Πολιτικὴν
—	15	—	κωρίοις	κυρίοις
24,	4	—	рамскаго	римскаго
33,	11	*сверху:*	σύμπνόυν	σύμπνεον
40,	8	*снизу:*	Ἰουστινιάνο	Ἰουστινιανὴν
—	1	—	ἐμεινε	ἐμειναν
—	—	—	καζά	κατά—
44,	7	*снизу:*	334	337.
—	2	—	Kustg	Kurtz
45,	8	—	расширялся	расширился
47,	17	—	трѣтьяго	пятаго
61,	11	—	будетъ изъ всего	будетъ видно изъ всего
66,	1	—	452	352
68,	15	—	борьбѣ	борьбы
72,	7	*снизу:*	εκτελεστικὴν βουλευτικὴν	ἐκτελεστικὸν βουλευτικὸν
74,	11	—	ιον	οἷον
80,	18	—	подвергали	подвергала
88,	8	—	ὑκουργὸν	ὑπουργὸν
97,	11	—	Констація	Констанція
103,	12	—	67—69	131—139
106,	14	—	Котары	Нотары
110,	12	*сверху:*	ἠφ᾽	ἀφ᾽
118,	15	—	тѣла и Церкви	тѣла Церкви
119,	15	—	сдѣла	сдѣлала
122,	7	—	краткое	кроткое
125,	13	*снизу:*	по отношені о	по отношенію

130,	4	*сверху:*	совѣта	его
—	15	—	канововъ	канповъ
133,	21	—	паримиейскій	парамиейскій
—	23	—	масхонисійскаго	мосхонисійскаго
136,	2	—	гакимъ	такимъ
—	19	*снизу:*	прави ельственной	правительственной
—	9	—	*διο κητικὸν*	*διοικητικὸν*
137,	7	*сверху:*	іюпя	іюля
—	6	*снизу:*	*Μπελεγραδίον*	*Μπελεγραδίου*
140,	9	—	Греціи	Греціи,
—	8	—	синода,	синода
141,	14	*сверху:*	*ὀργανικοῖ*	*ὀργανικοῦ*
143,	8	—	получить	получать
—	12	—	не будетъ	будетъ
145,	3	—	обо все	обо всемъ
—	5	*снизу:*	какъ	и какъ
146,	9	*сверху:*	отношенія	сношенія
154,	4	*снизу:*	ихъ, злоба	ихъ злоба
155,	12	*сверху:*	Это и мудрое и краткое	Это мудрое и краткое
156,	12	—	перваго	втораго
—	13	—	ко второму	къ первому
170,	16	*снизу:*	отъ 1840 до 1841 гг.	отъ 1835 до 1841 гг.
177,	10	—	Фанлея	Финлея
178,	6	—	449	149
180,	2	—	*ἀλ.*	*ἀλ.* 110.
188,	13	—	вещахъ	вещей
189,	4	*сверху:*	*πτοσφώνησις*	*προσφώνησις*
222,	9	*снизу:*	совѣта	синода
—	1	—	(²)....201	(³)....204.
223,	18	—	общественной	общей
—	3	—	церковной канонической	церковно-канонической
—	1	—	стр. 212	стр. 206; 212
224,	20	*сверху:*	*ἐπθρονιστικαὶ*	*ἐνθρονιστικαὶ*
228,	7	—	елліпнской	елліпской
231,	13	*снизу:*	*Κορίου*	*Κυρίου*
232,	15	*сверху:*	самосужденія	самоосужденія
233,	16	*снизу:*	1830 г.	1850 г.
236,	16—17	*сверху:*	соборовъ и священныхъ преданій и преданныхъ отъ отцевъ обычаевъ и постановленій	соборовъ, и священнымъ преданіямъ и преданнымъ отъ отцевъ обычаямъ и постановленіямъ
242,	5	—	Коллети	Колетти
243,	1	—	Коллетовомъ	Колеттовомъ
—	7	—	*далѣе*	*долѣе*

244,	14	*сверху:*	нуждъ (χρεῶν)	обязанностей (χρεῶν)
246,	16	—	совѣтъ	совѣсть
248,	7	—	іюля	іюня
—	20	—	іюля	іюня
261,	1	*снизу:*	латиняне греки	латиняне-греки
264,	2	*сверху:*	§ c	§ e
265,	20	*снизу:*	§ 6	§ b
266,	4	—	располагалъ	располагалъ бы
271,	12	*сверху:*	исполненіе	исполнило
274,	2	*снизу:*	каливритская	калавритская
275,	16	*сверху:*	платсейская	платейская
276,	12	—	лакедонскій	лакедемонскій
277,	12	*снизу:*	возникая	возникавшая
—	2	—	408.	136.
278,	21	—	поддержать	поддерживать
—	3	—	404—410	409—410
280,	14	—	Σονελεύσεως	Συνελεύσεως
—	13	—	χειροτονοῶν	χειροτονιῶν
—	12	—	ἀρχιερ ῖς	ἀρχιερεῖς
285,	8	*сверху:*	епархіи	епархій
290,	14	—	евдокидскій	евдокіадскій
—	15	*снизу:*	Гитейскую	Гитейосскую
—	11	—	платсійскій	платейскій
291,	13	—	термискій	термійскій
295,	5	—	законовъ	каноновъ
—	3	—	сего	его
297,	13	—	изъ 20	изъ 10
299,	19	—	рѣшеніе	мнѣніе
—	16	—	рѣшилъ	полагалъ
309,	7	—	помархій	епархій
311,	7	—	и	а
314,	14	*сверху:*	видѣли	видимъ
315,	13	*снизу:*	іюля	іюня
326,	12	—	окружные	волостные
336,	9	—	кор.	карѳ.
347,	6	*сверху:*	ἐπιτίμω	ἐπιτίμια
356,	3	*снизу:*	скаказаніе	наказаніе
365,	10	*сверху:*	епископіи	епископіи клириковъ
370,	15	*снизу:*	4-хъ	3-хъ
375,	1	*сверху:*	обракѣ	бракѣ
395,	16	—	походящихся	находящихся
402,	19	*снизу:*	поставляли	поставляти
406,	10	—	Νεορ.	Νεαρ.
407,	9	—	конулись	коснулись

407,	7	*снизу:*	низшаго временнаго правительства.	низшаго. Впрочемъ, есть объ этомъ предметѣ одно постановленіе и временнаго правительства.
417,	2	—	церковныхъ. Ibid. дѣлъ	церковныхъ дѣлъ. Ibid.
421,	11	—	удается	удастся
—	8	—	557—578	577—578
427,	7	*сверху:*	реки	греки
439,	8	—	Θеоктистъ	Θеоклитъ
462,	2	—	144—155.	144—145.
463,	10	*сверху:*	надвижимыми	недвижимыми
482,	16	*снизу:*	о монастырскихъ	о монастыряхъ
491,	3	—	*Οἰκονόμος.*	*Οἰκονόμος.* 278.
493,	18	—	и гораздо производительнѣе.	и гораздо лучше и гораздо производительнѣе.
494,	1	—	Menger.	Wenger.
497,	11	*сверху:*	прово	право
503,	18	*снизу:*	дѣлать распоряженія	сдѣлать распоряженіе
—	14	—	сдѣлаетъ	дѣлаетъ
—	5	—	ibid.	ibid. 10.
520,	2	—	*λημοπρασίας.... τουλόχ-στον*	*δημοπρασίας.... τουλάχι-στον*
—	1	—	*δάγθησον*	*λάχθησον*
523,	20	*сверху:*	аренда	аренды
526,	8	—	прими енія	примиренія
528,	1	—	будтеъ	будетъ

7. Сказанія о мученикахъ христіанскихъ, чтимыхъ православною каѳолическою Церковію (съ предисловіемъ). Томъ 1-й. 1865. Цѣна 1 руб. 75 коп. Томъ 2-й. 1867. Цѣна 75 коп. За оба тома 2 руб. 50 коп.

8. Посланія Игнатія, митрополита сибирскаго и тобольскаго (съ предварительными замѣчаніями). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 75 коп.

9. Просвѣтитель или обличеніе ереси жидовствующихъ. Твореніе преподобнаго отца нашего Іосифа, игумена волоцкаго (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1855—1857. Цѣна 3 руб.

10. Сочиненія преподобнаго Максима грека (съ предисловіемъ). Три тома. 1859 — 1862. Цѣна за первый томъ (съ портретомъ преп. Максима) 2 руб. 50 коп., за второй 1 руб. 50 коп., за третій 1 руб., за всѣ три тома 5 руб.

11. Стоглавъ (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1862. Цѣна 2 руб.

12. Сочиненіе инока Зиновія: Истины показаніе къ вопросившимъ о новомъ ученіи (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1863 — 1864. Цѣна 2 руб. 50 коп.

13. Остенъ. Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка (съ предисловіемъ и съ портретомъ патріарха всероссійскаго Іоакима). Одинъ томъ. 1865. Цѣна 75 коп.

14. Мечецъ духовный. Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка. Сочиненіе Іоанникія и Софронія Лихудовъ (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1866—1867. Цѣна 1 руб.

15. Сборникъ древностей казанской епархіи и другихъ приснопамятныхъ обстоятельствъ, архимандрита Платона Любарскаго. Одинъ томъ. 1868. Цѣна 1 руб. 25 коп.

16. Житіе преподобнаго отца нашего Трифона, вятскаго чудотворца Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка. Одинъ томъ. 1868 Цѣна 50 коп.

17. Житіе преосвященнаго Иларіона, митрополита суздальскаго, бывшаго Флорищевой пустыни перваго строителя. Памятникъ начала XVIII вѣка. Одинъ томъ. 1868. Цѣна 50 коп.

18. Указатель статей, помѣщенныхъ въ «Православномъ Собесѣдникѣ» съ 1855 по 1864 годъ. Цѣна 30 коп.

19. Портретъ патріарха всероссійскаго Іоакима. Цѣна 20 коп.

Изъ тойже редакціи и отъ издателей можно выписывать книги:

1. СЛОВА къ смоленской паствѣ преосвященнаго Антонія, бывшаго епископа смоленскаго. Цѣна 1 р. 50 к. сер.

2. ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРІЯ, соч. Гассе, переводъ съ нѣмецкаго, подъ редакціею профессора каз. д. академіи Н. Соколова. *Первый томъ.* Цѣна: безъ пересылки 1 р., съ пересылкою 1 р. 20 к., для воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній и съ пересылкою 1 р. сер. *Второй томъ.* Цѣна такая же.

3. РУКОВОДСТВО КЪ РУССКОЙ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРІИ. Составилъ П. Знаменскій. Цѣна 1 р. 25 к. Пересылка 15 к. сер.

4. ИСТОРІЯ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ. Составилъ И. Порфирьевъ. Цѣна 1 руб. 50 коп. сер.

5. БОГЪ И ПРИРОДА. Соч. Ульрици. Переводъ съ нѣмецкаго. Два тома. Цѣна 3 руб. съ пересылкой.

СОДЕРЖАНІЕ

АПРѢЛЬСКОЙ КНИЖКИ ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА 1872 Г.

страниц.

Дѣянія вселенскихъ соборовъ. томъ VI. Соборъ константинопольскій 3-й, вселенскій шестый. *(продолженіе)* . . . . . 297—328.

Мохаммеданское ученіе о пресвятой Троицѣ вообще и объ ипостаси Святаго Духа. *Н. Остроумова*. . . . . 351—376.

Очеркъ религіознаго состоянія крещеныхъ татаръ, подвергшихся вліянію магометанства. (Миссіонерскій дневникъ). *Е. Милова. (продолженіе)*. . . . . 377—405.

Приходское духовенство въ Россіи со времени реформы Петра. *П. Знаменскаго. (продолженіе)*. . . . . 406—463.

Слово во святый и великій пятокъ *П. А. В.* . . . . . 464—367.

Въ приложеніи:

Протоколы засѣданій совѣта казанской духовной академіи за 1872 годъ. (*продолженіе*). . 77—110.

Устройство управленія въ церкви королевства греческаго. *Ѳ. Курганова. (окончаніе)* . . 529—560.

Печатать дозволяется Ректоръ академіи протоіерей А. Владиміровскій.

ПРАВОСЛАВНЫЙ

СОБЕСѢДНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1872.

МАЙ.

КАЗАНЬ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

издается по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, *ежемѣсячно*, книжками отъ 10 до 16 печатныхъ листовъ въ каждой.

Цѣна за полное годовое изданіе ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА на 1872 годъ, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: съ доставкою на домъ по г. Казани и съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи —

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

Подписка принимается въ Казани въ редакціи Православнаго Собесѣдника при духовной академіи.

Извѣстія по казанской епархіи,

издаваемыя при „Православномъ Собесѣдникѣ“ съ 1867 года, выходятъ и въ 1872 году, два раза въ мѣсяцъ, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Цѣна „ИЗВѢСТІЙ“ для мѣстъ и лицъ другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ: а) отдѣльно отъ „Православнаго Собесѣдника“ четыре руб., б) а для выписывающихъ и „Православный Собесѣдникъ“ три руб. (всего за два изданія десять руб.) сер.—съ пересылкою.

Подписка принимается также въ редакціи Православнаго Собесѣдника.

Въ тойже редакціи продаются

ПО ВНОВЬ ПОНИЖЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ

И СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ:

А. Православный Собесѣдникъ *въ полномъ составѣ* книжекъ (т. е. съ приложеніями): за 1855, 1856 и 1857 годы (по 4 книги въ каждомъ) по 3 руб. за годъ, за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865 и 1866 годы (по 12 книгъ въ каждомъ) по 4 руб. за годъ, за 1868 и 1870 годы (по 12 книгъ въ каждомъ) по 6 руб., а за 1871 г. 7 руб. сер. Полныхъ экземпляровъ за 1867 и 1869 гг. въ продажѣ нѣтъ.

Б. *Отдѣльно* отъ приложеній одинъ Православный Собесѣдникъ: за 1855 г. одинъ томъ, цѣна 75 к.; за 1856 г. одинъ томъ, цѣна 75 коп.; за 1857 г. одинъ томъ, цѣна 1 рубл.; за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1868 и 1870 годы, по три тома въ каждомъ, по 2 руб. сер. за годъ.

В. *Отдѣльно* отъ Православнаго Собесѣдника приложенія къ нему:

1. Посланія св. Игнатія богоносца (съ свѣдѣніями о немъ и его посланіяхъ). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 75 коп.

2. Дѣянія вселенскихъ соборовъ. Пять томовъ. 1859—1870. Цѣна за первый томъ 4 руб., за второй 2 руб. 50 коп., за третій 3 руб. 50 коп., за четвертый 3 руб. 50 коп., за пятый 3 руб., за всѣ пять томовъ 16 руб. 50 коп.

3. Благовѣстникъ, или толкованіе блаженнаго Ѳеофилакта, архіепископа болгарскаго, на св евангелія — Матѳея и Марка (съ предисловіемъ), два тома. 1855—1857. Цѣна 3 руб. за оба тома.—*Тоже*, томъ четвертый—на евангеліе Іоанна. Цѣна 2 р. 50 к.—Третьяго тома въ продажѣ нѣтъ.

4. Бл. Ѳеофилакта, архіепископа болгарскаго, толкованіе на соборныя посланія святыхъ апостоловъ. Одинъ томъ. 1865. Цѣна 1 руб.

(см. на концѣ)

тому, что̀ принадлежитъ богамъ; то слѣдуетъ подумать о томъ, каковъ же его Богъ. Вездѣ свою рѣчь сводитъ этотъ Димитрій на ремесло. *Препрѣвъ обрати многъ народъ.* Не насиліемъ, а такъ именно слѣдуетъ убѣждать. Достаточно и того, что Павелъ сказалъ, *яко не суть бози.* Если такъ удоборазоблачаема несостоятельность этого культа, то его давно слѣдовало отвергнуть; если же онъ имѣетъ въ себѣ силу, то такъ скоро искоренить его невозможно.

28. *Слышавше, и бывше исполнени ярости, вопіяху, глаголюще: велика Артемида ефесская.* 29. *И исполнися градъ весь мятежа: устремися же единодушно на позорище, восхищше Гаіа и Аристарха Македоняны, други Павловы.*

Бывше исполнени ярости. Пришли въ ярость, услышавъ объ Артемидѣ и о подрывѣ ремесла; потому что черни свойственно возбуждаться и воспламеняться отъ всякой, даже пустой вещи. Въ городѣ у нихъ были боги; и они приняли угрожающее положеніе, чтобы крикомъ возстановить какъ-нибудь уваженіе къ богамъ и заглушить то, что̀ произошло. Кричали не переставая, какъ-бы опасаясь, чтобы вовсе не угасло почитаніе боговъ.

30. *Павлу же хотящу внити въ народъ, не оставляху его ученицы.* 31. *Нѣцыи же отъ асійскихъ начальникъ суще ему други, послаше къ нему, моляху не вдати себе въ позоръ.* 32. *Друзіи же убо иноинѣчто вопіяху: бѣ бо собраніе смущено, и множайшіи отъ нихъ не вѣдяху, чесо ради собрашася.*

Ученики не позволили Павлу вторгаться въ возбужденную толпу; такъ любили его всѣ вѣрующіе. И Павелъ слушаетъ ихъ, такъ какъ не былъ честолюбивъ. *И множайшіи отъ нихъ не вѣдяху, чесо ради собрашася.* Таково уже свойство толпы; она устремляется туда или сюда безотчетно, подобно тому, какъ—огонь, брошенный въ лѣсъ.

33. *Отъ народа же избраша Александра, изведшимъ его іудеемъ: Александръ же помавъ рукою, хотяше отвѣщати народу.* 34. *Разумѣвше же, яко іудеанинъ есть, гласъ бысть единъ отъ всѣхъ, яко на два часа вопіющихъ: велика Артемида ефесская.*

Почему Александръ хотѣлъ *отвѣщати* народу (оправдываться)? Вѣдь его не обвиняли? Чтобы улучить минуту, дать всему другой оборотъ и утишить гнѣвъ народа.

35. *Утишивъ же книжникъ народъ, рече: мужіе ефесстіи, кто бо есть человѣкъ, иже не вѣсть, яко ефесскій градъ служитель есть великія богини Артемиды, и Діопета?* 36. *Безъ всякаго убо прекословія симъ сице сущимъ, потребно есть вамъ безмолвнымъ быти, и ничтоже безчинно творити.*

Справедливо и съ укоризною отвѣчаетъ книжникъ; не сказалъ: какой человѣкъ не знаетъ Артемиды? но: кто не знаетъ, что нашъ городъ *служитель есть великія богини Артемиды?* Такъ что же вы шумите, какъ будто это неизвѣстная вещь? Выраженіе: служитель (νεωκόρος) — собственно служитель, выметающій или очищающій храмъ. Діопетомъ же называетъ куполообразный храмъ Зевса, или изображеніе Аѳины, Пал-

лады, называвшееся Палладіумъ, относительно котораго у еллиновъ существовалъ миѳъ, будто оно было сброшено Зевсомъ съ неба, а не людьми сдѣлано; это для изумленія людей наивныхъ.

37. *Приведосте бо мужей сихъ, ни храмъ Артемидинъ окрадшихъ, ниже богиню вашу хулящихъ.* 38. *Аще убо Димитрій, и иже съ нимъ художницы, имутъ къ кому слово, суды суть, и Анѳипати суть: да поемлютъ другъ на друга.* 39. *Аще ли же что о иныхъ ищете, въ законномъ собраніи разрѣшится.* 40. *Ибо бѣдствуемъ порицаеми быти о крамолѣ днешней, ни единыя вины сущей, о нейже возможемъ воздати слово стремленія сего. И сія рекъ, распусти собравшійся народъ.*

Кротко порицаетъ ихъ, показывая, что они поступили опрометчиво и что не слѣдовало дѣлать общей сходки иза-за частныхъ винъ. *Суды суть* (ἀγοραῖοι ἄγονται): есть полицейскіе. Агорэи (ἀγοραῖοι)— это въ Азіи классъ судей, разбиравшихъ жалобы лицъ бѣдныхъ, толпившихся на площади. Поэтому они и назывались ἀγοραῖοι, т. е., разбиратели дѣлъ, происходившихъ на площадяхъ, какъ въ нѣкоторыхъ городахъ есть ἔκδικοι, то есть, защитники. Проконсулы же имѣли дѣло съ тяжбами людей богатыхъ и съ уголовными преступленіями. Агорэями (ἀγοραῖοι) назывались также и ходатаи по дѣламъ (адвокаты); потому что они говорили на площади, предъ народомъ.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ.

1. *По утишеніи же молвы, призвавъ Павелъ ученики, утѣшивъ и цѣловавъ ихъ, изыде ити въ Македонію.* 2. *Прошедъ же страны оны, и утѣшивъ ихъ словомъ многимъ, прiиде во Елладу.* 3. *Поживъ же мѣсяцы три, бывшу нань навѣту отъ іудей, хотящу отвестися въ Сирію, бысть хотѣніе возвратитися сквозѣ Македонію.* 4. *Послѣдова же ему даже до Асіи Сосипатръ Пирровъ Берянинъ: Солуняне же Аристархъ и Секундъ, и Гай Дервянинъ и Тимовей: Асіане же, Тихикъ и Трофимъ.* 5. *Сіи предшедше ждаху насъ въ Троадѣ.* 6. *Мы же отвезохомся по днехъ опрѣсночныхъ отъ Филиппъ, и прiидохомъ къ нимъ въ Троаду во днехъ пяти, идѣже пребыхомъ дней седмь.*

И утѣшивъ ихъ словомъ многимъ, потому что послѣ смятенія нуждались въ большомъ утѣшеніи.

7. *Во едину же отъ субботъ, собравшымся ученикомъ преломити хлѣбъ, Павелъ бесѣдоваше къ нимъ, хотя изыти на утрiи, простре же слово до полунощи.* 8. *Бяху же свѣщы многи въ горницѣ, идѣже бѣхомъ собрани.*

Во едину же отъ субботъ. Тогда былъ праздникъ пятдесятницы и день воскресный. *До полунощы.* И ночью не успокоивался Павелъ, но бесѣдовалъ тогда болѣе, такъ какъ было досужное время. Посмотри, какъ долго говорилъ онъ даже послѣ ужина.

9. *Сѣдя же нѣкто юноша, именемъ Евтихъ, во окнѣ, отягченъ сномъ глубокимъ, глаголющу Павлу о мнозѣ, преклонся отъ сна, паде отъ трекровника долу, и взяша его мертва.*

Отягчивъ сномъ слушателя, дьяволъ нарушилъ праздникъ. Юноша сидѣлъ на окнѣ ночью; такъ велико было желаніе слушать. И достойно удивленія, что, будучи юношею, онъ не былъ беззаботенъ, и отягчаемый сномъ не ушелъ, даже не испугался того, что его могутъ столкнуть; потому что онъ заснулъ не отъ невнимательности, а по требованію натуры.

10. *Сошедъ же Павелъ нападе нань, и объемь его рече: не молвите: ибо дута его въ немъ есть.* 11. *Возшедъ же и преломь хлѣбъ и вкушь, доволно же бесѣдовавъ даже до зари, и тако изыде.* 12. *Приведоша же отрока жива, и утѣшишася не мало.* 13. *Мы же пришедше въ корабль, отвезохомся во Ассонъ, оттуду хотяще пояти Павла.*

Душа его въ немъ есть. Не сказалъ: возстанетъ; я воскрешу его. Обрати вниманіе на смиреніе его и на его желаніе утѣшить.

Тако бо намъ бѣ повелѣлъ хотя самъ пѣшъ ити. 14. *И якоже снидеся съ нами во Ассонѣ, вземше его, пріидохомъ въ Митилинъ.* 15. *И оттуду отвезшеся, воутріи пристахомъ противу Хію. въ другій же отвезохомся въ Самонъ: и пребывше въ Трогилліи, въ грядущій же день пріидохомъ въ Милитъ.*

Хотя самъ пѣшъ ити. Самъ пошелъ пѣшимъ, предоставляя имъ то, что̀ легче, а себѣ выбирая то, что̀ труднѣе, и съ тѣмъ вмѣстѣ поучая многому и пріучая ихъ разлучаться съ собою.

16. *Суди бо Павелъ мимо ити Ефесъ, яко да не будетъ ему закоснѣти во Асіи: тщашебося, аще возможно будетъ, въ день пятьдесятный быти во Іерусалимѣ.*

Видишь, и при желаніи и при стараніи Павелъ часто не достигалъ желаемаго, чтобы мы не подумали, что онъ былъ выше человѣческой природы. Святые и великіе мужи были одной съ нами природы, но не одной воли; поэтому и имѣли много благодати.

17. *Отъ Милита же пославъ во Ефесъ, призва пресвитеры церковныя.* 18. *И якоже пріидоша къ нему, рече къ нимъ: вы вѣсте, яко отъ перваго дне, отнелиже пріидохъ во Асію, како съ вами все время быхъ,* 19. *Работая Господеви со всякимъ смиренномудріемъ, и многими слезами и напастьми, прилучившимися мнѣ отъ іудейскихъ навѣтъ:* 20. *Яко ни въ чесомъ отъ полезныхъ обинухся, еже сказати вамъ и научити васъ предъ людми и по домомъ:* 21. *Засвидѣтельствуя іудеемъ же и еллиномъ еже къ Богу покаяніе, и вѣру яже въ Господа нашего Іисуса Христа.*

Со всякимъ смиренномудріемъ. Не просто со смиренномудріемъ, но со всякимъ; потому что много видовъ смиренномудрія: смиренномудріе въ словѣ, смиренномудріе въ дѣлѣ, смиренномудріе по отношенію къ начальникамъ, смиренномудріе по отношенію къ подчиненнымъ. *Призва пресвитеры церковныя.* Многимъ неизвѣстенъ обычай Писанія, особенно новаго завѣта,—называть епископовъ пресвитерами и пресвитеровъ епископами; между тѣмъ это видно и изъ этого мѣста и изъ посланія къ Титу, а также и изъ посланія къ Филиппійцамъ. Мы могли бы также узнать, не то ли самое слѣдуетъ, хотя по заключенію, выводить и изъ перваго посланія къ Тимоѳею. Изъ книги Дѣяній можно убѣдиться въ этомъ; потому что напи-

сано слѣдующе: *отъ Милита же пославъ въ Ефесъ, призва пресвитеры церковныя*,—не сказано, что призвалъ епископовъ; между тѣмъ потомъ присовокупляетъ: *въ немже васъ Духъ Святый постави епископы, пасти Церковь Господа и Бога* (ст. 28). Въ посланіи же къ Титу говоритъ: *и устроиши по всѣмъ градомъ пресвитеры, якоже тебѣ азъ повелѣхъ* (1, 5), а въ посланіи къ Филиппійцамъ пишетъ: *Павелъ и Тимовій раби Іисусъ Христовы, сущымъ въ Филиппѣхъ, съ епископы и діаконы* (1, 1).—*Яко ни въ чесомъ отъ полезныхъ обинухся, еже сказати вамъ.* Было значитъ и такое, что̀ не слѣдовало знать. Какъ скрывать что-нибудь есть признакъ зависти, такъ высказывать все есть признакъ неблагоразумія. Поэтому прибавилъ: *отъ полезныхъ.*

22. *И нынѣ се азъ связанъ Духомъ, гряду во Іерусалимъ, ляже въ немъ хотящая приключитися мнѣ не вѣдый:* 23. *Точію яко Духъ Святый по вся грады свидѣтельствуетъ, глаголя, яко узы мене и скорби ждутъ.* 24. *Но ни единоже попеченіе творю, ниже имамъ душу мою честну себѣ, развѣ еже скончати теченіе мое съ радостію, и службу, юже пріяхъ отъ Господа Іисуса, засвидѣтельствовати Евангеліе благодати Божія.*

Азъ связанъ Духомъ. Слово: *связанъ* слѣдуетъ отдѣлить запятою, чтобы вышла слѣдующая мысль: иду во Іерусалимъ, будучи связанъ, не узнавъ предварительно отъ Духа, что̀ будетъ со мной. Далѣе, чтобы не подумалъ кто, что онъ разумѣетъ узы и заключеніе, и чтобы показать, что идетъ добровольно, при-

бавляетъ: *яко по вся грады узы мене и скорби ждутъ.* Замѣчательно, что пророки знаютъ не все, но только то, что̀ внушаетъ имъ Духъ Святый. Вотъ и Павелъ, предсказавъ, какъ пророкъ, обо всемъ, что̀ имѣло случиться съ нимъ, и о томъ, что среди ефесянъ будутъ плохіе вѣрующіе и еретики, сказалъ, что одного не знаетъ,—какой конецъ будетъ всего этого; потому что, объявивъ ему все, Господь скрылъ отъ него одно это, именно: что̀ будетъ съ нимъ послѣ узъ и скорбей. Это для того, чтобы, зная, что̀ именно ему слѣдуетъ преслѣдовать, и возгордившись, онъ не палъ отъ гордости. Святый Духъ оставилъ его въ сомнѣніи, чтобы, страшась плотской немощи, онъ молилъ Бога объ избавленіи отъ искушеній. *Яко узы мене и скорби ждутъ.* Что ждутъ меня искушенія, это я знаю; а какія искушенія, того не знаю; потому что это было труднѣе. Зачѣмъ же ты идешь, если ожидаютъ тебя узы и скорби? Для того, чтобы быть узникомъ ради Христа, чтобы умереть ради Него.

25. *И нынѣ се азъ вѣмъ, яко ктому не узрите лица моего вы вси, въ нихже проидохъ проповѣдуя царствіе Божіе.* 26. *Тѣмже свидѣтельствую вамъ во днешній день, яко чистъ азъ отъ крове всѣхъ:* 27. *Не обинухся бо сказати вамъ всю волю Божію.*

Яко чистъ азъ отъ крове всѣхъ. Чистъ, говоритъ я, отъ крови всѣхъ, если вы будете отягчены сномъ и умрете отъ рукъ убійцы душъ; потому что я исполнилъ обязанность учителя. *Не обинухся бо сказати вамъ всю волю Божію.* Значитъ, кто не говоритъ всей воли Божіей, тотъ виновенъ въ крови, то есть, въ

убійствѣ. Повидимому оправдываясь, онъ однакоже заставляетъ ихъ остерегаться.

28. *Внимайте убо себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святый постави епископы, пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію своею.*

Внимайте убо себѣ и всему стаду, потому что спасительная польза состоитъ не въ томъ только, чтобы исправлять другихъ (*боюсь*, говоритъ апостолъ, *да не како инымъ проповѣдуя, самъ неключимъ буду*, 1 Кор. 9, 27), ни въ томъ, чтобы заботиться только о себѣ, потому что таковый—самолюбецъ, ищетъ только своей выгоды и подобенъ зарывшему свой талантъ въ землю. *Внимайте себѣ*—это не потому, что спасеніе себя предпочтительнѣе спасенія стада, но потому, что, когда мы внимаемъ себѣ, тогда и стадо получаетъ пользу. *Въ немже васъ Духъ Святый постави епископы.* Вы получили, говоритъ, хиротонію отъ Духа. Замѣчательно, что тѣхъ, кого выше назвалъ пресвитерами, здѣсь называетъ епископами. Это или потому, что и на пресвитерахъ лежитъ обязанность наблюдать (1) за словесными стадами Церкви, наблюдать, чтобы не ослабѣлъ кто вѣрою, не томится ли кто голодомъ или жаждою, или не нуждается ли кто въ какомъ-либо замѣчаніи или обличеніи, какъ заповѣдуетъ самъ же Павелъ: *обличи, запрети, умоли* (2 Тим. 4, 2); или же апостолъ епископами здѣсь и называетъ епископовъ. *Юже стяжа кровію своею.* Немаловажнымъ вещамъ угро-

(1) Ἐπισκοπεῖν=*епископин* (надзирать); отсюда *епископъ*.—*Пер.*

жала опасность, если Господь не пощадилъ даже крови своей. Да, чтобы примирить враговъ, Онъ пролилъ даже собственную кровь; ты же можешь удержать ихъ, когда они сдѣлались уже друзьями.

29. *Азъ бо вѣмъ сіе, яко по отшествіи моемъ внидутъ волцы тяжцы въ васъ, не щадящіи стада:* 30. *И отъ васъ самѣхъ востанутъ мужіе глаголющіи развращенная, еже отторгати ученики въ слѣдъ себе.* 31. *Сего ради бдите, поминающе, яко три лѣта нощь и день не престаяхъ уча со слезами единаго когождо васъ.*

Двоякое несчастіе: съ одной стороны то, что его не будетъ, съ другой—то, что иные будутъ нападать и притомъ,—что особенно горько,—изъ васъ самихъ. Тяжело бываетъ, когда происходитъ междуусобная война. *Отторгати ученики въ слѣдъ себе.* Цѣль еретиковъ стараться привлечь народъ не къ Господу, а къ себѣ, чтобы польстить своему тщеславію, когда привлеченные ими будутъ носить имя того или другаго еретика, какъ отъ Манеса—манихеи, отъ Арія—аріане и другіе виды ересей. Вотъ что значитъ *отторгати ученики въ слѣдъ себе.* Поэтому, умѣряя, еще ранѣе, ихъ ревность, Павелъ поноситъ и прощаетъ тѣхъ, которые говорили: *азъ убо есмь Павловъ, азъ же Аполлосовъ* (1 Кор. 1, 12).

32. *И нынѣ предаю васъ, братіе, Богови и слову благодати его, могущему наздати и дати вамъ наслѣдіе во освященныхъ всѣхъ.* 33. *Сребра или злата или ризъ ни единаго возжелахъ.* 34. *Сами вѣсте, яко требованію моему и сущымъ со мною послужистъ рѣцѣ мои сіи.*

Увѣщаніе оканчиваетъ молитвою. Такъ какъ онъ сильно устрашилъ ихъ; то, чтобы не поразить окончательно, вотъ и утѣшеніе. *И нынѣ*, говоритъ, *предаю васъ Богови и слову благодати его*, то есть, благодати Его. *Сребра или злата или ризъ...* Не сказалъ: не взялъ, но: даже и не пожелалъ. А еще возвышеннѣе слѣдующее далѣе: *сами вѣсте, яко требованію моему и сущымъ со мною послужистъ руцѣ мои сіи.* Да, истинная милостыня—въ томъ, чтобы подавать изъ собственныхъ трудовъ. Но обрати вниманіе на то, что трудился человѣкъ, который постоянно бесѣдовалъ, и днемъ и ночью.

35. *Вся сказахъ вамъ, яко тако труждающымся подобаетъ заступати немощныя, поминати же слово Господа Іисуса, яко самъ рече: блаженнѣе есть паче дяти, нежели пріимати.*

Не можете укрываться незнаніемъ. Я показалъ вамъ самымъ дѣломъ, что нужно трудиться и памятовать это слово Господа Іисуса. Но гдѣ сказалъ Господь это? Быть можетъ, апостолы передали это неписьменно, или это ясно по умозаключенію. Одна степень—отказаться отъ всего, другая—доставлять себѣ необходимое, третья—доставлять не только себѣ, но и другимъ, четвертая—не брать и тогда, когда проповѣдуешь и имѣешь возможность брать. Не сказано однакоже, что брать—худое дѣло, но что лучше не брать.

36. *И сія рекъ, преклонь колѣна своя, со всѣми ими помолися.* 37. *Многъ же бысть плачь всѣмъ: и нападше на выю Павлову, облобызаху его*: 38. *Скорбяще наипаче о словеси, еже рече, яко ктому не имутъ лица его узрѣти. провождаху же его въ корабль.*

Замѣтить нужно, что тому, кто разстается, слѣдуетъ сотворить колѣнопреклоненіе и молитву со всѣми присутствующими и тогда уже удаляться. Сила расположенія ихъ къ Павлу видна въ словахъ: *нападше на выю Павлову*, какъ обнимавшіе его въ послѣдній разъ и отъ послѣдней бесѣды его почувствовавшіе сильную любовь и дружбу.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ.

1. *И якоже бысть отвезтися намъ, отторгшымся отъ нихъ, прямо шедше пріидохомъ въ Конъ, въ другій же день въ Родосъ, и оттуду въ Патару.* 2. *И обрѣтше корабль преходящъ въ Финикію, возшедше отвезохомся.* 3. *Возникшій же намъ Кипръ оставльше ошуюю, плыхомъ въ Сирію, и пристахомъ въ Тиръ: тамо бо бяше кораблю изложити бремя.*

Лука употребляетъ сильное выраженіе, говоря: *отторгшымся отъ нихъ*. И это вполнѣ выразительно; потому что послѣ отторженія они не могли войти въ море. Что значитъ: *прямо шедше?* Это значитъ, что всѣ другія мѣста прошли мимо, не останавливаясь въ нихъ. *И обрѣтше корабль преходящъ въ Финикію.* Быть можетъ, корабль этотъ имѣлъ здѣсь (въ Патарѣ) стоянку; и они, не нашедши корабля, отправлявшагося въ Кесарію, а нашедши корабль, отходившій въ Финикію, на немъ и отправились и оставили въ сторонѣ Кипръ и Сирію; такъ какъ выраженіе: *оставльше ошуюю*, не безъ цѣли прибавлено, но чтобы показать, что они не думали даже и подойти къ Сиріи.

4. *И обрѣтше ученики, пребыхомъ ту днiй седмь: иже Павлови глаголаху Духомъ, не восходити во Іерусалимъ.* 5. *Егда же бысть намъ скончати дни, изшедше идохомъ, провождающымъ насъ всѣмъ съ женами и дѣтми даже до внѣ града: и преклонше колѣна при брезѣ, помолихомся.* 6. *И цѣловавше другъ друга внидохомъ въ корабль: они же возвратишася во свояси.* 7. *Мы же плаваніе наченше отъ Тира, пристахомъ во Птолемаидѣ: и цѣловавше братію, пребыхомъ день единъ у нихъ.*

Павлови глаголаху Духомъ. Итакъ, если повелѣвалъ Духъ, то почему же онъ воспротивился? Вѣдь ученики говорили, зная объ угрожавшихъ ему опасностяхъ отъ Духа. Да они не убѣждали его по внушенію Духа, не предсказывали ему прямо предстоящія ему опасности, а, щадя его, просто говорили, что не нужно восходить въ Іерусалимъ. *Скончати дни.* Когда окончились дни опрѣсноковъ, вышли изъ Тира. Перечти мнѣ всѣ дни съ опрѣсночными. Въ Тиръ пришли чрезъ пять дней, потомъ въ Тирѣ пробыли семь дней,—всего двадцать два.

8. *Во утрiе же изшедше Павелъ и иже съ нимъ, пріидохомъ въ Кесарію: и вшедше въ домъ Филиппа благовѣстника, суща отъ седми діаконъ, пребыхомъ у него.* 9. *Сего же бяху дщери дѣвицы четыре пророчающыя.*

У діакона Филиппа были дочери. Но замѣть, что дочери его были дѣвицы и пророчицы и что онѣ болѣе всего благочестіемъ достигли того, что удостоились даже дара пророчества. Писатель не присовоку-

пилъ бы, что онѣ были дѣвицы, если бы это не стоило вниманія.

10. *Пребывающымъ же намъ тамо дни многи, сниде нѣкто отъ Іудеи пророкъ именемъ Агавъ:* 11. *И пришедъ къ намъ, и вземъ поясъ Павловъ, связавъ же свои руцѣ и ноздѣ, рече: тако глаголетъ Духъ Святый: мужа, егоже есть поясъ сей, тако свяжутъ его во Іерусалимѣ іудеи, и предадятъ въ руцѣ язычниковъ.*

Это—тотъ Агавъ, который раньше предсказалъ голодъ. Но горько то, что предадутъ въ руки язычниковъ. Замѣть: какъ только услышалъ, что имѣетъ перенести множество бѣдствій, начинаетъ торопиться. Агавъ не сказалъ, что Павла свяжутъ, чтобы не подумали, что онъ говоритъ, условившись заранѣе; нѣтъ, онъ сказалъ: *мужа, егоже есть поясъ сей.*

12. *И якоже слышахомъ сія, молляхомъ, мы же и намѣстніи, не восходити ему во Іерусалимъ.* 13. *Отвѣщавъ же Павелъ, и рече: что творите, плачуще и сокрушающе ми сердце? азъ бо не точію связанъ быти хощу, но и умрети во Іерусалимѣ готовъ есмь за имя Господа Іисуса.* 14. *Не повинующуся же ему, умолчахомъ, рекше: воля Господня да будетъ.*

Что творите плачуще... Прочіе плакали, а Павелъ утѣшалъ ихъ; и тотъ, кто не страшился собственныхъ испытаній, скорбѣлъ по поводу ихъ слезъ. Объ васъ плачу, говоритъ онъ, а не о страданіяхъ, какія мнѣ предстоятъ; потому что ради Господа Іисуса я готовъ и умереть. Когда же не могли убѣдить его, то замолчали; потому что сознали, что на это

была воля Божія. Нужно замѣтить, что слѣдуетъ останавливать тѣхъ, кто препятствуетъ кому-нибудь сдѣлать какое-нибудь благородное дѣло, хотя бы они и плакали. А эти слезы и самого Павла трогали и ослабляли его силу. Поэтому онъ ихъ и порицаетъ.

15. *По днехъ же сихъ уготовлшеся взыдохомъ во Іерусалимъ.* 16. *Пріидоша же съ нами и нѣцыи ученицы отъ Кесаріи, ведуще съ собою, у негоже бы обитати намъ, Мнасона нѣкоего кипрянина, древняго ученика.* 17. *Бывшымъ же намъ во Іерусалимѣ, любезно пріяша насъ братія.* 18. *На утріе же вниде Павелъ съ нами ко Іакову, вси же пріидоша старцы.* 19. *И цѣловавъ ихъ, сказаше по единому коеждо, еже сотвори Богъ во языцѣхъ служеніемъ его.*

Выраженіе: *уготовлшеся*, означаетъ: взявъ все необходимое для путешествія. *На утріе же вниде Павелъ съ нами ко Іакову.* Іаковъ былъ іерусалимскимъ епископомъ; это—братъ Господа, мужъ великій и достойный удивленія. Разсказываетъ имъ Павелъ, что случилось у язычниковъ, не по тщеславію, но желая показать Божіе человѣколюбіе. *Служеніемъ его*, то есть, проповѣданіемъ евангельскаго ученія.

20. *Они же слышавше, славляху Бога, и рекоша ему: видиши ли брате, колико темъ есть іудей вѣровавшихъ? и вси ревнители закону суть.* 21. *Увѣстишася же о тебѣ, яко отступленію учиши отъ закона Моусеова живущыя во языцѣхъ вся іудеи, глаголя не обрѣзовати имъ чадъ своихъ, ниже во обычаяхъ отеческихъ ходити.* 22. *Что убо есть? всяко подобаетъ народу снитися: услышатъ бо, яко пришелъ еси.* 23. *Сіе убо сотвори, еже ти глаголемъ.*

Колико темъ есть іудей? Эти тьмы—изъ тѣхъ, которые кричали: *кровь его на насъ и на чадѣхъ нашихъ* (Мѳ. 27, 25). Однакоже Человѣколюбецъ и изъ нихъ и изъ дѣтей ихъ принялъ многихъ и даровалъ имъ тьмы благъ. *Увѣстишася же о тебѣ.* Не сказалъ: услышали, но: повѣрили и убѣждены.

Суть у насъ мужіе четыри обѣщавше себе Богу. 24. *Сія поимъ очистися съ ними, и иждиви на нихъ, да острижутъ си главы, и разумѣютъ вси, яко возвѣщенная имъ о тебѣ ничтоже суть, но пребываеши и самъ законъ храня.*

Обѣщавше себе Богу. Много видовъ обѣтовъ: одни обѣщали жертвы, другіе—деньги, третьи—себя самихъ, а четвертые—не пить вина и не стричь головы извѣстное число дней. Къ разряду послѣднихъ принадлежали и эти мужи. Волосы были символомъ умерщвленія; потому что они, какъ мертвые, не ощущаютъ боли. *Сія поимъ очистися съ ними, и иждиви на нихъ*, то есть, жертвы, какія по закону должны быть принесены за нихъ, представь ты, чтобы уничтожить всякое подозрѣніе. Защитись, говорится, дѣломъ, а не словомъ. *Да острижутъ си главы, и разумѣютъ вси, яко возвѣщенная имъ о тебѣ ничтоже суть.* Было въ обычаѣ, что давшіе обѣтъ, по очищеніи, стригли голову и въ такомъ видѣ въ продолженіе семи дней дѣлали приношенія за себя. Нѣчто такое же сдѣлали Акила и Прискилла, чтобы было явно, что они стригли голову, какъ почитатели Бога.

25. *А о вѣровавшихъ языцѣхъ мы послахомъ, судивше ничтоже таковое соблюдати имъ, токмо хра-*

нити себе отъ идоложертвенныхъ, и крове, и удавленины, и блуда.

Какъ мы заповѣдуемъ язычникамъ, хотя проповѣдуемъ іудеямъ, такъ и ты содѣйствуй намъ, хотя проповѣдуешь язычникамъ. Не бойся; дѣло—въ снисхожденіи.

26. *Тогда Павелъ поемь мужы оны, наутріе съ ними очищся вниде во святилище, возвѣщая исполненіе дней очищенія, дондеже принесено бысть за единаго коегождо ихъ приношеніе.*

Остригся Павелъ и исполнилъ всѣ іудейскіе обряды, но не потому, что измѣнилъ свое мнѣніе (такъ какъ это было бы дѣломъ нечистымъ отъ порока), а потому, что любовь снисходительна. *Возвѣщая исполненіе дней очищенія*, то есть, объявляя. Самъ объявлялъ о себѣ.

27. *И якоже хотяху седмь днiй скончатися, иже отъ Асіи Іудеи видѣвше его во святилищи, навадиша весь народъ, и возложиша нань руцѣ,* 28. *Вопіюще: мужіе израилстіи, помозите. сей есть человѣкъ, иже на люди и законъ и на мѣсто сіе всѣхъ всюду учитъ: еще же и еллины введе въ церковь, и оскверни святое мѣсто сіе.* 29. *Бяху бо видѣли Трофима ефесянина во градѣ съ нимъ, егоже мняху яко въ церковь ввелъ есть Павелъ.*

Замѣчай Божеское устроеніе. Послѣ того, какъ одни разубѣдились, другіе изъ опасенія, чтобы не разубѣдились и остальные, нападаютъ на Павла. Безпокойный характеръ ихъ видѣнъ вездѣ.

30. *Подвижеся же градъ весь, и бысть стеченіе людемъ: и емше Павла, влечаху его вонъ изъ церкве: и абіе затворишася двери.* 31. *Ищущымъ же имъ убити его, взыде вѣсть къ тысящнику спиры, яко весь возмутися Іерусалимъ.* 32. *Онъ же абіе поимъ воины и сотники, притече на ня. Они же видѣвше тысящника и воины, престаша бити Павла.* 33. *Приступль же тысящникъ ятъ его, и повелѣ связати его вериги желѣзными двѣма: и вопрошаше, кто убо есть, и что есть сотворилъ.* 34. *Друзіи же ино нѣчто вопіяху въ народѣ. не могій же разумѣти извѣстное молвы ради, повелѣ отвести его въ полкъ.*

Влечаху его вонъ изъ церкве. Хотѣли убить его; и тащили изъ церкви для того, чтобы съ бо́льшимъ безстрашіемъ совершить убійство.

35. *Егда же бысть на степенехъ, прилучися воздвижену быти ему отъ воинъ нужды ради народа:* 36. *Послѣдоваше бо множество людей, зовущихъ: возми его.* 37. *Хотя же внити въ полкъ, Павелъ глагола тысящнику: аще лѣть ми есть глаголати что тебѣ? онъ же рече: гречески умѣеши ли?* 38. *Не ты ли еси египтянинъ, прежде сихъ дней превѣщавый и изведый въ пустыню четыри тысящы мужей сикарей?*

Что значитъ: *возми его?* Говорятъ примѣнительно къ римскому обычаю, именно: „атакуй его“; или: изми его изъ числа живыхъ; такъ какъ у іудеевъ было въ обычаѣ кричать эту фразу противъ праведниковъ, какъ кричали они и противъ Господа: *возми его*, то есть, изми его изъ числа живыхъ. *Не ты ли еси египтянинъ?* Явился одинъ египтянинъ, производившій ново-

введенія, бунтовщикъ, обольститель и чародѣй. Дьяволъ и польстилъ себя надеждою воспользоваться этимъ человѣкомъ и представить какъ Христа, такъ и апостоловъ участниками въ тѣхъ преступленіяхъ, какія были учинены послѣдователями этого египтянина. *Мужей сикарей.* У іудеевъ три главныхъ секты: фарисеи, саддукеи, ессеи. Послѣдніе ведутъ болѣе честную жизнь, любятъ другъ друга и отличаются воздержаніемъ; поэтому и называются *ессеи*, то есть, правдивые, а иные называютъ ихъ: *сикаріи*, то есть, ревнителями.

39. *Рече же Павелъ: азъ человѣкъ убо есмь іудеанинъ тарсянинъ, славнаго града въ Киликіи житель. молю же тя, повели ми глаголати къ людемъ.*

Человѣкъ убо есмь іудеанинъ.. Мы, христіане,— истинные іудеи, какъ исповѣдающіе истинную вѣру; потому что имя Іуда значитъ: „исповѣданіе“. Такъ какъ тысячникъ спросилъ: *не ты ли еси египтянинъ?* то Павелъ прежде всего отклоняетъ его отъ этого подозрѣнія. А чтобы тотъ не подумалъ, что онъ по происхожденію іудей, объявляетъ потомъ свою вѣру. Итакъ что же? онъ не отрекся? Да не будетъ! Онъ былъ іудей и христіанинъ. *Повели ми глаголати къ людемъ.* Это самое сильное доказательство того, что онъ не былъ ни въ чемъ виноватъ; такъ готовъ былъ онъ къ защищенію себя и такъ хотѣлъ обратиться съ словомъ къ народу іудейскому.

40. *Повелѣвшу же ему, Павелъ стоя на степенехъ помаавъ рукою къ людемъ: многу же безмолвію бывшу, возгласи еврейскимъ языкомъ, глаголя:*

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ.

1. *Мужіе братіе и отцы, услышите мой къ вамъ нынѣ отвѣтъ.* 2. *Слышавше же, яко еврейскимъ языкомъ возгласи къ нимъ, паче приложиша безмолвіе: и рече:*

Стоя на степенехъ. Много способствовало ему самое мѣсто, именно то, что онъ говорилъ, стоя высоко и будучи связанъ. Видѣть связаннаго двумя узами Павла говорящимъ къ народу—что̀ можетъ быть равное этому зрѣлищу? Какъ не устрашился онъ, глядя на такое множество возбужденнаго народа! Выраженіе: *отцы*,—знакъ уваженія; а выраженіе: *братіе*,—указаніе на родство. Посмотри, его слово и чуждо лести и исполнено кротости. Не сказалъ: „господа“, но: „братья“; что̀ особенно было пріятно народу. Я не чужой вамъ, говоритъ, и не противъ васъ. *Слышавше же, яко еврейскимъ языкомъ возгласи.*. Видишь, какъ подѣйствовало на нихъ то, что онъ говорилъ однимъ съ ними языкомъ; они имѣли нѣкотораго рода уваженіе къ этому языку.

3. *Азъ убо есмь мужъ іудеанинъ, родився въ Тарсѣ киликійстѣмъ, воспитанъ же во градѣ семъ при ногу Гамаліилову, наказанъ извѣстно отеческому закону, ревнитель сый Божій, якоже вси вы есте днесь,* 4. *Иже сей путь гонихъ даже до смерти, вяжа и предая въ темницу мужы же и жены:* 5. *Якоже и архіерей свидѣтельствуетъ ми, и вси старцы.*

Такимъ началомъ пролагаетъ путь къ рѣчи. *Азъ убо есмь*, говоритъ, *мужъ іудеанинъ*: слышать это для

нихъ было пріятно болѣе всего. Но чтобы снова не подумали, что онъ іудей по народности, а не по вѣрѣ, присовокупляетъ: *воспитанъ во градѣ семъ.* Показываетъ большое вниманіе свое къ вѣрѣ; такъ что, оставивъ такъ далеко и такое славное отечество свое, пожелалъ изучить здѣсь законъ. Не просто говоритъ: у Гамаліила, но: *при ногу Гамаліилову*, указывая этимъ на постоянное, неослабное прилежаніе и вниманіе и на большое уваженіе къ этому мужу. *Наказанъ извѣстно отеческому закону*,—не просто закону, но отеческому закону. Итакъ что же? Ты изучилъ прекрасно законъ, а не защищаешь его и не любишь? *Ревнитель сый*, говоритъ. Такъ какъ Павелъ много уже высказалъ себѣ похвалъ; то обобщаетъ слово: *якоже вси вы есте днесь.* Но обрати вниманіе на то, на скольких свидѣтелей ссылается онъ: и на старцевъ и на архіерея и на городскихъ жителей. До сихъ поръ имѣетъ онъ свидѣтелей; но послѣдующее содержаніе рѣчи не находитъ уже свидѣтелей.

Отъ нихже и посланія пріемъ къ живущымъ въ Дамасцѣ братіямъ, идяхъ привести сущыя тамо, связаны во Іерусалимъ, да мучатся. 6. *Бысть же ми идущу и приближающуся къ Дамаску въ полудне, внезапу съ небесе облиста свѣтъ многъ окрестъ мене.* 7. *Падохъ же на землю, слышахъ и гласъ глаголющъ ми: Савле, Савле, что мя гониши?* 8. *Азъ же отвѣщахъ: кто еси, Господи? рече же ко мнѣ: азъ есмь Іисусъ Назорей, егоже ты гониши.*

Чтобы не подумали, что это—выдумка, Павелъ показываетъ, что онъ дѣлалъ все по любви и ревности, а не по тщеславію.

9. *Со мною же сущіи свѣтъ убо видѣша, и пристрашни быша: гласа же не слышаша глаголющаго ко мнѣ.* 10. *Рекохъ же: что сотворю, Господи? Господь же рече ко мнѣ: востав иди въ Дамаскъ: и тамо речется ти о всѣхъ, яже вчинено ти есть творити.* 11. *И якоже не видѣхъ отъ славы свѣта онаго, за руку ведомь отъ сущихъ со мною, внидохъ въ Дамаскъ.* 12. *Ананіа же нѣкій, мужъ благоговѣйнъ по закону, свидѣтельствованъ отъ всѣхъ живущихъ въ Дамасцѣ іудей,* 13. *Пришедъ ко мнѣ, и ставъ рече ми: Савле брате, прозри. и азъ въ той часъ воззрѣхъ нань.*

Свѣтъ убо видѣша. Это было съ цѣлію; такъ какъ онъ одинъ долженъ былъ выслушать гласъ оный. А такъ какъ люди довольно посредственные довѣряютъ болѣе зрѣнію; то бывшіе съ Савломъ только *свѣтъ видѣша и пристрашни быша: гласа же не слышаша.* И свѣтъ произвелъ такое дѣйствіе не для нихъ а для Савла; поэтому и зрѣнія лишилъ его, а не ихъ; но въ то время, когда свѣтъ изливался на него, и имъ дозволялось смотрѣть на этотъ свѣтъ, если хотѣли. Мнѣ же кажется, что они не увѣровали по особенному Божественному устроенію, чтобы быть такими свидѣтелями событія, которымъ іудеи не могли не вѣрить. *Ведомь отъ сущихъ со мною, внидохъ въ Дамаскъ.* Прекрасно прилагается упоминаніе объ городѣ, чтобы знали іудеи, что Савлъ былъ гонителемъ. Павелъ переплетаетъ свидѣтельства лицъ со свидѣтельствами обстоятельствъ, бывшихъ съ нимъ самимъ и съ другими. свидѣтелями являются священники, старцы, спутники. Факты свидѣтельствуются фактами, а не личностію

только: свидѣтели—Ананія, человѣкъ посторонній, далѣе—самый фактъ, то есть, прозрѣніе.

14. *Онъ же рече ми: Богъ отецъ нашихъ изволи тя разумѣти хотѣніе его, и видѣти Праведника, и слышати гласъ отъ устъ его.*

Прекрасно сказалъ: *Богъ отецъ*, чтобы показать, что они не іудеи, а отступники оть закона и поступаютъ не по ревности о Богѣ. *И видѣти Праведника.* Прямо говоритъ такъ сильно; потому что, если Іисусъ—Праведникъ, то они преступники.

15. *Яко будеши ему свидѣтель у всѣхъ человѣковъ о сихъ, яже видѣлъ еси и слышалъ.* 16. *И нынѣ что медлиши? востав крестися, и омый грѣхи твоя, призвавъ имя Господа Іисуса.* 17. *Бысть же возвратившумися во Іерусалимъ, и молящумися въ церкви, быти во изступленіи,* 18. *И видѣти его глаголюща ми: потщися, и изыди скоро изъ Ірусалимма, зане не примутъ свидѣтельства твоего, еже о Мнѣ.*

Яко будеши ему свидѣтель, по той причинѣ, что ты не измѣнишь тому и не забудешь того, что̀ видѣлъ и слышалъ. *Яже видѣлъ еси и слышалъ.* Господь убѣждаетъ Савла посредствомъ того и другаго чувства, то есть, посредствомъ зрѣнія и слуха. *Будеши свидѣтель у всѣхъ человѣковъ*, не единоплеменниковъ только, но и иноплеменниковъ; потому что свидѣтели на то и свидѣтели, чтобы свидѣтельствовать не предъ тѣми, которые знаютъ, но предъ тѣми, которые не знаютъ. Но это—и великое пророчество; и посмотри,—оно исполнилось; потому что своими дѣлами, своими страданіями, своими словами Павелъ дѣйствительно сталъ свидѣтелемъ у всѣхъ людей.

19. *И азъ рѣхъ: Господи, сами вѣдятъ, яко азъ бѣхъ всаждая въ темницу и бія по сонмищахъ вѣрующыя въ тя.* 20. *И егда изливашеся кровь Стефана свидѣтеля твоего, и самъ бѣхъ стоя и соизволяя убіенію его, и стрегій ризъ убивающихъ его.* 21. *И рече ко мнѣ: иди, яко азъ во языки далече послю тя.* 22. *Послушаху же его даже до сего словесе, и воздвигоша гласъ свой, глаголюще: возми отъ земли таковаго: не подобаетъ бо ему жити.*

Для чего сказалъ: *сами вѣдятъ?* Сказалъ это, не противорѣча Христу, но желая понять такую непонятную вещь. Но Христосъ не объяснилъ ему, а сказалъ только, чтобы онъ шелъ. *И егда изливашеся кровь Стефана* и пр. Напомнилъ имъ объ одномъ жестокомъ убійствѣ. Когда Стефанъ обличалъ ихъ въ то время, они не вынесли.

23. *Вопіющымъ же имъ, и мещущымъ ризы, и прахъ возметающымъ на воздухъ,* 24. *Повелѣ тысящникъ отвести его въ полкъ, рекъ: ранами истязати его: да разумѣетъ, за кую вину тако вопіяху нань.* 25. *И якоже протягоша его вервми, рече къ стоящему сотнику Павелъ: человѣка римлянина и неосуждена лѣть ли есть вамъ бити?* 26. *Слышавъ же сотникъ, приступи къ тысящнику сказа, глаголя: виждь, что хощеши сотворити? человѣкъ бо сей римлянинъ есть.* 27. *Приступль же тысящникъ рече ему: глаголи ми, римлянинъ ли еси ты? онъ же рече: ей.* 28. *Отвѣща же тысящникъ: азъ многою цѣною нареченіе жителства сего стяжахъ. Павелъ же рече: азъ же и родихся въ немъ.* 29. *Абіе убо отступиша отъ него хотящіи*

его истязати и тысящникъ же убоялся, разумѣвъ, яко римлянинъ есть, и яко бѣ его связалъ.

Да разумѣетъ, за кую вину.... Но вѣдь отъ нихъ,—такъ какъ они вопили,—слѣдовало узнать, ихъ спросить, что̀ они подозрѣвали въ словахъ Павла; но тысящникъ просто угождаетъ власти и дѣлаетъ въ угоду имъ; потому что не о томъ заботился онъ, какъ бы посправедливѣе поступить, но о томъ, какъ бы утишить ихъ гнѣвъ, хотя и несправедливый. *Человѣка римлянина и неосуждена.....* Не солгалъ Павелъ, сказавъ, что онъ—римлянинъ; потому что отецъ его, ради представительства, купилъ себѣ это имя за деньги, такъ какъ великимъ почетомъ пользовались удостоившіеся называться этимъ именемъ. Говоритъ же это Павелъ, чтобы, въ случаѣ наказанія его, не стали относиться къ нему съ презрѣніемъ. Если бы его наказали, то дѣлу дали бы иной оборотъ и убили бы его; а теперь, хотя и не по иной причинѣ, а по той самой, что онъ—римлянинъ, не только не наказали его, но и отпустили. Два преступленія полагаетъ Павелъ въ наказаніи себя: одно—то, что хотѣли наказать его безъ суда, другое—то, что хотѣли наказать римлянина; поэтому и больше страха навелъ на нихъ. *Павелъ же рече: азъ и родихся....* Смотри: и отецъ его былъ римлянинъ. Прежде чѣмъ родился Павелъ, Киликія перешла уже подъ власть римлянъ; поэтому и отцу его, какъ перешедшему подъ ихъ власть, необходимо было быть римляниномъ. Павелъ же, согласно пророчеству, связанъ былъ во Іерусалимѣ, и исполнилось пророческое слово. Что̀ же происходитъ потомъ? Ты-

сящникъ развязываетъ Павла и приводитъ къ іудеямъ. Итакъ — не ложь, что онъ римлянинъ; потому что тысячникъ испугался того, что онъ римлянинъ, то есть, человѣкъ знатнаго рода.

30. *Наутріе же хотя разумѣти истину, чесо ради оклеветается отъ іудей, разрѣши его отъ узъ, и повелѣ пріити архіереемъ и всему собору ихъ: и сведъ Павла, постави его предъ ними.*

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТІЯ.

1. *Воззрѣвъ же Павелъ на сонмъ, рече: мужіе братіе, азъ всею совѣстію благою жительствовахъ предъ Богомъ даже до сего дне.* 2. *Архіерей же Ананіа повелѣ предстоящымъ ему бити его уста.* 3. *Тогда Павелъ рече къ нему: бити тя имать Богъ, стѣно повапленая: и ты сѣдиши судя ми по закону, преступая же законъ велиши, да біютъ мя.* 4. *Предстоящіи же рѣша: архіерею ли Божію досаждаеши?* 5. *Рече же Павелъ: не вѣдахъ братіе, яко архіерей есть: писано бо есть: князю людей твоихъ да не речеши зла.*

Воззрѣвъ же Павелъ на сонмъ. Говоритъ уже не къ народу и не къ толпѣ. *Азъ всею совѣстію благою жительствовахъ*, то есть, не сознаю себя, въ своихъ поступкахъ, ни въ чемъ виновнымъ предъ вами и достойнымъ этихъ узъ. *И ты сѣдиши судя ми по закону, преступая же законъ велиши, да біютъ мя. Преступая же законъ*, то есть, будучи виновенъ въ беззаконіи; какъ-бы говоритъ: будучи достоинъ весьма

многихъ наказаній. *Архіерею ли Божію досаждаеши? Не вѣдахъ, яко архіерей есть.* Какъ же ты говорилъ: *и ты сѣдиши судя ми по закону?* Да, Павелъ принимаетъ видъ, что не знаетъ; но это было не вредно, а полезно для слушателей. Но я (1) очень убѣжденъ, что Павелъ дѣйствительно не зналъ, что Ананія—архіерей; такъ какъ онъ (Павелъ) прибылъ недавно во Іерусалимъ, съ іудеями не обращался и видѣлъ Ананію среди многихъ другихъ лицъ. Да среди многихъ и разнообразныхъ лицъ архіерей былъ и незамѣтенъ. *Стѣной же повапленой* (2) называетъ его потому, что хотя Ананія принималъ свѣтлый образъ человѣка, который какъ-бы защищаетъ законъ и судитъ по закону, но мысль его была полна беззаконія. Поэтому Павелъ и изобличаетъ въ немъ лицемѣрный видъ наружнаго расположенія къ закону.

6. *Разумѣвъ же Павелъ, яко едина часть есть саддукей, другая же фарисей, воззва въ сонмищи: мужіе братіе, азъ фарисей есмь, сынъ фарисеовъ: о упованіи и о воскресеніи мертвыхъ азъ судъ пріемлю.* 7. *Се же ему рекшу, бысть распря между саддукеи и фарисеи и раздѣлися народъ.* 8. *Саддукеи бо глаголютъ не быти воскресенія, ни ангела, ни духа: фарисеи же исповѣдуютъ обоя.*

Азъ фарисей есмь. Опять говоритъ почеловѣчески, но всюду богатъ благодатію. Не обманываетъ однако и здѣсь; потому что по предкамъ онъ фарисей.

---

(1) Т. е. блажен. Θеофилактъ. *Пер.*

(2) Т. е. оштукаренной, или побѣленной. *Пер.*

А такъ какъ іудеи не хотѣли сказать, за что обвиняютъ его; то онъ считаетъ себя вынужденнымъ высказать это самъ: *о упованіи и о воскресеніи мертвыхъ азъ судъ пріемлю*, и оправдываетъ себя самымъ обвиненіемъ ихъ и ихъ клеветою. Саддукеи же, будучи *несмысленни*, не знали, быть можетъ, даже Бога; поэтому не вѣрятъ даже тому, что будетъ воскресеніе. *Фарисеи же исповѣдуютъ обоя.* Однакожъ саддукеи не признаютъ трехъ положеній (воскресенія, бытія ангела и бытія духа). Какъ же писатель говоритъ: *обоя?* Но духъ и ангелъ одно и тоже; кромѣ того слово *обоя* (и то и другое) говорится и о трехъ предметахъ. Писанія людей некнижныхъ и рыбарей не слѣдуетъ измѣрять мѣрою изящной внѣшней отдѣлки, какою отличаются сочиненія писателей спеціалистовъ; отъ этого раждаются ереси.

9. *Бысть же кличь великъ: и вставше книжницы части фарисейскія пряхуся между собою, глаголюще: ни едино зло обрѣтаемъ въ человѣцѣ семъ. аще же Духъ глагола ему, или ангелъ, не противимся Богу.* 10. *Мнозѣ же бывшей распрѣ, бояся тысящникъ, да не растерзанъ будетъ Павелъ отъ нихъ, повелѣ воиномъ сняти и восхитити его отъ среды ихъ, и вести его въ полкъ.*

Аще же Духъ глагола ему... Чего-то не достаетъ для полноты мысли. Духъ, говорится, или ангелъ внушалъ ему содержаніе рѣчи, неизвѣстно; или это сказано отъ лица фарисеевъ и въ такомъ случаѣ слова: *аще Духъ глагола ему, или ангелъ*, слѣдуетъ понимать такъ: вотъ онъ говоритъ о воскресеніи; очевидно, или

Духъ, или ангелъ преподалъ ему ученіе о воскресеніи. *Бояся тысящникъ*.. Боялся, чтобы не растерзали Павла; такъ какъ онъ сказалъ, что онъ—римлянинъ; и дѣло было недалеко отъ опасности. Наконецъ воины похищаютъ его, думаю, какъ свою собственность.

11. *Въ наставшую же нощь представъ ему Господь, рече: дерзай Павле: якоже бо свидѣтельствовалъ еси, яже о мнѣ, во Іерусалимѣ, сице ти подобаетъ и въ Римѣ свидѣтельствовати.* 12. *Бывшу же дню, сотворше нѣцыи отъ іудей совѣтъ, закляша себе, глаголюще ни ясти ни пити, дондеже убіютъ Павла.* 13. *Бяху же множае четыредесятихъ сію клятву сотворшіи:* 14. *Иже приступльше ко архіереемъ и старцемъ, рѣша:*

Представъ ему Господь; такъ какъ Господь—утѣшитель въ скорбяхъ. Но Онъ не являлся Павлу прежде, чѣмъ послѣдній не впалъ въ опасность (такъ какъ Господь укрѣпляетъ насъ и посредствомъ скорбей), и по явленіи своемъ соизволяетъ спасти жизнь его человѣческими средствами.

14. *Клятвою прокляхомъ себе, ничтоже вкусити, дондеже убіемъ Павла.* 15. *Нынѣ убо вы скажите тысящнику съ соборомъ, яко да утрѣ сведетъ его къ вамъ, аки бы хотяще разумѣти извѣстнѣе, яже о немъ: мы же, прежде даже не приближитися ему, готовы есмы убити его.*

Прокляхомъ себе. Вмѣсто того, чтобы сказать: они сказали, что отрекутся отъ вѣры въ Бога, если не сдѣлаютъ того, что задумали. Такимъ образомъ, давали ли они ложное обѣщаніе, — они подъ клятвою,

Посмотри: Павелъ признается невиннымъ не іудеями, а иноплеменниками, какъ и Христосъ Пилатомъ.

И повелѣ въ преторіи Иродовѣ стрещи его.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

1. *По пятихъ же днехъ сниде архіерей Ананіа со старцы и съ ритороmъ нѣкіимъ Тертилломъ, иже сказаша игемону о Павлѣ.* 2. *Призвану же бывшу ему, начатъ клеветати Тертиллъ, глаголя: многъ миръ улучающе тобою, и исправленія бываемая языку сему твоимъ промышленіемъ,* 3. *Всякимъ же образомъ и вездѣ пріемлемъ, державный Филиксе, со всякимъ благодареніемъ.* 4. *Но да не множае стужаю тебѣ, молю тя послушати насъ вкратцѣ твоею кротостію.*

Въ преторіи Иродовѣ. Замѣчательно, что въ Кесаріи былъ преторъ Ирода. *Иже сказаша игемону о Павлѣ.* Снова недостаетъ чего-то въ этихъ словахъ для полноты мысли, которая должна быть такова: они представили обвинительную противъ Павла записку. *Многъ миръ улучающе тобою.* Видишь, какъ съ перваго раза предрасполагаетъ похвалами въ свою пользу судію и какъ старается выдать Павла за нововводителя и возмутителя.

5. *Обрѣтохомъ бо мужа сего губителя, и движуща противленіе всѣмъ іудеемъ живущымъ по вселеннѣй, и предстателя суща назорейстѣй ереси:* 6. *Иже и церковь покусися осквернити, егоже и яхомъ, и по закону нашему хотѣхомъ судити ему.* 7. *Пришедъ же Лисіа тысящникъ, многою силою отъ рукъ*

ПРАВОСЛАВНЫЙ

СОБЕСѢДНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1872.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

КАЗАНЬ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

Печатать дозволяется.

Ректоръ академіи, протоіерей *А. Владимірскій.*

СВ. ВАСИЛІЙ ВЕЛИКІЙ,—

ЕГО ЖИЗНЬ И ПРОПОВѢДНИЧЕСКІЕ ТРУДЫ.

—

I.

Между знаменитыми учениками Оригена, воспитавшимися на его многочисленныхъ и славныхъ твореніяхъ и усвоившими себѣ великую силу его духа и ума, Василій, за свою замѣчательную дѣятельность названный великимъ, безспорно занимаетъ первое мѣсто. Насколько замѣчателенъ былъ этотъ великій учитель Церкви и какъ велика была его слава и сильно вліяніе на современниковъ,—это ясно показываетъ намъ его ближайшій другъ, св. Григорій назіанзинъ. Въ своемъ похвальномъ словѣ Василію великому онъ описываетъ его громадное вліяніе на современниковъ въ слѣдующихъ чертахъ: „что̀ иное составляетъ нынѣ пріятность собранія? Что̀ услаждаетъ на пиршествахъ, на торжищахъ, въ церквахъ, увеселяетъ начальниковъ и подчиненныхъ, монаховъ и уединенно-общежительныхъ, людей бездолжностныхъ и должностныхъ, занимающихся любомудріемъ внѣшнимъ или нашимъ? Вездѣ одно и величайшее услажденіе—это писанія и творенія Василіевы. Послѣ него не нужно писателямъ инаго богатства, кромѣ его писаній. Умолкаютъ старыя толкованія Божія слова, надъ которыми потрудились нѣкоторые, возглашаются же новыя; и тотъ у насъ со-

вершеннѣйшій въ словѣ, кто преимущественно предъ другими знаетъ Василіевы писанія, имѣетъ ихъ въ устахъ и дѣлаетъ внятными для слуха. Вмѣсто всѣхъ одинъ онъ сталъ достаточенъ учащимся для образованія“ (Тв. св. Гр. б. т. IV, стр. 124—125). Можно было бы считать эти слова преувеличенными и пристрастными, если бы, съ одной стороны, они не были произнесены въ то время, когда память о Василіѣ у всѣхъ была еще свѣжа и когда слѣдовательно всякое противорѣчіе дѣйствительному факту было совершенно невозможно [1],—и если бы, съ другой, мы не имѣли равносильныхъ свидѣтельствъ и отъ внѣшнихъ, какъ въ то время христіанскіе учители обыкновенно называли не принадлежащихъ къ Церкви. Ливаній, глава современныхъ риторовъ, учитель Василія, кладетъ оружіе предъ своимъ знаменитымъ ученикомъ и даже относится къ нему съ какою-то робостію и подобострастнымъ уваженіемъ, которыя такъ нерѣдко встрѣчаемъ мы въ отношеніяхъ школьника къ своему учителю. Посылая Василію великому свою рѣчь „о человѣкѣ своенравномъ“, онъ пишетъ ему слѣдующее: „вотъ послалъ я тебѣ рѣчь, обливаясь потомъ. Да и какъ было не обливаться, посылая рѣчь къ такому человѣку, который искусствомъ составленія рѣчей въ состояніи доказать, что напрасно превозносятся и Платонова мудрость и Демосѳенова стремительность? А моя рѣчь—тоже, что комаръ въ сравненіи съ слономъ. Посему прихожу въ ужасъ и трепещу, представляя себѣ тотъ день, въ который ты взглянешь на рѣчь, и даже едва не теряю ума“ (Ж. М. Н. П. ч. 77, стр. 275). При своемъ краснорѣчіи и силѣ слова, Василій обладалъ еще пламеннымъ благочестіемъ и необыкновенною твердостію характера. Всѣ эти каче-

---

(1) Слово это св. Григорій произнесъ въ третій годъ по смерти св. Василія, послѣ уже своего возвращенія изъ Константинополя въ Кесарію, что падаетъ на 382 годъ по Р. Х.

ства, благодаря особеннымъ благопріятнымъ обстоятельствамъ, среди которыхъ родился, росъ и воспитался этотъ великій человѣкъ, сложились и развились въ немъ въ одно прекрасное и гармоническое цѣлое.

Василій (1) происходилъ изъ такого семейства, въ которомъ благочестіе, по выраженію Григорія богослова, было наслѣдственно. Мѣстомъ его рожденія была малоазійская провинція—Понтъ, лежавшая на прибрежьяхъ Чернаго моря. Съ самаго ранняго дѣтства онъ долженъ былъ усвоить себѣ благочестіе и получить стремленіе къ развитію въ себѣ дара краснорѣчія. Отецъ его, по имени также Василій, былъ риторъ, и отъ ученаго отца даровитый сынъ слушалъ первыя правила краснорѣчія. Его бабка Макрина и мать Еммелія были женщины испытаннаго благочестія,—и мягкая впечатлительная натура дитяти не могла не поддаться вліянію окружающихъ его родственныхъ и нѣжно любящихъ сердецъ. Разсказы о бѣдствіяхъ, претерпѣнныхъ его предками во время жестокаго Максиминова гоненія, весьма рано также должны были посѣять въ его душѣ начатки той твердости, энергіи и непоколебимаго мужества, которыя составляли отличительную черту его характера. Такъ еще съ самаго дѣтства подъ вліяніемъ столькихъ разнообразныхъ и сильныхъ впечатлѣній, дѣйствовавшихъ на св. Василія одновременно, должно было начаться развитіе его въ одномъ извѣстномъ направленіи, чтобы образовать изъ него сильную и цѣльную личность. Достигши юношескаго возраста, онъ оставилъ родительскій кровъ и отправился путешествовать по знаменитымъ тогдашнимъ городамъ, чтобы довершить свое образованіе. Онъ посѣтилъ Кесарію каппадокійскую, потомъ Константинополь, гдѣ было множество философовъ и замѣчательныхъ ораторовъ и гдѣ Василій слушалъ Ливанія,—и наконецъ центръ тогдашней образованности—

---

(1) Род. въ 329 г. умеръ въ 379 г.

знаменитыя Аѳины. Здѣсь еще въ то время была резиденція язычества; здѣсь также текли обильныя рѣки научной жизни, напаяемыя источниками нѣкогда славнаго для язычества времени,—но въ разсматриваемый моментъ уже ущедшаго въ область пріятныхъ воспоминаній,—и здѣсь же наконецъ краснорѣчивые учители пытались посредствомъ философскаго аллегоризма поддержать колеблющуюся религію древности. Это былъ городъ, который Григорій богословъ въ своемъ похвальномъ словѣ Василію называетъ „обителію наукъ“.

Въ это время Василій былъ уже извѣстенъ, какъ молодой ученый, подававшій большія надежды, такъ что имя его еще до прибытія въ Аѳины повторялось въ устахъ многихъ. Онъ обнаруживалъ въ себѣ, по словамъ Григорія, еще въ молодости „учепость выше возраста и твердость нрава выше учености. Онъ былъ риторомъ между риторами еще до каѳедры софиста, философомъ между философами еще до выслушанія философскихъ положеній, а что всего важнѣе, іереемъ для христіанъ еще до священства“ (IV, стр. 66—67). Въ Аѳинахъ началась дружба Василія съ Григоріемъ богословомъ,—дружба, которой они были вѣрны до конца своей жизни. Дружба эта была самая искренняя и неразрывная, такъ что, по словамъ Григорія, могло казаться, „что въ обоихъ одна душа поддерживаетъ два тѣла,... что они были одинъ въ другомъ и одинъ у другаго“ (стр. 75). Началомъ этой дружбы, какъ разсказываетъ св. Григорій, послужило слѣдующее обстоятельство.

У аѳинской учащейся молодежи былъ странный обычай встрѣчи и пріема въ свое общество новичковъ,—обычай, имѣющій въ своемъ основаніи нѣкоторую долю сходства и съ нашею школьною жизнію. Въ этомъ обычаѣ „съ дѣломъ смѣшивалось шуточное“. Вотъ въ какихъ чертахъ рисуетъ намъ Григорій этотъ обычай: „новоприбывшій вводится для жительства къ одному изъ пріѣхавшихъ прежде него—другу, или сроднику, или односельцу.... потомъ новоприбывшій терпитъ на-

смѣшки отъ всякаго желающаго. И сіе, полагаю, заведено у нихъ съ тѣмъ, чтобы сократить высокоуміе поступающаго вновь, и съ самаго начала взять его въ свои руки. Шутки однихъ бываютъ дерзки, а другихъ болѣе остроумны;—сіе соображается съ грубостію, или образованностію новоприбывшаго. Такое обхожденіе тому, кто не знаетъ, кажется очень страннымъ и немилосердымъ, а тому, кто знаетъ напередъ, весьма пріятно и снисходительно; потому что представляющееся грознымъ дѣлается большею частію для вида, а не дѣйствительно таково. Потомъ новоприбывшаго въ торжественномъ сопровожденіи чрезъ площадь отводятъ въ баню. И это бываетъ такъ: ставъ порядкомъ попарно и въ извѣстномъ разстояніи другъ отъ друга, идутъ впереди молодаго человѣка до самой бани. А подходя къ ней поднимаютъ громкій крикъ, и начинаютъ плясать, какъ изступленные; крикомъ же означается, что нельзя имъ идти впередъ, но должны остановиться; потому что баня не принимаетъ. И въ тоже время выломивъ двери, и громомъ приведя въ страхъ вводимаго, дозволяютъ ему наконецъ входъ, и потомъ даютъ ему свободу, встрѣчая изъ бани, какъ человѣка съ ними равнаго и включеннаго въ ихъ собратство; и это мгновенное освобожденіе отъ огорченій и прекращеніе оныхъ во всемъ обрядѣ посвященія есть самое пріятное“ (т. IV, стр. 70). Григорій, прибывшій въ Аѳины ранѣе Василія, уговорилъ своихъ товарищей не дѣлать съ нимъ этой странной церемоніи, такъ что Василій почти одинъ изъ всѣхъ прибывшихъ избѣжалъ общаго закона и удостоенъ высшей чести „не какъ новопоступающій“. „И сіе, говоритъ св. Григорій, было началомъ нашей дружбы. Отсюда первая искра нашего союза. Такъ уязвились мы любовію другъ къ другу“ (стр. 71). Указанный нами обычай и многое другое, что̀ увидѣлъ Василій въ Аѳинахъ, разочаровали его, такъ что онъ называлъ Аѳины „обманчивымъ блаженствомъ“. Григорій постарался успокоить его отъ его скорби своими друже-

скими бесѣдами, чѣмъ еще болѣе привязалъ къ себѣ Василія. Наконецъ, когда открылось единство цѣли, единство ихъ желаній и стремленій,—именно христіанское любомудріе, тогда дружба ихъ стала неразрывною. „Мы стали тогда другъ для друга все, говоритъ Григорій, и товарищи, и сотрапезники, и родные“ (стр. 73).

Въ такомъ шумномъ и блестящемъ городѣ, какъ Аѳины,—въ этой резиденціи язычества, гдѣ, по словамъ св. Григорія, „идоловъ было гораздо больше, чѣмъ въ цѣлой Элладѣ“, юные наши друзья не увлеклись ни прелестями разгульной и веселой жизни аѳинской молодежи, ни языческими суевѣріями. Они жили изолированно отъ другихъ,—жили въ мірѣ, какъ совершенные иноки, хотя въ это время не были еще крещены. „Намъ извѣстны были, говоритъ Григорій, двѣ дороги: одна — это первая и превосходнѣйшая, вела къ нашимъ священнымъ храмамъ и къ тамошнимъ учителямъ; другая—это вторая и неравнаго достоинства съ первою, вела къ наставникамъ наукъ внѣшнихъ. Другія же дороги—на праздники, на зрѣлища, народныя стеченія, на пиршества, предоставляли мы желающимъ. Ибо и вниманія достойнымъ не почитаю того, что̀ не ведетъ къ добродѣтели, и не дѣлаетъ лучшимъ своего любителя“ (стр. 75 — 76). Такъ проводили юные друзья жизнь въ Аѳинахъ. Уже по такой ихъ юношеской жизни, по которой они пріобрѣли извѣстность не только въ Аѳинахъ, но и въ цѣлой Элладѣ, и особенно у знаменитыхъ мужей (стр. 77), можно было предвидѣть, что изъ этихъ юношей воспитаются мужи строгаго благочестія и крѣпкой силы воли, мужи, способные пожертвовать всѣми выгодами жизни за неприкосновенность своихъ дорогихъ убѣжденій.

Закончивши курсъ наукъ въ Аѳинахъ, гдѣ Василій превосходно изучилъ риторство, стихотворную науку, философію, діалектику, астрономію и медицину, наши друзья должны были разстаться. Ихъ обоихъ

сильно удерживали въ Аѳинахъ; но Василій, какъ человѣкъ болѣе твердаго характера, не остался, несмотря ни на какія просьбы друзей, а Григорій склонился на эти просьбы и остался въ Аѳинахъ. Итакъ друзья разстались. „И совершилось, говоритъ св. Григорій, дѣло до совершенія своего невѣроятное. Ибо сіе было тоже, что разсѣчь на двое одно тѣло, и умертвить насъ обоихъ, или тоже, что разлучить тельцовъ, которые, будучи вмѣстѣ вскормлены и пріучены къ одному языку, жалобно мычатъ другъ о другѣ и не терпятъ разлуки“ (стр. 80). Григорій дѣйствительно не могъ вынести разлуки. Онъ побылъ нѣсколько времени въ Аѳинахъ, и потомъ, несмотря ни на что, оставилъ ихъ. „Любовь сдѣлала меня, говоритъ онъ, Омировымъ конемъ; расторгнувъ узы удерживающихъ, оставляю за собою равнины и несусь къ товарищу“ (стр. 81), къ которому и мы возвратимся, оставивъ Григорія.

Возвратясь чрезъ Константинополь и Ефесъ въ Понтъ, Василій нѣсколько времени исправлялъ должность адвоката. Въ 359 году, почувствовавъ суетность мірской славы, онъ рѣшился совсѣмъ прервать связь съ міромъ; принялъ крещеніе и степень чтеца, и отправился изучать жизнь иноческую у пустынниковъ въ Сиріи, Месопотаміи, Палестинѣ и Египтѣ; потомъ поселился близъ Неокесаріи въ пустынѣ, орошаемой потокомъ Ирисомъ, не вдали отъ мѣста, гдѣ жили съ другими дѣвственницами мать и сестра его. Сюда въ пустыню Василій вызвалъ друга своего Григорія; здѣсь друзья снова погрузились въ научныя занятія; но теперь они уже изучали не внѣшнюю—языческую мудрость, но христіанское любомудріе,—занимались изученіемъ Писанія, церковныхъ писателей и между ними преимущественно Оригена, изъ лучшихъ сочиненій котораго они сдѣлали извлеченія, извѣстныя подъ именемъ Филокаліи. Въ 363 г. пустынникъ писалъ Юліану, требовавшему у него денегъ съ угрозою опустошить Кесарію: „я содрогаюсь, что ты облеченъ въ

порфиру, что глава твоя украшена вѣнцомъ, который безъ благочестія вмѣняется царю не въ честь, а въ безчестіе. Тебѣ извѣстнѣе вчерашняго дня, что я не люблю собирать богатства, и однако ты требуешь отъ меня тысячу литръ золота. Помилуй, государь! я столько стяжалъ его, что если бы сегодня мнѣ захотѣлось въ другой разъ вкусить пищи, то у меня и на это не стало бы денегъ. У меня, какъ и должно быть, нечего дѣлать повару: лучшія изъ яствъ, которыми мы изобилуемъ,—травяныя листья съ черствымъ хлѣбомъ и кислымъ виномъ" (Истор. уч. объ отц. Ц. Филар. т. 2. стр. 129). Этотъ и подобные факты, которые мы приведемъ ниже, факты его столкновенія съ сильными міра сего, показываютъ въ Василіѣ непоколебимую твердость характера, чуждую всякаго ласкательства и угодничества, — качества, необходимыя въ пастырѣ Церкви, который, по своему высокому положенію, долженъ служить Богу, а не людямъ.

Въ 364 году Василій посвященъ въ санъ пресвитера. Изъ похвальнаго слова Григорія богослова Василію великому видно, что въ это время уже успѣлъ вкрасться въ Церковь безпорядочный обычай, по которому возводили иногда на епископскія каѳедры людей, мало извѣданныхъ въ благочестіи,—людей, не занимавшихъ до того времени никакой церковной должности. Не одобряя этого обычая, онъ говоритъ, что „многообъемлющій и великій Василій служитъ образцомъ для многихъ, какъ всѣмъ прочимъ, такъ соблюденіемъ порядка и въ этомъ", т. е. онъ восходитъ на церковныя степени постепенно. „Сей истолкователь свящ. книгъ, говоритъ Григорій, сперва читаетъ ихъ народу (чтецъ), и сію степень служенія алтарю не считаетъ для себя низкою; потомъ на сѣдалищѣ старецъ (пресвитеръ), потомъ въ санѣ епископовъ хвалитъ Бога" (стр. 83). Въ санѣ пресвитера Василій проповѣдывалъ слово Божіе въ Кесаріи; къ этому времени относятъ его знаменитыя 9 словъ на шестодневъ. Любитель мира и согласія, Василій по поводу

непріятностей, воздвигнутыхъ на него Евсевіемъ, епископомъ кесарійскимъ, послушавъ совѣта друга своего Григорія (стр. 85), удаляется на время въ пустыню понтійскую; но потомъ вскорѣ (365 г.) вызванъ оттуда снова, чтобы помогать епископу въ борьбѣ противъ аріанъ; кесарійская церковь спасена была теперь отъ аріанъ, потому что Василій былъ ея пастыремъ, хотя и не былъ еще епископомъ. Онъ былъ для своего предстоятеля, по словамъ Григорія, добрымъ совѣтникомъ, правдивымъ предстателемъ, истолкователемъ слова Божія, наставникомъ въ дѣлахъ, жезломъ старости, опорою вѣры, самымъ вѣрнымъ въ дѣлахъ внутреннихъ, самымъ дѣятельнымъ въ дѣлахъ внѣшнихъ... Съ этого времени и церковное правленіе перешло къ Василію, хотя по каѳедрѣ занималъ онъ второе мѣсто, ибо за оказываемую имъ благорасположенность получилъ въ замѣнъ власть. И было какое-то чудное согласіе и сочетаніе власти: одинъ управлялъ народомъ, другой управляющимъ (стр. 89—90). Изъ этого періода его пресвитерской дѣятельности считаемъ нужнымъ упомянуть еще объ одномъ фактѣ, весьма важномъ для характеристики Василія, какъ человѣка съ практическимъ направленіемъ и какъ человѣка сильнаго въ словѣ; фактъ этотъ броситъ нѣкоторый свѣтъ и на характеръ проповѣднической его дѣятельности, которая отличалась также преимущественно практическимъ направленіемъ.

Въ 368 году былъ въ Кесаріи голодъ (будемъ разсказывать этотъ фактъ словами Григорія богослова),—и самый жестокій изъ памятныхъ дотолѣ. Городъ изнемогалъ; ниоткуда не было ни помощи, ни средствъ къ облеченію зла.... Всего несноснѣе въ подобныхъ обстоятельствахъ безчувственность и ненасытность имѣющихъ у себя избытки. Они пользуются временемъ, извлекаютъ прибытокъ изъ скудости, собираютъ жатву съ бѣдствій, не внимаютъ тому, что *милуяй нища взаимъ даетъ Господу* (Притч. 19, 7).... Василію надлежало не дождить хлѣбъ съ неба посред-

ствомъ молитвы, и питать народъ бѣгствующій въ пустынѣ, не насыщать тысячи пятью хлѣбами.... Все сіе было прилично Моусею, Иліи и моему Богу.... Можетъ быть, сіе нужно было только въ тѣ времена и при тогдашнихъ обстоятельствахъ; ибо знаменія не для вѣрующихъ, но для невѣрныхъ. Но что̀ подобно симъ чудесамъ, и ведетъ къ томуже, то̀ замыслилъ и привелъ Василій въ исполненіе съ тоюже вѣрою. Ибо, отверзши хранилища имущихъ словомъ и увѣщаніемъ, совершаетъ сказанное въ Писаніи, *раздробляетъ алчущимъ* пищу" (Пс. 57, 8) (стр. 91—92), т. е. Василій силою своего слова отворилъ житницы богатыхъ. Къ этому конечно времени относится его знаменитое слово подъ названіемъ: „во время голода и засухи",—слово полное силы и убѣжденія и притомъ въ высшей степени краснорѣчивое. Въ этомъ случаѣ св. Василій заявилъ себя величайшемъ ораторомъ, слово котораго, исполненное духа и силы, проникаетъ до членовъ и мозговъ и побуждаетъ къ доброй дѣятельности неудобопреклонную къ добру волю человѣческую. Но этимъ однимъ энергичная натура св. Василія не удовольствовалась. Онъ, по словамъ Григорія, собираетъ въ одно мѣсто уязвленныхъ гладомъ, а иныхъ даже едва дышащихъ, мужей и женъ, младенцевъ, старцевъ, весь жалкій возрастъ, испрашиваетъ всякаго рода снѣди, какими только можетъ быть утоленъ голодъ, выставляетъ котлы, полные овощей и соленыхъ припасовъ, какими питаются у насъ бѣдные; потомъ, подражая служенію самого Христа, который, препоясавшись лентіемъ, не погнушался умыть ноги ученикамъ, при содѣйствіи своихъ рабовъ или служителей удовлетворяетъ тѣлеснымъ потребностямъ нуждающихся, удовлетворяетъ и потребностямъ душевнымъ, къ напитанію присоединивъ честь и облегчивъ ихъ участь тѣмъ и другимъ" (стр. 92). Въ этомъ уже видѣнъ человѣкъ дѣла, человѣкъ практическаго направленія, который не довольствуется только тѣмъ, чтобы растворить житницы богатыхъ посредствомъ слова, но и принимаетъ на себя роль распорядителя и

вмѣстѣ слуги.—„Таковъ былъ новый нашъ хлѣбодаятель и второй Іосифъ“, заключаетъ свой разсказъ св. Григорій.

Когда епископъ кесарійскій Евсевій скончался, то Василій, правившій церковію еще при жизни его, сталъ его преемникомъ. Это было въ 370 году. Занявши такой высокій постъ, Василій показалъ себя самымъ твердымъ и неутомимымъ защитникомъ православія противъ насилій аріанъ, имѣвшихъ тогда во главѣ державнаго вѣнценосца, императора Валента. Валентъ, предъ которымъ склонились почти всѣ православные епископы, рѣшился наконецъ ввести аріанство и въ каппадокійской области. Зная твердость и непоколебимость Василія, архіепископа каппадокійской области, Валентъ предварительно послалъ для объясненій съ Василіемъ префекта Модеста. Въ высшей степени характеристично это объясненіе Василія съ Модестомъ;—оно весьма рельефно представляетъ намъ личность архіепископа кесарійскаго. Вотъ какимъ образомъ разсказываетъ объ этомъ эпизодѣ изъ жизни Василія св. Григорій богословъ: „когда Василій явился къ Модесту, тогда этотъ послѣдній прямо встрѣтилъ его слѣдующимъ вопросомъ: „для чего тебѣ съ дерзостію хочется противиться такому могуществу, и одному изъ всѣхъ оставаться упорнымъ? — Доблестный мужъ возразилъ: въ чемъ и какая моя дерзость?— Въ томъ, говоритъ первый, что не держишься одной вѣры съ царемъ, когда всѣ другіе склонились и уступили.—Не сего требуетъ царь мой, отвѣчаетъ Василій: не могу поклониться твари, будучи самъ Божія тварь и имѣя повелѣніе быть богомъ.—Но что же мы, по твоему мнѣнію? спросилъ правитель. Или ничего не значимъ мы, повелѣвающіе это? Почему неважно для тебя присоединиться къ намъ, и быть съ нами въ общеніи?—Вы правители, отвѣчаетъ Василій, и не отрицаю, что правители знаменитые, однакоже не выше Бога. И для меня важно быть въ общеніи съ вами; впрочемъ не важнѣе, чѣмъ быть въ общеніи со

всякимъ другимъ изъ подчиненныхъ вамъ; потому что христіанство опредѣляется не достоинствомъ лицъ, а вѣрою.—Тогда правитель пришелъ въ волненіе, сильнѣе вскипѣлъ гнѣвомъ, всталъ съ своего мѣста, и началъ говорить съ Василіемъ суровѣе прежняго. Что-же, сказалъ онъ, развѣ не боишься ты власти?—Нѣтъ, что̀ ни будетъ, и чего не потерплю. — Даже хотя бы потерпѣлъ ты и одно изъ многаго, что̀ состоитъ въ моей волѣ?—Что же такое? объясни мнѣ это.—Отнятіе имущества, изгнаніе, истязаніе, смерть. — Ежели можешь, угрожай инымъ; а это нимало насъ не трогаетъ.—Какъ же это и почему? спросилъ правитель.—Потому, отвѣчаетъ Василій, что не подлежитъ описанію имуществъ, кто ничего у себя не имѣетъ, развѣ потребуешь отъ меня и этого волосянаго рубища и немногихъ книгъ, въ которыхъ состоятъ всѣ мои пожитки. Изгнанія не знаю; потому что не связанъ никакимъ мѣстомъ; и то, на которомъ живу теперь, не мое, и всякое куда меня ни кинутъ, будетъ мое. Лучше же сказать, вездѣ Божіе мѣсто, гдѣ ни буду я *пресельникомъ* и *пришлецемъ* (Пс. 38, 13). А истязанія что̀ возмутъ, когда нѣтъ у меня и тѣла, развѣ разумѣешь первый ударъ, въ которомъ одномъ ты и властенъ? Смерть же для меня благодѣтельна: она скорѣе препошлетъ Богу, для котораго живу и тружусь, для котораго большею частію себя самого я уже умеръ, и къ которому давно поспѣшаю“ (стр. 104—105). Такъ кончилось это объясненіе, въ которомъ мужество Василія выразилось какъ нельзя болѣе.

Когда донесли Валенту о результатахъ этого объясненія, онъ невольно возъимѣлъ къ великому человѣку удивленіе. Желая самъ посмотрѣть на эту неустрашимую личность, онъ въ день богоявленія явился въ храмъ со своею свитою, гдѣ Василій совершалъ торжественное богослуженіе. „Когда вошелъ онъ внутрь храма (слова Григорія), и слухъ его какъ громомъ пораженъ былъ начавшимся псалмопѣніемъ; когда увидѣлъ онъ море народа, а въ алтарѣ и близъ онаго

не столько человѣческое, сколько ангельское благолѣпіе, и впереди всѣхъ въ прямомъ положеніи стоялъ Василій, какимъ въ словѣ Божіемъ описывается Самуилъ (1 Цар. 7, 10), не восклоняющійся ни тѣломъ, ни взоромъ, ни мыслію, но пригвожденный къ Богу и престолу, а окружающіе его стояли въ какомъ-то страхѣ и благоговѣніи; когда, говорю, царь увидѣлъ все сіе, и не находилъ примѣра, къ которому бы могъ примѣнить видимое: тогда пришелъ онъ въ изнеможеніе, какъ человѣкъ, и взоръ и душа его отъ изумленія покрываются мракомъ и приходятъ въ круженіе. Но сіе не было еще примѣтнымъ для многихъ. Когда же царю надобно было принести къ божественной трапезѣ дары, тогда никто къ нимъ не прикасался, не зная, приметъ ли ихъ Василій“ (стр. 107).

Между тѣмъ, разсказываетъ Ѳедоритъ, „Богъ низпослалъ на домъ Валента различныя несчастія,—потому что и сынъ его заболѣлъ и находился при дверяхъ гроба, и жена подверглась различнымъ недугамъ; тогда онъ понялъ причину сихъ бѣдствій, и того божественнаго человѣка [1], которому угрожалъ казнію, сталъ просить о посѣщеніи своего дома. Исполнителями этого царскаго повелѣнія были военачальники. Пришедши въ царскіе чертоги и видя, что сынъ царя находится при смерти, Василій великій обѣщалъ возвратить его къ жизни, если онъ сподобится всесвятаго крещенія отъ православныхъ, и сказавши это удалился. Но царь, подобно безумному Ироду, вспомнивъ свои клятвы [2], приказалъ крестить дитя находившимся при немъ сообщникамъ аріанъ, и сынъ его тотчасъ послѣ того скончался. Раскаявшись и сообразивъ, что сохраненіе клятвы въ этомъ случаѣ вредно, онъ вошелъ въ божественный храмъ, слушалъ поученіе

---

[1] Т. е. Василія великаго.

[2] Валентъ при своемъ крещеніи отъ аріанскаго епископа Евдоксія далъ ему клятву преслѣдовать православныхъ и быть всегда вѣрнымъ сыномъ аріанства. (Ѳеодор. Церк. ист. IV, 13).

Василія великаго и принесъ къ алтарю обычные дары. Потомъ Василій, позвалъ его за священную завѣсу (1), гдѣ стоялъ самъ, много говорилъ ему о божественныхъ догматахъ, и царь слушалъ слова его. При этомъ присутствовалъ нѣкто Демосѳенъ, царскій стольникъ, и укорилъ вселенскаго учителя, будто онъ допустилъ барбаризмъ. Тутъ божественный Василій, улыбнувшись, сказалъ: видно и Демосѳенъ неграмотенъ. Когда же тотъ разсердился и началъ угрожать ему; тогда великій Василій сказалъ: твое дѣло заботиться о приправахъ въ похлебкахъ, а не слушать разсужденія о божественныхъ догматахъ; потому что твои уши заграждены для этого. Таковъ-то былъ отвѣтъ ему. Между тѣмъ царь былъ такъ восхищенъ этимъ мужемъ, что бѣднымъ, которые находились подъ его попеченіемъ, подарилъ прекрасныя принадлежавшія ему въ Кесаріи земли. Такимъ то образомъ Василій великій избѣжалъ перваго нападенія со стороны Валента. Во второй свой пріѣздъ въ Кесарію, царь, забывъ прежнее, — потому что льстецы овладѣли его умомъ,—сталъ снова убѣждать Василія перейдти къ противникамъ и, не могши убѣдить его, приказалъ написать указъ о его ссылкѣ; но когда хотѣлъ онъ скрѣпить это опредѣленіе подписомъ своей руки, то не могъ начертать ни одной буквы, потому что трость сломилась. Тоже произошло съ другою и третьею; а онъ все-таки хотѣлъ утвердить нечестивый свой указъ, пока наконецъ не начала трястись и дрожать его рука. Тутъ ужасъ объялъ его душу, и онъ обѣими руками разорвалъ бумагу.... Такимъ образомъ Валентъ, возобновивъ нападеніе, еще разъ обманулся въ своей надеждѣ“ (Церк. истор. Ѳеодорита. IV, 19). Послѣ этого Валентъ уже не возобновлялъ своихъ нападеній на Василія.

---

(1) По св. Григорію богослову, это было во вторичное посѣщеніе Валентомъ кесарійскаго храма. См. Твор. св. Гр. бог. т. 4. стр. 107.

Не будемъ говорить далѣе о безпокойствахъ св. Василія, причиненныхъ ему послѣ раздѣла кесарійской области на двѣ части, и потомъ о многихъ его писанныхъ и неписаныхъ трудахъ, вызванныхъ борьбою съ еретиками; мы старались прослѣдить только тѣ факты, которые, наглядно рисуя личность Василія, объясняютъ намъ его пастырскую и проповѣдническую дѣятельность. Для характеристики частной его жизни достаточно привести слѣдующія слова св. Григорія: „у другихъ приготовители снѣдей, роскошныя трапезы, поварскія, искусно приправленныя снѣди, красивыя колесницы, мягкія и волнующіяся одежды; а у Василія—больные, цѣленіе ранъ, подражаніе Христу, не только словомъ, но и дѣломъ очищающему проказу“ (стр. 121).

За годъ до своей смерти Василій имѣлъ утѣшеніе видѣть аріанство поколебавшимся въ своей силѣ. Въ 378 году умеръ Валентъ, покровитель аріанъ. Въ 379 году скончался самъ Василій, мужъ истинно великій, свѣтило вселенной, опора истины, скончался на 51 году своей жизни. Не можемъ не выписать здѣсь прекраснаго описанія его смерти и погребенія, находящагося въ нѣсколько разъ цитованномъ нами похвальномъ словѣ Василію Григорія богослова. Здѣсь мы видимъ, какимъ уваженіемъ, и какою неподдѣльною любовію своей паствы пользовался этотъ великій святитель. „Василій лежалъ при послѣднемъ издыханіи, призываемый къ горнему ликостоянію, къ которому съ давняго времени простиралъ свои взоры. Вокругъ него волновался весь городъ; нестерпима была потеря; жаловались на его отшествіе, какъ на притѣсненіе, думали удержать его душу, какъ будто можно было захватить и насильно остановить ее руками и молитвами—горесть дѣлала ихъ безразсудными;—и всякій, если бы только возможно, готовъ былъ приложить ему что-нибудь отъ своей жизни. Когда же всѣ усилія ихъ оказались напрасны, и когда, изрекши послѣднее слово: *въ руцѣ твои предаю духъ мой* (Псал.

30, 6), поемлемый ангелами, радостно испустилъ онъ духъ.... тогда открывается чудо замѣчательнѣйшее изъ бывшихъ когда-либо. Святый былъ выносимъ, подъемлемый руками святыхъ. Но каждый заботился о томъ, чтобы взяться или за воскриліе ризъ, или за сѣнь, или за священный одръ, или даже идти подлѣ несущихъ, или насладиться однимъ зрѣніемъ. Наполнены были торжища, переходы, вторыя и третьи жилья; тысячи всякаго рода и возраста людей, дотолѣ незнаемыхъ, то предшествовали, то сопровождали, то окружали одръ и тѣснили другъ друга. Псалмопѣнія заглушаемы были рыданіями; и любомудріе разрѣшилось горестію. Наши препирались съ посторонними, съ язычниками, съ іудеями, съ пришлецами, а они съ нами о томъ, кто больше насладится зрѣлищемъ и извлечетъ для себя большую пользу. Скажу въ заключеніе, что горесть закончилась дѣйствительнымъ бѣдствіемъ: отъ тѣсноты, стремленія и волненія народнаго немалое число людей лишилось жизни, и кончина ихъ была ублажаема, потому что переселились отсюда вмѣстѣ съ Василіемъ, и стали, какъ бы сказалъ иной усерднѣйшій, надгробными жертвами. Когда же тѣло съ трудомъ укрылось отъ хищныхъ рукъ и оставило позади себя сопровождающихъ; предается оно гробу отцевъ и къ іереямъ прилагается архіерей, къ проповѣдникамъ—великій гласъ, оглашающій еще мой слухъ, къ мученикамъ—мученикъ. И теперь онъ на небесахъ, тамъ, какъ думаю, приноситъ за насъ жертвы и молится за народъ; а я, Григорій, полумертвый, полуусѣченный, отторгнутый отъ великаго союза, ведущій жизнь болѣзненную и неблагоуспѣшную, не знаю, чѣмъ кончу, оставшись безъ его руководства. Впрочемъ и донынѣ подаетъ онъ мнѣ совѣты, и если когда преступаю предѣлы должнаго, уцѣломудриваетъ меня въ ночныхъ видѣніяхъ“ (стр. 136—138).

II.

Св. Василій великій, великій по своей строго-благочестивой жизни, великій по своему характеру, является таковымъ же и въ своихъ проповѣдническихъ трудахъ. Въ самомъ дѣлѣ, величіе и важность, необыкновенная сила и убѣдительность, невольно приковывающая къ себѣ вниманіе читателя или слушателя, составляютъ отличительную черту его бесѣдъ и словъ. „Когда читаю нравственныя и дѣятельныя слова его, говоритъ св. Григорій богословъ, тогда очищаюсь въ душѣ и тѣлѣ, дѣлаюсь угоднымъ для Бога храмомъ, органомъ, въ который ударяетъ Духъ, пѣснословцемъ Божіей славы и Божія могущества, и чрезъ то преобразуюсь, прихожу въ благоустройство, изъ одного человѣка дѣлаюсь другимъ, измѣняюсь божественнымъ измѣненіемъ... А когда имѣю предъ собою его обличительныя слова на еретиковъ: тогда вижу содомскій огонь, которымъ испепеляются лукавые и беззаконные языки, и самый харанскій столпъ, ко вреду созидаемый и прекрасно разрушаемый“ (Тв. Гр. бог. т. IV, стр. 125—126).—Впрочемъ рѣчь его по внѣшности, даже въ самыхъ сильныхъ мѣстахъ его словъ, не поразительна; однакожъ, когда онъ поражаетъ порокъ, никакая жестокая душа, никакое очерствѣвшее сердце, не можетъ не почувствовать своей раны, которой касается проповѣдникъ. Доказательства этого мы увидимъ въ своемъ мѣстѣ.—Что касается до качествъ его словъ, если мы будемъ разсматривать ихъ, какъ ораторскія произведенія, то и въ этомъ отношеніи Василій великій имѣетъ мало себѣ равныхъ. Ливаній объ ораторскихъ свойствахъ его рѣчей говоритъ слѣдующее: „искусствомъ составленія рѣчей онъ (Василій) въ состояніи доказать, что напрасно превозносятся и Платонова мудрость и Демосѳенова стремительность“ (Ж. М. Н. П. ч. 77, стр. 275). Фотій, отмѣнный знатокъ ораторскаго слова, пишетъ о словахъ св. Василія слѣдующее: „и во всѣхъ словахъ своихъ великій

Василій превосходенъ. Если кто другой,—онъ особенно владѣетъ языкомъ чистымъ, изящнымъ, величественнымъ; въ порядкѣ и силѣ мыслей за нимъ первое мѣсто; убѣдительность соединяетъ онъ съ пріятностію и ясностію. Рѣчь его такъ плавна, какъ потокъ, вышедшій изъ своего источника. Кто хочетъ быть отличнымъ гражданскимъ ораторомъ,—не нуженъ ему ни Демосѳенъ, ни Платонъ, если онъ принялъ себѣ за образецъ и изучаетъ слова Василія" (Ист. уч. отц. Ц. Филар. т. 2. стр. 133—134).

Отъ Василія великаго дошли до насъ: а) девять бесѣдъ его на Шестодневъ, б) тридцать бесѣдъ на разные псалмы, в) 25 словъ на разные случаи.

а) *Бесѣды на Шестодневъ.*

Предметъ бесѣдъ его на Шестодневъ составляютъ разсмотрѣніе и объясненіе бытописанія Моисеева о шестидневномъ твореніи. Св. Василій начинаетъ съ первыхъ словъ Библіи: „Въ началѣ сотвори Богъ небо и землю" и кончаетъ шестымъ днемъ творенія—сотвореніемъ животныхъ земныхъ и кратко упоминаетъ въ послѣдней бесѣдѣ о сотвореніи человѣка. Содержаніе первой бесѣды составляетъ объясненіе словъ: „Въ началѣ сотвори Богъ небо и землю"; во второй бесѣдѣ объясняетъ слова: „земля бѣ невидима и не устроена"; въ третьей бесѣдѣ говоритъ „о тверди", въ четвертой—о собраніи водъ, въ пятой—о прозябеніяхъ земли, въ шестой—о сотвореніи небесныхъ свѣтилъ, въ седмой—о пресмыкающихся и рыбахъ, въ осьмой—о птицахъ, въ девятой—о животныхъ земныхъ.

Бесѣды на Шестодневъ произнесены были Василіемъ безъ предварительнаго приготовленія,—это бесѣды импровизированныя. Доказательствомъ этого служитъ съ одной стороны свидѣтельство Руфина (Hist. Eccles. 2, 9), съ другой—самыя бесѣды. Изъ нихъ мы видимъ, что Василій произносилъ ихъ по двѣ въ день, утромъ и вечеромъ. Такъ бесѣда вторая начинается слѣдующими словами: „на немногихъ словахъ остановившись утромъ, нашли мы въ нихъ такую сокровен-

ную глубину мыслей“ и т. д.,— и потомъ заканчиваетъ такъ: „но разсужденія объ ономъ вечерѣ, застигнутыя настоящимъ вечеромъ, здѣсь полагаютъ конецъ нашему слову“. Бесѣда 3-я начинается слѣдующими словами: „дѣла перваго дня... изобразило слово вчера... и составило для души какъ утреннее пропитаніе, такъ и вечернее веселіе“ и т. д. Подобныя указанія находятъ и въ другихъ бесѣдахъ. Само собою понятно, что, при другихъ многотрудныхъ занятіяхъ, проповѣднику не могло доставать времени, чтобы предварительно приготовлять по два слова въ день. Кромѣ того самый характеръ бесѣдъ доказываетъ тоже самое: здѣсь встрѣчаются иногда неожиданные переходы, возвращеніе назадъ, чтобы пополнить пропущенное, а иногда по неожиданно-выраженному желанію слушателей—обращеніе къ предмету, о которомъ проповѣдникъ, повидимому, не имѣлъ намѣренія говорить,—все это естественно возможно только при изустномъ импровизированномъ изложеніи мыслей. Въ бесѣдѣ 7-й, говоренной вечеромъ, сказавши о плавающихъ, Василій на другой день утромъ—въ бесѣдѣ осьмой—прямо сдѣлалъ переходъ къ животнымъ земнымъ; но начавши говорить объ нихъ, онъ вдругъ вспомнилъ, что ничего не сказалъ о птицахъ. Слѣдствіемъ этого была довольно длинная пауза: ясно, что проповѣдникъ сейчасъ же началъ обдумывать,—какъ ему сдѣлать переходъ къ опущенному. „Для чего, при обильномъ теченіи слова, молчалъ я немалое время, удивляются можетъ быть многіе, говоритъ Василій. Но внимательнѣйшимъ изъ слушателей, конечно, не безъизвѣстна причина, по которой прервана рѣчь. Изъ чего же сіе видно? Изъ того, что они, взглядывая другъ на друга и подавая другъ другу знаки, обратили на себя мое вниманіе и привели мнѣ на мысль опущенное мною. Ибо цѣлый родъ тварей, и притомъ немаловажный, укрылся отъ насъ, и слово наше едва не простерлось далѣе, оставивъ его вовсе неизслѣдованнымъ.... Говорили мы о плавающихъ, сколько позволило вечернее время; а сегодня перешли къ

изслѣдованію живущихъ на сушѣ: но забыты нами птицы, занимающія средину между тѣми и другими. Посему.... намъ необходимо возвратиться назадъ“ (Бес. 5. т. I, стр. 139—140). Впрочемъ замѣчаніе это объ устномъ импровизированномъ произнесеніи бесѣдъ Василія на Шестодневъ имѣетъ полную свою силу и по отношенію къ остальнымъ проповѣдническимъ его трудамъ. Указанное выше свидѣтельство Руфина относится собственно ко всѣмъ поученіямъ св. Василія. Кромѣ того и здѣсь также, какъ и въ бесѣдахъ на Шестодневъ, мы можемъ находить доказательства этого въ самыхъ его словахъ. Въ 21 своемъ словѣ, св. Василій, остановившись довольно долго на томъ, что не должно слишкомъ много прилѣпляться къ житейскому, вдругъ, по желанію слушателей, дѣлаетъ переходъ къ пожару, бывшему наканунѣ около церкви. „Слово мое, введенное уже въ пристань, нѣкоторые изъ братій опять вызываютъ на поприще совѣщанія, повелѣвая не проходить мимо того, что̀ вчера чудодѣйствовалъ Владыка“ и т. д. (т. 4, стр. 336). Подобный переходъ, вызванный желаніемъ слушателей, очевидно возможенъ только при устномъ импровизированномъ проповѣдываніи. Но несмотря на то, что св. Василій произносилъ свои слова безъ предварительнаго приготовленія, большая часть его бесѣдъ отличается необыкновенною стройностію расположенія, подробностію въ частяхъ и единствомъ въ цѣломъ. Это—рѣдкій даръ ума и слова, общій у св. Василія великаго только съ немногими даже изъ самыхъ знаменитыхъ отцевъ Церкви. И импровизація св. Василія была настолько совершенна, что онъ могъ говорить не только безъ предварительнаго приготовленія,—разумѣемъ предварительное изложеніе мыслей на бумагѣ,—но не обдумавши и даже не предугадывая того, о чемъ ему нужно будетъ говорить въ томъ или другомъ случаѣ. Разительнѣйшее доказательство этого мы находимъ въ бесѣдѣ его на 114-й псаломъ. Явившись въ одинъ изъ храмовъ, гдѣ производилось торжественное богослуженіе, онъ за-

сталъ вѣрующихъ за пѣніемъ 114-го псалма: *возлюбихъ, яко услышитъ Господь гласъ моленія моего.* Опытный проповѣдникъ,—онъ тотчасъ выходитъ на каѳедру и начинаетъ изъяснять вѣрующимъ только что пѣтый ими псаломъ. „Чтобы не огорчить васъ, удерживая долго, кратко побесѣдую изъ псалма, который я засталъ васъ поющими и, по мѣрѣ силъ своихъ, напитавъ души ваши словомъ утѣшенія, отпущу, чтобы каждый изъ васъ занялся попеченіемъ о тѣлѣ своемъ. Что же было пѣто вами? Слѣдующее: *возлюбихъ, яко услышитъ Господь гласъ моленія моего*“ и т. д. (т. I, стр. 397—398).

Бесѣды св. Василія великаго на Шестодневъ, по внѣшней формѣ своей, имѣютъ истинный характеръ гомиліи. Проповѣдникъ наблюдаетъ въ своихъ изъясненіяхъ строгую постепенность. Онъ объясняетъ повѣствованія бытописателя не только стихъ за стихомъ, но даже слово за словомъ. Для того, чтобы составить себѣ ясное и отчетливое понятіе о пріемахъ св. Василія въ этомъ дѣлѣ, разсмотримъ кратко самую малую по объему изъ бесѣдъ его на Шестодневъ—бесѣду четвертую—о собраніи водъ. Послѣ краткаго приступа, въ которомъ онъ призываетъ вѣрующихъ къ внимательному и нелѣностному слушанію словесъ Духа, св. Василій великій сначала выписываетъ всѣ слова Писанія, которыя онъ имѣлъ въ виду объяснить въ предстоящей бесѣдѣ: *И рече Богъ: да соберется вода, яже подъ небесемъ, въ собраніе едино, и да явится суша: и бысть тако, и собрася вода, яже подъ небесемъ, въ собранія своя, и явися суша. И нарече Богъ сушу землю: и собранія водъ нарече моря* (Быт. 1, 9. 10). За тѣмъ проповѣдникъ начинаетъ изъяснять приведенное мѣсто—слово за словомъ. *Да соберутся воды.* Изъясняя это повелѣніе Создателя, св. Василій рѣшаетъ вопросъ: зачѣмъ нужно было такое повелѣніе, когда вода сама собою, по естественному свойству своему, стремится въ мѣста наиболѣе низменныя, или, выражаясь словами св. отца, стекаетъ, гдѣ на-

ибольшая впадина? На этотъ вопросъ св. отецъ отвѣчаетъ такъ: по настоящему свойству воды мы не можемъ еще заключать, что она всегда и прежде еще повелѣнія Творца была таковою же. Очень возможно, что настоящее свойство свое—текучесть получила она уже послѣ указаннаго повелѣнія Божія. *Да соберутся воды въ собраніе едино.* Сдѣлавши своимъ слушателямъ назиданіе, чтобы они, стоя при какомъ-нибудь ручьѣ или рѣкѣ и видя, что вода постоянно куда-то течетъ, постоянно движется, возносились своею мыслію горѣ и воспоминали повелѣніе Создавшаго, онъ далѣе рѣшаетъ возраженіе: не противорѣчитъ ли опытъ упомянутому повелѣнію Господа; ибо мы видимъ многія моря, и притомъ отдѣленныя одно отъ другаго большимъ пространствомъ? Отвѣтъ тотъ, что собственно великое море—океанъ одно, съ которымъ соединяются всѣ, даже повидимому замкнутыя отовсюду сушею моря и озера, — соединяются или посредствомъ рѣкъ, или посредствомъ подземныхъ источниковъ. *Да соберется вода въ собраніе едино, и да явится суша.* Сказано: *да явится суша*, чтобы показать, что земля вышла уже изъ хаотическаго состоянія; повелѣніе это дано прежде сотворенія солнца, чтобы мы не приписали причину осушенія земли солнцу,—но волѣ Создателя. *И бысть тако.* Слова эти прибавлены для доказательства того, что воля Создавшаго совершилась. *И нарече Богъ сушу землю, и собранія водъ нарече моря.* Прежде было Божіимъ повелѣніемъ опредѣлено свойство предмета—сухость: *да явится суша*, а теперь этотъ предметъ получаетъ наименованіе: *и нарече Богъ сушу землю.* Какъ разумность есть свойство человѣка, а слово: человѣкъ означаетъ самое животное, въ которомъ есть сіе свойство: такъ сухость есть свойство земли и свойство преимущественное. *И видѣ Богъ, яко добро.* Разсмотрѣвши красоту моря, важность и пользу его, какъ по отношенію къ человѣку, такъ и къ цѣлой системѣ мірозданія, св. Василій заключаетъ свою бесѣду слѣдующимъ образомъ: „если море прекрасно

и достойно похвалы предъ Богомъ; то не гораздо ли прекраснѣе собраніе такой Церкви, въ которой, подобно волнѣ, ударяющейся въ берегъ, совокупный гласъ мужей, женъ и младенцевъ возсылается къ Богу въ нашихъ къ Нему молитвахъ. Глубокая тишина хранитъ ее незыблемою, потому что лукавые духи не возмогли возмутить ее еретическими ученіями. Будьте же достойны благословенія Господня, соблювъ, сколько возможно, благолѣпное сіе благочиніе, о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, которому слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь". Это заключеніе бесѣды мы выписали съ тѣмъ, чтобы дать цѣльное представленіе о внѣшней формѣ бесѣдъ св. Василія великаго. Какъ видимъ изъ представленнаго анализа четвертой бесѣды на Шестодневъ, построеніе бесѣдъ у св. Василія самое безъискуственное. Задавшись цѣлію изъяснить извѣстное мѣсто Писанія, онъ слѣдитъ его слово за словомъ; изъ него онъ почерпаетъ и свои мысли и самый планъ своего собесѣдованія. За тѣмъ, когда находитъ, что все предположенное имъ для изъясненія уже изчерпано, или замѣчаетъ утомленіе слушателей, или наконецъ когда уже слишкомъ позднее время задерживаетъ его отъ дальнѣйшаго собесѣдованія, онъ немедленно заканчиваетъ бесѣду. Заключеніе его бесѣдъ состоитъ обыкновенно изъ краткаго назиданія слушателей и славословія Богу, какъ это мы и видѣли въ выше приведенной бесѣдѣ.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію внутреннихъ свойствъ бесѣдъ св. Василія на Шестодневъ. Въ этихъ его бесѣдахъ, равно какъ и во всѣхъ проповѣдническихъ трудахъ его, ясно отражается его по преимуществу практическое направленіе. Практикъ въ жизни, онъ таковымъ же является и въ проповѣдномъ словѣ. Оттого у него очень мало бесѣдъ догматическаго содержанія. Вышеприведенная бесѣда какъ ни мало по своему содержанію представляла поводовъ къ нравственному назиданію, св. Василій все-таки нашелъ возможнымъ сдѣлать его. Въ нѣкоторыхъ же бесѣдахъ

его нравственно-назидательный элементъ составляетъ почти главное содержаніе. Подобное практическое отношеніе къ дѣлу проповѣди св. Василій весьма ясно обозначаетъ самъ въ нѣкоторыхъ своихъ бесѣдахъ. „У меня одна цѣль, говоритъ онъ въ одной изъ бесѣдъ на Шестодневъ, — все обращать въ назиданіе Церкви“ (Бес. 7. т. 1, стр. 132). И дѣйствительно, изъясняетъ ли онъ исторію міротворенія, или книгу псалмовъ, или избранныя изреченія изъ Писанія, онъ во всемъ находитъ и указываетъ самые назидательные уроки для жизни. Его опытность и искусство въ этомъ дѣлѣ достойны тщательнаго изученія для каждаго проповѣдника слова Божія. — Но обратимся къ Шестодневу.

Св. Григорій богословъ такъ отзывается объ этомъ твореніи св. Василія великаго: „когда имѣю въ рукахъ его Шестодневъ и произношу устно; тогда бесѣдую съ Творцемъ, постигаю законы творенія и дивлюсь Творцу болѣе, нежели прежде, имѣвъ своимъ наставникомъ одно зрѣніе“ (Тв. Гр. б. т. 4, стр. 125). Сопоставляя съ этимъ отзывомъ св. Григорія то, что̀ сказалъ самъ Василій, именно: „у меня цѣль одна—все обращать въ назиданіе Церкви“,—мы находимъ, что Василій въ своихъ бесѣдахъ на Шестодневъ преслѣдуетъ двѣ главныя цѣли. Изъясняя исторію мірозданія и разсматривая свойства того, или другаго творенія, онъ показываетъ съ одной стороны всемогущество, премудрость и благость Бога Творца и Создателя, съ другой—изъ тѣхъ или иныхъ свойствъ твари выводитъ нравственно-назидательные уроки для своихъ слушателей. Эта двоякая цѣль проходитъ чрезъ всѣ бесѣды его на Шестодневъ. Дѣйствительно, въ этихъ его бесѣдахъ, съ одной стороны, міръ является удобопонятнымъ для каждаго проповѣдникомъ величія, премудрости и благости Божіей. Расматривая происхожденіе, образованіе и устройство вселенной, св. Василій мудро руководитъ слушателя или читателя своего къ тому, чтобы онъ „изъ видимаго познавалъ невидимое, изъ величія и красоты

твореній собиралъ подобающее понятіе о Сотворшемъ насъ,.... чтобы и въ землѣ, и въ воздухѣ и въ небѣ, и въ водѣ, и въ ночи, и во дни, и во всемъ видимомъ собиралъ ясныя напоминанія о Благодѣтелѣ", да „не оставитъ никакого времени грѣхамъ, не уступитъ мѣста врагу въ сердцѣ своемъ, если чрезъ непрестанное памятованіе станетъ вселять въ себя Бога" (Бес. 3. т. 1, стр. 60). Задачу эту св. Василій выполнялъ съ неподражаемымъ искусствомъ. Расматриваетъ ли онъ былинку, или говоритъ о какомъ-нибудь животномъ, онъ не упуститъ ни одной малѣйшей черты, ни одного свойства, чтобы показать слушателю премудрость Сотворшаго,—равно премудраго, какъ въ ничтожной, повидимому, былинкѣ, такъ и въ болѣе сложныхъ организмахъ. Чтобы не показались наши положенія и утвержденія слишкомъ голословными, представимъ нѣсколько примѣровъ изъ самыхъ бесѣдъ. „Одна травка, или одна былинка, говоритъ онъ въ пятой бесѣдѣ, достаточна занять всю мысль твою разсмотрѣніемъ искусства, съ какимъ она произведена, какъ напр. стебель пшеницы опоясывается колѣнцами, чтобы они, подобно связкамъ, удобно поддерживали тяжесть колосьевъ, когда, исполненные плодами, они клонятся къ землѣ. Посему.... стебель пшеницы природа защитила такими связками, зерно же заключила во влагалищѣ, чтобы не могло быть похищено птицами, и длинными остями, подобными иглам, предотвратила вредъ отъ мелкихъ животныхъ" (стр. 80). „Ни одно существо не оставлено безъ Промысла, говоритъ онъ въ девятой бесѣдѣ,—и ни одно не лишено надлежащаго попеченія.... Песъ не одаренъ разумомъ, но имѣетъ чувство почти равносильное разуму. Что̀ едва изобрѣли мірскіе мудрецы, просидѣвъ надъ симъ большую часть жизни,—разумѣю хитросплетеніе умозаключеній, — тому песъ оказывается наученнымъ отъ природы. Ибо, отыскивая звѣриный слѣдъ, когда найдетъ, что онъ раздѣлился на многія вѣтви, обѣгаетъ уклоненія, ведущія туда и сюда, и тѣмъ, что̀ дѣлаетъ, почти выговариваетъ слѣ-

дующее умозаключеніе: или сюда поворотилъ звѣрь, или сюда, или въ эту сторону. И такимъ образомъ чрезъ отрицаніе ложнаго находитъ истинное. — Болѣе ли сего дѣлаютъ тѣ, которые, чинно сидя надъ доскою и пиша на пыли, изъ трехъ предложеній отрицаютъ два и въ остальномъ находятъ истину?... Если станемъ разсматривать и самые члены животныхъ,— найдемъ, что Творецъ не прибавилъ ни одного лишняго и не отнялъ необходимаго. Плотоядным животнымъ придалъ острые зубы; ибо въ такихъ они имѣли нужду по роду пищи. А которыхъ въ половину вооружилъ зубами, тѣхъ снабдилъ многими и различными влагалищами для пищи. Поелику они съ перваго раза не могутъ достаточно разжевать пищу; далъ имъ возможность отрыгать поглощенное, чтобы измельченное посредствомъ жвачки усвоилось питаемому. Желудокъ, предутробіе, сѣточка и утроба не напрасно даны животнымъ, у которыхъ они есть, но каждое изъ этихъ орудій служитъ для необходимой потребности. У верблюда шея долга, чтобы она равнялась ногамъ, и доставала до травы, которою питается верблюдъ.... Но не въ однихъ только великихъ животныхъ можно усматривать неизслѣдимую премудрость; напротивъ того, и въ самыхъ малыхъ соберешь не меньшее число чудесъ“... и проч., (стр. 166—169). Изъ этихъ выписокъ между прочимъ видно, что св. Василій имѣлъ обширныя и, по своему времени, основательныя свѣдѣнія въ естественныхъ наукахъ; но онъ заставляетъ цѣнить и въ себѣ и въ другихъ разнообразныя свѣдѣнія эти по мѣрѣ того добраго плода, какой происходитъ отъ нихъ для возбужденія и питанія въ душѣ нашей истиннаго благочестія. Въ противномъ же случаѣ онъ самъ обличаетъ ученыхъ какъ невѣждъ, и многознающихъ какъ безумныхъ (Бес. 1. стр. 6—7). „Убѣгай бредней угрюмыхъ философовъ, говоритъ онъ въ осьмой бесѣдѣ, которые не стыдятся почитать свою душу и душу пса однородными между собою, и говорить о себѣ, что они нѣкогда были и женами, и де-

ревьями, и морскими рыбами. А я, хотя не скажу, бывали ли они когда рыбами, однакоже со всѣмъ усиліемъ готовъ утверждать, что, когда писали сіе, были безсмысленнѣе рыбъ“ (т. I, стр. 139).

Кромѣ напоминанія о премудрости и благости Божіей, видимая природа, съ другой стороны, по ученію мудраго истолкователя ея, является самою краснорѣчивою проповѣдницею различныхъ добродѣтелей. Изображая свойства разнообразныхъ тварей, одаренныхъ жизнію, показывая ихъ естественныя наклонности, родъ жизни, нѣкоторыя привычки, извѣстную степень соображенія и предусмотрительности, св. Василій то призываетъ человѣка къ подражанію гораздо низшимъ его тварямъ, обличая чрезъ это его низпаденіе съ высокой степени въ лѣствицѣ мірозданія, то пристыжаетъ его разительнымъ сходствомъ нѣкоторыхъ дурныхъ привычекъ, наклонностей и стремленій его съ подобными же неразумными стремленіями безсловесныхъ тварей; вообще, сравнивая міръ животныхъ неразумныхъ съ міромъ существъ разумно-свободныхъ, онъ старается поставить человѣка предъ лицемъ подвластной ему природы на путь истинной жизни, свойственной ему по самому положенію его въ мірѣ, какое благоволилъ даровать ему благій и премудрый Создатель. Такъ напр., описывая свойства и привычки птицъ, св. Василій преподаетъ между прочимъ слѣдующія наставленія человѣку, взятыя изъ примѣровъ этихъ животныхъ: „заботливость буселей (аистовъ) о состарѣвшихся достаточна къ тому, чтобъ и нашихъ дѣтей, если только захотятъ внимать сему, сдѣлать отцелюбивыми. Ибо конечно нѣтъ человѣка, столь скуднаго благоразуміемъ, чтобы не почелъ онъ себѣ за стыдъ быть въ добродѣтели ниже безсловесныхъ птицъ. Бусели, обступивъ вокругъ отца, у котораго отъ старости вылиняли перья, согрѣваютъ его своими крыльями и, обильно доставляя ему пищу, даже въ летаніи оказываютъ сильную помощь, слегка поддерживая его съ обѣихъ сторонъ своими крыльями. И

это такъ извѣстно всякому, что нѣкоторые, вмѣсто: воздать за благодѣянія, говорятъ: отбуселить“ (стр. 146. б. 8). И потомъ далѣе: „никто да не сѣтуетъ на свою нищету, и хотя бы ничего не оставалось у него въ домѣ, да не отчаявается въ своей жизни, смотря на замысловатость ласточки. Когда вьетъ она гнѣздо,— сучья носитъ во рту, но грязи не можетъ захватить ногами; почему, омочивъ края перьевъ въ водѣ и обмазавъ ихъ тонкою пылью, чрезъ этотъ способъ отвращаетъ недостатокъ въ грязи, и мало помалу какъ клеемъ слѣпивъ грязью сучья, въ гнѣздѣ своемъ выкармливаетъ птенцовъ. Научись изъ сего, по причинѣ нищеты не приниматься за худыя дѣла, и въ самыхъ тяжкихъ злостраданіяхъ не терять надежды, и не сидѣть въ праздности и бездѣйствіи, но прибѣгать къ Богу, который, даруя столько ласточкѣ, тѣмъ больше подастъ тому, кто возопіетъ къ Нему отъ всего сердца, (ibidem). Такимъ образомъ природа, по изъясненію опытнаго наблюдателя ея, дѣйствительно есть училище боговѣдѣнія и собраніе самыхъ назидательныхъ уроковъ нравственной жизни для человѣка. Искусство св. Василія въ выводѣ этихъ уроковъ неподражаемо. Онъ удивительно способенъ находить въ томъ или другомъ твореніи такія именно черты, которыя наиболѣе даютъ возможности извлекать изъ нихъ нравственные уроки для человѣка. Говоритъ ли о „перехожихъ рыбахъ“, онъ изъ ихъ повиновенія вложенному въ нихъ Творцемъ инстикту научаетъ человѣка, чтобы онъ также заботился о своемъ спасеніи, какъ эти безгласныя рыбы заботятся объ удобствахъ своей жизни (стр. 130—131). Ехидна даетъ ему поводъ сдѣлать наставленіе мужьямъ и женамъ. „Ехидна, говоритъ онъ, самая лютая изъ пресмыкающихся, для брака сходится съ морскою муреною, и свистомъ извѣщая о своемъ приближеніи, вызываетъ ее изъ глубинъ для супружескаго объятія. И она слушается и вступаетъ въ соединеніе съ ядовитою ехидной. — Къ чему клонится сія рѣчь? Къ тому, что если и суровъ, если и

дикъ нравомъ сожитель, супруга должна переносить это и ни подъ какимъ предлогомъ не соглашаться на расторженіе союза. Онъ буенъ? но мужъ. Онъ пьяница? но соединенъ по естеству. Онъ грубъ и своенравенъ? но твой уже членъ и даже драгоцѣннѣйшій изъ членовъ. Да выслушаетъ и мужъ приличное ему наставленіе! Ехидна, уважая бракъ, предварительно извергаетъ свой ядъ; ужели же ты изъ уваженія къ союзу не отложишь жестокосердія и безчеловѣчія“ (бес. 7. стр. 132)? „Не могу умолчать, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, о лукавствѣ и вороватости полипа, который всякій разъ принимаетъ цвѣтъ камня, къ которому легко пристаетъ; почему многія рыбы, безъ опасенія плавая, приближаются къ полипу, точно какъ къ камню, и дѣлаются готовою добычею хитреца. Таковы нравомъ тѣ, кототорые угождаютъ всякой преобладающей власти, каждый разъ сообразуются съ обстоятельствами, не держатся постоянно одного и тогоже намѣренія, удобно дѣлаются то тѣмъ, то другимъ, съ цѣломудренными уважаютъ цѣломудріе, съ невоздержными невоздержаніе, въ угодность всякому перемѣняютъ расположенія. Отъ такихъ людей нелегко уклониться, и спастись отъ наносимаго ими вреда; потому что задуманное ими лукавство глубоко закрыто личиною дружбы. Людей такого нрава Господь называетъ волками хищными, которые являются въ одеждахъ овчихъ (Матѳ. 7, 15). Бѣгай на все изворотливаго и многоличнаго нрава, домогайся истины, искренности и простоты“ (б. 7. стр. 127). Виноградная лоза даетъ ему поводъ къ слѣдующимъ прекраснымъ разсужденіямъ: „корень виноградной лозы, зеленѣющія и большія вѣтви, кругами раскидывающіяся по землѣ, зародышъ, завиваніе лозы, зеленыя ягоды, спѣлые грозды—достаточно на все это одного твоего взора, чтобы разумный взглядъ на виноградную лозу внушилъ тебѣ, о чемъ напоминаетъ природа. Ибо помнишь конечно объ уподобленіи Господа, который называетъ Себя *лозою*, а Отца *дѣлателемъ*, каждаго же изъ насъ име-

нуетъ *розгою*, чрезъ вѣру насажденною въ Церкви, и побуждаетъ насъ къ многоплодію, чтобы не преданы мы были огню по осужденіи за безполезность (Іоан. 15, 6). И Онъ не престаетъ вездѣ уподоблять человѣческія души виноградным лозамъ. Ибо сказано: *виноградъ бысть возлюбленному въ розѣ, на мѣстѣ тучнѣ*. И: *лозу насадихъ, и оградихъ огражденіемъ* (Ис. 5, 1. 2). Очевидно, что подъ виноградомъ разумѣетъ человѣческія души, для которыхъ соградилъ огражденіе—оплотъ заповѣдей и охраненіе отъ ангеловъ. Ибо *ополчится ангелъ Господень окрестъ боящихся Его* (Псал. 33, 8). Потомъ какъ-бы и окопъ сдѣлалъ около насъ, *положивъ въ Церкви первѣе апостоловъ, второе пророковъ, третіе учителей* (1 Кор. 12, 28). Примѣрами же древнихъ и блаженныхъ мужей возводя мысли наши на высоту, не оставилъ ихъ поверженными долу, и достойными попранія. Онъ хочетъ также, чтобы мы, какъ-бы нѣкоторыми завивками, сплетались съ ближними объятіями любви, и упокаевались въ нихъ, и, всегда стремясь къ горнему, какъ вьющіяся виноградныя вѣтви, старались уравниваться съ вершинами самыхъ высокихъ. Онъ требуетъ еще, чтобы мы терпѣли, когда окапываютъ насъ. А душа окапывается чрезъ отложеніе мірскихъ заботъ, которыя составляютъ бремя для нашихъ сердецъ. Посему, отложившій плотскую любовь и привязанность къ богатству, и признавшій презрѣннымъ и смѣшнымъ пристрастіе къ здѣшней бѣдственной славѣ, какъ-бы окопался и обновился въ силахъ, свергнувъ съ себя напрасное бремя земнаго мудрованія. Не должно же... разрастаться въ вѣтви, т. е. жить на показъ, и домогаться похвалы за внѣшность; но надобно быть благоплоднымъ, предоставляя истинному Земледѣлателю показаніе дѣлъ. А ты будь и *яко маслина плодовита въ дому Божіи* (Псал. 51, 10), никогда не совлекаясь упованія, но имѣя въ себѣ всегда цвѣтущее спасеніе, пріобрѣтаемое чрезъ вѣру. Ибо такимъ образомъ будешь подражать всегдашней зелености сего растенія и соревновать его многопло-

дію, во всякое время подавая обильную милостыню“ (бес. 5. стр. 86—87). Представленныхъ выдержекъ, кажется, очень достаточно для того, чтобы ясно представить себѣ главную задачу, какую преслѣдовалъ св. Василій въ своихъ бесѣдахъ на Шестодневъ. Выраженная здѣсь точка зрѣнія на природу,—вполнѣ согласная со взглядомъ на нее св. Писанія, должна служить руководительницею для всякаго проповѣдника, если случай заставитъ его обратиться къ изъясненію явленій природы. Для него видимая природа должна быть великою книгою Божіею, повѣдающею славу Божію, провозвѣстницею Его чудесъ и путеводительницею въ стремленіи человѣка къ нравственному совершенству. Таковою она является въ бесѣдахъ св. Василія, которыя поэтому проповѣдникъ всегда долженъ имѣть въ виду, если хочетъ учить народъ наглядным образомъ, заимствуя нравственные для него уроки изъ явленій природы. Конечно въ его бесѣдахъ встрѣчается много взглядовъ на природу, вовсе несогласныхъ съ современнымъ ученіемъ наукъ естественныхъ, есть много сказаній о звѣряхъ, гадахъ и рыбахъ, которыя близки къ фабуламъ; но все это не важно,—на все это проповѣдникъ можетъ не обратить вниманія; но онъ долженъ твердо усвоить себѣ его точку зрѣнія на предметъ: долженъ рисовать природу, какъ провозвѣстницу славы Божіей и нравственную руководительницу человѣка. Эта точка зрѣнія тѣмъ болѣе должна быть обязательна для проповѣдника, что такой двоякій взглядъ на природу проходитъ чрезъ все св. Писаніе, какъ ветхаго, такъ и новаго завѣта. Апостолъ называетъ язычниковъ за обоготвореніе разныхъ тварей *безотвѣтными* предъ Богомъ на томъ именно основаніи, что сама природа, если бы они разумнѣе и внимательнѣе ее изучали, могла приводить ихъ къ познанію о Богѣ (1). Съ другой стороны самъ Спаситель

(1) Римл. 1, 20.

нерѣдко преподавалъ своимъ слушателямъ нравственныя наставленія, опираясь на всѣмъ извѣстныя явленія природы: Онъ указываетъ на лиліи, на птицъ (1) и т. п.

Впрочемъ, говоря, что Василій въ своихъ бесѣдахъ на Шестодневъ преслѣдуетъ двоякую задачу—прославленіе Бога и нравственное назиданіе, мы этимъ вовсе не думаемъ утверждать, что нравственно-назидательный элементъ составляетъ единственное содержаніе этихъ его бесѣдъ. Утверждать подобнымъ образомъ значило бы слишкомъ преувеличивать дѣло. Въ его бесѣдахъ можно встрѣтить и полемику при изъясненіи тѣхъ мѣстъ бытописателя, на которыхъ основывались какія-нибудь мысли, несогласныя съ истиннымъ и здравымъ ученіемъ. Такъ, въ первой бесѣдѣ онъ разбираетъ мнѣнія языческихъ философовъ, учившихъ о совѣчности міра и матеріи существу абсолютному—Богу. Во второй бесѣдѣ касается ученія дуалистовъ, принимавшихъ два начала — доброе и злое. Въ 8-й бесѣдѣ, какъ мы видѣли, онъ называетъ безсмысленнѣйшими рыбъ философовъ, вѣровавшихъ въ переселеніе душъ. Въ шестой бесѣдѣ, говоря о сотвореніи небесныхъ свѣтилъ, подвергаетъ критикѣ ученіе астрологовъ, утверждавшихъ, что эти послѣднія имѣютъ большое вліяніе на судьбу человѣка, и проч. Въ своей полемикѣ св. Василій также остается вѣренъ своему практическому направленію. Онъ не увлекается ни діалектикою, ни распутываніемъ логическимъ софизмовъ, словомъ—не пускается въ теоретическія тонкости, а рѣшаетъ вопросы чисто практическимъ путемъ, наглядно указывая на самые обыкновенные факты, идущіе въ разрѣзъ съ тою или другою теоріею. Говоря объ астрологахъ, онъ опровергаетъ ихъ бредни слѣдующимъ образомъ: отъ чего у царей, при наслѣдственномъ образѣ правленія, всегда ражда-

(1) Матѳ. 6, 26 и 28.

ются цари? Неужели же они всегда стараются пріурочивать рожденіе своихъ дѣтей къ царскимъ созвѣздіямъ? Неужели не могло случиться, чтобы у царя родился сынъ въ часъ рабскій? За тѣмъ, если принять бредни астрологовъ, напрасно мы издаемъ законы, имѣемъ судей и проч., потому что воръ, убійца въ такомъ случаѣ невиновны въ своихъ преступленіяхъ, и т. д. (т. 1. стр. 109).

Въ заключеніе своего обзора бесѣдъ св. Василія на Шестодневъ, скажемъ нѣсколько словъ о методѣ, котораго держался онъ при изъясненіи словъ Бытописателя. Онъ главнымъ образомъ старается держаться буквальнаго смысла словъ, и не любитъ иносказаній и аллегорій. Вотъ какъ самъ онъ говоритъ объ этомъ въ одной изъ своихъ бесѣдъ: „извѣстны мнѣ правила иносказаній, хотя не самъ я изобрѣлъ ихъ, но нашелъ въ сочиненіяхъ другихъ. По симъ правиламъ иные, принимая написанное не въ общеупотребительномъ смыслѣ, воду называютъ не водою, но какимъ-нибудь другимъ веществомъ, и растенію и рыбѣ даютъ значеніе по своему усмотрѣнію, даже бытіе гадовъ и звѣрей объясняютъ сообразно съ своими понятіями, подобно какъ и сновотолкователи видѣнному въ сонныхъ мечтаніяхъ даютъ толкованія, согласныя съ собственнымъ ихъ намѣреніемъ. А я, слыша о травѣ, траву и разумѣю; также растеніе, рыбу, звѣря и скотъ, все, чѣмъ оно названо, за то и принимаю. *Не стыжуся бо благовѣствованіемъ* (Рим. 1, 16)“. Прибѣгать безъ всякой нужды къ иносказаніямъ, и выискивать другой смыслъ въ словахъ Писанія, кромѣ того, какой ясно представляется въ немъ всякому здравомыслящему, по мнѣнію св. Василія великаго, значитъ хотѣть придать отъ себя нѣкоторую важность Писанію, ставить себя премудрѣе словесъ Духа и подъ видомъ толкованія вводить собственныя свои мысли. „Посему, прибавляетъ, такъ и будемъ разумѣть, какъ написано“ (бес. 9. стр. 127 — 129). Прибавимъ къ этому еще слѣдующія слова его изъ третьей бесѣды:

„намъ о раздѣленныхъ водахъ нужно сказать одно слово тѣмъ церковнымъ толковникамъ, которые, подъ видомъ примѣненія и возвышенныхъ размышленій, прибѣгли къ иносказаніямъ, утверждая, что подъ водами, въ переносномъ смыслѣ, разумѣются духовныя и безплотныя силы, и что вверху, надъ твердію силы совершенныя, а внизу, въ мѣстахъ надземныхъ, наполненныхъ грубѣйшимъ веществомъ, удержались силы лукавыя“ (стр. 57). И потомъ нѣсколько ниже продолжаетъ: „отринувъ подобныя симъ ученія, какъ толкованіе сновъ и басни старыхъ женщинъ, мы подъ водою будемъ разумѣть воду“ и т. д. (стр. 58). Блаженный Іеронимъ въ письмѣ 61 приписываетъ это мнѣніе о водахъ Оригену. Изъ имѣющагося у насъ подъ руками анализа толкованія Оригенова на шестидневное твореніе не видно, чтобы именно Оригенъ такъ изъяснялъ „раздѣленныя воды“, какъ изображаетъ св. Василій, тѣмъ не менѣе однако несомнѣнно, что всѣ упреки св. Василія толковникамъ, любившимъ иносказанія, относятся къ Оригену, съ сочиненіями котораго онъ хорошо былъ знакомъ. Чтобы это осталось для насъ наконецъ внѣ всякихъ сомнѣній, приведемъ упомянутый нами анализъ объясненій Оригена. „Все дѣло шестидневнаго творенія у Оригена аллегоризовано. Подъ бездною, поверхность которой покрывала тьма, разумѣется та бездна, куда низвергнутъ демонъ съ своими слугами. Первое небо или небо духовное—это нашъ умъ; а твердь—человѣкъ внѣшній или тѣло. Подъ водами верхними, раздѣленными отъ водъ нижнихъ, должно разумѣть живыя воды, текущія для жизни вѣчной, въ противоположность отвсюду окружающему насъ океану пороковъ. Два великія свѣтила, утвержденныя надъ нашими головами, представляютъ Христа и Церковь. Какъ луна заимствуетъ свой свѣтъ отъ солнца, и свѣтитъ въ ночной темнотѣ, такъ и Церковь получаетъ свой свѣтъ отъ Христа и просвѣщаетъ людей, погруженныхъ въ ночи невѣдѣнія. Подъ звѣздами разумѣетъ патріарховъ и про-

роковъ. Подъ образомъ земли, производящей зеленѣющія растенія съ ихъ сѣменами, онъ видитъ душу человѣческую, изъ которой исходятъ всѣ наши добрыя начинанія и всѣ добрыя дѣла. Рыбы плавающія въ водахъ и животныя населяющія землю означаютъ мысли низкія и земныя, которыми полна наша душа; между тѣмъ какъ летающіе выражаютъ движенія нашего духа, стремящагося въ страны небесныя. Наконецъ тонкій аллегористъ открываетъ послѣдній символъ въ сотвореніи мужчины и женщины, гдѣ онъ видитъ союзъ чувства съ духомъ, — стороны низшей съ высшею частію нашего бытія" и пр. (Freppel, Origène. t. II. p. 168—169). Какъ видимъ, Оригенъ ни одного слова изъ всей исторіи мірозданія не принимаетъ въ буквальномъ смыслѣ. Поэтому мы имѣемъ полнѣйшее основаніе къ нему именно относить подобныя слова Василія: „иные воду называютъ не водою, растенію и рыбѣ даютъ значеніе по своему усмотрѣнію, даже бытіе гадовъ и звѣрей изъясняютъ сообразно съ своими понятіями".

Избѣгая крайностей аллегоризма, особенно въ примѣненіи къ исторіи мірозданія, Василій далекъ былъ и отъ другой крайности — мертвящаго буквализма. Тамъ, гдѣ дѣйствительно есть въ Писаніи смыслъ сокровенный, не каждому доступный, тамъ св. Василій, съ опытностію богопросвѣщеннаго истолкователя словесъ Духа, входитъ въ духъ Писанія, углубляется въ его тайны и износитъ ихъ для своихъ слушателей. „Словеса Божіи, говоритъ въ одномъ мѣстѣ св. Василій, писаны не для всѣхъ, а только для тѣхъ, которые имѣютъ уши по внутреннему человѣку" (бес. на псал. 44). Поэтому-то при изъясненіи псалмовъ, въ которыхъ, по ученію всей Церкви, особенно много таинственнаго, т. е. прообразовательнаго и пророчественнаго, св. Василій великій очень часто отъ буквальнаго смысла обращается къ таинственному. Но это мы увидимъ при самомъ разсмотрѣніи бесѣдъ его на псалмы.

(продолженіе будетъ)

ОЧЕРКЪ

РЕЛИГІОЗНАГО СОСТОЯНІЯ КРЕЩЕНЫХЪ ТАТАРЪ, ПОДВЕРГШИХСЯ ВЛІЯНІЮ МАГОМЕТАНСТВА.

(МИССІОНЕРСКІЙ ДНЕВНИКЪ)

(окончаніе)

—

24 октября утромъ пришелъ къ намъ повидаться мальчикъ, учившійся двѣ зимы въ Казани, *Василій Ивановъ*, изъ деревни *Учь-Нарать*. Я отправился съ нимъ, Яковомъ и Борисомъ *въ часовню*, гдѣ сперва служится молебенъ Казанской Божіей Матери, а потомъ по домамъ. Мальчики, я и о. М. потатарски пѣли: „Царю небесный“, „Отче нашъ“, „Богородице Дѣво радуйся“ и „Милосердія двери отверзи намъ“. Когда читалось что-либо изъ вышепоказаннаго, крещеные татары, собравшіеся въ часовню, какъ-то стихали. Мужчинъ было въ часовнѣ человѣкъ 30, женщинъ человѣкъ 5. Собирались они въ часовню какъ-то плохо. О. М. высказывалъ даже, что раза три посылали людей собирать въ часовню,—нейдутъ. У нихъ даже жалкое и непріятное слово произносится при этомъ, говорилъ о. М. Глашатые обыкновенно говорятъ: мы *„гоняли“ (куадыкъ, минь куамъ)* въ часовню, а не *„созывали“* (*чакрамынъ*). Нѣкоторые стояли у дверки внѣ ограды и

выжидали только, чтобы шли другіе, а имъ бы какъ-либо остаться. Дѣйствительно, неизвѣстные мнѣ, какіе-то крещеные постояли, постояли у ограды, да и ушли по домамъ, тогда какъ о. М. былъ уже въ часовнѣ и между тѣмъ какъ *Ибежей* (Иванъ Ивановъ) кричалъ имъ изъ часовни: что вы тамъ еще стоите, что нейдете?

Евангеліе читалось потатарски. Всѣ слушали очень внимательно.

Послѣ молебна о. М. сказалъ мнѣ, что у нихъ въ этой часовнѣ находится евангеліе, напечатанное еще при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Я посмотрѣлъ это евангеліе, и что же открылось? На немъ есть по листамъ надпись, кто и когда пожертвовалъ это евангеліе въ церковь. Изъ этой надписи открывается, что церковь въ селѣ Ачахъ очень древняя. Надпись на евангеліи слѣдующая: „Въ ѧзр҃оѳ (7176 г.) = 1668 году октября въ і҃ (30) день. Книга, глаголемая евангеліе напрестольное, приложилъ въ церковь Спаса нерукотвореннаго образа того жъ села Ачей помѣщикъ и прихожанинъ *Андрей Ивановъ* сынъ Михайловъ, а подписалъ того села Ачей спасскій попъ Іаковъ Евменьевъ сынъ устюжанинъ.....“. Послѣдняго слова я не могъ прочитать. Мнѣ кажется это прозваніе Устюжанина попа Якова Евменьева. Я прочиталъ послѣднее слово „Вломаевыхъ“, но такъ ли, завѣрять не могу. Подпись эта очень хорошо сдѣлана: письмо весьма свободное и красивое, довольно изысканное. Евангеліе печатано въ Москвѣ въ лѣто отъ созданія міра въ ѧзр҃оа, отъ воплощенія же Бога слова въ ѧхѯг (1663 г.) мѣсяца января 18-го дня. Евангеліе это переплетено въ доскахъ, обложенныхъ зеленымъ трипомъ. На лицевой доскѣ по угламъ выбиты на листовой мѣди изображенія четырехъ евангелистовъ, а въ срединѣ воскресеніе изъ гроба Христа Спасителя. Когда это евангеліе положено изъ ачинской церкви въ елышевскую часовню, неизвѣстно. Вмѣстѣ съ евангеліемъ находится въ елышевской часовнѣ еще постная тріодь, также

книга очень древняя (1667 г.), только разбитая. На ней тоже есть надпись по листамъ въ двухъ мѣстахъ слѣдующаго содержанія: „сія книга, глаголемая посная треодь церкви нерукотвореннаго образа Спаса“ (см. листы 2—15, *главы Марковы*). „Сія книга, глаголемая треодь постная попа иан (Ивана?) Митрофанова сына, а пореклу (по прозвищу) Баскакова, благословилъ меня батюшка Митрофанъ Ѳедотовичъ лѣта ҂ѕр҃ое году генваря 18 въ день“ (см. тріоди лис. 1—55). Кромѣ книгъ лежитъ еще въ часовнѣ священническая пеньковая цвѣтная риза, купленная не такъ давно въ 1830-хъ годахъ за 30 руб. сер. о. благочиннымъ. Въ часовнѣ находится еще ветхій столъ, гдѣ полагается крестъ и евангеліе. Я упомянулъ *о крестѣ*. Онъ также очень древній, изъ липы. Въ него вдѣлано серебряное распятіе (листоваго серебра). Кто и когда положилъ этотъ крестъ въ елышевскую часовню, неизвѣстно; по всей вѣроятности и его вмѣстѣ съ евангеліемъ и постною тріодью положило духовенство села Ачей, чтобы не возить всегда съ собою этихъ книгъ на далекое разстояніе. Икона Казанской Божіей Матери, довольно древняя, тоже вѣроятно изъ ачинской церкви. Эта икона довольно большая, въ аршинъ слишкомъ вышины и въ аршинъ ширины. На передней стѣнѣ часовни придѣлана полка отъ полу въ ростъ человѣка. На этой полкѣ довольно много иконъ, но до того ветхихъ, что ни одну почти нельзя опредѣлить, какая это икона [1]. Самая часовня очень уже обветшала, такъ что находятся щели и въ потолкѣ; почему въ дождливую погоду открывается течь, отъ которой попортилась давно уже и икона Казанской

---

[1] Въ 1867 г высокопреосвященнѣйшій Антоній, архіепископъ казанскій и свіяжскій, посѣтилъ Елышево, обозрѣвая церкви своей епархіи. Онъ замѣтилъ недостатокъ и ветхость иконъ въ часовнѣ и въ домахъ крещеныхъ татаръ и послѣ прислалъ въ Елышево иконъ какъ для часовни, такъ и для жителей.

Божіей Матери, а вѣроятно отъ тогоже такъ извѣтшали и другія иконы. Въ боковыхъ стѣнахъ есть также скважины, въ кои пробивается свѣтъ. Жалость!

Необходимо поторопиться устройствомъ въ Елышевѣ церкви.

Возвратившись домой изъ часовни, я встрѣтилъ въ своей квартирѣ *Архипа Васильева* (изъ деревни Саврушъ), Давуда (Василья Савельева) елышевца и мужа съ женой (изъ деревни старой *Икшурмы-куюкъ*). Послѣдніе особенно ждали меня, желая слушать чтеніе. Я прочиталъ имъ всѣмъ 1—11 главы Евангелія Матѳея. Здѣсь же былъ и Кондратій Филипповъ. Куюкскіе изъявляли желаніе привести въ Казань своего сына. Они родственники Кондратія. Читая о божбѣ (5, 34—37), я замѣтилъ, что не слѣдуетъ божиться и *хлѣбомъ* и *солнцемъ (икмякъ-тыръ, куешъ-тыръ)*, какъ часто употребляютъ эту божбу елышевскіе. Читая 6 стихъ 7 главы, я упомянулъ о сожженіи евангелія Василіемъ Кирилловымъ, который оказался въ этомъ случаѣ свиньею, предъ которымъ не слѣдовало метать бисера. Заканчивая нагорную проповѣдь Спасителя (7, 26. 27), я говорилъ, что эти оба стиха очень прямо подходятъ къ елышевцамъ, которыхъ потрясли въ христіанствѣ ложные слухи и хитрые соблазнители, и они не устояли, какъ домъ, основанный на пескѣ.

Позднимъ вечеромъ Домна пригласила къ себѣ Баширову мать и еще двухъ женщинъ, родственницъ, на ужинъ—„ашка“. Она приглашала было еще и другихъ, но за позднимъ временемъ нѣкоторыя женщины отказались и ужинъ отложенъ до завтра. Вышеупомянутыя три крещонки пили у Домны чай, послѣ котораго онѣ просили было меня почитать что-нибудь. Я заставилъ читать Бориса изъ книги Премудрости Іисуса сына Сирахова. Онъ читалъ имъ довольно много въ разныхъ мѣстахъ этой книги. Всѣ онѣ были очень довольны чтеніемъ. Да предъ вечеромъ съ Кондратіемъ Филипповымъ взошелъ въ мою квартиру крещо-

тіанскую вѣру. Онъ говорилъ, что Мухаммедъ ложный пророкъ, что онъ вовсе не пророкъ. Михаилъ говорилъ, что священникъ призывалъ слышевцевъ въ Ачи, въ церковь, и тамъ велѣлъ всѣмъ говорить, что Магометъ ложный пророкъ (чинъ присоединенія), но что *говоритъ, что Магометъ ложный пророкъ, никакъ не слѣдуетъ*. Кондратій говорилъ свое. Михаилъ спрашивалъ, почему же онъ ложный пророкъ, и говорилъ, что Кондратій будетъ виноватъ предъ Богомъ за то, что называетъ Мухаммеда ложнымъ пророкомъ. Я вышелъ на помощь къ Кондратію.—Почему же ты считаешъ его истиннымъ пророкомъ? спросилъ я Михаила.—Онъ нѣсколько стѣснился, и лукаво сказалъ: я не знаю, я неграмотный, Богъ одинъ знаетъ.—Если ты неграмотный самъ, то, навѣрно, ты слышалъ отъ татаръ, почему они называютъ его пророкомъ.—Не слыхалъ. Только онъ послѣдній пророкъ.—А кто же первый, бывшій до Магомета? — Кто знаетъ; мнѣ всего только 60 лѣтъ.—Такіе отвѣты, конечно, возмутительны, но мнѣ хотѣлось его вызвать на дѣльную рѣчь.—Ты, быть можетъ, слышалъ отъ татаръ объ Адамѣ?—Слышалъ.—О Моисеѣ и таурятѣ? о Давудѣ и забурѣ?—Слышалъ.—А знаешь ли, что̀ говоритъ Богъ въ таурятѣ и забурѣ?—Нѣтъ, не знаю.—Такъ вотъ видишь, надобно многое прочитать, чтобы говорить что-либо. Вотъ ты спроси, когда встрѣтишь муллу какого-либо, читалъ ли онъ таурятъ, забуръ и инджиль? или даже видѣлъ ли? Потомъ спроси, что̀ тамъ говорится. Вотъ когда бы вы знали эти божественныя книги, вы тогда не сказали бы, что Мухаммедъ *послѣдній* пророкъ, потому что давно сказано было, что законъ и пророки до Іоанна крестителя. Если Мухаммедъ былъ пророкъ, почему же Богъ ничего не сказалъ о немъ *напередъ*?—Да этого вовсе не нужно: Богъ *не торопится*, отвѣчалъ наивно Михаилъ.—Нѣтъ, это совершенно необходимо, чтобы намъ слабымъ людямъ лучше узнать истиннаго пророка и не поддаться вліянію пророка ложнаго. Берегитесь ложныхъ пророковъ, отъ плодъ ихъ

познаете ихъ, прочиталъ я при этомъ изъ Евангелія. Мы говоримъ, что Мухаммедъ ложный пророкъ; потому что *дѣло его*—Коранъ наполненъ погрѣшностями.—Нѣтъ, этого не говори. Много говорить грѣхъ.—Я говорю не отъ себя: угодно, я тебѣ покажу изъ Корана.—А какъ же Іисуса Христа вы называете Сыномъ Божіимъ? — Правда твоя, что много говорить грѣхъ, но это только тогда, когда мы говоримъ напрасно, ругаемся, ссоримся и т. п., а когда говоримъ о вѣрѣ, о душѣ, о ея спасеніи, тогда говорить и много не грѣхъ. Я тебѣ скажу объ Іисусѣ Христѣ. Но сперва спрошу о Магометѣ. Какъ онъ родился, знаешь ли ты?—Не знаю. — Ну, вѣдь у него былъ отецъ и мать?—Какъ же: Абдуллахъ атасы, Аминà анасы (его отецъ Абдуллахъ, а мать Аминà). — Хорошо. Іисусъ Христосъ родился отъ чистой Дѣвы, *иръсезь* — безъ мужа, силою Св. Духа.—Такъ. — Мухаммедъ родился отъ хотѣнія плоти. Кто же лучше или больше: тотъ ли, кто родился чудесно, силою Божіею, или кто обыкновеннымъ порядкомъ? — Михаилъ сначала было сказалъ, что Богъ знаетъ, кто больше; но когда я сказалъ, что это говоритъ онъ не искренно, не подумавши, и снова повторилъ ему, въ чемъ сила вопроса,—конечно тотъ больше, сказалъ онъ, кто силою Божіею родился.—Ну, теперь подумай въ сердцѣ: Іисусъ Христосъ еще въ младенчествѣ былъ больше Мухаммеда. При этомъ Михаилъ какъ-то оторопѣлъ нѣсколько, и отъ жесткаго въ рѣчи сдѣлался немного уступчивѣе. Теперь посмотримъ какъ Мухаммедъ жилъ послѣ. Когда Мухаммедъ объявилъ себя пророкомъ?—Отвѣчая на мой вопросъ незнаніемъ, онъ спросилъ, сколько всего прожилъ Мухаммедъ.—Я сказалъ, что Мухаммедъ жилъ 60 лѣтъ (сказалъ круглую цифру безъ всякаго намѣренія, хотя зналъ, что Мухаммедъ жилъ 63 года).—Михаилъ сказалъ, что Магометъ прожилъ 63 года.—Да, 23 года онъ считалъ себя пророкомъ, а до 40 еще не былъ пророкомъ. Какъ же Магометъ жилъ, когда еще не получалъ отъ Бога Корана? — Ты все

по порядку спрашиваешь; я такъ не знаю отвѣчать. Но Михаилъ и это говорилъ неоткровенно. Правда, я слышалъ отъ *Мухаммеда Садыка*, что ты знаешь законъ, только онъ говоритъ, что ты ему *говорилъ все напротивъ*, когда онъ отвѣчалъ на вопросы.—Да что же онъ отвѣчалъ мнѣ? Вѣдь я говорилъ съ нимъ не одинъ, а вотъ при Кондратіи и при другихъ; я просилъ его усильно показывать въ защиту свою мѣста изъ Корана; отъ чего же онъ не показывалъ? Не угодно ли тебѣ опять привести его сюда, или къ нему поѣдемъ говорить?—Михаилъ говорилъ, что Мухаммедъ Садыкъ въ ихъ окрестностяхъ—лучшій мулла по познанію Корана. Его Михаилъ приглашалъ, когда у него умерла жена. Что дѣлаетъ у него мулла Мухаммедъ Садыкъ, не знаю; читалъ быть можетъ ясинъ—главу изъ Корана и заочно совершалъ погребеніе.—Мы говоримъ, возвратился я къ вопросу, что Мухаммедъ ложный пророкъ, котораго мы узнаемъ отъ плода его. Онъ велѣлъ мусульманамъ брать 4 жены.—Вѣрно. — Зачѣмъ же онъ самъ имѣлъ 9?—Какъ, развѣ онъ имѣлъ 9? спросилъ Михаилъ.—Да.—Я этого никогда не слыхалъ, сказалъ онъ.—При этомъ Кондратій сказалъ, что въ раю Мухаммеда дадутъ татарамъ 72 жены.—Михаилъ, опровергая Кондратія, говорилъ, что дадутъ по 70 хурій и еще 1 жену изъ бывшихъ на этомъ свѣтѣ.—А если кто здѣсь имѣлъ двѣ, три, или четыре, то куда онѣ пойдутъ тамъ?—Михаилъ засмѣялся: куда пойдутъ, туда пусть и идутъ, сказалъ онъ.—Вотъ что значитъ ложный законъ, сказалъ я; онъ смѣшной законъ. При этомъ я прочиталъ отвѣтъ Іисуса Христа саддукеямъ о загробной жизни.—Послѣ этого разговоръ нашъ прекратился. Я ушелъ прогуляться по улицѣ, а потомъ взошелъ въ нижнюю избу. Наверху былъ Борисъ, когда гости Кондратія заканчивали обѣдъ. Всѣ вдругъ подняли руки и совершали аминь потатарски, кромѣ Кондратія и его жены.

Вотъ какъ они возвратились въ христіанство! Вотъ какъ совершилъ недавно надъ ними чинъ присоедине-

нія о. Порфирій! А что же дѣлать? Жалость! Надежда на школу, или на мальчиковъ, которыхъ то обѣщаютъ, то снова отказываются отъ своихъ словъ родители. Нынѣ я узналъ, что Прасковья ужасно стѣсняется, что дала слово послать Дмитрія въ Казань, и не знаетъ, что̀ ей дѣлать: отдать ли назадъ мнѣ рубль сер., который я далъ на одежду Дмитрію, или послать Дмитрія. Алексѣй Васильевъ также не успѣлъ до праздника сшить своему сыну Степану бишмета (кафтанчика), рубахи и еще чего-то и, слышно, поговариваетъ, что намѣренъ привезти сына въ Казань *послѣ*. Это уже—значитъ—раздумываютъ. Даже Домна, жена Кондратія, хотя давно знала, что мужъ провожаетъ своего сына Ивана съ нами въ Казань, до сихъ поръ не шила ему *другой* перемѣны нижней одежды. Безотрадныя извѣстія! Нынѣ же Яковъ слышалъ, что кто-то говорилъ про Василья Титофеевича, что онъ вредитъ крещенымъ, обучая мальчиковъ. По всей вѣроятности Алексѣя Васильева и Прасковью начали уговаривать не отпускать дѣтей обучаться порусски. Я рѣшился еще прожить недѣлю, чтобы посмотрѣть, будутъ ли шить одежду мальчикамъ, которыхъ обѣщали отпустить съ нами. Между тѣмъ предложу свои деньги за шитво; что̀ еще будетъ? Я недавно видѣлъ еще мальчика *Никифора* (11 л.) Трофимова сына. Онъ охотится ѣхать въ Казань и говоритъ, что его пускаютъ и отецъ съ матерью. Никифоръ—мальчикъ бойкій. Я думаю сходить къ его отцу и въ случаѣ согласія—обѣщаю ему, если будутъ отговариваться несостоятельностію, полное содержаніе. Пусть тѣ, о которыхъ такъ много заботились и Н. Ив. и Василій Тимофеевичъ и я съ Борисомъ и Яковомъ, останутся въ шары играть и болтаться по елышевской улицѣ.

П. Ив. встрѣтилъ нынѣ въ своей деревнѣ (Елышевой) кибякъ-козинскаго отступника. Онъ былъ пьянъ и въ тюбетейкѣ. О. Порфирій спросилъ его, кто ему позволилъ носить тюбетейку?—Онъ отвѣчалъ: позволеніе есть; ты скинуть не смѣешь.—Оставить это безъ

вниманія было нельзя, иначе въ Елышевѣ заговорятъ, что носить тюбетейки позволено, что священникъ не смѣетъ запретить носить ихъ, слѣдовательно—заключатъ—можно выдти въ магометанство. О. Порфирій приказалъ взять подъ стражу кибякъ-козинца, пока не будетъ трезвъ, и, если не сознаетъ своей вины и не возвратится въ православіе, отправить къ становому. Отступника называютъ *Алексѣй Васильевъ*. Филиппъ Герасимовъ (1) елышевскій, къ коему пріѣхалъ кибякъ-козинецъ въ тюбетейкѣ, упрашивалъ о. Порфирія отпустить гостя, равно упрашивали и нѣкоторые другіе. О. Порфирій сказалъ имъ, что имъ бы не слѣдовало заступаться за такихъ людей, которые ихъ только смущаютъ, и что этимъ они опять оказываются расположенными къ магометанству. Кибякъ-козинецъ, и проспавшись, не согласился возвратиться къ православію. О. Порфирій велѣлъ доставить его къ становому. Явился къ о. Порфирію староста сельскій и Ксенофонтъ. Староста *Петръ Филипповъ*, братъ Кондратія, сказалъ: кибякъ-козинецъ не нашей волости; подводы для него давать мы не будемъ. (Здѣсь скрывалась мысль: пусть священникъ и доставляетъ его въ Кукморы къ становому на своей лошади; быть можетъ, думали заступники, не велитъ доставлять Алексѣя Васильева къ становому). О. Порфирій сказалъ старостѣ: ты еще не понимаешь, что и самъ виноватъ въ томъ, что не объявилъ мнѣ, прежде нежели я самъ увидалъ, о кибякъ-козинцѣ въ тюбетейкѣ. Ты староста, ты долженъ знать, что у тебя дѣлается въ Елышевѣ. Теперь хоть самъ вези, это уже не мое дѣло; пусть отвезетъ его Филиппъ, къ которому онъ пріѣхалъ въ гости въ

---

(1) Сынъ этого Филиппа желаетъ отправиться въ Казань учиться. Нынѣ 21-го октября Филиппъ пришелъ ко мнѣ съ сыномъ *Степаномъ* поговорить объ этомъ. Я, разумѣется, посовѣтовалъ готовиться къ отъѣзду. Нынѣ же и Прасковья говорила, что согласна отпустить Дмитрія въ Казань.

тюбетейкѣ, отправьте на фарфозныхъ,—словомъ, какъ хотите, только исполните, что нужно.

Къ вечеру о. Порфирій съ причетниками отправился въ деревню *Сатлыганъ-Ключь (Узунъ-чачъ)* служить молебны. О. Порфирій пригласилъ туда и меня.— Мы остановились всѣ у Прокопія Никитина. Вечеромъ Прокопій былъ на-веселѣ и просилъ почитать изъ книгъ. Батюшка читалъ изъ книги Бытія главъ 8 съ начала. Въ одно время съ нами у Прокопія былъ русскій мужикъ изъ села Тюлячей. Онъ закупаетъ дичину и продаетъ ее въ Казани. Въ Казани же онъ покупаетъ муку у купца-раскольника *Вл. В. К.* Никифоръ Степановъ тюлячинскій просилъ меня взять его сына, выучившаго уже букварь, въ казанскую школу. Онъ же передавалъ мнѣ, какъ К. соблазнялъ его къ расколу. Они такъ страшно хулили церковь Божію, говорилъ Никифоръ Степановъ, что я, возвращаясь въ Тюлячи, всю дорогу почти проплакалъ. Однажды К. уговаривалъ меня перейти къ нимъ въ расколъ и говорилъ, чтобы я молился двуперстно, а я сказалъ ему: одинъ человѣкъ, который ни вина не пьетъ, ни табаку не употребляетъ (арскій купецъ) сказывалъ мнѣ, что усердіе къ вѣрѣ не въ крестѣ, а въ сердцѣ. На это К. отвѣчалъ: ты бы, Никифоръ, сшилъ бы что либо одной ниткой безъ иглы? Больше ничего не говорилъ мнѣ К. и теперь ужъ не соблазняетъ меня.

Утромъ 26 октября Прокопій собрался на базаръ въ деревню Куюкъ, (Старую Икшурму). О. Порфирій сказалъ ему, чтобы подождалъ не много, чтобы выслушалъ молебенъ и отправлялся. Прокопій сказалъ: ладно. Между тѣмъ засвѣтили свѣчку у иконы Божіей Матери, ждутъ хозяина, его нѣтъ. О. Порфирій посылаетъ въ другую избу звать Прокопія и его домашнихъ. И что же? Узнаемъ, что Прокопій уѣхалъ на базаръ. Ну, зовите жену и дѣтей, сказалъ о. Порфирій причетнику. Но и этихъ собрать не могли: ушли на задній дворъ убирать скотину. Напрасны были усилія причетника пригласить семейныхъ Купея къ

молебну. — Ну, у нихъ послѣ отслужимъ, сказалъ о. Порфирій. Отправились *къ Алексѣю Ѳедорову*, веселому и симпатичному старику, не такъ давно женившемуся на молодой крещенкѣ. Батюшка рекомендовалъ мнѣ почитать у Алексѣя Ѳедорова. Я читалъ Алексѣю Ѳедорову, его женѣ, родственнику его съ женой (изъ деревни Машлякъ), двумъ старухамъ и еще двоимъ татарамъ изъ деревни Баландышъ. Прочиталъ изъ евангелія отъ Матѳея съ 1-й до 8 главы. Потомъ пришла еще старуха и сказала, что ее батюшка прислалъ слушать чтеніе. Меня Алексѣй Ѳедоровъ проводилъ въ другую избу, куда начали собираться и другіе, посылаемые о. Порфиріемъ. Здѣсь были около меня 4 старика и двѣ старухи, трое мущинъ пожилыхъ тоже лѣтъ. Я читалъ имъ снова съ 1-й до 8 главы евангелія Матѳея, изъ букваря прочиталъ нѣсколько (стр. 32—35). Пришолъ и самъ батюшка, кончивши молебны. Онъ передалъ, что всѣ почти принимали очень радушно. Я продолжалъ читать съ 25-й главы. Батюшка объяснялъ иногда мною прочитанные стихи. Затѣмъ, такъ какъ я довольно утомился, о. Порфирій самъ началъ читать съ 26-й главы и прочиталъ до конца. Въ числѣ слушателей былъ одинъ крещонинъ, который изъявилъ желаніе отдать къ намъ учиться сына. Сюда же пришолъ одинъ мальчикъ Осипъ, которому желательно учиться. Батюшка обѣщался этого Осипа сперва взять къ себѣ, а потомъ доставить къ намъ. Надѣяться, что Купей отдастъ сына — никакъ нельзя. Старшій сынъ его уже уросъ; средняго бы слѣдовало учить, но Купей говоритъ, что онъ послалъ его за Каму шить. У батюшки есть сомнѣніе,—не отвезъ ли Купей своего сына въ сатлышскую школу, гдѣ Михаилъ, сынъ Купея, учился уже два года?— Третій сынъ Купея—Григорій еще малъ, 6 лѣтъ.

Алексѣй Ѳедоровъ *Культеревъ* передавалъ мнѣ, что родичи сатлыганскихъ крещеныхъ татаръ пришли изъ деревни *Чучи*, лаишевскаго уѣзда, въ 25 верстахъ отъ магометанской деревни *Большіе Метески*,

Отецъ Даніила—прадѣда Алексѣя Ѳедорова перешелъ изъ Чучи, гдѣ произошли у него неудовольствія съ мурзами чучинскими. Чучинцы носили *долгіе волосы* (какъ носятъ старокрещенные), почему крещеные въ Сатлыганъ-ключѣ и самый этотъ ключь получили названіе *узунъ чачь*. (долгій волосъ).

По возвращеніи изъ деревни Узунъ-чачь, вечеромъ я читалъ Кондратію, Домнѣ и еще шіябашскому ихъ родственнику Ибею—Ивану изъ букваря о преображеніи Господнемъ, воскресеніи Лазаря, входѣ во Іерусалимъ, о предательствѣ Іуды, объ установленіи таинства причащенія и такъ далѣе всю исторію и самый катихизисъ до конца (стр. 36—53). шіябашскій крещонинъ особенно остался благодаренъ, за то что многое услышалъ теперь и извинялся, что онъ за своею несмѣлостію не приходилъ ко мнѣ слушать чтеніе, когда я былъ въ деревнѣ Никифоровой (Шіябашъ) третьго года.

27 октября. Утромъ мы услыхали, что кибякъ козинскаго Алексѣя Васильева Елышевцы не отправили къ становому. Упорствовать въ магометанствѣ подстрѣкалъ Алексѣя Васильева другой кибякъ-козинецъ Исай Ларіоновъ, который говорилъ Васильеву: послать къ становому священникъ тебя не смѣетъ; не сдавайся, не говори, что хочу быть православнымъ, не ошибись въ словѣ. Въ продолженіи ночи елышевцы выдумали штуку. Они отправили въ деревню *Сосновый Мысъ*, гдѣ о. Порфирій съ причетниками служилъ молебны, посольство сказать, что есть въ Елышевѣ одна больная, требующая напутствія. Между тѣмъ какъ ни одной больной не было. О. Порфирій пріѣхалъ, и что же? Ему сказали, что кибякъ-козинецъ заболѣлъ и проситъ, чтобы его отправили не къ становому, а въ свою деревню Кибякъ-Кози. О. Порфирій узналъ, что болѣзнь Алексѣя Васильева—выдумка, узналъ и то, что Алексѣя Васильева подстрекалъ къ упорству Исай Ларіоновъ. Прописавши всю эту исторію становому, о. Порфирій приказалъ Алексѣя Васильева отправить

въ Кибякъ-Кози, а Исая Ларіонова, какъ подстрекателя, велѣлъ отправить къ становому. — Изъ этой исторіи вышла перебранка и между самими елышевцами. Въ разныхъ разговорахъ упрекали Кондратія Филипова, что все это вышло отъ него, говорили, что и жена Кондратія Филипова — Домна разсказала, будто, мнѣ какъ по смерти Григорья, отца Карпуна, (его хоронили 4 октября) его родные 22 октября, въ день Казанской Божіей Матери справляли по немъ *потатарски* (т. е. помагометански) поминки, на которыхъ одна солдатка *Биби* читала татарскія молитвы. Домна, впрочемъ, никогда этого ни мнѣ, ни ребятамъ не передавала. Такимъ образомъ открывается, что наканунѣ того дня, въ который елышевцы намѣрены были ѣхать въ Ачи дать подписку и произнести клятву въ томъ, что они отнынѣ проклинаютъ Магомета и его ложное ученіе, они самымъ дѣломъ показали, что они напротивъ не хотятъ и не думаютъ не то что проклинать, даже оставить это ученіе.

Нынѣ же я слышалъ еще, что въ Кибякъ-Козяхъ нѣкоторые думали было возвратиться къ православію, но ихъ запугиваютъ тѣмъ, что съ такихъ людей возьмутъ 25 руб. штрафу и дадутъ по 50 ударовъ розгами. Какъ убѣжденіе въ существованіи царскаго закона о возможности перейти въ магометанство, — передаютъ еще въ Кибякъ-Козяхъ то, что какой то кибякъ-козинецъ сказывалъ, какъ онъ у двери лашевскаго станового слышалъ, будто жена станового бранила мужа за то, что онъ не сказываетъ татарамъ царскаго закона, что даже сынъ станового хотѣлъ принять, поэтому, магометанство и претерпѣлъ за такое желаніе отъ отца своего побои. Всѣ эти нелѣпости разказываются и въ Елышевѣ.

Нынѣ я былъ у Алексѣя Васильева (елышевскаго). Онъ собираетъ сына Степана въ Казань. Я читалъ тамъ нѣкоторыя мѣста изъ книги Премудрости Іисуса сына Сирахова. Алексѣй Васильевъ передалъ, что еще хочетъ отдать сына въ Казань его родствен-

никъ—шуринъ. Я видѣлъ и самаго шурина, который обѣщался подумать и посовѣтоваться съ женой. Жена, здѣсь же находившаяся, сначала говорила, что сынъ молодъ (7 лѣтъ), потомъ говорила, что его слѣдуетъ послать шить. Алексѣй Васильевъ и я убѣждали, что дѣтей съ малолѣтства надобно обучать молитвамъ и закону Божію, чтобы на сторонѣ они были тверже и не поддавались бы обманамъ со стороны муллъ.—Алексѣй Васильевъ передалъ, что шурина его обидѣлъ очень братъ Матвѣя Васильева *Аѳанасій* Васильевъ, котораго самъ Богъ теперь *выдастъ*. Алексѣй Васильевъ передавалъ, что его ругалъ Ксенофонтъ (Минглибай) и называлъ его *Муртадомъ*, т. е. отступникомъ отъ магометанской вѣры. Я подумалъ, что Минглибай слушалъ евангеліе именно, чтобы только сдѣлать отводъ. Мать Ксенофонта Матрена—чистая магометанка, братъ Матрены сатлыганскій Прокопій тоже плохой христіанинъ, какъ уже видно изъ предыдущаго. О. Порфирій сказывалъ, что когда онъ шелъ въ домъ къ Ксенофонту съ иконой, то Ксенофонтъ, сказавши, чтобы батюшка извинилъ его, хотѣлъ идти провожать гостей. О. Порфирій воротилъ Ксенофонта домой слушать молебенъ. Все это показываетъ, что Ксенофонтъ порядочный хитрецъ.

О. Порфирій передавалъ, что въ Сосновомъ Мысѣ онъ читалъ часа два изъ букваря и изъ книги Премудрости Іисуса сына Сирахова. Тамъ они передали объ насъ Ѳедору Алексѣеву, который думаетъ отдать сына въ Казань учиться.

П. Ив. разсказывалъ мнѣ, что одинъ крещенинъ поцѣловалъ его въ голову, когда на молебнѣ онъ прочиталъ въ его домѣ евангеліе потатарски. Крещенинъ этотъ называется *Давидъ Ивановъ*. Нынѣ, когда я былъ у Алексѣя Васильева, тоже передавали, что хорошо было слушать, когда священникъ читалъ евангеліе по татарски. (Евангеліе это сначала перевели было мы съ батюшкой. Потомъ я сказалъ, чтобы Борисъ и Яковъ перевели. Ихъ переводъ, какъ и слѣдовало ожидать, оказался лучшимъ. Его и читалъ священникъ

во всѣхъ домахъ на молебнѣ, а равно и причетники выучились пѣть потатарски „Богородице Дѣво, радуйся“, что̀ пѣлось ими вмѣсто „Заступнице усердная“, чего не было въ переводѣ. Однажды и Ксенофонтъ пришелъ и спрашивалъ о. Порфирія объяснить ему все, что читалось на молебнѣ потатарски. О. Порфирій протолковалъ все евангеліе и предыдущіе стихи 1-й главы ев. Луки.

Матвѣй Васильевъ вчера приходилъ и приглашалъ меня къ себѣ въ гости, сказавши, что и *Купей* пріѣдетъ къ нему. Прокопій Никитинъ—родственникъ Матвѣю Васильеву (жена Купея Татьяна Васильева—сестра Матвѣю Васильеву). Такимъ образомъ еще яснѣе становится для меня нерасположенность Купея къ христіанству. У Купея въ домѣ, положимъ, надъ окномъ находится св. икона Божіей Матери довольно дѣльной работы, бывшаго ачинскаго дьякона [1]. Въ передней избѣ у Купея и столъ есть, и дверь избная отворяется порусски (въ сѣни), а не потатарски (въ избу), въ передней избѣ нѣтъ и *икишты* перекладинъ, на которыхъ кладутъ татары подушки. Но все это ничего еще не значитъ. Въ передней избѣ на нарахъ вы видите съ обѣихъ сторонъ перины и подушки, около печки вы видите громаднаго размѣра мѣдные тазы, надъ которыми татары совершаютъ омовеніе. На стѣнахъ виситъ Купеева одежда—камзолъ изъ бухарской матеріи, которую только и употребляютъ на одеждахъ мусульмане, въ довершеніе у Купея усы выстрижены посуннитски. (Послѣднее отличіе вы увидите у Матвѣя Васильева и его братьевъ, также у *Михаила*, зятя Кондратія Филиппова и всѣхъ другихъ, кои

---

(1) Причетникъ Н. Вл. передавалъ, что у Ив. Иванова елышевскаго икона Божіей Матери работы дьякона ачинскаго. Онъ же Н. Вл. сказывалъ, что архимандритъ Гурій, бывшій въ деревнѣ Елышевѣ въ 1830-хъ годахъ по должности миссіонера, подарилъ икону Божіей Матери только *Татьянѣ Ивановой*, у коей квартируетъ писарь П. Ив.

въ душѣ преданы мусульманству). — Но возвращаюсь къ приглашенію Матвѣя Васильева. Такъ какъ нынѣ (27 октября) приглашалъ еще и Алексѣй Васильевъ, то я и предпочелъ лучше идти къ послѣднему. Тѣмъ болѣе, что Кондратій Филипповъ сейчасъ пришелъ отъ Матвѣя Васильева и сказывалъ, что при входѣ каждаго новаго гостя въ домъ Матвѣя Васильева, тамъ поднимаютъ потатарски руки и держатъ *аминь*. Вотъ, сказалъ я Кондр. Фил., и смотри на Матвѣя Васильева! А вѣдь хвастается тоже предъ священникомъ, что онъ безъ всякой очереди пошелъ бы въ должность церковнаго старосты, если бы вернулся изъ казамата сынъ его. Какой же онъ будетъ староста. Подите къ нему, сказалъ Кондратій, онъ васъ звалъ вчера и теперь говорилъ тоже. Зачѣмъ же я пойду къ нему? Аминь держать татарскій? — Нѣтъ, я лучше отправлюсь къ Алексѣю Васильеву. (За то, что Кондратій Филипповъ дозволилъ своимъ гостямъ держать у себя въ домѣ аминь татарскій, о. Порфирій журилъ Кондратія и внушилъ ему, чтобы впередъ онъ былъ гораздо строже въ этомъ отношеніи и у себя въ домѣ крещенымъ татарамъ не дозволялъ держать аминь потатарски).

28 числа. У меня были двое посѣтителей: одинъ магометанинъ изъ деревни малыхъ Саврушъ, другой крещеный татаринъ *Василій* изъ деревни крещеныхъ Саврушъ. Я читалъ имъ притчу о сѣятелѣ и плевелахъ, а потомъ 15 главу евангелія Матѳея. Василій говорилъ, что онъ пришелъ посмотрѣть насъ; впрочемъ когда я читалъ, такъ онъ все говорилъ: спасибо, довольно много читалъ ты. Магометанинъ ничего не говорилъ. Когда они уходили, я сказалъ магометанину: прошу пожаловать съ муллой поговорить со мной. Но татаринъ сказалъ, что въ настоящемъ году у нихъ мулла плохъ, картавый и малосвѣдущій.

Утромъ же пришелъ къ намъ Филиппъ Герасимовъ съ сыномъ Степаномъ. А къ вечеру пришелъ Григорій, родственникъ Алексѣя Васильева съ женой

Прасковьей и сыномъ—*Никитой* (7 л.). Первый желаетъ, чтобы мы взяли съ собой сына. Филиппъ сказалъ, что по бѣдности своей, онъ ничего не можетъ доставлять сыну, кромѣ муки. Я обѣщалъ доставлять ему средства на крупу для сына. Григорій сказалъ, что Никиту онъ доставитъ въ Казань послѣ, когда сготовитъ для него какую-либо одежду.

29 октября. Мы еще спали, какъ пришелъ къ Кондратію Филиппову Матвѣй Васильевъ и спрашивалъ его, могу ли я черезъ Николая Ивановича хлопотать предъ вице-губернаторомъ за его сына Михаила. Матвѣй Васильевъ пригласилъ меня съ Борисомъ и Яковомъ пить чай. Я сказалъ Кондратію Филиппову, что хлопотать за его сына очень трудно, потому что онъ не обращается въ христіанство, отъ него пошли слухи о небываломъ законѣ, онъ писалъ, чтобы отвели новое кладбище. Главное же почему я не могу хлопотать за него такъ это то, что все это—не мое дѣло. Я только учить пріѣхалъ васъ вѣрѣ христіанской. Если я буду хлопотать за Михаила, тогда судебный слѣдователь можетъ сказать вице-губернатору: кто у васъ въ Елышевѣ производилъ слѣдствіе, я, или учитель такой-то? Скажу и то, что я и потому не могу хлопотать за Матвѣева сына, что мало вижу у всѣхъ елышевцевъ расположенности къ христіанству. Меня преосвященный спроситъ: что, довольно ли слушали, или мало о христіанскомъ законѣ елышевцы? Я скажу: мало, а потомъ можно ли будетъ сказать: нельзя ли сдѣлать милость такому-то, тогда какъ онъ еще не возвратился въ православіе?—Нѣтъ, хлопотать я ни за кого не берусь: это не мое дѣло. Если кому хочется узнать христіанское ученіе, то я съ удовольствіемъ могу читать книги. Большаго я обѣщать не могу. Если Матвѣй Васильевъ приглашаетъ меня для этого, то я не знаю, какъ и идти къ нему?!—Я взялъ книги, взялъ съ собою Якова и Бориса и отправился къ Матвѣю Васильеву. У него мы пили чай и ѣли блины. Послѣ всего этого помолились Богу. Матвѣй

Васильевичъ также крестился. Нельзя не замѣтить, что крестился только потому, что мы были у него. Читателю извѣстно, что безъ насъ въ домѣ Матвѣя Васильева держится татарскій аминь. (Въ домахъ крещеныхъ татаръ елышевскихъ, какъ сказывалъ мнѣ о. Порфирій, появились *мѣдные малые образки.* Они *удобны* для крещеныхъ елышевцевъ *потому*, что если пріѣзжаетъ въ ихъ домъ магометанинъ, то не замѣтитъ маленькую темноватую мѣдную икону, притомъ же высоко на правой стѣнѣ; или же такую икону удобно и сунуть куда-либо при посѣщеніи магометанина. Съ большою, деревянною иконою гораздо больше хлопотъ. Матвѣй Васильевъ просилъ почитать. Я взялъ евангеліе отъ Матѳея и началъ читать съ 10 главы. При чтеніи 7-го стиха изъ 11 главы: что смотрѣть ходили вы въ пустыню, трость ли, колеблемую вѣтромъ? — Я передалъ, что *Іоаннъ крститель* не былъ столь слабымъ и непостояннымъ, чтобы колебаться подобно камышу. Онъ не боялся царю въ лицо говорить правду. При чемъ разсказалъ о грѣхѣ Ирода, о проповѣди Іоанна (3 гл. 1—12). Наконецъ замѣтилъ, что Іоаннъ не былъ непостояннымъ, чтобы говорить въ одно время то, въ другое—другое. Нетаковъ былъ Магометъ, глаголемый пророкъ. Онъ говоритъ и то и другое: то говоритъ, что іудеи и христіане и всякій, кто вѣруетъ въ Бога, въ ангеловъ, въ книги и въ послѣдній день — наслѣдуетъ жизнь вѣчную; то говоритъ напротивъ, что ни іудеи, ни христіане не войдутъ въ рай. То говоритъ, что онъ не будетъ имѣть сношеній съ своими женами, то, не могши обуздать своей природы, говоритъ, что Богъ разрѣшаетъ ему нарушить свою клятву. Что это такое? Не трость ли колеблемая вѣтромъ? Вотъ почему мы и не называемъ Магомета пророкомъ. — Іисусъ Христосъ сказалъ: Іоаннъ крститель больше пророковъ. И дальше продолжаетъ, въ рожденныхъ *женами* не было человѣка больше Іоанна крестителя. Магометъ родился отъ жены, слѣдовательно и онъ меньше Іо-

анна. Татары же говорятъ, что Мухаммедъ самый послѣдній *(актыкъ)* самый большой (инь улусы) пророкъ.—Нѣтъ, мы этого не говоримъ, сказалъ Матвѣй Васильевъ. Я упоминаю, или говорю, это не потому, будто вы называете Магомета пророкомъ, а чтобы вы могли дать какой-либо отвѣтъ, когда вамъ будутъ говорить татары о Магометѣ. Я только прочиталъ двѣ главы 10 и 11. Матвѣй Васильевъ ничего не упоминалъ о сынѣ. Мы ушли.

Предъ обѣдомъ къ намъ пришли: *Карпунъ* (онъ шилъ тулупъ Ивану, сыну Кондратія, отправляющемуся въ Казань), его жена, Кондратій съ женой, еще какая-то старуха, да женщина изъ *Сатлыганъ-Ключи*, *Катерина*. Кондратій просилъ, чтобы я читалъ имъ о христіанской вѣрѣ, чему она научаетъ. Я взялъ букварь и прочиталъ *весь катихизисъ*. Всѣ слушали внимательно. Карпунъ прежде приходилъ иногда къ намъ, но слушалъ какъ-то все отрывочно и не много. Впрочемъ слышно было, что онъ всегда хвалилъ то, что слышалъ. Нынѣ утромъ онъ, слышно, говорилъ даже: „я удивляюсь, почему не хотятъ отдавать дѣтей этому учителю, если бы у меня былъ сынъ, то я безъ слова бы отдалъ. Насколько искренни эти слова—не знаю. Сатлыганская Катерина просила взять въ Казань сына, который въ настоящее время сбираетъ въ какихъ-то деревняхъ милостыню. Она сказывала, что она не можетъ доставлять ему, по бѣдности, ничего для пропитанія, а потому просила помощи. Я говорилъ, чтобы она доставила сына въ Казань съ кѣмъ-либо. Она передала, что лѣтомъ Василій Тимофѣевичъ видѣлъ ея сына.

Къ вечеру пріѣхалъ о. Порфирій хоронить умершаго. Погода стоитъ дождливая и вѣтреная. Дорога рѣшительно испортилась. Мы не доумѣваемъ, какъ и на чемъ тронуться въ Казань: ни на телѣгѣ, ни на саняхъ ѣхать нельзя. О. Порфирій привезъ мнѣ 2-й томъ Руководства для сельскихъ пастырей 1866 года, для чтенія и передалъ, что онъ имѣлъ случай написать

священнику села *Карабаянъ* о хорошемъ впечатлѣніи, какое производило пѣніе потатарски вмѣсто тропаря „Богородице Дѣво, радуйся“.... И чтеніе евангелія въ деревнѣ Елышевой на праздникъ Казанской Божіей Матери. А потому, имѣя въ виду наступающій праздникъ въ приходѣ села Карабаянъ—день безсребренниковъ Космы и Даміана, о. Порфирій перевелъ тропарь и выписалъ евангеліе на этотъ день изъ 10 главы ев. Матѳея потатарски и послалъ къ карабаянскому священнику, рекомендуя и ему сдѣлать опытъ въ своихъ крещонскихъ деревняхъ. Я высказалъ благодарность за это о. Порфирію и вмѣстѣ свое удовольствіе. Въ ночь о. Порфирій отправился домой.— Дождь, грязь, вѣтеръ.... 18 верстъ ѣзды.... какъ-то онъ доѣдетъ!.... Я всегда удивлялся и доселѣ удивляюсь о. Порфирію. Изъ Елышева я самъ два раза отправлялся въ Ачи. Въ первый разъ я ѣхалъ съ судебнымъ слѣдователемъ на тройкѣ. Мы выѣхали въ 6 часовъ. Ѣхали довольно скоро, дорога была сухая и гладкая: мы доѣхали до Ачей къ 9-ти часамъ. Во второй разъ я ѣхалъ на одной лошади въ хорошую же погоду и по хорошей дорогѣ, — пріѣхалъ тоже къ 9 часамъ, но за то выѣхалъ изъ Елышева не въ 6, а въ 4 часа. Нынѣ навѣрно за о. Порфиріемъ отправились также рано, а привезли его въ Елышево къ 3 часамъ пополудни. Быть можетъ къ 3-мъ утра онъ возвратится домой! Раньше едва ли онъ доберется до двора. Но представьте темную осеннюю ночь, дождь и вѣтеръ и вы поймете, какой подвигъ, можно сказать, совершаетъ о. Порфирій. Ночевать въ Елышевѣ нельзя. На утро *воскресный день*, необходимо быть дома, чтобы служить утреню. Я думаю, онъ и причетникъ намокли и зазябли порядочно. Я прочиталъ изъ Руководства для сельскихъ пистырей слѣдующія статьи: „*какъ учили древнѣйшіе отцы и учители Церкви о происхожденіи св. евангелій* (№№ 21 и 31); *законодательныя мѣры XVIII вѣка для обращенія инородцевъ къ православной вѣрѣ*“. (№№ 24, 28, 34 и 35) и нѣкоторыя другія.

30 октября. Вчера утромъ дано Григорію, отцу *Никиты* 3 руб. сер. чтобы онъ купилъ какую-либо одежду Никитѣ; потому что Григорій отзывается бѣдностію.—Вчера и нынѣ мальчики занимались пѣніемъ: „Отче нашъ и помилуй мя Боже, помилуй мя“. Новички *Степанъ* Филипповъ и *Никита* узнали эти молитвы.

31 октября. Утромъ къ намъ пришелъ Ксенофонтъ и разсказалъ, что женщина *Марина* бранила его за то, что онъ ходилъ къ намъ слушать, какъ мы читаемъ и что онъ такимъ образомъ *ходитъ какъ русскій*. При немъ пришолъ еще Матвѣй Васильевъ и сынъ Леонтія Васильева *Яковъ*. Послѣдній знаетъ читать потатарски. Ксенофонту и Кондратію Филиппову я разсказывалъ, что въ Коранѣ есть такія мѣста, которыя стыдно читать, особенно при женщинахъ. Въ подтвержденіе своихъ словъ я читалъ изъ Корана сур. 33, 49. 50. 51. послѣдній стихъ особенно наркотическаго свойства: Ты (Магометъ) можешь дать надежду той, которой хочешь, *и взять на твою постель которую хочешь*, и которую желаешь вновь (?) послѣ пренебреженія ею и т. д. (1). Читалъ потомъ объ установленіи брака въ началѣ и послѣ (Матѳ. 19, 3—10). По желанію Ксенофонта, почитать что-либо изъ Тавората, я читалъ изъ 16 главы Бытія 1—12. При чемъ объяснялъ, что *Исмаилъ* сынъ Авраама, но не отъ законной жены, а отъ рабыни, служанки. Послѣ этого прочиталъ *объ Исаакѣ*, сынѣ отъ жены Сарры—(Быт. 17, 1—19). Непосредственно послѣ сего прочиталъ объ искушеніи Авраама Богомъ (Быт. 22 глав. 1—19). При этомъ сказалъ, что татары несправедливо говорятъ, что Авраамъ приносилъ въ жертву Исмаила. Богъ велѣлъ принести въ жертву единственнаго, любимаго сына Исаака. При этомъ упомянулъ, что Авраамъ потому и называется, главнымъ образомъ,

(1) Говорилъ еще о Зейдѣ и его женѣ Зейнабѣ и о томъ, какъ Мухаммедъ отбилъ послѣднюю у Зейда.

пророкомъ, что онъ принесеніемъ *своего сына въ жертву на-передъ* показалъ, какъ Богъ отецъ не пощадилъ для нашего спасенія Единороднаго сына своего Іисуса Христа, но послалъ Его на землю, гдѣ Онъ пострадалъ и умеръ за насъ и въ третій день воскресъ. Я читалъ за тѣмъ по букварю о пророкахъ (стр. 29—31). Причемъ дѣлалъ указанія на исполненіе пророчествъ (Матѳ. 1, 22—23); о безгрѣшности Іисуса Христа (Матѳ. 26, 59—60); о пророчествѣ Іоны (Матѳ. 16, 4). Вотъ почему и считаются пророки пророками, что они впередъ или словами, или же дѣлами возвѣщали объ Іисусѣ Христѣ. А поэтому, если Магометъ пророкъ, то спросите муллу, о чемъ и о комъ онъ пророчествовалъ? Или же кто о немъ самомъ пророчествовалъ? Передавалъ еще истинную исторію о Кореѣ, за что онъ былъ пожранъ землею; потому что Ксенофонтъ считалъ его *братомъ Моисея*, богачемъ, коего земля постепенно всасывала за то, что онъ не давалъ милостыни (см. Коранъ, сур. 28, 76; 29, 38; 30, 25). При этомъ разсказалъ о церковной іерархіи, установленной Богомъ.

По уходѣ всѣхъ этихъ людей, пришла къ намъ жена Матвѣя Васильева. Ей Борисъ читалъ изъ евангелія Матѳея съ 5-й до 8-й главы. Она приходила спросить, можно ли будетъ хлопотать за Михаила. Я сказалъ, что хлопотать объ немъ очень трудно; такъ какъ ни онъ, ни жена его не возвратились въ христіанскую вѣру. — Мы хотимъ взять его на свои руки, чтобы увѣщевать его возвратиться въ христіанскую вѣру, сказала она. Этого ожидать нельзя. Царь велѣлъ послать въ Сибирь тѣхъ, кто не хочетъ возвратиться. Поэтому и самъ губернаторъ тоже скажетъ вамъ. Вы уговаривайте сноху, жену Михаила, идти къ священнику и сказать, что она не хочетъ держать магометанской вѣры; иначе еще труднѣе будетъ для Михаила. Она разсказывала, какъ Михаилъ предъ судебнымъ слѣдователемъ отрекся отъ нея и отъ своего отца.... Я упомянулъ, что трудно за Михаила хлопо-

тать теперь и потому, что вице-губернаторъ можетъ сказать: зачѣмъ вы такъ воспитали, потатарски, своего сына? Что тогда сказать? Она качала головой.— Я слышалъ отъ Кондратія Филиппова, что Матвѣй Васильевъ хотѣлъ меня просить, чтобы я похлопоталъ за Михаила, сказалъ я ей. Она отвѣчала, что Матвѣй Васильевъ и нынѣ приходилъ за тѣмъ же, да не смѣетъ начать съ тобой разговоръ. — Узнавши отъ меня то, что хлопотать за Михаила трудно, и что необходимо уговаривать сноху сходить къ священнику и сказать, что она отказывается отъ магометанской вѣры, она ушла.— Что удерживало Матвѣя Васильева говорить со мной о сынѣ, не знаю. Вѣроятно ему совѣстно говорить о сынѣ-магометанинѣ. При Матвѣѣ Васильевѣ я всегда подрывалъ законъ Магомета.

31 октября (1). Вечеромъ пришелъ къ намъ Алексѣй Васильевъ спросить, сколько на мѣсяцъ слѣдуетъ доставлять муки и крупы для сына Степана? Я сказалъ, что, узнавши все вѣрнѣе отъ Василья Тимофѣевича, напишу ему изъ Казани. Въ избѣ нашей былъ Кондратій Филипповъ и еще пришелъ Ибрай (Иванъ) молодой крещонинъ. Кондратій началъ сказывать, что онъ спорилъ съ какимъ-то содержателемъ мельницы, сыномъ Авраама, крещенаго татарина изъ деревни Куюкъ—Старой Икшурмы, о томъ, что Магометъ не пророкъ, такъ какъ онъ не показалъ никакихъ чудесъ. Въ это время я взялъ Коранъ и перевертывая листы его, увидѣлъ слѣдующія слова, которыя тутъ же и прочиталъ въ слухъ присутствующихъ: сможешь ли ты, о Магометъ! заставить слышать глухаго и направить слѣпаго и человѣка явно стремящагося по ложной дорогѣ (сур. 43, 39)? Вслѣдъ за симъ про-

---

(1) Нынѣ сшили тулупчики слѣдующимъ мальчикамъ: *Дмитрію*, *Ивану* К. и *Степану*, Алексѣеву сыну. Всѣ они приходили въ обновахъ. Готовы ѣхать въ Казань. У Степана Филиппова тулупъ есть; у *Никиты* поспѣваетъ.

читалъ изъ евангелія объ исцѣленіи слѣпыхъ (Матѳ. 20, 29—34). Потомъ я указалъ на нѣкоторыя противорѣчія въ Коранѣ, напр. что между *пророками нѣтъ различія* сур. 11, 285, а въ 254 стихѣ той же главы, сказано, что *избраннѣйшіе* (между пророками) *тѣ, съ которыми говорилъ Богъ*. Говорилъ о направленіи въ татарской молитвѣ, сказавши, что сперва Магометъ велѣлъ молиться, куда угодно, потому что вездѣ лице Божіе (сур. 2, 109). Потомъ онъ говорилъ, чтобы обращались къ Іерусалиму, наконецъ къ Меккѣ (сур. 2, 136. 138. 139. 144. 145). Въ это время Кондратій Филипповъ спросилъ, чтобы я сказалъ что-либо о татарскомъ постѣ. Я прочиталъ изъ Корана 183 стихъ 2-й суры. За тѣмъ сказалъ, что здѣсь и рѣчи нѣтъ о грѣхахъ, о сокрушеніи, о постѣ духовномъ, даже и тѣлеснаго-то поста нѣтъ, потому что муллы понимаютъ предписаніе ѣсть ночью такъ, что не грѣхъ *напьдатіся до нельзя*, что называется, чтобы лучше терпѣть днемъ. Такъ, такъ, сказалъ молодой слушатель. При этомъ я сказалъ, въ чемъ состоитъ постъ христіанскій. Этимъ закончена была бесѣда.

Нынѣ въ сумерки всѣ ребята числомъ 10 человѣкъ пѣли нѣсколько разъ „Отче нашъ“ потатарски.

Ноября 1-го утромъ къ намъ пришелъ Семякай (Семенъ) старецъ слѣпой-нищій. Онъ принесъ намъ молока и разсказалъ мнѣ нѣкоторыя свѣдѣнія о началѣ Елышева, которыя мы помѣстили въ началѣ миссіонерскаго дневника.

Около обѣда я отправился къ Ивану Ивановичу, у котораго останавливался судебный слѣдователь и который въ то время просилъ меня побывать у него, когда уѣдетъ судебный слѣдователь. Иванъ Ивановичь былъ дома. Онъ предложилъ чернаго хлѣба и меду, потомъ чаю. Чѣмъ же я угощу тебя, спросилъ я. Почитай чего нибудь, сказалъ онъ. Я былъ разумѣется очень радъ его желанію. Книги были около меня. Я взялъ евангеліе и прочиталъ сперва съ 1 главы до 8, потомъ 10 главу, за тѣмъ 13 главу. Послѣд-

нюю главу, впрочемъ, прочиталъ не всю, а только слѣдующіе стихи: 1—30; 36—43. При чтеніи я дѣлалъ противопоставленія съ магометанствомъ. Иванъ Ивановъ слушалъ очень внимательно. Очень многими мѣстами онъ тронутъ былъ до слезъ; можно сказать, что онъ всю нагорную проповѣдь Спасителя выслушалъ со слезами на глазахъ и говорилъ: никогда не приходилось мнѣ слышать такихъ словъ. На сердце падаетъ каждое слово.... Слава Богу! Спасибо тебѣ, что пришель. Я не забуду, что ты читалъ. Прежде чтенія я говорилъ Ивану Иванову, чтобы онъ пригласилъ кого-либо изъ семейныхъ слушать, но онъ сказалъ тогда, что имъ нѣтъ времени: гусей рѣзали, такъ убираютъ ихъ. Я имъ передамъ, что будешь читать, сказалъ онъ.

Иванъ Ивановъ разсказывалъ, что въ то время, когда былъ въ Елышевѣ въ 1830 годахъ архимандритъ Гурій, его въ деревнѣ не было, онъ былъ въ то время въ Казани. Икону о. архимандритъ далъ только *Ивану Николаеву* отцу Татьяны. Эту икону, говорилъ Иванъ Ивановъ они сохраняютъ за стекломъ. Иванъ Ивановъ разсказывалъ, что о. архимандритъ останавливался въ домѣ Ивана Николаева, который былъ очень богатъ. У него было два кожевенныхъ завода, мельница и до 300 ульевъ пчелъ.

Вечеромъ у меня были *Антонъ Герасимовъ* (онъ принесъ Борису и Якову перьевъ гусиныхъ) и Иванъ Матвѣевъ. Я прочиталъ имъ 3 главы изъ книги Бытія, и говорилъ о бракѣ противъ магометанскаго развода. Иванъ Матвѣевъ просилъ неоставить въ Казани сына Дмитрія. Потомъ я отправился къ Алексѣю Васильеву ужинать. Тамъ же былъ и Борисъ съ Яковомъ. Алексѣй Васильевъ пригласилъ Матвѣя Васильева. Я разсказалъ имъ нѣсколько подходящія къ положенію деревни Елышевой басни Крылова—о лягушкахъ, просящихъ царя, о 3-хъ крестьянахъ, которые пришли въ гостинницу и въ то время какъ двое спорили о томъ, что дѣлается въ чужихъ земляхъ, какія тамъ новости

(указы и газеты), третій преспокойно все скупалъ, что было заказываемо.

2 ноября. Утромъ пришелъ слѣпецъ Семякай, узнавшій, что мы нынѣ отъѣзжаемъ въ Казань. Я читалъ ему изъ букваря молитвы, каждую по нѣсколько разъ, чтобы онъ удержалъ которую-либо изъ нихъ въ памяти. Вчера Семякай просилъ у меня крестъ. Нынѣ я послалъ на базаръ денегъ, чтобы купить крестъ для Семякая. — (Впередъ необходимо запасаться и крестами для не имѣющихъ и просящихъ).

Вечеромъ крестъ отосланъ къ Семякаю.

Вечеромъ же къ намъ пришли отецъ и мать *Никиты*, Карпунъ съ женой и еще съ какой-то дѣвушкой и Прасковья. Мы напоили ихъ чаемъ. Здѣсь же были и наши хозяева—Кондратій и Домна. Это былъ прощальный чай. Григорій съ женой и Прасковья вручали своихъ дѣтей прежде всего въ благую волю Божію, потомъ просили и насъ не оставлять ихъ. Карпунъ спрашивалъ о томъ, кто принимаетъ души животныхъ, когда ихъ колютъ или рѣжутъ? Татары говорятъ, что души животныхъ, какъ и души человѣческія, принимаютъ ангелы. Я сказалъ, что ангелы принимаютъ души только людей, а души животныхъ прекращаютъ свое существованіе, какъ уже исполнившіе волю Божію: служить человѣку и быть ему въ пищу. Потомъ Карпунъ сказалъ, что будетъ душамъ тѣхъ людей, которые утонули? будетъ ли имъ на судѣ Божіемъ допросъ за грѣхи? Я сказалъ, что будетъ,—что за такихъ людей слѣдуетъ родственникамъ молиться Богу, подавать милостыню, просить священника служить за нихъ обѣдню. Домна сказала: правду ли говорятъ татары, что всѣ грѣхи той женщины простятся, которая умретъ, какъ *мученица* отъ родовъ? Я сказалъ, что татары говорятъ неправду, и отъ такой женщины Богъ потребуетъ отвѣта во грѣхахъ, не смотря на то, что она умерла отъ родовъ. Такую смерть нельзя даже считать и мученичествомъ; потому что Господь въ наказаніе за грѣхъ опредѣлилъ тер-

нѣтъ болѣзни при родахъ женщинамъ. При этомъ я напомнилъ слова изъ книги Бытія. Кондратій и Домна—вспомнили. Я разсказалъ, что мученикомъ называется человѣкъ, пострадавшій или умершій за вѣру, за добродѣтель, за друзей-людей. Такимъ людямъ Господь проститъ ихъ грѣхи, а со всѣхъ прочихъ потребуетъ отвѣта.—А у насъ татары говорятъ, сказалъ Григорій, что если человѣкъ потонетъ, или молніей его убьетъ, или отъ родовъ (женщина) умретъ, то грѣховъ на нихъ не будетъ; потому что ихъ *самъ Богъ* умерщвляетъ, поэтому, говорятъ, *самъ Богъ* и не будетъ ихъ спрашивать на судѣ. — Нѣтъ, спроситъ и ихъ. Посудите: вѣдь и каждый человѣкъ умираетъ не самъ собой, а Господь посылаетъ смерть; безъ Его воли никто не умираетъ; поэтому Ему ни съ кого бы не слѣдовало спрашивать отвѣта во грѣхахъ!... Домна не разъ повторила: что и какъ мы будемъ отвѣчать Богу!.. Какъ намъ Онъ проститъ грѣхи? Мы ничего не знаемъ; говоримъ, не знаемъ что?!...

Завтра, 3 ноября, мы намѣреваемся выѣхать, если Господь Богъ благословитъ. Съ нами въ Казань отправляются *пять мальчиковъ:* 1) сынъ Кондратія Филиппова *Иванъ*; 2) сынъ Прасковьи *Дмитрій*; 3) сынъ Филиппа Герасимова *Степанъ*; 4) сынъ Алексѣя Васильева *Степанъ* же, и 5) сынъ Григорія *Никита*. Слава Богу!

Въ Казань мы прибыли благополучно.

Всѣ эти мальчики учились въ казанской крещено-татарской школѣ всю зиму 1866—67 г., а равно и въ прошлую зиму, 1867—68 г., исключая Степана, сына Ал. Васильева, за болѣзнію оставшагося дома. Въ послѣднюю зиму 1867—68 г. обучалась въ казанской же школѣ и дочь Кондратія Филиппова Татьяна, и самъ Кондратій находился также при школѣ въ качествѣ сторожа и былъ постояннымъ слушателемъ вечернихъ и утреннихъ молитвъ и уроковъ по закону Божію.

12 числа іюня 1868 г. я выѣхалъ изъ Казани съ Яковомъ Памфиловымъ (малымъ) и Иваномъ—сиротой изъ деревни Сатлыганъ-Ключь. Мы направились въ Елышево. Передъ отъѣздомъ въ казанской крещено-татарской школѣ мальчики передъ св. иконами пропѣли потатарски: „Отче нашъ“ и „Господи человѣколюбче“. Извощики (изъ магометанъ) попались намъ дурные; дорогой они все ссорились съ нами изъ-за денегъ. На лошадей они очень часто кричали скверными словами. Когда я замѣтилъ имъ это, они отвѣчали, что на лошадей ругаться бранными словами ничего не значитъ,—не грѣхъ. Я разъяснялъ имъ ошибочность ихъ понятій.

Въ деревнѣ Черемышевѣ (1), гдѣ мы остановились кормить лошадей, Иванъ-сирота читалъ старухѣ Фатимѣ и ея дочери Латыфѣ изъ „чинъ денъ княгясе“ съ начала и кончилъ жертвоприношеніемъ Исаака, а потомъ прочиталъ изъ той же книги заповѣди. Фатима во все время чтенія видимо была довольна, хвалила чтеніе и трепала слегка Ивана по спинѣ въ знакъ

---

(1) Извощики говорили здѣсь объ отступничествѣ елышевцевъ. Я сказалъ, что никогда государь не позволитъ крещенымъ татарамъ выйти въ магометанство. На это они сказали: какъ же одна русская дѣвка съ одной мельницы (деревни Шитцы) вышла въ магометанство? Это неправда, замѣтилъ я. Нѣтъ правда, говорили они. Она хочетъ идти въ Бухару...—Туда нельзя идти, сказалъ я; тамъ идетъ война... русскіе Самаркандъ взяли и Бухару скоро возьмутъ.—Нѣтъ, ее не возьмутъ, сказалъ одинъ изъ извощиковъ; а если возьмутъ, тогда кончится міръ, добавилъ онъ.

За деревнею Черемышево насъ съ Яковомъ ужасно разбила лошадь и едва не бросилась съ крутизны: мы не задолго предъ тѣмъ поворотили ее на дорогу, и благодаря Бога, переѣхали по мосту. Извощики съ замираніемъ сердца смотрѣли на насъ и когда мы остались благополучны, говорили, что мы не были бы мучениками, если бы убились, потому что лошадь не была взнуздана,—слѣдов. не были приняты предосторожности.

признательности. Иванъ читалъ внятно и очень толково.

Мы ночевали въ татарской деревнѣ Метескахъ и вечеромъ 13 числа прибыли въ Елышево.

Вскорѣ послѣ нашего пріѣзда собрались къ намъ всѣ елышевскіе мальчики и радовались нашему пріѣзду. Но поистинѣ меня утѣшило слѣдующее обстоятельство. Приходила къ намъ мать мальчика Дмитрія Прасковья (Алтынъ-ай) и, послѣ привѣтствія, искренно благодарила меня за то, что я взялъ съ собою въ Казань ея сына Дмитрія учиться, сшивши ему одежду. Если бы ты не взялъ его съ собою, то мы не думали было отдавать его учиться. „Теперь, заключила она, Дмитрій читаетъ очень хорошо. Она спросила о здоровьѣ Н. И. Ильминскаго и Василія Тимоѳѣевича. Вмѣстѣ съ мальчиками, учившимися прошлую зиму, приходилъ и Степанъ (Скыртъ-башъ), сынъ Алексѣя Васильева, не учившійся въ прошлую зиму за болѣзнію. Вечеромъ всѣ собравшіеся мальчики и дѣвочка Татьяна пѣли довольно долго разныя церковныя пѣснопѣнія.

Кондратій Филипповичъ съ женой приняли насъ очень радушно. Я передалъ Кондратію Филипповичу цѣль своего прибытія—узнать, не пожелаютъ ли елышевцы имѣть въ своей деревнѣ для дѣтей своихъ школу, для устройства которой съ ихъ стороны потребуется только указать и отдать подъ школу мѣсто, больше ничего. Онъ въ свою очередь передалъ, какъ не сочувственно елышевцы относятся къ церкви, которая строится здѣсь (1). Эту церковь мы завидѣли еще издали,

(1) Такъ рабочіе возили лѣсъ лугами (дѣло было осенью) ближайшимъ путемъ и для этого разгородили одно прясло. По поводу этого елышевцы собирали сходъ и говорили, что ихъ притѣсняютъ постройкою церкви, ломаютъ у нихъ въ лугахъ прясла (загородь). А равно долго они не давали квартиры плотникамъ, тогда какъ наступила уже холодная осень. Кондр. Ф. говорилъ старикамъ: если не дадите квартиры, они землянку выроютъ, а все же церковь состроятъ; квартира была дана.

не доѣзжая до деревни и порадовались, но въ самой деревнѣ эту радость охлаждаютъ вышеприведенные слухи.

Кондратій Филипповичъ успѣлъ уже сказать нѣкоторымъ о цѣли нашего пріѣзда и слышалъ слѣдующіе отзывы: гдѣ у насъ мѣсто? (т. е. у насъ мѣста подъ школу никакого нѣтъ); пусть поговорятъ: вотъ когда построятъ дома священникамъ (духовенству), быть можетъ тамъ, около церкви, останется мѣсто и подъ школу; а нѣкоторые говорили: ну, вѣрно насъ совсѣмъ хотятъ закрѣпить.... (т. е. въ христіанствѣ). Кондратій Филипповичъ отвѣчалъ на это: что это вы говорите! Развѣ худому хотятъ учить дѣтей!.. Не воровать учить будутъ, а научать дѣтей закону Божію и отца-мать почитать.

Вечеромъ былъ у насъ священникъ села Ачей П. Ив. Онъ передалъ, между прочимъ, что кибякъ-козинскіе отступники ужасно притѣсняютъ возвратившихся въ православіе своихъ одноделевенцевъ, такъ что послѣдніе желаютъ выселится куда-либо въ другое мѣсто. О елышевскихъ говорилъ также не много утѣшительнаго.

14 числа утромъ я проводилъ Якова на родину въ Шіябашъ (Никифорову). Провожать ходили почти всѣ ученики за деревню.

Нынѣ было молебствіе на поляхъ. Собралось человѣкъ 20 стариковъ. Въ часовню взошли очень немногіе. Взяли икону Казанской Божіей Матери и икону Воскресенія Христова съ двунадесятыми праздниками и вышли въ поле, на горы. Никто не пережѣнялъ тѣхъ, которые несли икону Божіей Матери... Во время хода о. П. заставлялъ всѣхъ елышевскихъ мальчиковъ пѣть по татарски: „Отце нашъ“, „Спаси Господи люди Твоя“, Царю небесный“, и др. Служили молебенъ какъ въ ржаномъ полѣ, такъ и въ яровомъ. По возвращеніи съ поля, я хотѣлъ было говорить старикамъ о необходимости устройства въ Елышевѣ школы, но по выходѣ изъ часовни, куда ставили ико-

ны, я никого изъ стариковъ не видѣлъ уже на улицѣ. Такъ скоро всѣ они разошлись по домамъ! Одинъ Матвѣй Васильевъ приглашалъ священника и меня къ себѣ напиться чаю. Онъ сказывалъ, что голова говорилъ старикамъ, что мѣста подъ школу въ деревнѣ нѣтъ. Пусть строятъ, гдѣ хотятъ около церкви. Другіе говорили, будто около часовни не дозволятъ строить школы потому, что вокругъ ея находятся могилы на которыхъ не пристойно дрянить.

Когда я передалъ все это Кондратію Ф., онъ говорилъ, что, если старики не согласятся дать мѣсто около часовни или около ключа, то онъ съ удовольствіемъ уступаетъ мѣсто подъ школу на своемъ дворѣ. Тоже говорилъ и Иванъ Ивановъ, отецъ Димитрія (мальчика). Это меня утѣшило.

Надобно прибавить къ этому, что какъ священникъ П. Ив., такъ и Кондратій говорятъ, что вовсе не слѣдуетъ просить мѣста подъ школу у стариковъ, а прямо строить ее около часовни, такъ какъ эта земля не мірская, а церковная. И я замѣчаю, что едва ли старики согласятся уступить подъ школу какое бы то ни было мѣсто среди деревни; потому что очень многіе стыдятся предъ кибякъ-козинскими, которые до сихъ поръ упорствуютъ и остаются въ магометанствѣ, ходятъ въ серебряныхъ (шитыхъ серебромъ) тюбетейкахъ, а они (елышевцы) оказались слабыми и обезчестили себя предъ кибякъ-козинскими. При такомъ настроеніи трудно ожидать свободнаго согласія. Что-то будетъ послѣ!

Отъ Матвѣя Васильева съ о. П. я отправился посмотрѣть строющуюся въ Елышевѣ (вѣрнѣе внѣ Елышева) церковь. Плотники сказывали, что совсѣмъ церковь отстроится ко дню Михаила архангела. Церковь довольно просторная; въ ней безъ тѣсноты могутъ помѣститься человѣкъ 300. Для Елышева очень достаточно и этого.

Съ двоими мальчиками Иванами (сиротой изъ Сатлыгавъ-Ключа и сыномъ Кондратія) я ходилъ въ

деревню Куюкъ (или что тоже Сатлыганъ-Ключь къ Прокофью Никитину. Онъ встрѣтился съ нами около воротецъ; ѣдетъ въ Елышево въ гости. Онъ просилъ насъ зайти въ его домъ. Мы пришли. Жена Прокофья очень благодарила меня за дѣтей своихъ, учившихся въ казанской школѣ у Василія Тимоѳеевича и сказала, что мужъ ея обѣщается дать муки мальчикамъ. Она угостила насъ всѣхъ медомъ и чаемъ. Здѣсь Иванъ видѣлся съ своей сестрой. Послѣ мы ходили къ Алексѣю Ѳеодорову, тоже сатлыганскому крещонину. У него и тотъ и др. Иванъ читали нѣкоторыя мѣста изъ евангелія Матѳея (5, 6, 13, 14 и др. главы). Слушателей набралось довольно: человѣкъ пять взрослыхъ и около 10 дѣтей. Всѣ хвалили *своего* Ивана за чтеніе, говорили, что онъ сталъ человѣкомъ, а прежде пасъ овецъ, не имѣлъ ни рубашенки, ни куска хлѣба, всѣ благодарили Василія Тимоѳеевича за неоставленіе; Ивана старики называли сыномъ (улымъ) и трепали по спинѣ. Одна женщина (по имени Прасковья) со слезами на глазахъ провожала насъ за воротцы, и приглашала Ивана приходить еще.

Жена Прокофья обѣщалась прислать своихъ сыновей въ Елышево поучиться, пока мы будемъ жить тутъ.

Вечеромъ я ходилъ къ елышевскому крещонину Ивану Иванову. У него былъ гость—крещеный татаринъ изъ деревни Учь-Нарать съ женой. Они пили чай, которымъ угостили и меня. За чаемъ я передалъ имъ подробно о посѣщеніи казанской крещено-татарской школы Его Императорскимъ Высочествомъ великимъ княземъ Алексѣемъ Александровичемъ (1). Они

(1) Великій князь Алексѣй Александровичъ посѣтилъ крещено-татарскую школу 19-го мая 1868 г. Въ то время въ школѣ было 24 мальчика и 11 дѣвочекъ. Его Высочество встрѣтили въ сѣняхъ школы (за воротами было нельзя; шелъ очень сильный дождь). Встрѣчали великаго князя попечитель учебнаго округа И. Д. Шестаковъ, Николай Ивановичъ Ильминскій и др. Было довольно много посторонняхъ. Н. Ив. Ильминскій подалъ

радовались этому извѣстію и говорили, что, навѣрно, великій князь перескажетъ о казанской школѣ и своему отцу—Государю Императору.

Иванъ Ивановъ передалъ учь-наратскому крещонину о томъ сильномъ впечатлѣніи, которое осталось у него послѣ того, какъ онъ услышалъ (въ 1866 г.)

великому князю записку о школѣ, гдѣ кратко выразилъ, что въ виду современныхъ обстоятельствъ, именно отпаденій крещеныхъ татаръ въ магометанство, заведена школа и успѣшно преподаваніе дѣтямъ крещеныхъ татаръ христіанства. Школа основана въ 1864 г.; мальчики поступаютъ добровольно. Преподаваніе прежде происходитъ на татарскомъ языкѣ; для школы переведены нѣкоторыя православно-христіанскія книги. Мальчики содержались прежде благотвореніями; разъ палата государственныхъ имуществъ пожертвовала школѣ 200 рубл., а потомъ, вотъ уже три года, благодаря вниманію оберъ-прокурора свят. Синода, графа Д. А. Толстаго, школа получила по 1,000 рубл. ежегодно изъ синодальныхъ суммъ. Помѣщается школа въ настоящее время въ *домѣ*, построенномъ и пожертвованномъ купцомъ Стефаномъ Арефьевымъ на землѣ, пожертвованной казанскимъ градскимъ обществомъ. Не смотря на недавнее свое существованіе, школа дала 12 отраслей; учитель школы старокрещенный татаринъ Василій Тимоѳѣевъ. Вотъ содержаніе (вкоротцѣ) записки, поданной великому князю. Когда Его Высочество взошелъ въ школу, мальчики пропѣли потатарски: «Спаси Господи люди твоя». . Великій князь обратился къ Н. Ив. Ильминскому и спросилъ, что поютъ. Но скоро мальчики запѣли тоже самое порусски. Его Высочество Алексѣй Александровичъ подошелъ къ столу, на которомъ лежали разныя книги и тетради (письмо мальчиковъ). Николай Ив. Ильминскій говорилъ о переводахъ христіанскихъ книгъ на татарскій языкъ и показывалъ самые переводы: евангеліе отъ Матѳея, начатки христ. ученія и др. и предложилъ нѣкоторые экземпляры ихъ самому князю и членамъ его свиты. Послѣ того вел. князь заставлялъ читать одного мальчика Василья Арняшскаго и дѣвицу Агаѳью и еще одну дѣвушку съ пороховаго завода (въ Казани). Уходя изъ школы, Его Высочество Алексѣй Александровичъ подалъ Николаю Ивановичу Ильминскому свою руку и сказалъ: «благодарю; вы трудитесь».

чтеніе изъ евангелія. Я сказалъ, что я опять принесъ ту самую книгу (евангеліе), которую читалъ ему назадъ тому почти три года, и если угодно будетъ, почитаю и теперь ее, напившись чаю. Такъ и было сдѣлано: я прочиталъ съ 8 до 12 главы изъ евангелія Матѳея (на татарскомъ языкѣ). Жена учь-наратскаго крещонина слушала, впрочемъ, не все прочитанное; но Иванъ Ивановъ съ учь-наратскимъ гостемъ слушалъ все очень внимательно. Они оба постоянно удивлялись словамъ и дѣламъ Спасителя. Послѣ чтенія говорили, что они до старости дожили, а между тѣмъ ничего подобнаго не слыхали. Тоже говорили и о другихъ. Учь-наратскій крещонинъ, желая чѣмъ-либо отблагодарить меня за чтеніе, налилъ стаканчикъ водки и подносилъ мнѣ; Иванъ Ивановъ замѣтилъ ему, что я не пью водку, но тотъ желалъ, чтобы я хоть одинъ-другой (стаканъ) выпилъ. Я рѣшительно отказался отъ водки, подтвердивши слова Ив. Иванова, что я не пью, и отправился въ квартиру Кондратія.

Послѣ ужина мы долго разсуждали о елышевскихъ крещеныхъ татарахъ. Кондратій Ф. передавалъ, что онъ при всякомъ случаѣ старается внушить имъ что-либо изъ христіанскаго ученія; но мало слушаютъ. При этомъ онъ упоминалъ, что именно онъ имъ внушалъ. Изъ словъ его я узналъ, что онъ зиму прожилъ при казанской школѣ сторожемъ не напрасно. Такъ онъ говорилъ объ Адамѣ и Евѣ, объ ихъ грѣхопаденіи; объ обѣщанномъ Богомъ Избавителѣ; объ изведеніи Іисусомъ Христомъ Адама изъ ада; о томъ, какъ Іисусъ Христосъ, будучи еще малюткой 12 лѣтъ, училъ во храмѣ самыхъ ученыхъ людей и они удивлялись Его ученію. Откуда у Него такое ученіе, замѣчалъ Кондратій Ф. при этомъ, если Іисусъ Христосъ не Богъ; говорилъ о страданіяхъ Спасителя, крестной смерти и тридневномъ воскресеніи; о нерукотворенномъ образѣ Спасителя; о Словѣ Божіемъ. Онъ передавалъ еще, какъ онъ разсказывалъ содержаніе свящ. картинъ, которыя теперь у него въ верхней избѣ,

одному муллѣ изъ деревни Шитцы. Все это показывало, что Кондратій Ф. къ твердой вѣрѣ своей началъ прибавлять и довольно основательное познаніе истинныхъ событій христіанской вѣры. Мы говорили съ нимъ долго; мнѣ было очень пріятно замѣчать духовный возрастъ въ вѣрѣ Кондратія Филипповича.

Что сказать о елышевскихъ дѣтяхъ, которые учились въ казанской крещено-татарской школѣ? Имѣютъ ли они теперь какое-либо вліяніе на жителей? Я не узналъ еще никакихъ положительныхъ фактовъ ихъ вліянія. Я слышалъ только, что многіе удивляются ихъ умѣнью читать съ толкомъ. Такъ Ив. Ивановъ удивлялся дѣвочкѣ Татьянѣ, что она и читаетъ и поетъ и знаетъ счетъ очень хорошо. Мнѣ кажется, что елышевцы на первыхъ порахъ удивляются ученикамъ, а потомъ мало помалу будутъ слушать этихъ дѣтей, которые повѣдаютъ имъ со временемъ ученіе истинной христіанской вѣры.

15 число. Утромъ пришелъ къ намъ на квартиру солдатъ изъ крещеныхъ татаръ деревни Верхняго Арняша. Онъ приходилъ повидаться со мной. „Хорошо дѣлаешь ты, говорилъ онъ; порядокъ вводишь; мальчиковъ (учениковъ) сейчасъ можно замѣтить: они ведутъ себя скромнѣе неучившихся. У насъ, въ Арнящахъ Василій Тимоѳѣевичъ устроилъ избу, гдѣ учатся дѣти. Какъ хорошо! Нынѣ постомъ мы тамъ говѣли и молились. Безъ ученья мы живемъ какъ свиньи (это солдатъ повторялъ очень часто)“. Я сюда пріѣхалъ тоже спросить, не хотятъ ли старики имѣть въ Елышевѣ для дѣтей школу. Если хотятъ, то чтобы показали только мѣсто. Но они не желаютъ; мѣста нѣтъ, говорятъ. Здѣсь старики „больно собака“ сказалъ солдатъ.

Я ходилъ нынѣ къ Григорью Степанову. При мнѣ пришелъ къ нему сѣдой старикъ Давидъ Ив. и братъ Григорья Ѳедоръ Степановъ (Биккня). Всѣ эти лица сильно придерживаются мусульманства, особенно братья Степановы. Ѳ. Степановъ знаетъ татарскую грамоту и

просилъ, чтобы я прислалъ ему евангеліе, писанное татарскимъ шрифтомъ. Я читалъ у Григорья Степанова изъ чынъ день князясе заповѣди съ объясненіемъ (Казань. 1868 г. стр. 48—54) и изъ евангелія отъ Матѳея (1—4 главы). Послѣ чтенія Давидъ Ив. просилъ меня къ себѣ пить чай. Я отказался. Я говорилъ Давиду Иванову о необходимости устройства для дѣтей школы, на что со стороны елышевцевъ ничего не потребуется, кромѣ мѣста.—Слѣдуетъ строить, говорилъ Давидъ Ив., мы мѣшать не будемъ (¹). У Григорія Степанова я опять подробно разсказывалъ о посѣщеніи казанской крещено-татарской школы великимъ княземъ Алексѣемъ Александровичемъ. Слушатели мои этому мало, повидимому, радовались. Они спрашивали: у кого изъ купцевъ (казанскихъ магометанъ) былъ великій князь,—ни у кого не былъ.—Ужели и у Юнусова не былъ? — И у него не былъ, сказалъ я. Все это показываетъ, какое громадное значеніе имѣло бы для магометанъ посѣщеніе Юнусова или кого-либо другаго изъ казанскихъ капиталистовъ магометанъ.

На улицѣ со мной встрѣтился Филиппъ, отецъ Степана (мальчика, учившагося въ казанской школѣ), и просилъ меня къ себѣ. Вечеромъ я отправился къ нему съ Иваномъ сатлыганскимъ и Степаномъ Алексѣевымъ; Филиппъ съ женой очень были рады. Сейчасъ же начали варить рыбу, которую Филиппъ поймалъ въ рѣкѣ Мешѣ и хранилъ нарочно до нашего пріѣзда. Онъ не разъ высказывалъ благодарности за сына; цѣловалъ меня нѣсколько разъ. У него были гости—шуринъ съ женой изъ деревни Янцоваръ. Этотъ гость янцоварскій разсказывалъ мнѣ объ устройствѣ въ деревнѣ Янцоварахъ школы для дѣтей крещеныхъ

(¹) Всякій за себя говорилъ мнѣ: «мѣшать не будемъ», надобно завести школу и только указывалъ на прочихъ, говоря: «не знаю, какъ старики»... Но всѣхъ собрать было нельзя: у нихъ праздновался магометанскій джінъ.

татаръ; говорилъ, что учитель школы Яковъ большой (Ефремовъ) скромный человѣкъ и учитъ хорошо,—что мальчики поютъ очень хорошо, поютъ иногда среди улицы и многіе слушаютъ. — И наши мальчики поютъ хорошо, замѣтилъ на это Филиппъ; недавно они собрались у меня и пѣли, такъ что нѣкоторые плакали. Сказавши это, Филиппъ послалъ своего сына Степана собрать другихъ мальчиковъ. Собрались, впрочемъ не всѣ (Димитрія и Никиты не было). Съ дѣвочкой Татьяной пришла еще одна уже взрослая дѣвочка Мелапія, пріѣхавшая изъ деревни Никифоровой. Всѣхъ пѣвчихъ было шесть человѣкъ. Они пѣли многія церковныя пѣснопѣнія довольно стройно. Слушателями, кромѣ хозяевъ и гостей изъ Янцоваръ, были еще двое крещеныхъ же татаръ: старикъ солдатъ Степанъ и еще какой-то крещонинъ.

Такимъ образомъ все это ясно показываетъ, что и елышевскіе мальчики будутъ мало помалу вліять на слабое въ христіанствѣ общество и мало помалу сближать его съ необходимостью искренняго обращенія къ православію и оставленію магометанства, котораго нѣкоторые еще и до сихъ поръ придерживаются. Въ виду очевидныхъ примѣровъ школьнаго вліянія на религіозное состояніе крещеныхъ татаръ, совершенно необходимо устроить въ Елышевѣ школу нынѣшнею же осенью и хорошо было бы, если бы она была кончена постройкою вмѣстѣ съ окончаніемъ устройства церкви, именно ко дню Михаила архангела. Съ осени, такимъ образомъ, могло бы начаться уже обученіе мальчиковъ. Чрезъ дѣтей ознакомились бы съ христіанскимъ ученіемъ и родители, какъ мы это ясно видимъ на родителяхъ учившихся въ Казани мальчиковъ.

Иванъ сатлыганскій передавалъ мнѣ, что нѣкоторые старики говорили, что подъ школу они отдадутъ мѣсто пусто-порожнее противъ ключа. Если дать мѣсто около церкви, говорили будто они, то мальчики будутъ пить теплую воду изъ рѣки Меши (которая не-

далеко отъ церкви), отъ чего у дѣтей будутъ страдать желудки, а если дать мѣсто противъ ключа, среди деревни, то родниковая, здоровая вода не произведетъ болѣзней.—Если бы дѣйствительно всѣ старики согласились на это, то школа была бы очень на выгодномъ мѣстѣ среди деревни.

16 числа я ходилъ къ Матвѣю Васильеву спросить, не наймется ли онъ отвезти меня на своихъ лошадяхъ въ Казань. Онъ сказалъ, что со мной въ Казань поѣдетъ его зять Антонъ Михайловъ. Съ Матвѣемъ Васильевымъ я снова заговорилъ о необходимости школы для Елышева.—Если вы хотите строить нынѣ же лѣтомъ школу, такъ мѣсто дадутъ, а если не будете строить, такъ наймите подъ школу квартиру, сказалъ Матвѣй Васильевъ. — Это было бы хорошо; для насъ все равно имѣть ли свою школу, или, на первыхъ порахъ, удобную квартиру; только я не знаю, кто бы могъ уступить намъ избу подъ школу. Долго мы думали, перебирали избы и кончили тѣмъ, что подъ школу отдастъ переднюю избу самъ Матвѣй Васильевъ, какъ скоро освободятъ эту избу плотники, работающіе церковь въ Елышевѣ.

Провожать меня, между прочимъ, пришелъ Семякай (Семенъ)—слѣпой старикъ. Я просилъ его прочитать стихи, составленные кѣмъ-то по поводу отпаденія елышевцевъ въ магометанство. Я записалъ снова со словъ Семакая эти стихи. Семякай вызвался пропѣть ихъ голосомъ (напѣвъ обыкновенной татарской пѣсни). Когда онъ пѣлъ, слезы текли у него изъ глазъ. Я пою эти стихи здѣшнимъ старикамъ и за это мнѣ даютъ, кто—рубашку, кто—штаны. Ты, Семякай, не пой эти стихи въ Елышевѣ; ты самъ согласился быть православнымъ, а равно и всѣ почти твои однодеревенцы. Зачѣмъ же теперь пѣть стихи о магометанствѣ? Этимъ ты только возбуждаешь народъ, подкладываешь огня, какъ говорится. — Я этого не зналъ, сказалъ Семякай. — Лучше бы ты выучилъ молитвы христіанскія, да ихъ бы пѣлъ здѣсь.

Я простился со всѣми, оставилъ Елышево и прибылъ благополучно въ Казань 17-го числа вечеромъ.

Вотъ двѣ мои поѣздки въ деревню Елышево съ миссіонерскою цѣлію. Читатели сами могутъ сдѣлать общія заключенія о религіозномъ состояніи крещеныхъ татаръ этой деревни.

Е. Маловъ.

ПРИХОДСКОЕ ДУХОВЕНСТВО ВЪ РОССІИ

СО ВРЕМЕНИ РЕФОРМЫ ПЕТРА.

(продолженіе)

Еще труднѣе было духовенству отстаивать свою независимость отъ свѣтскихъ властей, постоянно вторгавшихся въ дѣла духовнаго вѣдомства. Въ первое время послѣ смерти Петра духовныя власти еще довольно смѣло защищали отъ нихъ свои собственныя права, протествовали иногда даже противъ своеволій страшной тайной канцеляріи и требовали сатисфакціи за обиды. Но потомъ съ теченіемъ времени и эти безплодные протесты дѣлаются все рѣже и рѣже. Когда тяжелая рука грознаго царя, державшая всѣхъ сильныхъ людей въ возможныхъ границахъ, отнялась, эти сильные люди свободно предались своему грубому произволу и насиліямъ, потеряли всякую сдержку въ своей разнузданности и настало безотрадное время разныхъ крупныхъ и мелкихъ временщиковъ, государственнаго безнарядья, безправія и тяжкихъ страданій для всего слабаго и подчиненнаго люда. Еще при Екатеринѣ I, когда во главѣ высшей администраціи стоялъ временщикъ Меншиковъ, въ областяхъ воротилось старое время допетровскихъ воеводъ; указомъ 1727 г. весь

судъ и администрація возложены на воеводъ и губернаторовъ съ уничтоженіемъ всѣхъ ограниченій ихъ власти, выработанныхъ реформой, и такимъ образомъ возстановлена эта страшная централизація всей областной власти въ рукахъ одноличныхъ правителей, которая была причиной столькихъ слезъ и жалобъ разныхъ сиротъ государевыхъ въ древней Руси. При Петрѣ II власть воеводъ и губернаторовъ была еще болѣе усилена и упрочена наказомъ для нихъ 1728 г. Областная администрація въ это время успѣшнѣе, чѣмъ когда-нибудь, вырабатывала эти мрачные типы правителей деспотовъ и самодуровъ, незнавшихъ никакого удержу для своего произвола, которыхъ такъ много попадается въ нашей и старой и новой исторіи. Во всей губерніи была одна только власть равносильная власти губернатора,—власть архіерея, равносильная впрочемъ не столько de facto, сколько de iure, отъ того въ случаѣ нарушенія ея правъ имѣвшая возможность прибѣгать только къ безсильному заявленію этихъ правъ, которое способно было не столько удерживать, сколько еще болѣе раздражнивать произволъ всесильнаго областнаго хозяина, непривыкшаго ни къ какимъ заявленіямъ чьей-либо самостоятельности и къ помѣхамъ его собственному праву. Церковное вѣдомство среди губерніи по своимъ правамъ было, какъ бѣльмо на глазу, для губернатора и воеводъ, было какой-то олицетворенной претензіей на независимость, вѣчной помѣхой поперекъ дороги, по которой разгуливалъ ихъ произволъ, и этимъ самымъ постоянно подмывало ихъ показать свою хозяйственную власть и въ его дѣлахъ. Замѣчательно, что послѣ Петра мы постоянно встрѣчаемъ извѣстія о ссорахъ архіереевъ съ губернаторами и воеводами,—явленіе весьма важное для характеристики эпохи и для исторіи разграниченія двухъ вѣдомствъ.

Въ Кіевѣ наприм. встрѣчаемъ ссору архіепископа Варлаама Вонатовича съ вицегубернаторомъ и кіевскимъ войтомъ, которые и сгубили этого почтеннаго

іерарха, подведя его подъ дѣло о неисполненіи вѣрноподданнической присяги въ 1730 г. (1). Въ Воронежѣ архіерей Левъ Юрловъ былъ во враждѣ съ вице-губернаторомъ Пашковымъ и другъ на друга писали доносы; Пашковъ тоже подвелъ Льва подъ дѣло о присягѣ. Во Псковѣ возникло длинное дѣло между воеводой кн. Солнцевымъ и епископомъ Варлаамомъ, для разбора котораго въ 1732 г. тайная канцелярія нарочно командировала туда капитана поручика Замыцкаго (2). Одно изъ самыхъ характерныхъ столкновеній этого рода въ началѣ царствованія Анны Іоанновны произошло въ Казани между архіереемъ Сильвестромъ и губернаторомъ А. Волынскимъ. Обѣ эти власти столкнулись между собой по вопросу о судѣ надъ архимандритомъ казанскаго Спасскаго монастыря Іоной Сальникѣевымъ, который былъ обвиненъ архіереемъ въ воровствѣ монастырскихъ денегъ и вещей. Такъ какъ Іона былъ въ немилости у Сильвестра, то слѣдствіе, произведенное по его дѣлу послѣднимъ, было заподозрѣно въ недобросовѣстности и поручено для переслѣдованія Волынскому, покровителю Іоны. Это обстоятельство и послужило поводомъ къ взрыву всѣхъ накопившихся доселѣ неудовольствій между архіереемъ и губернаторомъ. Сильвестръ подалъ въ св. Синодъ рѣзкій доносъ на Волынскаго, въ которомъ выставлялъ его неудержимымъ деспотомъ, мучителемъ, приводившимъ въ ужасъ всю губернію, и даже душегубцемъ, причислялъ разные случаи его вмѣшательства въ дѣла церковнаго вѣдомства, обиды архіерейскому дому, монастырямъ и бѣлому духовенству. Намъ нѣтъ надобности перечислять здѣсь всѣ 38 пунктовъ этой

---

(1) См. объ этомъ въ Труд. к. акад. 1861 г. «Варл. Вонат. и Θеоф. Прокоповичъ».

(2) Θеофанъ Прокоп. Чистовича, стр. 285. 346.

очень хорошо извѣстной челобитной (¹); ограничимся краткимъ указаніемъ лишь на тѣ ея пункты, которые непосредственно касаются бѣлаго духовенства. Такъ, между прочимъ въ ней говорилось, какъ однажды у загороднаго губернаторскаго дома, по приказу Волынскаго, солдаты, поймавъ богоявленскаго дьякона и двоихъ дьячковъ, посвященныхъ уже въ стихари, гоняли и стегали ихъ нагихъ прутьями и избили до полусмерти, какъ въ другой разъ губернаторскіе люди избили одного пѣвчаго, потомъ одного семинарскаго авдитора, привели послѣдняго къ губернатору, а губернаторъ еще велѣлъ бить его батожьемъ, какъ губернаторъ велѣлъ сломать находившіеся въ каменномъ городѣ дворы каѳедральнаго протопопа и протодьякона, обременялъ дома всѣхъ церковниковъ постоемъ по 2 человѣка на печь, гонялъ пѣвчихъ и церковниковъ на ночной караулъ къ рогаткамъ даже подъ праздники, пятерыхъ церковниковъ неправильно отдалъ въ солдаты, наконецъ всѣхъ обывателей Казани, въ томъ числѣ и духовенство, заставлялъ въ святки ставить передъ домами столбы съ фонарями, по столбу черезъ каждыя 4 сажени, для своихъ прихотей, и освѣщать улицы и тѣмъ нанесъ духовенству великое раззореніе, вообще ни при одномъ губернаторѣ такихъ раззореній и притѣсненій не бывало, а жаловаться никто не смѣетъ;—всѣ въ страхѣ. Въ заключеніе всего Сильвестръ просилъ св. Синодъ защитить церковное вѣдомство отъ притѣсненій губернатора, защитить и его архіерея, ибо онъ постоянно страшится, какъ-бы губернаторъ не убилъ его и не обругалъ нагло. Вся челобитная написана въ сильно раздражительномъ тонѣ, наполнена преувеличеніями и придирками;—преосвященный нашелъ нужнымъ, кромѣ жалобы на фонарную повинность, помѣстить тутъ даже и такое наприм.

(¹) Издана въ статьѣ Шишкина о Волынскомъ въ Отеч. зап. 1860 г. кн. 2, также въ Чт. общ. ист. 1862, кн. IV: Матер. для біограф. Волынскаго, и 1868 г. кн. III: Дѣло Сальникѣева.

обстоятельство, что по приказу губернатора по городу немалое время однажды ходили съ дубьемъ солдаты и „невѣдомо для чего“ избивали собакъ. Въ своей оправдательной запискѣ Волынскій во многомъ успѣлъ очень удачно защититься отъ поданнаго на него доноса, наприм. о побояхъ дьякону и дьячкамъ объяснилъ, что они, безчинно обнажась, купались въ оз. Кабанѣ и играли между собою передъ самыми губернаторскими окнами въ виду всего его семейства и кромѣ того гостей съ дамами, оттого солдатамъ и велѣно было отогнать этихъ шалуновъ розгами, а были ли они посвящены въ стихарь, видѣть того было нельзя, потому что они были не только безъ стихарей, но и вовсе безъ одежды. При всемъ томъ челобитная Сильвестра все-таки можетъ служить выразительнымъ памятникомъ властелинства знаменитаго губернатора надъ церковнымъ вѣдомствомъ; замѣчательно, что ей вѣрили тогда и члены правительства и даже родственники самого Волынскаго, очень хорошо знавшіе его необузданный нравъ и непобѣдимую привычку давать волю расходившемуся сердцу и рукамъ.

Въ Малоросіи надъ духовенствомъ почти неограниченно господствовали гетманъ, полковники и другіе войсковые чины, не признававшіе надъ собой ни митрополичьей, ни епископской власти. Даже низшая войсковая старшина, разные сотники и вмѣстѣ съ ними бурмистры и войты держали у себя въ полной зависимости и городскіе и сельскіе приходы. Они обирали духовенство своихъ округовъ не хуже иныхъ поповъ-вотчинниковъ; безъ подарковъ сотнику нельзя было и парохіи добиться, потому что сотникъ имѣлъ большое вліяніе на громаду и могъ удобно направлять ея выборъ въ пользу того кандидата, который былъ щедрѣе на подарки. Затѣмъ они постоянно привлекали духовныхъ лицъ подъ свой судъ, сажали ихъ въ тюрьмы, наказывали, чинили попамъ „зла за досить“ и смѣло вступали за это въ борьбу съ самими архіереями, не обращая вниманія даже на отлученіе отъ

церкви, которое иногда разражалось надъ ними изъ каѳедры. Высшая старшина была еще страшнѣе для духовенства. Послѣднее обращалось на нее съ жалобами къ гетману; такъ наприм. духовенство прилуцкаго полка жаловалось, что полковникъ ихъ Галаганъ во всемъ обижаетъ поповъ, вмѣстѣ съ старшиной и державцами (помѣщиками), мѣшаетъ имъ пользоваться приходскими доходами, судитъ ихъ и дьяковъ мірскимъ судомъ и проч. Но гетманъ и самъ часто вступался въ церковныя дѣла, кромѣ того находилъ выгоднѣйшимъ для себя держаться стороны полковниковъ, чѣмъ стороны поповъ, да едва ли былъ и въ силахъ унять старшину отъ своевольныхъ поступковъ (1). Столкновеніями своими съ свѣтскими начальствами здѣсь особенно сдѣлался извѣстенъ черниговскій архіерей Иродіонъ Жураковскій. Вотъ одна его грамата (1729 г.), изъ которой можно видѣть, какой произволъ дозволяли себѣ эти власти въ отношеніи къ духовенству. „Зъ нѣкоторыхъ епархіи нашея мѣстицъ донеслося намъ вѣдать, что панове властители мірскіи иннихъ съ духовенства на нѣякихся вѣдомостяхъ подписоватись усиловуютъ, а которые не хотятъ безъ нашего архіерейскаго указу, таковымъ чинятся безчестіе, укореніе и противъ чести разно именуемая досады; индѣ въ духовныя касаются дѣла и понуждаютъ дачею небывалыхъ сборовъ, якіе вновь бывшею малороссійскою коллегіею были положены на монастыри и церкви, а послѣ, по пунктамъ гетмана Б. Хмельницкаго, въ 1727 г. всемилостивѣйшимъ его имп. в—ва указомъ и высоцѣ по важнымъ реймептарскимъ ясне-вельможнаго добродѣя его милости пана гетмана универсаломъ отставлены. Сего ради, донелѣ на писанія наши обще отъ всего духовенства до ясневельможнаго милостивую получимъ резолюцію, судили за

(1) Очерки изъ быта Малор. въ XVIII в. Р. арх. 1871 г. стр. 1888—1892.

благо предварить во всѣ епархіи нашей мѣста обычными листами съ таковымъ предложеніемъ: первое, аби съ духовенства ни въ жадныхъ дѣлѣхъ, мірскими властьми предъявляемыхъ, не отписавшись до насъ и не получивъ указу, нихто зъ духовенства не подписовалися; второе, входить имъ, мірскимъ властямъ, въ дѣла духовныя не допущать, и буде якое насиліе чинитися начнется, о томъ подлинно и обстоятельно давать намъ вѣдать, почему мы писати мѣемъ до ясневельможнаго; третіе, духовенства въ суды мірскихъ не попущать, ибо если до кого что касатися мѣетъ, то будетъ о томъ писано до насъ отъ ясневельможнаго. Писалисмо, аби имъ до монастырей и церквей жадного не имѣти дѣла". Но всего черезъ мѣсяцъ послѣ этой граматы Иродіонъ опять велѣлъ духовенству платить всѣ сборы, которые будутъ спрашивать сборщики, потому что ясневельможный отвѣчалъ, что отрѣшить этихъ сборовъ не можетъ безъ полученія монаршаго милостиваго указа. Гетманъ Апостолъ сильно сердился на энергичнаго и неуступчиваго архипастыря и нѣсколько разъ посылалъ къ нему укорительныя письма за его безпокойныя требованія и крутыя распоряженія по епархіи. Въ отвѣтъ на эти письма ревнитель церковной самостоятельности отвѣчалъ указаніемъ на незаконныя вмѣшательства въ церковныя дѣла полковой старшины и самого его гетмана, жаловался на то, что старшина и гетманъ постоянно вступаются въ суды надъ духовенствомъ, отбираютъ имѣнія у церквей и монастырей, а между тѣмъ самыя наглыя обиды духовнымъ лицамъ оставляютъ не наказанными [1]. До чего простиралась разнузданность полковыхъ начальствъ въ Малороссіи, можно видѣть изъ слѣдующей челобитной Иродіона въ Синодъ на полковника Лизогуба. „Въ доношеніи епархіи моей попа Алексѣя Незридовича написано: ѣздилъ де онъ съ письмомъ изъ кон-

---

[1] Труд. к. акад. 1860 г. т. II. 252—259.

систору къ Семену Лизогубу въ обидѣ своей просить, чтобъ онъ заграбленные его кони войтомъ Лизогубовымъ ему попу возвратилъ, и когда о возвращеніи грабежа только помянулъ Лизогубу, тогда безъ всякой причины началъ бранить его попа Алексѣя м..., называя блазномъ и скурвымъ сыномъ, злодѣемъ, послѣжде велѣлъ наготовить кіовъ и батожья и принести оные, въ якомъ разѣ два его Лизогуба служители тыя до побою инструмента принесли и, взявъ его попа за руки, распяли и держали распятаго, самъ же онъ Лизогубъ многократно прискаковалъ и порывался съ кулачемъ, хотя бити, но не билъ, плювалъ въ очи и отошедъ въ комнаты велѣлъ вести до тюрьмы, но не ведучи только выбить въ шію со двора приказалъ и выбито. Онъ же Лизогубъ моего смиренія называлъ бездѣльникомъ, чортомъ и прескаредными поносилъ словами, и тѣ слова велѣлъ попу, чтобы мнѣ сказывалъ... Неоднократно уже Лизогубомъ предъ паствою поносится имя мое, чрезъ что и во исправленіи церковномъ кого-либо о томъ извѣстнаго наклонити пастырски потрудно, здѣсь же честь архіерейская въ Малой Россіи дешева, и хотя просить, то не у кого. Да онъ же Лизогубъ возбраняетъ роковщини по древнему обычаю на препитаніе давать священникамъ, виновныхъ, къ суду духовному подлежащихъ не выдаетъ людей, посилаетъ вѣнчатися людей своихъ внѣ епархіи моей за границу въ Польшу, иные жъ обвѣнчани и живыхъ имущіе женъ; говорилъ же еще многимъ людемъ и сіе по нѣкоторымъ дѣламъ: что де вашъ Синодъ? и онъ сице архіерею своему въ силѣ яко не надъ нимъ Синодъ и я не его пастырь. Того ради прошу святѣйшества вашего не мене ради старца, но чести ради архіерейской, въ юрода мѣсто Лизогубомъ безъ зазрѣнія вмѣняемой, и въ прочіихъ церквѣ противныхъ дѣйствіяхъ указъ учинить“ (1).—Раздражен-

(1) Истор. Росс. Соловьев. т. XIX, прилож. 391—392.

ные обличеніями святителя, гетманъ и полковники жаловались на него въ 1730 г. Ѳеофану Прокоповичу, а Прокопивичъ послалъ по этому поводу оскорбительный выговоръ ему же Иродіону. Стало быть, Иродіону нечего было надѣяться на поддержку св. Синода. Потому, хотя св. Синодъ по его жалобамъ и сообщилъ завѣдывавшей Малороссіею коллегіи иностранныхъ дѣлъ, чтобы она предписала гетману не вмѣшиваться въ духовныя дѣла, но какъ скоро гетманъ самъ послалъ въ коллегію жалобу на Иродіона, послѣдній въ полной увѣренности, что непремѣнно проиграетъ, если станетъ судиться съ ясневельможнымъ, тотъ часъ же подалъ въ отставку и былъ отосланъ на покой въ Межигорскій монастырь.

Замѣчательно, что такого рода процессы архіереевъ съ губернаторами и другими начальствами оканчивались обыкновенно гибелью самихъ архіереевъ,— видно, на какой сторонѣ была сила и довѣріе правительства. Весьма замѣчательны также частые случаи ревизій и слѣдствій по епархіямъ, поручавшихся свѣтскимъ лицамъ; къ числу ихъ наприм. относятся и упомянутыя слѣдствія,—одно по дѣлу о ссорѣ псковскаго епископа съ воеводой, другое, порученное Волынскому въ Казани по дѣлу Іоны Сальникѣева. Послѣ подачи Сильвестромъ его челобитной Волынскій уже самъ отъ себя поднялъ по епархіи слѣдствіе о разныхъ злоупотребленіяхъ архіерея въ епархіальномъ управленіи и много содѣйствовалъ паденію этого іерарха, одной изъ жертвъ бироновскаго времени. Вотъ еще довольно выразительной фактъ въ томъ же родѣ. Въ 1729 г. по прошеніямъ на рязанскаго архіерея Гавріила Бужинскаго въ обидахъ, нападкахъ, раззореніямъ и въ прочихъ непорядкахъ для розыска именнымъ указомъ былъ посланъ въ рязанскую епархію генералъ-майоръ Грековъ, къ которому впрочемъ присоединенъ былъ по назначенію отъ св. Синода одинъ архимандритъ въ качествѣ духовнаго слѣдователя; вслѣдствіе этого распоряженія всѣ челобитныя на ар-

хіерея и поступали къ генералъ-майору и архимандриту до самого 1730 г., когда указомъ имп. Анны, согласно съ Д. Регламентомъ поведѣно было по тѣмъ дѣламъ розыскъ г.—майора Грекова удержать, а что до него архіерея будетъ касаться, о томъ разсмотрѣть въ Синодѣ; но въ слѣдующемъ году вышелъ новый указъ уже вовсе несогласный съ Д. Регламентомъ: такъ какъ, говорилось въ немъ, св. Синодъ по просьбѣ челобитчиковъ ничего не учинилъ, а челобитчики отъ того раззоряются и непрестанно просятъ о рѣшеніи ихъ дѣлъ въ Сенатѣ, то у св. Синода опять отобрать эти дѣла, за изключеніемъ только дѣлъ о чисто духовныхъ неисправленіяхъ, и передать для рѣшенія въ другой судъ свѣтскій подъ вѣденіемъ Сената. (1).

„Къ печальнымъ и вреднымъ явленіямъ того времени, говоритъ историкъ петербургской епархіи, принадлежитъ то, что духовная власть, преосвященные архіереи и все священство были уничижаемы противъ другихъ гражданкихъ учрежденій и персонъ, имъ параллельныхъ... Желѣзная рука великаго и мощнаго монарха плотно налегла на голову духовнаго сословія и вѣдомства и весьма надолго отяготила его жизнь, умалила и съузила его благотворное вліяніе и дѣятельность“ (2). Если архіереи, даже самъ св. Синодъ не могли быть увѣрены въ неприкосновенности своихъ правъ, то нечего, разумѣется, и говорить о такихъ мелкихъ людяхъ, какъ священники или дьяконы; ихъ забирали въ свѣтскія команды безъ всякаго сношенія съ духовною властію, распоряжались ими, какъ было угодно, держали подъ арестомъ, сѣкли и т. д. Выразительные факты вмѣшательства свѣтскихъ властей въ духовныя дѣла встрѣчаемъ даже тамъ, гдѣ бы имъ всего менѣе нужно встрѣчаться, такъ сказать—около самаго средоточія всякой правды и закона, около столицъ и въ самыхъ столицахъ; надобно впрочемъ

(1) П. С. З. VIII, 5818.

(2) Историко-стат. опис. спб. епарх. I, стр. 156—157.

замѣтить и то, что политика, давившая духовенство сверху, здѣсь скорѣе всего должна была повліять на свѣтскія власти. Вотъ наприм. какія вещи происходили въ 1730-хъ годахъ въ Кронштадтѣ. Здѣшніе коменданты еще съ 1716 г. брали себѣ весь церковный кружечный и свѣчной сборъ, недавая въ немъ никому никакого отчета. Духовенство молчало до тѣхъ поръ, пока наконецъ церковное зданіе и утварь настоятельно потребовали ремонта. Но на почтительное представленіе о томъ причта отъ коменданта послѣдовалъ рѣшительный отказъ. Опасаясь отвѣтственности за небреженіе о храмѣ отъ своего начальства, причтъ обо всемъ донесъ петербургскому духовному правленію, а это сообщило о денесеніи военному начальству. Но изъ этого не вышло никакого толку, потому что комендантъ не почелъ за нужное даже и отвѣчать на присланные къ нему запросы. Въ 1734 г. комендантъ Соймоновъ потребовалъ къ себѣ на допросъ по какому-то дѣлу кронштадтскаго гарнизоннаго дьякона. Опасаясь обычныхъ въ подобныхъ случаяхъ непріятностей, дьяконъ съ совѣта протопопа не пошелъ къ коменданту, сославшись въ свое оправданіе на указъ 15 марта 1721 г., по которому духовныхъ особъ не вѣлено было брать въ свѣтскія мѣста безъ сношенія съ Синодомъ. Комендантъ страшно разгнѣвался, послалъ солдатъ прямо въ церковь съ приказомъ сейчасъ же арестовать протопопа и посадить на гауптвахту. Это было какъ разъ подъ праздникъ великомуч. Екатерины (23 ноября), въ который слѣдовало совершать поминовеніе сестры государыниной цесаревны Екатерины Іоанновны. По случаю арестованія протопопа поминовеніе совершено не было. Поставивъ это опущеніе въ вину протопопу, Соймоновъ донесъ объ этомъ злонамѣренно духовному правленію, зная, какъ за такія вещи сѣкли тогда духовныхъ плетьми. И безъ того крайне оскорбленный и униженный протоіерей подведенъ былъ такимъ образомъ еще подъ опасное слѣдствіе, долженъ былъ нѣсколько разъ пропутешествовать изъ Крон-

штадта въ Петербургъ въ духовное правленіе и обратно и натерпѣться серьезныхъ опасностей, потому что этого рода слѣдствія производились тогда чрезвычайно придирчиво и боязливо со стороны духовныхъ властей, которымъ самимъ въ подобныхъ дѣлахъ грозили постоянно бѣды отъ подозрительнаго правительства. Къ счастію невинность обвиненнаго была слишкомъ очевидна и его нельзя было неоправдать, но удовлетворенія за оскорбленіе и клевету онъ все-таки не получилъ. Такая персона, какъ кронштадтскій комендантъ и бригадиръ, даже не была привлечена и къ отвѣту (1).

Особенно много приходилось духовенству терпѣть отъ разнузданности и деспотизма свѣтскихъ начальствъ въ краяхъ отдаленныхъ, гдѣ оно ни откуда уже не могло ждать себѣ защиты и находилось въ полномъ распоряженіи безконтрольныхъ хозяевъ своего округа или области, которые считали всѣхъ людей церковнаго вѣдомства подчиненными себѣ на ряду со всѣми обывателями края (2). Сибирскіе архіереи постоянно получали жалобы отъ подвѣдомственныхъ имъ священно-служителей на тиранство и властелинство воеводъ и разныхъ свѣтскихъ чиновниковъ. „Сего 1733 г. апрѣля 3 дня, писалъ наприм. одинъ священникъ преосв. Иннокентію иркутскому, въ Баргузинску приходилъ ко мнѣ богомольцу вашему ильинскій отставной служилый человѣкъ Холшевниковъ да баргузинскіе служилые люди Малыгинъ и Міюркѣевъ ношною порою и взяли меня богомольца вашего, взломя двери у сѣнишекъ моихъ, и взяли меня въ одной рубашенкѣ и босаго и били меня до крови и, сильно взявъ въ баргузинскую приказную избу нага, и ковали въ желѣза и садили подъ арестъ, невѣдомо за что. А въ указѣ вашего архіерейства не показано, чтобы, кромѣ синодальныхъ, садить насъ богомольцевъ вашихъ подъ государствен-

(1) Ист.-стат. опис. спб. епарх. II, стр. 216—217.
(2) Иркутск. епарх. вѣдом. 1863 г. № 42.

ный арестъ... И оный Холшевниковъ, аки имѣя надо мною какую власть, велитъ мнѣ богомольцу вашему не въ указные дни вѣнчать браки“ и т. д. (1). Архіереи жаловались на подобныя превышенія правъ въ губернскую канцелярію, писали жалобы въ Синодъ, но ничего не могли сдѣлать для облегченія своего вѣдомства. Сильные воеводы нерѣдко заставляли трепетать предъ собою самихъ архіереевъ. Доходило до того, что даже личность святителя не была иногда безопасна отъ самыхъ грубыхъ оскорбленій и даже побой со стороны расходившагося начальника края; такъ, въ 1736 г. вицегубернаторъ Плещеевъ на одномъ обѣдѣ едва не избилъ преосв. Иннокентія Неруновича, такъ что послѣдній долженъ былъ спасаться отъ него бѣгствомъ въ свой архіерейскій домъ (2).

Уже въ концѣ описываемаго времени въ горячую борьбу съ сибирскими начальствами вступилъ знаменитый ревнитель церковныхъ правъ Арсеній Мацѣевичъ, бывшій тогда тобольскимъ митрополитомъ (1741—1742 г.). Въ промеморіяхъ своихъ тобольской губернской канцеляріи онъ рѣзко протестовалъ противъ насилій и продерзостей воеводъ и управителей, которые незаконно захватывали подъ арестъ и подвергали суду священниковъ, дѣйствовавшихъ на миссіонерскомъ поприщѣ, по самымъ неосновательнымъ извѣтамъ со стороны инородцевъ и безъ всякаго сношенія съ епархіальнымъ начальствомъ. Настаивая на томъ, чтобы духовныхъ лицъ никто не подвергалъ суду въ свѣтской командѣ, за изключеніемъ случаевъ только самыхъ тяжкихъ винъ, и то въ присутствіи духовныхъ депутатовъ, митрополитъ представлялъ, что иначе „священники, видя надъ собой отъ свѣтской команды происки и обиды, а новокрещенымъ въ твердомъ содер-

---

(1) Иркут. епарх. вѣдом. 1865 г. № 19.

(2) Жит. свят. ноябрь, стр. 457. Ирк. епарх. вѣдом. 1868 г. № 4 и 5.

жаніи христіанской вѣры отъ подчиненныхъ свѣтской командѣ управителей послабленіе, не только къ требованію отъ нихъ помощи надежды имѣть не будутъ, но и быть въ волостяхъ за тѣмъ не пожелаютъ". Приходится „имъ для того только одного тамъ быть, чтобъ неповинно всегда претерпѣвать нападки отъ происковъ управителей, которые сами, большую имѣя къ полученію мягкой рухляди склонность, порицаютъ священниковъ; а хотя бъ кто изъ священниковъ, видя крайнюю нужду котораго новокрещенаго, и одолжилъ хлѣбомъ по ихъ прошенію взаимъ небольшимъ числомъ, съ которыхъ за тотъ хлѣбъ деньгами за неимуществомъ взять нечего, и то не для торгу, а развѣ мало что на его священническую собственную потребу, а не въ торговлю, понеже по ихъ бѣдности священнической никакого излишества въ имѣніи ихъ не видно, которые едва пропитаніе себѣ имѣютъ; а о ясачныхъ сборщикахъ, которые за сборомъ ясаку отъ свѣтской команды посылаются, извѣстно сибирской губернской канцеляріи, что явилось по слѣдствію въ Сургутѣ... И сіе представляется не для какого на воеводъ нарѣканія, которые не бѣлками, но цѣлыми мѣхами отбираютъ, и не для защищенія поповъ, которые берутъ на пропитаніе себѣ бѣлочками, но токмо о истинѣ изъявляется, что, вмѣсто помощи, како нынѣ бѣдное священство гонятъ и турбуютъ и изневажатъ, куютъ и бьютъ, яко злодѣевъ, и инстигуютъ безъ мѣры надъ ними, не яко о правдѣ пекущеся, но яко сами, любоимѣнія страстію одержими суще, ищутъ себѣ всякими неправедными вымыслы пріобрѣтенія... Видно есть, что волостныя церкви пустѣютъ и новокрещеные наставленія лишаются не отъ нашего какого архіерейскаго нерадѣнія, но отъ гоненія неразсудныхъ свѣтскихъ командировъ, которые изъ своихъ происковъ не вѣру святую и православіе утверждаютъ, но и пріобрѣтенное духовными пастыри великимъ трудомъ и коштомъ немалымъ и тщаніемъ всеприлежнымъ, чрезъ оное гоненіе священниковъ, которые, какъ выше сказано,

и сами тамо болѣе быть не хотятъ, вовсе тщатся оное великое дѣло изничтожить“ (1).

Самыми страшными поводами къ привлеченію духовенства къ мірскому суду были, разумѣется, обвиненія въ замыслахъ и преступленіяхъ политическаго характера, которыя нисколько почти не ослабѣвали даже во время реакціи послѣ смерти Петра. Мы видѣли‘ какъ еще при Петрѣ св. Синодъ протествовалъ противъ того, что преображенскій приказъ, опираясь на свои страшныя полномочія, забиралъ духовныхъ лицъ подъ арестъ безъ всякаго сношенія съ духовною властію. Протестъ его остался безъ результатовъ; настаивать же на своихъ требованіяхъ духовныя власти не смѣли, потому что чрезъ это легко можно было навлечь на себя подозрѣніе въ нерадѣніи о государственномъ интересѣ, подозрѣніе, отъ котораго онѣ всячески старались себя оберегать, выказывая въ преслѣдованіи политическихъ преступниковъ даже нѣкоторое соревнованіе съ самимъ преображенскихъ приказомъ. Примѣръ такого соревнованія обнаружила въ 1727 г. московская дикастерія. Изъ преображенскаго приказа въ нее присланы были тогда одинъ іеромонахъ и священникъ за бездоказательное „слово и дѣло“ съ тѣмъ, чтобы дикастерія наказала ихъ за продерзость плетьми въ присутствіи подъячаго того приказа. Дикастерія исполнила приговоръ добросовѣстно, но въ посланной приказу промеморіи тогда же изъявила претензію, что изъ опредѣленія приказа „не малое имѣется духовной дикастеріи уничтоженіе, понеже оному подъячему при томъ наказаніи якобы равная съ дикастеріею или и наивящшая власть позволена, и безъ него въ томъ наказаніи якобы имѣется отъ онаго приказа неятовѣрность... и по такому опредѣленію духовному правительству якобы находится нѣкакое подозрѣніе“ (2).

---

(1) Чтенія 1864 г. IV, смѣсь 29—36: Матер. къ жизнеоп. Арс. Мацѣевича.

(2) Ист. моск. епарх. упр. I, примѣч. 291.

Въ 1729 г. уже само правительство распорядилось, чтобы первоначальное слѣдствіе надъ духовными лицами по политическимъ дѣламъ производилось духовнымъ судомъ, будучи побуждено къ такому распоряженію необыкновеннымъ множествомъ слѣдственныхъ дѣлъ этого рода; а священниковъ и монаховъ, сказывавшихъ за собою слово и дѣло бездоказательно, спроста или пьяна, или въ ссорахъ и дракахъ, также подъ судомъ дозволено было и судить и наказывать однимъ мѣстнымъ духовнымъ властямъ, не списываясь даже съ св. Синодомъ. Но епархіальные архіереи и консисторіи такъ уже были напуганы подозрительностію правительства, что сами отказывались рѣшать подобныя дѣла даже въ самыхъ пустыхъ случаяхъ, и старались, какъ можно, скорѣе сдавать ихъ или въ св. Синодъ или тайную канцелярію. Въ 1729 г. былъ наприм. такой случай въ Кіевѣ. Экономъ Николаевскаго монастыря, пересматривая однажды монастырскій синодикъ, нашелъ его несовсѣмъ исправнымъ, разорвалъ его и велѣлъ послушнику переписать вновь. Такой поступокъ не представлялъ, кажется, ничего противугосударственнаго и противуправительственнаго; но нашлась какая-то изобрѣтательная голова, которая вывела изъ него политическое обвиненіе, оперевшись на то важное обстоятельство, что въ разорванномъ синодикѣ были написаны между прочимъ имена царскихъ особъ. Несчастный экономъ тотъ часъ же былъ взятъ въ консисторію подъ стражу. Но, держа его въ тюрьмѣ, консисторія и тогдашній архіепископъ Варлаамъ Вонатовичъ сами были въ страшномъ недоумѣніи, въ чемъ его собственно обвинить и что съ нимъ дѣлать. Фактъ былъ на лицо: разорвалъ листъ съ царскими именами и бросилъ его на полъ; но въ зломъ умыслѣ при этомъ человѣкъ запирается, а можетъ быть, у него и былъ такой умыселъ; ни отпустить арестанта, ни обвинить безъ уликъ нельзя. Думали, думали и рѣшили послать дѣло въ Синодъ, — пусть рѣшаетъ, какъ знаетъ; изложивъ дѣло, преосв. Варлаамъ писалъ

въ донесеніи, что самъ онъ „сего такимъ случаемъ учиненнаго дѣла, опасаяся на себе гнѣва и штрафа, съ консисторіею рѣшить не дерзнулъ“ (1).

Съ восшествіемъ на престолъ Анны Іоанновны духовныя власти потеряли и то довѣріе, какое имъ было оказано въ 1729 году. Все духовное сословіе было заподозрѣно въ недоброжелательствѣ къ правительству и поставлено подъ самый придирчивый надзоръ свѣтскихъ властей, которымъ однимъ только предоставленъ былъ и весь судъ надъ его членами по политическимъ обвиненіямъ. Оправдывая это довѣріе правительства, свѣтскія власти усердно принялись выводить предполагаемую въ духовенствѣ измѣну, притягивали духовныхъ персонъ къ допросамъ и подвергали ихъ „жестокимъ и нестерпимымъ мученіямъ и экзекуціямъ“ (2). Первыя опалы, какъ извѣстно, постигли нѣсколькихъ архіереевъ; но вмѣстѣ съ архіереями страдали и подчиненныя имъ духовныя лица. Наприм. послѣ паденія Сильвестра казанскаго, обвиненнаго въ томъ, что онъ далъ прошенія, написанныя на высочайшее имя и заставлялъ переписывать ихъ на свое архіерейское имя, явился презрителемъ законовъ, не велѣлъ поминать въ церквахъ св. Синодъ, а велѣлъ вмѣсто него поминать святѣйшихъ патріарховъ, по всей казанской епархіи поднялось длинное слѣдствіе о томъ, кто изъ духовенства исполнялъ незаконный указъ архіерея. Результатомъ этого слѣдствія было то, что за повиновеніе своему архіерею были разстрижены и сосланы въ Сибирь одинъ архимандритъ, нѣсколько монаховъ и священниковъ. Розыски были такъ страшны и томительны, что во время безконечныхъ и придирчивыхъ допросовъ одинъ архимандритъ (Ивановскій Іоаннъ) пришелъ въ полное отчаяніе и повѣсился. Но такъ какъ при дальнѣйшемъ продолженіи слѣдствія оказа-

(1) Кіевск. епарх. вѣдом. 1862 г. № 14: «Кіевск. дух. консисторія въ XVIII столѣт.» стр. 180.

(2) П. С. З. XI, 8506.

лось, что св. Синодъ не поминали при богослуженіи почти всѣ священники и монахи цѣлыхъ двухъ уѣздовъ, казанскаго и свіяжскаго, то слѣдователи пришли въ недоумѣніе, что имъ дѣлать дальше. Преемникъ Сильвестра по каѳедрѣ Иларіонъ Рогалевскій, будучи напуганъ участью своего предшественника, подалъ съ своей стороны мнѣніе—всѣхъ пересѣчь и лишить сана безъ всякой пощады. Но въ Москвѣ почли нужнымъ это мнѣніе смягчить и приговорили: виновнымъ учинить только жестокое шелепами наказаніе безъ пощады (1).

Не смотря на всѣ заявленія вѣрноподданнической ревности, духовныя власти уже не могли возвратить себѣ довѣрія правительства. А между тѣмъ грозное „слово и дѣло“ получило теперь не бывалое доселѣ значеніе и никогда такъ не злоупотреблялось клеветниками и ябедниками, какъ въ это царствованіе. Недавнее опредѣленіе 1729 г. было теперь постоянно нарушаемо, потому что судъ св. Синода надъ духовными лицами по политическимъ оговорамъ казался правительству слишкомъ легкимъ и ненадежнымъ. „А понеже извѣстно намъ, гласилъ именной указъ 1733 г., что многіе свящ. чина люди, какъ бѣльцы, такъ и монахи, не страшась суда Божія и пренебрегая св. правила, имѣютъ житіе невоздержное и употребляютъ ссоры и драки и безмѣрно упиваются, и тѣмъ зазорнымъ и весьма непотребнымъ житіемъ наводятъ на чинъ священный и монашскій немалыя и весьма тяжкія подозрѣнія, а простому народу... предается соблазнъ, а отъ другихъ произносятся немалыя нареканія, и къ тому же многіе въ дерзости сказываютъ за собою на-

---

(1) Труд. к. акад. 1861, т. I: Варл. Вонатовичъ, стр 307. Также Чтен. 1868 г. кн. III: Дѣло Сальник. стр. 6, примѣч. Въ архивѣ Седміозерной пустыни мы видѣли нѣсколько распоряженій того времени о наказаніи іеромонаховъ плетьми за непоминовеніе св. Синода.

ше слово и дѣло, не вѣдая того за собою и ни за кѣмъ, и за то чинятся имъ *легкія* наказанія, отъ чего и паки въ тѣхъ священнаго и монашскаго чина зазорное житіе препровождающихъ умножается безпокойство; того ради указали мы, ежели кто изъ священнаго или монашескаго чина скажетъ за собою или за другимъ за кѣмъ наше слово и дѣло по первымъ двумъ пунктамъ, и отосланъ будетъ въ гражданскій судъ, а тамо распросомъ покажетъ, что то наше слово и дѣло за собою сказалъ со злости или въ пьянствѣ и въ ссорѣ, или отбывая по надлежащимъ винамъ достойнаго отъ начальствующихъ наказанія, и тѣ свящ. и монаш, чина люди изъ гражданскаго суда присланы будутъ къ духовному суду, и таковыхъ людей во всѣхъ духовныхъ судахъ за тѣ ихъ продерзости, лиша ихъ всего свящ. и монаш. чина и остригши на головѣ и бородѣ волосы, и одѣвъ въ свѣтское платье, изъ духовныхъ правительствъ отсылать къ надлежащему наказанію въ гражданскія правительства, кого куда надлежитъ, и поступать съ ними такъ, какъ о свѣтскихъ людяхъ, а именно: молодыхъ, учиня наказаніе плетьми, писать въ солдаты, а старыхъ, бивъ кнутомъ и вырѣзывая ноздри, посылать въ Сибирь въ работу вѣчно; а которые будутъ являться въ сказываніи жъ за собою нашего слова и дѣла просто, а не по первымъ двумъ пунктамъ, и тѣмъ по уложенію чинить наказаніе же кнутомъ, и чтобъ по свободѣ праздно таковые не скитались, ссылать ихъ безъ вырѣзанія ноздрей въ Сибирь же на житье, не взирая ни на каковыя ихъ отрицанія, дабы свящ. и монаш. чина люди, взирая на таковое наказаніе, имѣли отъ непотребныхъ и возбраненныхъ св. правилами поступокъ воздержаніе, но больше бы упражнялись во всякомъ благочиніи и прочихъ свящ. и монаш. чину приличествующихъ дѣйствіяхъ“ (1).

(1) П. С. З. VIII, 6506. Сравн. 5528.

Случаи, по которомъ духовныя лица подвергались политическимъ розыскамъ, были чрезвычайно разнообразны. Крайне эластичныя понятія объ оскорбленіи высочайшей чести и нерасположеніи къ правительству давали ябедѣ и мстительности множество случаевъ подхватывать каждое неосторожное слово, подмѣчать мельчайшіе поступки людей и за тѣмъ являться съ таинственными доносами въ тайную канцелярію. Едва ли не чаще всего духовенству приходилось подвергаться политическимъ розыскамъ за неслуженіе царскихъ молебновъ и панихидъ. Строгость въ отношеніи къ нарушенію чести и святости высокоторжественныхъ дней простиралась до того, что нѣкоторыя духовныя лица приговорены были къ растриженію и тяжкимъ заточеніямъ за служеніе царскихъ молебновъ въ ризахъ не перваго, а втораго разряда. А между тѣмъ провиниться въ неуваженіи царскихъ дней было такъ легко. Во время допросовъ арестованные за такіе вины священно-служители не даромъ постоянно оттоваривались своимъ невѣденіемъ; до ихъ свѣдѣнія дѣйствительно иногда не доходили извѣстія о рожденіяхъ и тезоименитствахъ разныхъ членовъ императорской семьи; еще легче было не знать или забыть день какой-нибудь царской панихиды; изъ за такого невѣдѣнія не рѣдко попадали въ бѣду не только какіе-нибудь сельскіе, но даже и столичные причты (1).

Въ 1734 г. св. Синодъ распорядился разослать по всѣмъ монастырямъ и церквамъ печатныя табели всѣмъ высокоторжественнымъ днямъ и днямъ царскихъ панихидъ; но духовенству отъ этого едва ли стало легче. Вотъ что говорится объ этомъ въ одномъ докладѣ св. Синода уже при имп. Екатеринѣ II. „Въ прежнія времена по преставльшихся государскихъ фамиліяхъ должное церковное поминовеніе по годамъ, мѣсяцамъ и числамъ отправляемо было въ однихъ московскихъ

(1) Ист.-стат. опис. спб. епарх. II, 314—315.

соборахъ... и въ тѣхъ только мѣстахъ, гдѣ оныхъ преставльшихся тѣла положены, а въ прочихъ градскихъ соборахъ и приходскихъ городскихъ же и сельскихъ церквахъ священники и монастырскія власти тѣмъ обязаны не были, но какъ въ викторіальные дни молебны, такъ и панихиды во всѣхъ монастыряхъ и городскихъ соборахъ отправлялись не во всегдашнее время, но единственно только тогда, когда онаго бывшіе случаи требовали, почему ни доносовъ, ни слѣдствій о неотправленіи оныхъ и никаковаго въ томъ духовнымъ изнуренія не происходило. А какъ въ 1734 г. по опредѣленію синодальному учинены объ отправляемыхъ въ высокоторжественные и викторіальные дни молебствіяхъ, а по преставльшихся государскихъ фамиліяхъ панихидахъ табели и реэстры и по напечатаніи для дѣйствительнаго употребленія тогда же во всѣ епархіи и ставропигіальные монастыри разосланы, въ коихъ уже точное напечатано положеніе, когда и какимъ порядкомъ епархіальнымъ архіереямъ, монастырскимъ властямъ и всѣмъ гражданскимъ и уѣзднымъ священно-служителямъ оныя молебствія и панихиды отправлять; то съ того года и начались о неотправленіи оныхъ на духовныхъ отъ разныхъ людей подъ именемъ важности употребляемымъ въ тогдашнее время слово и дѣло объявленіемъ доносы, по коимъ въ бывшей тогда тайной канцеляріи и оной конторѣ происходили слѣдствія, и по онымъ многіе изъ духовнаго чина, иные къ наказаніямъ, а другіе къ ссылкамъ и прочимъ несчастіямъ подвергались за то одно, что въ то самое по реэстру число оныхъ панихидъ не отправляли, хотя въ прочія времена поминовеніе и чинили“ (1). Исправленіе молебновъ въ назначенное время было дѣло не всегда легкое. Для пущей торжественности царскіе молебны совершались соборне даже по селамъ, какъ это извѣстно по крайней мѣрѣ относительно кіевской епархіи; для такого соборнаго молебствія свя-

(1) П. С. З. XVII, 12618.

щенники извѣстнаго округа должны были являться къ своему намѣстнику или благочинному, при чемъ иной долженъ былъ проѣхать нѣсколько десятковъ верстъ, не смотря ни на какую погоду, и непремѣнно поспѣть ко времени молебна. Намѣстникъ давалъ священникамъ свидѣтельства, что они дѣйствительно были за молебномъ. Кто не имѣлъ такого свидѣтельства, тотъ очень легко могъ попасть въ бѣду (1).

Въ первое время послѣ разсылки табелей дѣла о неслуженіи царскихъ молебновъ и панихидъ, послѣ первоначальнаго слѣдствія въ архіерейскомъ приказѣ или чаще всего въ губернской канцеляріи, разсматривались св. Синодомъ, но окончательное рѣшеніе по нимъ производилось въ т. канцеляріи, которая такимъ образомъ становилась къ св. Синоду въ отношеніе высшаго, кассаціоннаго суда по этимъ дѣламъ. Кромѣ униженія синодальной чести, такой порядокъ дѣлопроизводства по указаннымъ обвиненіямъ сопровождался большимъ отягощеніемъ для духовенства по своей сложности. „И тако, писалъ св. Синодъ въ указѣ 1735 г., одно дѣло производится въ двухъ правленіяхъ, отъ чего св. Синоду происходитъ немалое утрудженіе, а содержащимся по тѣмъ дѣламъ колодникамъ долговременное чрезъ оныя сношенія задержаніе, паче же въ рѣшеніи тѣхъ дѣлъ излишнее продолженіе“. На этомъ основаніи рѣшено было первыя дознанія по обвиненіямъ въ неслуженіи молебновъ производить на мѣстѣ, и именно епархіальнымъ начальствамъ, и кто явится совершенно виновнымъ, т. е. опустившимъ молебствіе „не за болѣзнію своею или самъ не будучи позванный прихода своего къ смертно болящему какому человѣку или къ родильницѣ, которые будутъ въ мѣсто разстояніе его отъ церкви его верстахъ въ 10 и далѣе, а хотя же кто для какой-либо изъ оныхъ нужды и бу-

(1) Кіевск. Еп. вѣдом. 1862 № 14: «Кіевск. консист. въ XVIII в.».

детъ куда позванъ, да по возвращеніи своемъ того, что ему исполнить надлежало вскорѣ, а всеконечно на другой день, не исполнитъ же, или же который священникъ самъ бывъ боленъ, а потомъ пришедъ въ здравіе, тѣ празднованія или поминовенія, которыя прилучились быть во дни болѣзни его, по той своей отъ болѣзни свободѣ не исправитъ въ скорости же,— таковыхъ при обыкновенныхъ доношеніяхъ и съ подлинными объ оныхъ преступленіяхъ ихъ слѣдственными дѣлами для надлежащаго рѣшенія отсылать изъ всѣхъ мѣстъ (не утруждая тѣми дѣлами св. прав. Синода) въ канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ немедленно". При этомъ св. Синодъ подтвердилъ накрѣпко, чтобы всѣ священно-служители исполняли положенныя царскія службы подъ страхомъ „лишенія сана и жестокаго въ свѣтскомъ судѣ изтязанія, сверхъ того и вѣчныя ссылки, куда тяжковинныхъ по указамъ ссылать велѣно" (1).

Послѣ этого указа судъ надъ духовенствомъ въ означенныхъ дѣлахъ долженъ былъ дѣйствительно упроститься и сократиться; множество дѣлъ по пустымъ и бездоказательнымъ оговорамъ епархіальныя начальства могли рѣшать на мѣстѣ, не затягивая ихъ на цѣлые годы въ ожиданіи окончательнаго рѣшенія изъ Синода и т. канцеляріи и не заставляя оговоренныхъ томиться все это время подъ суровымъ арестомъ въ тюрьмѣ или даже путешествовать иногда попустому подъ конвоемъ до Петербурга въ т. канцелярію. Такое облегченіе подсудимыхъ особенно благотворно было для духовенства отдаленныхъ мѣстностей, наприм. Сибири, гдѣ по причинѣ затруднительности сношеній мѣстныхъ начальствъ съ св. Синодомъ и т. канцеляріей судбища по дѣламъ о неслуженіи молебновъ тянулись лѣтъ по 9 и больше (2). Вотъ одинъ вырази-

(1) П. С. З. IX, 6832.

(2) О политическихъ доносахъ и дѣлахъ въ Сибири см. Чтен. 1867 г. кн. II: Матеріалы для ист. Сибири. 286. 287. Ирк. епарх. вѣдом. 1865 № 30 и друг.

тельный примѣръ въ этомъ родѣ. Въ 1732 г. въ Илимскъ были присланы изъ Иркутска одинъ іеродіаконъ и архіерейскій писчикъ Рѣщиковъ для приписки этого города отъ тобольской епархіи къ иркутской. Илимскій протоіерей Иванъ Петровъ чѣмъ-то неудовольствовалъ писчика и послѣдній сдѣлалъ на него доносъ въ томъ, что 3 февраля (въ день тезоименитства императрицы) онъ не служилъ ни обѣдни, ни молебна, хотя и былъ совершенно здоровъ. Протоіерея забрали сейчасъ же въ архіерейскій приказъ и засадили въ тюрьму, а дѣло объ немъ отправили въ св. Синодъ, который долженъ былъ по обычному порядку представить о немъ въ тайную канцелярію. Пока бумаги пересылались изъ Иркутска въ Петербургъ да разсматривались тамъ сначала въ Синодѣ, потомъ въ т. канцеляріи, протекло цѣлыхъ 2 года и все это время протопопъ сидѣлъ закованный въ цѣпи въ тюрьмѣ, а его церковь оставалась безъ службы. Прихожане усильно хлопотали объ его освобожденіи предъ мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ, выставля на видъ его долголѣтнюю службу и примѣрную исправность во всемъ, но епархіальное начальство само ничего не смѣло сдѣлать для облегченія участи своего арестанта. Наконецъ уже въ исходѣ 1734 г. изъ Петербурга пришло синодальное рѣшеніе, составленное св. Синодомъ по сношенію съ т. канцеляріей: обнаживъ его протопопа священства, отослать въ Иркутскъ къ гражданскому суду, гдѣ учинить ему за оную важную вину наказаніе кнутомъ и сослать въ ссылку въ надлежащее мѣсто, не отписываясь за дальностію разстоянія въ Петербургъ; но буде по разспросѣ окажется какое злое его протопопа въ этомъ случаѣ намѣреніе, то по обнаженіи же его священства отослать его еще къ гражданскому суду къ розыску. На мѣсто этого достойнаго и любимаго народомъ протоіерея, по недостатку хорошихъ священно-служителей въ Сибири, преосв. Иннокентій Неруновичъ долженъ былъ опредѣлить нѣкоего Шастина, человѣка негоднаго и без-

покойнаго, отъ котораго прихожане просили владыку избавить ихъ еще на первомъ же году. Рѣзчикова долго преслѣдовалъ общій укоръ: ты съѣлъ протопопа (1). Несчастные священно-служители, нахватанные въ разныхъ мѣстахъ, долго впрочемъ томились въ тюрьмахъ при губернской канцеляріи въ Сибири и по полученіи указа 1735 г.; губернская канцелярія не хотѣла отдавать ихъ по указу на судъ архіереевъ, сама продолжала начатыя слѣдствія и даже учиняла рѣшенія (2).

Въ слѣдующемъ 1736 году вышелъ новый облегчительный для духовенства указъ по поводу жалобы самой т. канцеляріи на то, что ея казаматы слишкомъ уже наполнены священно-служителями, присланными изъ разныхъ епархій за неслуженіе молебновъ, и что по чрезмѣрному накопленію дѣлъ объ этомъ неслуженіи у нея даже въ секретныхъ дѣлахъ стала чиниться остановка; на этомъ основаніи дѣла о молебнахъ и панихидахъ указано было окончательно рѣшать въ епархіяхъ, а въ т. канцелярію присылать извѣстія только о тѣхъ изъ нихъ, въ которыхъ опущеніе означенныхъ службъ явилось съ какого-нибудь противнаго вымысла, и самыя извѣщенія представлять только въ формѣ экстрактовъ изъ дѣлъ (3). Епархіальныя начальства, какъ ни были напуганы т. канцеляріей, судили духовенство все-таки нѣсколько гуманнѣе, кое-кому изъ обвиненныхъ оказывали иногда снисхожденіе; такъ наприм. московская дикастерія щадила священно-служителей стариковъ, которые опускали молебствія по старческой немощи и забвенію (4).

Но только лишь нѣсколько смягчились розыски изъ-за молебновъ и панихидъ, какъ начались новыя

---

(1) Иркутск. еп. вѣдом. 1867 г. № 9.
(2) Тамже, 1868 № 4 и 6.
(3) П. С. З. IX, 6937.
(4) Ист. моск. епарх. упр. I, примѣч. 291, отд. 5 № 2.

страданія духовенства изъ-за присягъ 1730 и 1731 гг. Мы уже видѣли, сколько церковниковъ изъ-за этихъ присягъ было пересѣчено плетьми и кнутомъ и отдано въ солдаты, сколько бѣдъ досталось и на долю священно-служителей. Особенно тяжки для духовенства да и для всего народа были послѣдніе годы царствованія Анны Іоанновны, когда т. канцелярія работала съ особеннымъ усердіемъ. Въ это время нѣсколько архіереевъ лишились каѳедръ, разстриженъ былъ знаменитый Ѳеофилактъ Лопатинскій; монастыри до того опустошались частыми разстриженіями монаховъ, что св. Синодъ выражалъ серьезное опасеніе, какъ бы монашество вовсе не прекратилось въ Россіи; такое же опустошеніе обнаружилось и въ приходскихъ причтахъ. Человѣкъ погибалъ иногда изъ-за того только, что читалъ какую-нибудь изъ запрещенныхъ тогда книгъ и тетрадокъ или даже только слыхалъ объ ней отъ другихъ, зналъ, у кого она есть, и не донесъ, изъ-за совершенно невиннаго знакомства или какого-нибудь самаго обыкновеннаго сношенія съ опальными лицами и т. п. Изъ множества примѣровъ [1] въ этомъ родѣ приведемъ одинъ. Въ 1738 г., какъ извѣстно, поднято было дѣло о сосланныхъ въ разныя мѣста членахъ знаменитой фамиліи Долгорукихъ, хотѣвшихъ въ началѣ царствованія Анны Іоанновны ограничить самодержавную власть въ Россіи, и кончилось казнями главныхъ представителей этого рода. По поводу этого дѣла тогда же пострадали 4 тобольскихъ священника и дьяконъ за то, что „они у князей Долгорукихъ бывали и обѣдывали и ихъ къ себѣ въ домы пущали; за которыя вины, сказано объ нихъ въ указѣ, и наказаніе имъ плетьми учинено, токмо они священства не лишены, а оправданіе де о себѣ оные священники произносили, что они у опыхъ кн. Долгорукихъ бы-

---

[1] Ихъ можно довольно найти въ книгѣ г. Чистовича: Ѳеоф. Прокоповичъ.

вали по зову присылаемыхъ отъ капитана Ивана Михалевскаго солдатъ, а не сами собою, и для поминовенія родителей, и въ домы де къ себѣ ихъ кн. Долгорукихъ они ни для чего не зывали и не просили, а заѣзжалъ де къ нимъ священникамъ онъ же капитанъ Михалевскій самъ собою съ ними князьями и солдаты, которые при нихъ были". Не смотря на это оправданіе, они приговорены были къ ссылкѣ въ Охотскъ. По просьбѣ тобольскаго архіерея, желавшаго оставить ихъ въ своей епархіи, по крайней мѣрѣ въ какихъ-нибудь отдаленныхъ ея углахъ, св. Синодъ входилъ объ нихъ представленіемъ въ кабинетъ, при чемъ объяснялъ: что хотя они „въ вышеупомянутой продерзости и суть виновны, за что и наказаны, но за обстоящею въ тобольской епархіи въ священствѣ скудостію (о чемъ отъ онаго архіерея еще и до разбора священно-служительскихъ дѣтей въ военную службу неоднократно Синоду представлено было), на праздныя мѣста въ Томскѣ и другихъ дальнихъ той епархіи мѣстахъ для священнослуженія ихъ поповъ опредѣлить надлежитъ, ибо имъ въ тѣ дальніе той епархіи города таковая жъ имѣла быть ссылка, чтоже не такъ дальняя, какъ до Охотска, и то не ради ихъ, но для народной нужды". Кабинетъ былъ неумолимъ и далъ такую резолюцію: „понеже и въ Охотскѣ священники надобны, того ради оныхъ надлежитъ послать туда неотмѣнно, ибо въ то мѣсто волею рѣдкій поѣдетъ, а въ Томскъ и другіе дальніе города, если нужда потребуетъ, оныхъ посвятить вновь" (1). Нужно замѣтить, что правительство, кажется, намѣренно ссылало провинившихся священно-служителей въ восточную Сибирь и именно въ Охотскъ; послѣ экспедицій Эльчина и Беринга этотъ край получилъ особенную извѣстность въ Петербургѣ и сдѣлался предметомъ усердныхъ колонизаціонныхъ и миссіонерскихъ попеченій

(1) П. С. З. X, 7646.

правительства, и такъ какъ послѣднему очень трудно было найти священно-служителей, которые бы добровольно согласились ѣхать въ такую даль, то оно и думало достигать своихъ цѣлей относительно этого края съ помощію ссыльныхъ духовныхъ лицъ. Преосв. Иннокентій Неруновичъ съ радостью принималъ этихъ ссыльныхъ изъ московской, петербургской и другихъ епархій и давалъ имъ у себя мѣста при охотскихъ церквахъ; св. Синодъ нарочно извѣщалъ его для этого о томъ, кто изъ ссыльныхъ наказанъ просто, безъ лишенія сана и кого изъ нихъ можно допустить къ служенію (1).

Разсказывая о притѣсненіяхъ, какимъ подвергалось духовенство при Аннѣ Іоанновнѣ, нельзя не обратить вниманія на свидѣтельство о томъ же предметѣ проповѣдной литературы послѣдующаго времени, времени импер. Елизаветы (2), когда церковные витіи, восхваляя новую благочестивую государыню, громили своимъ словомъ павшихъ притѣснителей духовнаго чина, Бирона, Миниха, Остермана и имъ послѣдствовавшихъ. Мы не можемъ смотрѣть на свидѣтельство тогдашнихъ проповѣдей о протекшемъ времени, какъ на свидѣтельство чисто фактическое и объективное. Взглядъ проповѣдниковъ - очевидцевъ упоминаемыхъ ими событій, разумѣется, ловилъ только тѣ стороны тогдашней жизни, которыя его особенно поражали, и смотрѣлъ на нихъ подъ извѣстнымъ субъективнымъ угломъ; въ ихъ рѣчахъ слишкомъ много горячаго раздраженія отъ недавнихъ страданій; эти рѣчи насквозь проникнуты какимъ-то духомъ озлобленія и мести; это даже не обличенія противъ извѣстныхъ личностей, а просто злобныя проклятія, которыя очень дико звучатъ для

---

(1) Иркутск. еп. вѣдом. 1865 г. № 39.

(2) Объ этой литературѣ см. стат. Н. Попова въ Лѣтоп. Тихонравова т. II и въ стат. Семевскаго: Первый годъ царств. Елизав. въ Р. Словѣ 1859 г. кн. VI.

церковной каѳедры даже тогдашняго бранчиваго времени. Но эти проповѣди тѣмъ не менѣе весьма важны для историка, важны именно потому, что въ нихъ вполнѣ высказывался субъективный взглядъ духовенства на протекшее время, высказалось то озлобленіе, до какого оно было доведено систематическимъ гоненіемъ со стороны подозрительныхъ временщиковъ.

Замѣчательно, чѣмъ объясняло это гоненіе само духовенство. Проповѣдники и не замѣтили, что духовенство преслѣдовалось за политическія факціи, въ которыхъ его подозрѣвало правительство, и этимъ всего лучше доказываютъ, какъ подобныя факціи были чужды духовенству; политическія обвиненія и подозрѣнія они считаютъ только претекстомъ, маскою другихъ, сокровенныхъ побужденій къ гоненіямъ противъ духовенства, побужденій на ихъ взглядъ болѣе важныхъ для еретиковъ нѣмцевъ, правившихъ Россіею,— это стремленіе истребить въ Россіи православную вѣру и желаніе распространить вмѣсто нея свою нѣмецкую прелесть. „Во-первыхъ на благочестіе и вѣру нашу наступали, говорилъ наприм. Амвросій Юшкевичъ, подъ претекстомъ, будто непотребное и весьма вредительное суевѣріе искореняютъ. И, о коль многое множество подъ такимъ притворомъ людей духовныхъ, а наипаче ученыхъ истребили, монаховъ поразстригали и перемучили! Спроси же: за что? Больше отвѣта не услышить, кромѣ сего: изувѣръ, ханжа, лицемѣръ, ни къ чему негодный. Сіе же все дѣлали такою хитростію и умысломъ, чтобы вовсе въ Россіи истребить священство православное и завесть свою нововымышленную безпоповщину.... Подъ образомъ, будто храненія чести, здравія и интереса государева,—о коль безчисленное множество, коль многія тысящи людей благочестивыхъ, вѣрныхъ, добросовѣстныхъ, невинныхъ, Бога и государство весьма любившихъ, въ тайную канцелярію похищали, въ смрадныхъ узилищахъ и темницахъ заключали, голодомъ морили, пытали, мучили, кровь невинную потоками проливали“! Этого мало;

„враги наши домашніе, говоритъ тотъ же витія въ другомъ словѣ, какую стратагему сочинили, чтобъ вѣру православную поколебать, — готовыя книги духовныя во тьмѣ заключили, а другія сочинять подъ смертною казнію запретили. Не токмо учителей, но и ученіе и книги ихъ вязали, ковали и въ темницы затворяли, и уже къ тому приходило, что въ своемъ православномъ государствѣ о вѣрѣ своей уста отворить было опасно: тотъ-часъ бѣды и гоненія надѣйся“.

Другой ораторъ Димитрій Сѣченовъ еще горячѣе описываетъ противуправославныя стратагемы курляндскихъ временщиковъ. „Ихъ была година и область темная: что хотѣли, то и дѣлали: А во-первыхъ тщалися дражайшее душъ нашихъ сокровище, неоцѣненное спасенія нашего богатство, благочестіе отнять, безъ котораго бы мы были горшіе турокъ, жидовъ и араповъ. А такъ то они удумали, какъ де благочестіе у нихъ отнимемъ, тогда де и сами къ намъ вѣру приложатъ и сами въ слѣдъ намъ пойдутъ; и такъ по всей Россіи предтечей антихристовыхъ разослали, вездѣ плевельныя ученія разсѣяли, толико повредили, что мнози малодушніи, а паче которые возлюбиша тьму паче свѣта, возлюбиша паче славу человѣческую, нежели славу Божію, тогда на матерь свою возстали“. Разсказавши о распространеніи въ Россіи протестантскихъ идей, ораторъ обращается за тѣмъ къ гоненіямъ противъ духовенства. „А наипаче коликое гоненіе на самихъ благочестія защитителей, на самихъ священныхъ таинъ служителей, чинъ, глаголю, духовный: архіереевъ, священниковъ, монаховъ мучили, казнили, разстригали; непрестанныя почты водою и сухимъ путемъ,—куды? зачѣмъ? монаховъ, священниковъ, людей благочестивыхъ въ дальніе сибирскіе города, въ Охотскъ, Камчатскъ, Оренбургъ отвозятъ; и тѣмъ такъ устрашили, что уже и самые пастыри, самые проповѣдники слова Божія молчали и устъ не могли о благочестіи отверзти“. Кромѣ пропаганды протестантства нѣкоторыя проповѣди указывали еще на

одну причину гоненій противъ духовенства, на корыстолюбіе временщиковъ, которое для своего удовлетворенія пользовалось тѣмъ же удобнымъ претекстомъ тайнаго дѣла. „Весь обще чинъ духовный, говорилъ Амвросій Юшкевичъ, равно съ простымъ народомъ вмѣняли и почитали, ни единаго въ немъ посвященія и характиру пастырскаго не признавали, и для того сами собой пастырей-священниковъ безъ суда правильнаго низлагали, предающе оныхъ на узы и темницы, на преисподняя заключенія и ссылки; но еще тѣмъ не довольствовалась лютость оная, бросилась было звѣрски и на убожество монашеское, и мняше неразсудно, что въ тѣхъ убогихъ келіяхъ великія сберутъ сокровища и богатства, того ради однихъ подъ претекстомъ интересу и тайнаго дѣла безчеловѣчно мучили, другихъ на презрѣніе и вѣчное ругательство вѣры нашея разстригали и въ солдаты отдавали, третіихъ въ далечайшія и безлюдныя ссылки на край свѣта посылали, а новыхъ на ихъ мѣста принимать и постригать накрѣпко запрещали“.

Съ восшествіемъ на престолъ Елизаветы Петровны духовенство получило полную увѣренность въ прекращеніи своихъ страданій, стало питать большія надежды на возстановленіе и возвышеніе своихъ гражданскихъ правъ. „Было неблагополучное время, восклицали проповѣдники, но прошла тая нечестія зима, возсіяло ведро благочестія“. Разсказывая исторію разборовъ духовенства, мы уже имѣли случай замѣтить, насколько оправдались подобныя надежды духовенства на самомъ дѣлѣ. При всемъ своемъ благочестіи и уваженіи къ духовному чину, императрица не сдѣлала почти ничего новаго и кореннаго для возвышенія гражданскаго положенія бѣлаго духовенства, съ одной стороны потому, что все вниманіе ея было обращено исключительно на монашествующее духовенство и тѣхъ іерарховъ, съ которыми она имѣла личныя сношенія, а съ другой потому, что она дѣйствовала въ пользу Церкви и духовенства безъ всякихъ общихъ принци-

повъ, отрывочными, случайными распоряженіями, руководясь не какою-нибудь опредѣленною мыслью о государственномъ значеніи духовенства, а единственно случайными возбужденіями своего религіознаго чувства по поводу разныхъ извѣстій изъ жизни духовенства и докладовъ св. Синода или какого-нибудь близкаго духовнаго лица, въ родѣ духовника ея Дубянскаго. Рядомъ съ милостивыми и благодѣтельными указами встрѣчаемъ такія распоряженія о духовенствѣ, которыя совершенно приличны были бы и во время Петра или даже Анны Іоанновны. Но для духовенства важно было и то, что императрица по крайней мѣрѣ не оказывала къ нему недовѣрія, отъ котораго оно такъ много страдало доселѣ, уважала его и искренно желала ему благодѣтельствовать; такое расположеніе правительства должно было значительно поднять и ободрить упадшій духъ этого забитаго и загнаннаго сословія; притомъ же, какъ ни отрывочны и ни случайны были указы, изданные тогда въ его пользу, они все-таки много содѣйствовали къ улучшенію его быта, особенно въ сравненіи съ прежнимъ временемъ. Это прежнее мрачное время съ его тяжкими страданіями весьма удачно оттѣняло свѣтлыя стороны царствованія Елизаветы и еще болѣе содѣйствовало къ сохраненію объ немъ самыхъ свѣтлыхъ воспоминаній въ кругу духовенства.

Полагаясь на всегдашнее расположеніе императрицы къ духовному чину, св. Синодъ смѣло обращался къ ней и къ Сенату съ своими докладами объ интересахъ духовнаго сословія; мы уже видѣли нѣсколько примѣровъ тому въ исторіи разборовъ духовенства. Относительно правъ бѣлаго духовенства первымъ дѣломъ св. Синода было въ началѣ 1742 г. возобновеніе его прежняго ходатайства объ избавленіи духовенства отъ полицейскихъ повинностей, въ которомъ онъ получилъ отказъ при имп. Аннѣ. Въ отвѣтъ на его докладъ послѣдовалъ именной указъ: „дворы всѣхъ обрѣтающихся при церквахъ священно-и-церковно-

служителей, въ коихъ они сами жительство имѣютъ и за которыми деревень, такожъ собственныхъ имъ людей и жильцовъ не имѣется, отъ хожденія къ рогаткамъ и на караулы и на пожары и отъ прочей полицейской должности, за всегдашнимъ по дому ихъ отправленіемъ славословія Божія, яко то литургіи, вечеренъ, утренъ и прочихъ церковныхъ и мірскихъ нужнѣйшихъ требъ, уволить и полиціямъ ихъ къ тому противъ свѣтскихъ обывателей не требовать" (1). Вскорѣ послѣ этого указа вышелъ другой, относившійся къ Малороссіи, гдѣ духовенство постоянно подвергалось разнымъ неуказнымъ сборамъ отъ гетмана и козацкой старшины, не смотря на запретительный указъ о томъ, изданный при Аннѣ Іоанновнѣ. Указомъ отъ 18 авг. 1742 г. войскамъ и проѣзжающимъ не велѣно было безденежно брать подводъ ни у кого изъ обывателей Малороссіи, а также безъ отвода старшины и ратушъ занимать квартиръ. Но духовенство мало получило пользы отъ этого общаго указа; черезъ 4 года его снова нужно было подтвердить вчастности относительно духовенства. Послѣ жалобы протоіерея Дубянскаго на недоброжелательство и притѣсненія духовенству отъ старшины и ратушъ императрица въ 1746 г. повелѣла, чтобы въ Малой Россіи, какъ и въ Великороссіи, „священно-и-церковно-служительскихъ дворовъ, въ которыхъ они священно-и-церковно-служители сами жительство имѣютъ, винтеркватирующимъ и временно чрезъ М. Россію проходящимъ войскамъ и никакимъ чинамъ никто изъ городовой старшины въ постой не отводили и сами собой не занимали; такожъ полковой и городовой старшинамъ никому на оныхъ священно-и-церковно-служителей неналежныхъ тягостей отнюдь не налагать и никакихъ имъ обидъ и налогъ не чинить и подводъ у нихъ, которые

(1) П. С. З. XI, 8546.

деревень и хуторовъ не имѣютъ, ни подъ какія тягости не брать“ (1).

Вторая ревизія, снова подтвердившая свободу духовенства отъ податей и повинностей, естественно должна была поднять старый вопросъ о податныхъ священно-служителяхъ, который тревожилъ св. Синодъ болѣе 20 лѣтъ, въ теченіе всего времени, протекшаго отъ первой ревизіи, и рѣшеніе котораго постоянно откладывалось Сенатомъ изъ опасенія, какъ-бы не учинить путаницы въ сборѣ подушнаго оклада. Теперь подушный окладъ расписывался по душамъ совершенно вновь и правительство распорядилось всѣхъ священно-служителей, писавшихся доселѣ въ числѣ податныхъ людей, во вторую ревизію изъ оклада исключить вмѣстѣ съ ихъ дѣтьми, родившимися уже послѣ посвященія отцевъ. Но мы уже видѣли, что такое рѣшеніе было временное, простиралось только на время самаго производства ревизіи; лица изъ податныхъ состояній, имѣвшія посвящаться въ священно-служители послѣ ревизіи, по прежнему должны были оставаться въ подушномъ окладѣ до слѣдующей ревизіи. Въ 1761 г. св. Синодъ издалъ касательно этого предмета общій указъ, въ которомъ прямо говорилось, что посвященіе податныхъ людей можетъ допускаться только на основаніи указовъ 1727 и 1728 гг., подъ условіемъ платежа съ нихъ оклада или ими самими или ихъ владѣльцами и обществами до будущей ревизіи, чтобы иначе не было какого ущерба казнѣ (2). Во всякомъ впрочемъ случаѣ свобода священно-служителей отъ податей въ общемъ смыслѣ была признана теперь окончательно; допущеніе существованія податныхъ священно-служителей на будущее время мотивировано чисто практическими требованіями удобства въ процессѣ подушнаго сбора. Относительно церковно-

(1) П. С. З. XII, 9314. Сравн. XI, 8412.
(2) Тамже, XV, 11336.

служителей тотъ же вопросъ не былъ еще окончательно рѣшенъ и теперь. Въ то время, какъ новая ревизія обходила всѣхъ дѣйствительно служащихъ священно-служителей, числящихся въ окладѣ церковниковъ велѣно было по прежнему писать въ окладъ на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ они были записаны по старой записи, за изключеніемъ только тѣхъ, которые были уволены навѣчно отъ своихъ помѣщиковъ, на мѣсто же ихъ опредѣлять въ церковники заштатныхъ и другихъ людей духовнаго званія, не положенныхъ въ окладъ [1]. Вопросъ очевидно рѣшался въ томъ смыслѣ, что церковническое званіе само по себѣ еще не освобождаетъ человѣка отъ податнаго состоянія, какъ священно-служительское, не смотря на то, что св. Синодъ предлагалъ уравнять ихъ въ этомъ отношеніи еще въ 1721 г. Поэтому-то какъ св. Синодъ, такъ и Сенатъ постоянно и настаивали на томъ, чтобы въ церковно-служители принимаемы были такія лица духовнаго происхожденія, которыя не будутъ числиться въ податномъ состояніи по правамъ самаго рожденія, на основаніи наслѣдственныхъ привиллегій, опредѣленныхъ еще въ указѣ 4 апрѣля 1722 г. Такихъ только церковниковъ старалась оставлять при церквахъ безъ возвращенія въ прежнее состояніе и ревизія.

При такомъ рѣшеніи вопроса о правахъ церковниковъ необходимо должна была происходить путаница во многихъ частныхъ случаяхъ практическаго его приложенія, когда слѣдовало опредѣлить, кого именно оставлять изъ церковниковъ при церкви и кого писать въ ревизію; указъ 1722 г., на который ссылалось законодательство имп. Елизаветы, говорилъ о свободѣ отъ оклада только тѣхъ церковниковъ, которые были дѣтьми священно-служителей, дѣлалъ такимъ образомъ привиллегированнымъ только потом-

---

[1] П. С. З. XII, 8981. 8904.

ство этихъ священно-служителей, а съ тѣхъ поръ много прошло времени и много случилось перемѣнъ въ составѣ церковныхъ причтовъ. Очень неудивительно, что и теперь еще находились люди, которые предлагали рѣшить вопросъ о свободѣ духовенства отъ податей въ смыслѣ первыхъ указовъ о ревизіи Петра Великаго, ограничивъ эту свободу классомъ однихъ священно-служителей. Одинъ изъ птенцовъ Петра, оставшійся неизмѣнно вѣрнымъ идеямъ его реформы, В. Н. Татищевъ въ своихъ замѣткахъ по поводу второй ревизіи предлагалъ такой проэктъ: „о излишнихъ церковникахъ разсуждать трудно, кого въ окладѣ положить и кого выключить, но по примѣрамъ всѣхъ европейскихъ государствъ, кромѣ папежства, вездѣ всѣ въ окладѣ,... но чтобы они тѣмъ обучаться въ училищахъ не ослабѣвали, то предписать имъ страхъ, ежели церковничьи дѣти при ревизіи выше 15 лѣтъ явятся латинскаго языка достаточно не обучены, оныхъ брать въ службу, а негодныхъ отдавать въ тѣхъ селѣхъ и приходѣхъ въ крестьянство. Сіе, мню, закону Божію не противно, видя, что Христосъ апостоломъ дань государю платить повелѣлъ и за Себя платилъ, не отрицаясь. Но чтобы они съ платежемъ и обученіемъ непраздны были, мню: 1) излишними недостатокъ у церквей наполнять, 2) въ селахъ и погостахъ дѣтей читать и писать обучать и отчинниковъ принудить, чтобы конечно отъ 100 не меньше 4-хъ обучали и владѣльцевъ или управителей къ построенію покоя при церкви и содержанію принудить, 3) за обученіе церковникамъ опредѣлить за каждаго младенца, коего читать и писать выучитъ, по рублю, а букварь да доску, на чемъ писать, и десть бумаги долженъ дать отдающій въ ученіе; симъ безубыточнымъ порядкомъ можно надѣяться, что у насъ не токмо писать умѣющихъ, но и ученыхъ вездѣ будетъ довольно“ (1). Мысль Татищева не пошла въ ходъ. Новая

(1) Татищ. и его время. Попова. Прилож. стр. 742.

ревизія предоставила наслѣдственную свободу отъ податей всему дѣйствительно служащему духовенству, въ томъ числѣ и церковникамъ, которыхъ нашла нужнымъ оставить при церквахъ.

Вмѣстѣ съ выключеніемъ духовенства изъ числа податныхъ состояній законодательство имп. Елизаветы указомъ 1743 г. съ особенной силой подтвердило прежнія запретительныя опредѣленія, которыми всѣ священно-служители устранялись отъ несвойственныхъ ихъ званію и привиллегіямъ занятій и гражданскихъ обязательствъ, какъ-то занятій торгами, откупами, подрядами и тяглыми промыслами, и обязательствъ поруками за другихъ по судебнымъ мѣстамъ; если же кто изъ нихъ, сказано въ указѣ, „подлинно изобличится въ чемъ-либо изъ онаго, таковаго, аще по второмъ и третіемъ наказаніи не престанетъ и явится неисправенъ, яко наемника, а не пастыря, неотмѣнно извреши сана священническаго вовсе“ (1). По прежнему впрочемъ дозволялось духовнымъ особамъ увеличивать свои скудные достатки отдачей подъ наемъ своихъ домовъ. Относительно права владѣть вотчинами и крѣпостными людьми законодательство не дѣлало духовенству уступокъ и при этой благочестивой государынѣ. Двѣнадцатымъ пунктомъ ревизіонной инструкціи за священно-служителями, какъ мы видѣли, запрещено было записывать даже податныхъ церковниковъ для платежа оклада, и всѣ такіе церковники, записанные за ними еще по первой ревизіи, выводились изъ-за нихъ за свѣтскихъ владѣльцевъ. Послѣ этого распоряженія, приводившагося въ исполненіе съ большою настойчивостью, за духовенствомъ остался одинъ только дозволенный закономъ источникъ крѣпостнаго владѣнія,—основывавшійся на указахъ 13 іюля и 3 августа 1744 г., которыми дозволялось записывать въ крѣпость незаконнорожденныхъ дѣтей за тѣми, кто

(1) П. С. З. XI, 8844.

принималъ ихъ къ себѣ на воспитаніе. Этотъ видъ крѣпостнаго владѣнія признавался тогда за всѣми разночинцами. „Хотя купцы и разночинцы, читаемъ въ одномъ указѣ 1746 г., суть подлые люди, коимъ имѣть крѣпостныхъ запрещено, но за ними повелѣвается писать незаконнорожденныхъ подкидышей, ибо ежели ихъ отъ тѣхъ воспитателей отбирать, то таковыхъ во младенчествѣ подкидышей никто къ себѣ принимать не будетъ и отъ того иные пропадать будутъ“ (1). На томъ же основаніи подкидышей оставляли и за духовными лицами.

Въ первый же годъ своего царствованія императрица Елизавета издала важныя распоряженія касательно судебныхъ правъ духовенства. Прежде всего въ 1742 г. послѣдовалъ указъ объ облегченіи духовенства въ политическихъ розыскахъ. Отмѣняя указъ 1733 г. и востановляя порядокъ судопроизводства въ политическихъ дѣлахъ, узаконенный при Петрѣ великомъ, императрица повелѣла: за сказываніе слова и дѣла въ ссорахъ, дракахъ, въ пьянствѣ и подъ судомъ виновныхъ духовныхъ лицъ изъ свѣтской команды отсылать въ духовныя правительства и наказывать ихъ за тѣ продерзости, смотря по важности винъ, по духовному обыкновенію, кто чему подлежать будетъ, безъ всякаго упущенія, а по указу 1733 г. въ солдаты не писать и въ Сибирь не ссылать, развѣ которые изъ нихъ въ явныхъ злодѣйствахъ по первымъ двумъ пунктамъ виновны явятся,—съ таковыми поступать по прежнимъ указамъ (2). Вскорѣ послѣ этого указа въ томъ же году вышелъ другой о непривлеченіи духовенства къ мірскому суду вообще, вызванный жалобами сибирскаго духовенства на губернатора Шипова „о вступаніи имъ въ духовныя дѣла“; на основаніи указа 15 марта 1721 г., духовныхъ лицъ запре-

(1) П. С. З. XII, 9343.
(2) Тамже, XI, 8548. Раньше 8360.

щено было брать въ свѣтскія судебныя мѣста по какимъ бы то ни было дѣламъ, кромѣ тяжкихъ государственныхъ, безъ сношенія съ епархіальными начальствами [1]. Въ 1744 г. св. Синодъ представлялъ Сенату, что указъ не соблюдается, что „нѣкоторые въ губерніяхъ губернаторы и въ городахъ воеводы духовныхъ персонъ и понынѣ подъ свой судъ привлекаютъ, а иные разныхъ чиновъ люди духовнаго чина людямъ чинятъ смертельные и ругательные побои и увѣчья". Сенатъ распорядился „въ губерніи и провинціи подтвердить указами, дабы духовнымъ персонамъ никакихъ обидъ и притѣсненія чинено не было, а поступано бъ съ ними было, какъ указами повелѣно, а буде имъ отъ кого изъ свѣтскихъ обиды чинены будутъ, о томъ слѣдовать и съ виновными чинить, какъ указы повелѣваютъ, безъ упущенія" [2]. Въ исковыхъ дѣлахъ указывалось наблюдать прежній порядокъ, т. е. духовнымъ лицамъ искать на свѣтскихъ предъ начальствами послѣднихъ, а свѣтскимъ на духовныхъ предъ духовнымъ начальствомъ. При разбирательствѣ исковыхъ дѣлъ духовныхъ истцовъ въ свѣтскихъ судахъ въ присутствіи велѣно быть съ духовной стороны депутатамъ для наблюденія, чтобы слѣдствіе „произвождено было въ силу указовъ правильно и чтобы духовные получали непродолжительную и достойную сатисфакцію". По дѣламъ тяжебнымъ, яко какая покупка, промыслы, откупы, торги и т. п., также уголовнымъ, воровству и разбою, духовные судились въ общихъ присутственныхъ мѣстахъ, но тоже въ присутствіи духовныхъ депутатовъ [3]. Въ архивѣ московской консисторіи сохранилась консисторская инструкція (1747 г.) одному депутату, назначенному къ слѣдствію о корчемствѣ священника, въ которой о депутатской обязанности

---

(1) П. С. З. XI, 8566.
(2) Тамже, XII, 9079.
(3) Тамже, XIV, 10293. 10488. 10650, п. 3.

сказано: „быть при слѣдствіи депутатомъ, точію что слѣдуетъ до упомянутаго попа, а въ постороннее ни во что не вступаться“. Изъ бумагъ того же архива видно, что депутатовъ не совсѣмъ-то уважали въ свѣтскихъ судахъ. Въ 1756 г. одинъ духовный депутатъ жаловался консисторіи, что при судѣ въ губернской канцеляріи ему не дали даже стула и онъ долженъ былъ простоять около двухъ часовъ на ногахъ (1).

Правительство стремилось къ тому, чтобы поддержать и возвысить привиллегированное положеніе духовенства. Но изъ этихъ же самыхъ указовъ видимъ и то, какъ они плохо соблюдались на практикѣ. Трудно было поднять униженное и забитое сословіе, которое въ самомъ же законодательствѣ приравнивалось къ подлому народу, одними, хоть бы и очень строгими, запрещеніями обижать его, тѣмъ болѣе что и весь вообще государственный строй того времени отличался самымъ вопіющимъ безправіемъ низшихъ предъ высшими, подлыхъ предъ благородными, слабыхъ предъ сильными. Наша исторія все еще переживала періодъ временщиковъ, когда въ государствѣ на первомъ планѣ стояли не право и законъ, а разныя общественныя, частныя, служебныя и придворныя, какъ тогда выражались, конъюктуры, кумовство, дружба, фаворъ, эротическія отношенія и проч., совокупность чего современники называли „случаемъ“;—вмѣсто общаго блага наблюдалось лишь благо частное, личная нажива, удовлетвореніе личному произволу, сладость необузданнаго властелинства и грозной силы. Самостоятельность духовнаго вѣдомства постоянно продолжала дразнить свѣтскія власти и возбуждать въ нихъ столь естественное въ ихъ положеніи желаніе повластелинствовать, показать свою силу и надъ людьми этого претендовавшаго на независимость вѣдомства. Въ губерніяхъ надъ духовенствомъ властелинствовали губер-

(1) Ист. моск. епарх. управл. ч. II, кн. I, стр. 94.

наторы, въ городахъ воеводы, въ полкахъ и военныхъ округахъ полковники и офицеры, въ козацкихъ земляхъ старшина, въ селахъ сельскія власти и помѣщики.

Изъ Малороссіи попрежнему раздавались жалобы духовенства на сотниковъ. Кролевецкій сотникъ Григорій Огіевскій за какое-то „непослушаніе“ ему кролевецкаго протопопа отобралъ у послѣдняго всѣ земли и запретилъ церковникамъ повиноваться ему; одинъ пономарь не послушался этого указа и былъ за это битъ нещадно кіями. Этого мало; грозный сотникъ совсѣмъ отрѣшилъ протопопа отъ должности по всему своему сотенному округу и самъ принялъ на себя все управленіе духовенствомъ, велѣлъ причтамъ обращаться къ нему со всѣми дѣлами, а главное доставлять ему церковныя деньги. Нѣкоторые священники не соглашались исполнять его распоряженій; тогда онъ поѣхалъ по округу смирять этихъ бунтовщиковъ, наѣдетъ на село и велитъ непокорнаго попа бить и грабить. Присвоивъ себѣ власть надъ духовенствомъ, онъ началъ судить причты; въ с. Антиповкѣ дьякъ пожаловался на священника за какую-то обиду,—Огіевскій взялъ за это у священника лошадь и отдалъ ее обиженному, взялъ кромѣ того на себя штрафу 3 рубля съ злотымъ, отнялъ у священника всю усадьбу и построилъ на ней шинокъ. Выведенные изъ терпѣнія, священники попробовали на него пожаловаться, но накликали этимъ новыя бѣды на свои головы. Сотникъ сдѣлалъ на нихъ наѣздъ, у одного священника избилъ дочь середи двора плетьми, а другую дочь билъ по щекамъ, а мужа ея кіями, самого священника, явившагося съ поклономъ, заперъ на колокольнѣ. Жалобы на такія самоуправства обращались во вредъ самому же духовенству, потому что изъ консисторіи передавались обыкновенно въ суды козацкіе, а эти по поводу ихъ непремѣнно вступались за оскорбленіе козацкой чести, опрокидывались на жалобщиковъ грозной карой и заставляли ихъ униженно просить у ми-

лостиваго пана, который ихъ обидѣлъ, о прощеніи и прекращеніи дѣла [1]. Не меньше оказывалось пренебреженія къ правамъ духовенства на другой козацкой украйнѣ Россіи,—на Дону, гдѣ духовенство тоже жило въ особливомъ опредѣленіи и состояло въ войсковомъ чинѣ. Вслѣдствіе этого особливаго опредѣленія св. Синодъ два раза (въ 1741 и 1745 гг.) получалъ отъ тамошняго епархіальнаго начальства сильныя жалобы на то, что наказные атаманы вступались въ церковныя дѣла и постоянно привлекали священно-и-церковно-служителей подъ свою команду съ чувствительнымъ при этомъ ограниченіемъ полномочій самой епархіальной власти [2].

Отъ времени имп. Елизаветы дошло до насъ нѣсколько возмутительныхъ примѣровъ помѣщичьяго произвола надъ причтами. Особенно выразительны въ этомъ отношеніи извѣстія изъ исторіи западнорусскихъ епархій, гдѣ въ кругу помѣщиковъ господствовали еще старо-польскія панскія замашки. Священникъ находился въ полномъ пренебреженіи даже у такихъ благочестивыхъ пановъ, которые каждый воскресный и праздничный день звали его къ себѣ на домъ служить заутреню; онъ долженъ былъ непремѣнно являться въ домъ еще до пробужденія господина и при этомъ по цѣлымъ часамъ ждать начала службы въ передней вмѣстѣ съ толпой сонныхъ лакеевъ, иначе могъ натерпѣться большихъ непріятностей. А вотъ наприм. какъ поступали съ своими священниками не очень благочестивые паны. Въ 1746 г. помѣщикъ с. Полунина смоленской епархіи бригадиръ Швейковскій, на основаніи своихъ вотчинныхъ правъ, отобралъ себѣ всю церковную усадьбу, а дома причта, стоявшіе на ней, велѣлъ разворить. Священникъ пожаловался на него за это епархіальному начальству, при чемъ въ своей

---

[1] Руков. для с. паст. 1864 г. т. II, стр. 503—504.
[2] П. С. З. XVII, 12454.

жалобѣ указалъ еще на разныя неисправности по церкви, которыя зависѣли отъ того же Швейковскаго, бывшаго при своей церкви старостою. Панъ страшно обидѣлся, призвалъ непокорнаго попа къ себѣ въ домъ и началъ кричать на него, припоминая ему и его жалобы, и то, какъ онъ осмѣлился безъ спроса обвѣнчать одного мужика, и то, что на молебнѣ читано было: „Господи! оружіе на діавола крестъ Твой далъ еси намъ“, что явно де относилось къ личности помѣщика. Окрики сопровождались хлестаньемъ по щекамъ и тасканьемъ попа за бороду. Явилось нѣсколько гайдуковъ, которые по приказу пана раздѣли бѣднаго священника, положили его на полъ и били смертнымъ боемъ чеканами и дубьемъ. Измученнаго до полусмерти, его стащили потомъ въ крестьянскую избу съ строжайшимъ приказомъ, если умретъ, бросить въ прудъ. Швейковскому уже не впервые было совершать такіе подвиги; въ 1724 г. онъ также проучилъ своего священника, схвативъ его въ свой домъ даже изъ одной церковной процессіи въ облаченіи и съ Евангеліемъ въ рукахъ; дѣло тогда кончилось тѣмъ, что священникъ самъ пошелъ съ нимъ на мировую. При имп. Елизаветѣ духовенство было въ милости у правительства, а архіереемъ въ Смоленскѣ былъ Гедеонъ Вишневскій, человѣкъ строгій и неуступчивый; онъ горячо вступился за обиженнаго священника, церковь велѣлъ запечатать, а пана потребовалъ къ себѣ на судъ чрезъ губернскую канцелярію, и когда этотъ не явился, предалъ его отлученію отъ церкви, „дондеже придетъ въ чувство и изобиженному священнику учинитъ надлежащую сатисфакцію“. Неизвѣстно впрочемъ, учинена ли была эта сатисфакція; по всей вѣроятности нѣтъ, по крайней мѣрѣ церковь оставалась запечатанною еще въ 1754 г., черезъ 8 лѣтъ послѣ этой исторіи [1].

---

[1] Ист. смоленск. епарх. Спб. 1864. стр. 162 — 163. 107—109.

Не менѣе возмутительные факты этого рода встрѣчаемъ и во внутреннихъ епархіяхъ. Историкъ московской епархіи разсказываетъ, что и здѣсь, въ центрѣ русскаго благочестія, духовенство было крайне унижено предъ помѣщиками. „Священно-и-церковно-служители стояли предъ помѣщиками съ подобострастіемъ и униженно, не смѣли въ присутствіи ихъ быть съ покровенною головой. Произволъ помѣщиковъ былъ тогда великъ; они могли священно-и-церковно-служителя лишить хлѣба, дома, мѣста“. Одинъ помѣщикъ публично въ церкви, во время совершенія литургіи, кричалъ на своего попа, браня его матерными словами, потомъ послѣ обѣдни избилъ его всячески и людямъ своимъ велѣлъ бить ругательски; вся эта исторія возникла изъ за того, что священникъ не хотѣлъ допускать къ служенію въ церкви одного дьячка, отставленнаго отъ должности консисторіей за пьянство и буйство, а помѣщикъ, вопреки консисторскому опредѣленію, разсудилъ, что дьячка отрѣшать не слѣдуетъ, самъ привелъ его на клиросъ и велѣлъ исправлять дьяческую должность. Другой помѣщикъ кн. Вяземскій напалъ на своего священника въ полѣ и началъ его проучивать конской плетью за то, что священникъ на дорогѣ хотѣлъ отнять у княжова крестьянина свою лошадь, пойманную этимъ крестьяниномъ на хлѣбѣ; священникъ представилъ было гнѣвному барину, что онъ въ этотъ день литургисалъ и что при немъ св. Дары, но этимъ только еще болѣе его раздражилъ; по знаку барина явились крестьяне и лакеи, били попа кулаками и ногами, потомъ за волосы поволокли его черезъ поле въ усадьбу князя; дароносица упала на землю, Вяземскій ткнулъ ее ногой и разсыпалъ св. Дары на землю. Св. Синодъ указалъ на этомъ мѣстѣ поставить малую часовню, крестьянъ, которые били попа, наказать плетьми, а князя Вяземскаго послать въ вѣчное заточеніе въ монастырь, гдѣ

держать его скованнаго подъ строгой эпитиміею на хлѣбѣ и на водѣ (1).

Обидчиковъ духовнаго чина благочестивое правительство наказывало очень строго. Такъ наприм. въ 1757 г. наказаны были два помѣщика рязанской губерніи капралъ драгунскаго полка Иванъ Стахоновъ и братъ его драгунъ Андрей за то, что призвавъ къ себѣ своего приходскаго священника, якобы для сподобленія болящей онаго капрала жены св. таинъ, произвели ему побои, наругались и надъ св. тайнами; за это опредѣлено было послѣ церковнаго наказанія прогнать ихъ шпицрутенами черезъ 1000 человѣкъ по 6 разъ и потомъ опредѣлить на 10 лѣтъ на казенныя работы. Св. Синодъ опубликовалъ объ этомъ фактѣ указами по всѣмъ епархіямъ, „дабы и прочіе могли отъ таковыхъ продерзостей удержаться“ (2). Но нужно имѣть въ виду то обстоятельство, что немногіе священники имѣли храбрость жаловаться на своихъ господъ. Кромѣ того, что въ тогдашнихъ судахъ трудно было найти управу и не такимъ низменнымъ людямъ, какъ какой-нибудь приходскій священникъ, жалоба была всегда сопряжена съ большимъ рискомъ подвергнуться послѣ непріятностямъ мщенія отъ самого господина или его родни, пріятелей и т. д. или даже самому быть въ чемъ-нибудь завиненнымъ. Наприм. священникъ, донесшій на кн. Вяземскаго, самъ былъ запрещенъ въ служеніи и сосланъ на годъ въ монастырь, вѣроятно за то, что его лошадь гуляла въ крестьянскомъ хлѣбѣ. Сами архіереи не всегда были такими заступниками за духовенство, какъ Гедсонъ смоленскій. При его пріемникѣ, кроткомъ и мягкомъ Парѳеніи одинъ священникъ въ 1761 г. тоже пожаловался на своего помѣщика, прося въ тоже время

---

(1) Ист. моск. епарх. упр. ч. II, отд. I, стр. 181, примѣч. 456.

(2) П. С. З. XIV, 10750.

оставить его священника на старомъ мѣстѣ, потому что онъ успѣлъ обзавестись тутъ хозяйствомъ; отъ преосвященнаго послѣдовала резолюція—по несогласію помѣщика перевести священника на другое мѣсто (1).

Нельзя не замѣтить, что случаи несчастныхъ столкновеній духовенства съ помѣщиками при имп. Елизаветѣ все болѣе и болѣе умножались. Объясненіе этого явленія заключается въ томъ, что помѣщики стали жить въ своихъ имѣніяхъ гораздо въ большемъ числѣ, чѣмъ въ прежнее время. Въ началѣ XVIII столѣтія всѣ дворяне, кромѣ дѣтей и стариковъ, должны были выѣзжать изъ деревень на обязательную и безсрочную службу. По случаю опустѣнія барскихъ усадьбъ, гдѣ оставались однѣ женщины, а изъ мущинъ люди престарѣлые, съ нравомъ уже давно уходившимся отъ лѣтъ и естественною въ этомъ періодѣ жизни набожностію, духовныя лица были первыми людьми въ своихъ сельскихъ приходахъ и получали иногда сильное вліяніе на самихъ господъ; примѣръ такого вліянія представляетъ извѣстный о. Иларіонъ въ запискахъ Болотова. „Сія-то духовная особа, разсказываютъ записки, играла въ тогдашнее время знаменитую въ домѣ нашемъ роль. Отчасти остротою своего разума, отчасти хитростію, а болѣе всего пользуясь отмѣнною родительницы моей склонностію къ набожному житію, умѣлъ о. Иларіонъ такъ вкрасться въ мать мою, что она воздавала ему превеликое почтеніе, не оставляла его во всѣхъ его нуждахъ, старалась во всемъ ему угождать, и онъ былъ у ней наилучшимъ совѣтникомъ и наставникомъ во всѣхъ случающихся дѣлахъ... обладалъ почти нравомъ и душевнымъ расположеніемъ моей матери, и я и понынѣ еще не могу забыть одной хитрости, употребленной имъ для поддержанія своего владычества“. Хитрость эта состояла въ такъ называемомъ „связаніи на духу“, которое о. Иларіонъ упо-

(1) Ист. смоленск. епарх. 163.

требилъ надъ помѣщицей за какую-то непріятность ему съ ея стороны и которымъ привелъ ее въ превеликій ужасъ и заставилъ долго ухаживать за собой. „Вотъ каковы были тогда времена и обстоятельства“! заключаетъ Болотовъ (1). Времена и обстоятельства скоро перемѣнились. Въ помѣстьяхъ мало по малу стали селиться отставные дворяне, — ветераны Петровскаго времени; потомъ при Аннѣ Іоанновнѣ назначенъ для дворянъ 25-лѣтній срокъ обязательной службы, давшій имъ возможность лѣтъ 45 отъ роду навсегда водворяться въ ихъ деревняхъ.

Въ заключеніе этого отдѣла о состояніи духовенства при имп. Елизаветѣ необходимо замѣтить, что при всемъ уваженіи государыни къ духовному чину духовенство и теперь еще не освободилось совсѣмъ отъ того опальнаго положенія въ государствѣ, которое такъ тяжело отзывалось на его благосостояніи въ прежнее время. Политическіе розыски надъ нимъ нѣсколько смягчились, переданы были изъ тайной канцеляріи въ руки духовной власти, но совсѣмъ не прекратились и еще слишкомъ часто тревожили покой скромныхъ священно-и-церковно-служителей, менѣе всего занимавшихся политикой. Въ періодъ частыхъ государственныхъ переворотовъ и господства „случая“ правительство было очень пугливо и готово было по малѣйшему подозрѣнію напуститься на человѣка со всею жестокостію трусливости и испуга, а между тѣмъ въ обществѣ продолжала господствовать воспитанная этою трусливостью страсть къ доносамъ, пагубная привычка и къ дѣлу и не къ дѣлу возглашать „слово и дѣло“, привычка, проникшая и въ духовенство. То какой-нибудь пьяный дьяконъ или попъ попадалъ на съѣзжую и, не стерпя побой отъ потѣшавшихся надъ нимъ грубыхъ караульныхъ, отчаянно объявлялъ за собою тайность, не зная на самомъ дѣлѣ рѣшительно

(1) Русск. стар. 1870 г. февр. Прилож. стр. 148—150.

никакой тайности. То раздерутся между собой двое сослуживцевъ при одной и той же церкви, наприм. дьяконъ съ дьячкомъ, одинъ другаго осилитъ, начнетъ теребить за волосы, и послѣдній закричитъ слово и дѣло; свидѣтели драки вступятся и, боясь, чтобы ихъ самихъ не запытали за недонесеніе, потащутъ обоихъ въ тайную канцелярію или въ консисторію. Консисторія, получивъ подобныя дѣла въ свое вѣдомство, была вполнѣ проникнута сознаніемъ необыкновенной ихъ важности и назначала по нимъ весьма строгія наказанія, наприм. за ложное сказываніе слова и дѣла наказывала нещадно плетьми и кромѣ того болѣе или менѣе продолжительной ссылкой на монастырскіе труды. Такія же наказанія налагались на духовныхъ лицъ за неслуженіе царскихъ молебновъ и панихидъ, которое по прежнему преслѣдовалось, какъ необыкновенно важное политическое преступленіе. Сами духовныя власти до сихъ поръ еще не могли опомниться послѣ ужасовъ прошлаго времени и, получивъ какой-нибудь доносъ политическаго характера, хотя бы даже очень пустаго содержанія, приходили въ сильное безпокойство, какъ-бы при слѣдованіи дѣла самимъ не провиниться въ слабости и въ нерадѣніи о чести императорскаго величества. Въ 1752 г. весь Андреевскій монастырь въ Москвѣ, а потомъ и московская консисторія пришли въ ужасъ и переполохъ; причиной было то, что во время соборнаго молебна іеродіаконъ Даміанъ невзначай пропустилъ въ ектеніи слова: „и супруги его благовѣрной государыни и в. княгини Екатерины Алексѣевны“. Не смотря на всѣ оправданія, онъ за это былъ наказанъ плетьми и сосланъ въ другой монастырь, а сослужившіе съ нимъ за то, что его не поправили, должны были положить въ церкви по 1000 земныхъ поклоновъ (1). Въ вятской епархіи

(1) См. факты въ Ист. моск. епарх. управл. ч. II, кн. 1, примѣч. 297—298.

однажды публично наказали какого-то сельскаго священника за то, что онъ оправилъ торжество коронаціи вмѣсто 25 апрѣля 23 того же мѣсяца, хотя онъ и объяснилъ при слѣдствіи, что учинилъ это безъ всякаго злаго умысла, а изъ единой простоты и ради большаго собранія народнаго, такъ какъ 23 число пришлось въ воскресенье [1]. Или вотъ еще какой случай былъ въ 1749 г. въ Кіевѣ. Кіево-подольскій намѣстникъ Павелъ Лобко, извѣстный ябедникъ, донесъ консисторіи на кіево-подольскаго протопопа Романа Лубенскаго, что этотъ въ приказѣ своемъ одному священнику явиться въ духовное правленіе употребилъ выраженіе: „наше правленіе“, а такія выраженія, какъ *мы*, *наше* и проч. можетъ употреблять только царственная особа, въ устахъ же частнаго человѣка они являются посягательствомъ на высочайшую честь; „протопопъ, продолжаемъ изъ доноса, вѣдая себѣ быти раба и подданнаго, маловажная команда, отъ единой своей гордости къ униженію чести вашего импер. величества сіе титло возхищаетъ напрасно“. Консисторія засуетилась и, не осмѣливаясь рѣшить такого важнаго дѣла сама, отнеслась за совѣтомъ къ кіевскому генералъ-губернатору Леонтьеву. Тотъ отвѣчалъ, что въ выраженіи *наше* не находитъ никакой вины и что весь доносъ на протопопа есть чистая ябеда. Но консисторія этимъ не удовлетворилась и отослала дѣло на рѣшеніе въ св. Синодъ. Въ Синодѣ оставили его безъ рѣшенія [2]. — И духовенство и весь русскій народъ успокоились отъ политическихъ доносовъ уже послѣ того, какъ манифестомъ 21 февраля 1762 г. Петръ III совсѣмъ закрылъ тайную канцелярію со всѣми нелѣпостями ея варварскаго и безсмысленнаго терроризма и повелѣлъ, чтобы ненавистное израженіе „слово и дѣло“ отселѣ ничего не

---

[1] Вятск. іерарх. Никитникова. Вятка 1863. стр. 58.

[2] Кіевск. епарх. вѣдом. 1862 г. № 14, стр. 481.

значило, чтобы употребляющихъ его въ пьянствѣ, дракѣ и т. п. разбирала полиція, какъ и всякихъ другихъ озорниковъ, а дѣйствительные доносители по первымъ двумъ пунктамъ обращались въ обыкновенныя судебныя мѣста или къ ближайшему военному начальству (1).

П. Знаменскій.

(продолженіе будетъ)

---

(1) П. С. З. XV, 11426.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1.

Отпечатана и поступила въ продажу у книгопродавцемъ Москвы и Петербурга

НОВАЯ КНИГА

РАСКОЛЬНИКИ И ОСТРОЖНИКИ

ОЧЕРКИ И РАЗСКАЗЫ

соч. Ѳед. Вас. Ливанова.

ТОМЪ III

Изданіе первое

Съ портретомъ основателя «Преображенскаго кладбища» Ильи Алексѣева Ковылина.

СОДЕРЖАНІЕ: Отъ автора. I. Тайны московскаго раскольничьяго Преображенскаго кладбища (первая полная исторія сего кладбища за сто лѣтъ съ 1771 по 1872).—II. Тамбовскіе молокане и духоборцы. — III. Происхожденіе и исторія скопчества вообще.—IV. Таврическіе молокане и духоборцы.—V. Явленіе скопчества въ Россіи.—VI. Екатеринославскіе молокане и духоборцы.—VII. Баснословіе составляющее сущность скопческой секты. — VIII. Сто обвинительныхъ статей противъ православія.—IX. Скопческія пѣсни.—X. Костромская Богородица Ульяна Васильева.—XI. Рязанскіе молокане и духоборцы.—XII. Самозванецъ Емельянъ Пугачовъ среди нашихъ раскольниковъ.—XIII. Безобразія раскольничьихъ архіереевъ. — XIV. Владимірскіе молокане и духоборцы.—XV. Мнѣніе нѣмецкаго писателя барона Гакстгаузена о нашихъ раскольникахъ.—XVI. Пензенскіе молокане и духоборцы. — XVII. Различные виды оскорбленія мужчинъ и женщинъ.—XVIII. Саратовскіе молокане и духоборцы.—

XIX. Астраханскіе молокане и духоборцы. — XX. Раскольничій пророкъ Ульянъ Курдюковъ съ 30 ученицами.—XXI. Самарскіе молокане и духоборцы.—XXII. Симбирскіе молокане и духоборцы.—XXIII. Воронежскіе чудодѣи.—XXIV. Орловскіе молокане и духоборцы.—XXV. Курскіе и бессарабскіе молокане и духоборцы.—XXVI. Искандеръ и раскольники.—XXVII. Какую роль играютъ у старообрядцевъ раскольники бѣглопоповской секты: Тимофей Савичъ Морозовъ и Кузьма Терентьевъ Солдатенковъ?—XXVIII. Московскіе и тверскіе молокане и духоборцы.—XXIX. Воронежскіе и вятскіе молокане и духоборцы. — XXX. Новгородскіе и костромскіе молокане и духоборцы. — XXXI. Оренбургскіе и уфимскіе молокане и духоборцы. —XXXII. Что такое раскольничьи фабрики въ Россіи? — XXXIII. Донскіе и херсонскіе молокане и духоборцы.—XXXIV. Архангельскіе и финляндскіе молокане и духоборцы. — XXXV. Пермскіе и ярославскіе молокане и духоборцы.—XXXVI. Служатъ ли бѣглые архіереи на фабрикѣ раскольника бѣглопоповской секты Ив. Пет. Бутикова?—XXXVII. Нижегородскіе и кавказскіе молокане и духоборцы.—XXXVIII. Томскіе и тобольскіе молокане и духоборцы.—XXXIX. Сказаніе о томъ, какъ одни богатые скопцы сожгли живою свою сестру за то, что она рѣшилась выдти замужъ.—XL. Будетъ ли повѣшенъ скопецъ Мих. Герасимовъ Солодовниковъ на Никольской улицѣ?— XLI. Иркутскіе молокане и духоборцы.—XLII. Купеческій сынъ Вас. Ивановъ Кельсіевъ въ роли агитатора раскольниковъ. ПРИЛОЖЕНІЕ. I. Дѣло скопцовъ Кудриныхъ, съ разборомъ рѣчей скопческихъ адвокатовъ.—II. Забавныя религіозныя иллюзіи бывшаго прокурора московск. окруж. суда, а нынѣ защитника скопцовъ М. Ф. Громницкаго. — III. Московскій адвокатъ Розенбергъ и полторы тысячи скопческихъ денегъ.—IV. Неожиданная смерть скопца Мих. Герас. Солодовникова и плачевное положеніе его адвокатовъ.

Большой томъ слишкомъ 40 печатныхъ листовъ. Цѣна 2 р. 85 к. съ пересылкою въ ближайшіи губерніи 3 р. 20 к., а въ отдаленныя губерніи пересылка съ фунта по разстоянію. Адресоваться къ автору Ѳ. В. Ливанову, въ Москву, въ Гагаринскій переул. собственный домъ.

—

2.

НА ПОСЛѢДНЕЕ ПОЛУГОДІЕ

(Съ 1-го іюля по 31-е декабря) 1872 года.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

„СОВРЕМЕННОСТЬ“:

Безъ пересылки	2	руб.	35	коп.
Съ доставкою въ Петербургѣ	3	—	15	—
Съ пересылкою иногороднымъ.	3	—	—	—
Годовая же цѣна прежняя	5	—	—	—

Желающіе получить отдѣльно всѣ №№ «Севременности» только за первое полугодіе текущаго года благоволятъ присылать на это 2 рубля 60 копѣекъ.

Адресоваться въ редакцію «Современности», въ Петебургѣ.

—

3.

ОБРАЗОВАНІЕ И ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

ПО ПОВОДУ 200-ЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ ПЕТРА ВЕЛИКАГО

ГАЗЕТА ЭКОНОМИЧЕСКЕЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Будетъ выходить въ теченіе пяти мѣсяцевъ, съ 10-го мая по 1-е октября 1872 г. три раза въ недѣлю, тетрадями въ четвертую долю листа, съ приложеніемъ портретовъ замѣчательныхъ лицъ и разныхъ рисунокъ предметовъ Петровскаго періода и позднѣйшаго времени.

СОДЕРЖАНІЕ.

1) Положеніе народнаго образованія и разныхъ отраслей промышленности въ Россіи при Петрѣ Великомъ, съ указаніемъ на принимавшіяся мѣры къ водворенію ихъ и развитію.
2) Подробное описаніе Московской Политехнической Выставки, по преимуществу относительно настоящаго положенія въ Россіи разныхъ отраслей промышленности: земледѣльческой, ремесленной и фабричной.

3) Техническое обозрѣніе полезныхъ открытій, изобрѣтеній, улучшеній и усовершенствованій, какъ въ Россіи, такъ и заграницею.

4) Дѣйствія земскихъ, городскихъ и ученыхъ экономическихъ обществъ въ дѣлѣ распространеніи въ народѣ грамотности и образованія, равно и улучшенія городскаго и сельскаго хозяйства.

5) Офиціальныя и частныя свѣдѣнія и замѣтки о болѣе замѣчательныхъ текущихъ событіяхъ и происшествіяхъ въ Россіи и заграницею, въ томъ числѣ и свѣдѣнія о судебныхъ рѣшеніяхъ.

6) Торговыя свѣдѣнія о положеніи главныхъ рынковъ, какъ внутреннихъ, такъ и иностранныхъ, денежное на нихъ обращеніе, и цѣны на продукты русскаго производства.

7) Фельетонъ, въ который войдутъ біографіи русскихъ промышленныхъ дѣятелей и торговыхъ фирмъ, библіографіи болѣе замѣчательныхъ сочиненій по народному образованію и промышленности, а также разныя повѣсти и разсказы.

8) Частныя объявленія.

Цѣна съ доставкою и пересылкою *пять* рублей за всѣ пять мѣсяцевъ; другихъ сроковъ на подписку не допускается; но въ платежѣ этой платы допускаются разсрочки, по желанію подписчиковъ.

Для волостныхъ правленій, сельскаго духовенства, учебныхъ заведеній, библіотекъ и трактирныхъ заведеній, ц. 4 р. Разсрочка въ платежѣ денегъ и уступка допускаются лишь при выпискѣ непосредственно изъ редакціи.

Редакторъ-издатель академикъ *М. Прудниковъ*.

—

ЗАПАДНЫЯ МИССІИ

ПРОТИВЪ

ТАТАРЪ-ЯЗЫЧНИКОВЪ

И ОСОБЕННО ПРОТИВЪ

ТАТАРЪ-МУҲАММЕДАНЪ.

СОЧИНЕНІЕ

ВОСПИТАННИКА КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

Николая Красносельцева

НА СТЕПЕНЬ

МАГИСТРА БОГОСЛОВІЯ.

КАЗАНЬ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1872.

Печатано по опредѣленію совѣта казанской духовной академіи.

ВВЕДЕНІЕ.

Забота о распространеніи Евангелія между всѣми народами постоянно была одною изъ самыхъ главныхъ заботъ христіанской Церкви во всѣ времена ея существованія. Апостолы всю свою жизнь посвятили дѣлу просвѣщенія невѣрующихъ свѣтомъ евангельскаго ученія и во многихъ мѣстахъ насадили христіанскую вѣру на незыблемомъ основаніи. Послѣ апостоловъ въ христіанской Церкви никогда не было недостатка въ людяхъ, которые также посвящали свою жизнь миссіонерской дѣятельности и рѣшались на всевозможныя лишенія и опасности для того только, чтобы по возможности разсѣять религіозное невѣдѣніе между людьми и такимъ образомъ уничтожить нравственное развращеніе и всѣ вообще безпорядки, обыкновенно порождаемые ложными религіозными воззрѣніями. Не вѣроисповѣдное тщеславіе руководило этими людьми, не религіозная нетерпимость побуждала ихъ заботиться объ исправленіи религіозныхъ убѣжденій людей часто совершенно имъ чуждыхъ, а духъ всеоблемлющей христіанской любви,—тотъ духъ, который побуждаетъ христіанина смотрѣть на всѣхъ людей какъ на своихъ братьевъ, который внушаетъ христіанину желаніе, чтобы всѣ люди пользовались высокими благами, доставляемыми христіанской религіей. Только этотъ духъ самоотверженной христіанской любви можетъ сообщать человѣку силу выносить всѣ лишенія, преодолѣвать всѣ препятствія, какія обыкновенно представляются на поприщѣ миссіонерской дѣятельности и достигать благопріятныхъ результатовъ. Исторія распространенія христіанства можетъ представить множество фактовъ въ подтвержденіе того, какъ плодотворна бываетъ миссіонерская дѣятельность, если она всецѣло проникнута духомъ христіанской любви и совершенно чужда

мірскихъ цѣлей. Изъ исторіи видно, что, по крайней мѣрѣ, до X вѣка нерѣдко были обращенія массами и цѣлыми національностями. Въ это время явились и утвердились многія великія національныя церкви, обратились въ христіанство многія великія націи, напримѣръ, германцы, славяне и др.

Со времени раздѣленія церквей успѣхи христіанской миссіи сдѣлались менѣе замѣтными, хотя недостатка въ вѣропроповѣдникахъ не было. Какъ восточная, такъ и западная церкви продолжали ревновать о распространеніи христіанской вѣры. Но тогда какъ скромная миссія восточной церкви совершалась въ тиши, мало говорила о себѣ и о своихъ успѣхахъ, хотя эти успѣхи были довольно значительны,—шумная пропаганда западнаго христіанства повсюду трубила о своихъ побѣдахъ, дѣйствительность которыхъ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе заподозривается. Нынѣ многіе съ упрекомъ указываютъ востоку на ревность западнаго христіанства къ распространенію своей вѣры и и на огромные будтобы успѣхи западной пропаганды между невѣрными. Дѣйствительно, недостатка въ ревности на западѣ не было. Латиняне и протестанты постоянно высылали своихъ миссіонеровъ во всѣ части свѣта. Эти миссіонеры проникали въ самыя отдаленныя страны, неутомимо проповѣдывали ученіе Христово, пренебрегая всевозможными лишеніями и опасностями. Однако съ тѣхъ поръ не обращено къ христіанству ни одной націи въ цѣломъ ея составѣ, не основано ни одной національной церкви, подобной тѣмъ, какія возникали въ древности вслѣдствіе трудовъ древнихъ миссіонеровъ. Частныя обращенія и иногда довольно значительныя были, но они никогда не были прочны, не производили почти никакого существеннаго улучшенія въ общемъ настроеніи народовъ. Китай, Японія, Индія, Турція издавна служили предметомъ миссіонерскихъ операцій католическихъ и протестантскихъ и однако до сихъ поръ эти страны коснѣютъ въ томъ же невѣріи, въ какомъ нашли ихъ первые миссіонеры. Христіане составляютъ тамъ нѣчто въ родѣ иноземныхъ колоній, состоящихъ болѣе изъ иностранныхъ поселенцевъ, чѣмъ изъ обращенныхъ туземцевъ.

Миссіонерскія отношенія западныхъ христіанъ къ племенамъ извѣстнымъ подъ именемъ *татаръ* (1) представляютъ съ этой стороны одну изъ особенно интересныхъ и поучительныхъ страницъ въ исторіи западной церкви. Явившись въ Азіи и Европѣ въ качествѣ всемірныхъ завоевателей, татары вскорѣ заняли среди народовъ того времени такое положеніе, что вызвали къ себѣ особенное вниманіе со стороны западныхъ христіанъ. Папы, занятые въ то время священною войною съ мухаммеданами, вскорѣ поняли, какую выгоду можно извлечь изъ союза съ татарами, особенно изъ союза религіознаго, основаннаго на ихъ обращеніи въ латинство, для войны съ мухаммеданами и начали употреблять всевозможныя усилія къ ихъ обращенію. Тысячи латинскихъ миссіонеровъ устремились къ татарамъ, ревностно и неутомимо трудились между ними почти съ самаго начала появленія ихъ на сценѣ исторіи. И однако христіанство сдѣлало между татарами самые незначительные успѣхи, несмотря на то, что они были въ то время еще *язычниками* и не имѣли никакой особенной склонности къ мухаммеданству и кромѣ того имѣли даже съ политической точки зрѣнія интересъ быть въ союзѣ съ христіанами за-

(1) Названіе *татаръ* не есть точное родовое названіе какой-нибудь народной группы; оно, какъ прежде употреблялось, такъ и нынѣ употребляется неправильно и произвольно. Въ средніе вѣка это названіе было собирательнымъ именемъ, которое усвоялось многимъ совершенно различнымъ по языку и происхожденію племенамъ, и имѣло значеніе подобное тому, какое древніе соединяли съ названіемъ *скифъ*, *варваръ*. Въ настоящіе время значеніе этого названія менѣе обширно: *татарами* нынѣ называются инородцы *тюркскаго* племени, обитающіе большею частію въ Россіи. Это послѣднее словоупотребленіе еще болѣе произвольно, чѣмъ среднековое. По изслѣдованіямъ ученыхъ, названіе *татаръ* (китайская форма: *татань*) первоначально было спеціальнымъ названіемъ одного изъ монгольскихъ племенъ, обитавшаго въ сѣверо-восточной Азіи и отличавшагося особенною храбростію и свирѣпостію. Со временъ Чингизъ-хана, первое и самое страшное войско котораго принадлежало къ этому племени, названіе *татаръ* стали прилагать вообще ко всѣмъ монголамъ, а потомъ, по китайскому обычаю—называть народъ и страну по имени царствующей династіи, это названіе перенесли и на всѣ покоренные Чингизъ-ханомъ и входившіе въ составъ его имперіи народы. Риттеръ. Землевѣдѣніе Азіи. Русскій переводъ Семенова. стран. 178, 678 и слѣд. Вступительное чтеніе въ курсъ турецко-татарскаго языка. Ильминскаго. Казань. 1862. стран. 12—13.

пада. Здѣсь западно-христіанское миссіонерство явилось и дѣйствовало въ одно время съ мухаммеданской пропагандой и оказалось менѣе успѣшнымъ, чѣмъ эта послѣдняя. Съ обращеніемъ же татаръ къ мухаммеданству дѣло христіанской миссіи между ними сдѣлалось еще болѣе труднымъ и было наконецъ совершенно оставлено. Въ новое время среди татаръ пытались трудиться миссіонеры латинскіе и протестантскіе, снабженные большими матеріальными средствами и хорошо подготовленные, но опять безуспѣшно.... Какая же причина этой безуспѣшности? Безплодность ли почвы, или неискусство миссіонеровъ, или другія какія обстоятельства? Изучить это грустное явленіе очень важно и полезно, особенно, въ виду того обстоятельства, что значительная часть татаръ занимаетъ русскую территорію и съ довольно давняго времени составляетъ предметъ русской православной миссіи.

Приступая къ обозрѣнію дѣятельности западныхъ миссіонеровъ среди татаръ, мы имѣемъ въ виду прежде всего собрать въ одно цѣлое разрозненные и необъединенные еще до сихъ поръ факты и потомъ, сколько возможно, оцѣнить ихъ по достоинству, показать ихъ истинное значеніе. Чтобы достигнуть этой цѣли, мы будемъ излагать исторію западныхъ миссій противъ татаръ въ связи съ общей исторіей западнаго миссіонерства. А такъ какъ каждый частный фактъ всегда заимствуетъ значительную долю своего характера отъ общихъ условій своего существованія, то въ этой исторіи мы и будемъ искать ключа къ истинной оцѣнкѣ дѣятельности западныхъ миссіонеровъ среди татаръ, къ разгадкѣ тайны ея успѣховъ и безуспѣшности. Такимъ образомъ, можетъ быть, хотя отчасти, хотя только съ отрицательной стороны выяснится еще очень неясно сознаваемый нынѣ идеалъ истиннаго противумухаммеданскаго миссіонера.

Вся исторія западнаго миссіонерства послѣ раздѣленія церквей удобно раздѣляется на два довольно большіе періода: періодъ *средневѣковый*—до реформаціи и періодъ *новый*—съ реформаціи до нашихъ дней. Западное миссіонерство обоихъ этихъ періодовъ отличается одно отъ другаго, хотя и несущественно, главнымъ образомъ только по характеру своихъ внѣшнихъ проявленій и по силѣ напряженія, но тѣмъ не менѣе довольно рѣзко. Средневѣковыя западныя

миссіи не были строго организованы; новыя же были организованы съ высшей степени стройно и строго. Средневѣковыя миссіи характеризуются военнымъ насиліемъ и дипломатическими интригами, новыя же—іезуитствомъ. Эти и подобныя черты западнаго миссіонерства вообще необходимо должны были отразиться въ частности и на миссіонерствѣ противутатарскомъ. Поэтому западныя миссіи противъ татаръ мы въ своемъ изложеніи раздѣлимъ на два отдѣла: на миссіи *средневѣковыя* и миссіи *новыя* и будемъ разсматривать ихъ въ связи съ общимъ состояніемъ миссіонерскихъ методовъ и средствъ на западѣ въ данную эпоху.

При составленіи настоящаго историческаго очерка, мы старались по возможности основываться на первичныхъ источникахъ, на различныхъ современныхъ описываемымъ событіямъ документахъ и историческихъ извѣстіяхъ.

Для средневѣковаго отдѣла такими источниками служили для насъ:

1) Переписка папъ и европейскихъ государей съ татарскими ханами. Эта переписка помѣщена частію въ сочиненіи Одорика Райнальда, продолжателя Баронія: Annales ecclesiactici (изд. 1738—1750. Lucae), частію въ сочиненіи Ваддинга: Annales Minorum (изд. 1642—1648. Lugduni. I—VII). Въ этихъ сочиненіяхъ письма папъ, государей и хановъ приводятся въ различныхъ мѣстахъ при разсказѣ о сношеніяхъ упомянутыхъ лицъ между собою. Изъ сочиненій Райнальда и Ваддинга эта переписка была выбрана Мозгеймомъ и издана имъ въ приложеніи къ его сочиненію: Historia Tartarorum ecclesiastica (1741. Helmst). Здѣсь напечатаны въ хронологическомъ порядкѣ, за исключеніемъ весьма немногихъ, почти всѣ письма папъ, европейскихъ государей, татарскихъ хановъ и другихъ лицъ, относящіяся къ исторіи взаимныхъ отношеній татаръ и христіанъ въ средніе вѣка. Этимъ изданіемъ Мозгейма мы по преимуществу и пользовались, по мѣстамъ дополняя его другими письмами опущенными у Мозгейма, но помѣщенными у Райнальда или Ваддинга.

2) Разныя записки миссіонеровъ и путешественниковъ, бывшихъ въ то время у татаръ, какъ то: Плано-Карпини, Асцелина, Рубруквиса, Марко-Поло и другихъ. Подлинный текстъ этихъ путешествій былъ изданъ Бержерономъ и его изданіе до сихъ поръ считается лучшимъ, но мы не имѣли

его подъ руками и пользовались большею частію русскими переводами и изложеніями, именно: Путешествіями Плано-Карпини и Асцелина мы пользовались по переводу Языкова (Путеш. къ татарамъ 1825 г. съ подлиннымъ текстомъ), Путешествіемъ Марко-Поло по переводу въ Чтеніяхъ общества исторіи и древностей 1862 и 1863 г. Путешествіемъ Рубрукиса мы пользовались по довольно подробному и обстоятельному изложенію его въ статьѣ: „Средневѣковые путешественники, посѣщавшіе Россію“ (переводъ Шемякина изъ книги: Länder und Volkerkunde in Biographien v. Külb, въ Чтеніяхъ общества исторіи и древностей 1864) и по выдержкамъ изъ него у разныхъ церковныхъ историковъ, по преимуществу у Флери.

Для новаго періода и именно для исторіи латинской миссіи въ Крыму источниками служили нѣсколько миссіонерскихъ писемъ, помѣщенныхъ въ изданіи Aimè-Martin'a: Lettres edifiantes et curieuses (Paris. 1838—43. I—IV); для исторіи протестантскихъ миссій—миссіонерскія письма, помѣщенныя въ періодическомъ миссіонерскомъ изданіи 1804—1807 г. „Nachrichten von der Ausbreitung des Reiches Jesu (t. I—V); извѣстія полнаго собранія законовъ и другія.

Кромѣ указанныхъ источниковъ немаловажными пособіями для насъ служили разныя историческія сочиненія общаго и частнаго содержанія, напр.: Blumhardt, Versuch einer allgemeinen Missionsgeschichte (t. I—III. Basel. 1828—37); Henrion, Histoire general des missions catholiques (t. I—II. Paris. 1848); *Мишо*, Исторія крестовыхъ походовъ (рус. пер.); Fleury, Histoire ecclesiastique; Schröck, Christliche Kirchengeschichte, и многія другія, указанныя ниже.

I.

СРЕДНЕВѢКОВЫЯ ЗАПАДНЫЯ МИССІИ ПРОТИВЪ ТАТАРЪ.

Общій характеръ миссіонерства на западѣ въ средніе вѣка.

Въ то время, когда татары пришли въ соприкосновеніе съ западною Европою и сдѣлались предметомъ западнаго миссіонерства, это послѣднее сложилось уже въ опредѣленный типъ и имѣло опредѣленный образъ, въ которомъ вполнѣ отражались основныя тенденціи западной церкви. Стремленіе къ преобладанію и ко всемірному господству сдѣлалось характеристическою чертою дѣятельности римскихъ епископовъ уже съ VII и VIII вв. Поэтому съ этого же времени и римское миссіонерство сдѣлалось орудіемъ для распространенія единственно почти папской власти. Уже съ VII в. миссіонеры не-римскіе не пользовались въ Римѣ никакимъ уваженіемъ; ихъ трудамъ здѣсь не придавали никакого значенія. Съ римской точки зрѣнія всѣ эти миссіонеры, въ значительной степени распространившіе Евангеліе въ сѣверной и средней Европѣ, жестоко ошибались, проповѣдуя *вселенское* христіанство, а не исключительно *римское*. Эту ошибку Римъ считалъ столь важною, что обращенныхъ этими ирландскими и шотландскими миссіонерами называлъ не иначе, какъ *язычниками* и посылалъ къ нимъ своихъ миссіонеровъ, монаховъ бенедиктинскаго ордена, съ полномочіемъ обращать этихъ язычниковъ къ ученію римской церкви. Поэтому хотя римскія миссіи VII, VIII и слѣдующихъ вѣковъ и назывались миссіями для обращенія въ христіанство язычниковъ, но не язычники были предметомъ ихъ заботъ, а борьба съ мѣстнымъ клиромъ и вытѣсненіе мѣстныхъ

обычаевъ; язычники же были у нихъ на послѣднемъ планѣ; обращеніемъ ихъ они не занимались почти вовсе (1). Бонифацій, прославленный апостолъ германцевъ, былъ миссіонеръ именно такого рода. Онъ „всячески старался обходить страны заселенныя язычниками и усиливался дѣйствовать въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ было уже насаждено христіанство и гдѣ оно значительно укрѣпилось“... Объ обращеніи же язычниковъ онъ говорилъ, „что ничего не можетъ въ этомъ отношеніи сдѣлать безъ помощи короля франковъ, что онъ самъ не можетъ запретить идолослуженія“ (2). Такимъ образомъ западное средневѣковое миссіонерство, стремясь почти изключительно только къ распространенію власти папы и римскихъ обычаевъ, кромѣ того лучшимъ средствомъ для достиженія своихъ цѣлей считало грубое насиліе и не иначе думало ихъ достигнуть, какъ при помощи военной королевской власти. Вслѣдствіе этого средневѣковая западная миссія какъ противъ язычниковъ, такъ и противъ мухаммеданъ выразилась главнымъ образомъ въ формѣ военнаго насилія и совершенно почти утратила христіанскій характеръ. Латинскіе миссіонеры отнюдь не гнушались насильственными мѣрами и мечъ замѣнялъ у нихъ любвеобильное евангельское слово, а проповѣдь евангельская уступала мѣсто проповѣди о папѣ. Религіозная война, предпринятая съ цѣлію распространенія христіанства и папской власти, была на западѣ самымъ обыкновеннымъ явленіемъ. Обратить въ христіанство въ то время значило *завоевать, олатинить* и даже совершенно уничтожить національность языческаго и слѣдовательно непріязненнаго народа. Язычникъ и еретикъ не имѣли права жить: они должны были или принять латинство со всѣми его обрядами и подчиниться папѣ, или умереть. Войны Карла великаго съ саксами имѣли именно такой характеръ: онѣ были ведены не съ цѣлію только усмирить и поработить безпокойныхъ язычниковъ, но и обратить ихъ въ христіанство. Карлъ заключалъ мирные договоры съ своими врагами не иначе, какъ подъ условіемъ принятія христіанства. Когда саксы наконецъ были принуждены покориться Карлу, то вмѣстѣ съ подданствомъ они должны были принять хри-

(1) Христ. чтен. 1870 г. янв. стр. 88.
(2) Тамже, стр. 93. 95.

стіанство и подъ страхомъ смертной казни исполнять всѣ христіанскіе обязанности и обряды (1).

Правда сами же современники могли видѣть ненадежность этого метода распространенія и утвержденія христіанства, но это не приводило ихъ къ отрицанію его, а только къ сознанію необходимости усилить насильственную пропаганду пропагандою проповѣди и наставленія. Знаменитый Алкуинъ въ одномъ изъ своихъ писемъ говоритъ о саксахъ, что ихъ „обращеніе, повидимому, и до сихъ поръ не удостоилось благодати и потому многіе изъ нихъ остаются погрязшими вмѣстѣ съ діаволомъ въ мерзостяхъ отвратительныхъ обычаевъ“ (2). Такая малоуспѣшность насильственнаго метода обращенія въ христіанство должна была, повидимому, привести Алкуина къ сознанію его негодности, однакожъ на дѣлѣ видимъ иное. Этотъ ученѣйшій мужъ своего времени не только не порицаетъ Карла за его насильственныя мѣры въ обращеніи саксовъ, но напротивъ не знаетъ, какъ его восхвалить. Плохіе результаты этихъ мѣръ побуждаютъ его только посовѣтовать Карлу призвать на помощь пастырское наставленіе, на которое, какъ видно, до сихъ поръ онъ не обращалъ надлежащаго вниманія. „Теперь,— говоритъ Алкуинъ,—ваше премудрое и богоугодное благочестіе должно позаботиться о пріисканіи для новаго народа проповѣдниковъ благочестивыхъ, свѣдущихъ въ наукѣ св. вѣры и проникнутыхъ евангельскими правилами: пусть они подражаютъ въ проповѣди слова Божія св. апостоламъ“ (3). Такимъ образомъ, по средневѣковому метсду латинскаго миссіонерства, язычниковъ сначала принуждали оружіемъ согласиться принять христіанство, а потомъ уже наставляли въ истинахъ вѣры. Убѣжденіе въ ложности язычества и истинности и превосходствѣ христіанства здѣсь не имѣло никакого мѣста. Язычникъ дѣлался христіаниномъ, не имѣя о христіанствѣ никакого понятія и, принявъ новое названіе, оставался такимъ же язычникомъ. Латинская церковь такимъ образомъ насильно захватывала и насильно удержива-

---

(1) Стасюлевичъ. Истор. средн. вѣк. т. II. стр. 73: Подербонскіе капитуляріи §§ 1, 2, 3, 4, 5, 7.

(2) Стасюлевичъ. Истор. средн. вѣк. т. II. стр. 74.

(3) Ibid. стр. 75.

ла въ своихъ нѣдрахъ полныхъ язычниковъ. Послѣдующее наставленіе конечно исправляло до нѣкоторой степени зло, но не уничтожало его совершенно.—Этотъ насильственный способъ религіозной пропаганды, столь блистательно приложенный къ дѣлу Карломъ великимъ, былъ еще блистательнѣе, хотя далеко не такъ успѣшно, приводимъ въ дѣйствіе въ XII и въ послѣдующіе вѣка для обращенія мухаммеданъ. Западная противумухаммеданская миссія выразилась главнымъ образомъ въ формѣ военнаго насилія, въ формѣ религіозныхъ крестоносныхъ войнъ. Эти войны имѣли тотъ же самый характеръ, какъ и войны Карла великаго противъ саксонцевъ и аваровъ. Недаромъ предъ началомъ крестовыхъ походовъ многіе изъ западныхъ христіанъ видѣли тѣнь Карла великаго, убѣждавшую сражаться съ невѣрными (1).

Что крестоносцы имѣли цѣлію не только ослабить политическое могущество мухаммеданъ и завоевать св. землю, но и обратить ихъ въ христіанскую вѣру,—это видно какъ изъ исторіи самыхъ крестовыхъ походовъ, такъ и изъ многихъ современныхъ имъ обстоятельствъ, доказывающихъ, что для западныхъ христіанъ того времени обратить какой-либо народъ къ христіанству значило покорить его и олатинить и вообще принудить силою къ принятію западныхъ обычаевъ. На эту цѣль указывали самые вожди крестоносцевъ. Такъ Людовикъ IX во время шестаго крестоваго похода, высадившись на берегъ Египта, предъ началомъ военныхъ дѣйствій послалъ египетскому султану Недженъ-ед-дину письмо, въ которомъ между прочимъ говорилось: „вы имѣете одно средство отвратить бурю, угрожающую вамъ: примите къ себѣ священниковъ, которые наставятъ васъ въ религіи христіанской; обратитесь къ ней и почтите крестъ: иначе я буду преслѣдовать васъ повсюду, и Богъ рѣшитъ, кто изъ насъ, вы или я, останется владѣтелемъ Египта“ (2). Это письмо, естественно, не имѣло другаго результата, кромѣ высокомѣрнаго отвѣта, а война, послѣ того послѣдовавшая, кончилась для Людовика и крестоносцевъ самымъ несчастнымъ образомъ. Но тѣмъ не менѣе французскій король

(1) Мишо. Исторія крестов. поход. въ русск. перев. т. I. стр. 319.

(2) Макризи. Путь къ познанію правленія царей. Стасюлевичъ т. III. стр. 739.

продолжалъ и послѣ того, до самой своей смерти, ревновать объ обращеніи *невѣрныхъ*, предпринимая противъ нихъ новые походы, а относительно Туниса думалъ, что „если столь многочисленное и знаменитое войско (какое онъ снарядилъ) вдругъ явится предъ Тунисомъ, то едвали владѣтель его можетъ въ другой разъ представить своимъ сарацинамъ такой удобный предлогъ для крещенія, которое спасетъ отъ смерти какъ его самого, такъ и всѣхъ, кто пожелаетъ обратиться въ христіанство“ (1). Таковъ былъ взглядъ на цѣль крестовыхъ походовъ одного изъ доблестнѣйшихъ вождей крестоноснаго воинства. Людовикъ IX смотрѣлъ на нихъ какъ на религіозную миссію, какъ на миссіонерскіе походы въ видахъ обращенія мухаммеданъ къ христіанству. Этотъ взглядъ принадлежалъ впрочемъ не ему одному; его раздѣляли въ то время на западѣ всѣ, начиная съ папы и до послѣдняго виллана, и это было причиною того, что всякій разъ, какъ нужно было направить на путь истинный еретиковъ, или обратить къ христіанству язычниковъ, тотчасъ предпринимали крестовый походъ. Средневѣковая исторія представляетъ въ подтвержденіе этого немало фактовъ и притомъ очень крупныхъ. Такъ, когда явилась ересь альбигойцевъ и когда увѣщанія папскихъ легатовъ остались безплодными, то папа Иннокентій III-й объявилъ противъ нихъ крестовый походъ, слѣдствіемъ котораго была продолжительная война, страшное опустошеніе прекраснѣйшей страны, а главное — истребленіе ереси и возвращеніе еретиковъ въ нѣдра католической церкви (1209—1228). Спустя немного послѣ истребленія альбигойцевъ, папа Григорій IX въ 1232 г., по просьбѣ бременскаго архіепископа, пригласилъ епископовъ любекскаго, минденскаго и ратцебургскаго проповѣдывать крестовый походъ противъ штединговъ, небольшаго фризскаго племени, жившаго на берегахъ нѣмецкаго моря и обвиненнаго въ ереси. Этотъ походъ состоялся и еретики въ 1234 г. почти всѣ были истреблены (2). Около этого же времени началась крестовая война западныхъ рыцарей противъ сѣверныхъ язычниковъ. Въ это время утвердились на сѣверѣ Европы съ цѣлію постоянной борьбы съ язычъ-

(1) Стасюлевичъ. Ист. средн. вѣк. т. II. стр. 749, 750.
(2) Шлоссеръ. Всемірн. истор. т. 7. стр. 368—370.

никами и насажденія между ними христіанства ордена меченосцевъ и тевтонскій. Пруссы, литва, жмудь и другіе язычники, обитавшіе въ этихъ странахъ, въ продолженіе не одного столѣтія подвергались всѣмъ ужасамъ войны. Будучи не въ силахъ отстоять свои отеческія вѣрованія противъ напора стройно организованной силы рыцарей, ряды которыхъ постоянно пополнялись новыми пришельцами, стекавшимися со всѣхъ сторонъ пролить кровь свою въ священной борьбѣ, противъ рыцарей, на сторонѣ которыхъ были и самая строгая дисциплина, и военное исскуство, и религіозное одушевленіе, язычники частію погибли въ неровной борьбѣ, частію приняли христіанство и подверглись самому жестокому рабству.—При такомъ способѣ обращенія въ христіанство нельзя было и ожидать иного обращенія, кромѣ лицемѣрнаго. О Миндовгѣ литовскомъ лѣтописецъ говоритъ: „крещеніе его было льстиво, потому что втайнѣ онъ не переставалъ приносить жертвы своимъ прежнимъ богамъ, сожигалъ мертвецовъ“ и проч. Такихъ льстивыхъ обращеній было много, и они не были, конечно, прочны. Новообращенные даже долго спустя послѣ своего обращенія оставались такими же язычниками, какими были и прежде. Отсутствіе духовнаго наставленія, жестокости и жадность рыцарей поддерживали этотъ безобразный порядокъ вещей (1). Всѣ эти факты показываютъ, что методъ насильственнаго обращенія въ средніе вѣка, несмотря на свою несообраз-

(1) Очень ярко обрисовываетъ характеръ орденскаго миссіонерства посланіе жмудиновъ, разославшихъ его въ 1399 г. по всѣмъ дворамъ Европы. «Выслушайте насъ, угнетенныхъ, измученныхъ,—говорятъ составители посланія,—выслушайте насъ, князья духовные и свѣтскіе! Орденъ (тевтонскій) не ищетъ душъ нашихъ для Бога; онъ ищетъ земель нашихъ для себя; онъ насъ довелъ до того, что мы или должны ходить по міру, или разбойничать, чтобы было чѣмъ жить. Какъ они послѣ того смѣютъ называть себя братьями, какъ смѣютъ крестить? кто хочетъ другихъ умывать—долженъ быть самъ чистъ. Правда, что пруссы покрещены; но они также ничего не смыслятъ въ вѣрѣ, какъ и прежде: когда войдутъ съ рыцарями въ чужую землю, то поступаютъ хуже турковъ, и чѣмъ больше свирѣпствуютъ, тѣмъ больше похвалы получаютъ отъ ордена. Всѣ плоды земли нашей и ульи пчелиные рыцари у насъ забрали: не даютъ намъ ни звѣря бить, ни рыбы ловить, ни торговать съ сосѣдями; что годъ увозили дѣтей нашихъ къ себѣ въ заложники; старшинъ нашихъ завезли въ Пруссію, другихъ со всѣмъ родомъ огнемъ сожгли, сестеръ и дочерей силой увлек-

ность съ духомъ Евангелія, былъ господствующимъ и что крестовые походы были его внѣшнимъ выраженіемъ. Мы увидимъ далѣе, что насиліе было главною характеристическою чертою латинскаго миссіонерства не только въ XIII вѣкѣ, но и во всѣ почти слѣдующіе вѣка до послѣдняго времени.

Но методъ грубаго военнаго насилія невсегда могъ быть прилагаемъ къ дѣлу обращенія язычниковъ и мухаммеданъ даже въ средніе вѣка, когда папы могли свободно располагать для своихъ цѣлей властію западныхъ государей и оружіемъ западныхъ христіанъ. Изъ исторіи крестовыхъ походовъ извѣстно, что христіане, возбужденные папами, часто, несмотря на всѣ свои усилія, не могли успѣшно бороться съ мухаммеданами и терпѣли страшныя пораженія. Всѣ пріобрѣтенія, сдѣланныя ими на востокѣ во время перваго горячаго натиска, были мало помалу утрачены и всѣ попытки удержать оставшееся и возвратить потерянное были совершенно напрасны и кончились совершеннымъ уничтоженіемъ господства западныхъ христіанъ на востокѣ. Видя военное превосходство мухаммеданъ предъ христіанами, ихъ могущество, храбрость и искусство, папы часто совершенно отчаявались въ успѣхахъ своего воинственнаго миссіонерства и принуждаемы были прибѣгать для обращенія невѣрныхъ къ другому методу, который они и употребляли во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда употребленіе перваго, очевидно, было невозможно или крайне неудобно. Этотъ методъ, правда, въ сущности былъ тотъ же, что и первый, но отличался отъ него внѣшнею благовидностію. По формѣ онъ былъ увѣщательный и состоялъ въ томъ, что папы посылали съ увѣщательными письмами своихъ легатовъ къ государямъ тѣхъ народовъ, которыхъ хотѣли обратить въ христіанство, но въ содержаніи этихъ посланій и въ образѣ дѣйствій легатовъ проглядывали тѣже властолюбивыя тенденціи папскаго престола и тѣже старанія насильственно вынудить принятіе латинства, которыя проявились и въ кре-

---

ли,—а еще крестъ святый на платьѣ носятъ! Сжальтесь надъ нами! Мы просимъ крещенія, но вспомните, что мы люди же, сотворенные по образу и подобію Божію, а не звѣри какіе. Отъ всей души хотимъ быть христіанами, но хотимъ креститься водою, а не кровію». (Крестоносцы и Литва. Соловьева. Отеч. зап. 1852 г. іюль. стр. 60—61)

стовыхъ войнахъ, и такимъ образомъ, по сущности, это былъ методъ, такъ сказать, *насильственно-дипломатическій*. Актъ принятія христіанства здѣсь разсматривался не со стороны внутренней необходимости его для полученія вѣчнаго спасенія, а со стороны чисто внѣшней выгоды и принудительной неизбѣжности. Этотъ-то методъ изключительно и употреблялся папами по отношенію къ татарамъ, которые жили слишкомъ далеко отъ Рима и были слишкомъ сильны, чтобы сдѣлаться жертвою религіозно-воинственнаго пыла папскаго престола и западныхъ христіанъ. Но методъ этотъ употреблялся уже иногда и относительно турковъ, въ началѣ XIII вѣка и даже ранѣе, хотя, какъ и слѣдовало ожидать, вслѣдствіе своей несообразности съ духомъ Евангелія, всегда безуспѣшно. Вопреки Евангелію, папы въ своихъ посланіяхъ при всякомъ удобномъ случаѣ старались выставить на видъ свое могущество и высокое достоинство. Будучи не въ состояніи или не считая нужнымъ опровергать заблужденія мухаммеданъ и примѣнительно къ ихъ убѣжденіямъ доказывать истину христіанской вѣры, они трактовали о своемъ приматствѣ, о своихъ правахъ на господство надъ всѣми народами, грозили своимъ гнѣвомъ за упорство и обѣщали свое покровительство за повиновеніе. Эти угрозы и это высокомѣріе, конечно, встрѣчались мухаммеданами съ презрѣніемъ и насмѣшкою, и дѣло распространенія христіанства терпѣло отъ этого существенный вредъ. Такъ въ 1248 году папа Иннокентій IV, питавшій надежду на союзъ съ татарами, послалъ къ египетскому султану Меликъ-Салиху нѣсколько францисканцевъ съ письмомъ и съ порученіемъ склонить его къ принятію христіанской вѣры. Въ письмѣ папа убѣждалъ султана сдѣлаться христіаниномъ и просилъ его пропустить монаховъ къ татарамъ. Идти къ татарамъ чрезъ Египетъ было несовсѣмъ по пути да и излишне, потому что въ тоже самое время посланы были уже къ нимъ два другія посольства, одно подъ начальствомъ Плано-Карпини, другое подъ начальствомъ Асцелина. Очевидно, этою послѣднею просьбою папа хотѣлъ намекнуть султану на свои отношенія къ татарамъ, бывшимъ въ то время грозою государствъ Азіи и Египта, и такимъ образомъ придать болѣе вѣса увѣщаніямъ своего письма и голосу своихъ пословъ. Но отвѣтъ султана показалъ, что и эта угроза не подѣйствовала. Въ этомъ отвѣтѣ

относительно пропуска папскихъ пословъ къ татарамъ говорилось отъ лица султана, что это неудобно и что онъ не совѣтуетъ имъ предпринимать такое путешествіе, потому что дикость и жестокость татаръ такъ велики, что самъ антихристъ пролилъ бы слезы, если-бы увидѣлъ хотя только часть тѣхъ золъ, какія они причинили; что впрочемъ самъ султанъ нисколько ихъ не боится и далъ уже почувствовать имъ жаръ воспламененнаго ими огня; что въ этомъ же году татары сами посылали къ нему посланниковъ просить мира, но онъ не позволилъ имъ даже подойти къ своимъ дверямъ и поцѣловать прахъ своихъ ногъ (1). Очевидно что папская метода увѣщаній была далеко недостаточна: эти увѣщанія должны были основываться на многостороннемъ изученіи мухаммеданской религіи, а не на угрозахъ и политическихъ интригахъ. Они должны были дѣйствовать на разумъ, на нравственное и религіозное чувства мухаммеданъ, а не на ихъ житейскую и политическую разсчётливость. Запугать воинственныхъ турокъ было трудно, но подѣйствовать на ихъ религіозныя убѣжденія путемъ кроткаго и умнаго увѣщанія, безъ сомнѣнія, было возможно. Но этой возможности папы, казалось, вовсе и не подозрѣвали. Они, правда, не всегда убѣждали угрозами; иногда они, старались дѣйствовать на честолюбіе (2), иногда льстили обѣ-

(1) Odor. Raynald an. 1247 № 57, 58.

(2) Чрезвычайно замѣчательно въ этомъ отношеніи письмо Пія II къ Магомету II, писанное имъ во время приготовленій къ крестовому походу противъ турокъ въ исходѣ средневѣковаго періода, около 1460 года. Вотъ нѣкоторые отрывки изъ этого письма: «если ты хочешь распространить свою власть надъ христіанами и сдѣлать свое имя еще болѣе славнымъ, то для этого не нужно ни золота, ни оружія, ни войска, ни кораблей. Самая малая вещь изъ всѣхъ, какія существуютъ, можетъ сдѣлать тебя величайшимъ, могущественнѣйшимъ и славнѣйшимъ. Ты спросишь, что это такое? это не трудно найти, не нужно далеко ходить, чтобы искать этого, это есть вездѣ,—это ничто иное, какъ маленькая капля воды, посредствомъ которой ты крестишься, обратишься въ христіанство и увѣруешь въ Евангеліе. Если ты это сдѣлаешь, то не будетъ на землѣ государя, который превзошелъ бы тебя славою и могъ сравняться съ тобою могуществомъ. Мы тебя провозгласимъ императоромъ грековъ и востока и тогда-то, чѣмъ ты завладѣлъ силою и удерживаешь не по праву,—будетъ твоимъ законнымъ владѣніемъ. Всѣ христіане будутъ тебя чтить и сдѣлаютъ тебя судьею своихъ споровъ. Многіе добровольно тебѣ подчинятся, явятся предъ твоимъ

щаніями, но тѣмъ не менѣе угроза была самымъ главнымъ доводомъ, она скрывалась и за обѣщаніями и за дружественными и льстивыми благожеланіями. Вездѣ у нихъ сквозило желаніе вынудить признаніе своего главенства и нигдѣ не видно было разумной попытки убѣдить въ истинѣ и превосходствѣ христіанства. Это было тоже насиліе, только въ болѣе мягкой формѣ, которой іезуиты впослѣдствіи дали видъ еще болѣе безукоризненный.

Если методъ грубаго военно-насильственнаго обращенія невѣрныхъ былъ приводимъ папами въ дѣйствіе посредствомъ крестоносцевъ-рыцарей и простыхъ вооруженныхъ соладатъ, то методъ дипломатическаго принужденія они прилагали къ дѣлу чрезъ посредство монаховъ, число которыхъ въ началѣ XIII в. увеличилось основаніемъ двухъ новыхъ орденовъ, францискапскаго и доминиканскаго. Монахи этихъ орденовъ, основанныхъ почти главнымъ образомъ съ миссіонерскими цѣлями, сдѣлались главными двигателями латинскаго миссіонерства, пока въ XVI в. іезуиты не пріобрѣли въ этомъ дѣлѣ пальмы первенства. Правда и до появленія этихъ орденовъ западные монахи бенедиктинскаго ордена не пренебрегали миссіонерскимъ дѣломъ: практическое направленіе

судилищемъ и будутъ платить тебѣ дань. И римская церковь не будетъ твоею противницею, если ты обратишься на путь истинный. Первый престолъ будетъ содержать тебя въ такой же любви, какъ и прочихъ государей и даже тѣмъ болѣе, чѣмъ возвышеннѣе будетъ твое положеніе. Подъ этимъ условіемъ ты можешь легко безъ борьбы и кровопролитія наслѣдовать многія царства.... Мы не стали бы подавать помощь противъ тебя, но напротивъ мы прибѣгали бы къ твоей помощи противъ тѣхъ, которые иногда похищаютъ права римской церкви, поднимаютъ рога твоей матери. Подобно своимъ предшественникамъ Стефану, Адріану, Льву, которые призывали Пипина и Карла великаго противъ Айстульфа и Дезидерія, царей лонгобардскихъ и, освобожденные отъ руки тирановъ, перенесли имперію отъ грековъ къ своимъ освободителямъ: такъ и мы въ затруднительныхъ обстоятельствахъ церкви прибѣгали бы къ твоему покровительству и подобнымъ же образомъ платили бы за благодѣяніе. О какая была-бы тогда полнота мира, каковъ былъ бы восторгъ народа христіанскаго, какая радость была бы на всей землѣ, возвратились-бы времена Августа, возобновились-бы тѣ времена, которыя поэты называютъ золотымъ вѣкомъ: тигръ жилъ-бы съ агнцемъ, телецъ со львомъ и пр.» Mahumetis Saracenorum principis vita ac doctrina Pars III. pag 62—63. Epistola Pii papae ad. Morbisano Turcorum principem pag. 62—98).

западнаго человѣчества вообще, христіанства и монашества въ частности—было причиною того, что миссіонерство было всегда однимъ изъ главнѣйшихъ и почетнѣйшихъ монашескихъ занятій. Но предъ началомъ и во время самыхъ крестовыхъ походовъ, во время небольшой темноты и варварства западное миссіонерство приняло такой характеръ, который не могъ благопріятствовать развитію истинно-евангельскаго миссіонерскаго метода, которымъ пользовались апостолы и древне христіанскіе проповѣдники. Францисканцы и доминиканцы явились до нѣкоторой степени возстановителями древняго метода миссіонерства, метода проповѣди и устнаго собесѣдованія. Ихъ появленіе было нѣкотораго рода протестомъ противъ грубаго насильственнаго метода обращенія. Но такъ было только сначала, пока между ними жива была память ихъ учителей и пока они не вошли вполнѣ въ папскіе планы и не усвоили себѣ папскихъ тендецій. Вскорѣ этотъ методъ нашелъ въ нихъ самыхъ ревностныхъ поборниковъ: съ ними вмѣстѣ явилась инквизиція и сдѣлалась въ ихъ рукахъ страшнымъ орудіемъ противъ всего противнаго латинской ортодоксіи. Какъ бы то ни было, они со словомъ евангелія и папскими посланіями проникали всюду, куда ихъ не посылали, и обязанность проповѣдывать язычникамъ и мухаммеданамъ считалась ими самою почетною обязанностію. Основатель ордена миноритовъ Франциск ассискій былъ однимъ изъ ревностнѣйшихъ миссіонеровъ и всячески старался сдѣлать такими же и своихъ послѣдователей. Съ самыхъ юныхъ лѣтъ оставивъ домъ родительскій, онъ посвятилъ себя подвижнической жизни въ нищетѣ и проходилъ города, призывая людей къ покаянію. Молва о крестовомъ походѣ и надежда сдѣлать значительныя обращенія среди невѣрныхъ привлекли его въ Египетъ. Недовольный крестоносцами и побуждаемый пламенемъ вѣры, онъ вознамѣрился доставить ей торжество своимъ краснорѣчіемъ и единою силою евангелія: онъ подошелъ къ становищу враговъ и отдался въ плѣнъ сарацинамъ. Приведенный къ султану, онъ началъ смѣло убѣждать его принять крещеніе и въ доказательство истинности христіанской вѣры предлагалъ даже броситься въ горячій костеръ. Изумленный султанъ обошелся съ нимъ ласково и вмѣсто того, чтобы предать его смерти, какъ совѣтовали ученые, отпра-

вилъ назадъ въ лагерь христіанъ“ (1). Возвратившись въ Европу, онъ основалъ орденъ францисканцевъ или миноритовъ, которые, подражая своему учителю, поставляли дѣло миссіонерства на первомъ планѣ. Вскорѣ между ними явились мученики и исповѣдники. Такъ въ 1220 г. 5 францисканцевъ потерпѣли мученическую смерть въ Мороко и радость Франциска была безмѣрна. Доминиканцы, имѣвшіе первоначально главною цѣлію посредствомъ проповѣдей утверждать христіанство среди христіанскихъ народовъ, также простерли свою дѣятельность и на мухаммеданъ. Вскорѣ послѣ основанія своего ордена Доминикъ также послалъ своихъ послѣдователей миссіонерствовать въ Африку, гдѣ они трудились вмѣстѣ съ францисканами (2). Папы охотно поддерживали миссіонерскую ревность этихъ орденовъ, давали имъ многія привиллегіи и при всякомъ удобномъ случаѣ пользовались ихъ услугами для своихъ миссіонерскихъ и властолюбивыхъ цѣлей. Свои посланія къ мухаммеданскимъ и языческимъ государямъ они посылали съ монахами, которые своими увѣщаніями должны были подкрѣплять и усиливать папскія угрозы и убѣжденія. Въ 1252 г. Иннокентій IV составилъ изъ монаховъ этихъ двухъ орденовъ нѣчто въ родѣ миссіонерской корпораціи, давъ ей названіе „общество братьевъ путешественниковъ ради Іисуса Христа“. Это было первое миссіонерское общество, первая попытка дать миссіонерскому дѣлу видъ систематической и организованной пропаганды. Члены этой корпораціи избирались изъ двухъ орденовъ доминиканскаго и францисканскаго и всегда были довольно многочисленны для того, чтобы папа постоянно могъ имѣть подъ руками людей, готовыхъ идти съ папскимъ послапіемъ и евангельскою проповѣдію во всѣ страны міра. Главная обязанность этихъ пилигримовъ-миссіонеровъ, среди которыхъ были не одни простые монахи, но и епископы и архіепископы, имѣвшіе отъ папы огромныя полномочія, состояла въ томъ, чтобы путешествовать по языческимъ и мухаммеданскимъ землямъ и проповѣдывать латинскую вѣру. Изъ дипломовъ, данныхъ этому обществу разными папами видно, что члены его очень ревностно за-

(1) Мшо. Истор. крестов. поход. т. III. стр. 471—474.
(2) Henrion. Histoir. gener. des Miss. Cath. I. p. 9.

нимались исполненіемъ *папскихъ порученій* (1). Такимъ образомъ не было недостатка въ людяхъ, готовыхъ вести латинскую пропаганду гдѣ бы то ни было. Съ этой стороны миссіонерскія средства западной церкви были могущественны. Но съ другой стороны эти люди способны и готовы были вести только *латинскую* пропаганду, и въ этомъ заключалась слабая сторона латинскаго средневѣковаго миссіонерства. Убѣжденіе въ особенной годности насильственнаго метода обращенія въ христіанство язычниковъ и мухаммеданъ было такъ распространено и такъ безспорно въ то время, что никто почти не заботился объ изобрѣтеніи и усиленіи истинно-миссіонерскихъ и надежнѣйшихъ средствъ для успѣшнѣйшаго веденія дѣла обращенія невѣрныхъ. Отправляясь проповѣдывать мухаммеданамъ христіанство, латинскіе миссіонеры не имѣли часто даже самыхъ необходимыхъ знаній, которыя могли бы обезпечить успѣхъ ихъ проповѣди, ни знанія самаго мухаммеданства, которое имъ нужно было опровергать, ни даже языка, который долженъ былъ сдѣлать понятною для мухаммеданъ ихъ проповѣдь. Такая недостаточность подготовки тогдашнихъ миссіонеровъ бросалась въ глаза даже самимъ мухаммеданамъ. Въ 1247 г. каирскій султанъ писалъ папѣ Иннокентію IV въ отвѣтъ на извѣстное уже намъ письмо послѣдняго: „мы хотѣли совѣщаться съ братьями проповѣдниками, которыхъ вы послали, но они совершенно не заботились о томъ, чтобы диспутировать о вашей и нашей религіи въ присутствіи нашихъ ученыхъ. Очевидно, что, препятствіемъ было незнаніе ими арабскаго языка и скромность жизни по правиламъ монашескаго ордена. Они не умѣютъ диспутировать иначе, какъ только полатини, или пофранцузски“ (2). Не имѣя такимъ образомъ средствъ сдѣлать свою проповѣдь понятною и удобною для принятія, папскіе послы принуждены были совершенно отказаться отъ исполненія своей главной миссіонерской обязанности.

Въ самомъ дѣлѣ, въ то время на западѣ, несмотря на близкія отношенія латинянъ къ востоку, не было ни школъ, въ которыхъ можно бы было изучить восточные и

---

(1) Henr. I. pag. 34.
(2) Raynald. an. 1247, № 58.

особенно мухаммеданскіе языки, ни книгъ, изъ которыхъ можно бы было почерпнуть свѣдѣнія о сущности и современномъ состояніи мухаммеданства. Повидимому, время крестовыхъ походовъ должно было много благопріятствовать тому, чтобы знаніе восточныхъ языковъ процвѣтало въ Европѣ. Частыя путешествія къ святымъ мѣстамъ, долгое пребываніе нѣкоторыхъ даже ученыхъ людей на востокѣ, всеобщій интересъ къ восточнымъ дѣламъ, къ восточному образованію, къ восточной наукѣ—все это должно было располагать западныхъ христіанъ къ изученію восточныхъ языковъ. И дѣйствительно, мы знаемъ, что въ это время были знатоки арабскаго языка и другихъ и что эти знатоки прилагали часто свои познанія къ дѣлу. Но такихъ людей было немного и они рѣдко употребляли свои познанія на дѣло миссіонерства. Изъ людей, знавшихъ восточные языки и прилагавшихъ это знаніе къ миссіонерскому дѣлу, извѣстны Раймундъ Мартини, Раймундъ Луллъ, Рикольдъ де-Монте-Круа и только. Впрочемъ и эти люди обязаны были своими знаніями не школьному преподаванію, а случайнымъ благопріятнымъ условіямъ. Большинство же миссіонеровъ, не находя въ Европѣ средствъ къ изученію восточныхъ языковъ, должны были отправляться на востокъ безъ всякихъ знаній и тамъ уже, смотря по ревности и талантамъ, или заниматься изученіемъ языковъ вмѣсто проповѣди, или заниматься одними духовными упражненіями. Лучшіе люди вѣка не могли не сознавать ненормальности такого положенія дѣлъ и происходившаго отсюда вреда для миссіонерскаго дѣла. Необходимость ввести въ школьное преподаваніе изученіе восточныхъ языковъ для приготовленія миссіонеровъ съ каждымъ годомъ давала себя чувствовать все болѣе и болѣе, особенно когда съ основаніемъ орденовъ францискаскаго и доминиканскаго и общества пилигримовъ миссіонерское дѣло получило нѣкоторую организованность. Вскорѣ явились люди, начавшіе стараться о восполненіи этого недостатка. Первымъ изъ такихъ людей былъ Раймундъ де-Пеньяфортъ, третій генералъ доминиканскаго ордена. Отказавшись въ 1239 г. отъ своей должности, онъ посвятилъ свой досугъ дѣлу христіанской миссіи въ различныхъ провинціяхъ Испаніи, гдѣ сарациновъ было еще очень много, и изобрѣтенію различныхъ проектовъ для успѣшнѣйшаго веденія ея. По разсказу латинскихъ историковъ, онъ,—будучи

убѣжденъ, что для полученія всѣхъ предполагаемыхъ выгодъ, необходимо было, чтобы тѣ которые возвѣщаютъ Евангеліе іудеямъ и маврамъ, сами были въ состояніи понимать и говорить на ихъ языкахъ, читать и испытывать писанія ихъ учителей,—воспользовался довѣріемъ, какимъ онъ пользовался у королей Аррагоніи и Кастиліи и склонилъ этихъ властителей основать двѣ коллегіи для монаховъ св. Доминика: одну въ Тунисѣ, другую въ Мурси. Потомъ Раймундъ отыскалъ людей искусныхъ въ знаніи восточныхъ языковъ и способныхъ преподать ихъ, а также набралъ между монахами для нихъ учениковъ. Эти монахи, имъ самимъ назначенные для изученія восточныхъ языковъ, занялись ими съ великою ревностію и успѣхомъ и впослѣдствіи, при помощи своихъ знаній, дѣйствовали очень успѣшно, такъ что въ 1256 г. Раймундъ писалъ кардиналу Гумберту, что у него было уже до 10000 сарацинъ, которые просили благодати крещенія и изъ которыхъ многіе были очень замѣчательны по своимъ знаніямъ (1). Жанъ Тевтоникъ, четвертый генералъ доминиканъ неограничился всевозможнымъ покровительствомъ учрежденіямъ Раймунда Пеньяфорта въ Тунисѣ и Мурси: онъ учредилъ въ Испаніи спеціальный курсъ арабскаго языка для монаховъ своего ордена. Въ 1250 г. генеральный съѣздъ доминиканъ въ Толедо постановилъ особеннымъ декретомъ учредить курсъ арабскаго языка на островѣ Майоркѣ, чтобы жившіе тамъ доминикане, назначавшіеся для миссіи, могли освоиться съ языками тѣхъ народовъ, которыхъ должны были просвѣтить евангеліемъ. „Съ этихъ поръ, говоритъ Генріонъ, братья проповѣдники, регулярнымъ и послѣдовательнымъ образомъ занявшись изученіемъ этихъ языковъ, успѣвали безъ переводчика излагать мухаммеданамъ догматы христіанства и заставляли невѣрныхъ скоро принимать ихъ (2). Это замѣчаніе благочестиваго историка представляетъ дѣло въ слишкомъ благопріятномъ свѣтѣ. На дѣлѣ едвали было такъ. По крайней мѣрѣ старанія Раймунда Лулла и многихъ папъ ввести преподаваніе восточныхъ языковъ въ кругъ университетскаго преподаванія, старанія, едва не оставшіяся совершенно безплодными, показываютъ,

(1) Henrion. t. I. стр. 35.
(2) Ibidem.

что и послѣ Раймунда Пеньяфорта и Жана Тевтоника нужда усилить изученіе восточныхъ языковъ была очень сильна, хотя многими не сознавалась. Раймундъ Луллъ употребилъ для этого самыя настойчивыя усилія и едва могъ достигнуть своей цѣли и то только отчасти. Родившись на Майоркѣ, онъ во дни своей юности находился, по всей вѣроятности, на службѣ при дворѣ короля этого острова. Послѣ буйно проведенной молодости въ немъ вдругъ произошла перемѣна и родилось желаніе проповѣдывать евангеліе невѣрующимъ и особенно мухаммеданамъ. Болѣе чѣмъ 30-ти лѣтъ онъ началъ учиться грамматикѣ и арабскому языку у купленнаго имъ арабскаго раба и въ 1275 г. удалился въ пустыню, гдѣ и созрѣли его миссіонерскіе планы. Зная, съ какою недостаточною подготовкою отправлялись миссіонеры того времени проповѣдывать евангеленіе мухаммеданамъ, Раймундъ рѣшился пособить этому и постараться доставить миссіонерамъ удобныя средства къ изученію арабскаго языка. Постоянно одушевленный своимъ планомъ, онъ вскорѣ своими настояніями довелъ короля аррагонскаго Іакова, которому тогда подчинена была Майорка, до того, что король учредилъ тамъ монастырь для 30 францисканцевъ съ тѣмъ, чтобы они занимались здѣсь изученіемъ арабскаго языка и такимъ образомъ приготовляли бы себя къ дѣлу обращенія мухаммеданъ. Но этого для Раймунда было слишкомъ мало. Ему хотѣлось, чтобы такое преподаваніе восточныхъ языковъ введено было во всѣхъ монастыряхъ. Съ цѣлію привести этотъ планъ въ исполненіе, онъ въ 1287 г. отправился въ Римъ и старался убѣдить папу Гонорія IV принять его планъ подъ свое покровительство и силою своей власти помочь его осуществленію. Папа, безъ сомнѣнія, благопріятно бы отнесся къ проэктамъ Раймунда Лулла, потому что и самъ прежде хлопоталъ, хотя и безуспѣшно, о введеніи преподаванія восточныхъ языковъ въ парижскомъ университетѣ, но въ это время онъ уже умиралъ и потому Раймундъ отправился въ Парижъ, Монтпелье, Геную съ цѣлію отчасти расположить тамъ вліятельныхъ людей къ принятію своихъ проектовъ. Впослѣдствіи онъ еще нѣсколько разъ былъ въ Римѣ, но хлопоты его оставались безплодными до 1311 г. Въ этомъ году папа Климентъ V на вселенскомъ соборѣ постановилъ чтобы преподаваніе восточныхъ языковъ введено было во Франціи, Англіи и Испаніи въ лучшихъ университетахъ этихъ странъ: париж-

скомъ, оксфордскомъ и саламанскомъ. Дѣло объ изученіи восточныхъ языковъ получило такимъ образомъ благопріятный исходъ, но воззрѣнія времени на способы веденія миссіонерскаго дѣла, на методы обращенія невѣрныхъ, давившія всякую попытку истиннаго миссіонерства, препятствовали развитію и этого вспомогательнаго миссіонерскаго средства. И послѣ этого времени мы постоянно встрѣчаемъ между латинскими миссіонерами людей незнакомыхъ не только съ языками тѣхъ народовъ, среди которыхъ они дѣйствовали, но и съ ихъ религіозными воззрѣніями и нравственнымъ состояніемъ. Книжныя средства къ познанію религіознаго и нравственнаго состоянія народовъ, бывшихъ предметомъ западнаго миссіонерства того времени, были столь же скудны, какъ и школьныя, а забота о ихъ развитіи была столь же незначительна, какъ и забота о развитіи и поддержаніи первыхъ. Для полемики съ язычниками миссіонеры могли еще пользоваться сочиненіями древнихъ христіанскихъ апологетовъ и св. отцевъ, такъ какъ миссія противъ язычниковъ есть самая древняя христіанская миссія, но для полемики съ мухаммеданствомъ, явившимся въ VII вѣкѣ, западные миссіонеры до половины XII вѣка и даже далѣе не имѣли ничего совершенно. Около половины XII в. (1141 г.) Аббатъ клюнійскій, Петръ достопочтенный первый позаботился о восполненіи этого недостатка. Желая познакомиться съ религіей Мухаммеда въ самомъ ея перво-источникѣ и по возможности доказать ея лживость, онъ нашелъ въ Испаніи людей, знавшихъ арабскій языкъ и поручилъ имъ сдѣлать переводъ Корана. Они исполнили его порученіе и сдѣлали переводъ, хотя неполный и далеко несовершенный. Этотъ переводъ давалъ однако нѣкоторое понятіе о мухаммеданской религіи и далъ возможность клюнійскому Аббату написать опроверженіе мухаммеданства подъ названіемъ: Adversus nefadam sectam saracenorum — сочиненіе, первое на западѣ въ этомъ родѣ. Это опроверженіе конечно не могло достигнуть своей цѣли у мухаммеданъ потому уже только, что было написано на языкѣ латинскомъ, совершенно чуждомъ мухаммеданствующимъ націямъ, но оно могло быть полезно для миссіонеровъ, потому что все-таки сообщало нѣкоторыя свѣдѣнія о содержаніи религіи Мухаммеда и дѣлало воззраженія на нее (1). Но это сочиненіе Петра

(1) Schröckh. Kirchengeschichte. ч. 27. p. 245—246.

клюнійскаго было, по всей вѣроятности, распространено очень мало, по крайней мѣрѣ и впослѣдствіи живо чувствовалась и высказывалась настоятельная нужда въ полемическихъ сочиненіяхъ противъ мухаммеданъ, такъ что сочиненіе Петра клюнійскаго даже въ XIII в., повидимому, не было извѣстно. Туронъ говоритъ, что Раймундъ Пеньяфортъ около 1239 г. „просилъ св. Ѳому аквинскаго, репутація котораго въ церкви была уже велика, составить трудъ, гдѣ находилось бы ясное и методическое изложеніе истинъ христіанской религіи съ ихъ доказательствами и отвѣтами на аргументы невѣрныхъ. Св. учитель тотчасъ взялся за перо и написалъ свои четыре книги о католической вѣрѣ или противъ язычниковъ. Раймундъ де Пеньяфортъ принялъ этотъ *первый* трудъ, какъ даръ неба (1). Но это сочиненіе могло научить только истинамъ христіанской вѣры; знанія же мухаммеданства и доводовъ для опроверженія его почерпнуть изъ этого сочиненія было нельзя и потому миссіонеръ могъ съ одинаковымъ успѣхомъ пользоваться имъ столько-же, сколько и всякимъ другимъ изложеніемъ христіанской вѣры. Столь-же малозначительно было для миссіонерскаго дѣла сочиненіе доминиканца Раймунда Мартини подъ заглавіемъ: Pugio fidei adversus Mavros et Judeos, написанное въ 1278 г. по порученію папы. Въ этомъ сочиненіи авторъ показалъ близкое знакомство съ арабской философіей и языкомъ, но образъ его полемики противъ мухаммеданъ былъ слишкомъ слабъ для того, чтобы принести пользу миссіонерамъ. Онъ ратуетъ въ своемъ сочиненіи болѣе противъ философовъ, а не противъ мухаммеданскаго вѣроученія и при этомъ часто пользуется доводами арабскихъ же философовъ и особенно Альгазаля. Гораздо замѣчательнѣе въ миссіонерскомъ отношеніи труды другаго доминиканца, Рикольда де-Монте-Круа, который во второй половинѣ XIII вѣка занимался миссіонерскими трудами въ Багдадѣ. Рикольдъ прибылъ туда совершенно неприготовленный. Изучивъ языкъ, онъ началъ вступать въ состязанія съ мухаммеданскими учеными и предпринялъ переводъ Корана „съ цѣлію познакомить съ его нелѣпостями тѣхъ изъ миссіонеровъ, которые не понимали поарабски“. Но при переводѣ онъ такъ ув-

(1) Henrion. t. I. p. 34.

лекся своею ревностію по вѣрѣ, что не кончилъ этого перевода и вмѣсто простаго переложенія послѣдней части Корана, написалъ опроверженіе всей книги и адресовалъ его въ формѣ писемъ къ церквамъ христіанскимъ,—подъ заглавіемъ: „Защищеніе католической вѣры противъ нечестія сарацинъ и лжей Корана“. Послѣ 25 лѣтнихъ миссіонерскихъ трудовъ на востокѣ, онъ вызванъ былъ папою Бенедиктомъ XI (1303 г.) въ Европу для отобранія у него свѣдѣній касательно религіознаго состоянія народовъ, которымъ онъ проповѣдывалъ Евангеліе. По порученію папы, онъ написалъ по латини свой „Итинерарій“,—одинъ изъ необходимѣйшихъ въ то время трудовъ. При написаніи своей книги, Рикольдъ имѣлъ въ виду не одно только приказаніе папы, но главнымъ образомъ пользу миссіонеровъ. Онъ надѣялся, что „наученные предварительно всему, что имъ слѣдовало знать, они будутъ болѣе способны бороться съ заблужденіями и плодотворно проповѣдывать истины христіанства“, и потому описалъ въ своей книгѣ всѣ страны востока, законы, обычаи, мнѣнія, догматы, ереси и секты различныхъ народовъ, обитавшихъ тамъ въ XIII вѣкѣ (1). Всѣ эти сочиненія Рикольда, безъ сомнѣнія, могли быть гораздо полезнѣе для миссіонеровъ, чѣмъ сочиненія и труды его предшественниковъ, но они явились уже поздно и, къ сожалѣнію, повидимому, не имѣли большаго распространенія. Объ этомъ можно заключить изъ того, что латинскій подлинникъ его опроверженія Корана вскорѣ былъ вовсе затерянъ и нужно было дѣлать новый переводъ съ греческаго перевода (2). Исторія дѣятельности самого Рикольда какъ нельзя болѣе подтверждаетъ высказанное нами прежде положеніе о недостаточности средствъ для надлежащей подготовки миссіонеровъ къ своей дѣятельности: онъ отправляется на востокъ совершенно незнакомый ни съ языкомъ, ни съ религіей тѣхъ націй, среди которыхъ хотѣлъ дѣйствовать. Прибывъ на востокъ, онъ долженъ былъ на первыхъ порахъ заняться не проповѣдію, а исключительно изученіемъ языка и религіи и изобрѣтеніемъ аргументовъ для ея опроверженія.—Тѣмъ не менѣе безошибочно можно сказать, что со второй поло-

(1) Henrion. t. I. p. 100.
(2) Mahumet. Saracenor. principis vita ac doctrina. Pars II p. 82.

вины XIII столѣтія средства для изученія мухаммеданства значительно улучшились. Вслѣдствіе этого должно было улучшиться и самое миссіонерство между язычниками и мухаммеданами; оно должно было сдѣлаться болѣе сообразнымъ съ духомъ христіанства и болѣе успѣшнымъ. Но латинскій взглядъ на дѣло распространенія христіанской вѣры, какъ на внѣшнее увеличеніе христіанской территоріи, какъ на дѣло истребленія сарацинъ, насильственнаго захвата ихъ владѣній и подчиненія ихъ папѣ,—такой взглядъ парализовалъ всѣ успѣхи миссіонерскаго дѣла и развитіе истинно христіанскихъ методовъ обращенія невѣрныхъ. При такомъ извращенномъ взлядѣ на миссіонерское дѣло, какой господствовалъ въ то время въ западной Европѣ, не много могло помочь миссіонеру его знакомство съ мухаммеданствомъ, знаніе мухаммеданскихъ языковъ, опытность и искусство въ опроверженіи мухаммеданскихъ заблужденій. Вслѣдствіе этого взгляда западные миссіонеры являлись на востокъ не въ образѣ вѣстниковъ мира и спасенія, а въ видѣ закованныхъ въ желѣзо рыцарей, для которыхъ убить мухаммеданина значило совершить богоугодное дѣло; или въ образѣ дипломатовъ-монаховъ, пословъ отъ неизвѣстнаго западнаго властолюбиваго государя—папы, съ гордыми рѣчами съ высокомѣрнымъ презрѣніемъ къ тому народу, къ которому они, по своему званію миссіонеровъ, должны были питать самою высокою христіанскою любовію.—Это было покушеніе на государственную и національную самостоятельность восточныхъ народовъ, покушеніе или уничтожить ихъ, или олатинить и слить съ западными національностями. Чувство самосохраненія, сильное во всякой личности, равно какъ и націи, чувство національнаго достоинства, развивающееся въ народѣ по мѣрѣ успѣховъ его образованія, должно было объявить себя противъ христіанства, а не за него.

Отъ такого способа миссіонерства нельзя было ожидать успѣха даже при благопріятныхъ обстоятельствахъ, даже среди такого народа, который далеко не такъ враждебенъ былъ христіанству, какъ турки и другіе мухаммеданствующіе народы, даже среди такого народа, каковы были татары.

Религіозное состояніе татаръ въ XIII вѣкѣ.

По описаніямъ современниковъ-очевидцевъ, татары въ большинствѣ были язычники и слѣдовательно гораздо легче могли быть обращены въ христіанство, чѣмъ мухаммедане. Христіанство же и мухаммеданство были среди нихъ въ такомъ положеніи, что могли бороться на совершенно нейтральной почвѣ и успѣхъ могъ быть на сторонѣ перваго. Плано Карпини описываетъ религіозное состояніе татаръ слѣдующимъ образомъ: „они вѣруютъ въ единаго Бога, котораго считаютъ творцемъ всего видимаго и невидимаго; также вѣруютъ, что Онъ есть какъ Творецъ блаженства въ семъ свѣтѣ, такъ и каратель; однако же не воздаютъ ему почтенія, ни молитвами, ни хвалами и никакимъ обрядомъ. Не смотря на это, есть у нихъ какіе-то идолы, сдѣланные изъ войлока на подобіе человѣка, коихъ ставятъ они по обѣимъ сторонамъ дверей ставокъ, а подъ ними кладутъ что-то сдѣланное изъ войлока на подобіе титьки, и считаютъ ихъ хранителями стадъ, доставляющими имъ обиліе молока и плодящими скотину. Другихъ идоловъ дѣлаютъ они изъ шелковыхъ тканей и воздаютъ имъ великую честь; иные ставятъ ихъ предъ дверьми ставокъ въ прекрасной крытой повозкѣ, и если кто украдетъ что-нибудь изъ этой повозки, того умерщвляютъ безъ милосердія. Воеводы, тысячники и сотники всегда имѣютъ одного идола посреднѣ ставки. Симъ идоламъ приносятъ они въ жертву первое молоко рогатаго и вьючнаго скота, и прежде нежели начинаютъ пить и ѣсть, жертвуютъ имъ изъ пищи и питія. Когда же убьютъ какую скотину, то сердце оной приносятъ на блюдѣ къ идолу, стоящему въ повозкѣ и оставляютъ до утра, а потомъ взявъ, варятъ оное и съѣдаютъ. Прежде всего дѣлаютъ идолъ для императора и съ благоговѣніемъ ставятъ его въ повозку предъ его ставкою. Также посвящаютъ ему лошадей, на коихъ никто не смѣетъ ѣздить до самой ихъ смерти. Въ жертву ему приносятъ также и другихъ животныхъ... Почитаютъ они солнце, свѣтила, и огонь, и воду, и землю, покланяются имъ и приносятъ въ жертву начатки пищи и питія, а особливо поутру, прежде нежели что-либо вкусятъ, поелику въ богопочтеніи не наблюдаютъ никакого закона. Они не принуждаютъ никого къ отступленію отъ своей вѣры или

закона“ „Чрезвычайно любятъ ворожбу, гаданіе по полету и пѣнію птицъ, колдовство, чародѣйство. Получая же отвѣты отъ чертей, думаютъ, что Богъ говоритъ съ ними и сего бога называютъ *Итогою*, а команы *Хамомъ*, т. е. императоромъ; удивительно, какъ его боятся и почитаютъ и приносятъ ему многія жертвы и начатки питія и пищи; получаемые же отъ него отвѣты выполняютъ въ точности“ (1). Послѣдующіе путешественники вполнѣ подтверждаютъ и значительно дополняютъ эти довольно неопредѣленныя извѣстія. Марко Поло, бывшій среди монголовъ въ половинѣ XIII ст., описываетъ ихъ идолопоклонство почти въ тѣхъ же, но болѣе опредѣленныхъ чертахъ. „Вѣра и законъ Татаръ—говоритъ онъ—слѣдующіе: они говорятъ, что есть великій небесный и всевышній Богъ, которому они каждый день приносятъ благовонныя куренія въ сосудахъ и молитвы о сохраненіи душевнаго и тѣлеснаго здоровья. Они чтутъ и другаго бога, по имени Натигая, котораго образъ покрытый войлокомъ, или сукномъ, сохраняется во всѣхъ домахъ. Этому идолу они даютъ еще жену и дѣтей: первую ставятъ налѣво отъ него, а послѣднихъ передъ нимъ въ почтительномъ положеніи. Они считаютъ его божествомъ располагающимъ земными дѣлами, покровителемъ ихъ дѣтей и стражемъ ихъ скота и хлѣба; оказываютъ ему всякое почтеніе, и за обѣдомъ не забываютъ никогда помазать жирнымъ кускомъ мяса ротъ у идола, также у его жены и дѣтей. Потомъ выливаютъ за двери немного отвара, въ которомъ готовился обѣдъ, въ жертву другимъ духамъ“ (2). Абуль-Фараджъ, сирійскій писатель XIII вѣка, разсказываетъ: „монголы сначала не имѣли ни собственной религіи, ни собственнаго алфавита, но знали единаго Бога, Творца всѣхъ вещей, а другіе небо называли своимъ Богомъ. Когда Чингизъ-Ханъ замѣтилъ, что китайцы имѣютъ своихъ собственныхъ жрецовъ и идоловъ, то послалъ въ Китай полномочныхъ, чтобы пригласить къ себѣ нѣкоторыхъ изъ жрецевъ. Эти послѣдніе

---

(1) Путеш. къ татарамъ. т. I. русск. пер. Языкова 1825 стр. 83, 85, 87, 93.

(2) Путеш. Марко Поло русск. пер. стр. 181, 182. Чтенія въ обществѣ истор. и древн. 1862 г. кн. 1-я.

въ его присутствіи имѣли открытый споръ о религіи съ камами (жрецами) монголовъ и побѣдили ихъ, такъ какъ тѣ были менѣе учены. Съ этихъ поръ китайское идолопоклонство пустило корни между монголами и по повелѣнію хана устроено было много идоловъ (1). Изъ приведенныхъ свидѣтельствъ видно, что язычество монголовъ было тоже грубое шаманство, которое и до сихъ поръ составляетъ господствующую религію среди монгольскихъ племенъ.—Это было грубое многобожіе, обставленное церемоніями буддизма, который проникъ къ монголамъ изъ Китая, впрочемъ не позже какъ со временъ Чингизъ-Хана. По изслѣдованіямъ ученыхъ, до Чингизъ-Хана „монголы не имѣли никакого собственно богослуженія; вполнѣ преданные суевѣрію, они вѣрили своимъ ворожеямъ, шаманамъ, отчего древне-сибирское и татарское язычество называется шаманизмомъ“ (2). Чингизъ-Ханъ же этотъ грубый безформенный религіозный культъ обставилъ заимствованными изъ Китая идолопоклонническими обрядами и церемоніями и такимъ образомъ сдѣлалъ идолопоклонство какъ-бы господствующею религіею. Но узаконивъ такимъ образомъ идолопоклонство и сдѣлавъ его оффиціальной религіей своего двора, онъ не запретилъ своимъ подданнымъ исповѣдывать другія религіи, а напротивъ своею „*ясою*“ объявилъ полную вѣротерпимость, и даже уваженіе ко всѣмъ религіямъ. Эта религіозная вѣротерпимость монголовъ, ясно вытекавшая изъ содержанія Чингизъ-хановой ясы, и ихъ всемірныя завоеванія проложили путь и дали полный просторъ сильному вліянію на ихъ грубый и несложный культъ и религіозное состояніе со стороны другихъ религій. Мухаммедане не преминули воспользоваться терпимостію монгольскихъ государей, своихъ повелителей и занялись самой дѣятельной пропагандой, которая, вслѣдствіе разныхъ благопріятныхъ обстоятельствъ, имѣла самый блестящій успѣхъ особенно между тюркскими племенами, малоазійскіе соплеменники которыхъ давно были мухаммеданами. Плано Карпини, сказавъ о терпимости татаръ, что они „не смотрятъ на людскіе обычаи, лишь-бы только повиновались имъ

(1) Blumhardt. Versuch einer alg. Missionsgeschicht. B. III. Abth. I. p. 116.

(2) Description. du Tibet. Paris. 1808. p. 31.

во всемъ"—прибавляетъ: „посему находящіеся въ ихъ войскѣ сарацины ежедневно при всѣхъ отправляютъ пятивременныя молитвы по закону магометанскому, а также и во всѣхъ городахъ, въ коихъ живутъ сіи сарацины, и кои покорены татарами. Сіи сарацины въ ихъ войскѣ и во всѣхъ ихъ городахъ преклоняютъ и привлекаютъ людей къ своей нечестивой вѣрѣ, и прельщаютъ ихъ къ послѣдованію ихъ заблужденію" (1). Марко Поло во время своего путешествія почти во всѣхъ подвластныхъ монголамъ городахъ встрѣчалъ мухаммеданъ во множествѣ (2). Въ самой столицѣ великихъ хановъ и при дворѣ ихъ мухаммеданство имѣло уже довольно значительную партію и вскорѣ до того усилилось, что получило въ большей части монгольскихъ государствъ рѣшительный перевѣсъ предъ всѣми другими религіями и даже предъ христіанствомъ, которое проникло къ язычникамъ-монголамъ едвали не прежде всѣхъ другихъ иноземныхъ религій и несомнѣнно предупредило мухаммеданство. Первыми проповѣдниками христіанства у монголовъ были несторіане, миссіонерская дѣятельность которыхъ на востокѣ до XIV в. была чрезвычайно обширна.

Около 1000 г. обратились въ несторіанство кераиты—многочисленное монголо-татарское племя, жившее на границахъ Китая (3). Цари этого племени, подручники китайскихъ императоровъ и называвшіеся въ Китаѣ Ванъ-ханами, съ XII в. были извѣстны въ Европѣ подъ именемъ *пресвитеровъ Іоанновъ* и славились какъ могущественные государи отдаленнаго христіанскаго народа, соединявшіе въ своемъ лицѣ священническое достоинство съ царскимъ. Сказаніе объ этихъ пресвитерахъ Іоаннахъ подвергалось неоднократно самымъ серьезнымъ сомнѣніямъ; нѣкоторые называли

---

(1) Путеш. къ татар.—Языкова стр. 89.

(2) Путеш. Марк. Поло стр. 109, 112, 119, 121, 125, 127, 128, 129, 133, 135, 142, 150, 158.

(3) Дѣйствительность этого обращенія подтверждается между прочимъ и свидѣтельствомъ знаменитаго мухаммеданскаго историка Рашидъ-ед-дина. Въ своей «Исторіи Монголовъ» онъ говоритъ о кераитахъ между прочимъ слѣдующее: «Исповѣданіе Іисуса—миръ Ему! достигло къ нимъ и они приняли Его вѣру». См. русск. перев. «Исторіи Монголовъ» Рашидъ-ед-дина въ Трудахъ восточнаго отдѣленія Имп. Арх. Общ. ч. V. стран. 94 Спб. 1858.

его чудовищною баснею (1). Главная невѣроятность этого сказанія заключается въ названіи кераитскихъ царей священниками Іоаннами (Prest Joan), названіи, указывающемъ на невѣроятное соединеніе въ лицѣ этихъ царей священническаго и царскаго достоинства и противорѣчащемъ другимъ историческимъ извѣстіямъ, по которымъ нѣкоторые изъ этихъ священниковъ Іоанновъ называются иными именами. Для объясненія этого названія измышлено было множество гипотезъ, большею частію противорѣчащихъ одна другой и изъ которыхъ вѣроятнѣйшая состоитъ въ томъ, что названіе *священникъ Іоаннъ* есть невѣрный переводъ сирійскаго названія: *кхіанъ—юхананъ*, которое значитъ и „*царь Іоаннъ*“ и „*священникъ Іоаннъ*“ (2). Но если можно съ достаточнымъ основаніемъ заподозрить подлинность именъ и священническаго достоинства Ванъ-хановъ, то самое существованіе ихъ отвергнуть трудно, потому что извѣстія о нихъ вполнѣ достовѣрны, хотя сбивчивы и неопредѣленны. Первое извѣстіе объ этихъ пресвитерахъ Іоаннахъ было принесено въ Европу двумя армянскими монахами, прибывшими въ Римъ къ папѣ Евгенію III въ 1145 г. Эти монахи, изъ которыхъ одинъ былъ епископомъ кабульскимъ, разсказали папѣ, что „немного лѣтъ назадъ Іоаннъ царь и священникъ, принявшій со всѣмъ своимъ народомъ христіанство, побѣдилъ царя персидскаго и мидійскаго и взялъ его главный городъ Экбатану; что послѣ этой побѣды Іоаннъ рѣшился помощь христіанамъ, въ Сиріи и Палестинѣ, жестоко притѣсняемымъ сарацинами и съ этою цѣлію расположился на рѣкѣ Тигрѣ, но, встрѣтивъ здѣсь препятствія, не позволявшія ему идти далѣе, возвратился назадъ въ свое отечество“ (3). Какъ-бы въ подтвержденіе этого извѣстія чрезъ 25 лѣтъ въ Европѣ распространились письма одного изъ пресвитеровъ Іоанновъ къ византійскому императору Мануилу Комнену, къ императору Фридриху, къ королю французскому Людовику VII и папѣ Александру III. Въ письмѣ

(1) Шмидтъ у Риттер. I стр. 687.

(2) Истор. очеркъ Несторіонства. Херс. епарх. вѣд. 1868 г. № 7 стр. 260, 261 примѣч

(3) Blumhardt. Versuch einer alg. Missionsgeschichte Band III. Abth. I. § 53.

къ Мануилу этотъ пресвитеръ Іоаннъ въ высокопарныхъ восточныхъ выраженіяхъ описываетъ свое могущество и величіе и высказываетъ также намѣреніе освободить гробъ Господень и помочь въ этомъ дѣлѣ западнымъ христіанамъ (1). Въ настоящее время подлинность этого письма, равно какъ и прочихъ подвергается сильному сомнѣнію (2), но въ средніе вѣка всѣ вѣрили, что на отдаленномъ востокѣ дѣйствительно существуетъ такой могущественный царь-священникъ, котораго несторіанская церковь обратила въ христіанство и который такъ же враждебенъ мухаммеданамъ и такъ же горячо желаетъ освобожденія св. гроба, какъ и западные христіане. Это извѣстіе внушило папамъ первую мысль искать на отдаленномъ востокѣ помощи и союза противъ мухаммеданъ, чтобы разомъ ударить на нихъ со всѣхъ сторонъ и въ конецъ истребить это нечестивое племя. Эту мысль папы при первомъ же удобномъ случаѣ пытались привести въ исполненіе. Около 1177 г. прибылъ съ востока и представился папѣ Александру III врачъ Филиппъ, познакомившійся на востокѣ лично съ пресвитеромъ Іоанномъ и его царствомъ. Возвратившись на западъ, путешественникъ вполнѣ подтвердилъ ходившія тамъ сказанія о пресвитерѣ Іоаннѣ и разсказалъ папѣ чудныя вещи объ этомъ христіанскомъ государствѣ, равно какъ и о готовности его могущественнаго повелителя вступить въ союзъ съ римскою церковію. Папа, находившійся въ то время въ Венеціи, въ довольно затруднительныхъ обстоятельствахъ, принялъ дѣло это очень серьезно. Онъ посвятилъ Филиппа въ епископы, далъ ему обширныя полномочія и отправилъ его снова на востокъ къ пресвитеру Іоанну съ рекомендательнымъ и увѣщательнымъ письмомъ, въ качествѣ апостольскаго миссіонера, въ 1177 г. Въ письмѣ своемъ папа увѣщевалъ царя пресвитера оставить несторіанскія заблужденія и подчиниться апостольскому престолу (3). Результаты этого посольства впрочемъ неизвѣстны. Но каковы-бы они ни были, дѣйствительность существованія того пресвитера—Іоанна, къ которому посылалъ папа письмо не подвержена со-

(1) Mosheim. Histor. tartarorum ecclesiastica. App. № IV.
(2) Ibid. p. 26.
(3) Baronii annales ecclesiast. an. 1177 № 55. t. XI. p. 684.

мнѣнію. Китайскіе, монгольскіе и сирійскіе (Абу-ль-Фараджъ) историки называютъ его Тогрулемъ и довольно подробно описываютъ его войны съ Чингизъ-ханомъ, который наконецъ сокрушилъ его господство и на развалинахъ его царства создалъ свою огромную монгольскую имперію. Правда, въ этихъ восточныхъ описаніяхъ нельзя найти прочнаго основанія считать этого хана такимъ могущественнымъ государемъ, какимъ считали его на западѣ, и хорошимъ христіаниномъ, а еще менѣе священникомъ; по достоинству своему Ванъ-ханъ Тогруль былъ не болѣе, какъ пограничный губернаторъ военныхъ силъ Китая; по характеру онъ былъ очень воинственъ и коваренъ, ибо убилъ своихъ двоюродныхъ и родныхъ братьевъ и оказался неблагодарнымъ клятвопреступникомъ противъ сына своего благодѣтеля, Чингизъ-хана. Но вмѣстѣ съ тѣмъ извѣстно, что онъ терпѣлъ христіанъ, позволялъ имъ имѣть епископовъ и даже владычествовалъ надъ многими христіанскими племенами (1). Съ истребленіемъ семейства Ванъ-хана и порабощеніемъ кераитовъ Чингизъ-ханомъ, несторіанское христіанство не исчезло между монголами (какъ думаетъ Блюмгардъ) (2). Кераиты, подчинившись великому хану, остались несторіанами и по всей вѣроятности были до начала XIV в. подъ непосредственною властію своихъ христіанскихъ царей изъ потомковъ Ванъ-хана Тогруля. По крайней мѣрѣ, изъ исторіи извѣстно (3), что еще въ 1299 г. существовала слабая отрасль этого баснословнаго рода—Георгій—царь керитовъ, несторіанинъ, обращенный латинскимъ миссіонеромъ Іоанномъ Монте-Корвино въ католичество. Хотя Чингизъ-ханъ, въ началѣ своего правленія любившій христіанъ, но вскорѣ охладѣвшій къ нимъ, и склонился на сторону ламайства, а изъ политическихъ разсчетовъ поддерживалъ и другія религіи, враждебныя христіанству, тѣмъ не менѣе несторіанство при дворѣ великихъ хановъ долго еще занимало почетное мѣсто, пока его не уничтожили враждебные происки латинянъ, уничтоженныхъ въ свою очередь мухаммеданами.

(1) Риттеръ, Землевѣден. Азіи. I. стр. 693. 694.

(2) Blumhardt. Versuch. einer alg. Missionsgeschichte Band III. Abth. I. § 56.

(3) Mosheim. Hist. Tartar. ecclesiast. App. № 47.

Послѣ побѣды надъ царемъ кераитовъ, Чингизъ-Ханъ, по обычаю тамошнихъ татарскихъ князей, вступилъ въ бракъ съ его дочерью Ясунь-соень-беги, которая, подобно своимъ предкамъ, была несторіанка и покровительствовала своимъ единовѣрцамъ. Особенно большое значеніе имѣлъ у нея и при дворѣ монахъ Раббанта, ея крестный отецъ, замѣчательный по своему уму и хитрости и слывшій даже между татарами за прорицателя и святаго. По смерти своей государыни, онъ обиталъ въ Таврисѣ, занимаясь торговлею, и тамъ познакомился съ папскими миссіонерами (1). О старшемъ сынѣ Чингизъ-хана, Джагатаѣ Марко Поло разсказываетъ, что онъ въ столицѣ западнаго монгольскаго царства, Самаркандѣ „обратился въ христіанскую вѣру къ великой радости христіанскихъ жителей города, которые по милости и покровительству государя построили церковь и посвятили ее Іоанну крестителю“ (2). Хотя это извѣстіе и не подтверждается другими писателями, но и не заключаетъ въ себѣ ничего невѣроятнаго. Братъ Джагатая, великій ханъ Октай, хотя и не былъ самъ христіаниномъ, однако относился къ христіанству довольно благосклонно. Христіане могли наслаждаться во время его правленія спокойствіемъ и безопасностію. Достовѣрно извѣстно, что онъ покровительственно относился къ армянскимъ христіанамъ. Когда въ 1240 г. прибылъ къ его двору христіанско-армянскій горскій князь Авагъ съ своей сестрой Танитою, то онъ принялъ ихъ милостиво, возвратилъ имъ ихъ владѣнія и смягчилъ участь кавказскихъ христіанъ, много терпѣвшихъ отъ свирѣпости монголовъ (3). При дворѣ Октая жилъ сирійскій докторъ Симеонъ, чрезвычайно умный и ученый и занимавшійся проповѣдію евангелія на востокѣ Азіи; за свои заслуги онъ пользовался такимъ уваженіемъ при дворѣ, что Октай называлъ его *Ата* (отецъ). Другіе называли его *раббанъ* (посирійски: *учитель*). Онъ просилъ за угнетенныхъ христіанъ Грузіи, былъ выслушанъ милостиво и въ 1241 г. посланъ монгольскимъ императоромъ на западъ. Съ тѣхъ поръ прекратилось угнетеніе христіанъ въ кавказскихъ странахъ.

---

(1) Риттеръ. Земл. Азіи. I. стр. 696.
(2) Путеш. Марко Поло стр. 125, 126.
(3) Риттеръ. Земл. Азіи I. стр. 697.

Христіанамъ дозволено было свободное богослуженіе, и многіе монголы обратились и приняли крещеніе (1). Вообще несторіанство въ правленіе Октая находилось въ цвѣтущемъ состояніи и имѣло среди монголовъ многочисленныхъ исповѣдниковъ. Это можно видѣть изъ свидѣтельства современника, доминиканца Филиппа, который во время пребыванія своего на востокѣ, въ св. землѣ входилъ въ короткія отношенія съ несторіанами и ихъ патріархомъ. Въ 1237 г. онъ писалъ папѣ Григорію IX, что духовная власть несторіанскаго патріарха простирается на „халдеевъ, персовъ, мидянъ и армянъ, земли которыхъ большею частію опустошены татарами; что ему повинуется 70 провинцій, въ которыхъ обитаютъ безчисленные христіане, впрочемъ слуги и данники сарацинъ, за изключеніемъ монаховъ, которые свободны отъ дани“ (2). Вообще, благодаря вѣротерпимости монголовъ, несторіанство между ними не уничтожилось и даже не потеряло своего значенія и послѣ паденія царства кераитовъ. Число его исповѣдниковъ послѣ этого событія не только не уменьшилось въ татаріи, но можетъ быть, благодаря обширнымъ завоеваніямъ Чингизъ-хана, еще увеличилось.

Такимъ образомъ въ половинѣ XIII вѣка въ обширномъ монгольскомъ царствѣ происходилъ самый оживленный обмѣнъ религіозныхъ идей. Подъ защитою религіознаго индеферентизма и терпимости монгольскихъ государей, здѣсь боролись самыя разнообразныя религіозныя вліянія; ламайство, мухаммеданство и христіанство существовали здѣсь рядомъ съ первобычнымъ шаманствомъ, пользовались равною честью и покровительствомъ и вели дѣятельную пропаганду. Недовольство монголовъ своей старой религіей и готовность принять новую лучшую были столь велики, что обѣщали успѣхъ самый полный всякой искусной иновѣрной пропагандѣ. Христіанство, какъ религія самая лучшая и наиболѣе отвѣчающая всѣмъ высокимъ стремленіямъ человѣческой души, могло успѣшно воспользоваться такимъ положеніемъ дѣлъ для полнаго водворенія себя среди жаждавшаго спасенія народа. Оно не было совершенно неизвѣстно монго-

---

(1) Риттеръ. Земл. Азіи I. стр. 697.
(2) Mosheim. Append. № VI, p. 36.

ламъ, напротивъ въ формѣ несторіанства оно пользовалось здѣсь если не исключительнымъ, то по крайней мѣрѣ равнымъ покровительствомъ со стороны ихъ властителей, и это могло служить надежною точкою привитія для новой христіанской миссіи. Нужно было только искусство, нужны были средства чисто христіанскія безъ примѣси всякихъ властолюбивыхъ плановъ, нужна была любовь и терпимость— и тогда христіанство могло-бы восторжествовать. Но римскіе миссіонеры принесли къ монголамъ то же властолюбіе, тѣ же интриги и притязательность папскаго престола, которыми этотъ престолъ постепенно колебалъ основы Европейскаго христіанства и которыя были главною причиною безуспѣшности его миссіонерскихъ попытокъ между мухаммеданами.

Дѣйствія западныхъ миссіонеровъ въ Чингизъ-хановой монархіи до ея раздѣленія.

Вѣротерпимость монголовъ и благорасположенность ихъ къ христіанству были хорошо извѣстны папамъ. Мы видѣли, что о монгольскомъ царѣ-пресвитерѣ Іоаннѣ они не только знали, но и вступали съ нимъ въ сношенія. Очень вѣроятно, что до папъ доходили часто извѣстія также и о благосклонности послѣдующихъ монгольскихъ властителей къ христіанамъ, объ отношеніи Октая къ кавказскимъ христіанамъ и положеніи при его дворѣ несторіанъ. Армяне, несторіане и грузины, приходившіе въ то время въ близкія сношенія съ франками и сочувственно относившіеся къ ихъ крестоноснымъ предпріятіямъ, безъ сомнѣнія, передавали на западъ много такихъ извѣстій. Поэтому, не смотря на то, что монголы стояли на границахъ запада и уже показали ему опытъ своей жестокости, не смотря на то, что они, повидимому, были еще болѣе опасными и свирѣпыми врагами, чѣмъ мухаммедане, папы смотрѣли на нихъ какъ на вѣрныхъ, хотя и варварскихъ союзниковъ и считали возможнымъ, если не совершенно подчинить ихъ апостольскому престолу, то, по крайней мѣрѣ, сдѣлать ихъ вѣрными орудіями въ борьбѣ своей съ мухаммеданами. На ліонскомъ соборѣ 1245 г., созванномъ собственно противъ императора Фридриха II, въ то самое время, когда монголы наиболѣе угрожали независимости и спокойствію Европы, папа Григорій IX объявилъ крестовый походъ противъ мухаммеданъ;

противъ монголовъ же не предпринято было на этомъ соборѣ ничего, по крайней мѣрѣ, наступательнаго. Соборъ предписалъ только копать на границахъ рвы, укрѣплять города и опредѣлилъ послать къ монгольскому хану миссіонеровъ съ порученіемъ войти съ нимъ въ мирныя сношенія и постараться обратить его въ христіанскую вѣру (1). Вслѣдствіе этого постановленія въ 1246 г. отправлены были въ татарію два посольства, одно подъ начальствомъ францисканца Плано-Карпини, другое подъ начальствомъ доминиканца Асцелина.

Отправляя къ татарамъ Плано-Карпини, папа Иннокентій IV снабдилъ его, по обыкновенію, письмомъ къ хану, въ которомъ относился къ великому монгольскому властителю какъ *равный государь, требующій удовлетворенія.* Выразивъ удивленіе, что монголы, нападая на многія, какъ христіанскія, такъ и другія земли, раззоряютъ ихъ ужаснымъ опустошеніемъ, вопреки естественному закону, по которому „не токмо люди, но и неразумныя животныя, и даже стихіи, какъ-бы нѣкіимъ естественнымъ орудіемъ сопряжены единствомъ союза", папа пишетъ: „по примѣру миролюбиваго государя, желая соединить всѣхъ единствомъ мира въ страхѣ Божіемъ, всѣхъ васъ убѣждаемъ, просимъ и увѣщеваемъ, дабы, совершенно прекратя сіи нападенія, а паче гоненія на христіанъ, потщились достойными плодами покаянія умилостивить гнѣвъ, который безъ сомнѣнія тяжко навлекли вы столь многими и великими оскорбленіями величія Божія"... Пригрозивъ еще гнѣвомъ Божіимъ, папа рекомендуетъ далѣе своихъ посланниковъ. „Мы посылаемъ къ Вамъ возлюбленнаго сына своего, брата Іоанна съ его сотрудникомъ,—мужей славныхъ благочестіемъ, честностію и свѣдущихъ въ священномъ Писаніи, коихъ, ради страха Божія, примите какъ-бы насъ самихъ благосклонно и съ честію, вѣря имъ во всемъ томъ, что съ нашей стороны вамъ будетъ сказано, и вступивъ съ ними въ полезные переговоры обо всемъ вышеозначенномъ, а паче о томъ, что касается до мира, что побудило васъ къ истребленію народовъ и что еще предпринять замышляете, все сіе откройте намъ чрезъ оныхъ братьевъ подробно, снабдивъ ихъ на пути туда и обратно надежнымъ проводникомъ и всѣмъ нуж-

(1) Мишо. Истор. Крест. поход. т. IV. стр. 54, 55.

нымъ, дабы они безопасно возвратились къ намъ"...(1) Однако это письмо, равно какъ и переговоры, были совершенно безплодны для политическихъ соображеній папы, а для религіи, можетъ быть, положительно были вредны. Благодаря этимъ переговорамъ и письмамъ, вопросъ о перемѣнѣ религіи для монголовъ отожествился съ вопросомъ о подчиненіи ихъ какому-то неизвѣстному, чуждому государю. Такое подчиненіе для гордыхъ, упоенныхъ своими успѣхами завоевателей было немыслимо, тѣмъ болѣе, что папскіе посланники, проникнутые желаніемъ поддержать достоинство своего государя, но не имѣя для этого ни должной сноровки, ни надлежащихъ средствъ, часто невольно становились сами въ унизительное и даже смѣшное положеніе предъ монголами и въ такое же положеніе ставили своего государя-папу и ту религію, провозвѣстниками которой хотѣли быть. Іоаннъ-де-Плано-Карпини и его спутникъ Бенедиктъ (отправившіеся въ татарію въ генварѣ 1246 г.) при первой встрѣчѣ съ татарами на вопросъ послѣднихъ: что они за люди, зачѣмъ къ нимъ пріѣхали и по какому дѣлу, дали надменный отвѣтъ: „мы послы нашего государя—папы, который есть отецъ и государь христіанъ, и который послалъ насъ къ ихъ (татарскому) царю и князьямъ и ко всѣмъ татарамъ, желая, чтобы всѣ христіане были друзьями татаръ и жили съ ними мирно, чтобы сами они возвеличены были предъ Богомъ на небесахъ, а потому убѣждаетъ ихъ (татаръ) какъ чрезъ насъ, такъ и своею граматою, сдѣлаться христіанами и принять вѣру Господа нашего Іисуса Христа, ибо иначе они спастися не могутъ" и проч. (2). Но когда, узнавъ о цѣли прибытія иностранцевъ, татары проводили ихъ къ Коррензѣ, начальнику войска, охранявшаго западныя границы и когда у дверей Коррензовой палатки имъ велѣно было три раза преклонить колѣно, не дотрагиваясь однакожъ до порога, то они исполнили это требованіе. Вошедши въ палатку, они, стоя на колѣнахъ, изложили цѣль своего посольства и подали папскую грамату; но толмачъ, котораго они наняли въ Кіевѣ, не могъ перевесть ее, а другаго способнѣйшаго никого не было. Здѣсь дали имъ лошадей и троихъ татаръ, которые отвезли ихъ

(1) Путеш. къ татар. пер. Языкова стр. 296—298.
(2) Тамже, 13—15.

къ Батыю. У Батыя послы гордаго первосвященника должны были подвергнуться еще большему униженію. Ихъ принудили, въ угоду татарскимъ суевѣріямъ, пройти между двухъ огней и потомъ уже допустили къ хану съ тѣми же унизительными обрядами, какъ и у Корензы. „По врученіи и принятіи подарковъ, также по выслушаніи причинъ нашего пріѣзда—говоритъ Плано-Карпини—ввели насъ въ княжескую ставку, заставя напередъ поклониться и выслушать, какъ и прежде, предостереженіе не наступать на порогъ. Вошедъ же въ ставку, говорили мы нашу рѣчь, стоя на колѣнахъ, а потомъ подали грамату“ (1), которая была переведена толмачами на русскій, сарацинскій (арабскій) и татарскій языки. Послѣ этого пословъ опять отвели въ ихъ ставку; но пищи имъ никакой не дали, кромѣ небольшаго количества пшена на блюдѣ, да и то въ первую ночь ихъ пріѣзда. Плано-Карпини не передаетъ подробностей своихъ переговоровъ съ Батыемъ, но по всей вѣроятности они были совершенно безуспѣшны. По другимъ извѣстіямъ, Батый на увѣщанія посла принять христіанскую вѣру отвѣчалъ: „народу храброму, который любитъ кровопролитныя брани, безполезно принимать христіанскую вѣру; она ихъ (войны) воспрещаетъ, а потому исповѣдающіе ее слабы въ битвахъ“ (2). Чрезъ нѣсколько дней послы получили приказаніе отъ Батыя ѣхать къ великому хану Гаюку и представить ему свое дѣло. Гаюкъ въ то время еще не былъ настоящимъ великимъ ханомъ и находился подъ опекою своей матери, извѣстной Туркейны, которыя, въ ожиданіи избранія и поставленія сына въ великіе ханы, правила царствомъ и окружена была блестящимъ дворомъ. Папскіе послы прибыли какъ разъ къ торжеству этого избранія и поставленія, 22 іюля 1246 г. и пробыли въ ставкѣ великаго хана около трехъ мѣсяцевъ (съ 22 іюля по 13 ноября). Неприступность великаго хана, раболѣпіе его подданныхъ, многочисленность татаръ и покоренныхъ ими князей—все это произвело на пословъ замѣтное впечатлѣніе. Плано-Карпини съ видимымъ удовольствіемъ вспоминаетъ, что имъ вмѣстѣ съ русскимъ княземъ татары предоставляли нѣкоторыя преимущества и

(1) Путеш. къ татар. перев. Языкова, стр. 21.
(2) Mosheim Hist. Tartar. Ecclesiast. app. № XII. p. 51.

давали почти всегда первое мѣсто". Изъ тона воспоминаній Плано-Карпини видно, что онъ не тяготился унизительными обрядами при представленіи великому хану и его полководцамъ: страхъ и невольное уваженіе ко внѣшнему могуществу монголовъ такъ охватили его, что онъ и позабылъ, что пришелъ требовать именемъ папы — повелителя вселенной отчета у татаръ въ ихъ дѣйствіяхъ относительно папскихъ подданныхъ. Что касается до переговоровъ и миссіонерскихъ трудовъ, то само собой понятно, что, при тогдашнемъ состояніи монгольской имперіи и при тогдашнихъ расположеніяхъ великихъ хановъ, они не могли быть успѣшны, хотя видное положеніе христіанъ при дворѣ должно было, повидимому, благопріятствовать ихъ хорошему исходу. Мать императора была христіанка, неоднократно призывала католическихъ монаховъ къ себѣ и безъ сомнѣнія вступала съ ними въ бесѣды. Кодакъ, первый министръ хана, „правитель всей имперіи" былъ также христіанинъ и всѣ переговоры съ монгольскимъ властителемъ ведены были чрезъ него (1). Самъ ханъ, по увѣренію придворныхъ христіанъ, склоненъ былъ къ христіанству. „Христіане, къ его дому принадлежащіе, — говоритъ Плано-Карпини, — крѣпко увѣряли насъ, что онъ намѣренъ сдѣлаться христіаниномъ. Въ этомъ убѣждались они тѣмъ, что онъ имѣлъ при себѣ христіанскихъ священнослужителей и давалъ имъ содержаніе; также предъ большимъ его шатромъ всегда была христіанская часовня, въ которой они открытымъ образомъ поютъ и звонятъ къ часамъ, какъ прочіе христіане греческой церкви, сколько-бы тамъ ни было татаръ или другихъ людей" (2). Но не смотря на такое вліяніе христіанъ при дворѣ, папскіе послы ничего не достигли и принесли съ собою на западъ совѣтъ готовиться къ оружію. Христіане, благоденствовавшіе при ханскомъ дворѣ, по своимъ вѣроисповѣднымъ особенностямъ, не могли сочувствовать папскимъ притязаніямъ и потому послы римскаго первосвященника могли ожидать отъ этихъ христіанъ, для своей безопасности и свободы не нуждавшихся въ чужеземной помощи, не помощи, а противодѣйствія. Очень вѣроятно, что несторіане, го-

(1) Путеш. къ татар. перев. Языкова стр. 57.
(2) Тамже, стр. 43.

сподствовавшіе при дворѣ, сами сочувствовали завоевательнымъ планамъ своихъ повелителей въ надеждѣ распространить свое вліяніе.

Не встрѣтивъ сочувствія политическимъ и религіознымъ планамъ и желаніямъ папы среди придворныхъ христіанъ, послы римскаго первосвященника тѣмъ менѣе могли надѣяться на привлеченіе къ себѣ самаго хана. Обратить въ латинство несторіанъ и склонить ихъ на свою сторону послы, безъ сомнѣнія, употребляли всѣ усилія, но молчаніе Плано-Карпини о своихъ бесѣдахъ съ ними показываетъ, что эти усилія не рекомендовали его миссіонерскихъ способностей и были совершенно безполезны. Относительно же императора миссіонеры не могли употреблять и усилій, потому что онъ для нихъ былъ совершенно недоступенъ. „Сей же императоръ имѣетъ такое обыкновеніе,—говоритъ Плано-Карпини,—что самъ никогда не говоритъ ни съ однимъ чужестранцемъ, какъ бы онъ знатенъ ни былъ, но выслушиваетъ и отвѣчаетъ чрезъ посредствующее лице“ (1). И дѣйствительно, хотя послы неоднократно видѣли Гаюка, но изъ сочиненія Плано-Карпини не видно, чтобы они говорили съ нимъ о чемъ-бы то ни было. Когда послѣ долгаго пребыванія своего въ ставкѣ хана, гдѣ они „цѣлый мѣсяцъ терпѣли такой голодъ и жажду, что едва могли жить“ (2), дѣло дошло наконецъ до переговоровъ съ самимъ ханомъ, то эти переговоры по волѣ хана были ведены почти исключительно чрезъ его секретарей и министровъ: Кодака, Чингая и Балу. Ханъ приказалъ, чтобы послы изложили свое дѣло и свои рѣчи на бумагѣ и передали Чингаю. Чрезъ нѣсколько времени ханскіе секретари вручили имъ отвѣтную грамату, предварительно растолковавъ имъ ея содержаніе, говоря: „смотрите, поняли ли вы все хорошо; ибо неприлично, если вы не хорошо поняли“ (3). Тѣмъ и кончились всѣ переговоры. 13 Ноября папскіе послы получили отпускъ и грамату за императорскою печатью, а отъ матери императора по лисьей шубѣ шерстью вверхъ и по куску пурпура и послѣ этого отправились въ обратный путь (4). Такую холод-

(1) Путеш. къ татар. перев. Языкова стр. 43.
(2) Тамже, стр. 55.
(3) Тамже, стр. 57.
(4) Тамже, стр. 59, 61.

ность и равнодушіе великаго хана къ папскимъ посламъ, предлагавшимъ союзъ и просившимъ мира, Плано-Карпини не безъ основанія объясняетъ его враждебными намѣреніями по отношенію къ западу (1), намѣреніями, которыя онъ будто-бы хотѣлъ отъ пословъ скрыть. Послѣднее впрочемъ едва ли справедливо, потому что ханы татарскіе никогда не скрывали враждебныхъ своихъ намѣреній, а прямо требовали земли и воды и безусловнаго повиновенія подъ угрозою истребленія. Во время пребыванія пословъ въ ханской ставкѣ, при торжествѣ избранія великаго хана, всѣмъ уже извѣстно было, что великій ханъ хочетъ „воздвигнуть знамя на Церковь Божію, римскую имперію и всѣ царства христіанскія и народы западные, если не сдѣлаютъ они того, о чемъ писалъ онъ къ св. отцу и государямъ и всѣмъ христіанскимъ народамъ, т. е. чтобы они покорились ему“ (2). Принимая во вниманія враждебныя намѣренія императора, папскіе послы ловко отклонили его предложеніе послать къ папѣ своихъ пословъ. Они боялись, чтобы татарскіе послы не увидѣли раздоровъ и войнъ между западными государями, и чтобы это не побудило хана скорѣе привести въ исполненіе свои намѣренія, чтобы эти послы не сдѣлались шпіонами и не подверглись опасности со стороны раздраженныхъ европейцевъ и чтобы такимъ образомъ не вызвали мести со стороны хана (3). На возвратномъ пути послы опять заѣхали къ Батыю и спрашивали его: „какой отвѣтъ дастъ онъ, святѣйшему отцу? но онъ сказалъ, что не приказываетъ съ ними ничего, кромѣ того, чтобы они исправнѣе отдали то, что написалъ императоръ“ (4). Что заключалось въ этомъ письмѣ—достовѣрно не извѣстно, потому-что это письмо не сохранилось до насъ; но по всему должно предполагать, что великій ханъ откровенно изъявлялъ въ немъ свои намѣренія и требовалъ повиновенія. Есть извѣстіе, что на вопросы папскихъ пословъ, христіанинъ ли онъ и почему онъ истребляетъ народы безъ всякаго съ ихъ стороны повода, ханъ отвѣчалъ: „что онъ имѣетъ Божіе

---

(1) Путеш. къ татар. перев. Языкова, стр. 43, 55.
(2) Тамже, стр. 43, 45.
(3) Тамже, стр. 59.
(4) Тамже, 61.

повелѣніе посылать свои народы для истребленія народовъ *худшихъ*. Что же касается до того, христіанинъ ли онъ, то это знаетъ Богъ, а если хочетъ знать это господинъ папа, то пусть самъ придетъ, увидитъ и узнаетъ" (1).—Вообще, намѣренія татаръ были такъ ясны, что во враждебномъ характерѣ ихъ нельзя было сомнѣваться: западные христіане должны были, повидимому, или исполнить всѣ требованія монголовъ и покориться имъ, или приготовиться къ войнѣ и оставить всѣ свои надежды на союзъ съ монголами и обращеніе ихъ въ латинство. Плано-Карпини совѣтовалъ послѣднее. Въ своей книгѣ онъ довольно подробно описалъ для назиданія своихъ современниковъ способъ веденія войны татарами и представилъ свои соображенія о лучшихъ способахъ сопротивленія, укрѣпленія городовъ, о лучшемъ выборѣ мѣстъ для сраженіи и совѣтовалъ торопиться военными приготовленіями, сообщая, что время для выступленія татаръ изъ ихъ земли назначено въ мартѣ мѣсяцѣ 1247 г., что въ три или четыре года дойдутъ они до Команіи а оттуда сдѣлаютъ нападеніе на западныя земли и будутъ воевать сряду 18 лѣтъ. „Все это непремѣнно случится, если только Господь, по милости своей, не положитъ имъ какого-нибудь препятствія, какъ сдѣлалъ въ то время, когда пришли они въ Венгрію и Польшу; ибо тогда долженствовали они 30 лѣтъ идти далѣе впередъ: но когда императора ихъ отравили ядомъ, то они не воевали до сего времени. Теперь же, по избраніи новаго императора, опять начинаютъ готовиться къ войнѣ....А поелику они намѣрены разорить или порабoтить всю землю, каковое порабощеніе несносно для нашихъ людей: то и надлежитъ противоборствовать имъ. Но ежели одна область не захочетъ подать помощи другой, то они разорятъ ту землю, на которую нападутъ, и со взятыми въ плѣнъ людьми нападутъ, на другую... Нѣтъ такой области, которая сама собой могла-бы имъ противиться. Поэтому если христіане хотятъ сохранить себя и свои земли и все христіанство, то надлежитъ, чтобы короли, князья и бароны, и правители земель, соединясь, послали на нихъ съ общаго согласія войско, прежде нежели начнутъ они разсѣеваться по землямъ" (2).

---

(1) Mosheim. Hist. tartar. ecclesiast. App. № 12. p. 51.
(2) Путеш. къ татар. пер. Языкова стр. 201—203.

Еще безуспѣшнѣе была миссія доминиканъ, которые, подъ начальствомъ Николая Асцелина, чрезъ Сирію, Месопотамію и Персію, проникли до границъ Ховарезма, гдѣ въ то время стояло татарское войско подъ начальствомъ Байотноя (Баю—Нойонъ). Послы исполняли свое порученіе такъ неискусно, что, вмѣсто расположенія къ христіанамъ и христіанству, произвели въ татарахъ крайнее озлобленіе и сами едва спаслись отъ ихъ ярости. Когда Байотной узналъ о пріѣздѣ пословъ, то послалъ къ нимъ своего эгина (перваго совѣтника) съ переводчиками узнать, чьи они послы, Асцелинъ отвѣчалъ, что онъ „посолъ святѣйшаго отца папы, который у христіанъ считается достоинствомъ выше всѣхъ людей и уважается ими, какъ отецъ и господинъ“. Татарамъ показалось, что наружный видъ пословъ нисколько не отвѣчаетъ такому высокому посольству. „Раздражась этимъ отвѣтомъ до чрезвычайности, они сказали: почему вы въ киченіи своемъ говорите, что папа, государь вашъ, превышаетъ всѣхъ людей? Развѣ онъ не знаетъ, что ханъ есть сынъ Божій, а Байотной и Батый князья его и что имена ихъ гремятъ и славятся повсюду“?—Монахъ гордо отвѣчалъ, что папа не знаетъ ни хана, ни его намѣстниковъ и не слыхалъ даже ихъ именъ; онъ знаетъ только, что какой-то варварскій народъ, называемый *татарскимъ* не щадя никого, истребилъ безчисленное множество людей. „Горько сокрушаясь въ сердцѣ своемъ, продолжалъ Асцелинъ, о кровопролитіи, произведенномъ ими особенно надъ христіанами, онъ, по совѣту братьевъ своихъ кардиналовъ, послалъ насъ въ первое татарское войско, съ которымъ мы повстрѣчаемся, убѣдить начальника онаго и всѣхъ его подчиненныхъ, да престанутъ они проливать кровь человѣческую, и особливо христіанскую, и да раскаются они въ содѣянныхъ ими жестокостяхъ и злодѣйствахъ, какъ то ясно изображено въ его граматѣ (вѣроятно той-же самой, которая была вручена и Плано-Карпини). Поэтому мы просимъ его,—продолжалъ Асцелинъ,—чрезъ васъ, чтобы онъ принялъ грамату святѣйшаго отца, прочиталъ ее и отвѣчалъ ему своею грамотою, или чрезъ посла или только на словахъ чрезъ меня“ (1). Чрезъ нѣсколько времени уполномоченные Байотноя освѣдо-

(1) Путеш. къ татар. пер. Языкова стр. 227.

мились о подаркахъ, принесенныхъ посломъ для великаго хана. На это Асцелинъ далъ короткій отвѣтъ, что папа не имѣетъ обыкновенія посылать къ кому-бы то ни было дары, а особливо къ невѣрнымъ и неизвѣстнымъ людямъ и что напротивъ вѣрные дѣти его, т. е. христіане и даже невѣрные, очень часто присылаютъ и подносятъ ему дары (1). Терпѣніе уполномоченныхъ, смотрѣвшихъ съ изумленіемъ на этихъ иноземцевъ, которые ходили босикомъ, и говорили такъ неприлично и гордо, все еще не истощилось. Они даже обѣщали монахамъ выхлопотать пріемъ у Байотноя, если они три раза станутъ предъ нимъ на колѣна, по татарскому обычаю. Обсудивъ это основательно, монахи объявили, однакожъ, единогласно, что такое униженіе предъ язычникомъ будетъ позоромъ для всего христіанства и можетъ быть допущено только тогда, когда онъ сдѣлается христіаниномъ. „Но если, чего болѣе всего желаетъ святѣйшій отецъ и всѣ христіане,—говорилъ Асцелинъ,—государь вашъ Байотной захочетъ сдѣлаться христіаниномъ; то изъ любви къ Богу, не только предъ нимъ, но и предъ всѣми вами, готовы мы преклонить колѣни и даже лобызать подошвы ногъ его и всѣхъ васъ, даже самыхъ послѣднихъ“ (2). Услышавъ это татары пришли въ чрезвычайную ярость: и папу и его пословъ они обругали *собаками*, грозили начальнику посольства содрать съ него живаго кожу и, набивъ ее сѣномъ, отправить къ папѣ съ другими монахами. Предложеніе было одобрено и было бы приведено въ исполненіе, если-бы старшая изъ женъ Байотноя и одинъ изъ главныхъ чиновниковъ не отсовѣтовали такой жестокости изъ-за послѣдствій, какія могла она имѣть для татарскихъ пословъ. Благодаря этому, монахи избавились отъ смертельнаго страха, однакожъ не были отпущены, какъ ни сильно желали того. Татары находили удовольствіе въ насмѣшкахъ надъ ними и въ затрудненіи ихъ разными лукавыми вопросами. Такъ они часто распрашивали ихъ о войскахъ, побѣдахъ и завоеваніяхъ папы; о томъ, почему они считаютъ папу превышающимъ всѣхъ людей, даже хана; какимъ образомъ у христіанъ оказывается почтеніе начальникамъ, сообразно ихъ

(1) Путеш. къ татар. пер. Языкова стр. 227.
(2) Тамже, стр. 233.

достоинству; какимъ образомъ христіане покланяются Богу и почему они не хотятъ поклониться Байотною, когда они кланяются даже дереву и камню? На всѣ эти вопросы послы отвѣчали совершенно непонятнымъ для татаръ языкомъ тогдашняго схоластическаго богословія. Такъ на послѣдній вопросъ Асцелинъ отвѣчалъ: „не дереву и камню покляются христіане, а знаменію креста, на ихъ изображенному, ради распятаго на немъ Господа нашего Іисуса Христа, украсившаго оный своими членами, яко драгоцѣннымъ бисеромъ, освятившаго оный своею кровію и пріобрѣтшаго на немъ наше спасеніе. По симъ причинамъ не можемъ мы государю вашему оказать требуемаго почтенія, какія-бы то ни предстояли намъ мученія“ (1). На вопросъ о преимуществахъ папы предъ ханомъ Асцелинъ отвѣчалъ еще болѣе непонятнымъ для татаръ образомъ: „папу государя нашего— сказалъ онъ—назвали мы превышающимъ достоинствомъ всѣхъ людей, потому, что св. Петру, и его преемникамъ дана отъ Господа власть надъ всею святѣйшею вселенскою Церковію, каковая власть будетъ продолжаться до скончанія вѣка“. Наконецъ, братъ Асцелинъ сталъ доказывать это многими доводами и примѣрами: „но сіи грубые люди,—замѣчаетъ самъ-же Асцелинъ—никакъ не могли понять его надлежащимъ образомъ“ (2). Мало того, они открыто смѣялись надъ проповѣдниками, кричали, шумѣли и бѣсились до чрезвычайности. Упорно отказавшись исполнить, при представленіи Байотною, обыкновенные татарскіе обычаи, „Асцелинъ, вопреки обычаю, наблюдаемому послами, не будучи призванъ къ самому Байотною, принужденъ былъ передать папскую грамату его секретарямъ, которые при помощи толмачей и монаховъ, перевели ее на татарскій языкъ и представили Байотною. Байотной прочитавъ грамату приказалъ отправить пословъ къ великому хану, но они упорно отказались и отъ этого, подъ тѣмъ предлогомъ, что папа никогда не слыхалъ объ имени хана и не приказывалъ имъ итти къ нему, а послалъ ихъ къ первому татарскому войску, какое встрѣтится. Тогда Байотной отправилъ грамату къ великому хану съ своими послами и подъ предлогомъ, что

(1) Путеш. къ татар. пер. Языкова. стр. 241.
(2) Тамже, стр. 245.

надобно подождать отвѣта, удерживалъ монаховъ „въ своемъ войскѣ девять недѣль, унижая ихъ до того, что считалъ недостойными никакого отвѣта“ (1), и давая имъ такую скудную и плохую пищу, что они чуть не умерли съ голода. Наконецъ послы рѣшились, во что бы то ни стало, избавиться отъ татарскаго гостепріимства. Сдѣлавшись благоразумнѣе, Асцелинъ „пошелъ къ одному знатному придворному совѣтнику, просилъ его ходатайствовать за нихъ у Байотноя и обѣщалъ этому совѣтнику что-нибудь подарить, если онъ исполнитъ его просьбу. Поэтому совѣтникъ, пошедъ къ Байотною, началъ заговаривать и просить его о монахахъ, и вслѣдствіе приказанія его велѣлъ изготовить грамату къ папѣ, и, нарядя пословъ, кои долженствовали вести какъ сію, такъ и ханскую граматы, испросилъ монахамъ дозволеніе ѣхать“ (2). Грамата Байотноя къ папѣ, посланная съ Айбегомъ и Саргисомъ, которые отправились въ Европу съ Асцелиномъ, была слѣдующаго, самаго оскорбительнаго и грознаго содержанія: „Божественнымъ расположеніемъ хана посылается слово Байотноево. Знай это папа: послы твои пришли и грамату твою намъ принесли. Послы твои говорили дерзкія слова; не знаемъ, ты ли велѣлъ имъ говорить такъ, или они говорили сами отъ себя. А въ граматѣ пишешь ты, что мы многихъ людей убиваемъ, истребляемъ и погубляемъ. Непреложная заповѣдь Божія и установленіе того, кто сохраняетъ лице всея земли, таковы: слышащій установленіе, да сидитъ на собственной землѣ, водѣ и отчинѣ, и отдастъ силу тому, кто сохраняетъ лице всея земли. Кто же, не внимая заповѣди и установленію, будетъ дѣлать противное, да истребится и погибнетъ. Теперь посылаемъ мы вамъ это установленіе и эту заповѣдь. Если вы хотите сидѣть на нашей землѣ, водѣ и отчинѣ; то ты папа приходи къ намъ самолично и предстань предъ того, кто сохраняетъ лице всея земли. Если же ты не послушаешь непреложной заповѣди Божіей, того, кто сохраняетъ лице всея земли, то мы не знаемъ, что изъ этаго будетъ, Богъ вѣсть. Но прежде, нежели ты придешь, пришли пословъ возвѣстить намъ: придешь ли ты, или нѣтъ, хочешь

(1) Путеш. къ татар. перев. Языкова стр. 253.
(2) Тамже, стр. 257.

ли жить съ нами согласно, или быть врагомъ? и на сіе повелѣніе пришли намъ скорѣе отвѣтъ. Повелѣніе это посылаемъ мы чрезъ руки Айбега и Саргиса“ (1). О судьбѣ этихъ татарскихъ пословъ, о томъ, достигли ли они папскаго города и если достигли, то какъ ихъ тамъ приняли,—ничего неизвѣстно (2).

Не смотря на высокомѣрныя и крайне оскорбительныя требованія монголовъ, папы не теряли надежды завязать съ ними дружественныя сношенія и обратить ихъ въ христіанскую вѣру. Постоянно приходившія съ востока вѣсти о христіанствѣ среди монголовъ поддерживали эту надежду и побуждали къ новымъ попыткамъ. 14 Декабря 1248 г. во время пребыванія Людовика св. на островѣ Кипрѣ, прибыли туда послы татарскаго хана и вручили французскому королю письмо отъ своего господина, по имени Эркалтая. Въ

---

(1) Путеш. къ татар. перев. Языкова стр. 259—261.

(2) Нѣкоторые (Lacroix Diction. des. missions T. I. art. Laurent de Portugal p. 800—801. Migne. Troisien et dern encycloped. theolog. t. LIX. Paris. 1863). Полагаютъ, что отвѣтомъ папы на это посольство была миссія Лаврентія Португальскаго и письмо, написанное обыкновеннымъ тономъ папскихъ посланій. Въ этомъ письмѣ (Rayan. 1245 № 16 Wadd. t. III. p. 116) папа излагаетъ для татаръ христіанское ученіе такимъ тономъ, какъ будто бы они уже имѣли нѣкоторое понятіе о немъ. Папа говоритъ о паденіи первыхъ людей, о воплощеніи Бога Слова и возстановленіи людей и потомъ прибавляетъ: Сынъ Божій «воскресши изъ мертвыхъ и вознесшись на небеса, оставилъ на землѣ своего викарія, которому ввѣрилъ заботу о душахъ... и ключи царства небеснаго, что-бы викарій и его преемники имѣли власть открывать его и заключать.. Будучи его наслѣдниками.. и пламенно желая вашего спасенія... мы посылаемъ къ вамъ.. избраннаго сына Лаврентія Португальскаго и его товарищей.. изъ ордена братьевъ миноритовъ, мужей славныхъ благочестіемъ, честностію и свѣдущихъ въ св. Писаніи, чтобы вы, узнавъ изъ ихъ спасительныхъ наставленій о Сынѣ Божіемъ І. Христѣ, почтили свое славное имя принятіемъ христіанской вѣры». Такимъ образомъ въ самомъ письмѣ нѣтъ ничего такого, на основаніи чего его можно-бы было считать отвѣтомъ на письмо Байотноя. Самое письмо помѣчено 9 марта 1245 г. и слѣдовательно написано гораздо ранѣе полученія письма Байотноева. По всей вѣроятности миссія Лаврентія Португальскаго опредѣлена была вмѣстѣ съ миссіями Плано-Карпини и Асцелина, по почему-либо не состоялась; иначе трудно объяснить, почему о ней кромѣ вышеозначеннаго письма не сохранилось никакихъ документовъ.

этомъ письмѣ, написанномъ высокопарнымъ восточнымъ слогомъ, татарскій князь выражалъ желаніе заключить съ королемъ союзъ. „Я прошу Бога—говорилъ онъ—чтобы Онъ далъ побѣду войскамъ христіанскихъ королей и помогъ имъ восторжествовать надъ врагами креста....Мы хотимъ, чтобы всѣ христіане были свободны отъ рабства и дани, чтобы разрушенныя церкви были возстановлены и чтобы они спокойно молились за наше царство...Кіокай, царь земли, приказалъ, чтобы въ законѣ Божіемъ не было различія между латинами и греками, армянами, несторіянами и якобитами и всѣми чтущими крестъ, ибо всѣ они для насъ одинаковы. И мы просимъ, чтобы царь не дѣлалъ различія между ними, но да будетъ благоволеніе и милость его надъ всѣми христіанами“ (1). Въ числѣ пословъ, принесшихъ это письмо, были два христіанина: Давидъ и Маркъ. Перваго изъ нихъ узналъ находившійся при королѣ доминиканецъ Андрей де Лонжумель, который во время своего пребыванія на востокѣ, по порученію папы, видѣлъ этого посла въ татарскомъ войскѣ. Это нѣсколько увѣрило короля въ подлинности посольства. Зная уже вѣроятно объ отвѣтѣ Байотноя папѣ и о результатахъ Асцелинова посольства, едва лишь возвратившагося отъ татаръ, онъ не хотѣлъ было вѣрить посламъ и готовъ былъ принять ихъ за обманщиковъ. Еще болѣе благопріятнымъ образомъ подѣйствовало на него вскорѣ полученное имъ письмо констабля Арменіи, котоный писалъ его къ королю кипрскому и графу іоппійскому, во время своего путешествія къ татарскому хану. Это письмо во многомъ подтверждало показанія пословъ и принесеннаго ими письма. Въ немъ такими яркими чертами описано было христіанство въ татаріи, его нужды и благопріятныя отношенія къ нему хана, что благочестивому Людовику трудно было не увлечься. Такъ о странѣ Тангуть въ письмѣ говорилось: „это та земля, изъ которой пришли въ Виѳлеемъ на поклоненіе рожденному Господу Іисусу три царя... Жители этой страны суть христіане: я самъ былъ въ ихъ церквахъ и видѣлъ І. Христа, повитаго и трехъ царей, изъ которыхъ одинъ подноситъ золото, другой ливанъ, а третій смирну... (Они) имѣютъ свои церкви, звонятъ въ свои колокола и ударяютъ въ доски,

(1) Mosheim. Append. № XII. p. 47, 48.

[illegible] господину ихъ хану должны были сначала войти въ церковь и привѣтствовать Господа Іисуса Христа, а потомъ уже притти и привѣтствовать господина ихъ хана... Извѣщаю васъ, что мы встрѣчали въ странахъ востока множество христіанъ и множество красивыхъ церквей древнихъ и прекрасно построенныхъ, которыя разрушили турки. Поэтому христіане той страны отправились къ хану съ жалобою. Ханъ принялъ ихъ съ великою честію, далъ имъ свободу и запретилъ дѣлать имъ какую бы то ни было обиду. Этимъ сарацины приведены были въ большое смущеніе... Но эти христіане чувствуютъ великую нужду въ проповѣдникахъ для своего наставленія и знайте, что тѣ, которымъ слѣдуетъ проповѣдывать, по моему мнѣнію, достойны великаго наказанія. Знайте кромѣ того, что въ Индіи, которую обратилъ св. ап. Ѳома, есть нѣкоторый царь христіанинъ, который много терпѣлъ отъ своихъ сосѣдей, королей сарацинскихъ, пока не прибыли татары и онъ не сдѣлася ихъ вассаломъ (1). Получивъ это письмо, Людовикъ началъ распрашивать пословъ Еркалтая, какъ узналъ ихъ господинъ о прибытіи на востокъ французскаго короля, откуда пришли татары и по какому побужденію, въ какихъ странахъ они живутъ нынѣ, велико ли войско у хана, по какому случаю ханъ принялъ христіанскую вѣру, давно ли и много ли другихъ приняли вмѣстѣ съ нимъ крещеніе? Тѣ же вопросы король дѣлалъ и относительно Эркалтая. Спросилъ также и о томъ, почему Бахонъ (Байотной) худо принялъ папскихъ пословъ, христіанинъ ли султанъ Мосульскій, изъ какой страны сами посланники и давно ли они христіане?—На всѣ эти вопросы послы отвѣчали довольно удовлетворительно и правдоподобно. Они говорили, что о прибытіи французскаго короля на востокъ ханъ узналъ отъ султана Мосульскаго и что поэтому Эркалтай и послалъ ихъ къ нему съ извѣщеніемъ, что татары въ скоромъ времени предполагаютъ напасть на Калифа Багдадскаго и съ просьбой напасть на Египетъ и такимъ образомъ лишить Египетъ всякой помощи. Отвѣтивъ далѣе на вопросы о происхожденіи татаръ и объ образѣ

(1) Mosheim. Append. № XII. p. 49—51.

ихъ жизни, послы прибавили, что ханъ Кіокай (Гаюкъ), царствующій въ настоящее время, сынъ христіанки, дочери священника Іоанна, вслѣдствіе увѣщаній своей матери и епископа Малассіи, принялъ крещеніе въ день Богоявленія съ 18 принцами и многими чиновниками, между которыми есть еще впрочемъ много и такихъ, которые не крещены, что Эркалтай—христіанинъ съ давнихъ поръ и хотя не царской крови, но могущественъ и находится на востокѣ Персіи, а Бахонъ язычникъ находится въ дружбѣ съ сарацинами, а потому и принялъ худо папскихъ пословъ; что султанъ Мусульскій—сынъ христіанки, сердечно любитъ христіанъ, соблюдаетъ ихъ праздники и ничего не дѣлаетъ по закону Мухаммеда и если бы былъ благопріятный случай, то охотно сдѣлался бы христіаниномъ. Что касается до насъ самихъ—говорили далѣе послы—то мы изъ города, отстоящаго отъ Мосула на два дня пути и христіане по рожденію. Имя папы нынѣ славно между татарами, а Эркалтай намѣренъ напасть на Калифа Багдадскаго и отмстить обиду, нанесенную ховарезмійцами Іисусу Христу (1). Всѣ эти разсказы пословъ льстили самымъ любимѣйшимъ мыслямъ короля. Представившаяся возможность союза съ татарами очень обрадовала какъ его, такъ и всѣхъ крестоносцевъ и подала большія надежды на успѣхъ крестоваго похода. Въ лагерѣ не было иныхъ рѣчей, какъ только о пособіяхъ, обѣщанныхъ великимъ ханомъ или татарскимъ императоромъ; вожди и воины отовсюду стекались смотрѣть на пословъ Эркалтая, котораго они считали однимъ „изъ первѣйшихъ бароновъ Татаріи“; послы татарскіе получили доступъ ко двору Людовика и приглашены были къ его столу; король самъ лично проводилъ ихъ для слушанія богослуженія въ Никосійскій соборъ, гдѣ весь народъ былъ тронутъ ихъ набожностію. Король рѣшился воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы завязать съ татарами сношенія, сдѣлать ихъ своими союзниками и обратить въ латинство. 25 генваря 1249 г. татарскіе послы отправились назадъ въ Татарію въ сопровожденіи трехъ доминиканскихъ монаховъ: Андрея Лонжумеля, Іоанна и Вильгельма, которымъ Людовикъ и легатъ папскій вручили письма къ великому хану Эркалтаю и ко всѣмъ

(1) Mosheim. Append. № XII. p. 51—54.

татарамъ съ увѣщаніями признать приматство римской церкви и авторитетъ папы и вступить въ союзъ съ латинянами. Къ этимъ письмамъ присоединены были великолѣпные подарки. Особенно хорошъ былъ алый шатеръ, на которомъ, по приказанію короля, изображено было благовѣщеніе Дѣвы Маріи, матери Божіей со всѣми другими предметами вѣры (1). Монахи, по извѣстію Матвѣя парижскаго, знали сарацинскій языкъ и должны были наставлять и убѣждать татаръ для увѣрованія въ Бога (2). Чрезъ два года послы возвратились и принесли съ собой извѣстія, которыхъ всѣ ждали съ нетерпѣніемъ. По ихъ разсказамъ они отправились изъ Каира въ Татарію чрезъ Антіохію и, совершая по 10 миль въ день, провели въ пути цѣлый годъ, пока наконецъ прибыли въ мѣстопребываніе великаго хана татарскаго. Миссіонеры проходили чрезъ пустыни, гдѣ видѣли огромныя груды человѣческихъ костей, свидѣтельствовавшія о дикой воинственности варварскаго народа; они разсказывали дивныя вещи о дворѣ императора монголовъ, о нравахъ и обычаяхъ странъ ими проходимыхъ, о завоеваніяхъ и законодательствѣ Чингизъ-хана. Хана Гаюка, къ которому они были посланы, не было уже въ живыхъ, и монголы готовились къ избранію новаго хана. Въ 1251 г. избранъ былъ Менгу, младшій сынъ Чингизъ-хана, и миссіонеры присутствовали при этомъ избраніи. Имъ показалось, что новый ханъ очень расположенъ къ христіанству, но между князьями его они не нашли никакого Эркалтая (3). Миссіонеры утверждали, что въ одной татарской ордѣ они видѣли болѣе восьми сотъ часовень, гдѣ прославляли истиннаго Бога (4). Основываясь на ихъ донесеніи, король Людовикъ писалъ къ папѣ,

(1) Мишо. т. IV, стр. 119.

(2) Стасюлевичъ т. III. стр. 712.

(3) Это обстоятельство подало нѣкоторымъ ученымъ особенно, Дегиню (автору Histoire des Huns) поводъ отвергать подлинность посольства отъ Эркалтая и считать его подлогомъ со стороны армянскихъ монаховъ. Мнѣніе Дегиня опровергъ другой еще болѣе авторитетный ученый Абель Ремюза. Онъ объяснилъ многія сомнительныя обстоятельства этого посольства и примирилъ противорѣчія въ сочиненіи: Memoires sur les relations politiques des princes chretiens .. avec les mongoles (Paris. 1822 г.) Мишо также примыкаетъ къ его мнѣнію (Истор. крест. поход. т. IV с. 120).

(4) Мишо. т. IV с. 298.

что многіе татары приняли крещеніе и ихъ обратилось бы еще болѣе, если бы имъ проповѣдывали вѣру. Могущество халифа багдадскаго производитъ то, что у нихъ очень мало епископовъ; поэтому слѣдовало бы нѣкоторыхъ братьевъ миноритовъ и проповѣдниковъ поставить во епископы и послать ихъ туда, чтобы они могли посвящать въ св. должности, совершать таинства, свойственныя епископамъ и проч. (1). Вообще изъ показаній миссіонеровъ, наполненныхъ баснословными сказаніями, видно было впрочемъ, что христіанство среди монголовъ было довольно сильно и что надежда на союзъ съ ними для христіанъ не лишена была основанія. Вслѣдствіе этого въ 1253 г. снова посланы были въ Татарію миссіонеры французы: Вильгельмъ, Рубруквисъ или Руисбрекъ и Варфоломей Кремонскій съ письмами отъ французскаго короля и папы къ татарскимъ князьямъ и съ тѣми же порученіями, съ какими отправлялись туда и прежніе послы. Новые слухи объ обращеніи великаго хана въ христіанство обѣщали посольству несомнѣнный успѣхъ. Говорили, что великій ханъ Менгу и нѣкоторые изъ его знатныхъ князей,—напримѣръ Сартакъ, сынъ Батыя, командовавшій войсками на западныхъ границахъ монгольской имперіи,—приняли уже крещеніе. Если вѣрить извѣстіямъ армянскаго монаха Гайтона, принадлежавшаго къ царствовавшему тогда армянскому дому и написавшаго „Исторію востока“, то эти слухи были справедливы и имѣли истинное основаніе. Армянскій царь Гайтонъ, дядя помянутаго монаха, тѣснимый мухаммеданами и монголами и желая спасти отъ окончательнаго порабощенія свое царство, возъимѣлъ туже самую мысль, какую такъ лелѣяли западные христіане, именно—мысль обратить монголовъ въ христіанство, заключить съ ними дружественный союзъ и обратить ихъ силы на мухаммеданъ. Желая привести эту мысль въ исполненіе, Гайтонъ отправилъ къ великому хану посла, по имени Синибальда. Но такъ какъ этотъ посолъ возвратился, не достигнувъ при дворѣ великаго хана никакихъ благопріятныхъ для Арменіи и христіанства результатовъ, то король самъ рѣшился отправиться ко двору великаго хана, съ цѣлію лично убѣждать его къ принятію христіанства и склонить на сторону своихъ плановъ. По извѣстіямъ Гайтона, бывшаго спутникомъ своего дяди во

(1) Raynal. 1253 ва. 49.

время его путешествія и очевидцемъ его дѣяній, великій ханъ принялъ армянскаго царя съ великою честью, внялъ его убѣжденіямъ, принялъ крещеніе съ нѣкоторыми изъ знатныхъ своихъ князей изъ рукъ армянскаго епископа, бывшаго при королѣ Гайтонѣ, и совершенно согласился съ планами его относительно мухаммеданъ (1). Но это извѣстіе подвергается большому сомнѣнію. Главнымъ основаніемъ этого сомнѣнія служитъ то, что фактъ обращенія хана въ христіанство не потвержденъ Рубруквисомъ и что латинское посольство встрѣтило у хана самый холодный пріемъ. Это обстоятельсто дѣйствительно очень важно и почти совершенно непримиримо съ извѣстіемъ объ обращеніи хана Менгу, которое поэтому должно быть объявлено ложнымъ. Тѣмъ не менѣе однако это извѣстіе послужило поводомъ къ посольству Рубруквиса и сильно поддерживало въ то время на западѣ надежды на его успѣхъ. Эти надежды должны были превратиться въ увѣренность, когда папа въ 1254 г. (2) получилъ оффиціальное отъ Саттаха (Сартака) посольство, подтвердившее слухъ о его обращеніи. Послы и письмо, принесенное ими, увѣдомляли папу о крещеніи Саттаха и о его готовности признать первенство римскаго первосвященника и быть союзникомъ христіанъ. Въ сентябрѣ того же года папа Иннокентій IV отвѣчалъ на это увѣдомленіе письмомъ, въ которомъ въ восторженныхъ выраженіяхъ изъявлялъ свою радость, убѣждалъ Сартака оставаться вѣрнымъ принятой вѣрѣ и излагалъ ученіе о своемъ главенствѣ (3). Съ кѣмъ отправлено было это посольство и было ли отправлено, неизвѣстно. Рубруквисъ въ это время былъ уже въ столицѣ великаго хана.

Но всѣ эти надежды западнаго христіанства опять должны были разрушиться. Миссіонеры отправились въ путь 7 мая 1253 г. чрезъ Костантинополь, Понтъ Евксинскій и Крымъ. Ихъ путешествіе совершенно потвердило прежнія

---

(1) Geschichte der Kreuzzuge v. Wilken t. VII. p. 403, 404.

(2) Изъ письма папы къ Саттаху видно, что татарскіе послы были задержаны въ Сициліи Конрадомъ, сыномъ Фридриха II, и не прежде получили возможность продолжать путь, какъ по смерти этого государя (Mosh. App. № XV p. 60.

(3) Mosheim. p. 55, 56 app. № XV p. 57—60.

извѣстія о процвѣтаніи среди монголовъ несторіанства и другихъ восточныхъ христіанскихъ сектъ, но въ тоже время ясно показало, что монгольскіе государи неблагопріятно смотрятъ на латинянъ и предпочитаютъ оставаться индеферентистами въ дѣлѣ религіи, монголами, а не христіанами. На пути своемъ они всюду встрѣчали несторіанъ и армянъ, видѣли, что эти христіане имѣютъ множество храмовъ и исповѣдниковъ и пользуются большимъ вліяніемъ при дворахъ монгольскихъ князей, но нигдѣ не встрѣчали особенной готовности принять латинство и признать римскаго папу своимъ господиномъ. Повстрѣчавшись съ первымъ монгольскимъ станомъ, они представились начальнику его Джагатаю, родственнику Батыя, который принялъ ихъ *сидя на постели и разговаривая съ одной изъ своихъ женъ*. Давъ знать ему о цѣли своего путешествія и получивъ отъ него обѣщаніе проводить ихъ въ станъ Сартака, миссіонеры стали было проповѣдывать ему о христіанской вѣрѣ; онъ не отвѣчалъ ни слова, а только сомнительно покачалъ головой и отпустилъ ихъ. Получивъ проводника, они чрезъ крымскій перешеекъ и великую пустыню (Ногайскую степень) отправились въ лагерь Сартака, сына Батыева, расположенный на три дня пути по сю сторону Волги. Во время этого показавшагося имъ очень труднымъ путешествія они не упускали случая проповѣдывать монголамъ ученіе христово, но всякій разъ безъ успѣха, чему не мало способствовало ихъ незнаніе монгольскаго языка. Переводчики или совершенно отказывались передавать христіанскую проповѣдь своимъ соотечественникамъ, или вмѣсто передачи ея, говорили совсѣмъ другое, въ чемъ самъ Рубруквисъ, познакомившись нѣсколько съ языкомъ, неоднократно имѣлъ случай убѣдиться. Удостовѣрившись въ недобросовѣстности переводчика, миссіонеры начали, по возможности, дѣйствовать въ такихъ случаяхъ безъ его помощи, но не имѣли никакого успѣха. Однажды имъ встрѣтился одинъ сарацинъ. Миссіонеры тотчасъ же вступили съ нимъ въ состязаніе и начали излагать ему ученіе о Христѣ, о Его воплощеніи, воскресеніи изъ мертвыхъ, о будущемъ судѣ и проч. Мухаммеданинъ повидимому убѣдился ихъ доводами и когда спросили его, хочетъ ли онъ креститься, отвѣчалъ, что хочетъ. Но когда стали приготовляться къ совершенію таинства, то онъ вскочилъ на лошадь и ускакалъ, говоря, что хочетъ посовѣтоваться объ этомъ съ своей же-

ной. На другой день онъ возвратился, говоря, что не смѣетъ креститься, потому что, крестившись, нельзя уже пить кумыса. „Мѣстные христіане—замѣчаетъ Рубруквисъ—говорятъ, что всякій истинный христіанинъ не долженъ пить этого напитка. Я никогда не раздѣлялъ этого мнѣнія, которое, будучи поддерживаемо русскими, много препятствуетъ успѣхамъ вѣры"... Очевидно, что упомянутый сарацинъ не совершенно понялъ доводы миссіонера и нисколько не былъ убѣжденъ его увѣщаніями. Онъ понялъ только, что отъ него требуютъ, чтобы онъ сдѣлался христіаниномъ. Понимая христіанство чисто внѣшнимъ образомъ, онъ не согласился.

Прибывъ въ лагерь Сартака, миссіонеры тотчасъ доложили о себѣ придворному чиновнику, который долженъ былъ принимать иноземцевъ и назывался Янна. Сартакъ имѣлъ блестящій дворъ: у него было шесть, а у его старшаго сына двѣ или три жены, и каждая имѣла большой домъ и почти 200 кибитокъ. Чрезъ два дня по пріѣздѣ миссіонеровъ Сартакъ приказалъ имъ явиться къ себѣ въ полномъ христіанско-богослужебномъ облаченіи, съ письмами папы и богослужебными принадлежностями. Миссіонеры охотно исполнили его желаніе и вошли въ палатку хана въ полномъ священническомъ облаченіи и съ пѣніемъ: „Salve Regina". Это, повидимому, доставило большое удовольствіе Сартаку и его женѣ, сидѣвшей возлѣ него. Ханъ съ любопытствомъ разсматривалъ библію и кресты и слушалъ объясненія Рубруквиса. Но послѣ, когда любопытство его было удовлетворено, онъ вѣжливымъ образомъ старался спровадить посланниковъ и замѣтилъ имъ, что *дѣло, по которому они пришли, такъ важно, что онъ не можетъ принять на себя его рѣшеніе и потому пусть они обратятся къ отцу его, хану Батыю.* Но какъ мало думалъ Сартакъ принимать христіанскую вѣру, они могли уже заключить изъ того, что ихъ убѣдительно предостерегали не называть Сартака христіаниномъ, потому что онъ не христіанинъ, а *монголъ*. „Это потому,—замѣчаетъ Рубруквисъ,—что они имя христіанина принимаютъ за имя націи, и если между ними есть нѣкоторые христіане, то они сохраняютъ имя монголовъ, считая его выше всѣхъ именъ и нежелая называться татарами". „Несторіане—продолжаетъ Рубруквисъ—производятъ большой шумъ изъ пустяковъ. Они говорятъ, что Сартакъ христіанинъ, что Менгу-ханъ и Кенъ-ханъ болѣе благоволятъ

къ христіанамъ, чѣмъ къ другимъ народамъ, однако они на дѣлѣ вовсе не христіане. Относительно Сартака я не знаю, вѣритъ ли онъ въ Іисуса Христа или нѣтъ: все, что я знаю, состоитъ въ томъ, что онъ не желаетъ именоваться христіаниномъ, а напротивъ мнѣ кажется, что онъ презираетъ христіанъ" (1). Кажется, впрочемъ, это презрѣніе простиралось болѣе на латинянъ, но не на другихъ христіанъ. Самъ же Рубруквисъ сообщаетъ, что при дворѣ Сартака были также несторіанскіе священники, которые звонили въ свои доски и отправляли свои службы (2). У Батыя послы встрѣтили пріемъ еще болѣе равнодушный. Они явились къ хану въ своей монашеской одеждѣ, босикомъ, съ непокрытыми головами: все собраніе долго осматривало ихъ съ головы до ногъ. Ханъ сидѣлъ возлѣ своей жены на возвышеніи, богато вызолоченномъ и похожемъ на постель. Тихо и важно посмотрѣвъ на нихъ нѣсколько времени, онъ велѣлъ имъ говорить. Потомъ они сѣли по приказанію проводника, но прежде, нежели высказали свою просьбу, помолились о душевномъ спасеніи хана. Услыхавъ, что дѣло идетъ о его обращеніи, онъ равнодушно улыбнулся, а бывшіе тутъ придворные подняли громкій насмѣшливый хохотъ. Однакожъ Рубруквисъ не смутился, подалъ письмо короля французскаго и отвѣтилъ на нѣсколько вопросовъ объ этомъ государѣ. Послѣ этого его съ товарищами угощали кумысомъ и отпустили съ не очень утѣшительнымъ отвѣтомъ, что только самъ великій ханъ Менгу можетъ рѣшить это дѣло и что до его резиденціи можно доѣхать въ 4 мѣсяца. Бѣдные монахи, которымъ давали такую скудную пищу, что они едва могли жить, первыя пять недѣль шли съ Батыемъ пѣшкомъ по теченію Волги; наконецъ снабдили ихъ теплой одеждой и 16 октября отправили съ проводниками дальше къ востоку. Во время этаго пути послы часто встрѣчались съ несторіанами, о которыхъ Рубруквисъ говоритъ, что они хорошо знали языкъ народа, но въ нравственномъ отношеніи стояли на самомъ низкомъ уровнѣ. Епископъ города Сегинь (Синь-

(1) Fleury. Histoire ecclesiastique. t. XVII p. 557.

(2) Ibid. На этомъ основаніи нѣкоторые дѣлаютъ предположеніе, что вышеупомянутое посольство Сартака къ папѣ было дѣломъ какого-нибудь обманщика несторіанина, который хотѣлъ такимъ образомъ получить награду отъ папы и христіанскихъ государей.

чанъ-фу, въ области Шенъзи) едва только однажды въ 50 лѣтъ объѣзжалъ свою епархію и при этомъ посвящалъ въ священники всѣхъ дѣтей мужескаго пола, хотя бы они были еще въ колыбели (?). Эти священники были очень невѣжественны и совершенно почти не знали сирійскаго языка, на которомъ у нихъ совершается богослуженіе и читается св. Писаніе. Вообще они мало заботились о вѣрѣ и богослужебныхъ обрядахъ, если не надѣялись имѣть отъ этого денежные выгоды, предавались ростовщичеству, самому любимому своему занятію, или вину, до котораго были страстные охотники, и своею жизнію, во всѣхъ отношеніямъ соблазнительною, не мало содѣйствовали тому, что монголы мало по малу получили отвращеніе къ христіанству (1). 27 Декабря путешественники доѣхали наконецъ до широкой равнины, гдѣ находилось мѣстопребываніе великаго хана. Проводнику ихъ тотчасъ же отвели прекрасное жилище, а миссіонерамъ такую тѣсную хижину, что они едва могли умѣститься въ ней. Чиновники сначала помучили ихъ безконечными распросами о цѣли ихъ путешествія, а потомъ въ первый день 1254 г. ихъ позвали ко двору. Прежде всего ихъ тщательно обыскали и предостерегли, чтобы они не дотрогивались до порога, а потомъ повели къ хану. Распѣвая церковную пѣснь, монахи вошли въ палатку. Ханъ сначала угостилъ ихъ рисовымъ виномъ и во все время, пока они пили, игралъ съ соколомъ, сидѣвшимъ у него на рукахъ; потомъ, посмотрѣвъ на нихъ долго и внимательно, велѣлъ имъ стать предъ собою на колѣна и сказать свою просьбу. Тогда Рубруквисъ началъ излагать цѣль своего посольства, говоря, что они собственно посланы были къ Сартаку, будто бы принявшему, по слухамъ, христіанскую вѣру, и потому явились къ нему безъ подарковъ и не могутъ предложить ему ничего, кромѣ своихъ молитвъ за него, за его жену и дѣтей: къ этому онъ прибавилъ еще просьбу, чтобы имъ дозволено было жить въ его землѣ и сообразно съ своими обѣтами учить людей жить по закону Божію, пока лучшее время года не дозволитъ имъ возвратиться домой. „Какъ солнце—гордо отвѣчалъ на это Менгу—посылаетъ свои лучи во всѣ стороны, такъ и власть наша съ Батыемъ прости-

(1) Средневѣк. Путеш. стр. 179, 180. Чт. въ общ. ист. и древ. 1864 г. 3 кн.

рается по всѣмъ странамъ міра и намъ не надобно ни вашего золота, ни серебра". Послы не могли понять, что говорилъ онъ дальше, потому что ихъ толматъ, дѣлавшій слишкомъ много чести кумысу, который подавали ему, не въ состояніи былъ говорить, да и самъ ханъ выражался такъ несвязно, что показался имъ тоже не трезвымъ. Окончивъ свою рѣчь, онъ далъ имъ знакъ удалиться и велѣлъ потомъ извѣстить ихъ, что изъ состраданія позволяетъ имъ остаться на два мѣсяца при его дворѣ и велитъ снабжать ихъ всѣмъ нужнымъ. Живя при дворѣ великаго хана, послы вскорѣ убѣдились, что онъ вовсе не думалъ о принятіи христіанской вѣры. Подобно прочимъ татарамъ, онъ былъ преданъ самому грубому суевѣрію и посѣщалъ храмъ, въ которомъ садился на золотомъ ложѣ, а жрецы съ пѣніемъ окуривали его. Во время молитвы, жрецовъ и богомольцовъ такъ усердно угощали кумысомъ, что они выходили изъ храма пьяные. Не смотря однакожъ на явную преданность хана къ языческимъ суевѣріямъ, армяне и несторіане старались увѣрить папскаго посла въ преданности хана къ христіанству. Одинъ армянскій монахъ, Сергій, говорилъ Рубруквису, что въ праздникъ Богоявленія великій ханъ намѣренъ принять крещеніе. Рубруквисъ просилъ, чтобы ему позволили присутствовать при этомъ великомъ событіи. Армянинъ обѣщалъ ему. Въ день праздника ихъ дѣйствительно вмѣстѣ съ несторіанскими священниками позвали во дворецъ; но здѣсь кромѣ обѣда ничего не было, и они возвратились домой пристыженные и разочарованные. Несторіане говорили даже, что ханъ уже крещенъ, но Рубруквисъ сказалъ имъ, что онъ не вѣритъ этому и что нужно сначала увидѣть это, а потомъ уже говорить. Очевидно, что ханъ игралъ лицемѣрную роль и, будучи суевѣренъ и совершенно равнодушенъ ко всѣмъ религіямъ, не хотѣлъ оскорблять ни одной изъ нихъ, хотѣлъ угодить всѣмъ и ко всѣмъ повидимому благоволилъ, такъ что представители каждой религіи надѣялись видѣть его въ скоромъ времени исповѣдникомъ своей вѣры. Видя во кругъ себя постоянное соперничество миссіонеровъ разныхъ религій и исповѣданій, споривших за обладаніе его совѣстію, Менгу назначилъ даже публичное состязаніе, въ которомъ должны были принять участіе латиняне, несторіане, мухаммедане и язычники. По извѣстію Рубруквиса, ханъ-Менгу хотѣлъ такимъ образомъ узнать, на какихъ доказа-

тельствахъ основывается каждая изъ этихъ религій. На это состязаніе ханъ назначилъ посредниками трехъ своихъ секретарей (по одному изъ каждой религіи—христіанской, мухаммеданской и языческой). Сначала громогласно провозглашено было запрещеніе ругать и обижать другъ друга и производить какое бы то ни было смятеніе, которое могло бы воспрепятствовать состязанію. Потомъ началось самое состязаніе. Рубруквисъ началъ состязаться съ язычниками и, по его словамъ, довелъ ихъ до того, что они ничего не могли наконецъ возразить противъ его доводовъ. Несторіане состязались съ мухаммеданами, но съ меньшимъ искусствомъ. Результата не было никакого; никто не изъявилъ желанія принять христіанство, ни изъ язычниковъ, ни изъ мухаммеданъ. По всей вѣроятности, всѣ остались при своихъ мнѣніяхъ, несмотря на всѣ усилія папскаго миссіонера, который спорилъ долѣе всѣхъ. Черезъ день послѣ этого состязанія, происходившаго 13 мая 1254 г., Менгу, призвавъ миссіонеровъ къ себѣ, сказалъ имъ между прочимъ: „монголы вѣруютъ въ единаго Бога и чтутъ Его чистосердечно. Точно также, какъ Богъ снабдилъ руку многими пальцами, Онъ вложилъ и разныя мнѣнія въ человѣческій духъ: христіанамъ далъ Онъ Писаніе, но они не слѣдуютъ Его ученію, потому что тамъ не написано, что должно клеветать друга на друга и за деньги уклоняться отъ пути справедливости. Намъ Богъ далъ предсказателей; мы слѣдуемъ ихъ предписаніямъ и живемъ въ мирѣ“. Разговаривая такъ, ханъ перешелъ вдругъ къ другому предмету и, выпивъ четыре раза, строго сказалъ: „я позволилъ вамъ остаться подольше при моемъ дворѣ; теперь моя воля такова, чтобы вы воротились въ свою землю. У меня въ головѣ два глаза, но у обоихъ одна точка зрѣнія, и куда оборачивается одинъ, туда же слѣдуетъ за нимъ и другой; вы пришли сюда чрезъ Батыево пребываніе, чрезъ него же должны и воротиться назадъ“. Потомъ ханъ велѣлъ выдать имъ деньги и платье на дорогу и хотѣлъ было вмѣстѣ съ ними отправить въ Европу къ Людовику своихъ собственныхъ пословъ, но Рубруквисъ изобразилъ трудности пути въ такомъ преувеличенномъ и страшномъ видѣ, что между воинственными монголами не нашлось ни одного охотника преодолѣть эти трудности. Поэтому Менгу свое письмо къ Людовику поручилъ передать самимъ миссіонерамъ. Это письмо должно было совершенно разсѣять

ложные слухи объ обращеніи великаго хана и его князей въ христіанство и окончательно разрушить любимѣйшія мечты Людовика. Письмо это читается такъ: „повелѣніе вѣчнаго Бога! Какъ на небѣ единый Богъ, такъ и на землѣ долженъ быть одинъ властелинъ: Чингизъ-ханъ, сынъ Бога.... Эти два монаха пришли съ вашей стороны къ Саттаху, который, послалъ ихъ къ Батыю, а Батый сюда, потому что Менгуханъ есть великій король и императоръ монголовъ..... Мы очень желали послать къ вамъ своихъ посланниковъ съ вашими священниками; но они дали намъ понять, что между вами и нами лежатъ многія опустошенныя войною земли и живутъ націи очень воинственныя, что дороги трудны и опасны, и выразили опасеніе, что наши посланики не въ состояніи будутъ дойти до васъ. Они сами взялись доставить письмо, содержащее въ себѣ повелѣніе наше королю Людовику. Такимъ образомъ мы посылаемъ тебѣ повелѣніе Бога вѣчнаго и когда ты услышишь его и разсудишь повиноваться намъ или не повиноваться, то пошли намъ своихъ посланниковъ, чтобы извѣстить насъ, чего ты хочешь, мира или войны съ нами.... А если ты презришь повелѣніе Бога и не захочешь ни слушать Его, ни вѣрить Ему, говоря, что твоя страна очень отдаленна, горы высоки и круты, а моря глубоки и велики и въ надеждѣ на это вздумаешь начать войну съ нами для того, чтобы испытать, что мы можемъ сдѣлать, то это (т. е. наше) всемогущество, которое трудное можетъ сдѣлать легкимъ и приблизить отдаленное, покажетъ тебѣ, что мы можемъ сдѣлать“ (1). Съ этимъ письмоиъ Рубруквисъ тотчасъ покинулъ дворъ великаго хана и послѣ труднаго двухмѣсячнаго путешествія 16 октября 1254 г. добрался до Батыева стана. Ближайшій путь во Францію отсюда лежалъ чрезъ Венгрію и Германію; но опъ, не зная, что Людовикъ возвратился уже изъ крестоваго похода, свернулъ къ югу и чрезъ Грузію и Арменію прибылъ въ Сирію. 15 августа 1255 г. онъ благополучно добрался до Триполи и отсюда послалъ свое донесеніе королю Людовику. Неизвѣстно, какое впечатлѣніе произвело принесенное миссіонерами письмо на короля и на все западное христіанство: можетъ быть ему не придали особеннаго значенія и его угрожающій тонъ сочли пустымъ хвастовствомъ. Но вскорѣ западные христіане должны

(1) Mosheim. app. № XIV p. 55—57.

были убѣдиться, что угрозы эти не пустыя фразы и что письмо монгольскаго завоевателя должно понимать въ собственномъ смыслѣ.

Царствованіе Менгу было для монголовъ одною изъ блистательнѣйшихъ завоевательныхъ эпохъ. Въ это время ихъ завоевательныя стремленія достигли своего апогея: одинъ изъ братьевъ великаго хана Кублай завоевалъ китай, другой братъ Галагу простеръ свое оружіе почти до Нила и Средиземнаго моря. Батыева орда также не оставалась въ бездѣйствіи: Венгрія и Польша снова подверглись монгольскому нашествію. Но Европа приняла это нашествіе уже гораздо серьезнѣе. Оставивъ всякія мечтанія о союзѣ съ татарами и объ обращеніи ихъ въ латинство, папы ревностно занялись формированіемъ сильнаго вооруженнаго сопротивленія. Венгерскій король, Бэла IV, писалъ къ папѣ, что если не получитъ пособія, то вступитъ въ союзъ съ татарами, которые въ залогъ прочности союза предлагали ему бракъ съ монгольскою княжною и почетное мѣсто въ своемъ войскѣ. Папа Александръ IV вооружился противъ этого союза самымъ энергическимъ образомъ. Въ своемъ письмѣ къ королю (отъ 14 октября 1259 г.) онъ рѣзко упрекалъ его въ недостаткѣ мужества и надежды на Бога; говорилъ, что недостойно мужественнаго человѣка прибѣгать къ столь постыдному средству для пріобрѣтенія мира и что лучше умереть и потерять свое королевство, чѣмъ изъ временныхъ видовъ отдѣляться отъ тѣла вѣрныхъ и соединяться съ невѣрными (1). Вмѣстѣ съ тѣмъ папа обратился съ письмами ко всѣмъ государямъ, прелатамъ и городскимъ общинамъ, убѣждая ихъ соединиться противъ варваровъ и подумать о средствахъ сдѣлать имъ серьезный отпоръ(2). Созывали соборы во Франціи, Англіи, Италіи (въ Витербо 1261 г. въ Римѣ, въ Ламбети, въ Равеннѣ и проч.) для совѣщанія объ опасностяхъ христіанства и о средствахъ для успѣшнѣйшаго изгнанія татаръ. Папа предписалъ совершать молебствія и крестныя ходы, наказывать богохуленія, ограничить роскошь стола и одежды. Чисто военныя мѣры не были также оставлены въ пренебреженіи; монголы, опустошавшіе Польшу и Венгрію, встрѣтили дружное сопротивленіе и были разбиты и изгнаны. Опасность для Европы

(1) Odor. Raynal. an. 1259 № 33.
(2) Ibid. an. 1262. № 29, 30.

1858. Цѣна 1 руб.

7. Сказанія о мученикахъ христіанскихъ, чтимыхъ православною каѳолическою Церковію (съ предисловіемъ). Томъ 1-й. 1865. Цѣна 1 руб. 75 коп. Томъ 2-й. 1867. Цѣна 75 коп. За оба тома 2 руб. 50 коп.

8. Посланія Игнатія, митрополита сибирскаго и тобольскаго (съ предварительными замѣчаніями). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 75 коп.

9. Просвѣтитель или обличеніе ереси жидовствующихъ. Твореніе преподобнаго отца нашего Іосифа, игумена волоцкаго (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1855—1857. Цѣна 3 руб.

10. Сочиненія преподобнаго Максима грека (съ предисловіемъ). Три тома. 1859 — 1862. Цѣна за первый томъ (съ портретомъ преп. Максима) 2 руб. 50 коп., за второй 1 руб. 50 коп., за третій 1 руб., за всѣ три тома 5 руб.

11. Стоглавъ (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1862. Цѣна 2 руб.

12. Сочиненіе инока Зиновія: Истины показаніе къ вопросившимъ о новомъ ученіи (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1863 — 1864. Цѣна 2 руб. 50 коп.

13. Остенъ. Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка (съ предисловіемъ и съ портретомъ патріарха всероссійскаго Іоакима). Одинъ томъ. 1865. Цѣна 75 коп.

14. Мечецъ духовный. Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка. Сочиненіе Іоанникія и Софронія Лихудовъ (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1866—1867. Цѣна 1 руб.

15. Сборникъ древностей казанской епархіи и другихъ приснопамятныхъ обстоятельствъ, архимандрита Платона Любарскаго. Одинъ томъ. 1868. Цѣна 1 руб. 25 коп.

16. Житіе преподобнаго отца нашего Трифона, вятскаго чудотворца. Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка. Одинъ томъ. 1868. Цѣна 50 коп.

17. Житіе преосвященнаго Иларіона, митрополита суздальскаго, бывшаго Флорищевой пустыни перваго строителя. Памятникъ начала XVIII вѣка. Одинъ томъ. 1868. Цѣна 50 коп.

18. Указатель статей, помѣщенныхъ въ «Православномъ Собесѣдникѣ» съ 1855 по 1864 годъ. Цѣна 30 коп.

19. Портретъ патріарха всероссійскаго Іоакима. Цѣна 20 коп.

Изъ тойже редакціи и отъ издателей можно выписывать книги:

1. СЛОВА къ смоленской паствѣ преосвященнаго Антонія, бывшаго епископа смоленскаго. Цѣна 1 р. 50 к. сер.

2. ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРІЯ, соч. Гассе, переводъ съ нѣмецкаго, подъ редакціею профессора каз. д. академіи Н. Соколова. *Первый томъ.* Цѣна: безъ пересылки 1 р., съ пересылкою 1 р. 20 к., для воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній и съ пересылкою 1 р. сер. *Второй томъ.* Цѣна такая же.

3. РУКОВОДСТВО КЪ РУССКОЙ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРІИ. Составилъ П. Знаменскій. Цѣна 1 р. 25 к. Пересылка 15 к. сер.

4. ИСТОРІЯ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ. Составилъ И. Порфирьевъ. Цѣна 1 руб. 50 коп. сер.

5. БОГЪ И ПРИРОДА. Соч. Ульрици. Переводъ съ нѣмецкаго. Два тома. Цѣна 3 руб. съ пересылкой.

СОДЕРЖАНІЕ

МАЙСКОЙ КНИЖКИ ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА 1872 Г.

страниц.

Толкованіе на Дѣянія святыхъ апостоловъ, сокращенно избранное изъ толкованій святаго Іоанна Златоуста и нѣкоторыхъ другихъ отцевъ, блаженнымъ Ѳеофилактомъ, архіепископомъ болгарскимъ. *(продолженіе).* 241—272.

Св. Василій великій, — его жизнь и проповѣдническіе труды . . . . . 3—37.

Очеркъ религіознаго состоянія крещеныхъ татаръ, подвергшихся вліянію магометанства. (Миссіонерскій дневникъ). *Е. Малова. (окончаніе)* . . . . . 38—78.

Приходское духовенство въ Россіи со времени реформы Петра. *П. Знаменскаго. (продолженіе)* . . . . . 79—128.

Объявленія . . . . . I—IV.

Въ приложеніи:

Западныя миссіи противъ татаръ-язычниковъ и особенно противъ татаръ-мухаммеданъ. *Н. Красносельцева* . . . . . 1—64.

Печатать дозволяется. Ректоръ академіи протоіерей А. Владимірскій.

ПРАВОСЛАВНЫЙ

СОБЕСѢДНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1872.

ІЮНЬ.

КАЗАНЬ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

номъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, *ежемѣсячно*, книжками отъ 10 до 16 печатныхъ листовъ въ каждой.

Цѣна за полное годовое изданіе ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА на 1872 годъ, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: съ доставкою на домъ по г. Казани и съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи —

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

Подписка принимается въ Казани въ редакціи Православнаго Собесѣдника при духовной академіи.

Извѣстія по казанской епархіи,

издаваемыя при „Православномъ Собесѣдникѣ“ съ 1867 года, выходятъ и въ 1872 году, два раза въ мѣсяцъ, нумерами, по 2 нечатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Цѣна „ИЗВѢСТІЙ“ для мѣстъ и лицъ другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ: а) отдѣльно отъ „Православнаго Собесѣдника“ четыре руб., б) а для выписывающихъ и „Православный Собесѣдникъ“ три руб. (всего за два изданія десять руб.) сер.—съ пересылкою.

Подписка принимается также въ редакціи Православнаго Собесѣдника.

Въ тойже редакціи продаются

ПО ВНОВЬ ПОНИЖЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ

И СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ:

А. Православный Собесѣдникъ *въ полномъ составѣ* книжекъ (т. е. съ приложеніями): за 1855, 1856 и 1857 годы (по 4 книги въ каждомъ) по 3 руб. за годъ, за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865 и 1866 годы (по 12 книгъ въ каждомъ) по 4 руб. за годъ, за 1868 и 1870 годы (по 12 книгъ въ каждомъ) по 6 руб., а за 1871 г. 7 руб. сер. Полныхъ экземпляровъ за 1867 и 1869 гг. въ продажѣ нѣтъ.

Б. *Отдѣльно* отъ приложеній одинъ Православный Собесѣдникъ: за 1855 г. одинъ томъ, цѣна 75 к.; за 1856 г. одинъ томъ, цѣна 75 коп.; за 1857 г. одинъ томъ, цѣна 1 рубл.; за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1868 и 1870 годы, по три тома въ каждомъ, по 2 руб. сер. за годъ.

В. *Отдѣльно* отъ Православнаго Собесѣдника приложенія къ нему:

1. Посланія св. Игнатія богоносца (съ свѣдѣніями о немъ и его посланіяхъ). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 75 коп.

2. Дѣянія вселенскихъ соборовъ. Пять томовъ. 1859—1870. Цѣна за первый томъ 4 руб., за второй 2 руб. 50 коп., за третій 3 руб. 50 коп., за четвертый 3 руб. 50 коп., за пятый 3 руб., за всѣ пять томовъ 16 руб. 50 коп.

3. Благовѣстникъ, или толкованіе блаженнаго Ѳеофилакта, архіепископа болгарскаго, на св. евангелія — Матѳея и Марка (съ предисловіемъ), два тома. 1855—1857. Цѣна 3 руб. за оба тома.—*Тоже*, томъ четвертый—на евангеліе Іоанна. Цѣна 2 р. 50 к.—Третьяго тома въ продажѣ нѣтъ.

4. Бл. Ѳеофилакта, архіепископа болгарскаго, толкованіе на соборныя посланія святыхъ апостоловъ. Одинъ томъ. 1865. Цѣна 1 руб.

(см. на концѣ)

нашихъ исхити его, и къ тебѣ посла: 8. *Повелѣвъ и намъ поемлющимъ нань ити къ тебѣ: отъ негоже возможеши самъ разсудивъ о всѣхъ сихъ познати о нихже мы поемлемъ нань.* 9. *Сложишася же и Іудеи, глаголюще симъ тако быти.*

Принадлежать къ числу Назореевъ было дѣломъ позорнымъ; поэтому Тертиллъ унижалъ Павла и съ этой стороны, такъ какъ Назаретъ былъ ничтожнымъ городомъ. Называетъ назореевъ еретиками, какъ будто и такая секта существовала у Іудеевъ. Но Тертиллъ былъ еллинъ; поэтому онъ именно и ораторствовалъ или обвинялъ Павла.

10. *Отвѣща же Павелъ, поманувшу ему Игемону глаголати: отъ многихъ лѣтъ суща тя судію праведна языку сему свѣдый, благодушнѣе, яже о мнѣ, отвѣщаю:* 11. *Могущу ти разумѣти, яко не множае ми есть дней двanадесятихъ, отнелиже взыдохъ поклонитися во Іерусалимѣ.* 12. *И ни въ церкви обрѣтоша мя къ кому глаголюща или развратъ творяща народу, ни въ сонмищахъ, ни во градѣ:* 13. *Ниже довести могутъ, елика тебѣ нынѣ на мя глаголютъ.* 14. *Исповѣдую же тебѣ сіе, яко въ пути, егоже сіи глаголютъ ересь, тако служу отеческому Богу, вѣруя всѣмъ сущымъ въ законѣ и пророцѣхъ писанымъ:* 15. *Упованіе имый на Бога, яко воскресеніе хощетъ быти мертвымъ, праведникомъ же и грѣшникомъ, его же и сами сіи чаютъ.*

На столько, говоритъ Павелъ, далекъ я отъ того, чтобы воздвигать возмущенія, что пришелъ во Іерусалимъ для поклоненія. Останавливается на этой мысли

потому, что она представляла сильное доказательство его невинности. Тако служу отеческому Богу, вѣруя.... Когда, послѣ призванія быть Христовымъ апостоломъ, Павелъ говоритъ, что онъ служитъ отеческому Богу; то онъ показываетъ этимъ, что Богъ ветхаго и новаго завѣта—одинъ и тотъ же. Путемъ же называетъ вѣру или преданіе.

16. *О семъ же и азъ подвизаюся, непорочну совѣсть имѣти всегда предъ Бѣгомъ же и человѣки.* 17. *По лѣтѣхъ же многихъ пріидохъ сотворити милостыни во языкъ мой и приношенія.* 18. *Въ нихже обрѣтоша мя очищенна въ церкви, ни съ народомъ, ниже съ молвою.* 19. *Нѣцыи отъ Асіи іудеи, имже подобаше предъ тя пріити и глаголати, аще имутъ что на мя.* 20. *Или сами тіи да глаголютъ, аще кую обрѣтоша во мнѣ неправду, ставшу ми въ сонмищи,* 21. *Развѣ единаго сего гласа, имже возопихъ стоя въ нихъ, яко о воскресеніи мертвыхъ азъ судъ пріемлю днесь отъ васъ.*

Подвизаюся непорочну совѣсть имѣти. Совершенную добродѣтель являемъ мы тогда, когда и людямъ не подаемъ поводовъ къ соблазнамъ и предъ Богомъ стараемся быть непрочными. *Сами тіи да глаголютъ, аще кую обрѣтоша во мнѣ неправду,*—то есть, обрѣли неправду на собраніи, когда сдѣлано было дознаніе. А что я говорю правду, такъ объ этомъ свидѣтельствуютъ сами, обвиняющіе меня. Не избѣгать обвинителей, но быть готовымъ дать отвѣтъ всякому—знакъ несомнѣнной правоты. Сначала они на то и обидѣлись, что я проповѣдывалъ воскресеніе; потому

что послѣ этой проповѣди удобно было присовокупить и то, что относится ко Христу, именно, что Онъ воскресъ.

22. *Слышавъ же сія Филикс̀ъ отвѣща (отрече) имъ, извѣстнѣе увѣдѣвъ, яже о пути семъ, глаголя: егда Лисія тысящникъ пріидетъ, разсужду, яже о васъ.* 23. *Повелѣ же сотнику стрещи Павла, и имѣти ослабу, и ни единому же возбраняти отъ своихъ ему служити или приходити къ нему.*

Отрече имъ. Съ намѣреніемъ отложилъ дѣло, то есть, не съ тѣмъ, чтобы изучить его, но съ тѣмъ, чтобы удалить іудеевъ и дать ослабу Павлу; такъ какъ не хотѣлъ ради нихъ наказывать его. *Извѣстнѣе увѣдѣвъ, яже о пути семъ, глаголя: егда Лиссія....* Наставленный изъ ветхаго завѣта тому, что относилось ко Христу, Феликсъ хорошо зналъ вѣру Павла, и не освободилъ его по человѣкоугодливости, какъ говорится ниже: *хотя угодное сотворити Филикс̀ъ.* А можетъ быть онъ думалъ получить отъ Павла и денегъ. Зналъ же Феликсъ о томъ, что относилось ко Христу, какъ имѣвшій жену іудеянку, отъ которой онъ часто слышалъ объ этомъ.

24. *По днехъ же нѣкіихъ пришедъ Филикс̀ъ со Друсилліею женою своею сущею іудеянынею, призва Павла, да слышитъ отъ него вѣру, яже во Христа Іисуса.* 25. *Глаголющу же ему о правдѣ и о воздержаніи и о судѣ хотящемъ быти, пристрашенъ бывъ Филикс̀ъ отвѣща: нынѣ убо иди: время же получивъ призову тя:* 26. *Вкупѣ же и надѣяся, яко мзда дастся ему отъ Павла, яко да отпуститъ его:*

тѣмже и часто призывая его бесѣдоваше съ нимъ. 27. *Двѣма же лѣтома скончавшемася пріятъ измѣненіе Филиксъ Поркія Фиста: хотя же угодное сотворити іудеемъ Филиксъ, остави Павла связана.*

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ.

1. *Фистъ же убо пріимъ власть, по трехъ днехъ взыде во Іерусалимъ отъ Кесаріи.* 2. *Сказаша же ему архіереи и первіи отъ Іудеи на Павла, и моляху его,* 3. *Просяще благодати нань, яко да пошлетъ его во Іерусалимъ: ковъ творяще, яко да убіютъ его на пути.* 4. *Фистъ же повелѣ Павла стрещи въ Кесаріи, самъ тамо хотя вскорѣ изыти.* 5. *Иже убо силніи въ васъ, рече, со мною шедше, аще есть кая неправда въ мужѣ семъ, да глаголютъ нань.*

Со Друсиллією женою своею. Бывъ іудеянкою, она, противъ закона, вышла за еллина; или, быть можетъ, она хотя и была іудеянка, но, вышедши замужъ, стала еллинкой. Поэтому-то она, желая обратить и мужа и сдѣлать его пришельцемъ, и сообщила ему свою вѣру. *Пристрашенъ бывъ Филиксъ.* Такая сила заключалась въ словахъ Павла, что и начальникъ испугался. *Тѣмже и часто призывая его, бесѣдоваше съ нимъ.* Видишь, какою правдою дышетъ то, что пишется? Часто призывалъ Павла не потому, что удивлялся ему, или что одобрялъ его рѣчи и не потому, что желалъ увѣровать, но потому, что надѣялся, что ему дадутъ денегъ.

6. *Пребывъ же у нихъ не множае десяти дней, сниде въ Кесарію, наутріе сѣдъ на судищи, повелѣ Павла привести.* 7. *Приведену же бывшу ему, окрестъ сташа иже отъ Іерусалима сшедшіи іудеи, многи и тяжки вины приносяще на Павла, ихже не можаху изъявити:* 8. *Отвѣщавающу ему, яко ни на законъ іудейскій, ни на церковь, ни на кесаря что согрѣшихъ.* 9. *Фистъ же хотя угодное іудеемъ сотворити, отвѣщавъ Павлови рече: хощеши ли во Іерусалимъ возшедъ, тамо о сихъ судъ пріяти отъ мене;* 10. *Рече же Павелъ: на судищи кесареви стоя есмь, идѣже ми достоитъ судъ пріяти. Іудей ничимже обидѣхъ, якоже и ты добрѣ вѣси.* 11. *Аще бо неправдую, или достойно смерти сотворихъ что, не отмещуся умрети: аще ли же ничтоже есть во мнѣ, еже сіи на мя клевещутъ, никтоже мя можетъ тѣмъ выдати: кесаря нарицаю.* 12. *Тогда Фистъ состязався съ совѣтники, отвѣща: кесаря ли нарекль еси, къ кесарю пойдеши.*

Яко ни на законъ... Вотъ ясное и открытое показаніе: я, говоритъ Павелъ, соблюлъ себя чистымъ во всемъ, не согрѣшилъ ни противъ Бога, ни противъ закона, ни противъ человѣка, ни противъ церкви (храма), то есть, я никогда не безчистилъ храмовъ іудейскихъ, построенныхъ изъ камней, хотя знаю и проповѣдую, что Богъ живетъ не въ рукотворенныхъ храмахъ; также никогда не оскорблялъ совѣсти іудеевъ поношеніемъ ихъ іерея, хотя болѣе уже не внемлю и архіереямъ іудейскимъ. А выраженіе: *на судищи кесаревѣ стоя есмь*, означаетъ: хочу итти въ Римъ

къ кесарю и тамъ принять судъ. Требую, говоритъ, этого отъ тебя.

13. *Днемъ же минувшымъ нѣкимъ, Агриппа царь и Верникія снидоста въ Кесарію, цѣловати Фиста.* 14. *И якоже многи дни пребыста ту, Фистъ сказа царю, яже о Павлѣ, глаголя: мужъ нѣкій есть оставленъ отъ Филикса узникъ,* 15. *О немже, бывшу ми во Іерусалимѣ, явиша архіереи и старцы іудейстіи, просяще нань суда.*

Агриппа царь. Агриппа былъ или намѣстникомъ царя въ провинціяхъ (восточныхъ) и потому назывался царемъ, или, быть можетъ, онъ былъ и самъ царемъ на востокѣ, тогда какъ Неронъ владычествовалъ на западѣ и имѣлъ резиденцію въ Римѣ. Названіе „кесарь“ поримски будетъ значить „императоръ“; такъ какъ всѣ римскіе императоры, пока были императорами, назывались кесарями; однакожъ названія эти не были собственными ихъ именами. Я замѣтилъ это, чтобы кто-либо, на основаніи тождества этого общаго названія съ именемъ собственнымъ, не подумалъ, что при одномъ и томъ же императорѣ и Господь нашъ родился и Павелъ умеръ. Господь родился, какъ показываетъ хронологія, при кесарѣ Августѣ, а умеръ чрезъ тридцать два года при Тиверіѣ Августѣ. Павелъ же умеръ при Неронѣ, спустя тридцать два года послѣ смерти Господа. Да и Иродъ былъ намѣстникомъ царя, поэтому и самъ назывался царемъ.

16. *Къ нимже отвѣщахъ, яко нѣсть обычай римляномъ выдати человѣка коего на погибель, прежде даже оклеветаемый не имать предъ лицемъ клевещу-*

щихъ его, и мѣсто отвѣта пріиметъ о своемъ согрѣшеніи. 17. *Сшедшымся же имъ здѣ, закосненіе ни едино сотворь, на утріе сѣдъ на судищи, повелѣхъ привести мужа.* 18. *Окрестъ же его ставше клеветницы, ни едину вину, яже азъ непщевахъ, нанесоша.*

Нѣсть обычай римляномъ. Итакъ ясно, что Пилатъ, выдавъ Іисуса іудеямъ, сдѣлалъ это съ злодѣйскою цѣлію; такъ какъ онъ и судъ Божій и законъ римскій презрѣлъ для того, чтобы, предавъ кровь неповинную на смерть, угодить убійцамъ, хотя за такой противузаконный поступокъ и подвергался отвѣтственности предъ императоромъ римскимъ, который и послалъ его начальникомъ въ предѣлы Іерусалима. *Окрестъ его ставше клеветницы ни едину вину нанесоша.* Клеветники возводили на него обвиненіе, но не доказали его; потому что ихъ клевета и дерзость казались подозрительными, а разбирательство дѣла не подтвердило ничего.

19. *Стязанія же нѣкая о своей различнѣй вѣрѣ имяху къ нему, и о нѣкоемъ Іисусѣ умершемъ, егоже глаголаше Павелъ жива быти.* 20. *Недоумѣяся же азъ о взысканіи сихъ, глаголахъ, аще хощетъ ити во Іерусалимъ, и тамо судъ пріяти о сихъ.* 21. *Павлу же нарекшу блюдену быти ему до разсужденія Августа, повелѣхъ блюсти его, дондеже пошлю его къ кесарю.* 22. *Агриппа же къ Фисту рече: хотѣлъ быхъ и самъ человѣка сего слышати, онъ же рече: утрѣ услышиши его.* 23. *Наутріе же пришедшу Агриппѣ и Верникіи со многою гордостію, и вшедшымъ въ судебную палату, съ тысящники и съ нарочитыми мужи града, и пове-*

лъвшу Фисту, приведенъ бысть Павелъ. 24. *И рече Фистъ: Агриппо царю, и вси сущіи съ нами мужіе, видите сего, о немже все множество іудей стужаху ми во Іерусалимъ же и здѣ, вопіюще, яко не подобаетъ жити ему ктому.*

И о нѣкоемъ Іисусѣ. Естественно говоритъ: *о нѣкоемъ Іисусѣ*, такъ какъ былъ человѣкъ со властію и не обращалъ вниманія на Господа. *Недоумѣяся же азъ..* Разборъ такого дѣла поставилъ въ недоумѣніе судію; такъ какъ дѣло было выше его пониманія. *До разсужденія Августа.* Августомъ, равно какъ и кесаремъ, называетъ императора; его же называетъ и господиномъ.

25. *Азъ же разумѣвъ ничтоже достойно смерти сотворша его, и самому же сему наректу Севаста, судихъ послати его:* 26. *О немже извѣстное что писати господину не имамъ: тѣмже и приведохъ его предъ васъ, наипаче же предъ тя, Агриппо царю, яко да разсужденію бывшу имамъ что писати.* 27. *Безсловесно бо мнится ми, посылающу узника, а вины яже нань не сказати.*

Ничтоже достойно смерти сотворша его. Наконецъ самъ судія свидѣтельствуетъ о Павлѣ, что онъ былъ невиненъ; однакожъ онъ не освободилъ Павла. Господь устроилъ, что Павелъ *нарекъ* кесаря (а *наректихъ* кесаря необходимо было посылать въ Римъ), чтобы исполнилось предсказаніе самого Павла, именно: *подобаетъ ми и Римъ видѣти* (19, 21). Наблюдай, какъ Павелъ, оставивъ все, и родителей и воспитателей, приходитъ въ Римъ чистымъ отъ всякаго подозрѣнія.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ.

1. *Агриппа же къ Павлу рече: повелѣвается ти о себѣ самому глаголати; тогда Павелъ простеръ руку отвѣщаваше:* 2. *О всѣхъ, о нихже оклеветаемъ есмь отъ іудей, царю Агриппо, непщую себе блаженна быти, яко предъ тобою отвѣщати днесь имамъ:* 3. *Паче же вѣдца тя суща свѣдый всѣхъ іудейскихъ обычаевъ и взысканій тѣмже молюся ти, долготерпѣливно послушати мене.* 4. *Житіе убо мое еже отъ юности, исперва бывшее во языцѣ моемъ во Іерусалимѣ, вѣдятъ вси іудеи,* 5. *Вѣдяще мя исперва, аще хотятъ свидѣтельствовати, яко по извѣстнѣйшей ереси нашея вѣры жихъ фарисей:* 6. *И нынѣ о упованіи обѣтованія бывшаго отъ Бога ко отцемъ нашымъ, стою судимъ:* 7. *Въ неже обанадесятое колѣно наша безпрестани день и нощь служаще надѣются доити: о немже упованіи оклеветаемъ есмь, царю Агриппо, отъ іудей,* 8. *Что; не вѣрно ли судится вами, яко Богъ мертвыя возставляетъ;*

Непщую себѣ блаженна быти, яко предъ тобою отвѣщати днесь имамъ. Говорилъ такъ Павелъ не съ лестію (да не будетъ!), но желая доставить пользу царю. И тотъ, кого только что трактовали находящимся подъ судомъ, частію подѣйствовалъ на судію и плѣнилъ его; потому что Агриппа, въ присутствіи всѣхъ, говорилъ: *вмалѣ мя препираеши христіанина быти* (ст. 28).—*Паче же вѣдца тя суща свѣдый всѣхъ іудейскихъ обычаевъ и взысканій.* Самъ сознавая это, Павелъ долженъ былъ бы бояться того, что его су-

дитъ человѣкъ, знающій все; но не отклонять такого судіи, который подробно знаетъ все бывшее, значитъ имѣть чистую совѣсть. *Вѣдятъ вси іудеи, вѣдяще мя исперва.* Это значитъ: іудеи знаютъ истину, но не хотятъ засвидѣтельствовать ее, а самовольно лгутъ и погрѣшаютъ противъ меня. *По извѣстнѣй ереси нашея вѣры жихъ фарисей.* Замѣчательно, что и фарисеи были еретики, хотя Писанія они изслѣдовали и понимали лучше, чѣмъ всѣ другія іудейскія секты. Понимали лучше, но не истинно; потому что истиннаго разумѣнія писаній они не имѣли. Итакъ прилежаніе можетъ обслѣдовать и обсудить дѣло съ тонкостію; однакоже понять вполнѣ его сущность не можетъ, напротивъ бываетъ, что человѣка обманываетъ егоже умъ.

9. *Азъ убо мнѣхъ, яко подобаетъ ми многа сопротивна противу имене Іисуса Назорея сотворити:* 10. *Еже и сотворихъ во Іерусалимѣ, и многи отъ святыхъ азъ въ темницахъ затворяхъ, власть отъ архіерей пріемъ: убиваемымъ же имъ прилагахъ совѣтъ:* 11. *И на всѣхъ сонмищахъ множицею муча ихъ, принуждахъ хулити: преизлиха же враждуя на нихъ, гоняхъ даже и до внѣшнихъ градовъ.*

Азъ убо мнѣхъ. По моему разумѣнію, говоритъ Павелъ, казалось мнѣ, что это такъ должно было быть. *Преизлиха же мучя ихъ.* Подстрекаемые дьяволомъ и демонами, многіе, какъ бѣшеные, дѣлали много нелѣпостей; а я, быть можетъ, бѣсновался больше ихъ, когда по своей волѣ причинялъ зло.

12. *Въ нижже идый въ Дамаскъ со властію и повелѣніемъ, еже отъ архіерей,* 13. *Въ полудни, на пути видѣхъ, царю, съ небесе паче сіянія солнечнаго, осіявтій мя свѣтъ и со мною идущихъ.* 14. *Всѣмъ же падшымъ намъ на землю, слышахъ гласъ глаголющъ ко мнѣ и вѣщающъ еврейскимъ языкомъ: Савле, Савле, что мя гониши; жестоко ти есть противу рожна прати.* 15. *Азъ же рѣхъ: кто еси, Господи; онъ же рече: аза есмь Іисусъ, егоже ты гониши:* 16. *Но востани, и стани на ногу твою: на се бо явихся ти, сотворити тя слугу и свидѣтеля, яже видѣлъ еси, и яже явлю тебѣ:* 17. *Изимая тя отъ людей іудейскихъ и отъ языкъ, къ нимже азъ тя послю,* 18. *Отверсти очи ихъ, да обратятся отъ тмы въ свѣтъ, и отъ области сатанины къ Богу, еже пріяти имъ оставленіе грѣховъ, и достояніе во святыхъ, вѣрою, яже въ Мя.*

Паче сіянія солнечнаго. Сообщая о сіяніи свѣтлѣйшемъ чувственнаго свѣта и считая невозможнымъ уподобить свѣтъ Іисусовъ солнечному свѣту, Павелъ, чтобы передать явленіе такъ, какъ можетъ принять человѣческій слухъ, говоритъ: свѣтъ этотъ далеко превосходитъ солнечный свѣтъ.

19. *Тѣмже, царю Агриппо, не быхъ противенъ небесному видѣнію:* 20. *Но сущымъ въ Дамаскѣ прежде и во Іерусалимѣ, и во всякой странѣ іудейстѣй, и языкомъ, проповѣдую покаятися, и обратитися къ Богу, достойна покаянію дѣла творяще.*

Не быхъ противенъ. Я убѣдился чрезъ это явленіе, говоритъ Павелъ. Видѣніемъ этимъ Господь обра-

тилъ меня и убѣдилъ такимъ образомъ не отлагать дѣла. Видѣніе это—чистое созерцаніе, превышающее человѣческія силы; его нельзя видѣть плотскому человѣку, если очи его не будутъ отверсты не-человѣческою силою.

21. *Сихъ ради мя іудеи емше во святилищи, хотяху растерзати.* 22. *Помощь убо улучивъ, яже отъ Бога, даже до дне сего стою, свидѣтельствуя малу же и велику, ничтоже вѣщая, развѣ яже пророцы рекоша хотящая быти, и Моусей:* 23. *Яко Христосъ имѣяше пострадити, яко первый отъ воскресенія мертвыхъ свѣтъ хотяше проповѣдати людемъ (іудейскимъ) и языкомъ.*

Ничтоже вѣщая, развѣ яже пророцы рекоша хотящая быти, и Моусей. Что пророки глаголали о страданіи Христовомъ, — такъ извѣстно, что излишне и говорить объ этомъ; а что Моусей предсказывалъ,— видно изъ того, что онъ сказалъ какъ-бы отъ лица Іуды (1): *возлегъ уснулъ еси яко левъ, и яко скименъ: кто возбудитъ его* (Быт. 49, 9). Ясно, разумѣетъ смерть и воскресеніе Христово. Но Моусей и о страданіи предсказывалъ: такъ онъ говоритъ еще: *и будетъ животъ твой висящъ предъ очима твоима* (Второз. 28, 66). *Первый отъ воскресенія мертвыхъ.* Іисусъ первый возсталъ и уже не умираетъ; а воскрешенные Имъ или Его учениками снова умерли въ ожиданіи будущаго общаго воскресенія.

---

(1) Отъ лица Іакова—Іудѣ.

24. *Сія же ему отвѣщавающу, Фистъ велїимъ гласомъ рече: бѣснуешися ли, Павле; многія тя книги въ неистовство прелагаютъ.* 25. *Онъ же, не бѣснуюся, рече, державный Фисте, но истины и цѣломудрія глаголы вѣщаю.* 26. *Вѣстъ бо о сихъ царь, къ немуже и съ дерзновеніемъ глаголю: утаитися бо ему отъ сихъ не вѣрую ничесому же.*

Бѣснуешися ли Павле; Такъ какъ Павелъ рѣчь свою постоянно обращалъ къ царю; то Фистъ, обидѣвшись нѣсколько и видя дерзновеніе Павлово, сказалъ это отъ досады и гнѣва. Павелъ же объясняетъ ему причину, почему онъ обратилъ свое слово къ царю.

Нѣстъ бо во углъ сотворено сіе. 27. *Вѣруеши ли, царю Агриппо, пророкомъ; вѣмъ, яко вѣруеши.* 28. *Агриппа же къ Павлу рече: вмалѣ мя препираеши христіанина быти.* 29. *Павелъ же рече: молилъ убо быхъ Бога, и вмалѣ и во мнозѣ, не токмо тебе, но и всѣхъ слышащихъ мя днесь быти имъ таковымъ, яковъ и азъ есмь, кромѣ узъ сихъ.* 30. *И сія рекшу ему, воста царь и Игемонъ, и Верникія, и сѣдящіи съ ними.* 31. *И отшедше бесѣдоваху другъ ко другу, глаголюще, яко ничтоже смерти достойно или узъ творитъ человѣкъ сей.* 32. *Агриппа же Фисту рече: отпущенъ быти можаше человѣкъ сей, аще не бы кесаря нарицалъ; и тако суди Игемонъ, послати его къ кесарю.*

Вѣстъ бо о сихъ царь (26 ст.). Здѣсь Павелъ говоритъ о крестѣ и о воскресеніи; такъ какъ ученіе объ этомъ разнеслось по всей вселенной. Говоритъ же

это въ доказательство того, что Агриппа все зналъ; и едва не говоритъ и прочимъ присутствовавшимъ: и вамъ слѣдовало знать это; потому что таковъ смыслъ слѣдующихъ словъ: *нѣсть бо во углѣ сотворено сіе. Молилъ убо быхъ Бога, и впалъ и во многъ, не токмо тебе..... кромѣ узъ сихъ.* Хотя узы за имя Христово и достойны славы; но Павелъ прибавилъ эти слова, то есть, *кромѣ узъ сихъ*, приноравливаясь къ пониманію присутствовавшихъ. — Что говоришь ты, блаженный Павле: *кромѣ узъ сихъ?* Какое же и дерзновеніе у тебя, если ты стыдишься и избѣгаешь узъ? Не вездѣ ли въ своихъ посланіяхъ ты хвалишься узами и называешь самого себя узникомъ? И не вездѣ ли выставляешь намъ на видъ кандалы вмѣсто діадемы? Итакъ что же такое случилось, что ты отстраняешь отъ себя узы? Самъ я, говоритъ онъ, ни отстраняю ихъ отъ себя, ни стыжусь ихъ, но говорю такъ по снисхожденію къ немощи слушателей; потому что они не могутъ еще вмѣстить похвалы моей. Отъ Господа же узналъ я, что *никтоже приложенія плата небѣлена пришиваетъ къ ризѣ ветхѣ* (Лук. 2, 21). Вотъ почему я такъ сказалъ.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДМАЯ.

1. *И якоже суждено бысть отплыти намъ во Италію, предаху Павла же и иныя нѣкія узники сотнику, именемъ Іулію, спиры севастійскія.* 2. *Вшедше же въ корабль адрамитскій, восхотѣвше плыти во асійскія мѣста, отвезохомся, сущу съ нами Аристар-*

ху македонянину отъ Солуня. 3. *Въ другій же пристахомъ въ Сидонь: человѣколюбіе же Іулій Павлови дьня, повелѣ къ другомъ шедшу прилѣжаніе улучити.*

Сущу съ нами Аристарху. Съ пользою присутствуетъ Аристархъ и сопутствуетъ Павлу; такъ какъ имѣетъ возвѣстить въ Македоніи обо всемъ, что случилось съ Павломъ. *Человѣколюбіе же Іулій Павлови дьня*, Да и естественно было вести и поддерживать Павла, угнетеннаго узами и страхомъ. Посмотри, какъ писатель не скрываетъ и того, что Павелъ нуждался въ попеченіи о себѣ.

4. *И оттуду отвезшеся приплыхомъ въ Кипръ, зане вѣтры бяху противни.* 5. *Пучину же, яже противъ Киликіи и Памфиліи, преплывше, пріидохомъ въ Миры ликійскія.* 6. *И тамо обрѣтъ сотникъ корабль александрійскій пловущъ во Италію, всади ны въ онь.* 7. *Во многи же дни косно плавающу, и едва бывше противъ Книда, не оставляющу насъ вѣтру, приплыхомъ подъ Критъ, при Салмонь:* 8. *Едва же избирающе край, пріидохомъ на мѣсто нѣкое нарицаемое доброе пристанище, емуже близъ бѣ градъ Ласей.*

Корабль, говоритъ, *александрійскій.* Вѣроятно и они отправились въ Азію чтобы возвѣстить о томъ, что случилось съ Павломъ, какъ Аристархъ въ Македонію (1).

9. *Многу же времени минувшу, и сущу уже не безбѣдну плаванію, занеже и постъ уже бѣ пришелъ, совѣтоваше Павелъ,* 10. *Глаголя имъ: мужіе, вижду,*

(1) Испорченное мѣсто.

яко съ досажденіемъ и многою тщетою, не токмо бремене и корабля, но и душъ нашихъ хощетъ быти плаваніе.

И постъ уже бѣ пришелъ.... Думаю, говоритъ здѣсь о постѣ іудейскомъ; такъ какъ Павелъ отправился много времени спустя послѣ Пятдесятницы, такъ что въ предѣлы Крита прибылъ почти къ зимѣ. Но чтобы показать, что онъ не пророчествуетъ, а говоритъ по догадкѣ,—выражается такъ: *вижду*; потому что ему не тотчасъ повѣрили бы и въ томъ случаѣ, если бы онъ сказалъ это, какъ пророкъ.

11. *Сотникъ же кормчіа и навклира послушаше паче, нежели Павломъ глаголемыхъ.* 12. *Не добру же пристанищу сущу ко озимьнію, мнози совѣтъ даяху отвестися оттуду, аще како возмогутъ, достигше Финикіи озимѣти, въ пристанищи критстѣмъ зрящемъ къ ливу и къ хору.* 3. *Дунувшу же югу, мнѣвше волю свою улучити, воздвигше вѣтрила, плыху вскрай Крита.*

Навклира послушаше паче. Сотникъ сдѣлалъ это въ томъ предположеніи, что скорѣе слѣдуетъ послушать людей опытныхъ въ плаваніи, чѣмъ пассажира, не опытнаго въ этомъ дѣлѣ. Такимъ образомъ это было ошибкой ума а не судьбы.

14. *Не по мнозѣ же возвѣя противенъ ему вѣтръ буренъ, нарицаемый евроклидонъ.* 15. *Восхищену же бывшу кораблю, и не могущу сопротивитися вѣтру, вдавшеся волнамъ носими бѣхомъ.* 16. *Островъ же нѣкій, мимо текше нарицающся Клавдій, едва возмогохомъ удержати ладію:* 17. *Юже востягше, всякимъ*

образомъ помогаху, подтверждающе корабль: боящеся же да не въ сирть впадутъ, низпустивше парусъ, сице носими бяху.

Не слѣдуетъ искать въ Писаніи постоянно собственныхъ выраженій. *Сопротивитися* (ἀντοφθαλμεῖν— „смотрѣть противъ“)—выраженіе, приличное по отношенію къ человѣку, а не къ кораблю.

18. *Велми же обуреваемымъ намъ, наутріе измѣтаніе творяху.* 19. *И въ третій день своими руками ядрило корабленое извергохомъ.* 20. *Ни солнцу же, ни звѣздамъ являшымся на многи дни, и зимѣ не малѣ належащей, прочее отъимашеся надежда вся, еже спастися намъ.* 21. *Многу же неяденію сущу, тогда ставъ Павелъ посредѣ ихъ, рече: подобаше убо, о мужіе, послушавше мене не отвестися отъ Крита, и избыти досажденія сего и тщеты.* 22. *И се нынѣ молю вы благодушествовати: погибель бо ни единой души отъ васъ будетъ, развѣ корабля.* 23. *Предста бо ми въ сію нощь ангелъ Бога, егоже азъ есмь, емуже и служу,* 24. *Глаголя: не бойся Павле, кесарю ти подобаетъ предстати: и се дарова тебѣ Богъ вся плавающыя съ тобою.* 25. *Тѣмже дерзайте, мужіе: вѣрую бо Богови, яко тако будетъ, имже образомъ реченo ми бысть.* 26. *Во островъ же нѣкій подобаетъ намъ пристати.* 27. *И егда четвертая надесять нощь бысть, носимымъ намъ во Адріатской пучинѣ въ полунощи, непщеваху кораблеводцы, яко приближаются къ нѣкоей странѣ.* 28. *И измѣрившe глубину, обрѣтоша саженей двадесять: мало же прешедше, и паки измѣрившe, обрѣтоша саженей пятьнадесять.* 29. *Бо-*

ящеся же, да не како въ прудная мѣста впадутъ, отъ носа корабля вергше котвы четыри, моляхомся да день будетъ. 30. *Кораблеником же ищущымъ бѣжати изъ корабля, и низвѣсившымъ ладію въ море, извѣтомъ аки отъ носа хотящымъ котвы простерти,* 31. *Рече Павелъ сотнику и воиномъ: аще не сіи пребудутъ въ кораблѣ, вы спастися не можете.* 32. *Тогда воини отрѣзаша ужя ладіи, и оставиша ю отпасти.* 33. *Егда же хотяше день быти, моляше Павелъ всѣхъ, да пріимутъ пищу, глаголя: четыредесятый днесь день ждуще, не ядше пребываете, ничтоже вкусивше.*

И се нынѣ молю вы благодушествовати. Послѣ столь продолжительной бури не съ укоризною, обращается къ нимъ, но желаетъ, чтобы на будущее время они вѣрили ему; и то, что случилось, представляетъ какъ свидѣтельство истинности того, что сказано было имъ. Потомъ предсказываетъ двѣ вещи, именно: что корабль погибнетъ, а находившіеся на немъ спасутся и что они будутъ выброшены на островъ. *Се дарова тебѣ Богъ вся плавающыя съ тобою.* Вотъ, если бы не Павелъ, то всѣ находившіеся въ кораблѣ должны были бы погибнуть. Итакъ ложно то, что сказано Гомеромъ:

„Но судьбы, какъ я мню, не избѣгъ ни одинъ земнородный,
„Мужъ ни отважный, ни робкій, какъ скоро на свѣтъ онъ родится“
(Ил. 6, 488. пер. Гнѣдич.).

Этимъ Гомеръ обозначаетъ, что не возможно избѣжать смертнаго рока, вмѣстѣ съ рожденіемъ опре-

дѣляющаго часъ смерти человѣческой. Но вотъ:—если всѣмъ опредѣлено было погибнуть; то, судя по обыкновенному, и Павелъ долженъ былъ бы погибнуть, пробывъ сорокъ дней на морѣ безъ пищи! Да, ложный умъ сказалъ: „судьбы не избѣгъ мужъ ни отважный (т. е. доблестный) ни робкій“..... Совершенно противное сказало Писаніе, именно: „праведникъ спасся отъ очевидной опасности“. — Итакъ души Богъ даровалъ Павлу, а корабль со всѣмъ, находившимся на немъ, погибъ. Такимъ образомъ нечестивые спасаются въ этотъ разъ ради праведника. Бываетъ также, когда и преждевременно нечестивый гибнетъ отъ своего нечестія, какъ говоритъ Екклезіастъ: *не нечествуй много, и не буди жестокъ, да не умреши не во время свое* (7, 18).—*Тогда воини отрѣзаша ужя ладіи.* Богъ устроилъ, что Павлу сначала не вѣрили, чтобы повѣрили ему, провѣривъ его слова опытомъ; что и случилось. Посмотри; сотникъ вѣритъ Павлу такъ, что позволяетъ погубить лодку; корабельщики же еще не вѣрили, но повѣрили послѣ; такъ какъ люди эти—мало развиты.

34. *Тѣмже молю васъ пріяти пищу: се бо къ вашему спасенію есть: ни единому бо отъ васъ власъ главы отпадетъ.* 35. *Рекъ же сія, и пріемъ хлѣбъ, благодари Бога предъ всѣми, и преломъ начатъ ясти.* 36. *Благонадежни же бывше вси, и ті пріяша пищу.* 37. *Бѣ же въ кораблі всѣхъ душъ, двѣсти седмьдесять и шесть.* 38. *Насыщшеся же брашна, облегчиша корабль, изметающе пшеницу въ море.* 39. *Егда же день бысть, земли не познаваху: пѣдро бо нѣкое*

усмотрѣша имущее песокъ, въ неже, аще мощно есть, совѣщаша извлещи корабль.

Что Павелъ началъ ѣсть, такъ это для того, чтобы не умереть съ голоду; Бога же благодарилъ за случившееся. *И пріемъ хлѣбъ, благодари Бога.* Говорить тоже самое научаетъ чинъ евхаристіи: „благодаримъ Тя, Боже, яко удостоилъ еси насъ.....“

40. *И котвы собравше везяху по морю, купно ослабивше ужя кормиломъ: и воздвигше малое вѣтрило къ дышущему вѣтрецу, везохомся на край.* 41. *Впадше же въ мѣсто исполное, увязиша корабль: и носъ убо увязшій пребысть недвижимъ, кормило же разбиваашеся отъ нужды волнъ.* 42. *Воиномъ же совѣтъ бысть, да узники убіютъ, да не кто поплывъ избѣгнетъ.* 43. *Сотникъ же хотя соблюсти Павла, возбрани совѣту ихъ, повель же могущымъ плавати, да изскочивше первѣе изыдутъ на край:* 44. *А прочіи, ови убо на дщицахъ, ови же на нѣчемъ отъ корабля; и тако бысть всѣмъ спастися на землю.*

Ослабили привязи, когда насталъ день; днемъ же снимается и корабль, чтобы бывшіе на немъ не погибли отъ страха и чтобы видѣли исполненіе пророчества. Слѣдуетъ замѣтить, что убиваютъ кого-нибудь вѣдь добровольно и судьба не можетъ воспрепятствовать совершенію убійства. Такъ вотъ добровольно рѣшаются на дѣло убійства воины и приступаютъ къ нему; однакоже, послушавшись сотника, снова и также добровольно оставляютъ свое намѣреніе. Имъ можно было не послушать сотника, такъ какъ ихъ было много и на ихъ сторонѣ была сила; но воля и сво-

бодное желаніе и дѣлаютъ то, что хотятъ, и не дѣлаютъ того, чего не хотятъ.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ.

1. *Спасени же бывше, иже съ Павломъ, отъ корабля, тогда разумѣша, яко островъ Мелитъ нарицается,* 2. *Варвари же творяху не малое милосердіе намъ: возжьщше бо огнь, пріяша всѣхъ насъ, за настоящій дождь и зиму.* 3. *Сгромаждшу же Павлу рождія множество, и возложившу на огнь, ехидна отъ теплоты изшедши съкну въ руку его.* 4. *И егда видѣша варвари висящу змію отъ руки его, глаголаху другъ по другу: всяко убійца есть человѣкъ сей, егоже спасена отъ моря судъ Божій жити не остави.* 5. *Той же убо отрясъ змію во огнь, ничтоже зло пострада.*

Сгромаждшу же Павлу... Когда Павелъ собиралъ хворостъ, ехидна укусила его руку и не причинила ему никакого вреда; потому что святой мужъ былъ совершителемъ вѣры. Впустивъ жало въ руку апостола и не нашедши въ ней грѣховной язвы, ехидна тотчасъ отскочила и бросилась въ огонь, какъ-бы ища наказанія себѣ самой. Мы же боимся звѣрей; такъ какъ не имѣемъ всеоружія добродѣтели. *Глаголаху другъ ко другу.* Смотри; естественное сужденіе полно правдивости и у варваровъ: не просто осуждаютъ, но съ чувствомъ состраданія переговоривъ между собою.

6. *Они же чаяху его имуща возгорѣтися, или пасти внезапу мертва: на многъ же (того) чающымъ,*

и ничтоже зло въ немъ бывшее видящымъ, претворшеся, глаголаху Бога того быти.

Имуща возгорѣтися, то есть, думали, что Павлово тѣло разорвется. *На многъ же чающымъ*... Чудо обнаружилось не вдругъ, но люди нѣсколько времени выжидали его. Такимъ образомъ явленіе это не было обманомъ или простою ловкостію. *Глаголаху Бога того быти*,—такъ какъ имѣли обычай всякаго, кто сдѣлаетъ что-либо необыкновенное, называть Богомъ,—подобно тому, какъ древніе называли богами тѣхъ, кто, физическою ли силою, какъ Ираклъ, совершалъ болѣе великіе подвиги, чѣмъ его современники, или сводилъ зрителей съ ума искусствомъ магіи, какъ Симонъ въ Самаріи.

7. *Окрестъ же мѣста онаго бяху села перваго во островѣ, именемъ Попліа, иже пріимъ насъ, три дни любезнѣ учреди.* 8. *Бысть же отцу Попліеву огнемъ и воднымъ трудомъ одержиму лежати: къ немуже Павелъ вшедъ, и помолився, и возложъ руцѣ свои нань, исцѣли его.* 9. *Сему же бывшу, и прочіи имущіи недуги во островѣ томъ прихождаху, и исцѣльвахуся:* 10. *Иже и многими честьми почтоша насъ, и отвозящымся намъ, яже на потребу вложиша.*

Публій былъ человѣкъ гостепріимный; потому что принялъ ихъ, не зная ничего объ нихъ, а только по состраданію къ ихъ участи, и далъ покой двумъ стамъ осьмидесяти человѣкамъ, видя въ этомъ пользу для себя. *Отцу Попліеву огнемъ и воднымъ трудомъ одержиму*..... Дизентерія, болѣзнь трудноизлѣчимая исцѣленная Павломъ, обратила къ вѣрѣ многихъ.

11. *По трехъ же мѣсяцѣхъ отвезохомся въ кораблѝ Александрійстѣмъ подписаномъ, Діоскуры, презимѣвшемъ во островѣ. И доплывше въ Сиракусы, пребыхомъ три дни.* 12. *Оттуду же отплывше пріидохомъ въ Ригію: и по единомъ дни возвѣявшу югу, во вторый день пріидохомъ въ Потіолы:* 14. *Идѣже обрѣтше братію, умолени быхомъ отъ нихъ пребыти дней седмь: и тако въ Римъ идохомъ.*

Подписаномъ Діоскуры. Почти всегда, особенно на корабляхъ александрійскихъ, было въ обычаѣ дѣлать такія изображенія около носа корабля справа и слѣва. А такъ какъ, при тогдашнемъ господствѣ идолослуженія, изображены были, вѣроятно, на этомъ кораблѣ Діоскуры; то отсюда заключеніе, что корабельщикомъ на немъ былъ иноземецъ и идолопоклонникъ, какъ и Исаія въ одномъ мѣстѣ говоритъ: „понесутся на корабляхъ иноземныхъ и будутъ грабить на морѣ“.

15. *И отъ тамо братія слышавше, яже о насъ, изыдоша въ срѣтеніе наше даже до Аппіева торга и тріехъ корчемницъ: ихже видѣвъ Павелъ, и благодаривъ Бога, пріятъ дерзновеніе.* 16. *Егда же пріидохомъ въ Римъ, сотникъ предаде узники воеводѣ.*

До Аппіева торга... Обозначаетъ нѣкоторыя мѣстности предъ Римомъ. Первая, то есть, Аппіевъ торгъ— это мѣстность, гдѣ находилась статуя Аппія; отъ этого, вѣроятно, мѣстность эта и названа торгомъ, или площадью, площадкою предъ статуей. Подъ корчемницами (Таверны) разумѣютъ гостинницы или шинки, названные такъ поримски.

16. *Павлу же повелѣ пребывати о себѣ съ соблюдающимъ его воиномъ.* 17. *Бысть же по днехъ*

трехъ, созва Павелъ сущыя отъ іудеевъ первыя: сшедшымся же имъ, глаголаше къ нимъ: мужіе братіе, азъ ничтоже противно сотворивъ людемъ или обычаемъ отеческимъ, узникъ отъ іерусалимлянъ преданъ быхъ въ руцѣ римляномъ: 18. *Иже разсудивше, яже о мнѣ, хотяху пустити, зане ни едина вина смертная бысть во мнѣ.*

Ихже видѣвъ Павелъ пріятъ дерзновеніе (ст. 15). Хотя и сотворилъ столько чудесъ Павелъ, однакожъ получилъ больше дерзновенія отъ того, что увидѣлъ братію. Отсюда мы узнаемъ, что онъ почеловѣчески принималъ и утѣшеніе и противоположныя отношенія къ нему. *Павлу же повелѣ....* Павелъ былъ уважаемъ на столько, что ему дозволено было пребывать отдѣльно; такъ какъ если до сихъ поръ сотникъ относился къ нему благосклонно, то гораздо болѣе теперь. *Съ соблюдающимъ его воиномъ*, чтобы предотвратить возможность новыхъ ковъ противъ Павла; такъ что воинъ не за нимъ наблюдалъ, а за тѣмъ, чтобы не было съ нимъ какой-либо непріятности.

19. *Сопротивъ же глаголющымъ іудеемъ, нужда ми бысть нарещи кесаря, не яко языкъ мой имѣя въ чесомъ оклеветати.* 20. *Сея ради убо вины умолихъ васъ, да вижду и бесѣдую: надежды бо ради израилевы веригами сими обложенъ есмь.*

Такъ какъ Павелъ зналъ, что совершенно неумѣстно было судиться особенно у человѣка невѣрующаго; то защищаетъ себя съ той и другой стороны, именно: что онъ поступилъ не противъ закона, а напротивъ самъ завѣдомо-несправедливо осужденъ іудея-

ми, и что не по своей волѣ назвалъ кесаря, а потому, что сами іудеи дали ему къ тому поводъ; такъ какъ не заблагоразсудили ни судить меня по закону Церкви, ни подчиниться законному мнѣнію властей. Власти хотѣли отпустить меня; не отпустили же потому, что іудеи воспротивились этому. Итакъ чтоже? Чтобы обвинить іудеевъ, ты сдѣлалъ то, что назвалъ кесаря? Нѣтъ, говоритъ, чтобы избѣжать опасности. *Надежды бо ради израилевы веригами сими обложенъ есмь*, то есть, Писаніями предоставлена іудеямъ одна надежда, Христосъ, — проповѣдуя которую, я и очутился въ этомъ состояніи узника.

21. *Они же къ нему рѣша: мы ниже писанія о тебѣ пріяхомъ отъ іудей, ниже пришедъ кто отъ братій возвѣсти, или глагола что о тебѣ зло.* 22. *Молимся же, да слышимъ отъ тебѣ, яже мудрствуеши.*

Еще до прибытія Павлова въ Римъ, было внушено іудеямъ не принимать проповѣди о Христѣ, и не только римскимъ іудеямъ, но и всѣмъ іудеямъ по всей землѣ. Но откуда извѣстно это? Въ сочиненіяхъ древнихъ писателей мы находимъ, что обитавшіе во Іерусалимѣ священники, книжники и старцы, написавъ посланія, разослали ихъ по всѣтъ странамъ къ живущимъ въ нихъ іудеямъ; въ этихъ посланіяхъ они поносили ученіе Христово, какъ ученіе чуждое Богу, и убѣждали не принимать его. Тоже самое, повидимому, означаетъ слѣдующее пророчество Исаіи: *горе корабельнымъ криламъ земли, яже объ ону страну рѣкъ евіопскихъ. Посылаяй по морю послы въ залогъ, и посланія книжная верху воды* (18, 1. 2). Этимъ озна-

чается, что нечестивый голосъ людей, населявшихъ Іудею, разнесся на быстролетныхъ корабляхъ за предѣлы земли Ефіопской и до послѣднихъ концевъ земли и что апостолы ихъ, плавая по водамъ и переплывая море, проникали во всѣ страны, разнося посланія и понося ученіе о нашемъ Спасителѣ. У іудеевъ и до сихъ поръ въ обычаѣ называть апостолами, то есть, послами, вѣстниками, — лицъ, разносящихъ окружныя граматы отъ ихъ начальниковъ. Слѣдующая часть пророчества (1) говоритъ объ ученикахъ Спасителя, которыхъ пророчество называетъ *вѣстницы легцы*—въ отличіе отъ упомянутыхъ имъ іудейскихъ апостоловъ и въ силу того, что они—благовѣстники всѣмъ людямъ.

О ереси бо сей вѣдомо есть намъ, яко всюду сопротивъ глаголемо есть. 23. *Уставивше же ему день, пріидоша къ нему въ страннопріемницу множайшіи: имже сказаше свидѣтельствуя царствіе Божіе и увѣряя ихъ, яже о Іисусѣ, отъ закона Моусеова и пророкъ, отъ утра даже до вечера.* 24. *И ови убо вѣроваху глаголемымъ, ови же не вѣроваху.*

Вѣру во Христа іудеи называютъ ересью. Но вотъ и они свидѣтельствуютъ, что Христосъ проповѣдуется всюду, хотя и не всѣ принимаютъ эту проповѣдь, а нѣкоторые изъ іудеевъ и еллиновъ даже противодѣйствуютъ ей.

25. *Не согласни же суще другъ ко другу отхождаху, реку Павлу глаголъ единъ: яко добръ Духъ*

---

(1) *Пойдутъ бо вѣстницы легцы къ языку высоку и къ людемъ страннымъ.*

Святой глаголa Исаіемъ пророкомъ ко отцемъ нашымъ, 26. *Глаголя:*

Наблюдай, какъ теперь іудеи строятъ ковы противъ Павла: въ Іудеи они были какъ-бы тираннами, а здѣсь, даже порицаемые Павломъ, они ничего не осмѣливаются сказать противъ него; потому что дѣло о немъ болѣе не предоставлялось уже ихъ власти. *Яко добрѣ Духъ Святый глаголa.* Здѣсь Павелъ благовременно наноситъ пораженіе тѣмъ, которые утверждаютъ, что Духъ Святый—лице служебное Отцу; потому что называетъ Святаго Духа Господомъ, сидящимъ на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ, который видѣлъ Исаія (6, 1); такъ какъ Духъ Святый единосущенъ Отцу и Сыну и имѣетъ равную съ Ними власть.

Иди къ людемъ симъ и рцы: слухомъ услышите, и не имате разумѣти: и видяще узрите, и не имате видѣти. 27. *Одебелѣ бо сердце людей сихъ, и ушима тяжко слышаша, и очи свои смѣжиша: да не како увидятъ очима, и ушима услышатъ, и сердцемъ уразумѣютъ, и обратятся, и исцѣлю ихъ.* 28. *Вѣдомо убо да будетъ вамъ, яко языкомъ послася спасеніе Божіе, сіи и услышатъ.* 29. *И сія тому рекшу, отъидоша іудеи, многое имуще между собою состязаніе.*

Сдѣлали это, говоритъ, люди, зажавшіе уши и закрывшіе глаза. *Да не како обратятся и исцѣлю ихъ.* Указывается на сильное нечестіе и упорное отвращеніе этихъ людей. Говорится же это съ тѣмъ, чтобы привлечь и расположить ихъ и чтобы показать, что если они обратятся, будутъ исцѣлены. *Одебелѣ бо сердце людей сихъ.* Говорится это не въ томъ смыслѣ,

будто Богъ, *хотяй всѣмъ спастися и въ разумъ истины прiити*, содѣйствуетъ тому, чтобы они не видѣли, будто ревнуетъ о томъ, какъ-бы они не услышали; но мы привыкли такъ говорить о людяхъ, которые удаляются и не хотятъ слышать слова спасенія. Такой человѣкъ бѣжитъ и отворачиваетъ уши, чтобы какъ-нибудь не услышать слова, которое могло бы обратить его и удержать отъ зла.

30. *Пребысть же Павелъ два лѣта исполнь своею мздою, и прiимаше вся приходящыя къ нему*, 31. *Проповѣдуя царствiе Божiе, и уча яже о Господѣ нашемъ Iисусѣ Христѣ, со всякимъ дерзновенiемъ невозбранно.*

Павелъ дѣйствовалъ не какъ тотъ Синопецъ (Діогенъ), который одѣвался въ лохмотье и жилъ въ бочкѣ, который многихъ удивлялъ тѣмъ, въ чемъ они не имѣли никакой нужды, а пользы не приносилъ никому. Павелъ ничего подобнаго не дѣлалъ; потому что обращалъ свои взоры не на честолюбіе. Напротивъ онъ (Павелъ) одѣвался со всевозможнымъ приличіемъ, жилъ постоянно въ домѣ и показывалъ всяческое попеченіе о приличіи, которымъ упомянутый циникъ пренебрегалъ, нарушая его публично, живя невоздержно и увлекаясь страстію къ славѣ. Если кто вздумаетъ искать причины обитанія его въ бочкѣ; такъ никакой другой причины не найдетъ, кромѣ одного тщеславія. А Павелъ даже платилъ за помѣщеніе, какое занималъ въ Римѣ.

КОНЕЦЪ.

МОХАММЕДАНСКОЕ УЧЕНІЕ

О ДУХОВНОМЪ МІРѢ.

—

ДОБРЫЕ АНГЕЛЫ И ЗЛЫЕ ДУХИ.

I.

Добрые ангелы. Согласно съ христіанствомъ, мохаммеданство вѣруетъ и исповѣдуетъ, что кромѣ видимаго міра есть еще невидимый міръ, духовный, то есть *ангелы.* Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Корана, въ числѣ неообходимыхъ условій вѣры и благочестія человѣка, положительно заповѣдуется и *вѣра въ ангеловъ.* „Благочестіе (состоитъ въ томъ, если) кто вѣруетъ въ Бога, въ послѣдній день, *въ ангеловъ*...", учитъ Коранъ (1). И въ другомъ мѣстѣ: „вѣрующіе всѣ вѣруютъ въ Бога, *въ ангеловъ Его*"... (2). Наконецъ: „кто не вѣруетъ въ Бога, *въ ангеловъ Его*..., тотъ уже въ далекомъ заблужденіи" (3). Какъ положительное предписаніе Корана, вѣра въ ангеловъ перешла и въ мохаммеданскую догматику. Самый авторитетный для казанскихъ мохаммеданъ богословъ, Абу-Ханифа выразилъ въ слѣдующихъ словахъ исповѣданіе ислама: „я вѣрую въ

(1) Коранъ, глава 2, стихъ 172.
(2) Тамже, гл. 2, ст. 285.
(3) Тамже, гл. 4, ст. 135.

Бога, *въ ангеловъ* Его" и проч. (1). Вѣра въ бытіе ангеловъ составляетъ такимъ образомъ одинъ изъ догматовъ мохаммеданскаго вѣроученія и признаніе, исповѣданіе этого догмата считается обязательнымъ для всѣхъ вообще мохаммеданъ. „*Необходимо вѣровать*— говорится у Пиргили, *что у Бога всевышняго есть ангелы*" (2). Не смотря однакожъ на очевидное сходство съ христіанствомъ въ вѣрованіи въ бытіе ангеловъ, мохаммеданство въ подробностяхъ своего ученія о нихъ не вездѣ согласно съ Божественнымъ откровеніемъ. Это объясняется тѣмъ, что мохаммеданство въ ученіи своемъ объ ангелахъ, кромѣ христіанскаго вліянія, подвергалось также вліянію Талмуда, христіанскихъ и іудейскихъ еретическихъ ученій и наконецъ вліянію мѣстнаго, арабско-языческаго вѣрованія въ джинновъ или геніевъ, какъ это будетъ видно изъ дальнѣйшаго изложенія предмета. Поэтому, при настоящемъ изложеніи мохаммеданскаго ученія о духовномъ мірѣ, мы будемъ указывать на всѣ тѣ источники, подъ вліяніемъ которыхъ сложилось своеобразное мохаммеданское ученіе. Начнемъ съ происхожденія ангеловъ и ихъ природы.

Коранъ, подобно Божественному бытописанію, но безъ всякой побудительной къ тому причины (3) не говоритъ ясно о происхожденіи ангеловъ. Но что, по смыслу мохаммеданскаго ученія, они получили бытіе свое отъ Бога, какъ учитъ и христіанство, это очевидно изъ ученія Корана о Богѣ, какъ единомъ Твор-

---

(1) Китабу Биргили. Казань. 1855. стран. 7.

(2) Тамже.

(3) Почему богодохновенный бытописатель умолчалъ о происхожденіи ангельскаго міра, это обстоятельно выяснено св. отцами христіанской Церкви: св. Златоустомъ, св. Аѳанасіемъ и бл. Ѳеодоритомъ. См. Православно-догматическое Богословіе А. Макарія. Спб. 1850. т. 2. стран. 47. Для Мохаммеда же не было никакой причины умалчивать объ этомъ.

цѣ всего существующаго, слѣдовательно и ангеловъ (1). Точно такъ же въ Коранѣ нѣтъ яснаго указанія и на время, когда сотворены были ангелы, хотя изъ нѣкоторыхъ выраженій его необходимо заключить, что ангелы сотворены были прежде человѣка. Такъ, напримѣръ, по представленію Корана, Богъ, прежде чѣмъ сотворить человѣка, совѣтуется объ этомъ съ ангелами, слѣдовательно, уже существовавшими, какъ это видно изъ слѣдующихъ словъ: „когда сказалъ Господь твой ангеламъ: подлинно, Я поставлю на землѣ намѣстника, ангелы сказали: неужели Ты поставишь на ней того, кто произведетъ безпорядки въ ней и прольетъ кровь, между тѣмъ какъ мы будемъ воспѣвать хвалы Тебѣ и превозносить Твою святость? Подлинно, сказалъ (Богъ), я лучше знаю то, чего вы не знаете“ (2) Послѣ этого-то отвѣта ангеламъ Богъ, вѣроятно, и сотворилъ человѣка, какъ нужно предполагать это по мысли Корана, потому что въ слѣдующихъ стихахъ Богъ уже научаетъ Адама именамъ всѣхъ существъ (3). У Рубгузы точнѣе опредѣлено время сотворенія ангеловъ. По его словамъ, ангелы были сотворены въ *четвертокъ* вмѣстѣ съ раемъ и адомъ, а Адамъ въ *пятницу*, когда былъ установленъ постъ (4). Не придавая особеннаго значенія утвержденію Рубгузы о сотвореніи ангеловъ въ четвертокъ, такъ какъ трудно найти какое-либо объясненіе такому произвольному мнѣнію, мы замѣтимъ, что представленіе Корана о Бо-

---

(1) См. Коранъ, гл. 6, ст. 93—102 и мн. др. мѣста. Въ 100 стихѣ говорится: «они (т. е. язычники-арабы) представляютъ джинновъ товарищами Бога, а между тѣмъ Онъ сотворилъ ихъ». Байзави подъ джиннами разумѣетъ здѣсь ангеловъ, которыхъ язычники-арабы почитали дочерями Божіими и которымъ они поэтому поклонялись. См. Commentar. in Coran. V. 1. p. 302; см. также его толков. на 26 ст. 21 главы.

(2) Коранъ, гл. 2, ст. 28.

(3) Также, гл. 2, ст. 29—31.

(4) Касасу-ль-анбіяи. Казань. 1858. стран. 6.

гѣ совѣтующемся съ ангелами относительно сотворенія человѣка носитъ на себѣ явные слѣды талмудическаго вліянія. Въ Талмудѣ говорится, что Богъ, при сотвореніи міра, совѣтовался съ *„фамаліа шелъ мала“* т. е. съ небесной семьей [1]) по другому талмудическому же разсказу, Богъ, во время самаго творенія человѣка, созвалъ всѣхъ высшихъ и низшихъ духовъ съ тѣмъ, чтобы каждый изъ нихъ подарилъ что-нибудь человѣку, каковый смыслъ, по толкованію талмудистовъ, имѣютъ слова: *сотворимъ человѣка* (Быт. гл. 1, ст. 26). Діаволъ не только не сообщилъ ничего человѣку, но старался лишить его благодѣяній и со стороны Бога, за что Богъ самому діаволу не далъ никакой формы—и онъ остался *нагимъ*. [2]) Коранъ такимъ образомъ не только уклонился отъ Божественнаго откровенія, но не выдержалъ вполнѣ характера и талмудическихъ разсказовъ.

Точно такъ же сбивчиво ученіе мохаммеданства и о природѣ ангеловъ. Въ Коранѣ ангелы хотя и представляются личными существами и отличными отъ человѣка [3]), но не опредѣляются по природѣ своей, что, вмѣсто Мохаммеда, выполнили позднѣйшіе мохаммеданскіе богословы. Пиргили, напримѣръ, называетъ ихъ *тѣлами тонкими и могущественными* и говоритъ, что *между ними нѣтъ мужскаго и женскаго пола* и что *они не нуждаются въ пищѣ и питіи* [4]) Таджуддинъ говоритъ также, что *ангелы суть міръ невидимый для нашихъ глазъ, что они не женщины и не мужчины и что Богъ сотворилъ ихъ не имѣющими по-*

([1]) О вліяніи философіи мусульманской религіи на философію религіи Моисея Маймонида.... Іоны Гурлянда. Спб. 1863. стран. 115.

([2]) Труды кіев. дух. академіи. 1870. т. 2. стран. 225. Статья Олесницкаго «Изъ талмудической миѳологіи».

([3]) См. напримѣръ гл. 3, ст. 120; гл. 6, ст. 61; гл. 8, ст. 9. 12; гл. 40, ст. 7; гл. 42, ст. 3 и друг.

([4]) Китабу Биргили. стран. 7.

хоти (1). Въ какой степени изъ приведенныхъ опредѣленій можно выводить тѣлесность и духовность ангеловъ, рѣшить очень трудно. Съ одной стороны, они, въ противоположность людямъ, облеченнымъ плотію, называются міромъ невидимымъ и представляются не имѣющими страстей и различія половъ и не нуждающимися въ пищѣ и питіи, какъ учитъ объ этомъ и христіанство (2). Но съ другой стороны, они все-таки называются *тѣлами*, хотя тонкими и могущественными. Безъ всякаго сомнѣнія нельзя выраженія Пиргили: *тѣла тонкія* понимать въ томъ только смыслѣ, что духовность ангельской природы имѣетъ свои границы, сравнительно съ природою Божественною и что ангелы, какъ существа ограниченныя, необходимо опредѣляются мѣстомъ и временемъ, какъ учатъ объ этомъ св. отцы христіанской Церкви (3). Таджуддинъ, сказавши, что ангелы суть міръ *невидимый*, черезъ шесть строкъ послѣ этого утверждаетъ, что они имѣютъ различные образы, именно: нѣкоторые имѣютъ образъ человѣческій, нѣкоторые—образъ лошади и коровы, нѣкоторые—образъ орла и льва; что у нѣкоторыхъ есть два крыла, у иныхъ три, у иныхъ четыре, у нѣкоторыхъ сто, а у иныхъ тысяча (4). Что представленіе Таджуддина, по крайней мѣрѣ, о крыльяхъ ангеловъ не произвольно, это видно и изъ Корана, гдѣ говорится: „хвала Богу, Творцу небесъ и земли, назначающему посланниками ангеловъ, имѣющихъ по два, по три и по четыре крыла“ (5). Бяйзави прибавляетъ къ этому, что у Гавріила въ ночь вознесенія Мохаммеда на небо (Мигражъ) было шесть

---

(1) Рисала-и-Газизя. Казань. 1850. стран. 68.

(2) Лук. гл. 24, ст. 39; Матѳ. гл. 22, ст. 30.

(3) Св. Дамаскинъ, св. Амвросій, св. Григорій великій, блаж. Августинъ. См. Правосл. догматич. богословіе. А. Макарія. т. 2. стран. 58—59.

(4) Рисала-и-Газизя. стран. 68.

(5) Коранъ, гл. 35, ст. 1.

сотъ крыльевъ [1]. Да и вообще мохаммеданскіе богословы не говорятъ, что подобныя выраженія нужно понимать въ смыслѣ переносномъ. Поэтому, какъ изъ христіанскаго ученія объ ангелахъ, представляющихся безплотными духами, совершенно естественно вытекаетъ заключеніе, что они не могутъ даже умирать, такъ изъ ученія Корана объ ангелахъ выводимъ совершенно противное. „Прозвучатъ въ трубу (предъ кончиною міра) и умрутъ (всѣ), кто на небѣ и кто на землѣ, кромѣ тѣхъ, кого пожелаетъ Богъ“ (оставить въ живыхъ), говорится въ Коранѣ [2]. Бяйзави, объясняя выраженіе Корана: *кромѣ тѣхъ, кого, пожелаетъ Богъ*, говоритъ, что здѣсь разумѣются: Гавріилъ, Михаилъ и Исрафилъ, потому что они умрутъ послѣ другихъ существъ [3]. Слѣдовательно, ангелы, по мохаммеданскому представленію, не только, въ противоположность ученію христіанства, *могутъ умирать, но и дѣйствительно умрутъ*, хотя и воскреснутъ снова въ день всеобщаго воскресенія [4]. Далѣе, изъ христіанскаго ученія объ ангелахъ, какъ безплотныхъ духахъ также естественно выходитъ и другое заключеніе, что *ангелы*, по своему достоинству предъ Богомъ, *выше людей*. Въ псалмахъ прямо говорится, что человѣкъ умаленъ малымъ чѣмъ отъ ангеловъ [5]; а въ Писаніи новаго за-

---

([1]) Commentar. in Coran. V. II. p. 148. Неудивительно поэтому, если въ числѣ особенныхъ чудесъ, видѣнныхъ Мохаммедомъ, мохаммедане разсказываютъ, что въ нѣкоторыя времена Гавріилъ, спустившись на землю съ самаго отдаленнаго пункта небесъ, входилъ въ рукавъ одежды Мохаммеда и передавалъ ему откровеніе Божіе и что при этомъ ни самъ Гавріилъ не уменьшался, ни рукавъ Мохаммедовой одежды не увеличивался, хотя у Гавріила было 500 крыльевъ и между каждымъ крыломъ было разстояніе 500-лѣтняго пути. Рисаля-и-Газизя. стран. 16.

([2]) Коранъ, гл. 39, ст. 68.

([3]) Commentar. in Coran. V. II. стран. 204.

([4]) См. объ этомъ подробно въ Правосл. Собесѣдн. 1871. Августъ.

([5]) Псал. 8, ст. 6.

вѣта Богочеловѣкъ сравнивается не съ людми, а съ ангелами, какъ *болье высшими*, нежели человѣкъ, существами (1). Въ мохаммеданской же догматикѣ совершенно напротивъ утверждается, что *люди выше ангеловъ* (2). Ту же мысль находимъ и у Таджуддина (3). Не указывая пока дальнѣйшихъ противорѣчій мохаммеданства самому себѣ въ этомъ именно пунктѣ, замѣтимъ, что не само мохаммеданство измыслило ничѣмъ не оправдываемое свое представленіе объ ангелахъ, какъ *низшихъ* существахъ сравнительно съ человѣкомъ. Указаніе на существованіе подобнаго представленія мы находимъ еще у Оригена, который въ своемъ толкованіи на Евангеліе Матоея (гл. 13, ст. 41—42 и 49—50) замѣчаетъ, что *нѣкоторые считаютъ людей выше ангеловъ*. Но не всѣ однакоже люди, по этому мнѣнію, выше ангеловъ, а только тѣ, которые спасаются во Христѣ, потому что Богъ посылаетъ ангеловъ для того, чтобы избавить праведниковъ отъ сообщества ихъ съ грѣшниками (4). Эта мысль вмѣстѣ съ выраженіемъ св. апостола Павла: „Когда вводитъ Первороднаго во вселенную, говоритъ: и да поклонятся Ему всѣ ангелы Божіи“ (5) могла быть извѣстна Мохаммеду, который понялъ ее своеобразно, отнесши выраженіе „*Первородный*“ не къ Іисусу Христу, какъ учитъ христіанство, а къ первосозданному человѣку, Адаму. Мохаммедъ такъ говоритъ въ Коранѣ: „Мы (Богъ) сотворили васъ, потомъ дали вамъ образъ, потомъ сказали ангеламъ: поклонитесь Адаму! и поклонились они (всѣ),

---

(1) Евр. гл. 1, ст. 4—14; 1 Петр. гл. 3, ст. 22; Ефес. гл. 1, ст. 21.

(2) Шархъ агкаидъ. Константинополь. 80 стран.

(3) Рисаля-и-Газизя. стран. 74—75.

(4) Подлинныя слова Оригена: «Existimant nonnulli, homines videlicet, qui salvi fiunt in Christo, superiores esse sanctis angelis». Origenis opera omnia. 1840. Parisiis. t. III. pp. 456—457.

(5) Евр. гл. 1, ст. 6.

кромѣ Иблиса; онъ не былъ изъ поклонившихся“ (1). Рубгузы говоритъ, что Богъ по особенной причинѣ сказалъ ангеламъ: „подлинно я лучше знаю то, чего вы не знаете“, когда Онъ хотѣлъ сотворить человѣка, имѣвшаго произвести безпорядки на землѣ и пролить кровь. По словамъ Рубгузы, таковъ смыслъ словъ Божіихъ: Я знаю, что отъ сыновъ Адама долженъ произойти Мохаммедъ, ради котораго Я сотворилъ два міра и всѣ предметы; Я знаю, что онъ будетъ моимъ другомъ, а вы не знаете этого (2). Придавая такой смыслъ словамъ, сказаннымъ Богомъ ангеламъ, авторъ „Разсказовъ о пророкахъ“ какъ-бы отклоняетъ отъ себя естественное со стороны христіанина возраженіе. По представленію мохаммеданства, ангелы сотворены были изъ такъ называемаго *„Мохаммедова свѣта“* (3), именно изъ тончайшей и благороднѣйшей его части, называемой *свѣтомъ*, а Адамъ былъ сотворенъ изъ земли, и такимъ образомъ по происхожденію даже своему былъ ниже ангеловъ, хотя душа его, какъ пророка, была одного достоинства съ ангельской природой. На нисшее происхожденіе Адама, сравнительно даже съ джиннами, указалъ еще Иблисъ и не хотѣлъ потому поклониться Адаму (4). Какъ бы отвѣчая на по-

---

(1) Коранъ, гл. 7, ст. 10 и др. мѣста.

(2) Касасу-ль-анбіяи. стран. 10.

(3) Подъ именемъ «Мохаммедова свѣта» разумѣется у мохаммеданъ свѣтлая первосозданная матерія, раздѣлившаяся, по сотвореніи, на двѣ части. Тончайшая часть ея названа была: «свѣтъ»; другая же, болѣе грубая, но все-таки лучшая среди другихъ предметовъ, была названа: «огонь». Изъ первой были образованы ангелы, звѣзды, души пророковъ и проч., а изъ другой-джинны съ ихъ потомствомъ и разные роды низшихъ существъ. Отсюда, по замѣчанію Мирхонда, объясняется мысль, что все, кромѣ Бога, возникло изъ Мохаммедова свѣта, какъ сказано и въ преданіи: «если бы не ты (Мохаммедъ), Я (Богъ) не сотворилъ бы небеса».

(4) Коранъ, гл. 7, 11; гл. 15, ст. 32—33; гл. 17, ст. 63; гл. 38, ст. 75—77.

добное же возраженіе, Рубгузы въ особенную заслугу человѣку ставитъ то, что Мохаммедъ, этотъ *другъ Божій*, произошелъ не отъ ангеловъ, а отъ людей. Такимъ образомъ, какъ во времена Оригена, были нѣкоторые, считавшіе спасаемыхъ во Христѣ людей высшими сравнительно съ ангелами; такъ и мохаммеданство, усвоивши себѣ подобную мысль вмѣстѣ съ ученіемъ христіанской церкви о поклоненіи ангеловъ Первородному, объяснило все это совершенно уже въ духѣ своемъ, то есть тѣсною связію рода человѣческаго съ мнимымъ другомъ Божіимъ, Мохаммедомъ.

Не менѣе своеобразности встрѣчаемъ мы въ мохаммеданскомъ ученіи и о числѣ ангеловъ и различныхъ ихъ степеняхъ. Христіанскіе богословы, допуская на основаніи свящ. Писанія (1) необычайное множество ангеловъ, заботились не о томъ, чтобы опредѣлить въ точныхъ цифрахъ число ихъ, а только старались объяснить эту многочисленность ангеловъ (2). Мохаммеданскіе же богословы напротивъ, не стараясь о послѣднемъ, заботятся опредѣлить въ цифрахъ самое число ангеловъ. Такъ, по словамъ Ибнъ-Аббаса, число всѣхъ ангеловъ въ *три тысячи разъ* больше числа всѣхъ людей и пери вмѣстѣ. Частнѣе, по словамъ другихъ, число приближенныхъ къ Богу ангеловъ опредѣляется въ 70000 рядовъ, изъ которыхъ каждый состоитъ изъ 70000 ангеловъ (3). Всѣ эти *четыре тысячи девять сотъ милліоновъ* ангеловъ приближенныхъ къ Богу находятся около престола Божія и совершаютъ кругомъ его обходы. Надъ ними *восемь* начальниковъ ангеловъ. Эти восемь ангеловъ понесутъ

---

(1) Дан. гл. 7, ст. 10; Матѳ. гл. 26, ст. 53; Лук. гл. 2, ст. 13; Іуд. ст. 14; Евр. гл. 12, ст. 22; Апокал. гл. 5, ст. 11 и др. мѣста.

(2) Православн. догмат. богословіе. А. Макарія. т. 2. стран. 63.

(3) Рисаля-и-Газизя. стран 68.

въ день всеобщаго воскресенія престолъ Божій (1). Можно думать, что представленіе мохаммеданства о приближенныхъ къ Богу ангелахъ сложилось подъ вліяніемъ талмудизма, по ученію котораго, девяносто милліоновъ ангеловъ постоянно находятся предъ престоломъ Шехины (2). Мохаммеданство только увеличило талмудическое число ангеловъ, предстоящихъ предъ престоломъ Божіимъ, назвало ихъ *приближенными къ Богу*, расположило рядами и представило совершающими кругомъ престола Божія обходы. Эта послѣдняя черта указываетъ съ одной стороны на то, что сами мохаммедане во время своихъ молитвъ располагаются обыкновенно стройными рядами, а съ другой стороны на то, что во время праздника въ Меккѣ (Хаджъ) они совершаютъ обходы кругомъ Каабы. Въ Талмудѣ извѣстны также *восемь управляющихъ ангеловъ*, которые называются *великими ангелами;* но они не носятъ престолъ Божій, а сопровождаютъ солнце, во время его теченія (3).

Такимъ образомъ, по мохаммеданскому представленію, не всѣ ангелы находятся въ одинаковой близости къ Богу и имѣютъ различныя занятія, какъ учитъ объ этомъ и христіанство. „Хотя всѣ ангелы, говоритъ Таджуддинъ, служатъ Богу и исполняютъ Его законъ, однако нѣкоторые изъ нихъ находятся ближе къ Господу своему, нежели другіе, подобно людямъ: между людьми пророки ближе къ Богу всевышнему, нежели святые, а святые ближе, нежели обыкновенные люди (4). При всемъ этомъ мы однакоже находимъ въ мохаммеданствѣ не девять чиновъ ангельскихъ, извѣстные христіанству, а нѣчто своеобразное. Пиргили, наприм., говоритъ, что ангелы по отношенію другъ къ другу различны... „Нѣкоторые

(1) Рисаля-и-газизя, стран. 69. Сравн. толкованіе Бейзави на ст. 17, гл. 69, откуда видно, что въ обыкновенное время престолъ Божій носятъ только четыре ангела.

(2) Труды кіев. д. а. 1870. т. 2. стран. 204.

(3) Тамже, стран. 206.

(4) Рисаля-и-Газизя, стран. 69.

изъ нихъ суть ангелы *приближенные къ Богу* (1); нѣкоторые—*посылаемые* (2); нѣкоторы—*распоряжающіеся*, посредствомъ которыхъ нисходятъ повелѣнія Божіи относительно небесъ и земли (3). Нѣкоторые изъ нихъ *стоящіе* вѣчно на небесахъ предъ Богомъ всевышнимъ; нѣкоторые—вѣчно *преклоненные* предъ Богомъ всевышнимъ (4). Нѣкоторые изъ нихъ вѣчно находятся въ поклоненіи Богу всевышнему. Нѣкоторые изъ нихъ уполномочены на охраненіе сыновъ Адама (5); нѣкоторые уполномочены записывать дѣла сыновъ Адама, добрыя и злыя, и они суть *почтенные писцы* и называются ангелами *помнящими* (6). *Гавріилъ* — миръ ему! уполномоченъ на откровеніе пророкамъ — миръ имъ! Онъ нисходитъ съ неба на землю въ самое кратчайшее мгновеніе часа. Нѣкоторыхъ изъ ангеловъ одарилъ Богъ всевышній могуществомъ надъ мертвыми трупами, какъ, напримѣръ, Гавріила — миръ ему! Его могущество состоитъ въ томъ, что онъ подымается на перьяхъ своихъ крыльевъ по желанію. Не знаетъ его могущества (никто), кромѣ Бога всевышняго (7). *Азраилъ*—миръ ему! уполномо-

---

(1) Коранъ, гл. 4, ст. 170.

(2) Тамже, гл. 77, ст. 1; гл. 35, ст. 1.

(3) Тамже, гл. 79, ст. 5.

(4) Въ объясненіе названій ангельскихъ: *стоящіе* и *преклоненные* нужно сказать, что мохаммедане, во время своихъ молитвъ, находятся сначала въ прямомъ положеніи, стоятъ на ногахъ; потомъ наклоняютъ спину подъ прямымъ угломъ къ вертикальной линіи тѣла и наконецъ, становясь на колѣна, преклоняются до земли, касаясь ея лбомъ.

(5) Коранъ, гл. 6, ст. 61; гл. 13, ст. 12.

(6) См. Китабу Биргили. стран. 15—16.

(7) Гавріилъ описанъ здѣсь самымъ могущественнымъ ангеломъ. Причина этому въ томъ, что онъ приносилъ откровенія Божіи Мохаммеду. Считаемъ умѣстнымъ замѣтить здѣсь, что Нольдеке несправедливо утверждаетъ, будто, по мохаммеданскому ученію, и Святый Духъ причисляется къ ангеламъ, говоря:

ченъ брать всѣ души (при разлученіи ихъ отъ тѣла). *Исрафилъ*—миръ ему! уполномоченъ дунуть въ трубу, подобную великому рогу; величину ея знаетъ только Богъ всевышній“ (1). Въ Коранѣ вмѣстѣ съ Гавріиломъ упоминается еще *Михаилъ* и оба они называются *посланниками Божіими* (2). Кромѣ того мохаммеданская догматика называетъ еще двухъ ангеловъ: *Мюнкяра* и *Накира*, занятіе которыхъ состоитъ въ томъ, что они, вскорѣ послѣ смерти человѣка, являются къ нему на могилу, оживляютъ его трупъ и производятъ надъ нимъ частный судъ (3). Девятнадцать ангеловъ стерегутъ адъ (4); одинъ, *Маликъ* распоряжается адскими муками (5). Два ангела, *Гарутъ* и *Марутъ* научили людей волшебству (6). Таковы, по представленію мохаммеданства, разные роды ангеловъ и ихъ занятія. Нѣкоторыя частности этого послѣдняго ученія удобно объясняются христіанскимъ и талмудическимъ вліяніями. Такъ приближенныхъ къ Богу ангеловъ Гурляндъ называетъ иначе *херувимами*—именемъ, извѣстнымъ христіанству и Талмуду (7). Ангелы-посланники извѣстны въ Талмудѣ, какъ особенный классъ ангеловъ (8), тогда какъ въ Коранѣ съ этимъ

«Святый Духъ, который былъ отожествленъ Мохаммедомъ, послѣ его бѣгства, съ Гавріиломъ, принадлежитъ къ ангеламъ». См. Real-Encyklopädie. Von Dr. Gerzog. B. 18 Gotha. 1864. p. 812. Какъ понимаетъ мохаммеданство личность Св. Духа, намъ уже извѣстно. См. Прав. Собес. 1872 г. апрѣль. стран. 371—376.

(1) Китабу Биргили, стран. 7—8.

(2) Коранъ, гл. 2, ст. 92.

(3) Китабу Биргили, стран. 12—14.

(4) Коранъ, гл. 74, ст 30.

(5) Коранъ, гл. 43, ст. 77.

(6) Коранъ, гл. 2, ст. 96. Объ нихъ будетъ сказано послѣ.

(7) О вліяніи философіи мусульманской религіи на философію религіи М. Маймонида. стран. 119.

(8) Тр. кіев. д. а. 1870. т. 2. стран. 203.

именемъ извѣстны только Гавріилъ и Михаилъ, которые въ христіанскихъ апокрифахъ называются начальниками ангеловъ (1). Мохаммеданство также отличаетъ этихъ ангеловъ отъ другихъ, когда утверждаетъ, что ангелы-посланники выше обыкновенныхъ людей (2). Занятіе Малика и девятнадцати стражей ада извѣстно Талмуду, точно такъ же какъ и занятія Мюнкяра и Накира. Только въ Талмудѣ имена ангеловъ другія, подобно тому, какъ мохаммеданскій ангелъ смерти носитъ свое имя, отличное отъ ангела смерти тамлудистовъ (3).

---

(1) Такъ, напримѣръ, въ исторіи Іосифа Древодѣля Гавріилъ называется «Angelorum princeps» (cap. VI), а о Михаилѣ говорится: «Mittas (т. е. Богъ) Michaelem magnum, angelorum tuorum sanctorum principem» (cap. XIII). Въ главахъ XXII и XXIII Гавріилъ и Михаилъ упоминаются вмѣстѣ, какъ и въ Коранѣ (гл. 2, ст. 92). См. Evangelia apocrypha. Ed. C. Tischendorf. Lipsiae. 1853. pp. 118. 120. 127. Сравн. Дан. гл. 10, ст. 13 и 21.

(2) Насафи говоритъ: «обыкновенные люди выше ангеловъ, но ангелы – посланники выше обыкновенныхъ людей». Шархъ Агкаидъ, стран. 80. Но въ чемъ состоитъ превосходство ангеловъ-посланниковъ предъ обыкновенными людьми, это неизвѣстно. Вѣроятно, это подраздѣленіе сдѣлано для того, чтобы еще болѣе возвеличить пророковъ, потому что пророки, хотя они и люди, выше даже и ангеловъ-посланниковъ; иначе послѣдніе будутъ выше приближенныхъ къ Богу ангеловъ, а этого изъ догматики Пиргили и вообще ни откуда не видно.

(3) См. Правосл. Собесѣд. 1871. Августъ. «Мохаммеданское ученіе о загробной жизни человѣка» и проч. Объ Азраилѣ разсказывается: «когда Богъ всевышній восхотѣлъ сотворить человѣка (Адама), то повелѣлъ Гавріилу—миръ ему!, говоря: поди, принеси съ лица земли одну горсть праха! Когда Гавріилъ—миръ ему! пошелъ, чтобы взять праха, земля воспретила ему, говоря: не бери праха моего. Гавріилъ – миръ ему! уважая это запрещеніе, не взялъ праха. Богъ послалъ Исрафила. Земля воспретила и ему, и онъ, уважая запрещеніе это, не взялъ также праха. Тогда Богъ послалъ Михаила. Ему также земля воспре-

Примѣнительно къ системѣ православной догматики, намъ слѣдуетъ теперь сказать объ отношеніи ангеловъ къ Богу и человѣку, по ученію мохаммеданства, что составляетъ немалое затрудненіе. Изложеніе мохаммеданскихъ догматовъ въ догматическихъ системахъ мохаммеданъ въ высшей степени своеобразно. Въ Агкаидѣ Омара Нясафи, а еще болѣе въ толкованіи Тафтазани на текстъ Агкаида, слишкомъ большое значеніе придано чисто логическимъ, философскимъ процессамъ мысли, отчего эта догматика трудно понимаема и мало достигаетъ главной своей цѣли—уясненія исповѣдникамъ ислама его истинъ. Книга Пиргили, напротивъ, слишкомъ популярнаго изложенія и не даетъ почти никакого значенія разуму, ограничиваясь самымъ краткимъ перечисленіемъ частныхъ чертъ каждаго догмата. Поэтому въ обѣихъ этихъ догматикахъ мы не находимъ обстоятельнаго изложенія мохаммеданскаго ученія объ отношеніи ангеловъ къ Богу и человѣку. Отношенія ангеловъ къ Богу выражены въ Агкаидѣ Омара Нясафи въ одной той мысли, что ангелы суть рабы Бога всевышняго, исполняющіе, по Его повелѣнію, то, на что Онъ укажетъ (1). Въ книгѣ Пиргили сказано не болѣе этого, именно: ангелы не противятся Богу въ томъ, что Онъ повелѣваетъ имъ (2). Тоже самое говоритъ и Таджуддинъ: „ангелы вѣчно находятся въ повиновеніи у Бога и въ служеніи Ему; ни на одинъ часъ не уклоняются они отъ служенія

тила и онъ не взялъ праха. Богъ послалъ Азраила. Когда земля воспрещала ему, онъ сказалъ: опредѣленіе Божіе выше твоего запрещенія и взялъ съ лица земли одну горсть праха, отчего земля сократилась на 40 аршинъ отъ востока къ западу. Тогда явился голосъ отъ Бога: Азраилъ! ты *жестокосердый* и Я постановилъ такое опредѣленіе: ты будешь брать души изъ всѣхъ имѣющихъ душу; Я приказываю тебѣ брать». Касасу-ль-анбіяи. стран. 11.

(1) Шархъ Агкаидъ, стран. 61.

(2) Китабу Биргили, стран. 7.

Ему (1). А служеніе ихъ Богу состоитъ въ томъ, что они славословятъ Бога (2). Представленіе ангеловъ рабами Божіими заимствовано изъ Корана, почему Нясяфи и Таджуддинъ и указываютъ на 27 ст. 21 главы Корана. Это представленіе и выраженіе Таджуддина о постоянномъ служеніи ангеловъ Богу своимъ славословіемъ не противорѣчитъ и свящ. Писанію (3). Но съ другой стороны, въ противоположность ученію христіанской Церкви, представляющей ангельскія уста *безтѣлесными, умными* устами (4), мохаммедане утверждаютъ, что у ангеловъ языкъ *арабскій*, какъ у талмудистовъ обыкновеннымъ языкомъ, на которомъ говорятъ ангелы и какой можетъ быть приличенъ въ обращеніи къ нимъ, есть еврейскій языкъ (5). „Говорятъ, читаемъ въ Рисаля-и-Газизя — что у ангеловъ языкъ арабскій; однако они не разговариваютъ другъ съ другомъ, а вѣчно говорятъ зикръ Господу всевышнему (6). При кончинѣ міра они будутъ сопровождать Бога, который явится въ густыхъ облакахъ (7). Въ чемъ будетъ состоять дѣятельность ангеловъ послѣ всеобщаго воскресенія, мохаммеданскіе богословы не говорятъ, равно какъ не говорятъ они и того, почему ангелы не могутъ грѣшить. Таджуддинъ замѣчаетъ, что ангелы не могутъ произносить дурныхъ словъ и не могутъ дѣлать дурныхъ поступковъ (8), но не объясняетъ этого. Но что страннѣе всего, такъ это—побужденіе ангеловъ славословить Бога. По словамъ Ко-

---

(1) Рисаля-и-Газизя, стран. 68.

(2) Коранъ, гл. 13, ст. 14; гл. 21, ст. 20.

(3) Апокал. гл. 4, ст. 8.

(4) См. Правосл. догм. богословіе А. Макарія. т. 2. стран. 56—59.

(5) Тр. кіев. д. а. т. 2. 1870. стран. 208—209.

(6) Рисаля-и-Газизя, стран. 68.

(7) Коранъ, гл. 2, ст. 206. Сравн. Матѳ. гл. 25, ст. 31; Лук. гл. 21, ст. 27.

(8) Рисаля-и-Газизя, стран. 68.

рана, громъ и ангелы прославляютъ Бога *изъ страха къ Нему* (1). Уже самое сопоставленіе столь разнородныхъ предметовъ, какими являются громъ и ангелы, набрасываетъ тѣнь на пониманіе Мохаммедомъ отношеній ангеловъ къ Богу. Основатель ислама во все время своей мнимо-пророческой дѣятельности заботился главнымъ образомъ о томъ, чтобы самымъ рѣшительнымъ образомъ доказать своимъ соотечественникамъ единство Божіе. Для этой цѣли онъ старался представить одного Аллаха достойнымъ поклоненія и прославленія. А для большей наглядности представленія онъ употреблялъ, по своему крайнему разумѣнію, и самыя сильныя въ его глазахъ выраженія, не заботясь много о мысли. „Богу поклоняется, говорится въ Коранѣ, кто на небесахъ и на землѣ, *добровольно или противъ воли* и тѣни ихъ утромъ и вечеромъ (2). Возставая подобнымъ же образомъ противъ невѣрія своихъ соотечественниковъ въ единство Божіе и посланничество свое, онъ угрожаетъ имъ, что если они не будутъ вѣровать ему и умрутъ въ своемъ невѣріи, то надъ ними будетъ проклятіе Божіе и *ангеловъ* и всѣхъ (3). Такимъ образомъ ангелы, по ученію Корана являются какъ бы *мстительными*, а между тѣмъ въ другихъ мѣстахъ его они являются постоянно служащими человѣку. Во время всей земной жизни человѣка ангелы сопровождаютъ его, пока наконецъ не настанетъ смерть человѣка (4) и такимъ образомъ постоянно наблюдаютъ за дѣятельностію человѣка (5). Впрочемъ изъ Корана не видно, чтобы ангелы хранители

---

(1) Коранъ, гл. 13, ст. 14; сравн. гл. 21, ст. 29.

(2) Тамже, гл. 13, ст. 16. Слѣдовательно въ ангелахъ можно, по словамъ Корана, допускать насильственное поклоненіе Богу, такъ какъ подъ выраженіемъ: «кто на небесахъ» разумѣются ангелы. См. толкованіе этого мѣста у Байзави.

(3) Тамже, гл. 2, ст. 156.

(4) Тамже, гл. 6, ст. 61.

(5) Тамже, гл. 13, ст. 12.

были наставниками человѣка въ вѣрѣ и благочестіи. Ихъ наблюденіе за человѣкомъ имѣетъ своею цѣлію съ точностію записать каждый поступокъ человѣка, добрый и худой. Даже они и не предстательствуютъ за ввѣренныхъ имъ людей предъ Богомъ, какъ учитъ объ этомъ свящ. Писаніе (1). Только *приближенные къ Богу* ангелы могутъ умолять Бога о прощеніи людямъ грѣховъ (2). Наконецъ извѣстно, что во время бедрской битвы Богъ посылалъ на помощь воинамъ Мохаммеда 3000 ангеловъ и въ другое время 10000 (3). Такъ мало говорится объ отношеніи ангеловъ къ людямъ въ Коранѣ и мохаммеданской догматикѣ. Все вниманіе мохаммеданскихъ богослововъ въ этомъ отношеніи обращено на одного Мохаммеда и на Гавріила. Каждый шагъ Мохаммеда былъ извѣстенъ послѣднему и всегда онъ готовъ былъ явиться съ своею помощію къ первому. Мураджа Д'Оссонъ говоритъ, что Гавріилъ, во время всей жизни Мохаммеда, являлся ему *двадцать четыре тысячи разъ* (4). И не только Гавріилъ, даже такой „*жестосердый*“, по выраженію Рубгузы, ангелъ, каковъ ангелъ смерти, Азраилъ и тотъ относится къ Мохаммеду необычайнымъ для себя образомъ. Когда онъ явился за душею Мохаммеда, послѣдній сказалъ: Азраилъ! подожди нѣкоторое время, пусть придетъ другъ мой, Гавріилъ... Гавріилъ пришелъ, а съ нимъ вошли плачущіе 70000 ангеловъ. Посланникъ—миръ ему! сказалъ: другъ мой, Гавріилъ! гдѣ ты? Гавріилъ сказалъ: Гордость міра! ангелы семи небесъ утѣшаютъ тебя и проч. Послѣ долгихъ подобныхъ объясненій съ Гавріиломъ, Мохаммедъ наконецъ

---

(1) Матѳ. гл. 18, ст. 10; Апокал. гл. 8, ст. 3; Товит. гл. 12, ст. 15 и слѣд.

(2) Коранъ, гл. 40, ст. 7; гл. 42, ст. 3; См. толков. Байзави.

(3) Тамже, гл. 3, ст. 120; гл. 8, ст. 9.

(4) Полн. карт. оттом. импер. ч. I, стран. 58—59.

отдалъ свою душу Азраилу (1). При этомъ необходимо припомнить, что тотъ же самый Азраилъ не сталъ и слушать Адама, когда тотъ вздумалъ было воспротивиться ангелу смерти, сказавши: мнѣ еще рано умирать (2).

Заканчивая изложеніе мохаммеданскаго ученія о добрыхъ ангелахъ, мы еще съ новой стороны указываемъ на противорѣчіе мохаммеданства самому себѣ, утверждающему, что *люди выше ангеловъ*. Какимъ образомъ, въ самомъ дѣлѣ, существа низшія могутъ помогать высшимъ и охранять ихъ? А еще болѣе не понятно то, какимъ образомъ низшія существа могутъ ходатайствовать за высшихъ, такъ какъ, по Корану, приближенные къ Богу ангелы умоляютъ Его о прощеніи грѣховъ живущимъ на землѣ. Наконецъ безгрѣшныя существа и живущія на небѣ уже по этимъ двумъ признакамъ необходимо должны быть выше существъ грѣшныхъ и живущихъ на землѣ. Только непослѣдовательность мохаммеданскихъ богослововъ можетъ не замѣчать такихъ явныхъ несообразностей, противорѣчій здравому смыслу. Тѣмъ болѣе кажется намъ страннымъ утвержденіе мохаммеданъ о превосходствѣ людей предъ ангелами, что въ Коранѣ не высказано ничего подобнаго. Если въ Коранѣ разсказывается о поклоненіи ангеловъ Адаму, чѣмъ, между прочимъ и доказываютъ мохаммедане свое положеніе (3);

---

(1) Касасу-ль-анбіяи. стран. 534—539.

(2) Тамже, стран. 36.

(3) См. Шархъ агкаидъ, стран. 80 и Рисаля-и-Газизя, стран. 74—75. Какъ болѣе доступное изложеніе для большинства мохаммеданъ доказательствъ о превосходствѣ людей предъ ангелами у Таджуддина, мы передаемъ въ слѣдующемъ переводѣ: «Большинство послѣдователей постановленій сюннята и общества (т. е. первыхъ халифовъ) говорятъ, что пророки, бывшіе изъ людей, выше пророковъ ангеловъ (и доказываютъ это) слѣдующими доказательствами. *Первое* то, что Богъ всевышній заставилъ ангеловъ поклониться пророку Адаму; слѣдовательно,

то тамъ же есть и прямой намекъ на противное: Иблисъ (который былъ, какъ увидимъ, даже ниже ангеловъ) потому именно и не поклонился Адаму, что считалъ себя высшимъ существомъ, въ сравненіи съ человѣкомъ. Во всякомъ случаѣ христіанство, какъ исповѣдуетъ его православная Церковь, и въ ученіи объ ангелахъ имѣетъ очевидное преимущество предъ ученіемъ Мохаммеда и тѣмъ можетъ также указывать на свое божественное происхожденіе, въ противоположность Исламу, тщетно стремящемуся доказывать свое превосходство предъ христіанствомъ. Посмотримъ теперь, насколько удовлетворительна другая половина мохаммеданскаго ученія о духовномъ мірѣ, ученіе о злыхъ духахъ.

Н. Остроумовъ.

(окончаніе будетъ)

Адамъ былъ выше (ангеловъ). *Второе.* Люди ученѣе ангеловъ; ученость пророковъ, бывшихъ изъ людей, больше ангельской. *Третье.* Пророки, бывшіе изъ людей, совершали свое служеніе Богу съ затрудненіемъ, а для ангеловъ затрудненій нѣтъ. *Четвертое.* Люди вѣруютъ въ рай и адъ, не видя ихъ; ангелы же видятъ: а у каждаго не видѣвшаго и вѣровавшаго есть преимущество (т. е. предъ видящимъ и вѣрующимъ). *Пятое.* Богъ употребилъ въ Коранѣ выраженіе «возвысилъ» объ Адамѣ пророкѣ, о Ноѣ пророкѣ, объ Авраамѣ и его потомствѣ, по слову Всевышняго: «подлинно Я возвысилъ Адама, Ноя, потомство Авраама и потомство Имрана предъ (всѣми) существами» (см. Коранъ, гл. 3, ст. 30). Этими доказательствами (доказывается, что) пророки, бывшіе изъ людей, выше пророковъ ангеловъ. Философы и дагрійцы (сектанты, вѣровавшіе въ образованіе міра изъ атомовъ) говорятъ, что ангелы-пророки выше, но слова таковыхъ людей—пустыя».

ПРИХОДСКОЕ ДУХОВЕНСТВО ВЪ РОССІИ

СО ВРЕМЕНИ РЕФОРМЫ ПЕТРА.

(продолженіе)

—

Съ восшествіемъ на престолъ Екатерины II для духовенства настала эпоха крупныхъ преобразованій. Мы уже видѣли часть этихъ преобразованій, относившуюся главнымъ образомъ къ духовнымъ штатамъ и разборамъ лишнихъ людей въ духовенствѣ. Инструкція коммиссіи о церковныхъ имѣніяхъ и указъ 1764 г. о результатахъ работъ этой коммиссіи высказали намѣренія правительства улучшить положеніе бѣлаго духовенства во всѣхъ отношеніяхъ,—въ матеріальномъ, умственномъ, нравственномъ и гражданскомъ. Современное его положеніе правительство находило неудовлетворительнымъ, жаловалось на необразованность и деморализацію духовенства, нестроенія въ его средѣ и униженіе пастырскаго сана въ народѣ. Первымъ шагомъ къ возвышенію этого униженнаго сословія было освобожденіе его отъ унизительныхъ тяглыхъ его отношеній къ іерархіи, о которыхъ мы еще будемъ говорить особо. Когда древній данникъ, тяглый попъ, получилъ давно желанную свободу отъ своего тягла, положеніе его среди духовнаго чина должно было су-

щественно измѣниться, а вмѣстѣ съ тѣмъ потребовались новыя опредѣленія и касательно его гражданскихъ правъ; права эти потребовалось возвысить; многое, что прежде легко мирилось съ приниженнымъ положеніемъ священно-служителей, потребовало отмѣны; въ прежнее время наприм. священника можно было наказывать плетьми даже послѣ прекращенія этихъ наказаній для высшаго дворянскаго класса, потому что священникъ былъ тяглый и слѣдовательно „подлый“ человѣкъ,—теперь на это наказаніе духовенству начали смотрѣть не одобрительно, какъ на не приличное, унизительное для духовнаго сана и т. п. Въ 1766 г., предпринявъ намѣреніе „съ настоящимъ основаніемъ приступить къ лучшему распоряженію о пользахъ и выгодахъ духовныхъ бѣлаго священства и церковныхъ служителей“, императрица, какъ мы уже знаемъ, указала собирать предварительно подробныя свѣдѣнія о всемъ бѣломъ духовенствѣ имперіи. Пока производилось собираніе этихъ свѣдѣній и пока на основаніи ихъ правительство занималось извѣстнымъ намъ разборомъ духовенства для очищенія духовнаго сословія отъ лишнихъ людей, созвана была знаменитая коммиссія о составленіи новаго уложенія, которая должна была представить и обсудить нужды и требованія всѣхъ государственныхъ сословій и этимъ подготовить для правительства прочные матеріалы для составленія всеобщаго законодательнаго кодекса и для всѣхъ послѣдующихъ реформъ въ государствѣ.

Нечего и говорить, что для насъ въ высшей степени было бы важно прослѣдить отношенія коммиссіи къ духовенству и ея работы по вопросу о правахъ духовнаго сословія. Подобныхъ случаевъ, когда являлась возможность о томъ или другомъ вопросѣ современной жизни высказаться представителямъ цѣлой страны, представителямъ всего современнаго умонаправленія, какъ выражалась сама Екатерина, въ исторіи встрѣчается весьма мало. Къ сожалѣнію акты коммиссіи доселѣ еще невполнѣ извѣстны въ печати;

о томъ, что въ ней происходило по вопросу о духовенствѣ, мы можемъ судить только по небольшимъ отрывкамъ и извлеченіямъ у тѣхъ изслѣдователей, которые имѣли возможность познакомиться съ этими актами въ рукописяхъ. Такъ, съ помощію краткихъ извлеченій изъ депутатскихъ наказовъ мы знаемъ, что депутаты отъ правительственныхъ мѣстъ представляли коммиссіи: о дозволеніи вступленія всякимъ чинамъ въ духовные чины, а изъ духовныхъ въ свѣтскіе, объ освобожденіи священниковъ отъ неприличныхъ работъ, о дозволеніи духовнымъ лицамъ покупать крѣпостныхъ людей, объ учиненіи монастырскихъ недвижимыхъ имѣній коронными и объ установленіи къ пропитанію монаховъ и содержанію церквей доходовъ. Наказы этого рода очевидно стремились къ уничтоженію замкнутости духовенства и приравненію его къ дворянству. Но дворянство въ своихъ наказахъ старалось крѣпко отстаивать свое отличительное право крѣпостнаго владѣнія, стремилось удержать за собою монополію не только владѣнія крѣпостными душами, но и землевладѣнія, требовало, чтобы духовенство не имѣло вовсе земель и жило жалованьемъ, предлагало продать и церковныя земли, владѣніе хуторами, мельницами и т. п. также оставляло только за дворянами. Городскіе депутаты также предлагали оставить духовенство на жалованьи съ тѣмъ, чтобы оно свыше указнаго числа ничего не домогалось за требы, а покупку земель ему запретить, такъ какъ ему неприлично заниматься земледѣліемъ, но въ тоже время, вопреки стремленіямъ дворянства, ходатайствовали о дозволеніи купечеству, священно-и-церковно-служителямъ и всѣмъ разночинцамъ покупать крестьянъ и дворовыхъ людей [1].

Вскорѣ по собраніи депутатовъ въ 1767 г. общая коммиссія о составленіи уложенія была раздѣлена

---

[1] Разск. изъ р. ист. XVIII в. Солов. Русск. Вѣстн. 1861 г. октябрь. Наказы двор. депутатамъ изданы въ IV т. Сборн. ист. общ.

на 19 частныхъ коммиссій, которымъ даны были разные частные предметы цѣлаго уложенія для спеціальной разработки. Въ числѣ этихъ частныхъ коммиссій была одна для насъ особенно интересная—о среднемъ классѣ людей, въ которой обсуждался и вопросъ о бѣломъ духовенствѣ. О работахъ ея по этому вопросу кое-что только узнаемъ изъ короткихъ записокъ, веденныхъ о ея засѣданіяхъ Новиковымъ за 1767 и 1768 гг. 4 декабря, разсказывается здѣсь, членъ Нарышкинъ предложилъ вопросъ о священникахъ, что „онымъ надлежитъ быть на ругѣ, а не на землѣ, и что чрезъ сіе будутъ они болѣе имѣть времени на исправленіе своей должности". Этимъ разсужденіемъ пока дѣло и кончилось. Въ засѣданіи 11 марта коммиссія снова воротилась къ разсужденіямъ о духовенствѣ: шла рѣчь о томъ, что „священники, діаконы и прочіе церковно-служители не должны имѣть права владѣть землями, но должны отъ прихожанъ быть содержимы на жалованьи и что они должны быть освобождены отъ всѣхъ полицейскихъ должностей, при чемъ читано было разсужденіе г. Гума (Юма) приличное къ сей матеріи; и наконецъ гг. члены сочиненіе главы о бѣломъ духовенствѣ препоручили г. члену кн. Щербатову. Г. членъ кн. Щербатовъ разсуждалъ, что подъ именемъ церковно-служителей разумѣются только тѣ, кои дѣйствительно по положенному числу при церквахъ находятся, излишніе жъ въ число оныхъ не полагаются, но дабы оные не находились безъ мѣстъ, то оные, яко мѣщане, могутъ вступать въ торги и промыслы или, которые похотятъ, и въ военную службу". 13 марта глава о духовенствѣ была уже готова; въ чемъ она состояла, не знаемъ. 22 мая въ коммиссіи читали главу о личныхъ правахъ „бѣлаго духовенства, поелику они причислены къ среднему роду, основанную на 377, 117, 306, 307, 246 отдѣленіяхъ Большаго Наказа. При чтеніи оной главы гг. члены разсуждали, что оная глава расположеніемъ своимъ и полною ясностію достойна ихъ аппробаціею, а трудившійся въ сочине-

ніи оной главы г. кн. Щербатовъ заслуживаетъ похвалу и всѣхъ гг. членовъ благодарность“ [1]. Любопытно это обращеніе гг. членовъ за матеріалами для разсужденія о правахъ духовенства къ г. Гуму.—О томъ же причисленіи духовенства къ среднему классу людей было разсужденіе въ дирекціонной коммиссіи, которая, начиная съ 20 августа 1767 г., посвятила нѣсколько засѣданій на разсмотрѣніе правъ разныхъ сословій, духовенства, дворянства, купечества и поселянъ. Въ засѣданіяхъ ея участвовалъ депутатъ отъ св. Синода архіепископъ Гавріилъ, бывшій потомъ новгородскимъ митрополитомъ. Въ докладѣ своемъ коммиссіи онъ сильно возсталъ противъ причисленія духовенства къ среднему сословію и успѣлъ настоять на выдѣленіи его въ особое привиллегированное сословіе [2].

Замѣчательно, что изъ всѣхъ сословій и состояній государства въ коммиссію о составленіи уложенія не были приглашены депутаты только отъ духовенства и крѣпостнаго крестьянства. За послѣднее, какъ неимѣющее никакихъ самостоятельныхъ правъ, въ коммиссіи засѣдали депутаты отъ помѣщиковъ, а за первое единственный духовный членъ коммиссіи Гавріилъ, бывшій впрочемъ депутатомъ не отъ духовенства, а отъ св. Синода, и числившійся въ числѣ депутатовъ отъ правительственныхъ мѣстъ. Не трудно усмотрѣть изъ этого, какъ мало еще имѣла значенія та эмансипація духовенства отъ тягла, которая была провозглашена коммиссіей о церковныхъ имѣніяхъ.

Вопреки мнѣніямъ членовъ коммиссіи, руководствовавшихся авторитетомъ г. Гума, духовенство сохранило самостоятельное сословное значеніе. Церковныя земли также не были отписаны въ казну, напро-

---

[1] Дополнен. къ истор. массонства въ Россіи. Пекарскаго. 1869 г. Спб. стр. 17. 19—20.

[2] Сказан. о жизни и труд. м. Гавріила. Спб. 1859 г. стр. 28. примѣч. 3.

тивъ никогда еще церкви не снабжались ими такъ дѣятельно, какъ при Екатеринѣ во время предпринятаго ею генеральнаго межеванія земель по всей имперіи. Но съ другой стороны правительство вовсе не думало объ отмѣнѣ прежнихъ запретительныхъ постановленій относительно допущенія духовныхъ лицъ до владѣнія крѣпостными душами, какъ о томъ ходатайствовали нѣкоторые депутатскіе наказы [1]. Дворянство вполнѣ сохранило за собой монополію крѣпостнаго права, какъ отличительную принадлежность своего сословія, возбуждавшую тогда большую зависть въ другихъ сословіяхъ. Нельзя не замѣтить, что эта зависть имѣла тогда весьма чувствительные практическіе резоны. Не говоря о томъ, что право держать крѣпостныхъ людей было тогда знакомъ благородства, существеннымъ отличіемъ благороднаго человѣка отъ подлаго, не имѣвшій у себя крѣпостныхъ людей въ тогдашнее время съ трудомъ могъ найти для себя даже необходимую прислугу. Когда подъ вліяніемъ философскаго повѣтрія императрица вздумала было поднять вопросъ объ освобожденіи крѣпостныхъ людей, дворяне сильно испугались этого и стали доказывать необходимость крѣпостнаго права; въ числѣ доказательствъ, выставленныхъ въ его пользу Сумароковымъ, говорилось и о томъ, что по освобожденіи крестьянъ скудные люди (изъ благородныхъ) ни повара, ни кучера, ни лакея имѣть не будутъ; тоже почти самое представляла въ защиту крѣпостнаго права знаменитая поклонница философіи XVIII в. кн. Дашкова. Стремленіе къ закрѣпощенію людей до того было общее, что лица, не имѣвшія права на владѣніе крѣпостными, при нѣкоторомъ увеличеніи своихъ достатковъ, спѣшили пріобрѣсти себѣ крѣпостныхъ людей по крайней мѣрѣ на чужое имя. Такъ поступали и духовныя лица. Пріобрѣтая себѣ крѣпостныхъ служителей или служанокъ покупкой и въ даръ отъ разныхъ своихъ

[1] П. С. З. XIX, 13795.

покровителей, они записывали ихъ на имя своихъ помѣщиковъ или прихожанъ, но держали ихъ у себя, какъ полные ихъ владѣльцы, продавали, закладывали ихъ, отдавали въ приданое за своими дочерями и т. п. (1).

Кромѣ предоставленія права на владѣніе крѣпостными душами, у правительства было въ рукахъ другое средство поднять духовенство изъ подлости до нѣкотораго равенства съ классомъ людей благородныхъ,— это освобожденіе духовныхъ лицъ отъ тѣлесныхъ наказаній. Императрицу дѣйствительно сильно возмущало то, что въ духовномъ вѣдомствѣ священно-служителямъ „отъ духовныхъ командировъ, равно какъ бы и въ свѣтскихъ командахъ подлому народу, тѣлесныя чинились наказанія, чрезъ что духовенство, а особливо священно-служители, теряли должное по характеру своему отъ общества почтеніе, паствѣ же ихъ подавался не малой соблазнъ и причина къ презрѣнію.“ Вслѣдствіе этого вышли указы, одинъ объ освобожденіи отъ тѣлесныхъ наказаній священниковъ, другой— объ освобожденіи отъ нихъ дьяконовъ (2). Но и то и другое опредѣленіе ограничивалось предѣлами одного духовнаго вѣдомства; „а ежели кто, сказано въ первомъ указѣ, изъ оныхъ священно-служителей по винамъ своимъ въ криминальныхъ дѣлахъ подлежательны окажутся до свѣтскаго суда, въ такомъ случаѣ поступать по указамъ“, т. е. свѣтскій судъ имѣлъ право по старому наказывать священно-служителей тѣлесно, не ослабляя этимъ должнаго по характеру ихъ отъ общества почтенія и нисколько не подавая этимъ ни соблазна ихъ паствѣ, ни причины къ ихъ презрѣнію. Новая привиллегія духовенства была такимъ образомъ лишь дальнѣйшимъ выводомъ изъ прежнихъ распоряженій объ эмансипаціи его отъ тяглыхъ, крѣпостныхъ

(1) Ист. моск. епарх. управ. ч. II, кн. 2, стр. 351; ч. III, кн. 1, прим. 606, стр. 278.

(2) П. С. З. XVIII, 12909. XIX, 13609.

отношеній къ духовнымъ властямъ, а можетъ быть, еще результатомъ давняго стремленія правительства понизить нѣсколько значеніе іерархіи, укротити вельми жестокую епископовъ славу, чтобы имъ не воздавалось лишней и почти царской чести, стремленія, которое весьма ясно высказалъ еще Д. Регламентъ. Достигнувъ этой цѣли, правительство за тѣмъ остановилось и не дѣлало ни какихъ дальнѣйшихъ выводовъ изъ приведенныхъ указовъ для того, чтобы свободу отъ тѣлеснаго наказанія сдѣлать такою же сословною привиллегіей духовенства, какъ и шляхетства.

Надобно впрочемъ замѣтить, что свѣтскій судъ въ правленіе Екатерины значительно смягчилъ свою прежнюю суровость, такъ что въ случаѣ привлеченія къ нему духовенство и безъ освобожденія отъ тѣлеснаго наказанія гораздо рѣже подвергалось тѣмъ жестокостямъ, какія ему постоянно приводилось испытывать въ прежнее время, и то большею частію вслѣдствіе злоупотребленій разныхъ начальствъ. Въ это гуманное царствованіе стали изчезать слѣды даже страшной грозы прежнихъ политическихъ слѣдствій. Императрица рѣшительно отвергла старую правительственную систему, основанную на подозрительности и устрашеніи, и съ самаго же начала своего царствованія задалась осуществленіемъ новыхъ правительственныхъ идей, которыя потомъ начертаны были въ ея знаменитомъ Наказѣ. Вотъ наприм. одинъ указъ ея отъ 1763 г., относившійся къ рѣшенію участи такихъ политическихъ преступниковъ, которыхъ прежній политическій судъ подвергнулъ бы всѣмъ ужасамъ, какіе только были у него въ распоряженіи „Ея имп. величество указать соизволила: хотя содержащіеся въ ставропольскомъ духовномъ управленіи оренбургской губерніи села Спасскаго попъ Иванъ Ѳедоровъ и дьячокъ Ѳедоровъ, попъ за то, что онъ въ отправленіи утрени и на молебнѣ на эктеніи упоминалъ о здравіи бывшаго императора Петра III и говорилъ, якобы онъ здравствуетъ и оному дьячку Ѳедорову да пономарю при-

казывалъ на многолѣтіе пѣть о здравіи его жъ бывшаго императора, а дьячокъ за то, что онъ по объявленному поповскому приказу оное многолѣтіе пѣлъ, надлежащему наказанію и достойны: но оное имъ изъ высочайшаго ея имп. в—ва милосердія оставить и изъ подъ караула освободить [1]. Императрица показала много опытовъ подобнаго пренебреженія къ политическимъ преступленіямъ и доносамъ, особенно если въ нихъ запутаны были люди мало видные, которыхъ дѣйствительно нечего было бояться. Генералъ-губернаторъ Каменскій прислалъ однажды нарочнаго въ Петербургъ съ извѣстіемъ, что одинъ дьячокъ всенародно поносилъ ея имп. в—во въ кабакѣ и за то преданъ уже суду. Екатерина отвѣчала на это вѣрноподданическое донесеніе, что „никакія рѣчи дьячка для нея не важны, не слѣдовало для того тревожить курьера, и чтобы по освобожденіи виновнаго изъ подъ ареста отослать его къ архіерею съ совѣтомъ сему приказать причетникамъ быть при церквахъ а не въ кабакахъ“ [2].

Въ 1766 г. св. Синодъ подалъ государынѣ докладъ объ ослабленіи старыхъ указовъ касательно царскихъ молебновъ и панихидъ, при чемъ предлагалъ: сократить самое число молебствій и между прочимъ отставить нѣкоторыя молебствія викторіальныя, „въ отправленіи коихъ по давнопрошедшему времени никакой надобности не предвидится“, какъ-то по случаю побѣды Петра I при Гангутѣ (27 іюня), въ память взятія Нарвы (9 августа), побѣды надъ Лавенгауптомъ (28 сент.), взятія Шлиссельбурга (11 октября); въ день полтавской баталіи отправлять одинъ благодарственный молебенъ, а службу, сочиненную на этотъ день, которая по обстоятельствамъ не прилична, отставить; царскихъ панихидъ не пріурочивать съ непре-

---

(1) Русск. Арх. 1871 г. стр. 1252.

(2) Р. Арх. 1870 г. Черты Екатер. велик. стр. 2123.

мѣнною обязательностію къ извѣстнымъ днямъ, а соединять ихъ въ одну общую панихиду къ концу мѣсяцевъ, когда будетъ удобнѣе, въ опредѣленные же дни служить только въ столицахъ и по тѣмъ соборамъ и монастырямъ, гдѣ положены тѣла поминаемыхъ; за опущеніе царскихъ службъ духовныхъ лицъ штрафовать архіереямъ церковною епитиміею или въ наказаніе заставлять ихъ исправлять опущенную службу 3 дня подъ рядъ. На сокращеніе молебствій высочайшаго согласія не воспослѣдовало; но прежнія жестокія наказанія за ихъ опущеніе были прекращены; высочайшій указъ повелѣлъ „дать наставленіе властямъ по епархіямъ, чтобы взысканія за опущеніе молебствій и панихидъ были всегда соображаемы по духовенству съ человѣческими немощами и съ добрымъ въ священствѣ поведеніемъ, почему и исправленія возлагать умѣренныя епитиміями или деньгами на богадѣльни при домахъ архіерейскихъ“ (1).

Относительно подсудности духовенства вполнѣ подтверждены были прежнія узаконенія 1721 и 1744 гг. Свѣтскимъ начальствамъ запрещено вступаться въ дѣла духовнаго суда и чинить духовнымъ лицамъ притѣсненія и обиды (2). Въ случаѣ законнаго привлеченія духовныхъ лицъ къ свѣтскому суду принято было постояннымъ правиломъ судить ихъ при депутатахъ съ духовной стороны (3). Депутаты эти требовались по дѣламъ въ гражданскія присутственныя мѣста изъ консисторій сначала повременно, т. е. каждый разъ, какъ нуженъ былъ депутатъ, консисторія по требованію присутственнаго мѣста высылала для исполненія депутатскихъ обязанностей кого-либо изъ мѣстнаго духовенства по особому назначенію (4). Такой порядокъ оказывался неудобнымъ въ многихъ случаяхъ. Въ

(1) П. С. З. XVII, 12608.
(2) Тамже, XVIII, 13286.
(3) Тамже, XVII, 12606.
(4) Ист. моск. еп. упр. III, кн. 1, 172.

1791 г. Сенатъ получилъ представленіе отъ ярославскаго генералъ-губернатора Кашкина, что нерѣдко бываетъ крайняя надобность подвергать духовныхъ лицъ допросамъ въ самоскорѣйшемъ времени для изслѣдованія дѣла по горячимъ слѣдамъ, а между тѣмъ снимать съ нихъ такихъ допросовъ нельзя безъ духовныхъ депутатовъ, назначеніе же депутатовъ требуетъ продолжительнаго времени, такъ какъ для этого нужно сноситься особо каждый разъ съ консисторіей и ждать ея назначенія. Сенатъ предложилъ св. Синоду распорядиться о назначеніи на будущее время постоянныхъ депутатовъ во всѣхъ епархіяхъ. Указомъ св. Синода предписано было назначать въ каждомъ городѣ по два постоянныхъ депутата и столько же по уѣздамъ на каждые 10—15 сельскихъ приходовъ изъ священниковъ добраго поведенія, а въ случаѣ надобности и изъ дьяконовъ, кто признанъ будетъ къ тому способнымъ, съ тѣмъ чтобы они всегда были въ готовности немедленно являться въ назначенное мѣсто по первой повѣсткѣ отъ полицейскихъ чиновниковъ и ничѣмъ отъ этого не отговаривались; для безпрепятственнѣйшаго исполненія ими своихъ обязанностей ихъ не велѣно было облекать еще никакими другими должностями, кромѣ ихъ обычныхъ приходскихъ должностей, и не употреблять ни на какія временныя порученія по духовной командѣ (1). Съ этого времени въ духовномъ вѣдомствѣ постепенно вошло учрежденіе постоянныхъ депутатовъ.

Жалобы духовныхъ властей на постоянныя вторженія въ ихъ вѣдомство со стороны свѣтскихъ начальствъ вызвали новый рядъ указовъ, которыми правительство и св. Синодъ старались оградить права духовенства на практикѣ. Воронежскіе архіереи и теперь постоянно жаловались на козацкую старшину и войсковаго атамана, который прямо требовалъ, чтобы

---

(1) П. С. З. XXIII, 16986. 17052.

епархіальное начальство ничѣмъ не смѣло касаться войсковаго духовенства, и запрещалъ послѣднему слушаться архіерейскихъ указовъ; въ козацкихъ приходахъ открылось множество церковныхъ безпорядковъ, а духовенство не смѣло объ нихъ и доносить своему начальству; одинъ священникъ донесъ было архіерею, что по казацкимъ станицамъ скрывается много раскольниковъ, но станичный атаманъ съ козаками забилъ его за это въ большую колодку и отослалъ въ войсковую канцелярію „къ единому ихъ священно-служителей въ свою команду порабощенію“. Синодъ послалъ на Донъ указъ, чтобы козаки въ духовныя дѣла не мѣшались [1]. Съ своей стороны епархіальное начальство употребляло всѣ зависящія отъ него мѣры для того, чтобы ослабить слишкомъ сильную власть войсковыхъ чиновъ надъ духовенствомъ; съ этою цѣлію святитель Тихонъ воронежскій оказывалъ наприм. полное пренебреженіе къ рекомендаціямъ свѣтскихъ особъ относительно духовныхъ лицъ, въ случаѣ притѣсненій причтамъ со стороны прихожанъ переводилъ эти причты на другіе мѣста, а церкви ихъ дѣлалъ приписными къ другимъ церквамъ, запрещалъ духовенству ходить къ обидчикамъ съ требами, не дозволялъ забирать духовныхъ лицъ въ губернскую канцелярію и подвергать ихъ тамъ тѣлесному наказанію даже за тяжкія вины. Но мы едва ли много можемъ приписывать этимъ мѣрамъ значенія на практикѣ; достаточно вспомнить при этомъ извѣстный фактъ изъ житія того же св. Тихона, какъ онъ рѣшился было однажды оспорить одного изъ богатыхъ помѣщиковъ, который носился въ обществѣ съ тогдашними модными идеями французской философіи, и какъ получилъ за такую дерзость пощечину [2].

Не менѣе произвола въ отношеніи къ духовенству допускали начальства военныя въ тѣхъ мѣстно-

---

[1] П. С. З. XVII, 12454.

[2] Житіе Тих. задонск. Спб. 1863. ч. I, 49. 185—186.

нія, и снова потребовала его высылки изъ полка. Полковая канцелярія возразила на эту промеморію, что послѣ опредѣленія въ полковую службу онъ Игнатьевъ уже вышелъ изъ вѣдомства консисторіи и что консисторія впредь ожидать его уже не имѣетъ. Консисторія послала новую промеморію, что Игнатьевъ отправленъ въ полкъ не для солдатской, а для церковной службы, что слѣдовательно и быть ему надлежитъ нигдѣ индѣ, какъ при церкви, и что если онъ и оказался человѣкомъ неисправнымъ, то для разсмотрѣнія его вины и для штрафа его все-таки слѣдовало прислать въ консисторію же, да кромѣ того о неисправности его не было никакихъ донесеній отъ его священника: въ заключеніе консисторія снова настаивала на томъ, чтобы означенный церковникъ непремѣнно былъ присланъ къ разбору, потому что изъ-за него можетъ произойти остановка въ самомъ разборѣ и консисторія должна будетъ донести о томъ высшей командѣ. Полковое начальство наконецъ сдалось и выслало Игнатьева, но при этомъ все-таки требовало, чтобы его „паки прислать въ полкъ въ немедленномъ времени“. Выигравъ первый шагъ въ этой борьбѣ съ страшной военной властью, консисторія не торопилась радоваться своему рѣдкому успѣху, а упорно продолжала вести свою борьбу до конца. Игнатьевъ былъ подвергнутъ дьячковскому экзамену и найденъ вопреки показанію полковой канцеляріи „въ чтеніи исправнымъ и и писать умѣющимъ“. Потомъ съ него взята сказка объ обстоятельствахъ опредѣленія его въ солдаты, которая представила дѣло совершенно въ другомъ видѣ. Игнатьевъ показалъ, что онъ посланъ въ полкъ въ декабрѣ 1766 г. и исправлялъ здѣсь свою дьячковскую должность до іюня 1767 г. и что во все это время полковникъ Фрейманъ не переставалъ уговаривать его записаться въ солдаты, обѣщая ему унтеръ-офицерскій чинъ, но онъ Борисъ, не имѣя желанія быть въ военной службѣ, отъ того отговаривался, а іюня 3 числа, во время бытія того полка въ лагерѣ въ г.

Ригѣ, оный полковникъ, пришедъ къ нему Борису въ палатку, спросилъ у него: желаетъ ли онъ быть въ военной службѣ, но получа у него въ отвѣтъ, что онъ желанія къ тому не имѣетъ, приказалъ его безъ всякой его вины взять во 2-ю гренадерскую роту силою, и записавъ въ гренадеры, обучить военной экзерциціи чрезъ трои сутки и, доколѣ не обучится, давать ему на всякій день палкою по 1000 лозановъ, каковой экзерциціи онъ Борисъ чрезъ оные 3 дни и обученъ, и таковые несносные бои при ученіи ономъ были чинены. Потомъ его велѣно было употреблять вмѣстѣ съ прочими гренадерами въ ротное и полковое общее ученіе, что онъ Борисъ донынѣ и исправлялъ, къ должности же при церкви съ 3 іюня допускаемъ не былъ. А невоздержности и опущеній онъ Борисъ никакихъ не чинилъ, о чемъ могутъ засвидѣтельствовать священникъ и пономарь, въ военной службѣ быть не желаетъ, а желаетъ попрежнему обращаться въ чинѣ церковномъ. Послѣ этого объясненія, подтвержденнаго нужными справками при полковомъ причтѣ, консисторія задержала Игнатьева у себя, не обращая вниманія на присылки за нимъ изъ полка, и обо всемъ донесла въ св. Синодъ. Св. Синодъ, по указу государыни, велѣлъ выключить Игнатьева изъ полка, а къ полковымъ начальствамъ разослать запретительные указы— безъ сношенія съ духовною властію подобныхъ самовольныхъ распоряженій о духовныхъ лицахъ не допускать (1).

Гражданскія начальства, будучи настоящими хозяевами своихъ округовъ, тоже постоянно вторгались въ дѣла по церковному вѣдомству. Не смотря на всѣ толки модной философіи и знаменитаго Наказа о томъ, что администрація должна быть основана на страхѣ передъ законами, а не начальствами, что начальства созданы для подчиненныхъ, а не подчиненные для начальствъ, о важности законовъ и т. п., въ администра-

(1) П. С. З. XVIII, 13283.

тивной и судебной практикѣ все еще господствовали старые патріархальные нравы; тѣ самые люди, которые утѣшались подобными толками, въ соприкосновеніи съ дѣйствительностію, съ подлымъ народомъ держались совершенно другихъ правилъ, наслѣдованныхъ отъ отцевъ и дѣдовъ, и самые лучшіе изъ нихъ отличались отъ остальныхъ только тѣмъ, что слѣдовали нравамъ старины, съ сожалѣніемъ жалуясь на грубость подлаго народа и его нечувствительность къ лучшему, философскому съ нимъ обращенію. Большинство начальствъ и теперь измѣряло степень своего авторитета силою окриковъ на подчиненныхъ, числомъ оплеухъ, раздаваемыхъ направо и налѣво, степенью необузданности своего произвола и трепетомъ подчиненныхъ и неподчиненныхъ. Духовенство, смѣшанное съ подлымъ народомъ, на ряду съ послѣднимъ должно было трепетать передъ каждымъ становымъ, даже просто предъ какимъ-нибудь разсыльнымъ съ указомъ, который проѣзжалъ мимо церковнаго погоста. Добрынинъ въ своихъ запискахъ рисуетъ любопытную картину, какъ во время одной поѣздки сѣвскаго архіерея Кирилла Флоринскаго на большой дорогѣ столкнулись два начальства, одно въ лицѣ кабинетъ-курьера, и другое, состоящее изъ архіерейской свиты. Первое начальство кричало, чтобы своротили съ дороги, но члены архіерейской свиты этого не сдѣлали, а одинъ изъ нихъ, пьянѣе другихъ, даже сгрубилъ: „государева молъ дорога широка“. Тотчасъ же четыре человѣка изъ проводниковъ курьера съ толстыми калмыцкими нагайками бросились впередъ и начали бить ослушниковъ, кого попало, приговаривая: „кабинетъ-курьеру давай дорогу! кабинетъ-курьеру не указывай“. Одного больнаго дьякона приняли за протопопа, дали и ему съ полдюжины нагаекъ, крича: „чортъ ты или протопопъ? для чего сѣдой хрѣнъ, не учишь своихъ подкомандныхъ“? „Они безъ сомнѣнія были бы дальше, замѣчаетъ авторъ разсказа, если бы не останавливались для такихъ дракъ, безъ которыхъ всякому курь-

еру обойтиться можно“ (1). Городскія и сельскія, не проѣзжія, а уже постоянныя начальства были еще грознѣе и дѣлали, что хотѣли. Какому-нибудь звенигородскому городничему во время проповѣди въ церкви вдругъ наприм. приходила въ голову мысль сказать свою проповѣдь,—нимало не раздумывая, какъ хозяинъ, онъ тутъ же обращался къ священнику, стоявшему за налоемъ, съ словами: „пошелъ, я *самъ* скажу“, и ставши на его мѣсто, начиналъ читать поученіе городскимъ будочникамъ, однихъ называлъ мошенниками, другихъ ставилъ въ примѣръ и т. д. (2). Въ 1770-хъ годахъ въ Ярославлѣ возникло дѣло объ одномъ исправникѣ Безобразовѣ, который имѣлъ обыкновеніе напускаться съ кулаками на перваго встрѣчнаго, и однажды избилъ священника, не смотря на то, что послѣдній выставилъ передъ нимъ, какъ щитъ, дароносицу, съ которой шелъ; при этомъ нападеніи лютаго исправника пострадала не одна борода священника, но и самая дароносица (3). Изъ владимірской епархіи епископъ Іеронимъ писалъ въ св. Синодъ, что у него въ епархіи „нѣкоторымъ священно-и-церковно-служителямъ причиняются отъ свѣтскихъ людей обиды, побои и домамъ ихъ разграбленіе“, а управы получить нельзя; въ Зяблицкомъ погостѣ крестьяне избили священника, повредили на немъ и дароносицу, а подъ судъ въ духовное правленіе не пошли. Св. Синодъ по этому прошенію потребовалъ отъ Сената опредѣленія о защищеніи страждущаго по той епархіи духовенства и о доставленіи каждому въ справедливости скораго удовольствія. Сенатъ учинилъ такое опредѣленіе и разослалъ его при указахъ по всѣмъ губернаторамъ и воеводамъ (4). Но такіе же указы разсылались и раньше, въ 1769 г., вслѣдствіе жалобы Сино-

(1) Русск. стар. 1871 г. февр. Зап. Добрын. стр. 146—147.
(2) Р. Арх. 1869 г. «Изъ разск. Голицина», стр. 630.
(3) Тамже, 1865 г. стр. 937.
(4) П. С. З. XX, 14548.

да на притѣсненія духовенству отъ помѣщиковъ, а притѣсненія и обиды нисколько отъ того не прекращались.

Послѣ дарованія вольности дворянскому сословію множество дворянъ стало безвыходно проживать въ своихъ деревенскихъ усадьбахъ и настало самое тяжелое время для ихъ крѣпостныхъ крестьянъ, а вмѣстѣ съ крестьянами и для сельскаго духовенства помѣщичьихъ приходовъ. Не нужно забывать, что помѣщикъ временъ Екатерины II, не смотря на все свое невѣжество и грубость, былъ поклонникъ энциклопедистовъ, философъ или около того, ругнуть и унизить попа считалъ долгомъ всякаго образованнаго человѣка, необходимымъ признакомъ хорошаго тона, смотрѣлъ на попа, какъ на представителя суевѣрій и невѣжества (1). Бѣдный русскій священно-служитель, и безъ того униженный до „подлости“ по своему положенію въ обществѣ, потерпѣлъ еще сугубое униженіе по самому своему служенію, какъ служитель вѣры. Можно положительно сказать, что униженіе духовенства на столько же усилилось въ это дворянское царствованіе, на сколько и униженіе крестьянства. Не даромъ замѣчаемъ въ это время такую близкую солидарность между тѣмъ и другимъ сословіемъ въ отношеніяхъ ихъ къ дворянству. Въ 1769 г. св. Синодъ сообщилъ Сенату, что „нѣкоторые помѣщики священно-и-церковно-служителей не только побоями, но и наказаніемъ на тѣлѣ оскорбляютъ, напротиву жъ того обиженные иные отъ свѣтскихъ командъ по просьбамъ своимъ удовольствія не получаютъ, а другіе по причинѣ своего неимущества отъ суднаго по формѣ процесса отрицаются“ (2). Помѣщики поступали съ своими священниками, какъ съ крѣпостными, ставили тѣхъ и другихъ на одну

(1) Такой взглядъ проводился тогда даже въ ученой литературѣ. См. наприм. Болтина примѣч. на истор. Леклерка т. II, 254—258.

(2) П. С. З. XVIII, 13286.

доску; духовенство съ своей стороны побраталось съ крѣпостнымъ людомъ въ ненависти къ своимъ барамъ, въ ропотѣ и волненіяхъ противъ общаго крѣпостническаго гнета, что и не замедлило обнаружить своимъ участіемъ въ крестьянскихъ волненіяхъ особенно частыхъ и сильныхъ въ это царствованіе.

Въ самомъ же началѣ царствованія встрѣчаемъ указъ (отъ 14 ноября 1762 г.) объ укрощеніи бунта заводскихъ крестьянъ въ восточномъ краѣ Россіи; вина этого бунта приписана здѣсь ложнымъ разглашеніямъ и копіямъ съ фальшиваго манифеста о свободѣ крестьянъ, которыя выходили изъ среды духовенства; одинъ дьячокъ казанской губерніи самъ винился въ сочиненіи манифеста, будучи подвергнутъ допросамъ въ казанской консисторіи (1). Отобраніе крестьянъ отъ монастырей и архіерейскихъ домовъ въ казну дало крѣпостному люду новый поводъ къ толкамъ о близкой свободѣ; съ разныхъ сторонъ посыпались жалобы на помѣщиковъ,—жалобы эти писались для крестьянъ членами сельскихъ причтовъ; за жалобами поднялись волненія противъ помѣщичьяго ига, которымъ тоже сочувствовало духовенство. Не смотря на такую солидарность между духовенствомъ и крестьянствомъ, правительство выдало въ 1767 г. особый указъ, которымъ возлагало на все духовенство обязанность внушать крестьянамъ, чтобы они не предавались больше своимъ любимымъ мечтамъ о свободѣ и во всемъ повиновались своимъ помѣщикамъ, чтобы не смѣли ни подъ какимъ видомъ даже жаловаться на своихъ господъ посредствомъ челобитныхъ, опасаясь въ противномъ случаѣ жестокаго наказанія кнутомъ и ссылки на вѣчную работу въ Нерчинскъ; священники должны были читать этотъ указъ въ церквахъ въ теченіе цѣлаго мѣсяца во всѣ воскресные и праздничные дни, дабы

---

(1) Указы Екат. II. Сенатск. изданіе 1763 г. стр. 176—179.

невѣденіемъ его никто потомъ не оправдывался [1]. Такая довольно странная попытка сдѣлать духовенство поддержкой дворянства и крѣпостнаго права объясняется тѣмъ, что, называя себя первой помѣщицей и возвышая дворянство, какъ главную по тогдашнему общеевропейскому предразсудку опору трона, императрица все-таки ясно сознавала, какъ слаба эта опора по своей изолированности отъ народа, по своему чисто внѣшнему, полицейскому вліянію на массы, и какъ нужна для того же трона другая опора—нравственная, нужны сочувствіе и помощь духовенства, единственнаго образованнаго сословія, связаннаго съ народомъ и способнаго быть органомъ, истолкователемъ для массы мыслей правительства; въ этомъ случаѣ она смотрѣла на духовенство одинаково съ Петромъ великимъ, который въ свое время возлагалъ на него не менѣе неестественную обязанность быть поддержкой реформы, во многихъ отношеніяхъ единодушно осуждаемой всѣми духовными лицами. И никогда еще со временъ Петра не возлагалось на духовенство столько разнообразныхъ правительственныхъ порученій, какъ при Екатеринѣ,—въ эту новую эпоху реформъ въ нашей исторіи. Въ 1767 г. оно обязывалось увѣщевать крестьянъ къ повиновенію помѣщикамъ; въ 1768—призвано содѣйствовать правительству въ распространеніи прививанія коровьей оспы; потомъ должно было внушать народу важность предохранительныхъ мѣръ противъ чумы; послѣ появленія Пугачова обязывалось увѣщевать народъ не приставать къ самозванцу и т. д. Обычай публиковать указы въ церквахъ доходилъ въ это время до странностей; наприм. въ 1775 г. въ теченіе трехъ недѣль священники читали за литургіей указъ о томъ, что цѣна на соль понижена 5 копѣйками на пудъ; въ томъ же году и тоже 3 недѣли, а потомъ по одному разу въ годъ передъ пасхой читали указъ о томъ, кому въ какихъ экипажахъ ѣздить, ка-

[1] П. С. З. XVIII, 12966.

кую сбрую на лошадей и ливрею на лакеевъ и кучеровъ употреблять, кому можно и кому нельзя ѣздить въ позолоченныхъ и посеребренныхъ экипажахъ; въ 1782 г. читали 4 недѣли объявленіе, не пожелаетъ ли кто записаться въ мѣщане и т. п. (1).

Въ 1773 г. началось грозное волненіе забитыхъ народныхъ массъ по всей восточной Россіи, которыя принялись избивать всѣхъ своихъ притѣснителей, вставши для этого подъ знамя Пугачова. Демократическій характеръ этого волненія вѣрно изобразилъ главный дѣятель противъ пугачевщины, гр. Панинъ: „Пугачевъ, писалъ онъ, не что иное, какъ чучело, которымъ играютъ воры козаки; не онъ важенъ, а важно общее негодованіе". Правительство старалось вразумить народъ воззваніями, обратилось за содѣйствіемъ къ духовенству. Казанскій архіепископъ Веніаминъ Пуцекъ-Григоровичъ, подъ духовнымъ управленіемъ котораго находилась вся взбунтовавшаяся мѣстность, писалъ краснорѣчивыя и одушевленныя воззванія къ своей паствѣ, въ которыхъ обличалъ обманъ самозванца, принявшаго имя Петра III, какъ очевидецъ и участникъ погребенія умершаго императора, увѣщевалъ народъ къ вѣрности законной власти и предавалъ проклятію какъ Пугачева, такъ и всѣхъ его сообщниковъ (2). До насъ дошло его распоряженіе (отъ ноября 1773 г.), объявленное всѣмъ духовнымъ правленіямъ и закащикамъ его епархіи, чтобы десятскіе священники, благочинные или за неимѣніемъ ихъ лучшіе изъ священниковъ объѣхали всѣ села и въ каждомъ селѣ обязали священниковъ подписками всѣми мѣрами отвращать народъ отъ присоединенія къ самозванцу, въ церквахъ и вездѣ, гдѣ будетъ народное собраніе, при-

(1) Кіевск. епарх. вѣдом. 1862 г.: «Кіевск. консист. въ XVIII в.» стр. 482.

(2) Воззванія эти см. въ Сборн. П. Любарскаго, изд. Собѣседн. 153, въ Казан. губ. вѣд. 1844 г. № 37 и въ Словарѣ Б.—Каменскаго.

лежно прочитывать и толковать увѣщательные о томъ манифесты государыни, обо всѣхъ перемѣнахъ въ приходѣ, касающихся бунта, еженедѣльно доносить духовнымъ правленіямъ, а о колеблющихся въ вѣрности объявлять письменно по командамъ (1). Пугачевъ тожс

---

(1) Такъ какъ это распоряженіе еще неизвѣстно въ печати, то считаемъ не лишнимъ привести его здѣсь въ полномъ видѣ (изъ церковныхъ бумагъ с. Именева цивильскаго уѣзда), хотя оно и не прямо относится къ нашему предмету. «Указъ е. и. в—ва изъ казанской д. консисторіи въ NN дух. правленіе. Минувшаго октября отъ 4 числа сего года по опредѣленію св. правит. Синода члена преосв. Веніамина архіепископа казанскаго и свіяжскаго посланными изъ дух. консисторіи во всѣ состоящія въ казанской и оренбургской губерніяхъ епархіи его преосв—ва дух. правленія и къ закащикамъ указами велѣно, чтобъ съ полученія оными правленіями тѣхъ указовъ въ самой возможной крайней скорости отправлены были секретно отъ тѣхъ правленій во всѣ по своему каждаго мѣста вѣдомству селы изъ десятоначальниковъ и благочинныхъ или за неимѣніемъ гдѣ оныхъ изъ лучшихъ и ученыхъ добраго состоянія священниковъ по инструкціямъ, чтобы они въ каждомъ селѣ священникамъ объявились подписками и наикрѣпчайшимъ подтвержденіемъ, дабы они по долгу званія своего и присяги всѣ силы употребили и постарались прихожанъ своихъ всякаго званія крестьянъ, старокрещенъ и новокрещенъ отъ оказавшагося въ оренбургскихъ предѣлахъ злодѣя бунтовщика и самозванца донскаго козака и раскольщика Пугачева отвратить самымъ дѣломъ, чтобы они ничьимъ и никакимъ разглашеніямъ о томъ его злоухищренно вымышленномъ себя именованіи или подосланнымъ отъ него, яко общимъ съ нимъ отечеству злодѣямъ, отнюдь ни въ чемъ не вѣрили подъ такимъ страхомъ, какъ въ тѣхъ прежепосланныхъ указѣхъ предписано, и что гдѣ происходить будетъ, о томъ, не упуская малѣйшаго времени, получасные отъ тѣхъ священниковъ репорты доставлять въ д. консисторію секретно съ нарочными, о полученіи которыхъ указовъ изъ всѣхъ, кромѣ оренбургскаго, д. правленій въ консисторіи репорты хотя и имѣются, но дѣйствительное исполненіе по тѣмъ указамъ чинится ли и все ль вѣдомства ихъ обстоитъ благополучно, или гдѣ какое по сему обстоятельству происходитъ смятеніе, о томъ и поднѣсь ни

въ свою очередь хорошо понималъ важное значеніе духовенства въ народѣ и для привлеченія его на свою сторону сосредоточилъ на немъ все свое вниманіе и вмѣстѣ всю жестокость мѣръ, какія обыкновенно употреблялъ противъ непокорныхъ. Изъ двухъ сословій, особенно

откуда сюда не рапортовано; а какъ о семъ происшествіи за нужно почитается вѣдать здѣсь почасту, того ради его преосв—во приказалъ здѣшней епархіи въ д. правленія послать еще указы и велѣть, чтобы всѣмъ св.-и-церк.-служителямъ подтвердить, дабы они, по скольку ихъ званіе, а притомъ вѣрноподданническая ея и. в—ву должность и присяга обязываетъ, всячески усердно старались и наблюдали всѣхъ своихъ прихожанъ отъ вышеписаннаго злодѣя, вора, бунтовщика и самозванца отвратить самымъ дѣломъ, чего для съ сего указа, также и съ приложенныхъ при ономъ съ всевысочайшаго ея и. в—ва увѣщательнаго манифеста, состоявшагося минувшаго октября 15 числа, и со учиненнаго его пр—вомъ пастырскаго къ народу увѣщанія копій списать въ тѣхъ правленіяхъ точныя копіи, раздать всѣмъ священникамъ съ росписками и со обязательствомъ ихъ при томъ, чтобы они прочитывали оныя во всѣхъ церквахъ и на торгахъ при народномъ собраніи повседневно и о содержаніи оныхъ наиприлежнѣйше внушали и толковали, и что въ которомъ приходѣ во обстоятельствѣ сего происходить будетъ, о томъ имъ священникамъ и прочимъ духовнаго званія людямъ еженедѣльно, кого какъ случаи допустятъ, къ его пр—ву репортовать; и NN дух. правленію чинить о томъ по сему ея и. в—ва указу; при сей же раздачѣ упомянутыхъ экземпляровъ и увѣщанія всѣмъ свящ.-церк.-служителямъ накрѣпко подтвердить, чтобъ и они никакимъ разглашеніямъ означеннаго вора, бунтовщика и самозванца Пугачева отнюдь не вѣрили и не токмо дѣломъ, но ниже мыслію въ противный сему поступокъ не входили, также и прихожанъ отъ таковаго зла удерживали и къ его сторонѣ не предавались; если же кто изъ сихъ чиновъ впадетъ въ какую погрѣшность, тѣ не токмо понесутъ вѣчное его пр—ва неблагословеніе, но и мѣстъ своихъ и званія лишены и тяжкому гражданскому изтязанію преданы будутъ безъ всякой пощады; буде же и прихожаны, кто при сихъ увѣщаніяхъ явятся противны, о тѣхъ тотчасъ съ изъясненіемъ ихъ противности объявлять письменно по командамъ, да и сюда закащикамъ давать знать безъ упущенія. Ноября дня 1773 году».

пострадавшихъ среди бунта, дворянства и духовенства, трудно сказать, которое пострадало болѣе; духовенство выставило изъ своей среды 237 мучениковъ за правое дѣло и вѣрность законной власти,—цифра громадная и притомъ едва ли еще полная. Но еще выше была цифра духовныхъ лицъ, измѣнившихъ своему долгу и увлекшихся общимъ народнымъ движеніемъ своего края. Правительство было сильно недовольно поведеніемъ духовенства и побудило св. Синодъ издать объявленіе, что каждый служитель алтаря лишается священства и подвергается гражданскому суду „въ самый тотъ часъ“, какъ пристанетъ къ бунтовщикамъ. Виновныхъ оказалось такъ много, что наприм. въ Пензѣ гр. Панинъ—усмиритель пугачевщины—засталъ всѣ церкви запертыми, потому что въ городѣ не оказывалось ни одного священника, не подпавшаго подъ строгое рѣшеніе св. Синода. „Если бы духовный чинъ, писалъ онъ въ одномъ донесеніи императрицѣ, хотя мало инаковъ былъ, злодѣянія не возрасли бы до такой степени“; онъ находилъ духовенство „погруженнымъ въ самомъ вышнемъ невѣжествѣ и грубіянствѣ“, такъ что человѣкъ „съ настоящимъ чувствомъ добродѣтели и хотя съ нѣкоторымъ познаніемъ должности пастыря“ среди него кажется какимъ-то дивомъ. Соглашаясь въ этомъ съ Панинымъ, императрица писала ему: „великое невѣжество духовнаго чина, примѣченное въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находитесь, конечно ничѣмъ поправить нельзя, окромя воспитаніемъ и поученіемъ, и изъ первыхъ моихъ попеченій будетъ послѣ прекращенія всѣхъ нынѣшнихъ хлопотъ учрежденіе школъ, гдѣ только возможно;—но тогда родится другой вопросъ объ опредѣленіи священству сходственнаго содержанія съ воспитаніемъ“ [1].

Послѣднія слова этого письма, написанныя въ какомъ-то озабоченномъ тонѣ, довольно выразительны.

---

[1] См. Гр. Панинъ, въ Р. Вѣст. 1869 г. іюнь.

Они напоминаютъ другое письмо императрицы, написанное еще раньше бунта, во время секуляризаціи церковныхъ имѣній, гр. Сиверсу въ отвѣтъ на его ходатайство объ улучшеніи бѣдственной участи сельскаго духовенства, которое „умирало съ голоду“ и которому, по словамъ Сиверса, требовалось назначить пока хоть „небольшое жалованье“ до надѣленія земельными участками, „чтобы зажать ротъ злословію“. „Не знаю, писала Екатерина, кто вамъ сказалъ, что сельскимъ священникамъ хотѣли назначить участки; они остаются при томъ, при чемъ были и прежде. Безъ сомнѣнія этотъ слухъ распространили ханжи и святоши“ (1). Здѣсь довольно откровенно высказывается тотъ же *философскій* взглядъ на духовенство, какой наприм. проводилъ въ своемъ историческомъ трудѣ Болтинъ, въ невѣжествѣ и матеріальной бѣдности русскаго духовенства видѣвшій спасеніе Россіи отъ клерикальнаго господства, столько гибельнаго для благосостоянія и просвѣщенія странъ католическихъ (2). Впослѣдствіи императрица надѣляла духовенство земельными участками, заводила школы, опредѣлила штаты семинарій, но все это въ такихъ размѣрахъ, которые никакъ не соотвѣтствовали тѣмъ пышнымъ обѣщаніямъ, какія она давала въ указахъ первыхъ годовъ своего царствованія, и невольно наводятъ на мысль, что государыня-философъ считала не лишнимъ на всякій случай держать духовенство въ черномъ тѣлѣ. Очень естественно, что, не смотря на указы въ родѣ изданнаго въ 1767 г., оно весьма плохо облагороживалось, т. е. весьма мало расходилось съ подлымъ народомъ въ общихъ интересахъ и общихъ горестяхъ и сближалось съ благороднымъ классомъ давившихъ его дворянъ и чиновниковъ. Не смотря на угрозы кнутомъ и катор-

---

(1) Г. Сиверсъ. Р. Вѣстн. 1865 г. т. I, стр. 46—47.

(2) См. мою стат. о Болт. и Щербат. въ Тр. к. акад. 1862 г., стр. 74—75.

гой, крестьяне не переставали подавать челобитья на помѣщиковъ и послѣ 1767 г.; челобитья эти попрежнему писались и подписывались за неграмотностію челобитчиковъ ихъ духовными отцами и другими членами приходскихъ причтовъ. Вслѣдствіе этого многія духовныя лица подпадали суду и подвергались строжайшему осужденію и несчастіямъ. Въ 1781 г. вышелъ новый указъ, подтверждавшій указъ 1767 г.; его велѣно публиковать всѣмъ священно-и-церковно-служителямъ съ строжайшимъ запрещеніемъ писать и подписывать крестьянамъ ихъ жалобы на владѣльцевъ; со всѣхъ ставленниковъ при поставленіи въ церковныя должности велѣно брать въ слышаніи и исполненіи его особыя подписки (1).

Участіе духовенства въ крестьянскихъ волненіяхъ обнаружилось и въ слѣдующее царствованіе Павла Петровича и, какъ мы уже говорили выше, сильно озабочивало правительство. „По происшедшимъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ ослушаніямъ крестьянъ противу своихъ помѣщиковъ, говорилось въ указѣ 1797 г., оказалося, что многіе изъ священниковъ и церковнослужителей, вмѣсто того, чтобы по долгу ихъ, правилами церковными и Регламентомъ Духовнымъ предписанному, наставлять прихожанъ своихъ благонравію и повиновенію властямъ, надъ ними поставленнымъ, сами къ противному сему подавали поводъ". Послѣ наказанія виновныхъ прежніе указы касательно этого предмета были подтверждены вновь въ 1797 и 1800 гг. (2). Въ настоящее время дѣло однако этимъ не ограничилось. Не смотря на описанную нами суровость тогдашнихъ разборовъ церковниковъ, императоръ Павелъ относился къ духовенству вообще весьма благосклонно; объявивъ въ указѣ 1797 г., что „попеченіе о благоустройствѣ Церкви и призрѣніе къ служащимъ ей

(1) П. С. З. XXI, 15143.
(2) Тамже, XXIV, 17770. 17958. XXVI, 19479.

онъ почитаетъ одною изъ главнѣйшихъ обязанностей своего царствованія“ (1), онъ дѣйствительно много сдѣлалъ для возвышенія духовенства и выдѣленія его изъ массы подлаго народа; съ этою цѣлью онъ увеличилъ почти вдвое штатные оклады какъ для духовенства, такъ и для духовно-учебныхъ заведеній, и старался освободить священно-и-церковно-служителей отъ земледѣльческихъ работъ. Съ тою же между прочимъ цѣлью въ 1797 г. уничтожены были, какъ мы знаемъ, приходскіе выборы членовъ клира. Еще раньше этихъ распоряженій вышелъ благодѣтельный указъ, дававшій духовенству, можно сказать, самую ощутительную привиллегію, сближавшую его съ благородными людьми, потребность которой указывала еще имп. Екатерина II, но которой однако не дала духовенству. Черезъ мѣсяцъ по вступленіи имп. Павла на престолъ, когда дарованы были милостивыя граматы дворянству и купечеству, св. Синодъ представилъ ему слѣдующій докладъ: „приличившіеся въ уголовныхъ преступленіяхъ священники и діаконы, по лишеніи чиновъ ихъ, наказываются наравнѣ съ преступниками изъ подлаго народа; но церковныя правила отъ двойнаго наказанія ихъ освобождаютъ; по высочайшимъ же граматамъ дворянству и городамъ впадшіе въ уголовныя преступленія не только дворяне, но и купечество тѣлесно не наказываются. Почему Синодъ смѣлость пріемлетъ всеподданнѣйше просить, не благоугодно ли будетъ вашему имп. в—ву изъ высочайшаго милосердія повелѣть, чтобы таковыхъ изъ свящ. сана судимыхъ въ преступленіяхъ уголовныхъ тѣлесно впредь не наказывать, а отсылать по лишеніи чиновъ въ работу вѣчно или на время, смотря по важности вины; ибо чинимое имъ наказаніе въ виду тѣхъ самыхъ прихожанъ, кои получали отъ нихъ спасительныя тайны, распола-

(1) П. С. З. XXIV, 18273.
(2) Тамже, XXIV, 18273.

гаетъ народныя мысли къ презрѣнію свящ. сана". 6 декабря государь утвердилъ этотъ докладъ. Вскорѣ впрочемъ, вмѣстѣ съ отмѣненіемъ свободы отъ тѣлеснаго наказанія для дворянъ и купцовъ въ тѣхъ видахъ, что преступленія разрушаютъ дворянство и права состоянія, и священно-служителей, по лишенію ихъ сана, по старому велѣно подвергать тѣлесному наказанію, какъ обыкновенныхъ мірянъ (1).

Замѣчательно, что въ случаѣ суда надъ духовными лицами по уголовнымъ дѣламъ губернскія правленія до сихъ поръ еще совершенно устраняли при своемъ дѣлопроизводствѣ участіе духовной власти и напримѣръ, сообщая послѣдней свое рѣшеніе о снятіи съ виновнаго сана, вовсе не считали нужнымъ сообщать ей нужныя свѣдѣнія о ходѣ самого дѣла. Въ 1799 г. по этому поводу возникъ споръ между губернскимъ правленіемъ и дух. консисторіей въ Твери. Губернское правленіе прислало въ консисторію одного сельскаго дьякона, осужденнаго въ утопленіи священника; обвиненный не сознался въ преступленіи, но „по разнообразнымъ его показаніямъ" все-таки былъ приговоренъ къ лишенію сана, наказанію кнутомъ и каторгѣ. Епархіальное начальство, находя извѣстіе губ. правленія о винѣ подсудимаго не яснымъ, остановилось снятіемъ съ него сана и потребовало экстракта изъ дѣла. Правленіе осердилось и отвѣчало, что экстракты изъ дѣлъ въ указахъ велѣно посылать только въ Сенатъ. Св. Синодъ вступился въ это дѣло и потребовалъ отъ Сената, чтобы судебныя мѣста не отказывались такимъ образомъ отъ нужныхъ разъясненій въ подобнаго рода дѣлахъ. Слѣдствіемъ этого былъ указъ: о священно-и-церковно-служителяхъ, впадшихъ въ уголовныя преступленія, за которыя будутъ подлежать лишенію званія и публичному наказанію, въ сообщеніяхъ консисторіямъ прописывать настоящее произшествіе дѣла,

(1) П. С. З. 17624. 17916. 17938. 19337.

изслѣдованіе и рѣшеніе онаго съ такою ясностію, чтобы консисторіямъ ни малѣйшаго не настояло сомнѣнія въ точности заключеній палатскихъ [1]. Къ числу милостивыхъ указовъ правительства этого времени нужно присовокупить еще указъ 1798 г. объ освобожденіи домовъ духовенства, въ которыхъ духовныя лица живутъ сами, отъ сборовъ на содержаніе полиціи и другихъ полицейскихъ повинностей [2]. Наконецъ при имп. Павлѣ въ первый разъ учреждены были высочайшія награды и отличія для поощренія достойнѣйшихъ священно-служителей, чтобы, какъ сказано въ указѣ, „сверхъ полученія степеней своихъ они могли за отличныя заслуги удостоиться и особливыхъ почестей, во 1-хъ полученіе креста для ношенія на цѣпи на шеѣ, во 2-хъ употребленіе фіолетовой бархатной камилавки или скуфьи, и наконецъ для знатнѣйшихъ изъ нихъ митры, каковую употребляютъ архимандриты, съ тѣмъ, чтобы сіи отличныя почести неиначе, какъ по высочайшей волѣ даваемы или дозволяемы будутъ“. Другимъ разъяснительнымъ указомъ отличія эти велѣно считать только личными, принадлежащими извѣстному заслуженному лицу, а отнюдь не мѣсту, которое это лице занимаетъ [3]. Кромѣ этихъ отличій, относившихся по своему характеру къ числу собственно церков-

---

([1]) П. С. З. XXV, 19072.

([2]) Тамже, 18772.

([3]) Тамже, 18273 и. 3. 18801. Еще раньше этого митру имѣлъ духовникъ Екатерины II Іоаннъ Памфиловъ. При Павлѣ I митрами награждены были протопресвитеры: Благовѣщенскаго собора Исидоръ, Успенскаго Александръ Левшинъ и кіевскаго Іоаннъ Леванда. Скуфьи до XVIII столѣтія составляли принадлежность всѣхъ вообще священниковъ и дьяконовъ; употребленіе ихъ вывелось въ теченіи XVIII в. и началось снова къ концу этого вѣка въ видѣ награды, жалуемой священникамъ отъ архіереевъ. Подробн. о скуфьяхъ см. въ Волог. епарх. вѣдом. 1869 г. № 1. 2. 19, также въ ст. К. Невоструева въ Душепол. чт. 1867 г. декабр.

ныхъ преимуществъ, государь опредѣлилъ достойнѣйшихъ священно-служителей удостоивать еще свѣтскихъ наградъ орденами, назначенными для дворянства, и тогда же пожаловалъ орденами Анны 2 степени двоихъ протоіереевъ. „Явленіе сіе было совсѣмъ новое, до сего невиданное, разсказываетъ Болотовъ, но могущее произвесть великое дѣйствіе, а побужденъ былъ къ тому, какъ думать надобно, государь съ одной стороны своею набожностію, а съ другой уваженіемъ и любленіемъ сего сана, а наконецъ желаніемъ привязать къ себѣ и сей чинъ любовію и уваженіемъ“ (1).

Преемникъ Павла Петровича Александръ Благословенный, „желая дать примѣръ уваженія къ священному сану въ народѣ и вмѣстѣ укоренить въ немъ самомъ то чувство почтенія къ себѣ,... каковое служителямъ Вышняго, приносящимъ безкровныя жертвы, должно быть паче другихъ свойственно“ (2), даровалъ духовенству новыя высшія права и самъ лично оказывалъ знаки глубочайшаго почтенія къ священно-служителямъ, наприм. при своихъ поѣздкахъ по Россіи благоговѣйно подходилъ къ благословенію и цѣловалъ руку каждаго сельскаго священника, который смиренно и съ трепетомъ встрѣчалъ его у своей церкви. Съ своей стороны іерархія, послѣ уничтоженія унизительнаго для духовенства церковнаго тягла, тоже стала усердно стараться о томъ, чтобы духовныя лица вели себя въ обществѣ „съ осанкою, какъ говорилось въ благочинической инструкціи м. Платона, и тѣмъ другихъ приводили къ почтенію себя“, дружество имѣли съ подобными себѣ духовными лицами, также „съ благородными, помѣщиками и съ почтенными купцами и мѣщаны, а не со всякимъ безразборно“, стала требовать, чтобы еще въ школахъ школьныя начальства

(1) Р. Арх. 1864 г. стр. 212—213. Анекд. о Павлѣ I.
(2) П. С. З. XXVI, 19885.

старались „вперять въ воспитанниковъ духовныхъ благородное честолюбіе, которымъ бы они, яко пружиною, были управляемы въ поступкахъ“. Между лучшими людьми духовенства, занимавшими лучшія и обезпеченныя мѣста въ городахъ, особенно въ столицахъ, дѣйствительно замѣтны были и сановитость и уваженіе къ себѣ, доходившія иногда даже до крайностей, до самомнѣнія и заносчивыхъ пререканій съ духовными властями; завязались и связи съ благородными людьми (1). Но далеко нельзя сказать тогоже о всей массѣ приходскаго духовенства вообще. Несчастный строй государства, въ основѣ котораго лежало крѣпостное право и крайняя бюрократія, не представлявшій никакихъ гарантій для защиты правъ всѣхъ вообще низшихъ и среднихъ классовъ народонаселенія противъ подавляющаго произвола дворянства и многочисленныхъ начальствъ всякаго рода, съ разными варіаціями сохранялся до позднѣйшаго времени. Духовенству еще труднѣе было выбиться изъ его печальнаго униженія, чѣмъ другимъ классамъ, кромѣ развѣ крѣпостнаго крестьянства, потому что оно не имѣло при этомъ матеріальной самостоятельности, зависѣло во всемъ своемъ содержаніи отъ чужаго доброхотства, кромѣ того вслѣдствіе своей сословной замкнутости давно сдѣлалось чуждымъ обществу и нигдѣ не находило себѣ поддержки; при этомъ самыя привиллегіи его обращались ему во вредъ, ставя его въ какое-то изолированное положеніе, дѣлая его какимъ-то заброшеннымъ особнякомъ въ государствѣ, до котораго никому не было дѣла, кромѣ духовнаго начальства; а духовное начальство, имѣя громадную власть внутри своего вѣдомства, само не имѣло силы выступить на защиту его не только предъ свѣтскими властями, но даже передъ частными сильными лицами.

---

(1) Ист. моск. епарх. управл. Ш, кн. 1, 147. 278—279. кн. 2, 201—203.

Въ отдаленныхъ краяхъ государства и въ XIX в. встрѣчаемъ примѣры такого же произвола свѣтскихъ начальствъ въ отношеніи къ духовенству, какой тяготѣлъ надъ нимъ въ началѣ XVIII и въ XVII в. Наприм. въ 1807 г. управлявшій Камчаткой генералъ-майоръ Кошелевъ произвольно отставилъ отъ должности духовнаго управителя камчатскаго края протоіерея Никифора и поставилъ вмѣсто него другаго, священника І. Верещагина, потомъ когда преосв. иркутскій Веніаминъ пожаловался на такое своеволіе св. Синоду, завелъ шумное дѣло противъ духовенства въ Сенатѣ, которое вызвало высочайшее распоряженіе произвести слѣдствіе надъ камчатскимъ духовенствомъ; слѣдствіе это едва было потушено въ 1810 г. по ходатайству преосв. Веніамина. Только лишь освободились отъ одного грознаго начальника, какъ наѣхалъ другой, генералъ-майоръ Петровскій, который пожелалъ учитывать церковныя суммы камчатскихъ церквей. Протопопъ воспротивился этому и былъ за это арестованъ въ домѣ самого генералъ-майора. По этому поводу опять началось длинное дѣло въ Синодѣ и Сенатѣ [1]. Здѣсь же можно упомянуть о дѣлѣ, которое поднялъ Сперанскій во время своего управленія Сибирью, по поводу злоупотребленій нижнеудинскаго исправника, извѣстнаго Лоскутова, между прочимъ о томъ, какъ этотъ Лоскутовъ наказалъ плетьми протопопа Орлова [2]. Надобно замѣтить, что правительство постоянно защищало духовенство, какъ скоро узнавало о притѣсненіяхъ ему со стороны свѣтскихъ начальствъ, и время отъ времени утверждало его права новыми подтвердительными указами. Въ 1811 г. вышелъ лю-

---

[1] Опис. камч. церкв. Тр. кіевск. акад. 1861 г. т. I, стр. 150—152.

[2] См. у Корфа: Жизн. Сперанск., особенно подробно въ Ирк. епарх. вѣд. 1863 г. № 45 и 1868 г. №№ 16. 17. 18: «Подлинные документы»...

бопытный въ этомъ отношеніи указъ, въ которомъ предавалось гласности одно боззаконное рѣшеніе костромской уголовной палаты по дѣлу о похищеніи въ одной сельской церкви нерехотской округи 125 руб. церковныхъ денегъ. Виновниковъ этого святотатства найти не могли и единственными отвѣтственными лицами остались староста и священникъ. Палата мудро рѣшила: „предать дѣло волѣ Божіей, доколѣ само собою по непостижимымъ судьбамъ Его объявится“, но въ то же время, оставивъ въ покоѣ старосту, опредѣлила взыскать украденную сумму съ священника за его нерадѣніе о церкви и для исполненія сообщить объ этомъ губернскому правленію. Уже Сенатъ вступился за священника и объявилъ рѣшеніе палаты не законнымъ, потому что 1) похищеніе случилось ночью, со взломомъ, и священникъ не иначе могъ отвратить его, какъ развѣ только постояннымъ карауломъ при церкви и днемъ и ночью, 2) кромѣ священника слѣдовало бы поставить подъ отвѣтственность и старосту, 3) палата не имѣла никакого права назначать съ священника взысканія, такъ какъ по указу 15 марта 1721 г. это право принадлежитъ только духовной власти, наконецъ 4) о своемъ рѣшеніи не объявила самому священнику и вмѣсто консисторіи сообщила объ немъ для исполненія губернскому правленію, чѣмъ сугубо виновна. На основаніи всѣхъ этихъ резоновъ взысканіе съ священника велѣно было отмѣнить, о незаконномъ рѣшеніи членовъ палаты публиковать печатными указами, чтобы того же остерегались другія мѣста, а губернатору, подписавшему это рѣшеніе, сдѣлать выговоръ [1]. Но нужно ли говорить, какъ много дѣлъ подобнаго рода оставалось безгласными и безнаказанными?

Какія крупныя дѣла оставались иногда безнаказанными, можетъ показать наприм. слѣдующій раз-

---

[1] П. С. З. XXXI, 24535.

сказъ одного ветерана о полковникѣ Ж. Поселившись въ своемъ имѣніи, этотъ сильный и богатый помѣщикъ зажилъ у себя во всю ширь стариннаго барскаго произвола, держался какимъ-то владѣтельнымъ государемъ и задалъ страху на всю окрестность. Между прочимъ всякій, кто бы ни шелъ или ни ѣхалъ мимо его усадьбы, стоявшей на видной горѣ надъ рѣкой, долженъ былъ снимать шапку и кланяться хозяину, постоянно проводившему время на балконѣ съ толпой гостей. Ѣхалъ однажды мимо сосѣдній священникъ и забылъ поклониться. Въ догонку за нимъ сейчасъ же пустились дворецкій Тингай и два псаря съ нагайками, схватили его и привели къ грозному господину, который былъ въ высшей степени раздраженія отъ обиды, тѣмъ болѣе, что священникъ осмѣлился не поклониться ему въ присутствіи огромной толпы гостей. Преступника тутъ же затискали въ опорожненную бочку и при общемъ смѣхѣ спустили кубаремъ съ горы въ рѣчку. Подъ конецъ пира полковникъ велѣлъ его освободить, но священникъ былъ уже мертвъ, потому что бочка попала въ береговую воду самой втулкой и не пропускала въ себя воздуха. Послѣ этого вышло распоряженіе: тѣло затоптать въ грязь, телѣгу сжечь, а лошадей отправить въ псарню на кормъ собакамъ. Убійство однако не осталось въ тайнѣ. Пріѣхалъ для слѣдствія исправникъ, но Ж... такъ его пугнулъ, пригрозивъ повѣсить на первой осинѣ и сдѣлать изъ него провѣсный балыкъ, что онъ, положивъ въ карманъ 300 руб., уѣхалъ безъ оглядки назадъ, а убійство священника предоставлено отмщенію суда Божія [1]. Съ этими героями „старыхъ годовъ“ не смѣли связываться не только мелкія, но и крупныя начальства, губернаторы и архіереи. Въ 1817 г. одинъ священникъ московской епархіи жаловался митроп. Серафиму на своего помѣщика отставнаго генералъ-майора П. А. Р.

---

[1] Арх. истор. и юрид. свѣд. 18$^{61}/_{62}$. стр. 5.

за разныя обиды и самодурства, напр. что онъ отвелъ для священническаго дома мѣсто за рѣкой съ полверсты отъ церкви и тутъ же поставилъ псарню для борзыхъ и гончихъ собакъ, которыя не давали ему священнику завести ни овецъ, ни гусей, однажды маленькаго сына его искусали, да и на немъ не одну рясу изорвали, на церковной усадьбѣ велѣлъ пасти клячъ, назначенныхъ для собакъ, заставлялъ причтъ вѣнчать насильно крестьянъ, запрещалъ крестьянамъ давать плату за требы, въ Егорьевъ день, когда по случаю выгона скота въ полѣ съ водоосвященіемъ служили молебенъ, выгналъ въ насмѣшку туда же своихъ борзыхъ собакъ и т. д. По слѣдствію все это подтвердилось. Консисторія тянула это дѣло 4 года, наконецъ въ 1821 г. положила: священника перевести на другое мѣсто, а объ управляющемъ генерала (самого генерала не смѣли затрогивать) сообщить въ губернское правленіе на разсмотрѣніе. Но митрополитъ резолюціей своей опредѣлилъ не трогать и управляющаго его превосходительства, перевести только священника, а въ губернскомъ правленіи никакого дѣла не начинать [1]. Коснувшись этого неистощимаго предмета, мы могли бы представить множество примѣровъ, какія тяжкія, но безнаказанныя обиды приходилось духовенству терпѣть отъ этихъ героевъ крѣпостнаго права, въ какомъ униженіи оно было по милости ихъ даже въ очень недавнее время, при поколѣніи, которое и теперь еще не сошло въ могилу, какъ господинъ дралъ причетниковъ, а подъ часъ и священно-служителей на конюшнѣ, трактовалъ ихъ на ряду съ своими лакеями, въ награду дьякону за громкое многолѣтіе давалъ полный сапогъ вина и т. п. Но довольно и того, что мы сказали...

Сумма правъ духовнаго сословія въ общихъ чертахъ вполнѣ уже обозначалась еще въ концѣ прошла-

---

[1] Ист. моск. епарх. упр. III, кн. 2, примѣч. 444.

го столѣтія, такъ что нынѣшнему столѣтію предстояло развить ее только нѣкоторыми подробностями и разширеніемъ прежнихъ узаконеній нерѣшительнаго характера. При имп. Александрѣ I вышли болѣе подробныя опредѣленія касательно свободы духовенства отъ разныхъ сборовъ и повинностей. Указомъ 1804 г. велѣно было освободить домы лицъ бѣлаго духовенства въ Смоленскѣ отъ поземельнаго сбора; потомъ эта же льгота дарована была московскому духовенству; наконецъ въ 1821 г. вышелъ общій указъ о свободѣ домовъ всего вообще бѣлаго духовенства имперіи отъ постоя, поземельнаго сбора и всѣхъ прочихъ городскихъ и полицейскихъ повинностей, кромѣ исправленія мостовыхъ, сохраненія ихъ въ чистотѣ и освѣщенія фонарей (1). Всѣ эти льготы подтверждены были и въ прошедшее царствованіе, потомъ вошли въ оба изданія Свода законовъ (2). Свобода духовенства отъ личныхъ податей и повинностей въ XIX столѣтіи не подвергалась болѣе никакому сомнѣнію. Но съ другой стороны мы видѣли, что по той мѣрѣ, какъ духовенство по своимъ привиллегіямъ устранялось отъ общественнаго тягла и повинностей, оно должно было подвергаться значительнымъ ограниченіямъ своихъ владѣльческихъ правъ, такъ что, постоянно признавая за священно-и-церковно-служителями право на владѣніе домами, законодательство до послѣдняго времени не дѣлало никакого точнаго опредѣленія о правѣ ихъ на владѣніе землею; духовенство юридически оставалось только при пользованіи одною церковною землею. Уже въ 1804 г. особымъ именнымъ указомъ покупка земель въ первый разъ разрѣшена была всѣмъ лицамъ духовнаго званія (3),—но земель, разумѣется, не засе-

(1) П. С. З. XXVIII, 20770. XXIX, 22681. XXXVII, 28611.

(2) Напр. 2 Собр. зак. VIII, 6265. XII, 10303. Свод. З. 1857. IX. ст. 281. 287. IV, ст. 270, п. 3.

(3) П. С. З. XXVIII, 21290. Свод. зак. IX, 286.

ленныхъ. Заселенныя земли и крѣпостныхъ людей попрежнему дозволено было пріобрѣтать только такимъ духовнымъ лицамъ, которыя имѣли права дворянства, какъ родоваго, такъ и пріобрѣтеннаго чрезъ сопричисленіе къ орденамъ. Въ 1821 г. относительно духовныхъ лицъ, получившихъ дворянство по орденамъ, возникъ вопросъ о томъ, всѣми ли дворянскими правами они должны пользоваться; саратовская палата гражданскаго суда представляла Сенату, что многія изъ этихъ лицъ являлись въ палату для совершенія на свое имя крѣпостей на дворовыхъ людей и крестьянъ, и высказывала по этому поводу свое недоумѣніе; Сенатъ дозволилъ совершать на ихъ имя всѣ купчія, дворянству присвоенныя (1).

Далѣе, сообразно съ указанными привиллегіями законодательство нынѣшняго столѣтія старалось совершенно устранить духовенство отъ занятій и промысловъ, которые соединены съ извѣстными платежами и повинностями и даже могли бы привлекать духовныхъ лицъ къ записи въ торговый разрядъ. Духовенству всегда запрещалось заниматься корчемствомъ и держать въ домахъ своихъ трактирныя и питейныя заведенія (2), за изключеніемъ лишь тѣхъ духовныхъ лицъ, которыя имѣли права дворянства и владѣли недвижимыми имѣніями; если они имѣли свои винокурни и питейные домы, то могли отдавать ихъ на откупъ или въ аренду (3). Вмѣстѣ съ тѣмъ духовенству, какъ мы уже видѣли, всегда запрещалось заниматься торговымъ промысломъ (4). Запрещеніе это законодательству приходилось повторять нѣсколько разъ

---

(1) П. С. З. XXXVII, 27886. XXXVIII, 28782. Свод. Зак. IX, 284. 285.

(2) Тамже, 26764 § 89. 29187 § 4. Свод. Зак. IX, 287. Сравн. VI Всел. соб. пр. 9. Карѳаг. 19.

(3) Свод. Зак. IX, 290.

(4) VI Всел. соб. прав. 15.

и въ XVIII и въ XIX вѣкѣ, потому что оно плохо соблюдалось на дѣлѣ, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ краяхъ Россіи, гдѣ духовенство было богаче, а торговый промыселъ между тѣмъ имѣлъ слабую организацію. Наприм. въ XVIII и до половины XIX в. духовныя лица были первыми богачами и первыми торговцами по сибирскимъ украйнамъ, въ краяхъ березовскомъ, туруханскомъ, нарымскомъ, бійскомъ, якутскомъ и камчатскомъ. Торговые обороты нѣкоторыхъ изъ нихъ простирались на огромный округъ и дѣлали ихъ даже монополистами этого округа. Запрещенія вели только къ тому, что они больше должны были давать взятокъ разнымъ свѣтскимъ начальствамъ. Такъ въ 1820—1835 гг. въ березовскомъ краѣ вся торговля была въ рукахъ протоіерея Вергунова; онъ торговалъ всѣмъ, чѣмъ угодно, сукномъ, холстомъ, чаемъ, сахаромъ, медомъ, солью, крупой, мукой, хлѣбомъ, мѣхами, табакомъ и проч., занимался и виноторговлей съ инородцами, покупая у откупщика ведро за 5 руб. и продавая по 40 р. Торговля эта производилась или имъ самимъ при разъѣздахъ по округу по дѣламъ службы или его причетниками, которыхъ онъ посылалъ съ товарами во всѣ стороны (1). Въ 1825 г. оберъ-прокуроръ св. Синода Мещерскій докладывалъ св. Синоду о нѣсколькихъ духовныхъ лицахъ черниговской и слободо-украинской епархій, которыя занимались торговлей и о которыхъ казенныя палаты украинская и черниговская прислали запросъ, не слѣдуетъ ли ихъ причислить къ торговому разряду; одинъ священникъ съ пономаремъ занимались продажей мельничныхъ камней и лѣса, другой священникъ содержалъ постоялый дворъ и продавалъ сѣно и овесъ, двѣ священническія вдовы тоже содержали постоялый дворъ и лавочку для продажи рыбы, масла, соли, дегтя, клею и табаку. Св.

---

(1) Очерк. р. нравовъ въ Сибири. Серафимовича. Отеч. зап. 1867 г. кн. XX, стр. 718—719.

Синодъ распорядился священно-служителямъ подобные промыслы воспретить, о вдовахъ же рѣшеніе предоставить свѣтскому начальству, потому что духовное начальство не можетъ входить о нихъ въ разсужденіе, какъ о свободныхъ отъ обязанностей по церковной службѣ. Дѣло это рѣшено уже при Николаѣ Павловичѣ въ началѣ слѣдующаго года дозволеніемъ подобныхъ промысловъ всѣмъ священно-и-церковно-служительскимъ вдовамъ; рѣшеніе это вошло и въ Сводъ Законовъ [1]. Въ связи съ изчисленными запрещеніями Сводъ подтвердилъ всѣ прежнія ограниченія правъ бѣлаго духовенства по заключенію обязательствъ и договоровъ, чтобы духовныя лица не допускаемы были къ личному обязательству или ручательству за другихъ по подрядамъ и т. п. дѣламъ и не принимались въ качествѣ ходатаевъ и повѣренныхъ по чужимъ дѣламъ, кромѣ дѣлъ своихъ церквей и малолѣтнихъ дѣтей, состоящихъ подъ ихъ опекою [2].

Освобождая духовенство отъ разныхъ государственныхъ повинностей и платежей, законодательство вмѣстѣ съ тѣмъ естественно устраняло его отъ всякаго участія въ мірскихъ дѣлахъ, но при этомъ оно также естественно должно было способствовать и къ укрѣпленію его сословной особности и замкнутости, еще болѣе отчуждать духовенство отъ общества. Это обстоятельство не было замѣчаемо въ прежнее время до начала настоящаго царствованія; всѣ толки о замкнутости духовенства занимались только разсужденіями о его потомственномъ характерѣ, о затрудненіи входа въ это сословіе и выхода изъ него и совершенно не касались вопроса объ его привиллегіяхъ, которыя дѣлали его совершенно мертвымъ членомъ гражданскаго общества, даже вовсе исключали изъ

---

[1] П. С. З. XL, 30461. 2-е Собр. I, 115. Сводъ Зак. IX, 289.

[2] Свод. Зак. IX, 288 п. 1. 3.

общей жизни послѣдняго. Но тогда у насъ не развита была и самая общественная жизнь, будучи сдавлена со всѣхъ сторонъ административной бюрократіей и регламентаціей. Какъ скоро общество стало по немногу выступать въ качествѣ особой самостоятельной силы въ государствѣ, получило новыя земско-хозяйственныя учрежденія, выборныхъ представителей и распорядителей своихъ интересовъ, въ первый разъ сознало своими, а не казенными самые эти интересы вмѣстѣ съ сопряженными съ ними сборами и повинностями, безучастность духовенства въ общей жизни выступила съ особенной ясностью и рѣзко обнаружила его отчужденность отъ другихъ классовъ общества. Послѣ учрежденія особаго присутствія для обсужденія вопроса о духовенствѣ въ 1862 г. и духовная и свѣтская литература выставили нѣсколько статей объ общественномъ значеніи духовенства; однѣ изъ этихъ статей горячо стояли за необходимость допустить духовенство къ участію во всѣхъ общественныхъ выборахъ и должностяхъ, указывали на его высокое земское значеніе въ древней Россіи и выставляли на видъ весь вредъ позднѣйшаго его отчужденія отъ общества, вредъ самыхъ его привиллегій какъ для общества, такъ и для него самого; другія напротивъ встали за status quo..., доказывая, что участіе духовенства въ мірскихъ дѣлахъ противно каноническимъ правиламъ, тѣмъ болѣе, что это участіе должно необходимо сопровождаться для духовенства участіемъ и въ общественныхъ платежахъ и повинностяхъ, которыя составляютъ обратную сторону всѣхъ общественныхъ правъ (1). Этотъ важный вопросъ впрочемъ еще доселѣ остается открытымъ.

(1) Указываемъ для примѣра на нѣсколько изъ самыхъ раннихъ статей въ этомъ родѣ въ Прав. Обозр. 1863 г. Стат. рго: ноябрь, стр. 220... Особ. замѣч. по живымъ фактическимъ указаніямъ: августъ,—Замѣтки: 209—218. Contra: генв. Замѣтки: 40—44.

Относительно правъ духовенства по суду самымъ раннимъ въ XIX столѣтіи былъ указъ 22 мая 1801 г. о свободѣ священно-служителей отъ тѣлеснаго наказанія, гдѣ говорилось, что „желая дать примѣръ уваженія къ свящ. сану въ народѣ и вмѣстѣ укореняя въ немъ самомъ чувство уваженія къ себѣ и ужаса къ пороку", правительство признало за благо „высочайшую конфирмацію дек. 9 дня 1796 г., на докладѣ св. Синода положенную и вскорѣ потомъ оставленную безъ исполненія, привести навсегда въ полную ея силу и дѣйствіе" (1). Въ 1808 г. свобода отъ тѣлеснаго наказанія распространена и на священно-служительскія семейства, также на священно-служительскихъ вдовъ, доколѣ онѣ не перемѣнятъ своего состоянія новымъ бракомъ (2). Въ прошедшее царствованіе указы эти подтверждались нѣсколько разъ и дополнены новымъ опредѣленіемъ о распространеніи той же привиллегіи на священно-служительскихъ дѣтей, рожденныхъ еще до полученія ихъ отцами свящ. сана (3). Церковно-служители съ ихъ семействами оставались чужды ея до послѣдняго времени, до изданія новаго уложенія о наказаніяхъ 1866 г.

Изъ преступленій духовныхъ лицъ законодательство временъ Александра болѣе всего преслѣдовало проступки духовенства, совершаемые въ церквахъ. Извѣстія о проступкахъ такого рода и наказаніяхъ за нихъ принято было публиковать посредствомъ особыхъ печатныхъ листовъ по всѣмъ епархіямъ „между всѣмъ духовенствомъ въ страхъ и опасеніе отъ подобныхъ преступленій" (4). Оглашеніе это прекращено указомъ

---

(1) П. С. З. XXVI, 19885.

(2) Тамже, XXX, 23027

(3) 2-е Собр. З. VIII, 5930. X, 8450. XII, 10303 § 46. XIII, 12877 и др. Свод. З. IX, 283, XV, кн. 2, прилож. ст. 19.

(4) Ист. моск. еп. упр. III, кн. 2, 158. Подобные листы часто встрѣчаются въ старыхъ бумагахъ церквей. Образчики преступленій можно видѣть въ II. С. З. XXXVII, 28373.

3 іюля 1821 г. ради соблазна, послѣ чего св. Синодъ озаботился по порученію правительства составленіемъ подробныхъ правилъ какъ о предотвращеніи подобныхъ проступковъ, такъ и о наказаніяхъ за нихъ [1]. Тѣмъ же указомъ 1821 г. измѣненъ былъ самый порядокъ подсудности дѣлъ этого рода, производившій дотого сильное замѣшательство въ обычномъ порядкѣ суда надъ духовными лицами. Дѣло въ томъ, что еще указомъ 1816 г. всѣхъ нарушителей порядка и благочинія въ церквахъ при совершеніи богослуженія велѣно было судить гражданскимъ судомъ, въ томъ числѣ и духовныхъ лицъ; относительно послѣднихъ въ слѣдующемъ году сдѣлано было только небольшое исключеніе, предоставлявшее духовной власти производство о нихъ въ этого рода дѣлахъ только первоначальныхъ слѣдствій [2]. Хотя указомъ 1818 г. и пояснено было, что во всѣхъ другихъ поступкахъ, кромѣ произшествій въ церквахъ и еще государственныхъ преступленій, духовныя лица подлежатъ суду духовному [3]; но такъ какъ большая часть ихъ проступковъ, были ли то какія-нибудь ссоры и драки или пьяныя выходки, совершалась въ церквахъ, то и возникло множество недоумѣній, какія же именно судныя дѣла о духовенствѣ слѣдуетъ предавать на рѣшеніе гражданскаго суда. У духовныхъ властей начались длинныя пререканія и съ полиціей, которая, наблюдая въ церквахъ порядокъ, забирала виновныхъ въ безпорядкахъ духовныхъ лицъ къ себѣ въ арестантскую, и съ уголовными палатами, которыя судили дѣла по произшествіямъ въ церквахъ по своему, не обращая никакого вниманія на первоначальныя слѣдствія въ духовномъ судѣ или даже подвергая послѣднія переслѣ-

---

(1) П. С. З. XXXVII, 28675. Правила изд. 1823 г. XXXVIII, 29711.

(2) Также, XXXIII, 26122. XXXIV, 26967.

(3) Также, XXXV, 27471.

дованію, при чемъ привлекали духовныхъ лицъ къ новому личному допросу и приговаривали ихъ къ тяжкимъ уголовнымъ наказаніямъ, не согласнымъ съ церковными законами. Епархіальныя начальства, получая отъ палатъ экстракты по этимъ дѣламъ и приговоры, находили въ нихъ недостатки и выражали съ своей стороны протесты. Св. Синодъ, къ которому эти протесты посылались, былъ тоже очень недоволенъ новыми порядками. Наконецъ указомъ 1821 г. прежній порядокъ подсудности духовенства былъ возстановленъ; всѣ дѣла о духовенствѣ по происшествіямъ въ церквахъ велѣно было предоставить рѣшенію консисторій, потому что, пояснено въ указѣ, зависимость сихъ дѣлъ отъ двухъ начальствъ неблагопріятствуетъ скорому окончанію оныхъ, толико нужному и для исправленія виновныхъ и для предупрежденія новыхъ преступленій (1). Для случаевъ гражданскаго суда надъ духовенствомъ указами 1810 и 1812 гг. подробно развиты опредѣленія прежняго времени о духовныхъ депутатахъ, безъ участія которыхъ не велѣно производить накакихъ слѣдствій и рѣшеній во всѣхъ судебныхъ инстанціяхъ по дѣламъ о духовныхъ лицахъ за исключеніемъ только случаевъ, не терпящихъ ни малѣйшаго отлагательства (2). Указомъ 1823 г. права этихъ депутатовъ значительно разширены предоставленіемъ имъ права голоса въ судѣ наравнѣ съ прочими членами присутствія (3).

Всѣ эти опредѣленія въ болѣе подробномъ и точномъ видѣ вошли потомъ въ Уставъ дух. консисторій и изданія Свода Законовъ. Уставъ консисторій опредѣлилъ подсудность лицъ духовнаго званія свѣтскому суду въ слѣдующихъ случаяхъ: „а) въ дѣлахъ между

---

(1) П. С. З. XXXVII, 28562. 28675. Ист. моск. епарх. упр. III, кн. 2. прим. 381.

(2) Тамже, XXXI, 24239. XXXII, 25240.

(3) Тамже, XXXVIII, 29711. Сравн. XIV, 10293.

собою и съ свѣтскими лицами тяжебныхъ и исковыхъ по неисполненнымъ договорамъ и обязательствамъ и по взысканіямъ за нарушеніе правъ ущербами, убытками и самоуправнымъ завладѣніемъ; б) въ случаяхъ нарушенія государственныхъ постановленій, по которымъ существуютъ особыя правила о судопроизводствѣ и взысканіяхъ, какъ-то въ пристанодержательствѣ бѣглыхъ, корчемствѣ, порубкѣ лѣсовъ, неисполненіи карантинныхъ и таможенныхъ постановленій, и в) въ тяжкихъ уголовныхъ преступленіяхъ". Изъ дѣлъ перваго разряда дѣла по исполненію безспорныхъ обязательствъ и уплатѣ безспорныхъ долговъ предоставлено рѣшать епархіальному начальству.

Такимъ образомъ послѣ замѣчательной, но непродолжительной попытки Петра великаго разграничить судебныя вѣдомства духовной и свѣтской власти по новому началу, по различію не лицъ, а самыхъ дѣлъ, подвѣдомыхъ тому или другому суду, наше законодательство до послѣдняго времени руководствовалось въ вопросѣ о судѣ надъ духовенствомъ однимъ и тѣмъ же сословнымъ началомъ разграниченія вѣдомствъ. Для полнаго развитія этого начала въ законодательствѣ не доставало только такихъ опредѣленій, которыя бы, кромѣ самихъ духовныхъ лицъ, подчиняли тому же сословному суду и всѣхъ членовъ духовныхъ семействъ. Предѣлы духовнаго вѣдомства яснымъ образомъ простирались только на самихъ духовныхъ лицъ и ихъ дѣтей мужескаго пола, относительно же ихъ дочерей, женъ и вдовъ въ практикѣ духовныхъ властей, а отчасти и въ самомъ законодательствѣ высказывалось замѣтное колебаніе. Съ одной стороны духовная власть всегда считала ихъ своими людьми, имѣла ихъ въ виду въ вопросѣ о наслѣдіи церковныхъ мѣстъ, вдовъ духовенства преимущественно предъ другими женщинами опредѣляла на должности просвиренъ, на духовныхъ дѣвицъ смотрѣла, какъ на единственныхъ почти невѣсть всѣхъ кандидатовъ на церковныя мѣста, призрѣніе бѣдныхъ вдовъ и сиротъ ду-

ховенства считали своимъ долгомъ и на самомъ дѣлѣ очень много заботились объ ихъ участи; но съ другой стороны встрѣчаемъ примѣры, какъ та же духовная власть отказывалась отъ суда надъ тѣми же лицами, ограничивая свое судебное вѣдомство только такими лицами, которыя или состояли въ церковныхъ званіяхъ или по крайней мѣрѣ готовились къ полученію ихъ; самая опека надъ духовными сиротами принадлежала прежде не духовному, а гражданскому вѣдомству, и перешла въ вѣдомство духовной власти уже по указамъ Сената и Синода въ 1817 г. (1). Вотъ нѣсколько примѣровъ, опредѣляющихъ прежнія границы судебнаго вѣдомства духовнаго начальства. Въ 1779 г. изъ розыскной экспедиціи прислана была въ московскую консисторію одна дьяконская дочь за неимѣніе вида, какъ бѣглая; консисторія воротила ее назадъ съ объясненіемъ, что „діаконская дочь къ вѣдомству духовной команды, къ коей принадлежатъ единственно священно-и-церковно-служители съ ихъ дѣтьми мужеска пола, не принадлежитъ“. Въ 1790 г. св. Синодъ получилъ отъ жены одного заштатнаго священника прошеніе съ жалобой на рѣшеніе епархіальнаго начальства по дѣлу ея мужа и отослалъ это прошеніе въ мѣстное губернское правленіе для поступленія съ челобитчицей по закону, какъ съ ябедницей, на томъ основаніи, что она, „яко женщина, къ причту церковному не принадлежащая, состоитъ въ гражданскомъ вѣдомствѣ“ (2). Въ послѣдній годъ царствованія имп. Александра I возникло дѣло о торговыхъ занятіяхъ нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ, въ томъ числѣ двухъ священническихъ вдовъ; св. Синодъ указалъ священно-и-церковно-служителямъ торговые промыслы воспретить, а о вдовахъ рѣшеніе предоставить свѣтскому

---

(1) П. С. З. 26704. Сравн. Ист. моск. еп. упр. Ш, кн. 1, прим. 341, кн. 2, стр. 131.

(2) Ист. моск. епарх. упр. Ш, кн. 2, 196—196.

начальству, которое спрашивало о томъ, можно ли ихъ причислить къ торговому разряду, такъ какъ духовное начальство не можетъ входить о нихъ въ разсмотрѣніе, какъ о свободныхъ отъ церковной службы (1). Такое же точно воззрѣніе на духовныхъ лицъ женскаго пола существовало въ законодательствѣ и въ первые годы царствованія имп. Николая Павловича. Въ 1828 г. св. Синодъ, узнавъ о рѣшеніи астраханской консисторіи по одному денежному иску дьячихи на дьяконицу, объяснилъ въ указѣ своемъ, что подобныя дѣла не относятся къ суду духовной власти, да кромѣ того жены духовныхъ лицъ и „не входятъ въ классъ духовныхъ чиновъ, а принадлежатъ суду и разбирательству гражданскому“ (2). Но такое разграниченіе между членами духовныхъ семействъ мужескаго и женскаго пола не могло строго выдерживаться въ практикѣ духовнаго суда, потому что послѣдній простирался не на одни только дѣйствія духовныхъ лицъ, непосредственно связанныя съ саномъ и должностью, но и на общественныя ихъ отношенія. Практика епархіальнаго суда давно успѣла подчинить своему вѣдомству и духовныхъ женщинъ, вдовъ и дѣвицъ, хотя законодательство, сколько намъ извѣстно, до позднѣйшаго времени не представляло касательно этого предмета никакихъ узаконеній ни въ статьяхъ о гражданскомъ судѣ Свода Законовъ, ни въ Уставѣ дух. консисторій, за изключеніемъ развѣ того слишкомъ общаго положенія, что священно-и-церковнослужители сообщаютъ права своего состоянія своимъ женамъ и дѣтямъ (3).

Между тѣмъ какъ судебное устройство духовнаго вѣдомства неуклонно продолжало развиваться по старому сословному началу, въ свѣтскомъ вѣдомствѣ все

---

(1) П. С. З. XL, 30461.
(2) 2 Собр. Зак. III, 1902.
(3) Св. Зак. IX, ст. 272. 274. 282.

яснѣе развивалась потребность выдвинуть на первый планъ другое начало разграниченія суда по свойству дѣлъ, ему подлежащихъ; это обстоятельство вмѣстѣ съ неясностію и нерѣшительностію законодательныхъ опредѣленій относительно границъ духовнаго суда давало поводъ ко многимъ столкновеніямъ и пререканіямъ между духовными и свѣтскими судебными учрежденіями. Наконецъ практика новыхъ судебныхъ учрежденій очень скоро доказала неудовлетворительность сословныхъ границъ, въ которыя отлилось вѣдомство духовнаго суда, а рѣшенія кассаціоннаго департамента успѣли уже значительно измѣнить нѣкоторыя статьи консисторскаго Устава, или ослабивъ ихъ силу, или давъ имъ болѣе тѣсныя границы. Въ настоящее время подсудность духовенства находится на канунѣ важныхъ реформъ.

П. Знаменскій.

(продолженіе будетъ)

КРАТКІЕ ОТВѢТЫ

ЕДИНОВѢРЧЕСКАГО СВЯЩЕННИКА НА КРАТКОЕ ОБОЗРѢНІЕ ЕДИНОВѢРЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ— КАЗАНСКАГО ПАФНУТІЯ.

—

Недавно попало мнѣ въ руки сочиненіе именуемаго у современной нашей поповщины казанскимъ епископомъ Пафнутія, подъ названіемъ: „Краткое обозрѣніе единовѣрческой церкви“, хотя о существованіи его я давно слышалъ. Представляя себѣ, что писавшій оное носитъ имя епископа, слѣдовательно долженъ бы былъ обладать бо́льшими, чѣмъ пасомые имъ, свѣдѣніями въ дѣлахъ вѣры, я думалъ встрѣтить въ этомъ сочиненіи что-либо мнѣ еще неизвѣстное, — почему причисляющая себя также къ старообрядству наша поповщина не хочетъ подчиниться законнопоставляемымъ единовѣрческимъ священникамъ; но читая оное, я, къ удивленію моему, кромѣ повторенія мудрованій Аввакума, Лазаря, Никиты, Ѳеодора и проч. о исправленныхъ, при патріархѣ Никонѣ, богослужебныхъ книгахъ нашей Церкви, ничего не нашелъ. Поэтому, по прочтеніи его, я получилъ одно убѣжденіе въ томъ, что у нашей поповщины и епископы вращаются только въ кругѣ мудрованій Аввакума и его сподвижниковъ; а о пріобрѣтеніи духа и понятій о вѣрѣ, господствовавшихъ въ бывшемъ до Аввакума старообрядствѣ, совсѣмъ не заботятся.

Да не пргнѣвается мнимый епископъ на меня за эту откровенность. На нее я вызываюсь моею увѣренностію, что и самъ онъ не иначе бы взглянулъ на произведеніе своего пера, если бы позаботился присоединиться, подобно единовѣрцамъ, къ такимъ старообрядцамъ, какіе были у насъ, пока Аввакумъ и подобные ему мудрецы, не были устранены отъ типографскаго дѣла.

I.

Такъ Пафнутій вмѣняетъ единовѣрческой церкви въ вину то, что она имя Христа произноситъ съ одною іотою (Іс.), и подъ симъ именемъ разумѣетъ Спасителя; но пребываетъ въ согласіи и съ тою Церковію, которая сице пишемое и произносимое имя (якобы) не признаетъ за имя Спасителя, но жестокословнѣ оглаголуетъ, именуя равноухимъ, чудовщнымъ и ничего незначущимъ, и даже проклинаетъ всѣхъ, иже не произносятъ съ двумя ижема (Розыск. л. 151, Праш. л. 232; обл. л. 71, чин. принятія отъ раскола 1720 г.).

Исповѣдуетъ Христа распята на трисоставномъ крестѣ, отъ трехъ древъ кипариса, певга и кедра (по пророчеству Исаіи пророка) устроенномъ, почитаетъ и покланяется сему кресту Христову; но единомудрствуетъ и съ тою, которая научаетъ и проповѣдуетъ, что Христосъ былъ распятъ на двучастнотъ крестѣ, содѣланномъ отъ древа дубоваго; трисоставный же крестъ брынскимъ, раскольническимъ и смертоноснымъ ядомъ признаетъ (Обл. л. 55 и 60).

Печатаетъ просфиры крестомъ трисоставнымъ, съ надписаніемъ: се агнецъ Божій, вземляй грѣхи всего міра; но пріемлетъ за святое и тоя, которая печатаетъ крестомъ четвероконечнымъ, съ отложеніемъ евангельскаго надписанія; печатаніе же просфиръ трисоставнымъ крестомъ съ поношеніемъ отвергаетъ, якобы подъ симъ изображеніемъ не можетъ быть тѣло и кровь Христова (Праш. л. 3-15).

Знаменается и благословляетъ двѣма перстома, по древлеправославному преданію и содержанію; но соединяется во всемъ и съ тою, которая въ моленіи триперстное сложеніе, а въ благословеніи херосложное употребляетъ; знаменующихся же двѣма перстома неразрѣшимой клятвѣ подлагаетъ, и различными порицаніями двуперстное сложеніе ругательно гаждаетъ—сирѣчь аріанствомъ, македоніанствомъ, несторіанствомъ, арменствомъ, вражескимъ всеяніемъ, злобнымъ раздѣленіемъ, и подобнымъ оглаголуетъ.

На псалмопѣніяхъ возглашаетъ: аллилуія, аллилуія, слава тебѣ, Боже; но и проклинающей таковыхъ, и богомерзкою македоніевою ересію сугубое съ приглашеніемъ аллилуія порицающей, единомысленно прилѣпляется.

Крещеніе дѣйствуетъ въ три погруженія, но единодушно согласуется и съ тою, которая какъ трипогруженіемъ, такъ и единопогруженіемъ, обливаніемъ же и кропленіемъ и даже какимъ-нибудь видомъ омовенія совершаемое крещеніе равносильнымъ почитаетъ; не пріемлющихъ же обливательнаго крещенія тупыми и грубыми съумазбродами, атеистами и невѣждами порицаетъ (опр. облив. крещ. л. 5).

Имѣетъ въ книгахъ своихъ, что дѣйствуемое отъ инославныхъ, поливаніемъ, крещеніе древлеправославная Церковь отмещетъ, и пріемлющихъ обливанцовъ безъ перекрещенія изъ сана измещетъ; но участвуетъ и съ тою, которая различныхъ еретиковъ: какъ то латинъ, лютеранъ, кальвинистовъ и прочихъ обливанцовъ просто безъ перекрещеванія въ соединеніе принимаетъ, не послѣдующихъ же сему постановленію невѣрными именуетъ (Кн. о должн. пресвит. ст. 125).

Но надобно быть такъ увѣреннымъ въ знаніи церковныхъ дѣлъ, какъ обыкновенно представляютъ себя знающими оныя, водящіеся духомъ Аввакума, наши старообрядцы, чтобы думать, что единовѣрческая церковь, относясь миролюбиво къ православной, по сказаннымъ пунктамъ, отрекается отъ старообрядства,

Ибо въ самомъ дѣлѣ, что̀ противнаго подлинному старообрядству, которое содержится въ употреблявшихся въ русской Церкви до патріарха Іосифа книгахъ, она дѣлаетъ, не раздѣляя съ современными старообрядцами мнѣнія, будто богопротивное дѣло писать и произносить имя Спасителя, вмѣстѣ съ греками, Іисусъ? Доселѣ сохранившіяся русскія книги старинныя — и харатейныя и печатныя показываютъ, что русская Церковь, до появленія Аввакума и его единомысленниковъ, хотя дѣйствительно на св. иконахъ и въ книгахъ писала и печатала имя Спасителя Іс., но не только не отвергала, но благоговѣла и къ слѣдующимъ изображеніямъ имени Его: Ійс., Ийс., Иіс., Ііс., Ійс., потому что такіе образы писанія его находятся въ древнѣйшихъ св. евангеліяхъ. Послѣднія, равно какъ и другія старинныя русскія книги, съ такими образами писанія имени Спасителя, перечислили блаженной памяти святители — московскій Филаретъ, въ своихъ бесѣдахъ къ глаголемому старообрядцу (1836 г.), с. петербургскій Григорій, въ сочиненіи, подъ именемъ: Истинно древняя и истинно православная Церковь (1854 г.) и московскій купецъ Адріанъ Ивановичъ Озерскій, въ своихъ выпискахъ изъ старописныхъ и старопечатныхъ книгъ, свидѣтельствующихъ о святости соборной и апостольской Церкви (1862 г.) (1). О мирномъ же отношеніи къ имени Ійс. патріарховъ нашихъ, предшествовавшихъ Никону свидѣтельствуетъ и окружное посланіе раскольническихъ духовныхъ властей 1862 г. февраля 24 дня. Въ этихъ образахъ писанія имени Спасителева одни наши раскольники усиливаются открыть или описки писцовъ, или опечатки типографщиковъ, или союзъ соединительный, въ

(1) **Подобныя образы писанія имена Спасителя нерѣдко встрѣчаются въ рукописяхъ славянскихъ и москов. синодальной библіотеки. Чит. описанія сихъ рукописей протоіерея А. В. Горскаго и профессора К. Невоструева; а послѣдняго отдѣльную брошуру объ имени *Іисусъ* 1870 г.**

одномъ изъ *и*, но благоразумный человѣкъ не можетъ допустить, чтобы въ старинныхъ нашихъ книгахъ, извѣстнѣйшее всему христіанскому міру, имя Спасителя могло подвергаться опискамъ и опечаткамъ во многихъ мѣстахъ даже цѣлыхъ книгъ, и чтобы пять нашихъ патріарховъ, бывшихъ до Никона оставили безъ замѣчанія эти ошибки писцовъ и типографщиковъ, если бы при нихъ существовало у насъ мнѣніе, будто кто пишетъ и произноситъ имя Спасителя Іисусъ, а не Ісусъ, тотъ проповѣдуетъ иного Спасителя, не проповѣданнаго отъ св. апостоловъ, противнаго истинному Спасителю — словомъ антихриста. О соединительномъ же союзѣ, въ одномъ изъ *и*, въ имени Іисусъ, могутъ вести рѣчь только грамотники, подобные грамотѣямъ изъ нашихъ раскольниковъ. Равнымъ образомъ и новѣйшіе послѣдователи Аввакума не видѣли бы безчестія Спасителю нашему, въ объясненіи святителя ростовскаго Дмитрія, какой смыслъ имѣетъ, на греческомъ языкѣ, слово—Ісусъ, если бы умѣли и хотѣли здраво разсуждать, потому что *вся права разумѣвающимъ и проста обрѣтающимъ разумъ.* Получившіе отъ Господа разумъ и не подумаютъ сказать, чтобы нанеслось безчестіе напр. св. великомученицѣ Варварѣ или муч. Вакху, если скажутъ, что у грековъ варваромъ называется человѣкъ грубый и звѣронравный; а Бахусъ былъ божекъ, покровительствовавшій пьяницамъ.

Также нарушаетъ ли единовѣрческая церковь долгъ уваженія къ древлеправославной Церкви, не участвуя въ хулахъ, которыя со временъ Аввакума, въ старообрядческомъ мірѣ, щедрою рукою сыплются на двучастный крестъ, и на чтителей его? Ибо какія понятія имѣла древлеправославная наша Церковь о латинскомъ крестѣ, который бываетъ большею частію, двусоставный, и по подобію котораго, иногда, и въ православной Церкви устрояются напрестольные кресты? Она именовала его *Господнимъ*, потому что въ изложеніи патріарха Филарета о фрязѣхъ и латинахъ (л. 249) говорится: „крестъ Господень въ иныя убо

вся дни въ Церкви имуще, и почитаютъ и взираютъ нань, и покланяющеся ему облобызаютъ во святый же и великій постъ ни покланяются ему, ни взираютъ нань; но въ нѣкоемъ мѣстѣ темнѣ плащаницею обвивше скрываютъ, съ нимъ же и аллилуія. Въ великую же субботу отъ тайнаго мѣста открывше сего, якоже се отъ гроба воставша, и отъ алтаря людемъ показуютъ, и внезапу вси съ великимъ воплемъ возглашаютъ аллилуія, и на многи часы вопіютъ вси, якоже мы въ великую недѣлю пасхи Христосъ воскресе". Именовала его еще *честнымъ*, потому что въ крещеніи отъ ересей приходящимъ сказано (л. 11) „проклинаю лицемѣріе латинское о *честномъ* крестѣ, егоже по вся дни въ церкви имуще и лицемѣрствующе и почитаютъ и взираютъ нань, и покланяются ему и облабызаютъ: во святый же великій постъ ни покланяются ему, ни зрятъ нань; но въ нѣкоемъ мѣстѣ темнѣ плащаницею обвивъ скрываютъ и тако хоронятъ крестъ до великаго пятка, и глаголютъ Христосъ побѣже во Іерусалимъ, въ великую же субботу вземлютъ его отъ темнаго мѣста, и глаголютъ Христосъ пріиде". Правда, древлеправославная наша Церковь и не одобряла латинскій крестъ; но только въ томъ отношеніи, что распятіе Христово изображалось на немъ не шаровнымъ устроеніемъ т. е. не красками, а дѣлалось изъ дерева, или камня; подножіе писалось впрямь, а не вкось; Христосъ изображался висящимъ на рукахъ, а не съ простертыми руками т. е. она порицала крестъ латинскій не за то, что распятіе Христово здѣсь изображалось на продольной и поперечной частяхъ (что̀ дѣлается и на трисоставныхъ крестахъ); а за то, что оно изображалось не обычнымъ въ древлеправославной нашей Церкви образомъ. Послѣ сего кто не пойметъ, что всѣ мудрованія, которыми глаголемые старообрядцы обставляютъ двучастные кресты, въ православной Церкви, суть произведеніе умовъ, незнакомыхъ съ церковною древностію, а паче всего съ ученіемъ православной Церкви, отъ чего именно крестъ

Христовъ спасителенъ; и если сіи мудрованія доселѣ не прекращаются, то единственно по страсти нашихъ старообрядцевъ къ тѣмъ непохвальнымъ состязаніямъ, отъ которыхъ предостерегалъ св. апостолъ Павелъ св. Тимоѳея (2 Посл. 2, 23).

Чѣмъ грѣшитъ единовѣрческая церковь противъ подлиннаго старообрядства, когда не хулитъ съ современными старообрядцами православную Церковь за отложеніе кругловидной печати на просфирахъ, и принятіе четвероугольной, съ четвероконечнымъ крестомъ и словами: Іс Хс ни—ка? Въ кіевскихъ служебникахъ временъ патріарха Филарета (1620 и 1629 г.) изображено въ рисункѣ положеніе агнца на дискосѣ, во время совершенія проскомидіи. Здѣсь на св. хлѣбѣ представленъ, во всѣхъ мѣстахъ, крестъ шестиконечный безъ верхней поперечины; печать четвероугольная, а не круглая, безъ трости, копія, Адамовой главы и надписанія: се агнецъ Божій и пр. Такой же крестъ изображенъ на агнцѣ, положенномъ на дискосѣ, въ Львовскомъ служебникѣ (1637 г.) (1). Да и на стоглавномъ соборѣ (отв. на 10 воп. изъ вторыхъ), противъ своевольныхъ поступковъ просфирницъ постановлено только, чтобы онѣ на просфирахъ ничего не говорили, а только дорникомъ *крестъ* на нихъ воображали, съ молитвою Іисусовою, и потомъ раскладывали просфиры для требующихъ, и проданныя передавали священникамъ для проскомисанія. О чемъ свидѣтельствуютъ эти служебники и стоглавный соборъ? Не о томъ ли, что древлеправославная русская Церковь не учила, что безъ кругловидной печати на просфирахъ не можетъ совершаться божественная литургія, и что печать на просфирахъ есть апостольское, св. отецъ и соборной Церкви преданіе, какъ говорятъ писатели безпоповщинскихъ поморскихъ отвѣтовъ (отв. 63), и

---

(1) Чит. сочиненіе игум. Варлаама Чернявскаго: объ измѣненіяхъ въ чинѣ литургіи Кишеневъ. 1860 г.

меча духовнаго, по обыкновенію умалчивающіе о томъ, кто именно изъ св. апостоловъ и св. отцовъ установилъ просфиры печатать такою печатію. Соглашаться же съ современными старообрядцами въ томъ, что будто принятая православною Церковію просфорная печать есть латинская, и принята ею вслѣдствіе увѣренности въ томъ, что будто подъ кругловидною печатію просфира не можетъ сотвориться тѣломъ Христовымъ, единовѣрческой церкви не дозволяютъ правила здравомыслія. Ибо у латинянъ на опресноках печать, хотя и съ четвероконечнымъ крестомъ, но круглая, и крестъ на ней и по виду и по мѣсту, гдѣ положенъ, отличенъ отъ креста на печати православной Церкви; мнѣніе же раскольниковъ, будто православная Церковь учитъ, что нельзя сущему тѣлу Христову быть подъ кругловидною печатію, есть плодъ ума самихъ раскольниковъ. Ибо въ 212 отвѣтѣ Пращицы говорится только, что литургія не можетъ быть дѣйствительною, если ее совершаетъ священникъ, не слушающій и презирающій положительныя правила церковныя. Слѣдовательно Пращица учитъ, что литургіи нельзя быть дѣйствительною не по просфирамъ, на которыхъ совершается, а по совершителѣ ея, потому что намѣренно нарушая церковныя правила, онъ лишаетъ совершаемыя имъ тайны благодатной силы.

Не большой грѣхъ дѣлаетъ единовѣрческая церковь противъ истиннаго старообрядства, не питая также свойственной современнымъ старообрядцамъ ненависти къ треперстію, и именословному благословенію, употребляемымъ въ православной Церкви. Принадлежащихъ къ единовѣрческой церкви отъ этой ненависти удерживаетъ то, что въ древлеправославной русской Церкви не существовало ученія о томъ, будто въ сложеніи, для крестнаго знаменія, первыхъ трехъ перстовъ нѣтъ знаменія вочеловѣченія Сына Божія; а въ именословномъ благословеніи нѣтъ знаменія св. Трои-

цы [1]; будто кто крестится знаменующими св. Троицу перстами, тотъ есть еретикъ богострастникъ, распинаетъ божество Сына Божія, или даже всю св. Троицу [2]; будто треперстіе есть изобрѣтеніе римскаго папы Формоза, а греки не знали его до иподіакона Дамаскина [3]; будто, наконецъ, кто крестится тремя перстами, тому не будетъ прощенія ни въ семъ, ни въ будущемъ вѣкѣ, и онъ непремѣнно пойдетъ въ адъ, хотя бы мученическою смертію окончилъ животъ свой на земли. Такъ, въ большомъ Катихизисѣ (лист. 7) послѣ объясненія, какъ должно сложить персты, чтобы крестъ вообразить, по смыслу старообрядческому, тремя перстами, данъ вопросъ: нельзя ли креститься пятью перстами, или однимъ? Сочинитель Катихизиса отвѣчая на этотъ вопросъ только объяснилъ, почему нельзя креститься ни пятью перстами, ни однимъ; а о томъ, будто и въ православномъ перстосложеніи нѣтъ знаменія св. Троицы и вочеловѣченія Сына Божія умолчалъ. Если бы, во время сочиненія сего Катихизиса, у насъ на Руси въ треперстіи подозрѣвали тѣ ереси и богопротивныя дѣла, о коихъ нынѣ то и

([1]) Какъ же нѣтъ, когда и православные слагаютъ три перста, во свидѣтельство своей вѣры въ то, что *Сынъ Божій, единъ сый отъ Троицы воплощся отъ Дѣвы, не разлучися отъ Отца и Духа*; а въ именословномъ благословеніи исповѣданія сокрыты — вочеловѣченія Сына Божія въ имени Іс, а св. Троицы въ имени Христовѣ, ибо единородный Сынъ Божій именуется Іс, по вочеловѣченію; а Христосъ потому, что за воспріятіе плоти помазанъ совершеніемъ Св. Духа (б. Кат. л. 3).

([2]) Это можно бы было говорить, если бы кто-либо изъ учителей церковныхъ училъ, что въ крестномъ знаменіи перстъ должно слагать, исключительно, для показанія, что Христосъ страдалъ на крестѣ человѣческимъ естествомъ.

([3]) Что греки въ 1256 году по Р. Х. крестились тремя перстами, а римляне двумя, объ этомъ свидѣтельствуетъ споръ Панагіота съ Азимитомъ, описанный въ Кирилловой книгѣ лист. 276.

дѣло толкуютъ старообрядцы, то не благопріятнѣйшій ли былъ случай сочинителю Катихизиса предостеречь своихъ современниковъ, чтобы они не вздумали св. Троицу и вочеловѣченіе Сына Божія знаменовать такъ, какъ впослѣдствіи заповѣдано въ никоновской скрижали. Всѣ, господствующія нынѣ у нашихъ старообрядцевъ мудрованія о треперстіи суть произведеніе ума справщиковъ книгъ, печатавшихся при патріархѣ Іосифѣ; а въ печати (и то въ заграничныхъ типографіяхъ) явились уже гораздо послѣ того, какъ доказано, что въ Кирилловой книгѣ, и Книгѣ о вѣрѣ, въ большомъ и маломъ Катихизисахъ и въ Псалтири съ возслѣдованіемъ напечатано своевольно такое ученіе о перстосложеніи, для крестнаго знаменія, котораго при первыхъ четырехъ нашихъ патріархахъ не печатали [1].

Правда, въ 1424 г. по Р. Х. т. е. чрезъ четыре столѣтія послѣ просвѣщенія Россіи свѣтомъ истинной вѣры, у насъ на Руси явилось ученіе о необходимости воображать крестъ двумя перстами, отъ имени Ѳеодорита кирскаго, который якобы рекъ: *иже не креститъ, якоже Христосъ, двѣмя перстома, да есть проклятъ;* правда и то, что изреченіе сіе послѣ сего помѣщалось въ нѣкоторыхъ сборникахъ рукописныхъ [2]; а при патріархахъ Филаретѣ и Іоасафѣ напечатано въ потребникахъ, въ чинѣ крещенія отъ ересей приходящихъ; но трехперстное ли крестное знаменіе воспрещаетъ мнимый Ѳеодоритъ, въ этомъ своемъ изреченіи? Не думаю; потому что если бы здѣсь подъ некрестящими двумя перстами разумѣлись слагающіе персты

---

[1] Что и патріархъ Іосифъ не давалъ благословенія печатать ученіе о перстосложеніи, это показываетъ послѣсловіе Псалтири съ возслѣдованіемъ. Здѣсь перечислены всѣ статьи, которыя благословилъ п. Іосифъ къ напечатанію; а статьи о крестномъ знаменіи въ этомъ реестрѣ нѣтъ.

[2] Въ 5 помор. отв. такихъ сборниковъ насчитано 8. Чит. свид. 49, 50, 56, 4, 99, 55, 59, 69.

не по старообрядчески; то было бы сказано и о сложеніи перстовъ для того, чтобы всѣ знали, какъ составить требуемый Ѳеодоритомъ крестъ. Ибо извѣстно, что двумя же перстами крестятъ, кромѣ старообрядцевъ, и православные священники, потому что они крестъ дѣлаютъ указательнымъ и среднимъ перстами; и римляне, потому что и они, по Филаретовскому потребнику (въ чинѣ крещенія отъ латинъ приходящихъ) крестъ на землѣ дѣлаютъ двумя перстами, когда по входѣ въ церковь падаютъ на землю. Посему, не вѣрнѣе ли думать, что слышее у насъ, подъ именемъ Ѳеодоритова, изреченіе, проклиная не крестящаго, якоже Христосъ (на иконахъ разумѣется) двѣма перстома, обязывало священниковъ, для благословенія, слагать персты свои именословно, вопреки монофелитамъ, которые, сливая два естества Христовы въ одно, крестъ дѣлали однимъ перстомъ (Кн. о вѣрѣ на обор. 257 л.); въ именословномъ же благословеніи на два естества Христовы прямо указываетъ имя Спасителя Іс, образуемое простертіемъ указательнаго, и наклоненіемъ средняго перстовъ.

Но что всего замѣчательнѣе должно быть для современныхъ нашихъ старообрядцевъ, это то, что у насъ встарину совсѣмъ не чуждались трехперстія, хотя въ спискахъ нашего стоглаваго собора, бывшаго въ 1551 году по Р. Х. и говорится, что на немъ узаконено, для крестнаго знаменія, прилагать большой палецъ къ двумъ послѣднимъ, а указательный и средній соединять. Ибо чрезъ 10 лѣтъ послѣ стоглаваго собора—въ 1562 году, писатель житія преп. Александра Ошевенскаго, іеромонахъ Ѳеодосій говоритъ о себѣ, что когда онъ, волнуясь сомнѣніями оставилъ было начатое имъ дѣло — писать житіе; то преподобный явившись ему наказалъ его тремя ударами прута. „И увидѣхъ бывшая надъ собой, пишетъ онъ, яко десная моя рука ослабѣ, длани же о запястіи (съ запястія) согнуся, *три же персты верхнихъ* едва возмогохомъ *сдвигнути*, еже на лицѣ своемъ *крестное*

знаменіе воображати, *два же персты нижнихъ* ко длани прикорчишася. (Русскіе святые Филарета черн. апр. 20 ч.). Такое же перстосложеніе, для крестнаго знаменія, у русскихъ видѣлъ иностранецъ, бывшій въ Россіи въ Голштинскомъ посольствѣ (въ 1633—1639 годахъ) секретарь посольства, Адамъ Олеарій, который, описывая церковные обычаи русскихъ, говоритъ, что они для осѣненія себя крестнымъ знаменіемъ, употребляютъ сложенными *три главныхъ перста правой руки*, которыми прикасаются прежде къ челу, потомъ къ персямъ, а затѣмъ къ правому и лѣвому плечу, всякій разъ произнося притомъ: Господи помилуй; и что такое перстосложеніе у нихъ видѣли и прежде его также бывшіе въ Россіи, Герберштейнъ и Петръ Миклафъ (Чит. описаніе Голштинскаго посольства въ Россію 1633—1639 г. Моск. 1870 г.). Безъ сомнѣнія эти свидѣтельства, въ пользу треперстія, не понравятся современнымъ нашимъ старообрядцамъ; но по крайней мѣрѣ они должны сознаться, что онѣ вѣрнѣе и яснѣе тѣхъ свидѣтельствъ, которыя обыкновенно приводятъ раскольническіе писатели, въ доказательство мнимой древности и преимущества двуперстія, отъ именъ св. Мелетія, Ѳеодорита, Петра Дамаскина и Максима Грека.

Не думаетъ единовѣрческая церковь, что она огорчаетъ пресв. Богородицу своимъ миролюбивымъ отношеніемъ къ трегубому аллилуія православной Церкви. Въ этомъ случаѣ оправдываетъ ее св. Геннадій новгородскій, который въ составленной имъ пасхаліи написалъ, что *иные судятъ за неже трегубое аллилуія а четвертое слава тебѣ, Боже, являетъ тріипостаснаго Божества и нераздѣльнаго, а сугубое аллилуія являетъ въ двухъ естествахъ едино Божество. Ино како человѣкъ молвитъ кіею мыслію тако и добро. Аллилуія же толкуется хвалите Господа или сущаго.* А св. Геннадію, скончавшемуся за полстолѣтіе до стоглаваго собора, установившаго сугубое аллилуія, больше должно повѣрить, чѣмъ писателю житія препод. Ефросина

псковскаго, потому что сей вложитъ въ уста честнѣйшей херувимовъ и первостоятеля небеснаго престола—архангела такія рѣчи, относительно аллилуія, которыхъ не произнесетъ и несильный въ знаніи православной нашей вѣры.

Отступаетъ ли единовѣрческая церковь отъ древлеправославной нашей русской Церкви и въ томъ, что не почитаетъ еретичествомъ въ православной Церкви того, что она признаетъ дѣйствительнымъ крещеніе, совершаемое, по нуждѣ и обстоятельствамъ, и чрезъ обливаніе и окропленіе и единопогружательное? Вѣдь въ дѣйствительности такого рода крещенія не сомнѣвалась и древлеправославная наша Церковь, когда въ чинѣ крещенія потребниковъ 1602 и 1616 г. повелѣвала: *аще боленъ будетъ младенецъ; то надобно быти въ купели водѣ теплой, и погрузить е въ водѣ по выю, и возливать ему на главу воду отъ купели десною рукою трижды, глаголя: крещается рабъ Божій* и т. д., и *тако крещеніе бысть.* Эту заповѣдь дала древлеправославная наша Церковь, безъ сомнѣнія, на основаніи 168 правила Зонаря, который говоритъ: *аще хощетъ дитя умрети, родители его да призовутъ іерея, да крестить е; аще іерей обрящетъ и на концы уже, да кропитъ е водою святыхъ богоявленій, и речетъ молитву крещальну надъ нимъ, и тако окрещено бысть.*

Чтоже касается до единопогруженія; то въ спасительности и его наши старообрядцы не сомнѣвались бы, если бы познанія свои о церковныхъ дѣлахъ почерпали не изъ однѣхъ, печатавшихся при патріархѣ Іосифѣ, книгъ. Тогда они и сами увидѣли бы, что хотя въ древней православной Церкви погруженіе было постоянно троекратное; но св. Григорій, папа римскій (VI в.) не усумнился допустить въ Испаніи однократное погруженіе, когда потребовали того обстоятельства страны т. е. когда нѣкоторые еретики въ Испаніи обычаемъ троекратнаго погруженія хотѣли под-

твердить свое ложное ученіе о св. Троицѣ, и убѣдить другихъ, что въ Троицѣ три существа (1).

Наконецъ, единовѣрческая церковь, имѣя въ виду лишь сказанныя правила, которыхъ держалась древлеправославная русская Церковь, не можетъ рѣшиться и на то, чтобы осуждать православную Церковь за то, что она не исключаетъ изъ числа христіанъ обливанцевъ—латинянъ, лютеранъ и кальвинистовъ, и принимаетъ ихъ въ общеніе съ собою, когда они, возчувствовавъ свои заблужденія, ищутъ его, не крестя ихъ снова, какъ-бы некрещенныхъ еще; но только помазуя ихъ мvромъ. Впрочемъ въ этомъ отношеніи и наша поповщина на практикѣ не отличается отъ единовѣрческой церкви. Ибо, кто рукополагалъ поповъ ея, которыхъ она почти 200 лѣтъ принимала изъ православной Церкви, и наконецъ главу нынѣшнихъ духовныхъ властей ея—бывшаго буковинскаго митрополита Амвросія? Архіереи, признававшіе дѣйствительнымъ крещеніе латинянъ и проч. Слѣдовательно, и поповщина на дѣлѣ признаетъ, что греческіе и русскіе архіереи, послѣ патріарха Никона, не лишились священнодѣйственной благодати, хотя не почитаютъ правильнымъ уложеніе патріарха Филарета 1621 г. о крещеніи латинянъ.

II.

Обвинивъ единовѣрческую церковь за то, что она смотритъ на господствующую православную не глазами учениковъ Аввакума, казанскій Пафнутій, въ своемъ обозрѣніи, далѣе обращаетъ свой взоръ на послѣднюю, дабы отношеніями ея къ первой убѣдить единовѣрцевъ въ томъ, что они чрезъ свое соединеніе

---

(1) Это, какъ очевидно, было допущено св. Григоріемъ только по указанному авторомъ обстоятельству. Правиломъ же правосл. Церкви было совершать крещеніе въ три погруженія. Прим. ред.

и подчиненіе господствующей церкви не только ничего не выиграли, но еще находятся въ опасности современемъ изъ старообрядцевъ превратиться въ никоніанъ, что имѣла въ виду и господствующая церковь, разрѣшая единовѣрцамъ служить по старопечатнымъ книгамъ, какъ сказано въ пунктахъ мнѣній митрополита Платона. Ибо, по словамъ его, господствующая церковь, какъ гласитъ 1 пунктъ мнѣній митрополита Платона, и нынѣ имѣетъ о старопечатныхъ книгахъ и древнихъ обрядахъ ту же мысль, какая состоялась на московскомъ 1667 года соборѣ; въ изданной святѣйшимъ Синодомъ въ 1752 году Пращицѣ (отв. 212), литургія, совершаемая на семи просфирахъ, съ кругловидною печатію, признается недѣйствительною, и совершающіе оную анаѳемствуются; вопреки 11 пункта мнѣній митрополита Платона, господствующая церковь разрѣшила въ 1832 и 1839 годахъ напечатать сочиненіе іеромонаха Іоанна о крестномъ знаменіи, въ которомъ двуперстное крестное знаменіе названо армянскимъ, и происходящимъ отъ внушенія врага человѣческаго спасенія—діавола. А все это къ чему должно привести единовѣрцевъ? Къ тому же, къ чему пришли наши униты, въ 1595 году покорившіеся римскому папѣ, т. е. къ утратѣ современемъ старообрядства.

Но и въ этой части своего обозрѣнія единовѣрческой церкви мнимый поповщинскій епископъ не отрѣшился отъ обычая послѣдователей Аввакума судить обо всемъ по одной поверхности, обходя существо дѣла. Ибо, если бы онъ прежде, нежели рѣшился по своему объяснять 1 пунктъ мнѣній м. Платона, потрудился безпристрастно разобрать, почему именно православная Церковь имѣетъ согласную съ московскимъ 1667 года соборомъ мысль о тѣхъ, употреблявшихся въ русской Церкви встарину чиноположеніяхъ и обрядахъ богослуженія, которые при патріархѣ Никонѣ исключены изъ нашихъ богослужебныхъ книгъ, то, вѣроятно, и самъ убѣдился бы, что при тѣхъ мудрованіяхъ объ этихъ чиноположеніяхъ и обрядахъ, которыя

составились у современныхъ старообрядцевъ, она и не должна иначе смотрѣть на нихъ. Ибо какой смыслъ дали симъ чиноположеніямъ и обрядамъ справщики печатавшихся при патріархѣ Іосифѣ книгъ, котораго не измѣняютъ и наши старообрядцы? Кромѣ православныхъ толкованій, они еще приплели къ нимъ такія мудрованія, о которыхъ не только вселенская, но и русская древняя Церковь даже и не слыхала. Такъ Аввакумъ училъ—вообще *о древлецерковномъ содержаніи*, что въ дѣлѣ спасенія, оно имѣетъ такое значеніе, что безъ него ни для кого, и ни подъ какимъ условіемъ не возможно спастись; въ частности—*о двуперстномъ крестѣ*, что въ немъ одномъ заключается вся сущность спасенія нашего, такъ что крестящійся имъ непремѣнно спасется, хотя бы по дѣламъ ему слѣдовало быть въ аду; писатели соловецкой челобитной состоявшійся лишь на стоглавомъ соборѣ уставъ о сугубомъ аллилуія выдали за заповѣдь самой пресв. Богородицы и архангела; новѣйшіе послѣдователи Аввакума въ одномъ обходѣ посолонь купели при крещеніи, аналоя при вѣнчаніи, церкви при освященіи ея поставляютъ сущность послѣдованія Христу и пр. А если такъ, то ужели православная Церковь, *назданная на основаніи апостолъ и пророкъ, сущу краеугольну самому Іисусу Христу*, не измѣнитъ своему существу, если не смотря на такое искаженіе, причиненное аввакумовцами древлеправославному содержанію, одобритъ оное потому только, что оно до п. Никона существовало, по простотѣ древнихъ временъ, въ русской Церкви? Вѣроято и самъ Пафнутій не дерзнетъ спорить противъ того, что она и обряды богослуженія должна одобрять и утверждать только во всемъ согласные съ евангельскимъ ученіемъ, которые имѣютъ смыслъ чисто православный,—словомъ—которые ни въ чемъ не противорѣчатъ ученію самого Господа и Спаса нашего Іисуса Христа и св. Его апостоловъ.

На семъ основаніи онъ напрасно усиливается и накликать на единовѣрцевъ клятву московскаго собора

1667 года за то, что они служатъ по старопечатнымъ книгамъ, которыя отмѣнены соборомъ. Ибо почему они служатъ по этимъ книгамъ, а новопечатныхъ не принимаютъ? Не потому, чтобы въ послѣднихъ видѣли усмотрѣнныя Аввакумомъ и его сподвижниками, ереси и отступленія отъ правилъ истинной Церкви Христовой, но единственно потому, что хотятъ быть едино съ своими предками, жившими до п. Никона,— не въ одной вѣрѣ, но и въ обрядахъ богослуженія, такъ какъ сіи не препятствовали нашимъ предкамъ достигать спасенія, своею правою вѣрою. А въ такомъ отношеніи единовѣрцевъ къ господствующей церкви есть ли что-нибудь схожее съ анаѳематствуемымъ отъ собора непокорствомъ ей нашихъ раскольниковъ, которые, сверхъ слѣпой вѣры въ правоту мудрованія Аввакума и пр., всячески злословятъ и поносятъ ее и языкомъ и перомъ?

Также если бы Пафнутій обратилъ свое вниманіе на отличіе единовѣрія отъ раскола, то не обрекъ бы единовѣрческихъ священниковъ на одну участь съ тѣми совершителями литургій на семи просфирахъ, съ кругловидною печатію, о которыхъ разсуждаетъ 212 отвѣтъ Працицы; но увидѣлъ бы, что этотъ отвѣтъ имѣетъ дѣло исключительно съ бывшими и нынѣ сущими въ поповщинѣ попами. То, что совершаютъ эти попы, дѣйствительно не можетъ имѣть никакого значенія, потому что они поставляются и служатъ вопреки каноническимъ привиламъ православной Церкви (Пр. ап. 39, 45, 47, 68, 1 всел. 19, Ган. 6, Василія вел. 1). Единовѣрческіе же священники власть священнодѣйствовать получаютъ, по преемству, отъ апостоловъ; избираются и хиротонисуются по каноническимъ правиламъ; священнодѣйствуютъ въ зависимости отъ епископовъ, и согласно первоначальному установленію Іисуса Христа и св. Его апостоловъ. А все это составляетъ коренное условіе истинныхъ и законныхъ пастырей Церкви. Одинадцатый же пунктъ мнѣній митр. Платона не защищаетъ его мнѣнія, будто

господствующая церковь не признаетъ въ единовѣрческой сущаго тѣла и крови Христовой, а напротивъ уничтожаетъ оное. Ибо, если она разрѣшаетъ своимъ чадамъ, въ случаѣ крайней нужды, пріобщаться въ единовѣрческой церкви, то очевидно, она даетъ такое разрѣшеніе по увѣренности въ томъ, что они здѣсь пріобщатся истиннаго тѣла и крови Христовой.

Послѣ всего этого чему иному, кромѣ незнанія сущности единовѣрія приписать и то, что Пафнутій невыгодные отзывы о двуперстіи, въ сочиненіи, прежде бывшаго въ расколѣ іеромонаха Іоанна, счелъ обидою, со стороны господствующей церкви, и для единовѣрческой церкви? Если въ этомъ сочиненіи опорочено двуперстіе, то это сдѣлано съ цѣлію убѣдить нашихъ раскольниковъ въ томъ, что въ однихъ перстахъ, слагаемыхъ для крестнаго знаменія, не можетъ быть ересей, когда крестящійся, съ сложеніемъ ихъ, не соединяетъ еретическихъ мудрованій. Именно здѣсь имъ доказывается, что если они причисляютъ православныхъ къ еретикамъ—богострастникамъ за то, что они, въ знаменіе св. Троицы, слагаютъ первые три перста, которыми крестятся, то и православные, въ свою очередь, могутъ уподоблять ихъ аріанамъ, несторіанамъ и проч., такъ какъ и ихъ перстосложеніе не вполнѣ выражаетъ ученіе православной Церкви о пресв. Троицѣ, и о вочеловѣченіи Сына Божія. Но единовѣрцы не сочувствуютъ мудрованіямъ раскольниковъ о трехперстіи; поэтому равнодушны къ спорамъ, которые изъ-за него ведутся у раскольниковъ съ православными.

Обозрѣніе свое единовѣрческой церкви Пафнутій закончилъ оцѣнкою мѣръ, которыя, со второй четверти настоящаго столѣтія, наше правительство, какъ духовное, такъ и свѣтское, предпринимаетъ, въ видахъ обращенія современныхъ старообрядцевъ къ истинному православію, если не на правахъ православія, то, по крайней мѣрѣ, на правахъ единовѣрія, такъ какъ по словамъ его, старообрядцевъ отъ единовѣрія отталкиваютъ, сверхъ сказаннаго выше, и эти мѣры.

Почитаю излишнимъ здѣсь подробно доказывать, что онъ не понимаетъ, или не хочетъ понять силы и значенія этихъ мѣръ, потому что взглядъ его на эти мѣры не отличенъ отъ общаго всѣмъ раскольникамъ взгляда; а достоинство этого взгляда весьма достаточно объяснено въ сочиненіи, блаженной памяти, митрополита с. петербургскаго Григорія, подъ именемъ: *отвѣты единовѣрцевъ на вопросы старообрядцевъ* (ст. 6 и 7); поэтому я прошу любопытствующаго знать сущность мудрованія Пафнутіева, по настоящему дѣлу обратиться къ сему сочиненію.

Свѣряя такимъ образомъ обозрѣніе Пафнутія о единовѣрческой церкви съ существомъ дѣла, кто не скажетъ, что въ ней ему не нравится собственно то, что она 1) держась бывшаго до патр. Никона у насъ, церковнаго содержанія, не думаетъ, съ послѣдователями Аввакума, будто господствующая церковь, отказавшись при Никонѣ отъ этого содержанія, лишилась всего святаго и освящающаго, — иначе — сдѣлалась еретическою; но напротивъ несомнѣнно вѣруетъ, что она, и совершая богослуженіе по печатаемымъ послѣ Никона книгамъ, пребываетъ святою, соборною и апостольскою Церковію; 2) убѣждаясь въ томъ, что въ современномъ старообрядствѣ, при явныхъ и нетерпимыхъ отступленіяхъ его отъ каноническихъ правилъ православной Церкви, не можетъ быть спасенія, принимаетъ себѣ строителей таинъ Хрпстовыхъ и пастырей отъ господствующей церкви, испрашивая ихъ у ней законнымъ порядкомъ; 3) наконецъ, не раздѣляетъ съ послѣдователями Аввакума увѣренности въ томъ, будто все напечатанное у насъ до п. Никона, непогрѣшимо вѣрно; почему далека отъ мысли, будто господствующая церковь не должна была что-либо изъ положеннаго отцами нашими отмѣнить или измѣнить, не отступивъ при этомъ отъ православнаго исповѣданія вѣры. Словомъ сказать, Пафнутій въ своемъ обозрѣніи протестуетъ на то, что единовѣрческая церковь, не увлекаясь, по примѣру современныхъ ста-

рообрядцевъ, мудрованіями Аввакума, пребываетъ и хочетъ пребыть въ томъ старообрядствѣ, которое существовало на Руси до 1667 года, и по любви къ старинѣ, испросила себѣ у господствующей церкви благословеніе славить Бога и Отца Господа нашего Іисуса Христа, языкомъ предковъ нашихъ, жившихъ до патр. Никона, единодушно съ ея чадами.

КАЛИНОВЦЫ.

—

Невѣжество русскаго простолюдина въ пониманіи истинъ христіанской религіи, простота и довѣрчивость его ко всякаго рода бреднямъ и людямъ, чаще всего съ своекорыстною цѣлію проповѣдующимъ эти бредни, дали возможность появиться въ новгородской губерніи сектѣ, извѣстной въ народѣ, подъ именемъ калиновской. Начало ея возникновенія относится еще къ 1821 году. Крестьянинъ демянскаго уѣзда кунскаго прихода, деревни Астрешна Калина Ѳеимовъ, при содѣйствіи московскаго мѣщанина Ивана Аѳанасьева, былъ ея основателемъ и главнымъ распространителемъ. Почему она и называется, подобно другимъ раскольническимъ сектамъ, именующимся, по имени своихъ основателей, *калиновскою*. Мѣсто жительства калиновцевъ ограничивается предѣлами демянскаго уѣзда, они находятся въ приходахъ — кунскомъ, градскомъ демянскомъ, домашевскомъ и луженскомъ.

На первый взглядъ калиновцы не кажутся отступниками отъ православной Церкви. Напротивъ, они кажутся истинными христіанами: ни одинъ, быть можетъ, православный простолюдинъ въ сказанныхъ приходахъ не можетъ сравниться съ ними, по внѣшности, въ исполненіи христіанскихъ обязанностей. Наружно они чисты и безукоризненны по жизни: первые всегда приходятъ въ православный храмъ къ богослуженію, стоятъ въ немъ чинно, молятся, видимо, усердно, по-

слѣдніе выходятъ изъ него; каждый изъ калиновцевъ не менѣе двухъ—трехъ разъ въ годъ бываетъ на исповѣди и у св. причастія. Дома у себя—въ деревнѣ, на глазахъ, по крайней мѣрѣ, другихъ, они ведутъ жизнь также благочестивую. Между ними тѣхъ пороковъ, которые такъ обыкновенны въ средѣ простаго народа, нельзя замѣтить. Въ будничные дни они на работѣ, гдѣ ведутъ себя чинно и мирно, брани и сквернословія между ними не бываетъ слышно. Пищу ѣдятъ самую простую, отъ вкушенія мяса почти всѣ воздерживаются, пьяницъ между ними нѣтъ и они ихъ не терпятъ. Кромѣ того, многіе изъ нихъ часто налагаютъ на себя произвольный постъ. И всѣ они одѣваются очень просто. Въ праздничные дни, особенно великіе или храмовые, когда другіе предаются веселью, они собираются въ домъ кого-нибудь изъ *своихъ* и занимаются чтеніемъ божественныхъ книгъ; читаютъ и слушаютъ слово Божіе, правда, не долго и въ виду всѣхъ расходятся по своимъ домамъ. Наружная ихъ жизнь, такимъ образомъ, примѣрная. Дай Богъ, чтобы прихожане каждой приходской церкви такъ жили!.. Но то, что̀ поставило ихъ наружно выше другихъ, обративъ на себя вниманіе пастырей Церкви, предало ихъ мнимое благочестіе, они оказались отступниками отъ православія. Правда, ихъ ученіе во всей полнотѣ не извѣстно; оно извѣстно только отчасти, и то не прямо ими высказанное, а какъ-нибудь произнесенное ими предъ тѣми, кого они надѣялись склонить въ свою секту. Они крѣпко держатъ его въ тайнѣ, особенно когда видятъ, что являются лица, разузнающія ихъ вѣру. Такъ, когда успѣла уже обособиться эта секта и калиновцы успѣли обратить на себя вниманіе всѣхъ, какъ на сектантовъ, были неоднократно производимы изслѣдованія о ихъ жизни и вѣрѣ начальствами духовнымъ и гражданскимъ; но калиновцы, при всѣхъ изслѣдованіяхъ, остались вѣрны самимъ себѣ,—никому не открыли ни одного пункта изъ своего ученія, такъ что упомянутыя судебныя изслѣдованія въ

сущности почти ни къ чему не привели. Напримѣръ, чиновниками Окуньковымъ и Протейкинскимъ, производившими изслѣдованія свои о калиновцахъ въ 1840 и 1841 г., открыто было только то, что въ деревнѣ Астрешнѣ дѣйствительно находился деревянный молитвенный домъ, весьма обширный по вмѣстительности, со многими св. иконами, устроенный крестьяниномъ Ефимовымъ, въ который и собирались окрестные жители для богомоленія подъ водительствомъ крестьянина Калины (1). Но въ чемъ состоитъ ученіе калиновцевъ?—Они не могли разузнать.

Основатель калиновской секты, Калина Ефимовъ умеръ въ прошедшемъ 1870 году, слишкомъ 80 лѣтъ отъ роду. Онъ былъ весьма крѣпкаго тѣлосложенія, средняго роста, довольно красивый собой, на лицѣ его ясно отпечатлѣвались сильныя страсти, рѣчистъ, хотя и безграмотенъ. Наружная жизнь его была совершенно противоположна простой жизни его послѣдователей,—роскошь во всемъ проглядывала у него: въ пищѣ, за исключеніемъ мяса и вина, онъ не отказывалъ себѣ ни въ чемъ, въ одеждѣ также; на храмовой праздникъ, напримѣръ, въ ту или другую деревню онъ всегда являлся неиначе, какъ разодѣтымъ,—въ красной рубахѣ, плисовыхъ шараварахъ, въ отличной изъ синяго сукна субиркѣ и при часахъ на разноцвѣтныхъ цѣпочкахъ (не менѣе двухъ); притомъ, всегда пріѣзжалъ на праздники на парѣ или тройкѣ лучшихъ лошадей, заложенныхъ въ отличную упряжь; былъ вдовъ и открыто дозволялъ себѣ незаконное сожительство съ разными женщинами; одна изъ нихъ, крестьянская дочь, особенно долго находилась съ нимъ въ незаконныхъ связяхъ. Но подобная жизнь Калины вовсе не роняла его въ глазахъ его послѣдователей. Онъ такъ искусно умѣлъ увлекать простолюдиновъ и

(1) Заимствовано изъ дѣла новгородской консисторіи, 1859 г., № 6—о калиновской сектѣ, стр. 13.

дѣлать ихъ приверженными себѣ, что послѣдніе оставались совершенно слѣпыми къ его преступному поведенію; они скорѣе осудятъ того, кто указалъ бы имъ на порочную жизнь Калины, чѣмъ повѣрить, что глава ихъ секты дѣйствительно совершилъ грѣхъ. Въ число своихъ послѣдователей Калина вербовалъ лица, въ какомъ-нибудь отношеніи полезныя для себя, и большею частію, состоятельныхъ молодыхъ мущинъ и дѣвицъ. Одно изъ основныхъ ученій его было ученіе о безбрачіи, поэтому молодые мущины и дѣвицы, поступавшіе въ его послѣдователи, должны были давать обѣщаніе—навсегда оставаться внѣ брака, въ доказательство чего, всѣ свои наряды, иногда весьма цѣнные, вынуждались Калиною отдать ему въ собственность, а себя самихъ почти въ полное его распоряженіе. И онъ, дѣйствительно, распоряжался ими, какъ хотѣлъ и какъ находилъ для себя выгоднѣе, — большею частію, онъ заставлялъ ихъ лѣтомъ безплатно работать на своихъ обширныхъ поляхъ, которыя пріобрѣтены имъ были то на деньги, вырученныя за наряды, то на разныя пожертвованія своихъ поклонниковъ. Между послѣдователями его находятся люди женатые и семейные. Калина безбрачіе выдавалъ за единственный путь ко спасенію; но, очевидно, проповѣдывалъ это не по убѣжденію, а по требованію своихъ страстей—эгоизма и корыстолюбія. Молодымъ онъ проповѣдывалъ безбрачіе, потому что находилъ въ этомъ выгоду для себя, а по отношенію къ себѣ и своему семейству разрѣшалъ бракъ: самъ онъ былъ женатъ, сынъ его доселѣ имѣетъ законную жену, сестра была въ замужествѣ. Терпѣлъ онъ бракъ и въ другихъ, но не иначе какъ людяхъ богатыхъ. Женатыхъ богачей онъ также склонялъ въ свою секту, и когда они поступали къ нему, онъ, изъ-за угожденія имъ, не разрывалъ ихъ брака, ему нужно было только увлечь ихъ, потому что въ ихъ богатствѣ онъ видѣлъ для себя вѣрную добычу. Бѣднымъ, по общему отзыву, онъ ничего не проповѣдывалъ. принималъ изъ нихъ въ число своихъ

послѣдователей только того, кто казался ему полезнымъ въ достиженіи какихъ-нибудь своекорыстныхъ цѣлей. Эгоизмъ и корыстолюбіе въ этомъ случаѣ ясно руководили Калиною. И онъ, дѣйствительно, достигалъ своей цѣли: такимъ путемъ имъ собрано было значительнѣйшее богатство, — кромѣ пахатной земли въ большомъ количествѣ, онъ имѣлъ еще лѣсныя дачи и, конечно, деньги. Послѣдователи его до такой степени слѣпо вѣрили въ его мнимую святость, что готовы были отдавать ему все, за чѣмъ бы Калина ни обращался къ нимъ, хотя бы даже прямо за деньгами. Они съ полною охотою и усердіемъ выполняли всѣ его требованія.—Калина зналъ наклонность простаго народа къ чудесности и искусно пользовался этою народною слабостію, для достиженія своихъ корыстныхъ цѣлей, — своимъ словамъ и поступкамъ онъ всегда старался придавать нѣкоторую таинственность, употреблялъ при этомъ и разныя хитрости, въ родѣ, напримѣръ, слѣдующей: „въ одно время, разсказываютъ, между послѣдователями его разнесся слухъ, что Калина куда-то скрылся. Чрезъ нѣсколько времени, по секрету они стали передавать другъ—другу, что Калина гдѣ-то спасается; потомъ будто бы какой-то пастухъ видѣлъ въ пустомъ мѣстѣ выходящій изъ земли дымъ. Предполагая, что кромѣ Калины не кому быть тамъ, пошли отъискивать и нашли въ пещерѣ дѣйствительно его стоящимъ на молитвѣ“. И между калиновцами много распространено подобныхъ сказокъ, составителемъ которыхъ, несомнѣнно, былъ самъ Калина. Какъ ни нелѣпы эти сказки, но Калина посредствомъ ихъ соблазнялъ слабыхъ въ вѣрѣ.

До времени судебнаго преслѣдованія калиновцевъ, т. е. до 1840 г., у нихъ было одно опредѣленное мѣсто, куда собирались они для богомоленій, — это домъ Калины въ деревнѣ Астрешнѣ, но съ 1840 г. и до сихъ поръ они не имѣютъ общаго молитвеннаго дома; собранія съ цѣлію богомоленія у нихъ до минувшаго года, т. е. до смерти Калины бывали тогда и

тамъ, когда и куда приходилъ Калина; почему послѣдній почти и не жилъ дома, а постоянно странствовалъ изъ одного мѣста въ другое.

Кромѣ ученія о безбрачіи, уже высказаннаго нами, изъ религіозныхъ заблужденій калиновцевъ извѣстно: они безусловно вѣруютъ въ святость наставленій Калины, непогрѣшимость его въ дѣйствіяхъ и даже, когда онъ былъ живъ, приписывали ему божеское достоинство,—именно—они называли его братомъ І. Христа и даже самимъ І. Христомъ и были увѣрены, что именно Калина введетъ всѣхъ ихъ въ царство небесное, что участь всѣхъ людей находится въ его рукахъ, что поминовеніе усопшихъ, совершенное Калиною, дѣйствительнѣе молитвъ церковныхъ, проповѣдуютъ, что тамъ, гдѣ находится домъ Калины (въ деревнѣ Астрешнѣ), будетъ великій градъ Іерусалимъ и въ немъ великій храмъ Сіонъ, что бѣдствія, имѣющія постигнуть родъ человѣческій предъ кончиною вѣка, не коснутся послѣдователей Калины, особенно тѣхъ, которые будутъ находиться близь деревни Астрешна. Наконецъ, были увѣрены, что Калина никогда не умретъ, но будетъ вѣчно жить.—Между тѣмъ, какъ мы уже сказали, Калины въ настоящее время нѣтъ въ живыхъ. Подѣйствовала ль на нихъ сколько-нибудь благопріятно смерть Калины, послѣдовавшая вопреки ихъ вѣрованію? Не заставила ль она ихъ видѣть въ Калинѣ обманщика, а въ его ученіи—нелѣпость? Нѣтъ, и это, повидимому, столь сильное доказательство ихъ заблужденія, не измѣнило ихъ слѣпой приверженности къ обманщику и не открыло имъ глаза на свое заблужденіе. Когда Калина предъ смертію заболѣлъ и узнали объ этомъ *свои*, они въ началѣ не хотѣли вѣрить его смерти и всѣмъ продолжали говорить, что онъ, Калина, не умретъ; потомъ когда увидѣли, что приближаются всѣ признаки его смерти, начинали говорить иначе,—что Калина дѣйствительно умретъ, но чрезъ три дня воскреснетъ съ тѣмъ, чтобы ввести ихъ всѣхъ въ царство небесное. Умеръ Калина, прошли и

три дня, простаки, кажется, должны были со стыдомъ увидѣть всю нелѣпость своего вѣрованія и возвратиться въ лоно православной Церкви; но они этого не сдѣлали, а продолжаютъ доселѣ вѣрить по прежнему въ Калину, отнявъ у него только божеское достоинство и причисливъ его къ лику святыхъ Божіихъ; послѣднее—вѣру въ него, какъ святаго человѣка, они выражаютъ, когда разсказываютъ про смерть Калины. „Когда Калина скончался, говорятъ они, то благовоніе отъ его тѣлесъ наполнило всю страну; онъ святой человѣкъ“! Тогда какъ изъ православныхъ (христіанъ) читавшіе псалтирь надъ Калиной утверждаютъ, что отъ его трупа страшно смердѣло. Замѣтимъ, онъ умеръ въ лѣтнюю пору,—въ іюнѣ или іюлѣ мѣсяцѣ.

Калина умеръ. Полагали, что съ его смертію секта калиновцевъ совершенно прекратится, тѣмъ болѣе, что она, благодаря пастырской дѣятельности священниковъ тѣхъ приходовъ, въ которыхъ находятся сектанты, никогда не была многочисленной въ своихъ послѣдователяхъ; по оффиціальнымъ донесеніямъ болѣе ста человѣкъ никогда не бывало въ ней (1); въ послѣднее же время она почти окончательно ослабѣла. И конечно, присоединись къ тѣмъ нравственнымъ мѣрамъ, которыя употребляютъ пастыри Церкви противъ калиновцевъ, присоединись, не говоримъ, просвѣщеніе, а простая грамотность простолюдиновъ, среди которыхъ появилась и существуетъ калиновская секта, послѣдняя, внѣ всякаго сомнѣнія, немедленно прекратилась бы. Но невѣжество простаго народа доселѣ поддерживаетъ ее. Мѣсто Калины, очевидно, не безъ согласія самихъ калиновцевъ, заступилъ сынъ его Егоръ. И онъ, повидимому, не уступитъ своему отцу въ поддержаніи и распространеніи нелѣпостей среди простаковъ. Намъ передали, за вѣрность чего, впрочемъ, не

---

(1) См. Также.

ручаемся, что онъ — Егоръ въ состояніи высказать бо́льше вздору, чѣмъ его отецъ Калина. Напримѣръ, послѣдняго времени несчастія, постигшія народъ демянскаго уѣзда, какъ то—неурожай хлѣба, падежъ скота и частую смертность людей онъ объясняетъ тѣмъ, что „Богъ медлитъ спустить съ неба на землю Іерусалимъ, и если Богъ долго будетъ медлить, то Ему—Богу худо будетъ отъ Егора". Что̀ такое Іерусалимъ,—по представленію Егора, спроситъ кто-нибудь? Это „большой храмъ о семи престолахъ, владыка надъ нимъ Егоръ, у него будутъ ключи отъ семи престоловъ и кого онъ впуститъ въ сей Іерусалимъ, тотъ и будетъ спасенъ". И вся эта чепуха будто бы принята калиновцами со всею искренностію за истину. Простаки ожидали, что въ минувшемъ сентябрѣ Іерусалимъ спустится съ неба на землю. Егоръ разсказываетъ еще въ родѣ слѣдующихъ небылицъ: будто бы онъ ѣздилъ въ Петербургъ и „какъ только началъ выходить изъ вагона желѣзной дороги, лишь только онъ успѣлъ ступить одной ногой на землю, весь Питеръ задрожалъ подъ нимъ, тотчасъ пріѣхали царь съ царицей и поклонились ему—Егору". Невѣжды вѣрятъ и этому. Видимо, Егоръ, если и не имѣлъ уже дерзкаго богохульства прямо выдавать себя за І. Христа, то подобными разсказами, если только, повторимъ, они дѣйствительны, старается убѣдить калиновцевъ въ своемъ мнимомъ божескомъ достоинствѣ и чрезъ то дѣйствовать также успѣшно среди ихъ, какъ дѣйствовалъ его отецъ Калина.

Знакомый съ русскимъ расколомъ, очевидно, не признаетъ калиновской секты за совершенно новую, доселѣ небывалую раскольническую секту, онъ увидитъ въ ней или измѣненіе уже давно существующей секты *людей Божіихъ* [1], или нѣкоторый видъ ея.

---

[1] См. Православн. Собесѣдн. 1858 г. ч. I и II статью о *людяхъ Божіихъ*.

Дѣйствительно, поразительное сходство весьма многаго изъ того, что есть и бываетъ въ той и другой сектѣ, прямо бросается въ глаза. Возмемъ, напримѣръ, взглядъ калиновцевъ на главу секты—Калину; они смотрѣли на него, какъ на лицо тождественное съ І. Христомъ, какъ на единственно-вѣрнаго руководителя къ спасенію и надежнаго заступника ихъ на страшномъ судѣ, которому поэтому безусловно и предавались. Такъ смотрятъ на главу секты и люди Божіи. Или, не тоже ли самое мы видимъ у калиновцевъ, какъ и у людей Божіихъ, это—особенное усердіе къ посѣщенію храмовъ Божіихъ, благоговѣйное стояніе въ нихъ, частое принятіе исповѣди и св. причастія, употребляемыя калиновцами, можетъ быть, для прикрытія своей принадлежности къ сектѣ. Уклоненіе отъ сельскихъ увеселеній и собираніе вмѣсто того въ одинъ домъ для чтенія ихъ слушанія духовныхъ книгъ, для назидательныхъ бесѣдъ и т. п., или еще—уклоненіе отъ узъ брачныхъ и сожитія супружескаго, отъ употребленія мяса и вина, глубокое храненіе тайнъ секты, вслѣдствіе чего такъ трудно получить положительныя свѣдѣнія о калиновцахъ. Все это мы находимъ и у людей Божіихъ. Послѣ судебнаго преслѣдованія калиновцевъ въ 1840 и 1841 г. и послѣ запустѣнія молитвеннаго дома ихъ въ деревнѣ Астрешнѣ, у нихъ, при жизни Калины (въ настоящее время намъ неизвѣстно), вѣроятно, какъ и у людей Божіихъ низшихъ степеней, отправленіе молитвы ограничивалось высказанными нами собраніями въ разныхъ деревняхъ и домахъ, гдѣ слушали чтеніе изъ божественныхъ книгъ и наставленія Калины. Но чтобы въ собраніяхъ у калиновцевъ совершались тѣ гнусные обряды, какіе совершаются у людей Божіихъ, посвященныхъ въ высшія тайны ереси, каковы: пляски простыя и вокругъ чана съ водою, сопровождаемыя пѣніемъ различныхъ, часто еретическихъ по содержанію своему, духовныхъ пѣсней, биченіе себя, причащеніе тѣломъ и кровію человѣческими,—этого мы не можемъ сказать. Нѣтъ у нихъ и

свальнаго грѣха, хотя по отзыву сосѣднихъ крестьянъ, они въ своихъ собраніяхъ, при жизни Калины, обращались между собой довольно свободно, безъ различія пола, не стѣсняясь и даже какъ-бы принебрегая тѣмъ нареканіемъ, которое при этомъ невольно должно было падать на нихъ.

---

20 октября
1871 года.

ЧИСТИЛИЩЕ У СРЕДНЕВѢКОВЫХЪ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКИХЪ БОГОСЛОВОВЪ.

—

Схоластической эпохѣ римско-католическаго богословія ученіе о чистилищѣ передано было въ неполномъ, неясномъ и неопредѣленномъ видѣ, — въ формѣ отрывочныхъ, разрозненныхъ и не связанныхъ между собою мнѣній и положеній, смѣшанныхъ съ разными народными суевѣріями и проникнутыхъ—въ значительной степени—чисто легендарнымъ характеромъ. Чтобы обставить свой догматъ о чистилищѣ возможно тверже и прочнѣе, католическіе богословы-полемисты исторію его начинаютъ обыкновенно со временъ самой глубокой древности. Кнолль—напр. въ своихъ „Institutiones theologiae dogmatico-polemicae“ слѣды ученія о чистилищѣ видитъ почти во всѣхъ языческихъ религіяхъ и философіяхъ, какъ самыхъ древнихъ, такъ и самыхъ близкихъ къ христіанской эрѣ временъ,—у индійцевъ, у персовъ—въ религіи Зороастра, у грековъ—въ Гомеровой Иліадѣ и философіи Платона и стоиковъ,—у римлянъ—въ Энеидѣ Виргилія, и наконецъ—у іудеевъ — въ „Древностяхъ“ Флавія и іерусалимскомъ талмудѣ (1). Другой римско-католическій писатель (Nicolas), задавшійся цѣлію—философски обосновать догматы своей церкви, въ одномъ мѣстѣ своихъ

(1) Pars V, volum. VI, pag. 314—315.

„Etudes philosophiques sur le christianisme“,—выходя изъ того положенія, что въ религіозныхъ и философскихъ міровоззрѣніяхъ язычниковъ имѣли мѣсто всѣ вообще христіанскіе догматы,—въ частности о чистилищѣ, положительно утверждаетъ, что этотъ догматъ католич. церкви сознаваемъ былъ язычниками гораздо яснѣе и опредѣленнѣе, чѣмъ всѣ другіе догматы христіанства,—и въ доказательство своего положенія приводитъ мѣста изъ Платона, Виргилія и Гомера (1). Въ христіанскомъ мірѣ исторію ученія о чистилищѣ римско-католическіе богословы начинаютъ обыкновенно съ самыхъ временъ апостольскихъ, и проводятъ ее чрезъ все свято-отеческое богословіе, отъ Діонисія Ареопагита и до Григорія великаго включительно (2). Мы не будемъ здѣсь вдаваться въ подробный разборъ того,—насколько справедлива эта претензія католическихъ богослововъ обосновать свой догматъ о чистилищѣ давностію ученія о немъ, какъ въ языческомъ, такъ и въ христіанскомъ мірѣ. Мы замѣтимъ только здѣсь, что главные основатели римско-католическаго ученія о чистилищѣ—средневѣковые богословы, въ доказательство и оправданіе своихъ положеній объ этомъ догматѣ, никогда не обращаются къ языческой доктринѣ о загробной жизни; мало обращаются они также и собственно къ святоотеческому ученію о будущей жизни. Этотъ пріемъ усвоенъ католическими богословами-полемистами уже впослѣдствіи, со временъ лютеровой реформаціи, и собственно говоря онъ нимало не достигаетъ цѣли; въ основаніи его, очевидно, лежитъ задняя мысль—какимъ бы то ни было путемъ убѣдить—или лучше побѣдить своего противника, хотя бы этотъ путь былъ и не совсѣмъ честный и добросовѣстный. Климентъ александрійскій, Оригенъ, Августинъ и Григорій великій — вотъ почти единственные

(1) Etud. philos. sur le christ, t. II, 439—457 p.
(2) Instit. theol. dogm.-pol., p. V, v. VI, p. 297—304.

имена, которыя можно встрѣтить въ ученіи о чистилищѣ у Бернарда, Бонавентуры и Ѳомы Аквината, изъ всего множества другихъ, болѣе славныхъ и авторитетныхъ именъ христіанской древности. Фактъ этотъ, по нашему мнѣнію, очень знаменателенъ. Онъ ясно и убѣдительно доказываетъ всю шаткость исторической почвы, на которой хотятъ стать римско-католическіе богословы въ своемъ ученіи о чистилищѣ, и невольно приводитъ къ убѣжденію, что католическій догматъ о чистилищѣ былъ чуждъ святоотеческому богословію, и что онъ могъ только образоваться и развиться на западѣ, въ католическомъ мірѣ. Мысль о чистилищѣ, или точнѣе—объ огнѣ, очищающемъ грѣшниковъ, въ первый разъ затронута была въ александрійской школѣ, въ концѣ II и началѣ III вѣка; Климентомъ и Оригеномъ. Но ученіе этихъ церковныхъ писателей было далеко отъ современнаго или средневѣковаго католическаго чистилища. Климентъ разумѣетъ тотъ огонь, который „освящаетъ не тѣла, а души,—разумѣетъ не всепожирающій и обыкновенный, а умный огонь, проникающій душу, которая проходитъ чрезъ него“ (1). Оригенъ представляетъ очистительный огонь нѣсколько матеріальнѣе,—но все же очень неопредѣленно; онъ уподобляетъ природу грѣха природѣ вещественныхъ предметовъ, не въ равной степени подлежащихъ истребительной силѣ огня, каковы—*дрова*, *сѣно* и *тростіе*, упоминаемые въ извѣстномъ мѣстѣ посланія ап. Павла къ Коринѳянамъ (1 Кор. гл. 3, ст. 13 и д.),—и на основаніи этого сравненія выводитъ свое ученіе о различныхъ степеняхъ дѣйствія очистительнаго огня въ будущей жизни, сообразно съ свойствами и качествами очищаемыхъ имъ грѣховъ, — и ученіе о прекращеніи будущихъ загробныхъ мученій (2).

---

(1) Обл. бог. Иннок., т. II, стр. 416; Instit. theol. dogm.-polem., par. V, volum. VI, p. 298.

(2) Ibid. p. 299.

Но мнѣніе Оригена, какъ извѣстно, осуждено было на пятомъ вселенскомъ соборѣ, — и мысль о чистилищѣ, затронутая александрійскою школой, не нашла себѣ сочувствія въ древнемъ христіанскомъ мірѣ, и не привилась къ святоотеческому ученію о будущей жизни. Тѣ изъ святыхъ отцевъ и учителей Церкви, которыхъ цитуютъ римско-католическіе богословы, говорятъ только о возможности для умершихъ грѣшниковъ переходить изъ состоянія наказанія и осужденія въ другое лучшее состояніе, по молитвамъ за нихъ и жертвоприношеніямъ Церкви, — и никто изъ св. отцевъ не упоминаетъ ни о чистилищѣ, ни объ огнѣ чистилищномъ (1). Изъ церковныхъ писателей 5 вѣка средневѣковые католическіе богословы въ своемъ ученіи о чистилищѣ очень часто обращаются къ бл. Августину, а изъ писателей 6 вѣка—къ св. Григорію великому (2). У нихъ дѣйствительно есть намеки на огонь чистилища (3), намеки—впрочемъ очень неопредѣленные, которые можно толковать и pro и contra, какъ дѣйствительно это и дѣлаютъ Бонавентура и Ѳома Аквинатъ. Иногда одно и тоже мѣсто изъ Августина или Григорія Великаго эти послѣдніе приводятъ сперва въ доказательство одного положенія, а потомъ другаго, совершенно различнаго и даже противоположнаго первому; у Ѳомы Аквината это можно встрѣтить

---

(1) Inst. theol. dogm.-pol., par. V, volum. VI, p. 297—304; Облич. богосл. Инн., т. II, стр. 401—432.

(2) У Августина—напр. «временнымъ наказаніямъ одни подвергаются въ настоящей жизни,—а другіе по смерти,—иные же и теперь и тогда». Обл. бог. Инн. т. II. У Григорія великаго: «я вѣрю, что послѣ окончанія этой жизни иные будутъ очищаться очищающимъ огнемъ». Inst. theol. dogm.-polem., par. V, volum. VI, p. 304.

(3) Особенно—если вѣрить всему тому, что говорятъ о нихъ средневѣк. богословы: Bonavent. t. VI, p. 49; t. VII, p. 788; t. V, lib IV, par. I, dist. XX;—par. II, dist. XXI; Thom. Aquin. t. VII, dist. LXV, и проч.

напр. въ его ученіи о способѣ дѣйствія чистилищнаго огня на души,—а у Бонавентуры—въ ученіи о тяжести и силѣ чистилищныхъ наказаній. Уже этотъ одинъ фактъ достаточно ясно показываетъ, что ни у бл. Августина, ни у св. Григорія Великаго не было серьезной мысли о чистилищѣ. Блаженный Августинъ, когда разсуждаетъ о будущихъ наказаніяхъ огнемъ, самъ сознается, что это только личное его мнѣніе, которому другіе слѣдовать не обязаны, и что онъ самъ еще вполнѣ не увѣренъ,—справедливо ли то, что̀ онъ говоритъ о будущихъ временныхъ наказаніяхъ (1). Но главнымъ образомъ потому нельзя причислить этихъ двухъ знаменитыхъ отцовъ Церкви къ основателямъ римско-католической доктрины о чистилищѣ, что ни въ одномъ изъ ихъ сочиненій нѣтъ даже и намека на тотъ главный принципъ, который впослѣдствіи послужилъ основаніемъ этой доктрины,—именно—что безъ личнаго удовлетворенія за грѣхъ,—здѣсь ли на землѣ, или въ будущей жизни,—этотъ грѣхъ никогда не можетъ быть прощенъ и очищенъ. Вотъ почему намъ кажется неосновательнымъ мнѣніе автора статьи—„Данте и символическая поэзія католицизма“, помѣщенной въ „Вѣстникѣ Европы“ за 1866 годъ,—мнѣніе, по которому Григорій великій будто первый—какъ слѣдуетъ поставилъ и опредѣлилъ римско-католическую идею чистилища (2). Тотъ фактъ, что св. Григорій разсказываетъ въ своихъ діалогахъ нѣсколько видѣній о чистилищѣ,—„о мученіи—напр. короля Теодерика въ нѣдрахъ Этны, объ очищеніи діакона Пасхазія въ общественныхъ баняхъ и о видѣніяхъ одного обмершаго воина“ (3),—по нашему мнѣнію свидѣтельствуетъ только о томъ, что въ его время мысль о чистилищѣ

(1) Облич. бог. Иннок. т. II, стр. 381; Bonavent. t. V, par. II, dist. XXI, art. II, qu. I.

(2) Статья Веселовскаго. Декабр., 180 стр.

(3) Ibid.

нашла уже себѣ доступъ въ общенародныя повѣрія, что она была уже въ большомъ ходу среди тогдашняго общества; но чтобы дѣлать выводъ,—что этой мысли сочувствовалъ самъ Григорій, и что даже онъ первый—какъ слѣдуетъ—поставилъ и опредѣлилъ ее, — одного этого факта весьма недостаточно. Даже въ послѣдующихъ вѣкахъ, до 12-го, идея чистилища очень рѣдко затрогивалась въ чисто-богословскихъ сочиненіяхъ западной Церкви. Только у Исидора Севильскаго, писателя 7-го вѣка, и у англійскаго церковнаго историка Бэды Достопочтеннаго, въ 8 вѣкѣ, есть довольно ясныя указанія (1) на нѣкоторыя черты католич. чистилища,—указанія, впрочемъ, отрывочныя, брошенныя вскользь и мимоходомъ. По мнѣнію Бэды, души, находящіяся въ чистилищѣ, терпятъ мученія между прочимъ и отъ демоновъ,—наказанія чистилища сильнѣе всѣхъ наказаній настоящей жизни, и будутъ продолжаться до самаго послѣдняго суда Христова (2).

Но не находя для себя мѣста во время перваго періода среднихъ вѣковъ въ церковно-богословскихъ сочиненіяхъ, идея чистилища тѣмъ не менѣе уже овладѣла общественнымъ сознаніемъ, и продолжала развиваться—чѣмъ дальше, тѣмъ все частнѣе и опредѣленнѣе. Она нашла себѣ мѣсто въ другой отрасли христіанской письменности, въ легендахъ и разныхъ загробныхъ сказаніяхъ, пользовавшихся въ средніе вѣка огромнымъ уваженіемъ во всѣхъ странахъ западной Европы. Для объясненія этого факта мы должны здѣсь нѣсколько коснуться вообще состоянія средневѣковаго общества. Средніе вѣка европейской исторіи обзываются обыкновенно временемъ варварства и гос-

---

(1) Inst. theol. dogm.-pol., p. V, volum. VI, p. 304. Слова Исидора: «quibusdam illic dimittenda peccata, et quodam purgativo igne purganda».

(2) Instit. theol. dogm.-pol., p. V, volum. VI, p. 325, 328 и 334.

подства грубой силы, личнаго произвола и кулачнаго права—въ политическомъ отношеніи, — эпохой широкаго распространенія суевѣрій, мистицизма и фанатизма, проявившагося въ полной своей силѣ въ крестовыхъ походахъ и поголовномъ почти истребленіи еретиковъ—въ отношеніи религіозномъ, — и эпохой глубокой тьмы и невѣжества, временемъ разныхъ фантастическихъ бредней и пустыхъ схоластическихъ тонкостей—въ умственномъ отношеніи. Каждый изъ этихъ элементовъ средневѣковой исторіи имѣлъ свою извѣстную долю вліянія при образованіи знаменитой загробной трилогіи католицизма. Видя вездѣ вокругъ себя только слѣды опустошенія и разрушенія, встрѣчаясь почти на каждомъ шагу съ проявленіями грубой, ничѣмъ не сдерживаемой воли феодальныхъ владѣтелей, изъ одной личной прихоти уничтожавшихъ иногда цѣлый годовой запасъ бѣднаго селянина,—средневѣковый человѣкъ опытно убѣждался, что все въ этой жизни непрочно, непродолжительно и скороразрушимо. Картины широкаго произвола и господства грубой силы поневолѣ обращали его мысль отъ чисто земныхъ интересовъ къ другимъ высшимъ интересамъ, независящимъ отъ условій и формъ настоящей жизни,—къ интересамъ религіознымъ. Не находя на чемъ бы остановить свои силы и успокоить свою мысль въ настоящей жизни, средневѣковый человѣкъ поневолѣ устремлялъ свой взоръ и сосредоточивалъ все свое вниманіе на судьбахъ жизни будущей, которая представляла совсѣмъ другія условія, чѣмъ непрочная и ненадежная жизнь на землѣ, подъ постояннымъ страхомъ за свою собственность и личное существованіе,—подъ гнетомъ грубой силы и кулачнаго права. Какимъ бы то ни было путемъ ему хотѣлось разгадать тайны этой неизвѣстной для него жизни, снять покрывающую ее завѣсу, и заранѣе узнать, какая судьба ждетъ его за гробомъ. Это желаніе отгадать судьбы будущей жизни доходило у средневѣковаго человѣка до болѣзненности,

до галлюцинацій и самыхъ ненормальныхъ проявленій фантазіи. Отсутствіе научнаго свѣта и разумнаго знанія, недостатокъ здравыхъ идей и правильныхъ взглядовъ на вещи, почти общая умственная несостоятельность и невѣжество—не могли, разумѣется, направить избытокъ его внутреннихъ силъ къ какой-нибудь болѣе близкой и болѣе достижимой цѣли. Общій религіозный фанатизмъ могъ только усиливать, а не ослаблять стремленія проникнуть въ подробности и тайны будущей жизни. Болѣзненной фантазіи средневѣковаго человѣка было недостаточно одного церковнаго ученія объ этой жизни,—да оно было и неизвѣстно. Теперь понятно, почему эти стремленія искали и нашли себѣ исходъ, за неимѣніемъ и помимо чисто церковной, богословской литературы, въ другой области христіанской письменности,—въ разныхъ легендахъ, загробныхъ повѣстяхъ и сказаніяхъ; понятно также, почему эти легенды и сказанія о будущей жизни имѣли чрезвычайный успѣхъ въ средневѣковомъ обществѣ, и пользовались широкою популярностію даже и тогда, когда ученіе о загробной судьбѣ человѣка стало разработываться подъ перомъ представителей римско-католич. церкви, средневѣковыхъ богослововъ. Въ періодъ до 13-го столѣтія подняты были разныя загробныя легенды и сказанія даже самыхъ первыхъ вѣковъ христіанства, съ новыми варіаціями и комментаріями, — сказанія о видѣніяхъ ап. Павла и Іоанна, о страданіяхъ св. Перпетуи, легенды о разныхъ подвижникахъ Ѳиваиды и римскихъ катакомбъ. Кромѣ старыхъ, въ огромномъ количествѣ появлялись и расходились новыя легенды, каковы: повѣсть о странствованіяхъ монаховъ для отысканія земнаго рая; мытарства короля Дагоберта и Карла Великаго; видѣніе обмершаго Нортумберландца, сохраненное Бэдой; загробное путешествіе св. Брандана; легенда о загробныхъ приключеніяхъ одного англійскаго рыцаря; видѣнія монте-кассинскаго монаха Альберика,—и множество другихъ подобныхъ легендъ и ска-

заній (1). Мало помалу въ средніе вѣка составился цѣлый эпосъ загробной жизни, съ поразительною ясностію и отчетливостію, въ самыхъ широкихъ размѣрахъ представлявшій картины адскихъ мученій и райскаго блаженства. Въ этомъ эпосѣ наряду съ адомъ и раемъ выдѣлялось понемногу и чистилище, съ его основными чертами и разными принадлежностями. Только идея чистилища и теперь еще не успѣла выясниться вполнѣ отчетливо и опредѣленно; въ средневѣковыхъ легендахъ чистилище не имѣетъ еще отдѣльнаго, совершенно самостоятельнаго мѣста между адомъ и раемъ. Въ загробныхъ приключеніяхъ англійскаго рыцаря и въ видѣніяхъ монаха Альберика души чистилища терпятъ и временныя и вѣчныя наказанія; по воскресеньямъ эти души освобождаются отъ наказаній и летаютъ въ образахъ птицъ. Въ большей части средневѣковыхъ легендъ мученія чистилища представляются подъ образомъ охоты неземнаго всадника за голою растерзанною женщиной, которая бѣгаетъ около зажженной ямы; конь и всадникъ пышутъ пламенемъ. По видѣніямъ Альберика, души чистилища бѣгаютъ по огромному полю, покрытому терніемъ и иглами, промежъ которыхъ негдѣ поставить ноги,— бѣгаютъ тѣмъ быстрѣе, чѣмъ болѣе очистились отъ грѣховъ въ этомъ мучительномъ бѣгѣ; за ними ѣздитъ дьяволъ на осѣдланномъ и взнузданномъ конѣ, со змѣей въ рукахъ, которою стегаетъ настигнутыя души. По нѣкоторымъ легендамъ изъ ада къ райскимъ жилищамъ ведетъ узкій, перекинутый черезъ огненную пропасть мостъ; подъ шагами праведныхъ онъ разширяется, грѣшники обрываются съ него и падаютъ въ рѣку, гдѣ очищаются мученіями, пока не сдѣлаются достойными перейти по мосту (2).

Въ такихъ еще темныхъ и неопредѣленныхъ картинахъ и образахъ представлялась римско-католиче-

(1) Вѣстн. Евр. 1866 г. декаб.
(2) Тамже.

ская доктрина о чистилищѣ, когда изъ области легендъ она перешла въ область схоластическаго богословія. Отвѣчая духу времени, средневѣковые католическіе богословы дали этой доктринѣ опредѣленную форму развитія. Чистилище въ римско-католическомъ религіозномъ міросозерцаніи заняло свое особое, самостоятельное мѣсто между раемъ и адомъ, и послѣ соборовъ флорентійскаго и тридентскаго сдѣлалась догматомъ католич. церкви.

Вытекая изъ потребностей времени, идея чистилища въ тоже время съ строго-логическою послѣдовательностію выходила изъ общаго характера и сущности римскаго католицизма,—необходимо требовалась тѣмъ практическимъ отношеніемъ къ религіознымъ вопросамъ, которое вообще составляетъ характеристическую особенность образа мыслей и склада убѣжденій западнаго христіанина. И средневѣковые богословы, удовлетворяя въ ученіи о чистилищѣ религіознымъ стремленіямъ своей эпохи, явились вмѣстѣ съ тѣмъ выразителями и толкователями требованій своей церкви, и были только послѣдовательны основному характеру и существу своей религіи. Одинъ изъ существенныхъ пунктовъ римско-католичекаго вѣроученія составляетъ между прочимъ догматъ о необходимости личнаго удовлетворенія, личной уплаты за сдѣланный грѣхъ,—кромѣ общаго удовлетворенія, совершеннаго Искупителемъ за грѣхи всего человѣческаго рода,—и кромѣ благодатнаго разрѣшенія грѣха въ таинствѣ покаянія. Въ силу этого догмата ни одинъ грѣхъ не можетъ быть окончательно прощенъ и отпущенъ,—даже при самомъ искреннемъ въ немъ раскаяніи,—если только сдѣлавшій его не потерпитъ должнаго наказанія—здѣсь ли на землѣ, или въ будущей жизни. Между тѣмъ бываетъ очень много случаевъ, когда человѣкъ очень доброй и благочестивой жизни умираетъ, не успѣвъ вполнѣ осуществить этого необходимаго условія прощенія, — переходитъ въ будущую жизнь со грѣхомъ, хотя и разрѣшеннымъ въ таинствѣ

покаянія, но лично имъ неуплаченнымъ, неудовлетвореннымъ, и слѣдовательно—вполнѣ неизглаженнымъ и неочищеннымъ. Для такого человѣка нѣтъ мѣста ни въ аду, ни въ раю; за нимъ остался еще долгъ, на немъ есть еще грѣховное пятно, которое слишкомъ маловажно для того, чтобы терпѣть за него адскія мученія, но въ тоже время и слишкомъ значительно, чтобы не могло быть препятствіемъ къ наслажденію райскимъ блаженствомъ. Адъ никогда не можетъ быть мѣстомъ для такого человѣка, потому что онъ умираетъ въ состояніи благодати, въ состояніи помилованія и разрѣшенія отъ всѣхъ грѣховъ и вѣчныхъ наказаній за нихъ. Его настоящимъ мѣстомъ долженъ быть рай, и только оставшійся за нимъ долгъ мѣшаетъ и задерживаетъ его на пути къ вѣчному блаженству. Чистилище, какъ *мѣсто задержки* людей, умирающихъ въ благодати помилованія, гдѣ эти люди должны уплатить оставшійся за ними долгъ, является такимъ образомъ необходимымъ третьимъ состояніемъ душъ послѣ этой жизни, среднимъ между раемъ и адомъ, и совершенно отличнымъ отъ того и другаго. Настоящая жизнь есть не что иное, какъ постоянная борьба въ человѣкѣ добра и зла, силы благодати и козней діавола. Есть люди, въ которыхъ зло и козни діавола получаютъ рѣшительный перевѣсъ надъ добромъ и силою благодати; эти люди идутъ въ адъ. Есть другіе люди, въ которыхъ благодать уничтожаетъ зло, и дѣлаетъ ихъ способными къ небесному блаженству; для такихъ людей существуетъ рай. Есть, наконецъ, третій сортъ людей, которые дали уже явный перевѣсъ добру надъ зломъ, и только не успѣли еще окончательно восторжествовать надъ нимъ, чтобы явиться полными побѣдителями зла, людьми чистыми и совершенными, достойными и способными торжествовать свой тріумфъ вмѣстѣ со Спасителемъ, какъ главнымъ и первымъ побѣдителемъ зла, и вмѣстѣ съ прочими небожителями. Правосудно ли будетъ со стороны Бога подвергать этихъ людей адскимъ мученіямъ? Пре-

мудро ли будетъ съ Его стороны лишать ихъ средствъ—довести до конца святое дѣло борьбы со зломъ, неоконченной ими въ настоящей жизни? И съ другой стороны—будетъ ли согласно съ Его высочайшею святостію — предоставить этимъ людямъ, не успѣвшимъ еще вполнѣ уничтожить въ себѣ зло, наслажденіе небеснымъ блаженствомъ? Чистилище, какъ *мѣсто окончанія борьбы со зломъ*, гдѣ совершается послѣдній заключительный актъ этой борьбы, опять такимъ образомъ является, какъ третье необходимое состояніе душъ въ загробной жизни. Вотъ мотивы, которые высказываютъ средневѣковые римско-католическіе богословы въ оправданіе своего ученія о чистилищѣ (1). Всѣ другіе мотивы группируются около этихъ, и только служатъ дальнѣйшимъ логическимъ выраженіемъ ихъ. Бонавентура въ одномъ мѣстѣ (2) проводитъ цѣлыхъ семь причинъ необходимости чистилища, какъ третьяго состоянія душъ въ будущей жизни; но всѣ они составляютъ только различныя варіаціи изложенныхъ выше мотивовъ. Изъ всѣхъ разсужденій средневѣковыхъ богослововъ о необходимости чистилища, разсѣянныхъ въ разныхъ томахъ ихъ твореній, всегда вообще вытекаетъ одинъ и тотъ же выводъ,—что чистилище есть состояніе препятствія и задержки душъ на пути ихъ къ вѣчному блаженству, есть—такъ сказать—послѣдній, завершительный актъ борьбы человѣка со зломъ и грѣховными наклонностями, начатой и неконченной имъ во время земной его жизни. Этотъ взглядъ легъ въ основаніе всего средневѣковаго церковно-богословскаго ученія о чистилищѣ. Со строго-логическою послѣдовательностію вытекли изъ него всѣ другіе вопросы о чистилищѣ, затронутые и такъ или иначе рѣшенные средневѣковыми схоластическими бо-

---

(1) Bonav. t. VI, p. 49; t. VII, p. 787. Thom. Aquin. t. XVII, lib. IV, d. XXI, art. I; t. VII, d. XXI, qu. I, art. I.

(2) Bonav. t. VII, p. 787.

гословами:—ученіе о внутреннемъ, нравственномъ состояніи душъ чистилища, — разные вопросы о наказаніяхъ его,—ученіе о предстательствѣ за души чистилища со стороны живыхъ людей; въ значительной степени онъ отразился даже и на мнѣніяхъ средневѣковыхъ богослововъ о мѣстѣ чистилища. Дальше будетъ видно, какъ и насколько именно выразился этотъ взглядъ въ частностяхъ и подробностяхъ средневѣковаго богословскаго ученія о чистилищѣ.

Въ чистилищѣ нѣтъ свободной дѣятельности, нѣтъ личнаго нравственнаго усовершенствованія человѣка, нѣтъ вообще ничего такого, что бы могло быть вмѣняемо ему, какъ нравственно-добрый или нравственно-дурной поступокъ, — вотъ первое положеніе, которое само собою выродилось въ ученіи средневѣковыхъ богослововъ изъ ихъ взгляда на чистилище, какъ на мѣсто задержки и остановки людей на пути ихъ къ вѣчному блаженству, какъ на такое вообще мѣсто, гдѣ человѣкъ обязанъ только уплатить долгъ, оставшійся за нимъ отъ настоящей жизни. Это положеніе и вообще все ученіе о нравственномъ состояніи душъ въ чистилищѣ развито, главнымъ образомъ, у Ѳомы Аквината (1). Поставляя вопросъ—есть ли въ чистилищѣ мѣсто нравственной заслугѣ, знаменитый представитель схоластики не прямо начинаетъ съ дѣла, а идетъ къ нему издалека, отъ общихъ, только косвенно касающихся даннаго вопроса, положеній; онъ выходитъ прежде всего изъ понятія о чистилищѣ, какъ о состояніи среднемъ между нашимъ земнымъ состояніемъ, и состояніемъ душъ блаженныхъ. Вотъ приблизительно ходъ его мыслей. Наше земное состояніе есть состояніе пути (status viae), т. е. такое, которое ведетъ или къ вѣчной наградѣ, или къ вѣчному наказанію. Состояніе душъ блаженныхъ есть состояніе конечнаго предѣла и послѣдняго назначенія человѣка

(1) Tom. XII, tract. XVII.

(status finalis); эти души наслаждаются вѣчнымъ блаженствомъ и единеніемъ съ Богомъ. Чистилище не есть—ни то, ни другое состояніе; оно занимаетъ средину между ними. Оно не есть всецѣло (totaliter) ни состояніе пути, ни состояніе предѣла; нельзя его назвать также и состояніемъ совершенно внѣ пути, или внѣ послѣдняго предѣла; по неизмѣнному божественному опредѣленію и по силѣ благодати, которая внутренно присуща душамъ чистилища,—рано или поздно, только непремѣнно, они достигнутъ этого послѣдняго предѣла, т. е., вѣчнаго блаженства и единенія съ Богомъ. Такъ какъ чистилище не есть всецѣло состояніе пути, каково наше земное состояніе, — въ немъ невозможна, поэтому, никакая личная свободная дѣятельность, никакая нравственная заслуга, потому что только всецѣлое состояніе пути можетъ вести насъ или къ высшему или къ низшему (ad superus et inferus), т. е., или къ добродѣтели или къ пороку. Къ этому же самому заключенію приводитъ и второе положеніе, т. е., что чистилище не есть состояніе совершенно внѣ пути или внѣ послѣдняго предѣла,—но что души чистилища рано или поздно, по неизмѣнному божественному опредѣленію и силою благодати, достигнутъ этого предѣла; причина достиженія опять не внутренняя, а чисто внѣшняя. Но и этого недостаточно,—продолжаетъ Ѳома Аквинатъ, — чтобы вполнѣ убѣдиться въ справедливости доказываемаго положенія. Чистилище есть среднее состояніе между нашимъ земнымъ и состояніемъ душъ блаженныхъ — не само по себѣ—per se, — а въ смыслѣ относительномъ — per accidens; т. е., оно не составляетъ необходимаго переходнаго пункта для всѣхъ положительно людей, имѣющихъ наслѣдовать вѣчное блаженство. Выходя изъ понятія о чистилищѣ, какъ среднемъ состояніи—per accidens, а не per se, легко можно придти къ ошибочнымъ выводамъ, какъ это и бывало въ подобныхъ случаяхъ. Необходимо, так. обр., точнѣе опредѣлить—въ какомъ смыслѣ и для кого именно чисти-

лище есть среднее состояніе; тогда истинность доказываемаго положенія будетъ яснѣе и убѣдительнѣе. Чистилище есть среднее состояніе между земнымъ и состояніемъ душъ блаженныхъ только для тѣхъ изъ умирающихъ въ любви и благодати, которые не успѣли предъ своею смертію принести удовлетвореніе и уплатить долгъ за сдѣланные ими грѣхи. Стало быть, причина, по которой души поступаютъ въ чистилище, это долгъ, оставшійся за ними отъ настоящей жизни; тотъ, кто не имѣетъ за собой этого долга, минуетъ чистилище. Отсюда, цѣль, для которой человѣкъ находится въ чистилищѣ, не пріобрѣтеніе нравственныхъ заслугъ, не приращеніе живущей внутри его любви и благодати (augmentum charitatis), — а уплата долговъ его земной жизни. Отсюда, чистилище не есть состояніе заслуги и нравственнаго усовершенствованія, а состояніе уплаты, удовлетворенія и очищенія. Чистилище—это случайная и временная задержка душъ на пути ихъ къ небесному отечеству. Чтобы еще яснѣе представить доказываемое положеніе, Ѳома Аквинатъ сравниваетъ души чистилища съ матеріальными тѣлами, случайно заброшенными не въ свое мѣсто и удерживаемыми тамъ какимъ-нибудь препятствіемъ. Какъ тѣла эти въ состояніи препятствія не пріобрѣтаютъ никакой новой тяжести, а только въ силу своей прежней тяжести стремятся къ своему естественному мѣсту; такъ и души, по уплатѣ лежащаго на нихъ долга и по очищеніи, освобождаются изъ чистилища и переходятъ въ свое небесное отечество не съ новыми какими-нибудь заслугами, а съ тою же самою степенью нравственнаго совершенства и благодати, съ какою они и явились туда изъ земной жизни.

Такимъ образомъ, въ чистилищѣ — по ученію Ѳомы Аквината—нѣтъ мѣста личной нравственной дѣятельности человѣка, нѣтъ упражненія для его свободной воли. Воля эта вообще представляется средневѣковыми богословами въ какомъ-то нейтральномъ, без-

дѣятельномъ состояніи [1]; она совершенно стушевывается предъ главными силами чистилища; все дѣло очищенія душъ зависитъ отъ благодати и наказаній. Воля и не препятствуетъ и не содѣйствуетъ благодати, какъ это бываетъ въ настоящей жизни,—она только сообразуется съ нею; по отношенію къ благодати она есть только воля conformis, а не adjutrix [2]; въ этомъ состоитъ все ея участіе въ дѣлѣ очищенія душъ чистилища. Дальше этого дѣятельность ея не простирается. Для нея невозможно никакое дальнѣйшее развитіе; во все время очищенія душъ она находится въ неизмѣняемомъ положеніи (in statu immutabili). Это неизмѣняемое состояніе воли есть нравственно-доброе; нравственно-дурнымъ оно никогда не можетъ быть, также какъ и у людей, наслаждающихся блаженствомъ; потому что души чистилища, какъ и души блаженныя, переходятъ изъ настоящей жизни въ состояніи любви и благодати [3].

Но отвергая дѣятельность и проявленія свободной воли въ чистилищѣ, — дѣятельность, если можно такъ выразиться, практическую,—схоластики допускали, однакожъ, дѣятельность тамъ теоретическую. По ихъ мнѣнію, души чистилища *знаютъ*, *вѣрятъ* и *надѣются*, что пребываніе ихъ въ чистилищѣ—не вѣчно, что рано или поздно они выйдутъ изъ него для вѣчнаго блаженства на небѣ [4]. И это ученіе явилось у схоластиковъ, точно также какъ и ученіе о практической дѣятельности душъ въ чистилищѣ, только необходимымъ дальнѣйшимъ выводомъ изъ ихъ основнаго взгляда на чистилище, по которому чистилище

([1]) Bonavent. t. V, par. II, d. XXI, art. II, qu. I.

([2]) Bonav. t. V, par. II, lib. IV, d. XXI, art. II, qu. I; Thom. Aqu. t. XVII, lib. IV, d. XXI, art. II.

([3]) Thom. Aqu. t. IX, lib. IV, cap. 94.

([4]) Omn. oper. Bernard.: «de quinque regionibus» f. 401; Bonav. t. VI, p. 49; t. VII, p. 787; Thom. Aqu. t. XII, tract. XVII.

очень близко къ настоящей жизни,—точно также есть борьба человѣка со зломъ, какъ и земная жизнь; разница только въ способѣ веденія этой борьбы и въ главныхъ дѣятеляхъ ея; остальное все совершенно одинаково. По ученію Ѳомы Аквината [1], души чистилища знаютъ, вѣрятъ и надѣются на свое освобожденіе оттуда и переходъ въ состояніе славы и блаженства потому только, что въ нихъ остаются тоже самое знаніе, тѣ же вѣра и надежда, какія онѣ имѣли и въ земной своей жизни. Души эти знаютъ, что онѣ умерли въ состояніи любви и благодати, что онѣ принадлежатъ къ числу избранныхъ Божіихъ, которымъ назначено вѣчное блаженство. Въ силу вѣры, какую имѣли эти души на землѣ, онѣ вѣрятъ, что въ будущей жизни только три состоянія для христіанина: рай для святыхъ, адъ для нераскаянныхъ и вѣчно осужденныхъ грѣшниковъ, и чистилище для назначенныхъ къ очищенію и имѣющихъ впослѣдствіи перейти оттуда въ состояніе славы и блаженства; онѣ знаютъ, далѣе, что онѣ христіане и находятся въ чистилищѣ; слѣдов., очень естественно, если онѣ вѣрятъ въ будущее свое освобожденіе изъ чистилища. И надежда этихъ душъ таже самая, какая была у нихъ и въ земной жизни; надежда эта не безпредметная; предметъ ея—вѣчное блаженство и вѣчное единеніе съ Богомъ [2]. Впрочемъ, и въ отношеніи теоритическомъ внутренняя жизнь душъ чистилища не всегда одинаково ясна и сознательна,—по ученію средневѣковыхъ богослововъ. Бываютъ минуты, когда вслѣдствіе множества, тяжести и силы наказаній внутреннее сознаніе у нихъ теряется, и надежда на освобожденіе и вѣчное блаженство изчезаетъ [3]. Такъ мрачна, неполна и безцвѣтна вообще вся внутренняя жизнь и дѣятельность душъ, находящихся въ чистилищѣ.

---

(1) Thom. Aqu. t. XII, tract. XVII.
(2) Thom. Aqu. Ibid.
(3) Bonav. t. VI, p. 49; t. VII, p. 787.

Если нѣтъ въ чистилищѣ дѣятельности положительной, активной, происходящей отъ самого человѣка и совершающейся по его внутреннему самоопредѣленію, силою свободной воли; за то состояніе загробнаго очищенія полно дѣятельности отрицательной, если можно такъ выразиться, пассивной, страдательной, состоящей въ положительномъ почти уничтоженіи личности, въ подавленіи всѣхъ индивидуальныхъ особенностей и проявленій. Вся жизнь душъ чистилища проходитъ въ постоянныхъ, непрерывныхъ и общихъ всѣмъ страданіяхъ, сглаживающихъ всякую личную особенность и оканчивающихся только вмѣстѣ съ окончаніемъ очищенія. Эта однообразная, полная непрерывныхъ и самыхъ тяжелыхъ наказаній жизнь чистилища раскрыта средневѣковыми богословами особенно подробно, гораздо обстоятельнѣе, чѣмъ всѣ другіе пункты ихъ ученія о чистилищѣ. И здѣсь, въ статьѣ о наказаніяхъ, они остались послѣдовательны своему основному взгляду на чистилище, какъ на продолженіе земной жизни человѣка, только съ другими условіями,— какъ на такое вообще состояніе душъ, которое по общему своему строю очень близко къ состоянію настоящей жизни. Земная жизнь для людей благочестивыхъ полна борьбы, лишеній и страданій; чѣмъ больше человѣкъ терпитъ этихъ страданій и лишеній, тѣмъ все чище и выше становится онъ въ нравственномъ отношеніи; количество страданій почти всегда соотвѣтствуетъ качеству внутренняго состоянія души человѣка, извѣстной степени нравственной чистоты его. Такой же законъ существуетъ и въ чистилищѣ. Въ этомъ отношеніи чистилище казалось средневѣковому человѣку даже идеаломъ для его земной жизни. Страданія чистилища болѣе дѣйствительны въ дѣлѣ нравственнаго очищенія, чѣмъ страданія настоящей жизни; тамъ нѣтъ ни житейскихъ соблазновъ, ни козней діавола; тамъ страданій больше, и они сильнѣе. При земныхъ страданіяхъ личность человѣка все-таки заявляетъ себя такъ или иначе; въ чистилищѣ самыя

величайшія страданія переносятся безропотно, безъ жалобъ и безъ всякаго протеста; тамъ личность почти совершенно ступевывается подъ множествомъ и тяжестію наказаній.

Въ ученіи о наказаніяхъ средневѣковые богословы поднимали разные вопросы, и важные и мелочные, могущіе быть только предметомъ праздной фантазіи, и раждаться у людей, подобныхъ схоластикамъ. Мы коснемся здѣсь только важнѣйшихъ изъ этихъ вопросовъ, составляющихъ предметъ изслѣдованія и для новѣйшихъ римско-католическихъ богослововъ. Схоластическое ученіе о наказаніяхъ чистилища, во всѣхъ своихъ подробностяхъ не принятое и не утвержденное римскою церковію, — какъ и вообще всѣ остальныя особенности ученія средневѣковыхъ богослововъ о чистилищѣ, которыя Беллярминъ называетъ „circumstantia purgatorii“, — и въ настоящее время пользуется, однакожъ, въ католическомъ мірѣ большимъ уваженіемъ и авторитетомъ.

По ученію средневѣковыхъ богослововъ, наказанія чистилища, сообразно съ слѣдствіями всякаго вообще грѣха имѣютъ двоякое значеніе: искупительное, или наказательное въ собственномъ смыслѣ этого слова, и очистительное. „Грѣхъ, пишетъ Бонавентура (1), во-первыхъ оскорбляетъ величіе Божіе, во вторыхъ — бываетъ убыточенъ для Церкви, и въ третьихъ—извращаетъ въ человѣкѣ образъ Божій. Первое требуетъ возмездія, второе — удовлетворенія, третье—исправленія и очищенія“. Если человѣкъ не успѣетъ сдѣлать всего этого въ настоящей жизни, онъ долженъ сдѣлать въ чистилищѣ. „Огонь чистилищный, пишетъ Бернардъ (2), долженъ докончить то, что̀ мы не успѣли сдѣлать въ настоящей жизни“. Сообразно съ первымъ слѣдствіемъ грѣха, наказанія чистилища,

(1) Bonav. t. VI, p. 49.

(2) Omn. oper. Bernard., «De san. Andrea Apostol.», f. 78.

по ученію Бонавентуры, суть наказанія punitivae, сообразно со вторымъ они суть наказанія—satisfactoriae, а съ третьемъ—expurgativae. Будучи наказаніями punitivae и satisfactoriae, наказанія чистилища должны причинять душамъ дѣйствительную боль и страданія; но въ тоже время, какъ наказанія expurgativae, они должны и очищать эти души отъ всѣхъ грѣховъ, отъ которыхъ они не успѣли очиститься во время земной своей жизни. Схоластики были несомнѣнно увѣрены, что наказанія чистилища способны очищать всякій вообще простительный грѣхъ (peccatum veniale); до тонкостей, и pro и contra, разбиравшіе всякое другое положеніе, эту мысль они почти не старались и доказывать. По ихъ мнѣнію, въ чистилищѣ столько же дѣятелей очищенія, сколько и въ настоящей жизни; на землѣ собственно два дѣятеля—благодать, сообщаемая въ таинствахъ, и свободная воля человѣка, проявляющаяся въ извѣстнаго рода дѣятельности; въ чистилищѣ изъ этихъ дѣятелей остается одна только благодать; тамъ нѣтъ ни таинствъ, ни свободной дѣятельности, но то и другое замѣняютъ тамъ наказанія, которыя, съ одной стороны, заступаютъ въ чистилищѣ мѣсто таинствъ, какъ „внѣшнее содѣйствующее благодати“,—а съ другой восполняютъ недостатокъ свободной дѣятельности (1). Послѣднимъ обстоятельствомъ схоластики объясняютъ между прочимъ силу и тяжесть этихъ наказаній.

Въ чистилищѣ существуютъ два рода наказаній: damni и sensus. Первое—чисто духовное наказаніе, происходящее отъ лишенія лицезрѣнія Божія; второе—чисто вещественное, состоящее въ мученіи и страданіяхъ отъ предметовъ матеріальныхъ. По мнѣнію большинства схоластиковъ, наказаніе sensus состоитъ въ одномъ только мученіи огнемъ; но Бернардъ, гово-

(1) Bonav. t. VI, p. 50; t. V, par. II, l. IV, d. XXI, art. II. Thom. Aqu. t. XVII, l. IV, d. XXI, art. II.

ря о наказаніи sensus, кромѣ огня относитъ къ нему еще суровость холода (rigor frigoris), которую будто терпятъ души чистилища; и этого мало: онъ вообще выражается, что въ чистилищѣ существуютъ и другія наказанія, подобныя огню и суровости холода (1). Нѣчто подобное говоритъ въ одномъ мѣстѣ и Бонавентура: „противное должно лечиться и уничтожаться противнымъ“ (2),—т. е. каждый грѣхъ долженъ быть наказываемъ чѣмъ-нибудь радикально ему противоположнымъ,—гордость, напр., униженіемъ, лѣность—постоянною и тяжелою дѣятельностію, и проч. Но вообще у схоластиковъ было общее мнѣніе, что огонь—единственное наказаніе sensus. Бэда и Анзельмъ (3), Бернардъ, Ѳома Аквинатъ и Бонавентура (4), а за ними и всѣ вообще схоластики, единогласно утверждали, что огонь чистилища есть огонь вещественный въ собственномъ смыслѣ этого слова. Ѳома Аквинатъ утверждаетъ даже, что „по природѣ своей и по виду огонь чистилища точно такой же, какой и земной огонь; разница между тѣмъ и другимъ состоитъ только въ томъ, что чистилищный огонь не нуждается для своего питанія и поддержанія ни въ какомъ вещественномъ матеріалѣ, какъ огонь настоящей жизни“ (5). На соборахъ флорентійскомъ и тридентскомъ не было опредѣлено—матеріаленъ или нематеріаленъ огонь чистилища; „но въ латинской церкви, пишетъ Кнолль, и въ настоящее время существуетъ общее мнѣніе, что души наказываются въ чистилищѣ матеріальнымъ огнемъ“ (6).

---

(1) Omn. oper. Bern. «de quin. region». f. 401.

(2) Bonav. t. VII, p. 787—788.

(3) Inst. theol. dogm.-pol., p. V, vol. VI, p. 330.

(4) Bonav. t. VI, p. 49 и въ др. мѣст. Bernar. «de obitu Humberti»; Thom. Aqu. t. VII; d. XLIV.

(5) Thom. Aqu. Ibid.

(6) Instit. theol. dogm.-pol., p. V, volum. VI, p. 330.

Вопросъ о силѣ и тяжести чистилищныхъ наказаній средневѣковые богословы разсматривали и рѣшали съ двухъ сторонъ: по отношенію къ лицамъ, наказывающимся въ чистилищѣ, и сравнительно съ наказаніями земной жизни. Въ первомъ отношеніи наказанія чистилища имѣютъ неодинаковую степень силы; одни наказываются менѣе, а другіе болѣе сильно, сообразно съ важностію и тяжестію ихъ грѣховъ. Дрова, сѣно и тростіе, упоминаемые ап. Павломъ, представляютъ неодинаковый матеріалъ для огня; дрова—самый питательный, сѣно—самый непитательный, тростіе—посредственно питательный. Такъ и въ чистилищѣ, чѣмъ больше человѣкъ приноситъ съ собою, по выраженію средневѣковыхъ богослововъ, горючаго матеріала (cremabile), т. е. чѣмъ важнѣе его грѣхъ,—тѣмъ сильнѣе онъ и наказывается; а чѣмъ меньше онъ заключаетъ въ себѣ этого матеріала, т. е. чѣмъ незначительнѣе его грѣхъ,—тѣмъ слабѣе и наказанія, которыя онъ терпитъ (1). Дальше, степень наказанія, по самому существу дѣла, должна соотвѣтствовать степени очищенія; отсюда, человѣкъ, прошедшій уже нѣсколько степеней очищенія, терпитъ меньше наказаній, чѣмъ тотъ, который еще только началъ дѣло своего очищенія; въ самыхъ верхнихъ мѣстахъ чистилища наказанія гораздо слабѣе, чѣмъ въ самыхъ нижнихъ. Святому Малахіи, разсказываетъ Бернардъ (2), было такое видѣніе: сперва онъ увидѣлъ умершую сестру свою внѣ церкви и въ самой черной одеждѣ; въ другой разъ онъ ее увидѣлъ внутри церкви и въ одеждѣ болѣе свѣтлой; и наконецъ она ему представилась въ самомъ алтарѣ, вмѣстѣ со всѣми святыми, въ одеждѣ свѣтлой и блестящей. Изъ этого видѣнія Манахія понялъ, что сестра его мало по малу становилась все чище и чище, и чѣмъ дальше, тѣмъ все

(1) Bonav. t. VII, p. 787.
(2) «De vita S. Malachiae».

слабѣе и слабѣе были для нея наказанія чистилища. Такъ бываетъ, заключаетъ съ своей стороны Бернардъ, и со всѣми вообще душами, наказывающимися въ чистилищѣ. Сравнительно съ земными наказаніями, „самая меньшая степень наказаній чистилища, по выраженію Ѳомы Аквината, превосходитъ своею силою самыя величайшія наказанія настоящей жизни“ (1). „Въ чистилищѣ, говорилъ своимъ слушателямъ Бернардъ, вы сторицею воздадите за то, что̀ пренебрежено вами въ настоящей жизни“ (2). Въ приложеніи къ наказанію damni это объясняется слѣдующимъ. Чѣмъ предметъ важнѣе и значительнѣе, тѣмъ желаніе его бываетъ сильнѣе и напряженнѣе, и тѣмъ, слѣдовательно, лишеніе этого предмета чувствительнѣе и ощутительнѣе. Вѣчное блаженство, состоящее въ лицезрѣніи Божіемъ, безконечно важнѣе и выше всякаго предмета настоящей жизни. Желаніе вѣчнаго блаженства въ душахъ чистилища—самое сильное и напряженное желаніе, съ одной стороны потому, что онѣ вполнѣ понимаютъ всю важность этого блаженства, по силѣ внутренно живущей въ нихъ благодати и по болѣе или менѣе высокой степени ихъ нравственнаго совершенства,—а съ другой потому, что это желаніе не уменьшается и не ослабляется въ нихъ никакими пожеланіями и потребностями тѣла. Отсюда, лишеніе этого блаженства, состоящаго между прочимъ въ созерцаніи божественнаго величія, должно составлять для нихъ самое сильное наказаніе, которому нѣтъ даже подобнаго въ настоящей жизни. Дальше; чѣмъ ближе обладаніе какимъ-нибудь предметомъ, тѣмъ больнѣе отзывается въ душѣ неожиданная потеря этого предмета; для наслѣдника престола лишеніе короны бываетъ самымъ ощутительнымъ наказаніемъ, тогда какъ для всякаго простаго подданнаго это обстоя-

---

(1) Thom. Aqu. t. VII, d. XXI, art. I, q. I.

(2) Omn. oper. Bern. «de obitu Humberti», f. 80.

тельство не можетъ быть источникомъ боли и страданія. Души чистилища находятся въ такомъ же точно отношеніи къ вѣчному блаженству, въ какомъ наслѣдникъ престола къ ожидаемой имъ коронѣ; эти души очень хорошо сознаютъ, что вѣчное блаженство близко къ нимъ, что оно принадлежитъ имъ по всей справедливости, — и въ тоже время они тоже очень ясно понимаютъ, что вѣчное блаженство предстоитъ имъ только въ далекомъ будущемъ, что, прежде чѣмъ наслѣдовать его, имъ нужно пройти длинный путь испытанія и очищенія. Нужно согласиться, что это сознаніе можетъ быть чрезвычайно мучительно для нихъ (1). Точно также и наказаніе sensus по всей справедливости должно превосходить всякое, самое величайшее даже наказаніе настоящей жизни. Схоластики въ этомъ случаѣ пускались въ очень длинныя разсужденія, разсматривали дѣло до самыхъ мельчайшихъ подробностей и pro и contra; но всѣ ихъ доказательства превосходства наказанія sensus предъ наказаніями настоящей жизни могутъ быть сведены къ слѣдующимъ двумъ. Первое доказательство было только логическимъ выводомъ изъ перваго и главнаго ихъ положенія, что въ чистилищѣ нѣтъ свободной дѣятельности. Бонавентура всѣ вообще наказанія раздѣляетъ на наказанія—assumpta и inflicta. Assumpta—это такія наказанія, которыя человѣкъ принимаетъ на себя и терпитъ добровольно, въ силу личнаго самоопредѣленія; inflicta—это такія, которыя онъ терпитъ не самъ отъ себя, а по какому-нибудь внѣшнему принужденію, въ силу необходимости. Предъ лицемъ правосудія Божія наказаніе assumpta, даже не очень сильное, имѣетъ гораздо больше цѣны, чѣмъ сильное и тяжелое наказаніе inflicta, подобно тому, какъ небольшой кусокъ золота цѣнится гораздо дороже огром-

---

(1) Bonav. t. VII, p. 788. Thom. Aqu. t. VII, d. XXI. art. I, qu. I.

наго куска олова. Въ чистилищѣ нѣтъ наказаній assumpta; поэтому грѣхъ, который въ настоящей жизни могъ бы быть искупленъ сравнительно легкимъ наказаніемъ, долженъ быть искупаемъ тамъ, въ силу правосудія Божія, тяжелымъ и величайшимъ наказаніемъ (1). Другое доказательство состоитъ въ слѣдующемъ. Страданіе и вообще всякая боль есть не что иное, какъ ощущеніе извѣстнаго поврежденія. Стало быть, чѣмъ сильнѣе и обширнѣе поврежденіе, чѣмъ чувствительнѣе и вообще способнѣе къ воспріятію та субстанція, которой касается это поврежденіе; тѣмъ ощутительнѣе боль и сильнѣе страданіе отъ этого поврежденія. Душа есть источникъ и начало ощущенія для тѣла (totus sensus corporis ab anima),—есть самая чувствительная субстанція; огонь имѣетъ способность причинять самую сильную и острую боль; въ чистилищѣ онъ дѣйствуетъ не на одну только какую-нибудь часть человѣческаго существа, а вдругъ охватываетъ всю душу, какъ субтанцію простую и недѣлимую. Очень естественно, послѣ этого, если наказаніе sensus составляетъ самое величайшее наказаніе чистилища, подобнаго которому въ настоящей жизни мы не можемъ ни видѣть, ни слышать и никогда ощущать (2). Не принятое и не утвержденное на соборахъ флорентійскомъ и тридентскомъ, это ученіе средневѣковыхъ богослововъ въ полной своей силѣ существуетъ, однакожъ, въ католической церкви и въ настоящее время (3).

Если огонь чистилища дѣйствуетъ на души самымъ дѣломъ, причиняетъ имъ дѣйтвительную боль и страданія,—то чѣмъ объяснить это? Какъ предметъ

---

(1) Bonav. t. V, lib. IV, par. I, d. XX, qu. II; t. VII, p. 788.

(2) Thom. Aqu. t. VII, d. XXI. Bonav. t. V, lib. IV, d. XX.

(3) Instit. theol. dogm.-pol., p. V, volum. VI, p. 330.

вещественный, матеріальный, каковъ именно огонь чистилища, можетъ соприкасаться и причинять дѣйствителѣную боль существу нематеріальному, простому и духовному, какова душа чистилища? Этого вопроса, какъ онъ ни труденъ, схоластики никоимъ образомъ не могли обойти; онъ логически вытекалъ изъ всего ихъ ученія о наказаніяхъ.

Бонавентура оставляетъ этотъ вопросъ почти безъ рѣшенія; онъ говоритъ только, что это—тайна Божія, что для Бога нѣтъ ничего невозможнаго, что по всей вѣроятности огонь наказываетъ души не самъ по себѣ, не силою своей собственной природы, а какъ орудіе божественнаго правосудія; онъ догадывается, что огонь, соединяясь съ душами чистилища, какъ тѣло соединяется съ душой въ настоящей жизни, силою, данною ему свыше, оставляетъ на нихъ свою безобразную форму (species), и что сознаніе этого безобразія составляетъ для душъ чистилища самое величайшее наказаніе (1). За то очень подробно и обстоятельно рѣшается этотъ вопросъ у Ѳомы Аквината (2). Ѳома дѣлаетъ сводъ всѣхъ вообще мнѣній объ этомъ предметѣ; онъ показываетъ даже логическую связь между этими мнѣніями, — какъ одно мнѣніе вытекало изъ другаго; къ каждому изъ нихъ онъ относится критически, ни съ однимъ въ отдѣльности не соглашается, и только на основаніи всѣхъ ихъ дѣлаетъ общее, единственно возможное и правдоподобное, по его мнѣнію, рѣшеніе даннаго вопроса.

Было мнѣніе, пишетъ Ѳома Аквинатъ (3), будто огонь чистилища самымъ своимъ видомъ способенъ доставлять душѣ страданіе; но это мнѣніе не можетъ быть принято, по слѣдующему основанію. Видимое, потому только, что оно видится, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть причиною страданія для того, кто его

(1) t. VII, p 788.
(2) t. IX, lib. IV, cap. 90; t. VII, d. LXV.
(3) Ibid.

видитъ; напротивъ съ этой стороны оно должно быть для видящаго источникомъ внутренняго довольства, потому что служитъ къ увеличенію суммы его умственнаго богатства, разширяетъ кругъ его свѣдѣній. Стало быть, въ видимой вещи, кромѣ того, что она видится, должно быть нѣчто другое, что̀ могло бы дѣйствовать на видящаго непріятно и быть для него источникомъ страданія. Отсюда явилось другое мнѣніе о способѣ наказанія огнемъ душъ чистилища. Огонь, говорятъ, доставляетъ душамъ страданіе потому, что эти души, при взглядѣ на него, всякій разъ получаютъ о немъ представленіе, какъ о такомъ предметѣ, который можетъ вредить имъ и доставлять страданіе. И съ этимъ мнѣніемъ, взятымъ въ отдѣльности, тоже нельзя согласиться. Нельзя предположить, чтобы души чистилища, которыя сравнительно съ нами обладаютъ гораздо большею остротою и проницательностію ума, могли представлять себѣ огонь, какъ нѣчто такое, что̀ можетъ дѣйствовать на нихъ непосредственно, и, не имѣя съ ними ничего общаго, никакого внутренняго сродства, можетъ причинять имъ настоящую, дѣйствительную боль отъ прикосновенія. Такимъ образомъ, представленіе объ огнѣ, какъ о чемъ-то вредномъ, способномъ причинять такую или другую боль, даже и невозможно для душъ чистилища. Но предположимъ, что оно есть въ нихъ; и тогда разсматриваемое нами мнѣніе будетъ неосновательно. Тогда страданіе будетъ не отъ вещи, а отъ простаго представленія о ней, будетъ не дѣйствительнымъ, а только кажущимся; это будетъ страданіе только въ мысли, въ воображеніи, а не на дѣлѣ, и, какъ такое, не можетъ быть особенно сильнымъ и ощутительнымъ; это страданіе не будетъ, поэтому, подходить подъ мѣрку страданій чистилища, силы и тяжести которыхъ мы теперь даже и представить не можемъ. Сознавая всю неосновательность этого мнѣнія, продолжаетъ Ѳома Аквинатъ, нѣкоторые предлагаютъ еще третье мнѣніе, которое опять взятое въ отдѣльности не вы-

держиваетъ строгой критики. Будто огонь дѣйствуетъ на души и наказываетъ ихъ не самъ по себѣ, а какъ орудіе божественнаго правосудія, которое требуетъ, чтобы душа, во время земной своей жизни сильно любившая предметы вещественные, посредствомъ нихъ же самихъ и наказывалась. Всякое орудіе, говорятъ защитники этого мнѣнія, кромѣ своей собственной силы, дѣйствуетъ еще силою главнаго дѣятеля (principalis agentis), которому оно служитъ орудіемъ. Поэтому, нисколько не удивительно, если огонь чистилища, дѣйствуя на души силою духовнаго дѣятеля, дѣйствительно можетъ имѣть на нихъ такое или другое вліяніе, можетъ причинять имъ реальныя, болѣе или менѣе сильныя страданія, задерживая ихъ въ чистилищѣ и составляя препятствіе для ихъ свободной дѣятельности. Но, возражаетъ противъ всего этого Ѳома, всякое орудіе должно оказывать два дѣйствія на то, на что оно дѣйствуетъ въ качествѣ орудія: одно—дѣйствіе главнаго дѣятеля, а другое—сонатуральное себѣ, сродное съ своею собственною природой; такъ въ таинствѣ крещенія вода, омывая тѣло, въ тоже время освящаетъ и душу; при постройкѣ зданія, топоръ, разсѣкая дерево, мало помалу сообщаетъ ему форму дома. Точно также и огонь чистилища, дѣйствуя на души, какъ орудіе божественнаго правосудія, въ тоже время долженъ оставлять въ нихъ и сонатуральное себѣ дѣйствіе, которое было бы сродно его собственной природѣ. Но такое дѣйствіе всякій матеріальный предметъ можетъ оказывать на всякій нематеріальный только въ томъ случаѣ, когда оба они будутъ соединены между собою, или какъ форма съ матеріей,—какъ, напр., душа соединяется съ тѣломъ,—или какъ loco locatum, въ томъ смыслѣ, въ какомъ духовные, невещественные предметы ограничиваются извѣстнымъ мѣстомъ. Какъ форма съ матеріей души не могутъ быть соединены съ огнемъ чистилища; они могутъ имѣть съ нимъ связь только какъ loco locatum. Но и способъ соединенія loco locatum не мо-

жетъ быть вполнѣ приложимъ къ связи, существующей между огнемъ и душами чистилища; по этому способу предметы или существа духовныя только ограничиваются извѣстнымъ мѣстомъ, а не задерживаются въ немъ насильно и не остаются тамъ необходимо; между тѣмъ какъ огонь, въ качествѣ орудія божественнаго правосудія, дѣйствуетъ на души чистилища задерживая и препятствуя отправленіямъ ихъ свободной воли. Итакъ, заключаетъ Ѳома Аквинатъ, ни одно изъ разобранныхъ мнѣній, взятое въ отдѣльности, не удовлетворяетъ данному вопросу; единственно возможное и правдоподобное рѣшеніе его можетъ быть формулировано слѣдующимъ образомъ: огонь чистилища, чтобы такъ или иначе дѣйствовать на души и причинять имъ извѣстную боль и мученія, долженъ быть соединенъ съ ними, какъ loco locatum,—но въ тоже время онъ долженъ быть и орудіемъ божественнаго правосудія,—чтобы имѣть способность задерживать и препятствовать ихъ свободной волѣ. Тогда души чистилища будутъ терпѣть страданія не только въ силу одного представленія объ огнѣ, но и въ силу настоящей, дѣйствительной съ нимъ связи.

Значеніе, сущность, степень силы и способъ дѣйствія на души наказаній чистилища, — вотъ вопросы, которые рѣшены средневѣковыми богословами болѣе или менѣе обстоятельно. Другихъ вопросовъ о наказаніяхъ чистилища, тоже имѣющихъ болѣе или менѣе важное значеніе въ католическомъ ученіи о чистилищѣ, они касались только слегка, и не пускались по поводу ихъ въ такія же длинныя разсужденія, въ какія пускались по поводу предыдущихъ вопросовъ. Поэтому, и рѣшеніе ихъ вышло у схоластиковъ неполнымъ, несистематичнымъ и неопредѣленнымъ, иногда въ формѣ отдѣльныхъ, отрывочныхъ и разнохарактерныхъ мнѣній. Къ такимъ вопросамъ принадлежатъ: вопросъ о продолжительности наказаній чистилища, и о томъ, участвуютъ ли въ этихъ наказаніяхъ демоны и добрые ангелы.

О продолжительности наказаній въ средніе вѣка существовали различныя мнѣнія. Мы уже видѣли, какъ думалъ объ этомъ предметѣ англійскій богословъ Бэда Достопочтенный; по его мнѣнію, наказанія чистилища вообще должны бы продолжаться до дня послѣдняго суда Христова, если бы для нѣкоторыхъ душъ не сокращали этихъ наказаній молитвы и приношенія безкровной жертвы отдѣльныхъ лицъ и церкви (1). Въ противоположность мнѣнію Бэды, другой средневѣковый писатель Доминикъ Сото опредѣляетъ время пребыванія душъ въ чистилищѣ довольно короткимъ срокомъ, maximum въ двадцать лѣтъ (2). Оба эти мнѣнія были въ ходу въ средніе вѣка, и имѣли каждое своихъ сторонниковъ. Но самое общее въ то время мнѣніе, котораго держится католическая церковь и въ настоящее время (3), и которое притомъ вполнѣ согласно съ основнымъ взглядомъ на чистилище западныхъ богослововъ, это—мнѣніе Ѳомы Аквината и Бонавентуры; оно занимаетъ средину между обоими предыдущими мнѣніями и состоитъ въ слѣдующемъ. Если чистилище есть мѣсто только временной задержки душъ по разлученіи ихъ отъ тѣла, есть состояніе препятствія на пути ихъ къ вѣчному блаженству,—состояніе, которое само собою должно кончиться съ уплатою долга, оставшагося отъ настоящей жизни; то нѣтъ никакого основанія ограничивать время пребыванія душъ въ чистилищѣ какимъ-нибудь опредѣленнымъ срокомъ. Это время, по самому существу дѣла, должно быть неопредѣленнымъ и различнымъ для каждой души чистилища, по раздичію самыхъ грѣховъ, которые тамъ искупаются и очищаются. Для однихъ наказанія чистилища должны продолжаться дольше, а для другихъ короче, одни должны выходить изъ чистилища

---

(1) Instit. theol. dogm.-pol., p. V, volum. VI, p. 334.
(2) Ibid., p. 335.
(3) Ibib., p. 534—335.

прежде, а другіе послѣ, и не можетъ быть въ этомъ отношеніи никакого общаго закона (1). Несомнѣнно только то, что какъ скоро душа кончаетъ дѣло своего очищенія, становится чистою, непорочною и святою,—она тотчасъ же, по словамъ Бонавентуры, улетаетъ на небо, въ состояніе славы и блаженства,—улетаетъ „силою огня любви и благодати, который присущъ ей, и который имѣетъ свойство изъ низшихъ мѣстъ неудержимо стремиться и нестись въ самыя высшія“,—улетаетъ подобно вещественнымъ тѣламъ, тотчасъ же, по устраненіи задержки и препятствія, въ свое настоящее, природное мѣсто и состояніе (2). И было бы несогласно съ высочайшимъ правосудіемъ Божіимъ, если бы души чистилища оставались тамъ и послѣ своего очищенія, до дня послѣдняго суда Христова (3).

На второй вопросъ, т. е. участвуютъ ли въ наказаніяхъ чистилища демоны и ангелы, Бонавентура и Ѳома Аквинатъ отвѣчаютъ отрицательно. Это участіе, говорятъ они, будетъ противорѣчить природѣ какъ тѣхъ, такъ и другихъ. Спеціальность демоновъ стараться всегда и вездѣ дѣлать человѣку зло, работать надъ его погибелью, удалять его отъ Бога и вѣчнаго спасенія. Участвуя въ наказаніяхъ чистилища, они стали бы дѣйствовать противъ себя самихъ, стали бы помогать, а не препятствовать вѣчному спасенію людей (4). И притомъ никогда не бываетъ, чтобы побѣдители наказывались и мучились побѣжденными; а души чистилища во время земной своей жизни были побѣдителями демоновъ (5). Не участвуютъ въ

---

(1) Bonav. t. V, p. II, d. XXI. Thom. Aqu. t. VII, d. XXI, p. 127.

(2) Bonav. t. VII, p. 788.

(3) Ibid.

(4) Bonav. t. V, par. I, d. XX.

(5) Ibid. Thom. Aqu. t. VII, lib. IV, d. XXI.

наказаніяхъ чистилища и ангелы; такъ сильно и сурово наказывать, какъ наказываются души чистилища, противно доброй и благодатной природѣ ангеловъ (1). Дѣло, по всей вѣроятности, совершается такимъ образомъ: при смерти человѣка присутствуютъ и ангелы и демоны; если человѣкъ чистъ отъ грѣховъ, душу его берутъ ангелы и несутъ прямо въ рай; если онъ нераскаянный грѣшникъ, ее берутъ демоны и увлекаютъ въ адъ; и, наконецъ, если онъ умеръ въ вѣрѣ и покаяніи, и только не успѣлъ лично расплатиться за какой-нибудь грѣхъ, душу его берутъ ангелы и несутъ въ чистилище. Быть можетъ, сопутствуютъ имъ при этомъ и демоны; быть можетъ, они даже съ злорадствомъ присутствуютъ въ чистилищѣ въ качествѣ зрителей; одно только несомнѣнно, что они не играютъ тамъ никакой дѣятельной роли (2). Напротивъ ангелы принимаютъ иногда дѣятельное участіе въ судьбѣ душъ чистилища; постоянно присутствуя въ чистилищѣ, ангелы иногда утѣшаютъ ихъ и подкрѣпляютъ надеждою на вѣчное блаженство. И въ чистилищѣ ангелы служатъ вѣстниками добра и благодати (3).

Тяжесть наказаній чистилища можетъ ослабляться и продолжительность ихъ можетъ сокращаться и уменьшаться предстательствами и ходатайствами за души чистилища со стороны—какъ Церкви вообще, такъ и отдѣльныхъ членовъ Церкви въ частности. Предстательства эти имѣютъ силу, въ какой бы формѣ они не совершались,—въ формѣ ли приношенія безкровной жертвы, молитвы и милостыни, или въ формѣ поста и всякаго вообще изможженія тѣла (4),—или наконецъ въ формѣ усвоенія умершимъ искупительныхъ

---

(1) Ibid.

(2) Bonav. t. V, p. I, d. XX; t. VII, p. 788. Thom. Aqu. t. VII, lib. IV, d. XXI.

(3) Bonav. t. VI, p. 260.

(4) Мнѣніе Бэды: Inst. theol. dogm.-pol., p. V, volum. VI, p. 342.

заслугъ Спасителя и сверхъ-должныхъ дѣлъ святыхъ посредствомъ индульгенцій (1). Въ ученіи о предстательствахъ у средневѣковыхъ богослововъ мало особенностей, рѣзко отличающихъ ихъ ученіе отъ современнаго ученія о томъ же самомъ предметѣ католич. церкви вообще. Мы коснемся здѣсь только двухъ вопросовъ, составляющихъ нѣкоторую особенность средневѣковаго богословскаго ученія о предстательствахъ, именно: чьи и кому изъ умершихъ въ особенности могутъ быть полезны эти предстательства. Оба эти вопроса рѣшены у Ѳомы Аквината (2). На первый вопросъ онъ говоритъ вообще, что приношеніе безкровной жертвы, по чьей бы просьбѣ и кѣмъ бы оно ни совершалось, всегда полезно умершимъ въ вѣрѣ и покаяніи, потому что таинства Церкви имѣютъ силу сами по себѣ, безотносительно къ личности совершителя. Всякая другая форма предстательства вообще можетъ быть полезна только тогда, когда она совершается человѣкомъ праведнымъ и святымъ; но могутъ быть и исключенія изъ этого правила. При слѣдующихъ двухъ условіяхъ можетъ быть дѣйствительнымъ и предстательство грѣшнаго человѣка: если онъ, во-первыхъ, дѣйствуетъ не отъ своего лица, а отъ лица и именемъ Церкви, напр. священникъ; и во вторыхъ—если онъ есть ни больше ни меньше какъ простое орудіе другаго человѣка праведнаго и святаго, когда, напр., рабъ совершаетъ предстательство по приказанію своего господина, человѣка доброй и благочестивой жизни, и когда молитвы, милостыни и другія предстательства совершаются по волѣ и распоряженію самого умершаго въ покаяніи и благодати.

На второй вопросъ,—кому изъ умершихъ могутъ быть полезны предстательства живыхъ,—средневѣковые богословы отвѣчаютъ обыкновенно: только душамъ

---

(1) Мнѣніе Ѳомы Аквин., Ibib. p. 343.

(2) Instit. theol. dogm.-pol., p. V, volum. VI, p. 343—345.

чистилища; праведники въ нихъ не нуждаются, а вѣчно осужденнымъ они не могутъ быть полезны по невозможности для нихъ выхода изъ ада въ другое какое-нибудь состояніе. Но когда этотъ вопросъ ставился такимъ образомъ: тому ли больше полезны эти предстательства, за кого собственно они совершаются, или другимъ, вмѣстѣ съ нимъ находящимся и болѣе его достойнымъ лицамъ,—мнѣнія средневѣковыхъ богослововъ, при такой постановкѣ вопроса, были различны. Одни говорили, что эти предстательства больше полезны послѣднимъ, чѣмъ первому; а другіе наоборотъ утверждали, что гораздо естественнѣе видѣть бо́льшую дѣйствительность для того, въ пользу кого они дѣлаются (1). Первые въ оправданіе и объясненіе своего мнѣнія приводили нѣсколько примѣровъ: свѣча, говорили они, зажженная для богатаго человѣка, бываетъ гораздо полезнѣе тѣмъ, которые вмѣстѣ съ нимъ находятся и обладаютъ сравнительно съ нимъ лучшимъ органомъ зрѣнія; чтеніе какой-нибудь книги, по приказанію извѣстнаго человѣка, гораздо больше приноситъ толку остальнымъ слушателямъ, болѣе его развитымъ и образованнымъ, съ твердою памятью и острымъ разсудкомъ, и проч. Разсматривая эти мнѣнія, Ѳома Аквинатъ оставляетъ долю правды и за тѣмъ и за другимъ. По его мнѣнію, предстательства живыхъ за умершихъ бываютъ дѣйствительны, съ одной стороны, по силѣ благодати, связующей членовъ земной Церкви съ членами Церкви загробной, а съ другой—вслѣдствіе вниманія (intentio) или памяти вѣрующихъ живыхъ о вѣрующихъ умершихъ (2). Если смотрѣть на дѣйствительность предстательствъ, говоритъ Ѳома, съ точки зрѣнія благодати; тогда эти предстательства болѣе полезны тѣмъ душамъ чистилища, въ которыхъ

---

(1) Inst. theol. dogm.-pol., p. V, volum. VI, «de suffragiis pro defunctis».

(2) Thom. Aqu. t. VII, d. XLV, qu. I, art. I.

благодать живетъ крѣпче и полнѣе, хотя бы предстательства были и не за нихъ. А если сморѣтъ на нихъ, какъ на чисто личное дѣло, совершающееся вслѣдствіе особеннаго вниманія и памяти одного человѣка о другомъ; тогда предстательства гораздо дѣйствительнѣе для тѣхъ, въ пользу кого именно они совершаются. Ѳома Аквинатъ больше склоняется на сторону этого послѣдняго мнѣнія, чѣмъ перваго. Примѣры, приводимые защитниками его, кажутся ему не относящимися къ дѣлу, и нисколько не уясняющими даннаго вопроса. Къ дѣлу больше идетъ, по его мнѣнію, примѣръ уплаты долга; если выходить изъ этого примѣра, то никоимъ образомъ нельзя уже сказать, чтобы долгъ, уплаченный кѣмъ-нибудь за одного человѣка, могъ обратиться въ пользу другаго, совершенно сторонняго тому, кто платитъ.

Остальные вопросы о предстательствѣ живыхъ за умершихъ, поднимаемые схоластиками, слишкомъ мелочны и ничтожны, чтобы на нихъ останавливаться. Мы перейдемъ теперь къ другой, болѣе интересной и болѣе характерной особенности ученія средневѣковыхъ богослововъ о разсматриваемомъ нами догматѣ катол. церкви, — именно къ мнѣніямъ ихъ о мѣстѣ чистилища.

Взглядъ на чистилище, какъ на продолженіе настоящей жизни человѣка въ дѣлѣ его нравственнаго очищенія, какъ на такое вообще состояніе, которое очень тѣсно связано съ настоящею жизнію, — этотъ взглядъ, болѣе или менѣе проводимый средневѣковыми богословами во всѣхъ почти пунктахъ ихъ ученія о чистилищѣ, очень ясно также выразился и въ мнѣніяхъ ихъ о мѣстѣ чистилища. На основаніи разсказа св. Григорія объ очищеніи діакона Пасхазія въ общественныхъ баняхъ, и видѣнія о св. Северинѣ, очищавшемся будто бы „въ нѣкоемъ пламени“, которое передаетъ Петръ Даміяни въ „Письмахъ о чудесахъ своего времени“, и на основаніи другихъ подобныхъ разсказовъ и видѣній,—одинъ изъ средневѣковыхъ бого-

слововъ—Гуго Викторинъ положительно утверждаетъ, что чистилище не имѣетъ какого-нибудь особаго положенія внѣ земной поверхности, что души чистилища находятся и очищаются не въ одномъ какомъ-нибудь мѣстѣ, а въ разныхъ мѣстахъ на землѣ, каждая тамъ, гдѣ она жила и грѣшила [1]. Это мнѣніе имѣло за себя очень много сторонниковъ. Бонавентура и Ѳома Аквинатъ, ученію которыхъ новѣйшіе католич. богословы вообще отдаютъ предпочтеніе предъ ученіемъ всѣхъ другихъ средневѣковыхъ церковныхъ писателей, правда не соглашаются вполнѣ съ мнѣніемъ Гуго Викторина; тѣмъ не менѣе мысль, которая легла въ основаніе этого мнѣнія, проходитъ въ извѣстной степени и въ ихъ ученіи о мѣстѣ чистилища. Въ мнѣніи Викторина имъ кажется неосновательнымъ, главнымъ образомъ, исключительность его, не отводящая чистилищу никакого особаго опредѣленнаго мѣста въ какой-нибудь части міра; оно кажется имъ несогласнымъ съ порядкомъ и гармоніею вселенной, въ которой каждый предметъ долженъ имѣть свое особое, законное и строго-опредѣленное мѣсто и положеніе. Чтобы сгладить эту исключительность и односторонность мнѣнія Викторина, Ѳома Аквинатъ и Бонавентура смотрятъ на мѣсто посмертнаго очищенія душъ съ двухъ точекъ зрѣнія: гдѣ оно должно находиться и находится по общему обыкновенному своему положенію (secundum legem communem), и гдѣ оно можетъ быть для извѣстной души по частному божественному опредѣленію, дѣлаемому съ какою-нибудь особенною цѣлію (secundum specialem et divinam dispensationem). Въ первомъ смыслѣ чистилище находится внутри земли, въ преисподней, во второмъ—мѣсто очищенія душъ бываетъ и на землѣ, тамъ, гдѣ они грѣшили [2]. Вся преисподняя, по представленію средневѣковыхъ богосло-

---

(1) Inst. theol. dogm.-pol., p. V, volum. VI, p. 338.
(2) Bonav. t. VII, p. 788, Thom. Aqu. t. VII, d. XXI.

вовъ, дѣлится на нѣсколько отдѣленій или лимбовъ, различныхъ одинъ отъ другаго по роду наказаній, которыя терпятъ находящіяся въ нихъ души, и по различію грѣховъ, за которые они наказываются. Всѣхъ ниже, около центра земли, находится адъ, infernus damnatorum; за нимъ слѣдуетъ отдѣленіе дѣтей, умершихъ безъ крещенія, limbus puerorum; еще выше находится собственно чистилище, locus purgatorius; а самое верхнее отдѣленіе преисподней—limbus sanctorum patrum, или, какъ называетъ Ѳома Аквинатъ, sinus Abrahae, въ которомъ находились всѣ ветхозавѣтные праведники, пока не вывелъ ихъ оттуда Іисусъ Христосъ (1). Находящіеся въ аду наказываются вѣчными наказаніями sensus и damni; тамъ вѣчная тьма внѣшняя и внутренняя, всегдашняя скорбь и всегдашнее отсутствіе благодати. Въ limbus puerorum существуетъ только вѣчное наказаніе damni безъ наказанія sensus; тамъ только вѣчная тьма, внѣшняя и внутренняя, но нѣтъ дѣйствительныхъ, вещественныхъ мученій. Въ locus purgatorius есть и наказаніе sensus и наказаніе damni; только они существуютъ не вѣчно, а временно; тамъ есть тьма внѣшняя, но нѣтъ тьмы внутренней, потому что души чистилища обладаютъ благодатію и увѣрены, что нѣкогда наслѣдуютъ вѣчное блаженство. Въ limbus patrum было только временное наказаніе damni, наказаніе лищенія божественнаго видѣнія и тьма внѣшняя,—но не было наказанія sensus и тьмы внутренней, не было лишенія благодати (2). Въ аду и чистилищѣ наказываются за грѣхи личные (pro peccatis commissis); въ отдѣленіяхъ дѣтей и отцевъ терпятъ и терпѣли наказанія за грѣхъ первородный (pro peccato

---

(1) Bonav. t. VII, p. 749; Thom. Aqu. t. XVII, opuscul. LX, p. 74.

(2) Thom. Aqu. t. XVII, lib. IV, d. XLV.

contracto) (1). Такимъ образомъ, настоящее, обыкновенное и законное мѣсто чистилища — въ преисподней, между отдѣленіемъ дѣтей и лимбомъ отцевъ. Но Богъ, какъ существо, неподлежащее никакимъ условіямъ пространства и времени, какъ существо всесвободное и самостоятельное, можетъ посылать иногда и посылаетъ нѣкоторыя души очищаться и въ разныя земныя мѣста, туда, гдѣ главнымъ образомъ сосредочивалась ихъ грѣховная дѣятельность. И это Онъ дѣлаетъ по различнымъ побужденіямъ: иногда по молитвѣ какого-нибудь святаго, иногда для того, чтобы посредствомъ явленій душъ живымъ людямъ извѣстить этихъ послѣднихъ о наказаніяхъ чистилища, и вообще о судьбѣ, какая при данныхъ условіяхъ ждетъ ихъ по смерти; а иногда съ тою цѣлію, чтобы души чистилища сами могли испросить себѣ предстательствъ и ходатайствъ за нихъ со стороны Церкви (2).

Такимъ образомъ, мнѣніе Ѳомы и Бонавентуры собственно говоря немногимъ отличается отъ мнѣнія Гуго Викторина; у первыхъ только взглядъ нѣсколько шире,—мѣсто чистилища представляется у нихъ двойственнымъ, по двумъ точкамъ зрѣнія, съ которыхъ они смотрятъ на него; но основная мысль одна и таже, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ мнѣніи. Въ средніе вѣка было еще третье мнѣніе, о которомъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ Бонавентура (3), — будто чистилище, какъ среднее состояніе душъ между нашимъ земнымъ и состояніемъ вѣчнаго блаженства, какъ мѣсто душъ-побѣдителей діавола, главнымъ жилищемъ котораго служитъ воздухъ, какъ мѣсто, наконецъ, такихъ душъ, которымъ присущъ огонь любви и благодати, постоянно и неудержимо стремящійся вверхъ, будто это мѣсто находится вверху, надъ воз-

---

(1) Thom. Aqu. t. XVII, lib. IV, d. XLV; t. VII, d. XLV.
(2) Bonav. t. VI, p. 70; Thom. Aqu. t. VII, d. XX.
(3) t. V, lib. IV, par. I, d. XX, art. VI.

духомъ, въ сферѣ огня. Но это мнѣніе мало имѣло за себя сторонниковъ, и лучшіе представители средневѣковаго богословія считаютъ его неосновательнымъ и несогласнымъ съ главнымъ и основнымъ взглядомъ на чистилище.

Д. Гусевъ.

ПОДПИСКА

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ „ШКОЛЬНАЯ ЖИЗНЬ“.

ГОДЪ ПЕРВЫЙ.

Задача и цѣль журнала «Школьная жизнь» *содѣйствовать* самообразованію и самовоспитанію учителей элементарныхъ школъ, т. е. сельскихъ школъ, содержимыхъ Земствомъ и частными лицами, церковно-приходскихъ школъ, городскихъ начальныхъ школъ, приготовительныхъ классовъ, ротныхъ школъ для нижнихъ чиновъ и школъ для взрослыхъ рабочихъ и *выяснять* чрезъ взаимный обмѣнъ взглядовъ и сужденій самыхъ учителей элементарныхъ школъ, объемъ и содержаніе обученія, методы и строй обученія.

Программа журнала «Школьная жизнь» была разсмотрѣна особымъ отдѣломъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія и въ отзывѣ его сказано: «разработка этой программы можетъ принести пользу дѣлу начальнаго народнаго обученія».

Педагогическій журналъ «Школьная жизнь» будетъ издаваться по слѣдующей программѣ:

1) Значеніе и задачи элементарной школы въ воспитательномъ, образовательномъ и гигіеническомъ отношеніяхъ. Средства къ развитію силъ физическихъ, умственныхъ способностей, и игры нравственно-религіознаго и патріотическаго чувства въ ученикахъ. Искуства, ремесла, гимнастика и игры для учениковъ обоего пола Исторія элементарныхъ школъ у насъ въ Россіи и у другихъ народовъ.

2) Предметы обученія. Методы обученія. Строй убученія. Учебныя пособія. Учебные матеріалы и принадлежности. Здѣсь будутъ помѣщаться краткія статьи изъ церковной и политической отечественной исторіи, естествознанія и законовѣдѣнія. Къ этимъ статьямъ будутъ прилагаться рисунки. (При этомъ отдѣлѣ предполагается давать иногда особыя приложенія).

3) Біографическіе очерки учениковъ и учителей элементарной школы какъ у насъ въ Россіи, такъ и у другихъ народовъ. Воспоминаніе о школьной жизни членовъ общества.

4) Библіографія. Указаніе книгъ пригодныхъ для элементарной школы.

5) Педагогическая лѣтопись. Всякаго рода современныя извѣстія, касающіяся воспитанія и устройства элементарныхъ школъ въ отечествѣ и за границей. Правительственныя узаконенія и распоряженія по отношенію къ элементарнымъ школамъ.

6) Смѣсь и разныя извѣстія. Здѣсь будутъ помѣщаться свѣдѣнія о выдающихся событіяхъ государственной жизни и частной, полезныя для учителей элементарныхъ школъ.

7) Объявленія.

Журналъ «Школьная жизнь» выходитъ въ продолженіе учебнаго года т. е. съ 1 сентября по 15 іюня еженедѣльно, кромѣ двухъ съ половиною каникулярныхъ мѣсяцевъ, всего 42 нумера въ учебный годъ.

Цѣна журнала «Школьная жизнь» за 42 нумера, содержащіе въ себѣ отъ 50 до 70 листовъ (въ большую 8-ю долю), три рубля безъ пересылки и четыря рубля съ пересылкою, за полгода 2 руб. безъ пересылки и 2 руб. 50 коп. съ пересылкою.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ: въ Редакціи журнала «Школьная жизнь», по Фонтанкѣ у Семеновскаго моста, домъ № 88, кв. № 24, въ Главной Конторѣ журнала при магазинѣ Товарищества «Общественная Польза», Милліонная, домъ № 6 и у всѣхъ извѣстныхъ столичныхъ и губернскихъ книгопродавцевъ.

Оригинальныя статьи, помѣщенныя въ журналѣ «Щкольная жизнь», оплачиваются по 5 к. за печатную строку.

Статьи, корреспонденціи и подписныя деньги просятъ высылать, на имя Редактора-издателя Н. П. Столпянскаго. С.-Петербургъ. По Фонтанкѣ, домъ № 88, кв № 24.

Въ *общемъ собраніи совѣта* казанской духовной академіи, подъ предсѣдательствомъ ректора академіи протоіерея А. Владимірскаго, присутствовали: помощникъ ректора И. Юрфирьевъ и инспекторъ И. Гвоздевъ, члены совѣта: П. Знаменскій, А. Гренковъ, священникъ Е. Маловъ, И. Бердниковъ, Н. Ивановскій, В. Миротворцевъ, А. Некрасовъ и Е. Будринъ; не присутствовали: помощникъ ректора орд. профессоръ Н. Соколовъ и орд. профессоръ М. Красинъ уволенные въ отпускъ.

Слушали: I. Предложеніе богословскаго отдѣленія отъ 10 сего іюня: „Богословское отдѣленіе честь имѣетъ донести совѣту академіи, что студенты перваго и втораго курсовъ богословскаго отдѣленія сдали устныя испытанія съ должнымъ успѣхомъ, а также представили срочныя сочиненія, оказавшіяся удовлетворительными. Посему отдѣленіе признаетъ ихъ достойными перевода въ слѣдующіе курсы. При семъ прилагаются программы по всѣмъ предметамъ отдѣленія и списки съ отмѣтками балловъ, полученныхъ студентами на устномъ испытаніи и на сочиненіяхъ". 2) Предложеніе церковно-историческаго отдѣленія отъ 9 сего іюня: „Церковно-историческое отдѣленіе, разсмотрѣвъ баллы, полученные студентами академіи на экзаменахъ и отзывы о ихъ сочиненіяхъ, нашло, что студенты 1 и 2 курсовъ всѣ написали сочиненія болѣе или менѣе удовлетворительныя и получили баллы на экзаменахъ по всѣмъ предметамъ не ниже трехъ (3). Только студентъ 2 курса Асташевскій и 1 курса Матиковъ не подали по одному сочиненію по болѣзни". Посему церковно-историческое отдѣленіе полагаетъ студентовъ перваго курса перевести во второй курсъ, а студентовъ втораго курса въ третій курсъ. При семъ прилагаются программы предметовъ преподанныхъ въ истекшемъ $187^{1}/_{2}$ учебномъ году и подлинные списки студентовъ съ баллами. 3) Предложеніе церковно-практическаго отдѣленія отъ 10 іюня: „Церковно-практическое отдѣленіе честь имѣетъ донести совѣту, что студенты перваго курса церковно-практическаго отдѣленія сдали устныя испытанія съ надлежащимъ успѣхомъ, а также представили срочныя сочиненія съ баллами удовлетворительными и что поэтому оно при-

знаетъ ихъ достойными перевода въ слѣдующій второй курсъ академическаго преподаванія. При семъ прилагаются программы по всѣмъ предметамъ отдѣленія и списки съ отмѣтками балловъ, полученныхъ студентами на устномъ испытаніи и на сочиненіяхъ". 4) Предложеніе церковно-практическаго отдѣленія отъ 10 іюня: „Церковно практическое отдѣленіе честь имѣетъ донести совѣту академіи, что студенты II курса церковно-практическаго отдѣленія: Дарскій Николай, Знаменскій Порфирій, Князевъ Павелъ, Невзоровъ Николай, Протопоповъ Александръ, Пятницкій Александръ, Снегиревъ Александръ сдали устныя годичныя испытанія, съ надлежащимъ успѣхомъ, а также представили срочныя сочиненія съ баллами удовлетворительными, и что поэтому оно признаетъ ихъ достойными перевода въ слѣдующій третій курсъ академическаго преподаванія. Студентъ Гортинскій Иванъ сдалъ экзаменъ удовлетворительно, но не представилъ одного срочнаго сочиненія. Студентъ Татіевъ Николай получилъ на устномъ испытаніи неудовлетворительный балъ 2 по латинскому языку. О послѣднихъ двухъ студентахъ церковно-практическое отдѣленіе представляетъ на усмотрѣніе совѣта академіи. При семъ прилагаются программы по предметамъ отдѣленія и списки съ отмѣтками балловъ, полученныхъ студентами на устномъ испытаніи и на сочиненіяхъ". 5) Представленный доцентомъ академіи Н. Остроумовымъ списокъ студентовъ, обучавшихся миссіонерскимъ предметамъ противъ магометанства съ отмѣткими полученными ими на испытаніяхъ и программу по означеннымъ предметамъ.

Справка 1) по № 149 акад. Уст., въ случаѣ неуспѣшности, зависѣвшей единственно отъ болѣзни, студенты первыхъ трехъ курсовъ могутъ быть оставляемы съ разрѣшенія совѣта, на второй годъ въ томъ или другомъ курсѣ. 2) Студентъ Татіевъ, какъ видно изъ его семинарскаго аттестата до поступленія въ академію не изучалъ латинскаго языка. 3) по § 22 правилъ для учащихся въ казанской академіи на сочиненія должно обращаться строгое вниманіе, какъ на одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ оцѣнкѣ зрѣлости сужденій и умственнаго и литературнаго развитія (коп. съ Высочайше утвержден. дисципл. правилъ п. II). 4) Г. инспекторъ академіи проф. И Гвоздевъ заявилъ, что студенты Николай Асташевскій, Иванъ Гортинскій и Тарасій Матиковъ не подали сочиненія вслѣдствіе продолжительной

болѣзни. 5) По § 88 л. А. п. 2 академич. устава переводъ студентовъ изъ курса въ курсъ и оставленіе въ томъ же курсѣ, принадлежатъ къ дѣламъ вносимымъ въ общее собраніе совѣта и предоставляемымъ утвержденію общихъ собраній совѣта. 6) Табель балловъ, полученныхъ студентами 1 и 2 курсовъ академіи на экзаменаціонныхъ испытаніяхъ и на сочиненіяхъ, прилагается при семъ журналѣ.

Постановили: Студентовъ казанской духовной академіи 1 и II курсовъ перевести въ слѣдующіе курсы, не исключая студентовъ Николая Асташевскаго, Ивана Гортинскаго, Тарасія Матикова и Николая Татіева, такъ какъ Асташевскій, Гортинскій и Матиковъ не подали одного сочиненія по продолжительной болѣзни, засвидѣтельствованной г. инспекторомъ академіи, а Татіевъ оказалъ слабые успѣхи въ латинскомъ языкѣ потому, что онъ, будучи инородцемъ, до поступленія въ академію не изучалъ латинскаго языка; но при этомъ поручить помощнику ректора церковно-практическаго отдѣленія сдѣлать студенту Татіеву внушеніе; чтобы онъ въ теченіе третьяго курса изучилъ латинскій языкъ и вмѣстѣ съ тѣмъ объявить ему, что онъ безъ удовлетворительнаго знанія латинскаго языка не будетъ переведенъ въ четвертый курсъ.

II. Слушали: 1) Представленіе богословскаго отдѣленія казанской духовной академіи отъ 10 сего іюня: „Богословское отдѣленіе честь имѣетъ донести совѣту академіи, что при разсмотрѣніи балловъ студентовъ 4-го курса, полученныхъ на устномъ испытаніи на степень магистра богословія въ отдѣленіи возникъ вопросъ о томъ, считать ли баллъ 4 удовлетворительнымъ для полученія степени магистра и большинствомъ голосовъ рѣшено принять за удовлевворительный баллъ для полученія етепени магистра баллъ $4^1/_2$ (въ общемъ выводѣ). Посему богословское отдѣленіе мнѣніемъ полагаетъ: іеромонаха Гурія Буртасовскаго, Петра Милославскаго, Георгія Руженцева, получившихъ по всѣмъ предметамъ магистерскаго испытанія баллъ 5 и Петра Сперанскаго получившаго въ общемъ выводѣ баллъ $4^2/_3$, признать выдержавшими магистерское испытаніе удовлетворительно и достойными получить степень кандидата съ правомъ, при исканіи степени магистра, не держать новаго устнаго экзамена; Николая Вишневецкаго, Андрея Нетупицына, Стефана

Сильванова и Ивана Червлянскаго, не получившихъ въ общемъ выводѣ балла 4½ и получившихъ по нѣкоторымъ предметамъ баллъ 3, признать не выдержавшими удовлетельно магистерскаго испытанія и удостойнными степени кандидата богословія". 2) Представленіе церковно-историческаго отдѣленія отъ 9 іюня 1872 г.: „Церковно-историческое отдѣленіе, разсмотрѣвъ отмѣтки полученныя студентами академіи 4 курса на испытаніи изъ наукъ этого курса на степень магистра мнѣніемъ своимъ полагаетъ: Василія Зефирова, Ивана Ишерскаго, Константина Аммосова и Николая Архангельскаго (получившихъ по всѣмъ предметамъ баллъ 5, признать выдержавшими означенное испытаніе удовлетворительно; Александра Лавинова, Александра Миротворцева, Григорія Румянцева и Василія Катаринскаго (получившихъ по нѣкоторымъ предметамъ баллъ 4, признать не выдержавшими удовлетворительно экзамена на ученую степень магистра". 3) Представленіе церковно-практическаго отдѣленія отъ 10 іюня 1872 г.: „Церковно-практическое отдѣленіе честь имѣетъ донести совѣту академіи, что оно, разсмотрѣвъ баллы, полученные студентами 4 курса на устномъ испытаніи на степень магистра признаетъ студентовъ Стефана Торопова и Александра Царевскаго выдержавшими это испытаніе удовлетворительно, студентовъ же Ивана Дьякова, Павла Новгородскаго, священника Іоанна Люцернова не выдержавшими удовлетворительно испытанія для полученія степеніи магистра".

Справка 1) По § 138 акад. устава „по окончаніи четвертаго курса слушатели онаго подвергаются установленному испытанію изъ наукъ этого курса на степень магистра". 2) По § 139 устава „выдержавшіе это испытаніе, если представятъ вмѣстѣ съ тѣмъ магистерскую диссертацію и публично защитятъ оную, получаютъ степень магистра". 3) По § 140 устава, „выдержавшіе это испытаніе, но не удовлетворившіе требованіямъ относительно диссертаціи, получаютъ дипломъ на ученую степень кандидата и право на преподаваніе въ семинаріи". 4) По § 141 устава „удостоенный, по 136 и 140 степени кандидата, можетъ получить степень магистра, если представитъ удовлетворительную магистерскую диссертацію и защититъ ее установленнымъ порядкомъ. 5) По § 88 л. Б, п. 2 устава „утвержденіе въ степеняхъ кандидата и магистра" принадлежитъ къ дѣламъ вносимымъ въ общее собраніе совѣта и предоставленнымъ утвержденію епархіальнаго преосвящен-

наго. 6) По § 22 правилъ о срокѣ и порядкѣ производства испытаній на ученыя степени, „дипломъ выдается по данной отъ высшаго начальства формѣ и подписывается ректоромъ академіи съ ординарными профессорами „подлежащаго отдѣленія“. 7) По § 166 устава, „казеннокоштные студенты, по окончаніи академическаго курса, обязаны прослужить за каждый годъ содержанія въ академіи полтора года по духовно-учебному вѣдомству, дѣйствительные студенты въ духовныхъ училищахъ, а кандидаты и магистры въ семинаріяхъ или духовныхъ академіяхъ, сообразно съ уставами сихъ заведеній. 8) По § 41 прежде дѣйствов. устава „воспитанники академіи въ благодарность за свое воспитаніе (должны) неотрицательно принимать на себя сотвѣтственныя ихъ способностямъ должности при духовно-учебныхъ заведеніяхъ по крайней мѣрѣ на четыре года“. 9) Окончившіе въ настоящемъ году курсъ воспитанники казанской академіи всѣ, кромѣ своекоштнаго студента священника Іоанна Люцернова, въ теченіе двухъ лѣтъ при дѣйствіи прежняго устава и двухъ лѣтъ при дѣйствіи новаго устава состояли на полномъ казенномъ содержаніи. Такимъ образомъ, окончившіе курсъ казеннокоштные воспитанники академіи обязаны прислужить въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ пять лѣтъ. 10) Указомъ Св. Синода отъ 12 іюня 1870 г. за № 33, между прочимъ предписано: „чтобы въ аттестатахъ, выдаваемыхъ обучавшимся на казенномъ содержаніи въ духовныхъ академіяхъ воспитанникамъ было непремѣнно прописываемо, что воспитанники сіи обязаны выслужить положенное за воспитаніе въ академіи число лѣтъ въ духовномъ вѣдомствѣ и что до выслуги этого срока они не могутъ быть уволены изъ духовнаго вѣдомства безъ особаго разрѣшенія Св. Синода, при чемъ показывать и самое число лѣтъ обязательной службы“. 11) Указомъ Св. Синода отъ 19 мая 1871 года за № 32 п. 6: „дипломы на ученыя степени окончившихъ курсъ ученія казеннокоштныхъ академическихъ воспитанниковъ препровождаются совѣтами академій, согласно уст. служ. правит. ст. 407, въ правленія подлежащихъ семинарій или духовныхъ училищъ, для пріобщенія къ дѣламъ объ опредѣленіи сихъ воспитанниковъ въ службу. Правило это наблюдается совѣтами академій и въ отношеніи документовъ тѣхъ изъ казеннокошныхъ академическихъ воспитанниковъ, которые по не полученіи при выпускѣ изъ академіи назначенія въ духовно-училищномъ вѣ-

домствѣ, бывъ обращены въ епархіи, уже оттуда будутъ опредѣляемы въ духовную службу. 12) Означеннымъ же указомъ предписано совѣтамъ академій доставлять въ канцелярію оберъ-прокурора Св. Синода свѣдѣнія о всѣхъ кончившихъ курсъ казеннокоштныхъ академическихъ воспитанникахъ, какъ поступившихъ на учительскія должности, съ означеніемъ самыхъ должностей, такъ и о не получившихъ назначенія, съ указаніемъ, въ какіе именно епархіи они отправлены. 13) Изъ представленныхъ отдѣленіями донесеній о результатахъ окончательныхъ испытаній видно, что они не одинаково смотрятъ на то, какой баллъ въ общемъ выводѣ изъ предметовъ извѣстной группы признается достаточнымъ для предоставленія студентамъ права, при исканіи степени магистра, не держать новаго устнаго испытанія. Такъ, богословское отдѣленіе считаетъ достаточнымъ для этого баллъ $4^1/_2$, а церковно-историческое и церковно-практическое 5. Послѣ голосованія по сему предмету, большинствомъ голосовъ опредѣлено считать магистерскимъ балломъ только баллъ 5 въ общемъ выводѣ изъ предметовъ извѣстной группы. При семъ члены богословскаго отдѣленія, заявивъ объ отлично-хорошихъ успѣхахъ студента Петра Сперанскаго за прежніе курсы, заявили и о томъ, что онъ уже занимается приготовленіемъ магистерской диссертаціи, что для полнаго магистерскаго балла у него не достаетъ одной лишь трети и что это произошло отъ того единственно, что онъ получилъ баллъ 4, а не 5, по еврейскому языку, которымъ онъ спеціально занимался одно только послѣднее полугодіе,—ходатайствовали въ видѣ исключенія, притомъ на настоящій лишь годъ, не лишить студента Сперанскаго, присужденнаго ему отдѣленіемъ права получить степень магистра безъ новаго устнаго испытанія.

Постановили: 1) Окончившихъ курсъ воспитанниковъ казанской академіи іеромонаха Гурія Буртасовскаго, Петра Милославскаго, Георгія Руженцева, Валилія Зефирова, Ивана Ишерскаго, Константина Аммосова, Николая Архангельскаго, Стефана Торопова и Александра Царевскаго удостоить степени кандидата богословія съ предоставленіемъ имъ права, при исканіи степени магистра, не держать новаго устнаго испытанія; студентовъ же Николая Вишневецкаго, Андрея Нетумицына, Стефана Сильванова, Ивана Червлянскаго, Александра Ливанова, Александра Миротворцева,

Григорія Румянцева, Василія Катаринскаго, Ивана Дьякова, Павла Новгородскаго и священника Іоанна Люцернова удостоить степени кандидата богословія. Что же касается студента Петра Сперанскаго, то хотя онъ и не получилъ по предметамъ магистерскаго испытанія балла, дающаго ему право, при исканіи степени магистра не держать вновь устнаго испытанія, но принимая въ данномъ случаѣ въ уваженіе особое объ означенномъ студентѣ ходатайство богословскаго отдѣленія, совѣтъ академіи полагаетъ удостоить его, въ видѣ исключенія и при томъ на нынѣшній только годъ, степени кандидата богословія съ правомъ при исканіи степени магистра не держать новаго устнаго испытанія. О чемъ и представить на утвержденіе Его Высокопреосвященства, и по утвержденіи поручить секретарю совѣта изготовить для означенныхъ студентовъ установленные на степень кандидата дипломы, со внесеніемъ въ оные свѣдѣнія о числѣ лѣтъ обязательной службы сихъ студентовъ въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ, которые въ свое время, на основаніи указа Св. Синода отъ 19 мая 1871 года за № 32, препроводить къ мѣсту службы означенныхъ воспитанниковъ, съ просьбою о полученіи оныхъ увѣдомить совѣтъ академіи. Студенту же священнику Іоанну Люцернову, обучавшемуся въ академіи на своемъ содержаніи, выдать дипломъ подъ росписку въ дѣлѣ. 2) Доставить въ свое время въ канцелярію г. оберъ-прокурора Св. Синода свѣдѣнія о томъ, куда именно получатъ назначеніе, на какія преподавательскія должности и въ какія именно епархіи отправятся, по неполученію назначенія, окончившіе въ настоящемъ году курсъ казеннокоштные воспитанники академіи.

III. Слушали: Словесное предложеніе ректора академіи протоіерея А. Владимірскаго о возведеніи въ званіе почетныхъ членовъ казанской академіи: 1) Преосвященнаго Наканора епископа аксайскаго, викарія донской епархіи, въ уваженіе къ его просвѣщенной дѣятельности на пользу Церкви Христовой и духовнаго образованія и къ ученымъ трудамъ. 2) Ректора московской духовной академіи протоіерея Александра Васильевича Горскаго въ уваженіе къ его многолѣтнему служенію духовному образованію и его ученымъ трудамъ.

Справка: По § 88 л. Б. п. 3, академич. устава „из-

браніе въ званіе почетныхъ членовъ академіи лицъ, извѣстныхъ покровительствомъ духовному просвѣщенію или прославившихся своими дарованіями и заслугами Церкви“ и п. 4 „выдача дипломовъ лицамъ, избраннымъ въ званіе почетныхъ членовъ академіи“ принадлежатъ къ дѣламъ вносимымъ въ общее собраніе совѣта и предоставленнымъ утвержденію епархіальнаго преосвященнаго.

Постановили: Преосвященнаго Никаннора епископа аксайскаго и ректора московской духовной академіи протоіерея Александра Васильевича Горскаго возвести въ званіе почетныхъ членовъ казанской духовной академіи, о чемъ и представить на утвержденіе Его Высокопреосвященству, по утвержденіи же изготовить печатные дипломы и препроводить ихъ по принадлежности.

IV. Слушали: Представленіе богословскаго отдѣленія казанской духовной академіи отъ 10 сего іюня: „Доцентъ казанской духовной академіи іеромонахъ Тихонъ по предмету св. Писанія служитъ при академіи пять лѣтъ, а доцентъ Николай Бѣляевъ по предмету сравнитетьнаго богословія и Веніаминъ Снегиревъ по предметамъ логики и психологіи четыре года. Въ теченіе сего времени они вполнѣ показали свои отлично-хорошія педагогическія способности и обстоятельное знакомство съ литературою преподаваемыхъ ими предметовъ, и посему занимали свои каѳедры съ достоинствомъ и особою пользою. Кромѣ сего, гг. Бѣляевъ и Снегиревъ заявили себя учено-богословскими трудами, заслуживающими вниманія, именно: г. Бѣляевъ напечаталъ въ Православномъ Собесѣдникѣ за 1871 годъ сочиненіе подъ заглавіемъ: „Пелагіанскій принципъ въ римскомъ католичествѣ, г. Снегиревъ напечаталъ въ томъ же журналѣ сочиненіе“, подъ заглавіемъ: „Спиритизмъ какъ философско-религіозная доктрина“. Богословское отдѣленіе считаетъ нужнымъ присовокупить, что курсовое сочиненіе г. Снегирева на степень магистра, напечатанное совѣтомъ академіи въ видѣ особаго прибавленія къ Православному Собесѣднику —„Ученіе о Лицѣ Господа Нашего Іисуса Христа въ трехъ первыхъ вѣкахъ христіанства“, обратило на себя вниманіе не только всей академической корпораціи, но и всѣхъ интересующихся учено-богословскими отечественными сочиненіями. По сему богословское отдѣленіе долгомъ своимъ по-

ставляетъ предложить Совѣту академіи возвести доцентовъ: іеромонаха Тихона, Николая Бѣляева и Веніамина Снегирева въ званіе экстра-ординарныхъ профессоровъ по занимаемымъ ими каѳедрамъ".

Справка: 1) по Высочайше утвержденному въ 30 день мая 1869 г. штату прав. дух. академій положено въ Казанской академіи 9 каѳедръ ординарнаго професора и 9 каѳедръ экстраординарнаго профессора, изъ коихъ богословскому отдѣленію, въ виду значительнаго числа отнесенныхъ къ нему общеобязательныхъ предметовъ, предоставлено, согласно Указу Св. Синода отъ 8 іюля 1870 г. за № 1549, шесть профессорскихъ каѳедръ,—три ординарнаго и три экстра-ординарнаго профессора. Въ настоящее время въ богословскомъ отдѣленіи изъ означенныхъ каѳедръ замѣщены: одна—ординарнаго и три экстра-ординарнаго профессора, въ церковно-историческомъ—три каѳедры ординарнаго профессора и двѣ экстраординарнаго,—въ церковно-практическомъ—двѣ каѳедры ординарнаго профессора и двѣ экстра-ординарнаго,—такимъ образомъ, кромѣ двухъ свободныхъ каѳедръ ординарнаго профессора, отнесенныхъ собственно къ богословскому отдѣленію, остается свободною только одна запасная каѳедра, назначаемая, по силѣ указа Св. Синода отъ 8 іюля 1870 г. за № 1549, для всѣхъ отдѣленій. 2) по § 88 л. В. п. 1 академическаго устава, избраніе профессоровъ принадлежитъ къ дѣламъ вносимымъ въ общее собраніе совѣта и представляемымъ чрезъ епархіальнаго преосвященнаго въ Св. Синодъ.

По выслушаніи всего вышеизложеннаго, совѣтъ академіи, принимая во вниманіе то обстоятельство, что въ богословскомъ отдѣленіи есть только двѣ свободныя каѳедры и что изъ запасныхъ двухъ каѳедръ не замѣщена только одна, которая по силѣ означеннаго указа, хотя и могла бы быть предоставлена богословскому отдѣленію, но которую было бы желательно оставить въ запасѣ на всякій случай, — большинствомъ голосовъ постановилъ: представленныхъ богословскимъ отдѣленіемъ доцентовъ: іеромонаха Тихона, Николая Бѣляева и Веніамина Снегирева баллотировать въ слѣдующее засѣданіе совѣта въ званіе экстраординарныхъ профессоровъ на свободныя въ богословскомъ отдѣленіи двѣ каѳедры ординарныхъ профессоровъ, съ тѣмъ чтобы получившіе изъ нихъ сравнительно большее число из-

бирательныхъ голосовъ считались избранными въ представляемое отдѣленіемъ званіе.

12 іюня 1872 года.

Въ *собраніи совѣта* казанской духовной академіи, подъ предсѣдательствомъ ректора академіи протоіерея Александра Владимірскаго, присутствовали: помощникъ ректора Ив. Порфирьевъ, и инспекторъ Ив. Гвоздевъ, члены совѣта: П. Знаменскій, А. Гренковъ, священникъ Е. Маловъ, И. Бердниковъ и Н. Ивановскій; не присутствовали: помощникъ ректора ординарный профессоръ Н. Соколовъ и ординарный профессоръ М. Красинъ уволенные въ отпускъ.

I. Слушали: Вѣдомости, представленныя правленіемъ академіи, на основаніи § 109 акад. устава за апрѣль и май мѣсяцы сего 1872 года о наличныхъ суммахъ казанской академіи. По вѣдомости значится: Въ остаткѣ къ 1 апрѣля состояло наличными деньгами 106,748 р. 23¾ к., въ билетѣ кредитнаго учрежденія 116 р., итого 106,864 р. 23¾ к.—Въ апрѣлѣ на приходъ поступило 142 р. 97 к. Израсходовано въ апрѣлѣ 7968 р. 19½ к.—Въ остаткѣ къ 1 мая состоитъ наличными деньгами 98,923 р. 1¼ к., въ билетѣ кредитнаго учрежденія 116 р., итого 99,039 р. 1¼ коп. Въ маѣ на приходъ поступило 672 р. 75 к. Въ маѣ израсходовано 5556 р. 69¼ к. въ остаткѣ къ 1 іюня состоитъ наличными деньгами 94,039 р. 7 коп., въ билетѣ кредитнаго учрежденія 116 р., итого 94,155 р. 7 к.

Постановили: Означенные вѣдомости принять къ свѣдѣнію.

II. Слушали: Донесеніе казанскаго комитета духовной цензуры, отъ 8 іюня сего года за № 24 при которомъ, на основаніи 262 ст. XIV т. св. закон. уст. ценз., представляетъ вѣдомости: а) о рукописяхъ, разсмотрѣнныхъ и одобрѣнныхъ къ печати комитетомъ въ мартѣ, апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ сего года и б) о билетахъ выданныхъ комитетомъ въ тѣхъ же мѣсяцахъ на выпускъ въ свѣтъ отпечатанныхъ книгъ.

Постановили: Вѣдомости цензурнаго комитета представить при семъ журналѣ на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященству.

III. Слушали: Предложеніе ректора академіи протоіерея А. Владимірскаго: „На основаніи п. VIII Высочайше утвержденныхъ дисциплинарныхъ правилъ, честь имѣю представить совѣту академіи свѣдѣнія о числѣ пропущенныхъ преподавателями академіи лекцій въ истекшемъ маѣ мѣсяцѣ, именно лекцій не читали по болѣзни: и. д. доцента А. Волковъ мая 2 (1 лекц.), 4 (1 лекц.) и 6 (2 лекц.) и лекторъ В. Бергъ мая 5 (2 лекц.)".

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

IV. Слушали: Прошеніе ректора академіи протоіерея А. Владимірскаго, отъ 9 сего іюня: „Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 29 апрѣля сего года за № 698, дано знать казанскому епархіальному начальству, что въ 15 день апрѣля, между прочими, Всемилостивѣйше удостоенными награжденія орденами, удостоенъ сопричисленія къ ордену св. Владиміра 4 степени, за службу по военному и гражданскому вѣдомствамъ, ректоръ казанской духовной академіи протоіерей Александръ Владимірскій.—Донося о семъ совѣту академіи покорнѣйше прошу оный о распоряженіи внести означенную Всемилостивѣйшую награду въ формулярный о моей службѣ списокъ".

Постановили: Означенное свѣдѣніе внести въ формулярный о службѣ списокъ ректора академіи протоіерея А. Владимірскаго.

V. Слушили: Донесеніе ректора академіи протоіерея А. Владимірскаго отъ 10 сего іюня: „Въ спискѣ Всемилостивѣйше награжденныхъ въ 15 день апрѣля сего года по казанской епархіи, за епархіальную службу, лицъ, между прочимъ значится награжденнымъ наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ, наставникъ духовной академіи іеромонахъ Тихонъ.—Сообщая о семъ совѣту академіи, прошу его сдѣлать распоряженіе о внесеніи полученной о. Тихономъ награды въ формулярный о его службѣ списокъ".

Постановили: Означенное свѣдѣніе внести въ формулярный списокъ о службѣ доцента академіи іеромонаха Тихона.

VI. Слушали: Донесеніе инспектора академіи профессора И. Гвоздева, отъ 3 сего іюня: „На основаніи § 39 уст. православ. дух. академій долгъ имѣю донести совѣту, что за студентами академіи въ теченіе прошлаго мая мѣсяца не замѣчено ни какихъ важныхъ проступковъ".

Постановили: принять къ свѣдѣнію.

VII. Слушали: Докладъ секретаря совѣта академіи Н. Миловидова, отъ 10 сего іюня: „Честь имѣю доложить совѣту академіи, что утвержденныя Святѣйшимъ Синодомъ для временнаго руководства формы дипломовъ на степень кандидата для студентовъ составлены для тѣхъ изъ окончившихъ курсъ студентовъ академіи, которые подъ вліяніемъ нынѣ дѣйствующаго академическаго устава въ теченіе трехъ лѣтъ выслушали полный курсъ наукъ общеобязательныхъ и спеціальныхъ по одному изъ трехъ отдѣленій существующихъ въ академіи и сверхъ сего, въ теченіе четвертаго года имѣли особыя практически-спеціальныя занятія. Окончившіе же въ настоящемъ году курсъ студенты академіи въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ получили образованіе при дѣйствіи прежняго устава, въ теченіе же послѣднихъ двухъ лѣтъ при дѣйствіи новаго устава. Вслѣдствіе сего, оканчивающіе въ настоящемъ году курсъ студенты богословскаго отдѣленія, сверхъ предметовъ означенныхъ въ §§ 111 и 112, слушали словесность, общую гражданскую исторію, русскую церковную исторію, математику и физику,—студенты церковно-историческаго отдѣленія, сверхъ предметовъ означенныхъ въ §§ 111 и 113, слушали словесность, математику и физику,—студенты церковно-практическаго отдѣленія, сверхъ предметовъ означенныхъ въ §§ 111 и 114, слушали общую гражданскую исторію, русскую церковную исторію, математику и физику. Не найдетъ ли совѣтъ академіи справедливымъ и возможнымъ внести въ дипломы окончившихъ въ настоящемъ году курсъ студентовъ академіи означенныя науки, которые они слушали въ полномъ своемъ объемѣ при дѣйствіи прежняго устава въ теченіе двухъ лѣтъ".

Постановили: Внести въ дипломы окончившихъ курсъ студентовъ казанской академіи сверхъ наукъ, какія, они слушали при нынѣ дѣйствующемъ уставѣ, и тѣ науки, которыя пройдены ими въ полномъ своемъ объемѣ при дѣйствіи прежняго устава въ теченіе двухъ лѣтъ.

VIII. Слушали: Докладъ секретаря совѣта академіи Н. Миловидова отъ 10 сего іюня: „Нѣкоторые изъ гг. преподавателей академіи просятъ совѣтъ академіи отнестись въ духовно-учебный комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ съ просьбою выслать для библіотеки казанской академіи по одному экземпляру всѣхъ отпечатанныхъ отчетовъ о ревизіяхъ въ семинаріяхъ и училищахъ. О чемъ честь имѣю доложить совѣту академіи".

Постановили: Просить духовно-учебный комитетъ при Святѣйшимъ Синодѣ выслать для академической библіотеки по одному экземпляру означенныхъ отчетовъ.

IX. Слушали: а) Отношеніе совѣта с.-петербургскаго университета, отъ 8 мая сего года за № 541, при которомъ препровождаетъ въ совѣтъ академіи одинъ экземпляръ протоколовъ своихъ засѣданій за вторую половину 1870—71 академическаго года, б) отношеніе совѣта кіевской духовной академіи, отъ 23 мая сего года за № 201, при которомъ препровождаетъ экземпляръ сочиненія профессора В. Пѣвницскаго на степень доктора богословія: „Св. Григорій Двоеслов, его проповѣди и гомилетическія правила". в) Отецъ ректоръ академіи протоіерей А. Владимірскій представилъ совѣту брошюру, присланную обществомъ возстановленія православнаго христіанства на кавказѣ, подъ заглавіемъ: „Дѣятельность общества возстановленія православнаго христіанства на кавказѣ" за 1860—1870 годъ и отчетъ общества за 1871 годъ.

Постановили: Означенныя книги сдать въ академическую библіотеку для внесенія въ каталогъ и храненія.

X. Слушали: Прошеніе и. д. преподавателя симбирской семинаріи Матвѣя Ксанфа отъ 23 мая сего года: „Покорнѣйше прошу совѣтъ казанской духовной академіи поставить меня въ извѣстность, для доклада правленію симбирской семинаріи, присужденъ ли я (и утвержденъ ли) къ какой-либо ученой академической степени; такъ какъ я кон-

чилъ курсъ академическихъ наукъ въ 1870 году, а сочиненіе на ученую академическую степень представилъ въ совѣтъ академіи 11 мая 1871 года".

Справка: Бывшій воспитанникъ казанской духовной академіи М. Ксанфъ совѣтомъ академіи 17 февраля сего года присужденъ къ степени кандидата богословія. Святѣйшимъ же Синодомъ въ означенной степени еще не утвержденъ.

Постановили: Объ оказавшемся по справкѣ увѣдомить преподавателя симбирской семинаріи М. Ксанфа изъ канцеляріи совѣта.

XI. Слушали: Отношеніе правленія астраханской духовной семинаріи отъ 1 мая сего года за № 13: „Присланная при отношеніи ректора казанской духовной академіи, отъ 9 марта 1872 года за № 127, принадлежащая астраханской семинарской библіотекѣ рукопись: „О жизни вятскихъ архіереевъ" за № 3228 правленіемъ семинаріи получена; о чемъ оно и имѣетъ честь увѣдомить совѣтъ казанской духовной академіи".

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

XII. Слушали: Отношеніе правленія казанской духовной семинаріи отъ 11 мая сего года за № 124: „По поводу отношенія совѣта казанской духовной академіи, отъ 11 минувшаго апрѣля, за № 203, въ правленіе семинаріи, бывшій воспитанникъ академіи, нынѣ преподаватель казанской семинаріи, священникъ Владиміръ Соколовъ отозвался: 1) что Лексиконъ латинскій—Ананьева имъ уже давно возвращенъ г. библіотекарю; 2) первый же томъ Душеполезнаго чтенія за 1866 годъ имъ затерянъ, но для пріобрѣтенія его уже посланы деньги въ редакцію, и, по полученіи, немедленно будетъ представленъ въ академію; впрочемъ, если совѣтъ академіи по чему-либо найдетъ болѣе удобнымъ за потерянную книгу взыскать деньгами, то онъ отъ сего не отказывается.—О чемъ правленіе семинаріи и имѣетъ честь увѣдомить совѣтъ академіи".

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

XIII) Слушали: а) Отношеніе правленія тобольской духовной семинаріи отъ 17 мая сего года за № 220, кото-

рымъ увѣдомляетъ, что бывшій учитель тобольской семинаріи воспитанникъ казанской духовной академіи Михаилъ Гургенидзе состоитъ въ настоящее время смотрителемъ мартвильскаго училища мингрельской епархіи". б) Отношеніе правленія пермской духовной семинаріи, отъ 22 мая сего года за № 307, которыхъ увѣдомляетъ, что бывшій воспитанникъ казанской академіи, дѣйствительный студентъ Михаилъ Юркевичъ, состоявшій на должности помощника инспектора пермской семинаріи, согласно его прошенію, перемѣстился на таковую же должность въ кишиневскую духовную семинарію, и къ мѣсту своей службы отправился 15 мая сего года".

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

XIV. Слушали: Отношеніе правленія калужской духовной семинаріи отъ 20 мая сего года за № 232: „Воспитанникъ калужской семинаріи VI класса Дмитрій Тихомировъ вошелъ въ семинарское правленіе прошеніемъ, въ которомъ изъявляя желаніе поступить въ число студентовъ казанской духовной академіи въ качествѣ волонтера, проситъ семинарское правленіе объ исходатайствованіи ему дозволенія явиться на пріемныя испытанія въ означенную академію съ обязательствомъ съ своей стороны исполнить всѣ установленныя для сего условія.—Правленіе калужской семинаріи, имѣя въ виду, что 1) воспитанникъ Тихомировъ обучается въ VI классѣ семинаріи въ числѣ первыхъ учениковъ перваго разряда при поведеніи отлично хорошемъ, 2) по состоянію здоровья означенный воспитанникъ по свидѣтельству семинарскаго врача благонадеженъ къ поступленію въ академію, 3) воспитанникомъ симъ дано письменное ручательство въ томъ, что въ случаѣ непоступленія въ академію онъ имѣетъ собственныя средства къ возвращенію изъ оной,—считаетъ долгомъ ходатайствовать предъ совѣтомъ казанской духовной академіи о дозволеніи воспитаннику Тихомирову явиться въ академію къ пріемнымъ испытаніямъ въ качествѣ волонтера; при чемъ семинарское правленіе честь имѣетъ представить въ совѣтъ академіи, требуемую отношеніемъ бывшаго духовно-учебнаго управленія отъ 17 августа 1865 года за № 4563, собственноручную подписку вышеозначеннаго воспитанника въ согласіи на предъявленныя семинарскимъ правленіемъ условія относительно поступленія

волонтеровъ въ академію, покорнѣйше прося о послѣдующемъ почтить семинарское правленіе увѣдомленіемъ".

Справка: 1) Въ препровожденной правленіемъ калужской семинаріи подпискѣ воспитанника Д. Тихомирова заключается обязательство его внести въ совѣтъ академіи 34 р. 28 к. не экипировку, по окончаніи курса въ казанской академіи прослужить въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ 6 лѣтъ,— въ случаѣ же не принятія его Тихомирова въ число студентовъ академіи возвратиться изъ оной на собственный счетъ. 2) По § 4 прав. для пріема студ. въ казан. академіи, „къ просьбамъ прилагаются документы: а) семинарскій или гимназическій аттестатъ, б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи, или выписка изъ метрическихъ книгъ. 3) пріемныя испытанія для поступленія въ составъ студентовъ 1 курса казанской академіи имѣютъ быть въ августѣ мѣсяцѣ сего года.

Постановили: Увѣдомить правленіе калужской семинаріи, что въ качествѣ волонтера воспитанникъ Димитрій Тихомировъ можетъ явиться въ академію на пріемныя испытанія, имѣющія быть въ августѣ мѣсяцѣ сего года, представивъ предварительно въ совѣтъ академіи семинарскій аттестатъ и метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи или выписку метрическихъ книгъ.

XV. Слушали: а) Отношеніе правленія витебскаго духовнаго училища отъ 5 мая сего года за № 82 съ просьбою рекомендовать кандидатовъ изъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ казанской академіи съ званіемъ дѣйствительнаго студента на вакантныя должности учителей латинскаго языка, ариѳметики и географіи. б) Отношеніе преосвященнаго Платона архіепископа донскаго и новочеркасскаго, отъ 10 мая сего года за № 282, съ просьбою рекомендовать кандидата на вакантную должность учителя ариѳметики и географіи при усть-медвѣдицкомъ духовномъ училищѣ. в) Отношеніе правленія кременецкаго духовнаго училища волынской епархіи, отъ 30 мая сего года за № 51, съ просьбою рекомендовать кандидатовъ на вакантныя должности учителей географіи, ариѳметики, латинскаго и греческаго языковъ.

Справка: О. ректоръ академіи увѣдомилъ, что кандидатовъ на означенныя вакантныя должности учителей духовныхъ училищъ совѣтъ въ виду не имѣетъ.

Постановили: За сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

XVI. Слушали: Предложеніе богословскаго отдѣленія отъ 10 сего іюня: „Богословское отдѣленіе, на основаніи § 122 академическаго устава, озабочиваясь замѣщеніемъ вакантной преподавательской каѳедры при казанской духовной академіи по предмету метафизики, честь имѣетъ рекомендовать совѣту академіи кандидата на занятіе означенной каѳедры, окончившаго въ настоящемъ году курсъ воспитанника казанской академіи Петра Милославскаго. Г. Милославскій извѣстенъ отдѣленію какъ студентъ весьма даровитый, владѣющій иностранными языками и обнаруживающій особенное расположеніе къ занятію философскими предметами.—Отдѣленіе имѣетъ честь присовокупить къ сему, что при обсужденіи вопроса о замѣщеніи каѳедры метафизики г. Милославскимъ возникло мнѣніе о томъ, что предварительно замѣщенію означенной каѳедры г. Милославскимъ, полезно было бы отправить его, съ цѣлію лучшаго ознакомленія его съ названною наукою, за границу, по крайней мѣрѣ на годъ, но большинство членовъ отдѣленія не согласилось съ этимъ мнѣніемъ и постановило ходатайствовать предъ совѣтомъ академіи о порученіи г. Милославскому преподаванія метафизики съ начала будущаго учебнаго года въ званіи приватъ-доцента и съ производствомъ ему за этотъ трудъ вознагражденія 1000 рублей въ годъ изъ суммъ, ассигнуемыхъ на вознагражденіе приватъ-доцентовъ.—Что же касается командированія его за границу то большинство членовъ отдѣленія находитъ удобнѣе сдѣлать это чрезъ годъ, по пріобрѣтеніи г. Милославскимъ степени магистра и когда онъ зарекомендуетъ себя со стороны своихъ преподавательскихъ способностей.—Наконецъ отдѣленіе честь имѣетъ донести, что при обсужденіи вопроса о замѣщеніи каѳедры метафизики экстраординарный профессоръ свящ. Е. Маловъ остался при особомъ мнѣніи, именно о. Е. Маловъ считаетъ полезнѣе открыть на занятіе каѳедры метафизики конкурсъ".

Справка: 1) По § 122 акад. устава предметомъ занятій (въ отдѣленіяхъ) можетъ, между прочимъ, быть „принятіе мѣръ къ временному и постоянному замѣщенію открывшихся по отдѣленію профессорскихъ и другихъ преподавательскихъ вакансій". 2) По § 48 устав. приватъ-доцентами

могутъ быть и кандидаты представившіе диссертацію (pro venia legendi), по предметамъ того отдѣленія академіи, въ которомъ они намѣрены преподавать, и защитивши оную публично въ присутствіи профессоровъ и доцентовъ того отдѣленія. 3) По § 50 уст. „Ищущіе званія приватъ-доцента, но не извѣстные совѣту своими преподавательскими способностями, сверхъ условій, изложенныхъ въ §§ 46—48, должны прочесть публично, въ присутствіи коммиссіи изъ профессоровъ и доцентовъ отдѣленія по принадлежности, двѣ пробныя лекціи: одну на тему по собственному избранію, а другую по назначенію коммиссіи". 4) По § 55 уст. „Ищущіе званія приватъ-доцента и выполнившіе удовлетворительно требованія, изложенныя въ §§ 48 и 50, допускаются совѣтомъ академіи, съ утвержденія преосвященнаго, къ чтенію въ академіи курса, по избраннымъ ими наукамъ въ качествѣ приватъ-доцентовъ". 5) По § 52 уст. „Если никто изъ предложенныхъ кандидатовъ не будетъ избранъ въ совѣтѣ большинствомъ голосовъ или если совѣтъ не имѣетъ вовсе въ виду кандидата, достойнаго занять открывшееся мѣсто преподавателя, то объявляется конкурсъ по программѣ, особо на сей предметъ составляемой въ отдѣленіи академіи и утверждаемой совѣтомъ". 6) Окончившій курсъ воспитанникъ казанской академіи Петръ Милославскій въ настоящее собраніе совѣта присужденъ къ степени кандидата богословія съ предоставленіемъ ему права при искаціи степени магистра не держать новаго устнаго экзамена. 7) По Высочайше утвержденному штату прав. дух. академій на приватъ-доцентовъ ассигновано для казанской академіи 2000 рублей.

Постановили: Соглашаясь съ ходатайствомъ богословскаго отдѣленія, зачислить окончившаго курсъ воспитанника казанской академіи Петра Милославскаго кандидатомъ на вакантную должность преподавателя метафизики въ званіи приватъ-доцента съ тѣмъ, чтобы онъ предварительно начатію преподаванія исполнилъ требованія §§ 48 и 50 устава академіи, о чемъ и сообщить богословскому отдѣленію для зависящаго съ его стороны по сему распоряженія, прося отдѣленіе о послѣдующемъ донести совѣту академіи.

XVII. Слушали: Отношеніе правленія тобольской духовной семинаріи отъ 17 мая 1872 года за № 222; которымъ проситъ совѣтъ академіи рекомендовать кого-либо изъ

окончившихъ курсъ воспитанниковъ академіи на вакантную въ тобольской семинаріи каѳедру психологіи и соединенныхъ съ нею предметовъ.

Постановили: Увѣдомить правленіе тобольской духовной семинаріи, что совѣтъ академіи не имѣетъ въ виду кандидата на занятіе означенной вакантной каѳедры въ тобольской семинаріи.

XVIII. Слушали: Отношеніе казанской духовной консисторіи, отъ 10 сего іюня за № 2707, которымъ увѣдомляетъ, что студентъ казанской духовной академіи іеродіаконъ Гурій, 4 сего іюня Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ архіепископомъ казанскимъ и свіяжскимъ, при служеніи въ казанскомъ каѳедральномъ соборѣ, рукоположенъ въ іеромонаха.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

XIX. Слушали: Докладъ секретаря совѣта Н. Миловидова: „Честь имѣю доложить совѣту академіи, что окончившіе въ настоящемъ году курсъ студены казанской академіи вошли въ совѣтъ прошеніями о дозволеніи сдать, согласно § 58 семинарскаго устава, узаконенное число (три) пробныхъ лекцій по избранныхъ ими предметамъ для занятія преподавательскихъ должностей въ семинаріяхъ,—именно: 1) по священному Писанію: Вишневскій Николай, Нетупицынъ Андрей, Руженцевъ Георгій, Сильвановъ Стефанъ и Сперанскій Петръ, 2) по основному, догматическому и нравственному богословію: Буртасовскій Гурій іеромонахъ, Руженцевъ Георгій, Сперанскій Петръ и Червлянскій Иванъ, 3) по психологіи, обзору философскихъ ученій и педагогикѣ: Архангельскій Николай, Ишерскій Иванъ, Катаринскій Василій, Миротворцевъ Александръ, Царевскій Александръ, 4) по общей и русской церковной исторіи: Ливановъ Александръ, Румянцевъ Григорій, 5) по общей и русской гражданской исторіи: Архангельскій Николай, Ишерскій Иванъ, Миротворцевъ Александръ и Румянцевъ Григорій, 6) по словесности, исторіи русской литературы и логикѣ: Дьяковъ Иванъ, Новгородскій Павелъ и Тороповъ Стефанъ, 7) по литургикѣ, гомилетикѣ и практическому руководству для пастырей: Люцерновъ Іоаннъ священникъ, 8) по латинскому языку Архангельскій Николай, Катаринскій Василій и Черв-

лянскій Иванъ, 9) по греческому языку: Аммосовъ Константинъ. Прошенія означенныхъ студентовъ, по распоряженію о. ректора академіи, переданы были въ подлежащія отдѣленія академіи, съ тѣмъ чтобы о послѣдующемъ донесено было совѣту академіи.—Отдѣленія академіи донесли, что окончившіе курсъ студенты казанской академіи, Вишневецскій, Нетупицынъ, Руженцовъ, Сильвановъ и Сперанскій сдали узаконенное число пробныхъ лекцій по священому Писанію удовлетворительно,—іеромонахъ Гурій Буртасовскій, Руженцевъ и Сперанскій по основному, догматическому и нравственному богословію удовлетворительно,— Червлянскій по основному и нравственному богословію удовлетворительно Архангельскій и Царевскій по психологіи обзору философскихъ ученій и педагогикѣ удовлетворительно, Ишерскій, Катаринскій и Миротворцевъ—по психологіи и обзору философскихъ ученій удовлетворительно,—Румянцевъ—по общей и русской церковной и гражданской исторіи удовлетворительно, Ливановъ—по общей и русской церковной исторіи удовлетворительно, Дьяковъ и Тороповъ—по словесности и логикѣ, Новгородскій по одной словесности удовлетворительно, священникъ Іоаннъ Люцерновъ—по литургикѣ, гомилетикѣ и практическому руководству для пастырей удовлетворительно, Архангельскій, Катаринскій и Червлянскій—по латинскому языку удовлетворительно, Аммосовъ сдалъ узаконенное число пробныхъ лекцій по греческому языку вполнѣ удовлетворительно".

Справка: 1) По Указу Святѣйшаго Синода отъ 19 мая 1871 года за № 32 п. 2. „каждый окончившій курсъ воспитанникъ академіи имѣетъ право держать пробныя лекціи на занятіе преподавательскаго мѣста не только по тому предмету, которымъ онъ спеціально занимался въ четвертомъ курсѣ, но и по всѣмъ общеобязательнымъ и спеціальнымъ предметамъ того отдѣленія, къ которому онъ принадлежалъ въ академіи". п. 5, „воспитанники, которые по окончаніи академическаго курса выдержали пробныя испытанія въ самой академіи, допускаются къ занятію соотвѣтственныхъ учительскихъ вакансій въ семинаріямъ по выданнымъ отъ академическаго начальства свидѣтельствамъ о выдержаніи ими таковыхъ испытаній".

Постановили: Допустить означенныхъ въ докладѣ окончившихъ курсъ воспитанниковъ казанской академіи,

сдавшихъ пробныя лекціи, къ занятію соотвѣтственныхъ учительскихъ вакансій въ семинаріяхъ и выдать имъ въ томъ надлежащія свидѣтельства.

XX. Слушали: 1) Отношеніе правленія томской духовной семинаріи, отъ 27 апрѣля сего года за № 112, которымъ проситъ совѣтъ, по сдачѣ воспитанникомъ казанской академіи Стефаномъ Сильвановымъ пробныхъ лекцій по св. Писанію, назначить его на должность преподавателя означеннаго предмета въ томскую духовную семинарію. 2) Отношеніе правленія тобольской духовной семинаріи, отъ 17 мая сего года за № 221, которымъ проситъ увѣдомить, можетъ ли студентъ казанской академіи Павелъ Новгородскій быть назначенъ кандитомъ по каѳедрѣ словесности и если можетъ, то объявить ему Новгородскому, что правленіе семинаріи къ зачисленію его кандидатомъ на словесность препятствій съ своей стороны не имѣетъ, и что онъ по окончаніи курса въ академіи долженъ немедленно представить свидѣтельство о выдержаніи имъ на сей предметъ пробныхъ лекцій.—3) Отношеніе правленія самарской духовной семинаріи, отъ 19 мая сего года за № 326, которымъ проситъ увѣдомить нѣтъ ли препятствій къ опредѣленію воспитанника казанской академіи Александра Царевскаго на должность преподавателя психологіи, обзора философскихъ ученій и педагогики въ самарской семинаріи и если нѣтъ, то подвергнуть его пробнымъ лекціямъ и о послѣдующемъ не оставить правленіе увѣдомленіемъ.—4) Телеграмму ректора уфимской семинаріи протоіерея Добрякова, отъ 31 мая сего года за № 632, на имя ректора академіи, которою увѣдомляетъ, что студентъ казанской академіи Иванъ Дьяковъ зачисленъ на каѳедру логики и словесности въ уфимской семинаріи. 5) Отношеніе правленія вятской духовной семинаріи, отъ 3 іюня сего года за № 471, которымъ увѣдомляетъ, что студенты казанской академіи Константинъ Аммосовъ и Иванъ Ишерскій зачислены, согласно ихъ прошеніямъ, кандидатами на вакантныя каѳедры при вятской семинаріи, первый—на каѳедру третьяго преподавателя греческаго языка а вторый на каѳедру психологіи и соединенныхъ съ нею предметовъ, съ предоставленіемъ имъ права говорить пробные уроки предъ совѣтомъ академіи. 6) Телеграмму и. д. ректора саратовской духовной семинаріи А. Заборовскаго; отъ 5

чалу слѣдующаго учебнаго курса, и о послѣдующемъ не оставить меня увѣдомленіемъ". Резолюція Его Высокопреосвященства на семъ отношеніи, отъ 11 мая сего года, послѣдовала такая: „Препровождается въ совѣтъ академіи, который, по надлежащемъ распоряженіи по сему, имѣетъ изготовить нужное увѣдомленіе". 2) Отношеніе правленія иркутской духовной семинаріи отъ 12 мая сего года за № 195: „Въ иркутской семинаріи состоятъ вакантными слѣдующія каѳедры: 1) основнаго, догматическаго и нравственнаго богословія, 2) литургики, гомилетики и практическаго руководства для пастырей и 3) обзора философскихъ ученій и психологіи. По сему правленіе иркутской духовной семинаріи покорнѣйше проситъ предложить оканчивающимъ нынѣ курсъ студентамъ академіи, не пожелаетъ-ли кто изъ нихъ занять означенныя каѳедры и о послѣдующемъ увѣдомить правленіе семинаріи".

Справка: 1) Означенное отношеніе, по распоряженію о. ректора академіи, объявлено было окончившимъ въ настоящемъ году курсъ студентамъ казанской академіи; изъ нихъ изъявилъ желаніе занять вакантную въ иркутской семинаріи каѳедру основнаго, догматическаго и нравственнаго богословія студентъ іеромонахъ Гурій Буртасовскій, сдавшій удовлетворительно узаконенное число пробныхъ лекцій по означеннымъ предметамъ. 2) Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 13 апрѣля сего 1872 года за № 640, между прочимъ, предписано: „казеннокоштные воспитанники выпускаемые по окончаніи академическаго курса съ степенью магистра или кандидата, обязываются, согласно указу 19 мая 1871 года, при самомъ выпускѣ изъ академіи избрать себѣ ту, или другую изъ предъявленныхъ совѣту академіи семинарскими правленіями учительскихъ вакансій въ семинаріяхъ и выдержать пробныя лекціи для занятія избранной вакансіи". 3) Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 18 марта 1868 года за № 20 п. 4, между прочимъ, предписано, что „академическія конференціи должны, при неимѣніи въ виду семинарскими правленіями кандидатовъ для замѣщенія наставническихъ въ семинаріяхъ вакансій, „на основаніи выдержанныхъ въ самыхъ академіяхъ пробныхъ уроковъ, по соображеніи съ собственными свѣдѣніями конференцій о нравственныхъ качествахъ каждаго изъ окончившихъ курсъ, немедленно избирать того или другаго изъ нихъ на открывшееся соотвѣтственное мѣсто и, по избраніи, рекомендовать

преосвященнымъ по принадлежности. На сколько будетъ возможно, конфдренціи, при избраніяхъ сихъ должны имѣть въ виду близость родины избираемаго къ предназначенному мѣсту служенія". 4) Вакантную каѳедру, обзора философскихъ ученій и психологіи въ иркутской семинаріи предложено было совѣтомъ академіи занять студенту Александру Миротворцеву, который далъ на сіе свое согласіе. 5) Студентъ Миротворцевъ сдалъ узаконенное чисто пробныхъ лекцій по психологіи и обзору философскихъ ученій удовлетворительно. 6) На занятіе вакантной при иркутской семинаріи каѳедры литургики, гомилетики и практическаго руководства для пастырей кандидатовъ изъ студентовъ церковно-практическаго отдѣленія въ виду не имѣется.

Постановили: Назначить окончившаго курсъ студента казанской академіи іеромонаха Гурія Буртасовскаго кандидатомъ на вакантную при иркутской духовной семинаріи должность преподавателя основнаго, догматическаго и нравственнаго богословія, а окончившаго курсъ студента Александра Миротворцева на вакантную въ той же семинаріи должность преподавателя психологіи и обзора философскихъ ученій,—о чемъ и увѣдомить правленіе иркутской семинаріи съ препровожденіемъ свидѣтельства о сдачѣ іеромонахомъ Гуріемъ Буртасовскимъ и А. Миротворцевымъ пробныхъ лекцій по означеннымъ предметамъ, и съ просьбою о полученіи оныхъ увѣдомить совѣтъ академіи, а равно изготовить отъ лица Его Высокопреосвященства увѣдомленіе о семъ г. оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода.

II. Слушали: Отношеніе правленія тобольской духовной семинаріи, отъ 4 мая сего года за № 196, которымъ проситъ совѣтъ академіи увѣдомить, можетъ ли студентъ церковно-историч. отдѣленія казанской академіи Александръ Миротворцевъ быть назначенъ кандидатомъ по каѳедрѣ гражданской исторіи и если можетъ, то объявить ему, Миротворцеву, что правленіе семинаріи къ зачисленію его кандидатомъ на гражданскую исторію препятствій съ своей стороны не имѣетъ, и что онъ по окончаніи курса въ академіи долженъ немедленно представить свидѣтельство о выдержаніи имъ не сей предметъ пробныхъ лекцій".

Постановили: Увѣдомить правленіе тобольской духовной семинаріи, что окончившій курсъ студентъ казанской

академіи А. Миротворцевъ назначенъ совѣтомъ академіи кандидатомъ на вакантную должность преподавателя психологіи и обзора философскихъ ученій при иркутской духовной семинаріи.

III. Слушали: 1) Заявленіе окончившаго курсъ студента казанской академіи Николая Вишневецкаго отъ 14 сего іюня: „Честь имѣю заявить совѣту академіи, что, изъявивши желаніе поступить на каѳедру священнаго Писанія, предложенную студентамъ академіи отношеніемъ пензенской духовной семинаріи отъ 31 матра 1872 года за № 118, въ настоящее время не могу занять означенную каѳедру, по особеннымъ домашнимъ обстоятельствамъ". 2) Прошеніе окончившаго курсъ студента казанской академіи Петра Сперанскаго отъ 14 сего іюня: „Вслѣдствіе отказа студента Николая Вишневецкаго занять вакантную должность преподавателя по предмету св. Писанія въ пензенской духовной семинаріи, покорнѣйше прошу совѣтъ академіи зачислить меня кандидатомъ на означенное мѣсто".

Справка: Студенъ П. Сперанскій сдалъ пробныя лекціи по священному Писанію удовлетворительно.

Постановили: Увѣдомить правленіе пензенской духовной семинаріи, что студентъ Н. Вишневецкій по особымъ домашнимъ обстоятельствамъ отказывается занять вакантную должность преподавателя св. Писанія въ пензенской семинаріи, вмѣсто же него рекомендовать на означонную должность правленію семинаріи студента П. Сперанскаго, сдавшаго пробные лекціи по священному Писанію удовлетворительно.

IV. Слушали: 1) Отношеніе правленія симбирской духовной семинаріи, отъ 27 мая сего года за № 136 которымъ проситъ совѣтъ академіи объявить окончившему курсъ студенту казанской академіи Василію Катаринскому, что правленіе семинаріи имѣетъ его въ виду кандидатомъ на вакантную при симбирской семинаріи каѳедру психологіи, обзора философскихъ ученій и педагогики и предоставляетъ ему право, держать пробныя лекціи по означеннымъ предметамъ предъ совѣтомъ академіи". 2) Представленную въ совѣтъ академіи окончившимъ курсъ студентомъ казанской академіи В. Катаринскимъ телеграмму, адресованную на его имя, отъ 13 сего іюня за № 78, которою увѣдомляютъ, что онъ

съѣздомъ духовенства чебоксарскаго училищнаго округа избранъ на должность смотрителя чебоксарскаго духовнаго училища. 3) Прошеніе окончившаго курсъ студента казанской академіи Николая Архангельскаго отъ 13 сего іюня, которымъ проситъ совѣтъ академіи рекомендовать его правленію симбирской духовной семинаріи—вмѣсто Катаринскаго—на каѳедру психологіи и соединенныхъ съ нею предметовъ".

Справка: Студентъ Н. Архангельскій сдалъ узаконенное число пробныхъ лекцій по психологіи и обзору философскихъ ученій удовлетворительно.

Постановили: Увѣдомить правленіе симбирской духовной семинаріи, что окончившій курсъ студентъ казанской академіи В. Катаринскій избранъ съѣздомъ духовенства чебоксарскаго училищнаго округа на должность смотрителя чебоксарскаго духовнаго училища, и рекомендовать правленію семинаріи, вмѣсто Катаринскаго, на вакантную должность преподавателя психологіи и соединенныхъ съ нею предметовъ окончившаго курсъ студента казанской академіи Н. Архангельскаго, сдавшаго пробныя лекціи по предметамъ означенной преподавательской должности удовлетворительно.

V. Слушали: Отношеніе преосвященнаго Аполлоса епископа вятскаго и слободскаго, отъ 4 мая сего года за № 166, которымъ проситъ совѣтъ академіи предложить окончившимъ въ настоящемъ году курсъ студентамъ академіи, не пожелаетъ ли кто изъ нихъ занять вакантныя при вятской семинаріи должности помощника инспектора.

Справка: Означенное отношеніе было объявлено студентамъ академіи, но изъ нихъ желающихъ занять означенныя должности не оказалось.

Постановили: О прописаномъ въ справкѣ увѣдомить преосвященнаго Аполлоса, епископа вятскаго.

VI. Слушали: 1) Отношеніе хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, адресованное въ правленіе академіи, отъ 15 мая сего года за № 6153, слѣдующаго содержанія: „Академикъ, тайный совѣтникъ Погодинъ, предлагаетъ православному духовному вѣдомству пріобрѣсти имѣющіеся въ его библіотекѣ экземпляры славянскихъ старопечатныхъ книгъ, напечатанныхъ, въ Венеціи и славянскихъ земляхъ за 4000 рублей. Хозяйственное управленіе при Свя-

тѣйшемъ Сунодѣ, съ разрѣшенія Его Сіятельства г. оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, имѣетъ честь препроводить при семъ въ казанскую духовную академію копію каталога означеннымъ книгамъ съ означеніемъ цѣны нѣкоторымъ книгамъ на тотъ предметъ, не признаетъ ли правленіе полезнымъ пріобрѣсти отъ г. Погодина для академической библіотеки нѣкоторыя изъ поименованныхъ въ каталогѣ книгъ, въ такомъ случаѣ управленіе проситъ о послѣдующемъ увѣдомить". 2) Каталогъ славянскихъ старопечатныхъ книгъ библіотеки М. П. Погодина, напечатанныхъ въ Венеціи и славянскихъ земляхъ съ 1494 по 1638 годъ. Коллекція А)., 1) Октоихъ, первыхъ 4 гласовъ, напечатанный въ Цетинѣ іеромонахомъ Макаріемъ по повелѣнію черногорскаго воеводы Георгія Черновича въ 1493—1494 г. въ листъ 270 руб. (Подробно описанъ Шафарикомъ въ его Geschichte der Serbischen-Literatur, Prag. 1865 г. стр. 251—253, № 210, см. также Строева, Описаніе старопечатныхъ книгъ гр. Толстаго № 4, Сахарова, Хронологическая роспись славяно-русской библіографіи № 7, Ундольскаго Очеркъ славяно-русской библіографіи № 7, поименованное изданіе составляетъ предметъ величайшей рѣдкости, какъ въ русскихъ библіотекахъ такъ и въ заграничныхъ). Въ Россіи экземпляры этого изданія находятся только въ Императорской публичной библіотекѣ и въ московскомъ публичномъ музеѣ. 2) Псалтирь слѣдованная, напечатанная также въ Цетинѣ въ 1495 г. въ 4-ку съ великолѣпными въ началѣ псалмовъ заглавными литерами 347 рублей, (см. Шафарика Geschichte der Serb. Literatur № 211, Сахарова № 8, Ундольскаго № 9. Экземпляры этого изданія находятся только въ Императорской публичной библіотекѣ и въ Москвѣ въ публичномъ музеѣ). Оба названныя изданія, по изяществу шрифта и заглавныхъ буквъ, Шафарикъ признаетъ лучшими образцами славянскаго книгопечатанія изъ всей послѣдующей его исторіи. 3) Служебникъ, напечатанный въ Венеціи въ 1519 г. въ 4-ку 104 р. (Шафарика № 215, Сахарова 11, Ундольскаго 15). Экземпляры этого изданія чрезвычайно рѣдки. 4) Часословъ, съ канонами и акафистами изъ слѣдованной псалтири, напечатанный докторомъ Скориной въ Вильнѣ 1525 г. въ 8-ку (Строева, Описаніе старопечатныхъ книгъ гр. Толстаго № 13, Сахарова № 14, Ундольск. 18). Экземпляры этого изданія чрезвычайно рѣдки. 5) Псалтирь слѣдованная, напечатан. по мнѣнію Шафа-

рика, въ Венеціи или въ Гораджѣ въ 1527– 1531 г. въ 4-ку отрывокъ. (Шафарика № 219, Сахарова 18, Ундольск. 22). Въ Россіи извѣстенъ только одинъ экземпляръ этого изданія въ Императорской публичной библіотекѣ. 6) Требникъ напечатанный въ Гораждѣ въ 1531 г. въ 4-ку (Шафарика № 220, Сахарова № 19, Ундольскаго 23). Въ Россіи этого изданія находится также только одинъ экземпляръ въ Императорской публичной библіотекѣ. 7) Октоихъ 5—8 гласовъ, Венеція 1537 г. въ листъ Кириловскою латинскою сигнатурой по тетрадямъ и съ гербомъ Божидара 162 руб. (Шафарика 222, Сахарова 22, Ундал. 27). 8) Октоихъ 5—8 гласовъ перепечатка издан. тойже книги 1537 г. относимая Шафарикомъ къ 1569—1570 г. Венеція, въ листъ съ одною латинскою сигнатурою по тетрадямъ и безъ герба Божидара см. выше № 7. (Шафарика 223, Строева, Дополненіе къ описанію старин. книгъ Толстаго и Царскаго № 1, [у Строева это ошибочно отнесено къ 1537 году]). 9) Сборникъ, или праздничная минея роскошное изданіе, съ гравированными изображеніями праздниковъ и святыхъ, напечатанное въ Венціи въ 1538 г. въ листъ 432 руб. (Шафарика № 225, Строева, Дополненіе къ описанію старин. книгъ Толстаго и Царскаго № 2. Сахарова № 23, Ундольскаго № 28). 10) Требникъ, напечатанный въ Милешевѣ монастырѣ 1545 г. въ 4-ку (Шифарика № 228, Сахарова 25, Ундольск. 32). Экземпляровъ этого изданія, составляющихъ перепечатку городжьскаго изданія Требника 1531 г. въ Россіи вовсе не извѣстно. 11) Слѣдованная псалтирь, напечатанная въ Венеціи 1546 г. въ 4-ку 305 руб. (Шафарика 229, Строева Дополненіе къ описанію старин. книгъ Толстаго, и Царскаго № 3, Сахарова 26, Ундольск. 33). Въ Россіи это изданіе находится только въ Императорской публичной библіотекѣ. 12) Молитвословъ, Венеція 1547 г. въ 8-ку съ гравированными изображеніями въ текстѣ и съ бордюрами во кругъ страницъ 304 руб. (Шафарика 231, Сахарова 28, Ундольск. 35). 13) Служебникъ напечатанный въ Венеціи въ 1554 г. въ 4-ку съ латинскою кириловскою помѣткою по тетрадямъ 240 руб. (Шафарика 234, Строева, Дополнен. 4. Сахарова 30, Ундольск. 42). 14) Служебникъ напечатанный въ Венеціи, Окт. 1570 г. въ 4-ку съ одной латинской сигнатурой. (Шафарика 245, Ундольскаго 70). 15) Псалтирь слѣдованная, напечатанная въ Венеціи въ 1561 г., въ листъ

282 руб. (Шафарика 238, Сахарова 34, Ундольскаго 47). 16) Тріодъ постная, Венеція 1561 г. въ листъ 250 руб. (Шафарика 237, Сахарова 33, Ундольскаго 48). 17) Тріодъ цвѣтная, напечатанная въ декабрѣ 1563 г. въ листъ 224 руб. (Шафарика 240, Сахарова 43, Ундольскаго 59). Экземпляры изданій означенныхъ подъ № 15, 16, 17, находятся только въ Императорской публичной библіотекѣ. 18) Молитвословъ, Венеція 1560 г. въ 8-ку 2-е изданіе венеціанскаго молитвослова 1547 г. безъ бордюръ. (Шафарика 236, Сахарова 33, Ундольск. 45). Въ Россіи это изданіе находится только въ Императорской публичной библіотекѣ. 19) Псалтирь слѣдованная, напечатанная въ Венеціи 1569 г. въ 4-ку, отрывокъ 274 руб. (Шафарика 243, Строева, Описаніе старинныхъ книгъ Царскаго № 18, Сахарова 52, Ундольскаго 68). 20) Требникъ, Венеція 1570 въ 4-ку. (Шафарика 244, Сахарова 53, Ундольск. 69). Въ Россіи извѣстенъ только 1 экземпляръ въ Императорской Публичной библіотекѣ. 21) Евангеліе, напечатанное діакономъ Кореси въ Валахіи 1579 г. въ листъ. (Шафарика 248, Сахарова 60, Ундольскаго 81). 22) Исповѣдаежинъ принесен. Уіезинъ Басански трудомъ Стіепана Матіевича, Богослужебная книга, изданная Римской пропагандой для сербовъ католиковъ, въ Римѣ въ 1630 въ 8-ку. (Шафарика ibid. № 260). Это изданіе по русскимъ библіотекамъ и въ русской библіографіи вовсе неизвѣстно. 23) Псалтирь съ часословомъ напечатан. въ Венеціи въ 1638 г. въ 4-ку съ арабскою нумераціею 275 руб. (Шафарика № 253, Сахарова, 366, Ундольск. 438). Это изданіе въ Россіи извѣстно только по экземплярамъ находящимся въ Императорской публичной библіотекѣ. — *Примѣчаніе.* Изъ значущихся въ этомъ каталогѣ книгъ въ библіотекахъ Духовнаго вѣдомства, во всѣхъ въ сложности имѣется въ одномъ экземп. только двѣ, именно описанныя подъ № 3 и 9.—Коллекція Б. 1) Октоихъ глас. 1—4, Цетинъ 1494 г. въ листъ 270 р. 2) Псалтирь слѣдованная, Цетинъ 1495 въ 4-ку 347 руб., 3) Служебникъ Венеція 1519 въ 4-ку, 4) Требникъ Гораждь 1531 г. въ 4-ку 296 руб. 5) Октоихъ гл. 5—8, Венеція 1537 г. въ л. 162 руб., 6) Октоихъ г., 5—8 2-е изданіе Венеція 1537 г. 1570 г. въ л. Шафар. 233, 7) Сборникъ Венеція 1546 г. въ 4-ку. 8) Псалтирь, Венеція 1538 г. въ 4-ку, 9) Молитвословъ Венеція 1547 г. въ 8-ку 304 рубл. 10) Служебникъ Венеція 1547 г. въ 4-ку,

11) Служебникъ Венеція окт. 1570 г. въ 4-ку, 12) Псалтирь Венеція, 1561 въ 4-ку 282 руб., 13) Тріодъ постная, Венеція 1561 г. въ л. 250 руб., 14) Тріодъ Цвѣтная Скадаръ 1563 г. въ л. 224 руб., 15) Требникъ Венеція 1570 г. въ 4-ку, 16) Псалтирь Венеція 1638 г. въ 4-ку 275 руб.— Коллекція В. 1) Октоихъ глас. 1—4 напечатанъ въ Цетин. 1494 г. въ листъ, 2) Служебникъ Венеція 1519 въ 4-ку, 3) Требникъ Гораждь 1531 г. въ 4-ку, 296 руб., 4) Октоихъ глас. 4—8 Венеція 1537 г. въ л. 162 руб., 5) Октоихъ глас. 4—8 изд. Венеція 1537—1570 г. въ листъ, 6) Соборникъ, Венеція, 1538 г. въ листъ, 7) Тріодъ постная Венеція 1561 г. въ л. 250 р., 8) Тріодъ цвѣтная, напеч. въ Скардѣ въ 1563 г. въ листъ 224 руб., 9) Служебникъ Венеція, окт. 1570 г. въ 4-ку, 10) Требникъ Венеція 1570 г. въ 4-ку, 11) Псалтирь, Венеція 1638 г. въ 4-ку открывокъ".

Справка: 1) Библіотекарь академіи В. Кратолюбовъ сообщилъ канцеляріи совѣта, что изъ книгъ означенныхъ въ каталогѣ библіотеки М. П. Погодина, нѣтъ ни одной въ академической библіотекѣ. 2) Суммы по статьѣ содержанія библіотеки состоитъ 665 р. 94½ к.

Постановили: Признавая не безполезнымъ имѣть въ академической библіотекѣ одну изъ означенныхъ въ каталогѣ коллекцій славянскихъ старопечатанныхъ книгъ, напечатанныхъ въ Венеціи и славянскихъ земляхъ, но не имѣя для сего свободныхъ библіотечныхъ суммъ, просить, хозяйственное управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ о разрѣшеніи отнести расходъ по пріобрѣтенію одной изъ означенныхъ въ каталогѣ коллекцій на могущіе образоваться въ 1872 г. остатки отъ содержанія личнаго соста казанской академіи.

VII. Слушали: Отношеніе правленія курской духовной семинаріи, отъ 8 сего іюня за № 238, при которомъ препровождаетъ, вслѣдствіе отношенія совѣта академ. отъ 5 апрѣля сего года за № 190, слѣдующія книги: Histoire de la reformation XVI siecle par Merle D'aubigne том. 3 и Histoire ecclesiastque par l'Abbe Flery volum 28, найденныя между имуществомъ умершаго преподавателя курской семинаріи Ѳедора Лещинскаго, взятыя имъ изъ академической библіотеки въ бытность его студентомъ казанской академіи.

Справка: Означенныя книги изъ казанской почтовой конторы получены и сданы въ библіотеку академіи.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію и о полученіи означенныхъ книгъ увѣдомить правленіе курской семинаріи.

VIII. Слушали: Отношеніе управляющаго почтовою частію въ казанской губерніи отъ 13 мая сего года за № 3509: „На основаніи циркулярнаго предписанія почтоваго департамента, отъ 14 марта за № 4702, корреспонденція, адресованная на имя воспитанниковъ и воспитанницъ, находящихся въ учрежденныхъ отъ правительства закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ, освобождается отъ уплаты 3 и 2 копѣечнаго сбора.—Не имѣя данныхъ, изъ которыхъ могъ бы видѣть, къ какимъ учебнымъ заведеніямъ—къ открытымъ или закрытымъ, относятся: духовная академія, духовная семинарія, духовныя училища, а равно училище для дѣвицъ духовнаго званія, я имѣю честь покорнѣйше просить казанскую духовную академію не отказать мнѣ въ доставленіи настоящаго свѣдѣнія“.

Постановили: Увѣдомить управляющаго почтовою частію въ казанской губерніи, что въ академическомъ уставѣ нѣтъ прямаго указанія на то, къ какому разряду учебныхъ заведеній относится духовная академія,—закрытыхъ или открытыхъ,—но принимая во вниманіе, что воспитанники оной, почти всѣ помѣщаясь въ одномъ казенномъ зданіи, подчиняются извѣстнымъ правиламъ и надзору за ихъ поведеніемъ, и что такимъ образомъ академія есть заведеніе учебно-образовательное и воспитательное,—совѣтъ казанской академіи полагаетъ, что академія можетъ быть отнесена къ числу закрытыхъ учебныхъ заведеній.

IX. Слушали: Записку экстраординарнаго профессора казанской академіи В. Миротворцева, отъ 5 сего іюня, при которой представляетъ совѣту академіи 1) „Букварь для крещенныхъ калмыковъ“, составленный законоучителемъ астраханскаго женскаго приходскаго училища священникомъ Здравосмысловымъ, и 2) свой отзывъ, объ этомъ букварѣ, въ которомъ онъ говоритъ, что Букварь въ настоящемъ своемъ видѣ можетъ быть напечатанъ, и при этомъ дѣлаетъ нѣкоторыя замѣчанія относительно мнѣнія составителя букваря о долгихъ гласныхъ.

Справка: Г. попечитель казанскаго учебнаго округа при отношеніи, отъ 9 марта сего года за № 1320, препро-

миновалась; но за то страхъ вскорѣ перешелъ къ восточнымъ палестинскимъ христіанамъ, со всѣхъ сторонъ окруженнымъ врагами. Еще въ 1253 г. на курултаѣ было рѣшено, чтобы Гулагу отправился для завоеванія Персіи и сосѣднихъ съ нею мухаммеданскимъ государствъ. Армянскій царь Гайтонъ на это рѣшеніе имѣлъ не малое вліяніе. Считая монгольское владычество болѣе благопріятнымъ для христіанства, чѣмъ владычество мухаммеданъ, онъ всячески старался вооружить первыхъ на послѣднихъ. Съ этою цѣлію, какъ мы видѣли, онъ предпринималъ нарочитое путешествіе ко двору великаго хана. Когда монгольское войско выступило въ походъ, онъ сопровождалъ его и потомъ присоединилъ къ нему и свои войска. Гулагу, выступившій осенью 1253 г., направился чрезъ Самаркандъ къ каспійскому морю, овладѣлъ прибрежными горными странами, заставилъ присягнуть себѣ иконійскаго султана Кей-Кобада, разрушилъ до основанія всѣ притоны послѣдователей разбойничьей мухаммеданской секты такъ называемыхъ ассасиновъ или измаэлитовъ и истребилъ всю эту секту чисто помонгольски, приказавъ войскамъ рѣзать всѣхъ ассасиновъ безъ исключенія, не щадя даже грудныхъ дѣтей. Изъ Персіи Гулагу хотѣлъ было двинуться на Костантинополь, но, по совѣту своего астронома Насыръ ед-дина, оставилъ это намѣреніе и пошелъ противъ Багдадскаго халифа Аббасида, Мустагасима (1). Въ февралѣ 1258 г. монголы взяли Багдадъ приступомъ, городъ предали пламени, вырѣзали почти все населеніе и самого халифа умертвили. Покоривъ Багдадъ, Гулагу двинулся въ Сирію. Мосулъ сдался безъ сопротивленія, а великолѣпный и богатый Алепо, попробовавшій было сопротивляться, постигла почти такая же участь, какъ и Багдадъ. Испуганныя его судьбою, Дамаскъ, Гемсъ и другіе города покорились безъ сопротивленія. Назначивъ намѣстниковъ Сиріи Кетбогу (Киту-Буга), Гулагу вернулся въ восточную Персію (1260 г.) для прекращенія возникшихъ тамъ междоусобій. Мухаммедане приведены были въ ужасъ. Господство ихъ въ Сиріи, Персіи и другихъ странахъ, казалось, окончательно должно было уничтожиться. Христіане, напротивъ, радовались успѣхамъ монголовъ. Въ церквахъ и надъ самымъ гробомъ І. Христа молились Богу о ниспосланіи побѣды монголамъ и о пособіяхъ изъ Европы

(1) Шлоссеръ. Всем. ист. т. 7 стр. 225—230.

перестали было уже и думать (1). И дѣйствительно, монголы на первыхъ порахъ покровительствовали христіанамъ и смотрѣли на нихъ, какъ на своихъ друзей. Но это доброе согласіе продолжалось не долго. Вскорѣ ссора, произшедшая между нѣмецкими крестоносцами и монголами дала другой оборотъ дѣламъ и открыла враговъ въ тѣхъ, которыхъ считали союзниками. Нѣсколько мухаммеданскихъ деревень, плативших дань татарамъ, были разграблены и Кетбога послалъ требовать отъ христіанъ вознагражденія, въ которомъ они отказали. Во время спора, возникшаго по этому случаю, убитъ былъ племянникъ монгольскаго начальника. Вслѣдствіе этого Кетбога объявилъ войну христіанамъ, разорилъ область сіонскую и угрожалъ птолемаидской. При видѣ опустошенныхъ полей, всѣ пріятныя мечты христіанъ исчезли (2). Ясно было, что монголы вовсе не имѣли особенной склонности къ христіанству и особенной ненависти къ мухаммеданамъ и если иногда позволяли себѣ подавать надежды христіанамъ, или мухамеданамъ, то руководились при этомъ одними политическими разсчетами. Пока они воевали съ мухаммеданами, то ласкали христіанъ, но какъ скоро достигли своихъ цѣлей, то оставили всякое пристрастіе и не дѣлали уже никакого различія между своими бывшими союзниками и непріятелями.

Но для западныхъ христіанъ того времени это было вовсе неясно. О Гулагу также какъ и о его предшественникахъ, ходили слухи, что онъ христіанинъ и покровительствуетъ христіанству преимущественно предъ всѣми другими религіями. И эти слухи имѣли основаніе. Гайтонъ утверждаетъ, что Гулагу во все время своего правленія чрезвычайно милостиво обращался съ христіанами и давалъ имъ почетныя мѣста въ своей службѣ (3). Такое благопріятное отношеніе Гулагу къ христіанамъ отчасти можно объяснить вліяніемъ его матери, которая называлась Саркутанабеги и была христіанка изъ рода кераитскихъ царей, пресвитеровъ—Іоанновъ и особенно вліяніемъ его жены, также хри-

(1) Мишо. Истор. крест. пох. т. IV стр. 359.
(2) Тамже, стр. 361, 362.
(3) Mosheim. p. 61

стіанки, которая называлась Докун-Хатуною (1). „Сія особа— говоритъ Д'Осонъ—почтенная за добродѣтель и благочестіе, овладѣвъ сердцемъ своего супруга, наполняла его воинскій станъ звономъ колоколовъ и даже испросила у него позволеніе строить церкви и монастыри по всѣмъ его областямъ“ (2). Около 1260 г. къ папѣ явился нѣкто Іоаннесъ, вѣроятно обманщикъ несторіанинъ, который называлъ себя посломъ Гулагу и извѣщалъ римскаго первосвященника, что этотъ ханъ, ревнуя о своемъ спасеніи, желаетъ исповѣдывать вѣру христіанскую, по ученію католическому и евангельскому, которое исповѣдуетъ и проповѣдуетъ св. римская церковь; желаетъ возродиться св. крещеніемъ, присоединиться къ обществу христіанъ и получить христіанское имя. Мнимый посолъ отъ лица хана просилъ, чтобы папа послалъ къ нему мужей искусныхъ, свѣдущихъ и способныхъ наставить его въ истинахъ христіанской религіи и посредствомъ крещенія присоединить къ обществу вѣрующихъ во Христа. Папа писалъ по этому случаю письмо къ Гулагу, въ которомъ выражалъ свою великую радость и благодарность къ Богу за его обращеніе, увѣщевалъ его немедленно привести въ исполненіе свое благородное намѣреніе и обѣщалъ ему помощь запада въ борьбѣ противъ мухаммеданъ; за подробнѣйшими же наставленіями касательно христіанской вѣры рекомендовалъ ему обратиться къ іерусалимскому патріарху (3). Блюмгардтъ заподозрѣваетъ самое существованіе вышеупомянутаго Іоаннеса, вызвавшаго своими разсказами письмо папы, и считаетъ этотъ поводъ совершенною выдумкою. „Нельзя здѣсь—говоритъ онъ—воздержаться отъ догадки, что это было ничто иное, какъ *благочестивая ложь*, которую римскій престолъ по собственнымъ побужденіямъ употребилъ для того, чтобы *найти открытый доступъ* въ новообразовавшееся монгольское царство“ (4). Но такая подозрительность едвали не излишня. Доступъ въ это царство папскимъ посламъ никогда не былъ загражденъ и прибѣгать къ такому средству для полученія его не было ника-

(1) Abulpharag. Chr. syr Assem. Bib. or. t. III. P. 2 p. CIII; apud Mosheim. p. 61.

(2) Полн. картина оттоманск. имперіи т. I стр. 31.

(3) Odor. Rayn. 1260 № 29. Mosheim. App. № XVII p. 66 – 68.

(4) Versuch e. alg. Missionsgeschichte B. II Abth. 2 § 314.

кой нужды. Обманы несторіанскихъ монаховъ были въ то время нерѣдки и въ этомъ случаѣ, если въ чемъ виноватъ римскій престолъ, то развѣ только въ излишнемъ легковѣріи, впрочемъ очень извинительномъ, потому что дѣло шло о вещахъ столь вѣроятныхъ. Представлять дѣло такъ, какъ представляетъ его Блюмгардтъ, нельзя уже потому, что вскорѣ дѣйствительно отношенія Гулагу и всѣхъ монголовъ къ мухаммеданамъ и христіанамъ измѣнились, и то, чего не могли сдѣлать настойчивыя и строго-разсчитанныя домогательства папъ и папскихъ миссіонеровъ, сдѣлало случайное стеченіе обстоятельствъ, благопріятныхъ для мухаммеданъ. Вскорѣ страхъ, внушенный мухаммеданамъ монголами, прошелъ и изъ побѣжденныхъ они вдругъ оказались побѣдителями и опасными врагами послѣднихъ. Едва Гулагу удалился изъ Сиріи, какъ сюда вступилъ Кудузъ, одинъ изъ мамелюкскихъ султановъ Египта, и однимъ сраженіемъ отнялъ ее у монголовъ. На Тиверіадской равнинѣ произошло жестокое сраженіе: Кетбога былъ убитъ, войско монголовъ было разбито наголову и Кудузъ гналъ его до самаго Евфрата. Эта неудача показала монголамъ, что они вовсе не такъ сильны, чтобы не нуждаться совершенно въ посторонней помощи и союзѣ для выполненія своихъ завоевательныхъ плановъ. Ко внѣшнимъ пораженіямъ присоединились еще внутреннія междоусобія, которыя начали ослаблять ихъ чувствительно для нихъ самихъ. Вспыхнула распря между Гулагу и сыномъ Батыя, Берке. Бибарсъ, преемникъ Кудуза, искусно воспользовался этою распрею, чтобы истребить монголовъ самими же монголами. Принявъ на службу нѣсколькихъ изъ монголовъ Берке и щедро награждая ихъ, онъ не только привлекъ къ себѣ цѣлыя массы ихъ соплеменниковъ, но и вывѣдывалъ все, что дѣлалось въ Кипчакѣ. Узнавъ, что Берке имѣетъ при дворѣ многихъ мухаммеданъ и самъ склоненъ къ принятію мухаммеданства, онъ отправилъ къ нему посольство и самъ получилъ въ отвѣтъ такое же посольство. Послы Берке были щедро надѣлены подарками и отправились домой въ сопровожденіи новаго посольства (1). Эти сношенія мухаммеданъ съ ханомъ кипчатской орды поддерживали вражду между этимъ послѣднимъ и Гулагу, раздѣляли силы Гулагу и отнимали у него возможность

(1) Шлоссеръ. т. 7 стр. 230.

прочно утвердиться въ новозавоеванныхъ странахъ. При такихъ обстоятельствахъ монголы естественно должны были менѣе высокомѣрно отнестись къ христіанамъ, которые были злѣйшими врагами мухаммеданъ и давно уже предлагали союзъ. При концѣ своей жизни Гулагу вошелъ въ сношенія съ византійскимъ императоромъ, Михаиломъ Палеологомъ, который рѣшился для упроченія союза выдать за него свою побочную дочь, Марію. За смертію Гулагу этотъ бракъ впрочемъ не состоялся и царевна вышла замужъ за его преемника, Абаку. Поэтому нѣтъ ничего невѣроятнаго, что Гулагу какимъ-нибудь образомъ выразилъ готовность вступить въ союзъ съ западными христіанами и нѣтъ ничего удивительнаго, что папа повѣрилъ извѣстію, сообщенному ему Іоаннесомъ.

Дѣятвія латинскихъ миссіонеровъ среди татаръ, послѣ раздѣленія (1) *Чингизъ-хановой монархіи.*

Вообще со времени Гулагу и Кублая политика монголовъ по отношенію къ христіанамъ замѣтно измѣняется. Съ этого времени не встрѣчается уже такихъ высокомѣрныхъ отвѣтовъ папскимъ посламъ, каковы отвѣты Гаюка и Менгу. Монголы не только перестаютъ угрожать, но и начинаютъ заискивать у христіанъ, посылаютъ къ папѣ посольства, изъявляютъ желаніе принять христіанство и происходитъ странное явленіе: монголы являются проповѣдниками крестоваго похода противъ мухаммеданъ. Благодаря этому обстоятельству, время съ 60-хъ годовъ XIII стол. до половины XIV было самою блестящею эпохою латинской пропаганды между монголами. Толпы францисканскихъ и доминиканскихъ монаховъ наполнили востокъ и вступили тамъ въ борьбу съ несторіанствомъ и мухаммеданствомъ. Имъ удалось ослабить первыхъ, но предъ послѣдними они не

(1) Время раздробленія Чингизъ-хановой имперіи нельзя обозначить точно, такъ какъ это раздробленіе совершалось медленно, мало по малу, безъ всякихъ формальностей и произошло вслѣдствіе того, что, послѣ завоеванія Китая, великіе ханы, поселившись въ Пекинѣ, за отдаленностію потеряли возможность надлежащимъ образомъ поддерживать свою власть надъ своими подручниками.—Время завоеванія Китая и утвержденія тамъ монголовъ, совпадающее съ послѣдними годами жизни Гулагу (ум. въ 1265 г.) можно, думаемъ, принять за приблизительную хронологическую границу.

выдержали. Политическіе разсчеты заставили монгольскихъ государей склониться на сторону мухаммеданъ, которые были гораздо многочисленнѣе и менѣе требовательны. Если бы папскіе миссіонеры съумѣли убѣдить этихъ государей въ превосходствѣ христіанскаго ученія и составить значительную партію между ихъ подданными, то очень вѣроятно, что христіанство одержало бы побѣду и монгольскіе государи послѣдовали бы внушеніямъ христіанской совѣсти, а не политическихъ разсчетовъ; но этого не случилось. Латинская миссія этого времени такъ была пропитана политическими и національными тенденціями и папскими притязаніями, что государи эти на принятіе христіаства не могли смотрѣть иначе, какъ на политическую мѣру. Латинскіе миссіонеры обѣщали за принятіе христіанства не вѣчное блаженство, а союзъ западныхъ государей и помощь могущественнаго римскаго первосвященника въ борьбѣ съ внѣшними врагами. Поэтому монголы всякій разъ, какъ нуждались въ помощи запада, обѣщали папѣ принять крещеніе, просили наставленія и проч., но какъ скоро нужда миновалась, они отлагали подъ разными предлогами исполненіе своихъ обѣщаній. Вообще, во всѣхъ дѣйствіяхъ тогдашней латинской миссіи истинно миссіонерскаго и христіанскаго было очень мало, вмѣсто чего выступали на первый планъ политическія и властолюбивыя цѣли. Истинно миссіонерскія средства—проповѣдь и увѣщанія занимали едва замѣтное мѣсто: все вниманіе обращено было на хановъ и ихъ вельможъ; простой же народъ оставался лишеннымъ почти всякихъ заботъ со стороны миссіонеровъ. Если же иногда латинскіе миссіонеры позволяли себѣ спуститься изъ высшаго круга въ болѣе низкіе слои, то главнымъ образомъ простирали свои дѣйствія на несторіанскихъ христіанъ; язычники же и мухаммедане могли быть покойны. Латинскіе монахи полагали, что еретики болѣе нуждаются въ ихъ проповѣди, чѣмъ язычники: строить на чужомъ основаніи всегда было въ ихъ обычаѣ и имъ казалось, что гораздо легче обратить въ латинство еретиковъ, чѣмъ язычниковъ или мухаммеданъ. Мысль объ обращеніи монголовъ насильственнымъ образомъ была господствовавшею; она руководила латинскими миссіонерами во всѣхъ ихъ дѣйствіяхъ и опредѣляла образъ ихъ пропаганды. Обращая главное и почти исключительное вниманіе на хановъ, латиняне дѣлали не что иное, какъ старались

осуществить эту мысль. При помощи ханской неограниченной власти они надѣялись обратить въ латинство и всѣхъ ихъ подданныхъ или, по крайней мѣрѣ, истребить тѣхъ, которые не захотятъ покориться. Въ способахъ ихъ убѣжденія, обращеннаго къ ханамъ, сквозитъ та же мысль: хановъ не убѣждаютъ много, а хотятъ вынудить у нихъ согласіе на принятіе латинства обѣщаніемъ помощи въ трудныхъ обстоятельствахъ.

Мѣстомъ миссіонерскихъ операцій папскаго престола въ это время было по преимуществу монголо-персидское царство, гдѣ царствовали преемники Гулагу и гдѣ постоянная борьба съ мухаммеданами заставляла монголовъ искать союза съ христіанами. Находясь въ тылу мухаммеданъ, монголы персидскіе казались для папъ самыми драгоцѣнными союзниками во время крестоносныхъ предпріятій и потому они употребляли для обращенія ихъ самыя энергическія усилія. Восточные, китайскіе монголы были также предметомъ папскихъ притязаній, но ихъ отдаленность отъ театра крестовыхъ походовъ и вообще отъ запада была причиною того, что папы объ обращеніи ихъ старались менѣе энергично и что съ упадкомъ власти великихъ хановъ эти старанія почти совершенно прекратились. Впрочемъ латинская миссія между восточными татарами едвали не выиграла отъ этого. Отсутствіе папскихъ интригъ и притязаній или, по крайней мѣрѣ, болѣе слабое ихъ развитіе были причиною того, что латинская пропаганда шла здѣсь, благодаря ревности нѣкоторыхъ миссіонеровъ, гораздо успѣшнѣе, чѣмъ въ Персіи. Мы сначала обратимъ вниманіе на латинскія миссіи среди татаръ западныхъ, а потомъ перейдемъ къ восточнымъ.

А) *Миссіи среди татаръ западныхъ а) въ Персидско-татарскомъ царствѣ.*

Гулагу умеръ въ 1265 г. и ему наслѣдовалъ сынъ его Абака, который имѣлъ еще болѣе причинъ искать союза съ христіанами. Къ этому его располагали какъ политическіе разсчеты, такъ и родственныя связи съ христіанами. Женившись на дочери византійскаго императора Михаила Палеолога, Маріи [1], онъ естественно долженъ былъ подчиниться отчасти христіанскому вліянію и смотрѣть на христіанъ, какъ на своихъ естественныхъ союзниковъ и тѣмъ болѣе

[1] Татары называли ее Бина-катона (Mosh. p. 64).

желать этого союза, что Бибарсъ сталъ тѣснить его еще болѣе (1). Въ 1267 г. онъ отправилъ къ папѣ пословъ съ *письмами, въ которыхъ просилъ помощи противъ мухаммеданъ и давалъ понять, что готовъ принять христіанство* (2). *Папа Климентъ IV торжественно принялъ монгольскихъ посланниковъ и обѣщалъ имъ скорое истребленіе мухаммеданъ*. Въ своемъ отвѣтномъ письмѣ папа сначала упрекаетъ хана за то, что онъ составилъ свое письмо на монгольскомъ, а не на латинскомъ языкѣ, какъ дѣлаютъ другіе, потомъ выражаетъ, слишкомъ рано впрочемъ, свою великую благодарность къ Богу за то, что онъ открылъ хану глаза и внушилъ ему готовность смиренно почтить истиннаго Бога и Его единороднаго Сына, Іисуса Христа. „Вотъ уже—прибавлялъ папа—короли Франціи и Наварры съ толпами своихъ рыцарей и бароновъ и безчисленнымъ войскомъ, принявъ крестъ для освобожденія св. земли, мужественно приготовились выступить противъ враговъ креста и вѣры, чтобы совершенно уничтожить могущество и даже имя сарацинской секты... Итакъ стой твердо, великій государь, въ своемъ спасительномъ намѣреніи, но уповай при этомъ на Бога. И, если ты вѣрно Ему будешь служить, то тронъ твой утвердится и возвысится разнообразнымъ образомъ; ибо Ему принадлежитъ царство; въ Его рукѣ сердца всѣхъ царей: Онъ кого хочетъ унижаетъ и кого хочетъ возвышаетъ“ (3). Съ кѣмъ послано было это письмо—неизвѣстно, но достовѣрно, что великолѣпныя обѣщанія, заключенныя въ немъ, не были исполнены и татарскій ханъ по прежнему долженъ былъ выдерживать натискъ мухаммеданъ одними собственными силами. Между тѣмъ Бибарсъ дѣлалъ все большіе и большіе успѣхи и постоянно усиливался. Въ 1274 г. прибыло на западъ новое посольство отъ Абаки, состоящее изъ 16 татаръ (4). Въ то время происходилъ второй ліонскій соборъ и папа Климентъ X былъ въ Ліонѣ. Сюда-то 14 іюля прибыли татарскіе послы. Здѣсь они вручили папѣ письмо хана и предлагали союзъ противъ мухаммеданъ. Это предложеніе было какъ нельзя болѣе кстати, потому что и самый соборъ былъ

(1) Шлоссеръ. т. 7. 231—232.
(2) Od. Rayn. an. 1267 №№ 70, 71.
(3) Mosheim. app. № XIX. p. 70, 71.
(4) Odor. Rayn. an. 1274 № 21.

созванъ главнымъ образомъ для привлеченія всей христіанской Европы къ участію въ новомъ крестовомъ походѣ противъ мухаммеданъ. *Поэтому татарскіе послы привлекли къ себѣ самое живое вниманіе всего этого великолѣпнаго собранія, на которомъ присутствовало болѣе 1000 епископовъ* и архіепископовъ, *посланники императоровъ восточнаго и* западнаго, короля французскаго, короля кипрскаго и всѣхъ государей, царствовавшихъ въ Европѣ. Трое изъ этихъ татарскихъ пословъ приняли крещеніе изъ рукъ Петра, епископа остійскаго и христіане, бывшіе свидѣтелями совершенія этого таинства, видѣли въ этомъ вѣрный залогъ будущаго успѣха крестоноснаго предпріятія. „Удивляясь могуществу Божію—говоритъ Мишо—избравшему орудіе своихъ намѣреній въ странахъ невѣдомыхъ,—толпа вѣрныхъ взирала на преводителя татарскихъ ордъ, какъ на новаго Кира, которому Провидѣніе предоставило разрушить Вавилонъ и освободить Іерусалимъ. Соборъ ліонскій въ своемъ послѣднемъ засѣданіи опредѣлилъ предпринять новый крестовый походъ“ (1). Это опредѣленіе было вмѣстѣ и отвѣтомъ на предложенія татарскихъ пословъ. Папа отпустилъ ихъ съ письмомъ къ Абакѣ, въ которомъ (2) обѣщался въ скоромъ времени послать къ нему пословъ. Но духъ крестовыхъ походовъ въ это время началъ уже падать. „Зрѣлище собора, рѣшенія и увѣщанія папы и прелатовъ не могли пробудить восторга христіанъ, который, говоря выраженіемъ св. Писанія, былъ не болѣе, какъ дымящійся остатокъ полотна“ (3). Григорій X при всѣхъ своихъ стараніяхъ ничего не могъ сдѣлать для вооруженія Европы и умеръ, не успѣвъ исполнить обѣщаній, которыя дѣлалъ восточнымъ христіанамъ и татарамъ. Между тѣмъ монгольскій ханъ не оставлялъ своихъ настоятельныхъ требованій помощи противъ сарацинъ, такъ какъ возрастающая сила ихъ грозила сдѣлаться очень опасною для его царства. Бибарсъ продолжалъ свои завоеванія и каждый день приносилъ извѣстія о его новыхъ побѣдахъ. Въ 1275 г., вѣроятно, тотчасъ послѣ возвращенія монгольскихъ пословъ съ ліонскаго собора, онъ началъ войну съ Абакою и велъ ее съ постояннымъ успѣхомъ до

(1) Мишо. т. IV стр. 464.
(2) Mosh. app. № XX. p. 71, 72.
(3) Мишо. т. IV. стр. 464.

самой своей смерти (1277 г.). Устрашенный Абака не задолго до этого событія послалъ въ Европу новыхъ пословъ, которые въ 1276 г. явились къ папѣ Іоанну XXI и къ королю французскому Филиппу Красивому, который принялъ тогда крестъ. Послы обѣщали Филиппу помощь татаръ и союзъ могущественнаго монгольскаго хана, если король захочетъ идти въ Сирію противъ сарацинъ. Но во Франціи усумнились въ подлинности посольства Абаки и заподозрили пословъ его въ шпіонствѣ, такъ какъ между ними не было ни одного татарина и все посольство состояло изъ Грузинъ. Но папа принялъ это посольство довольно серьезно, хотя и не успѣлъ за смертію сдѣлать надлежащихъ распоряженій. Въ письмѣ, принесенномъ послами, Абака, вѣроятно, чтобы придать болѣе вѣса своему союзу, извѣщалъ папу, что великій ханъ Кублай, могущественный дядя его, Абаки, принялъ уже крещеніе и желаетъ, чтобы съ запада прислали къ нему христіанскихъ учителей, для наученія всего его народа христіанской вѣрѣ и приготовленія къ крещенію (1). Преемникъ Іоанна XXI, папа Николай III, принялся за это дѣло самымъ энергическимъ образомъ. Пятеро миноритовъ: Герардъ де-Прато, Антоній де-Норма, Іоаннъ де Санъ-Агата, Андрей флорентійскій и Андрей аретійскій получили повелѣніе отправиться въ Татарію вмѣстѣ съ татарскими послами для евангельской проповѣди и снабжены были большими полномочіями, привиллегіями, инструкціями и письмами къ Абакѣ и Кублаю. Въ письмѣ къ Абакѣ (2) папа выражалъ свою радость о его готовности принять христіанскую вѣру, обѣщалъ ему скорую помощь въ борьбѣ его противъ сарацинъ, рекомендовалъ ему чтить своихъ посланниковъ, слушать ихъ наставленія, принять изъ ихъ рукъ крещеніе и дать имъ свободный и безопасный пропускъ ко двору Кублая. При этомъ папа не преминулъ сообщить хану о своемъ приматствѣ и высокомъ достоинствѣ своего сана и проч. (3). Въ своей инструкціи миссіонерамъ папа также строго наказалъ, чтобы они паче всего внушали татарамъ повиновеніе апостольскому престолу и особенно позаботились бы о возсоединеніи съ римскою церковію ере-

(1) Raynald. an. 1277 № 15. Mosheim. p. 67.
(2) Mosheim. app. № XXI. p. 71—76.
(3) Ibid.

тиковъ (1). Въ слѣдующемъ (1278) году миссіонеры отправились къ мѣсту своего назначенія, но никакихъ извѣстій о ихъ судьбѣ и миссіонерской дѣятельности не сохранилось. Нѣкоторые догадываются, что эта дѣятельность была успѣшна (2), но безъ достаточныхъ основаній. Письмо папы къ нѣкоему Филиппу, послужившее поводомъ для этой догадки, говоритъ объ обращеніяхъ среди монголовъ, сосѣдственныхъ съ Венгріей и объ учрежденіи для новообращенныхъ, такъ же какъ и для старыхъ католиковъ, новаго епископства; о монголахъ же персидскихъ и китайскихъ, къ которымъ отправлены были вышеупомянутые миссіонеры, не сказано ни слова. Но если и справедливо, что Филиппъ поставленъ былъ въ епископа для монголовъ, обязанныхъ своимъ обращеніемъ дѣятельности этихъ миссіонеровъ, то о дѣятельности и успѣхахъ новопоставленнаго епископа вовсе ничего неизвѣстно (3). Гораздо вѣроятнѣе, что эти миссіонеры не имѣли никакого успѣха, или очень мало. Въ противномъ случаѣ латиняне, всегда любившіе трубить о своихъ успѣхахъ, не допустили бы остаться въ неизвѣстности столь благопріятному для нихъ факту. Неопытность и недостатокъ подготовки миссіонеровъ, неискренность и малая расположенность къ христіанству монгольскаго хана, который выражалъ свою готовность сдѣлаться христіаниномъ главнымъ образомъ изъ политическихъ разсчетовъ, дѣлали успѣхъ для евангельской проповѣди почти невѣроятнымъ. Какъ бы то ни было, не смотря на всѣ свои старанія, Абака не дождался помощи со стороны запада и умеръ, побѣжденный мухаммеданами (1282 г.), которые при преемникѣ Бибарса, Калавунѣ одержали надъ персидскими монголами въ 1281 г. блистательную побѣду, побѣду тѣмъ болѣе славную, что надъ непріятельскимъ войскомъ начальствовалъ одинъ изъ первыхъ князей дома Чингизъ-хана, братъ Абаки, Менгу-Тимуръ (4).

Преемникъ Абаки, другой братъ его *Тангадоръ*, (или *Тегударъ*), также сначала благопріятно относился къ дѣлу распро-

---

(1) Mosheim. app. № XXIII. p. 80, 82—83.
(2) Blumhardt. Versuch e. a. Missionsgeschichte. B. II. Abth. 2 § 315.
(3) Mosheim. p. 34. app. № XXII. p. 77.
(4) Шлоссеръ. Всем ист. т. 7 с. 232.

странепія христіанства въ своемъ царствѣ, но потомъ сдѣлался жестокимъ преслѣдователемъ христіанъ. Въ своей юности онъ самъ принялъ крещеніе и христіанское имя Николая и потому въ началѣ своего правленія относился къ христіанамъ, особенно къ несторіанамъ, очень покровительственно. Онъ построилъ для нихъ въ Сиріи и Месопотаміи многія церкви и монастыри и освободилъ ихъ епископовъ и монаховъ отъ всякихъ податей. Христіане другихъ исповѣданій также не были обижаемы. Но желаніе удержаться на престолѣ противъ претендентовъ, сыновей Абаки, заставило его измѣнить политику своихъ предшественниковъ и обратиться за помощію не къ христіанамъ, большая часть которыхъ была на сторонѣ его противника Аргона, но къ мухаммеданамъ. Онъ вошелъ въ переговоры съ египетскимъ султаномъ, заключилъ съ нимъ союзъ и принялъ мухаммеданство съ именемъ Ахмеда. Сдѣлавшись мухаммеданиномъ, онъ началъ преслѣдовать христіанъ самымъ жестокимъ образомъ. Ихъ церкви были разрушены, а священники преданы смерти. Латинскія лѣтописи указываютъ нѣсколько именъ францисканскихъ монаховъ, которые въ это время потерпѣли отъ мухаммеданъ мученическую смерть (1). Таковы: Антоній, пострадавшій въ Салмасарѣ въ Персіи, Альдобрандинъ флорентійскій, Конрадъ, Вуазель и др. изъ числа тѣхъ, которые посланы были въ Татарію генераломъ ордена францисканъ, Бонаграсомъ, около 60-хъ годовъ XIII стол. и о дѣятельности которыхъ ничего неизвѣстно. Но послѣдствія показали, что такой образъ дѣйствія далеко не популяренъ. Народъ, среди котораго было значительное количество христіанъ и еще бо́льше склонныхъ къ принятію христіанства, взволновался и Аргонъ, рѣшившись воспользоваться такимъ настроеніемъ народа, открыто объявилъ себя противъ дяди и началъ съ нимъ войну. Первыя неудачи едва не погубили его. Новая вооруженная стычка рѣшила дѣло въ пользу Аргона. Тангадоръ былъ убитъ въ сраженіи и Аргонъ взошелъ на ханскій престолъ въ 1284 г.

Аргонъ, по единогласному свидѣтельству всѣхъ его историковъ, былъ искренно преданъ христіанству и ненави-

(1) Wadding. Annal. Minorum. t. V. p. 128.

дѣлъ мухаммеданъ. Вступивъ на престолъ и получивъ утвержденіе въ ханскомъ достоинствѣ отъ великаго хана Кублая, онъ немедленно принялся за излеченіе ранъ, нанесенныхъ христіанамъ его предшественникомъ; снова собралъ разсѣянныхъ гоненіемъ христіанъ, возобновилъ ихъ разрушенныя церкви и началъ энергически приготовляться къ войнѣ съ мухаммеданами. Для обезпеченія своего успѣха, онъ вступилъ въ союзъ съ царями Грузіи и Арменіи и началъ хлопотать о союзѣ съ западными христіанами. Въ 1285 г. прибыли въ Римъ къ папѣ Гонорію IV послы (1) отъ Аргона съ письмомъ и порученіемъ заключить съ западными христіанами союзъ и возбудить ихъ къ войнѣ съ мухаммеданами. Письмо Аргона къ папѣ, краткое и простое, чуждое всякой искуственности, далеко уже не походило на тѣ грубо-высокомѣрныя письма, которыя получали папа и Людовикъ IX отъ Байотноя и Менгу-хана. Изъ этого письма ясно было, какъ рѣзко измѣнился характеръ отношеній монголовъ къ западу въ такой краткій промежутокъ времени. Письмо начиналось „во имя І. Христа“ и въ немъ не было уже никакихъ требованій повиновенія и угрозъ. Ханъ заявлялъ о своей чрезвычайной благорасположенности къ христіанству, о своей враждѣ съ мухаммеданами и убѣждалъ папу, короля французскаго и императора германскаго ускорить открытіемъ непріязненныхъ дѣйствій противъ общихъ враговъ (2). Впрочемъ это письмо и старанія пословъ Аргона не увѣнчались никакимъ благопріятнымъ результатомъ; по крайней мѣрѣ объ этомъ ничего неизвѣстно. Состояніе большей части европейскихъ государствъ въ то время было такъ смутно, что папа и христіанскіе государи не могли обратить на это дѣло всего своего вниманія. Если папа что-нибудь отвѣчалъ посламъ, то, безъ сомнѣнія, отвѣчалъ такъ же, какъ и всегда, т. е. увѣщевалъ скорѣе принять крещеніе, внушалъ уваженіе и повиновеніе своей особѣ и обѣщалъ свое могущественное покровительство и т. п.

---

(1) Ихъ было пятеро: Изе, Багагогъ, Менгили, Ѳома Банхри и Угетъ (см. письмо Аргона Mosh. app. № XXV).

(2) Mosheim. app. № XXV p. 84—85.—Rayn. an. 1285 № 79.

Но Аргонъ не удовольствовался этимъ и, подобно своему отцу Абакѣ, началъ настоятельно хлопотать о возбужденіи запада къ крестовому походу противъ мухаммеданъ. Три года спустя, въ 1288 г. онъ послалъ въ Римъ къ папѣ Николаю IV новое посольство, состоявшее изъ четырехъ лицъ, между коими былъ одинъ несторіанскій епископъ Барсума. Послы убѣждали папу возбудить въ Европѣ новый крестовый походъ, просили себѣ отъ имени хана миссіонеровъ и самыми яркими красками изображали цвѣтущее состояніе христіанства въ Татаріи. По ихъ разсказамъ, христіанство въ царствѣ Аргона было въ самомъ цвѣтущемъ состояніи. Самъ Аргонъ былъ рѣшительнымъ послѣдователемъ христіанскаго ученія; обѣ супруги его: Элегага и Туктана приняли уже крещеніе; многіе изъ первостепенныхъ вельможъ также—частію христіане, частію склонны къ принятію его. Къ этому послы присовокупляли, что и великій ханъ Кублай очень расположенъ къ христіанству и желаетъ, чтобы къ нему посланы были миссіонеры. Папа чрезвычайно обрадовался столь благопріятному для латинства состоянію дѣлъ въ Татаріи и рѣшился воспользоваться имъ какъ можно полнѣе. Отпуская пословъ хана въ ихъ отечество, онъ снабдилъ ихъ письмами къ Аргону, его супругамъ и нѣкоторымъ изъ его придворныхъ (1). Въ этихъ письмахъ онъ отечески увѣщевалъ ихъ быть твердыми и постоянными въ своихъ убѣжденіяхъ и намѣреніяхъ и всѣми силами покровительствовать западнымъ миссіонерамъ при отправленіи ими своихъ обязанностей. Извѣстія, принесенныя татарскими послами, вскорѣ подтверждены были самими римскими миссіонерами, которые, послѣ 10-лѣтняго своего отсутствія, возвратились въ это время въ Римъ, чтобы отдать своимъ начальникамъ отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ. По ихъ разсказамъ, христіанство въ царствѣ Аргона открыто исповѣдывалось какъ въ хижинахъ бѣднаго народа, такъ и въ ханскихъ палатахъ; ханъ Аргонъ, хотя еще не крещенъ, но только потому, что желаетъ принять крещеніе въ самомъ Іерусалимѣ, по окончаніи крестоваго похода; францискане и доминикане, разсѣявшіеся по всему его царству, свободно исполняютъ свою миссію и съ каждымъ годомъ

(1) Напр. Sabadino Archaon. Mosh. app. № XXVI—XXX p. 86—92.

дѣлаютъ все бо́льшіе и бо́льшіе успѣхи. Главою этихъ миссіонеровъ въ царствѣ Аргона былъ въ то время францисканецъ Іоаннъ де Монте-Корвино, превосходившій всѣхъ своимъ умомъ, благочестіемъ и неусыпною ревностію. Родившись въ 1247 г. въ одномъ изъ городовъ Апуліи, по имени Mons Corvinus, онъ съ самой ранней юности посвятилъ свою жизнь служенію церкви и до своего отправленія въ Татарію исполнялъ разныя должности въ итальянскихъ монастыряхъ. Отправленный генераломъ францисканъ, Бонаграсомъ въ качествѣ миссіонера въ Татарію, онъ своими талантами и своимъ искусствомъ съумѣлъ дать латинству въ этой странѣ значительное преимущество предъ всѣми другими исповѣданіями. Хотя о его миссіонерской дѣятельности въ это время не сохранилось никакихъ извѣстій, но, принимая во вниманіе его послѣдующую дѣятельность въ восточной Монголіи, состояніе латинства въ Персіи до него и послѣ него, можно съ достовѣрностію полагать, что цвѣтущее состояніе латинской миссіи въ Персіи при Аргонѣ зависѣло едвали не отъ личности Монте-Корвино. Папа Николай зналъ его какъ искуснѣйшаго миссіонера и потому вызвалъ его въ Римъ для совѣтовъ и для разузнанія положенія христіанства между татарами въ видахъ предпринятія новыхъ мѣръ. Получивъ отъ миссіонеровъ нужныя свѣденія, папа отпустилъ ихъ обратно съ письмами къ Кублаю, Аргону, женамъ Аргона и нѣкоторымъ придворнымъ князьямъ, напр. Байду, бывшему впослѣдствіи однимъ изъ преемниковъ Аргона. Іоаннъ де Монте-Корвино, вѣроятно, по своему же желанію, получилъ при этомъ новое назначеніе: онъ долженъ былъ отправиться не на прежнее мѣсто своей дѣятельности, въ Персію, а въ Китай, ко двору великаго хана Кублая. О его дѣятельности при дворѣ Кублая мы будемъ говорить впослѣдствіи. Въ письмѣ къ Аргону папа увѣщевалъ его принять крещеніе не медля и не отлагая до окончанія войны съ сарацинами и освобожденія Іерусалима. „Нашъ возлюбленный сынъ Іоаннъ,—писалъ папа—явившись предъ нашимъ апостольскимъ престоломъ, разсказалъ намъ, въ какой любви содержишь ты насъ и римскую церковь и какъ ты удостоиваешь своего благоволенія и другія христіанскія общества. Онъ разсказалъ намъ также много о разнообразныхъ благодѣяніяхъ, какія ты оказывалъ ему и его сотрудникамъ въ дѣлѣ Господнемъ

до сихъ поръ, какъ дружественно и благоволительно ты относился къ тѣмъ изъ твоихъ подданныхъ, которые приняли вѣру во Христа, и какъ ты стараешься все болѣе и болѣе споспѣшествовать имъ на пути спасенія. Такія извѣстія высоко обрадовали наше сердце и мы теперь еще болѣе отъ всей души желаемъ твоего собственнаго спасенія. Какъ наслѣдникъ князя апостоловъ и недостойный намѣстникъ Христа, мы чувствуемъ себя обязанными просить тебя содѣйствовать тому, чтобы и тѣ изъ твоихъ подданныхъ, которые находятся еще на пути заблужденія, возвратились отъ него и приступили къ истинной вѣрѣ. Эта вѣра уничтожаетъ всякую вину, своими лучами освобождаетъ сердце отъ тумана заблужденія; она есть основаніе всѣхъ добродѣтелей; она—ясная звѣзда, которая освѣщаетъ жизнь и за которой слѣдуетъ день господства. Мы также прилежно убѣждаемъ ваше царское величество, хорошенько подумавъ, какъ не вѣрна и случайна жизнь человѣка и какъ внезапно и скоро можетъ къ каждому прійти часъ смерти, ради собственнаго спасенія, споспѣшествованія своей вѣры и славы Божіей, принять таинство св. крещенія, чтобы такимъ образомъ получить возможность при исходѣ изъ жизни избавиться отъ вратъ смерти и войти въ царство вѣчнаго блаженства“ (1). Дѣйствительно надежда Аргона увидѣть освобожденіе Іерусалима была чистою химерою, потому-что въ то время христіанское владычество въ Палестинѣ отживало уже свои послѣдніе дни, а настроеніе христіанской Европы было таково, что никакія усилія папы не могли возбудить здѣсь прежняго восторга крестовыхъ походовъ. Предъ концемъ своей жизни, около 1299 г. Аргонъ вновь отправилъ къ папѣ пословъ, изъ разсказовъ которыхъ видно, что латинская пропаганда въ Персіи все еще продолжала дѣлать значительные успѣхи. Хонши: Датанихатунь и Анихонаминь были наставлены въ христіанской вѣрѣ; одинъ изъ сыновей хана, Карбаганда принялъ крещеніе съ именемъ Николая; изъ вельможъ исповѣдывали христіанскую вѣру: Іоаннъ де-Бонестра и Ксантъ—тѣлохранители хана и Суфриддинъ, его медикъ. Кромѣ того было много такихъ, которые готовы были принять крещеніе. Послы настоятельно убѣждали папу

(1) Mosheim. app. № XXXI. p. 92—94.

предпринять крестовый походъ для освобожденія Іерусалима, уничтоженія мухаммеданъ и вообще для поддержанія на востокѣ христіанскаго владычества, которое готово было окончательно уничтожиться. Папа послалъ къ Аргону двоихъ францисканъ: Вильгельма де-Херіо и Матвѣя съ письмомъ, въ которомъ извѣщалъ хана, что король Англіи, Эдуардъ собралъ уже могущественное крестоносное войско, чтобы изгнать сарацинъ изъ св. земли, приглашалъ монгольскаго хана къ участію въ священной войнѣ и вновь увѣщевалъ его предъ этимъ походомъ принять изъ рукъ латинскихъ священниковъ крещеніе. При этомъ папа указалъ Аргону на его же сына Николая и женъ его, которые не медлили подобно ему и приняли уже крещеніе (1). Вмѣстѣ съ тѣмъ папа писалъ и къ Кассіану, второму сыну Аргона, увѣщевая его послѣдовать примѣру своего брата и принять крещеніе; писалъ и къ Николаю и къ женѣ Аргона Анихонамини, увѣщевая ихъ позаботиться объ обращеніи колеблющихся своихъ родственниковъ и всячески помогать миссіонерамъ въ ихъ трудахъ для распространенія христіанства (2). Обнадеживъ Аргона на счетъ крестоваго похода, папа Николай IV имѣлъ намѣреніе серьезно выполнить свои обѣщанія. Палестинскія владѣнія христіанъ никогда такъ не нуждались въ помощи, какъ въ это время. Египетскій султанъ осаждалъ уже послѣдній городъ христіанскій, Птолемаиду, и вскорѣ взялъ ее и разрушилъ. Папа ко всѣмъ государямъ разослалъ свои буллы, гдѣ оплакивалъ въ трогательнѣйшихъ выраженіяхъ послѣднія несчастія христіанъ и обѣщалъ отпущеніе грѣховъ на сто дней даже тѣмъ, кто будетъ присутствовать при поученіяхъ проповѣдниковъ крестоваго похода. Но всѣ его усилія разбились о холодность западныхъ христіанъ. Англійскій король Эдуардъ, о которомъ писалъ папа къ Аргону, мало былъ расположенъ къ выполненію своихъ обѣщаній. Современныя обстоятельствамъ того времени лѣтописи повѣствуютъ, что Николай IV не могъ вынести такого равнодушія христіанъ и умеръ съ отчаянія—12 апрѣля 1292 г. По смерти его, конклавъ не могъ согласиться въ выборѣ ему преемника и римскій пре-

(1) Ibid. app. № XXXV. p. 98, 99.
(2) Ibid. app. № XXXVII, XXXVIII, XXXIX. p. 101—105.

столъ оставался праздным въ теченіе 27 мѣсяцевъ. Во время этого длиннаго промежутка (съ апрѣля 1292, г. до іюля 1294 г.) дѣло о крестовомъ походѣ было почти совершенно забыто (1). Впрочемъ, если бы старанія папы и увѣнчались успѣхомъ, то Аргону все-таки не привелось бы воспользоваться плодами этихъ стараній: онъ умеръ въ 1291 г.

Со смертію этого государя, латинская пропаганда въ Персіи начала замѣтно падать, чего и слѣдовало ожидать при томъ методѣ, которому слѣдовали латинскіе миссіонеры во время своей проповѣди. Этотъ методъ не заключалъ въ себѣ почти ничего такого, что могло бы поручиться за прочное насажденіе христіанства, а напротивъ имѣлъ въ себѣ много такого, что обѣщало латинской проповѣди успѣхъ самый эфемерный. Во первыхъ, главное вниманіе латинскихъ миссіонеровъ было направлено на хановъ; масса же народа оставалось въ пренебреженіи. Поэтому существованіе латинства въ татаріи зависѣло единственно почти отъ благоволенія властителей, и всѣ труды миссіонеровъ необходимо должны были пропасть, какъ скоро на ханскій престолъ вступилъ бы человѣкъ другаго образа мыслей. Во-вторыхъ, латинскіе миссіонеры, убѣждая хановъ принять миссіонерство, обращалась главнымъ образомъ не къ религіозному ихъ чувству, а къ ихъ политическому благоразумію, предлагая имъ союзъ христіанъ и обѣщая, при помощи могущественныхъ западныхъ государей и могущественнѣйшаго изъ нихъ— папы, вѣрныя побѣды надъ врагами. Вслѣдствіе этого, пока политическое благоразуміе внушало монгольскимъ ханамъ обращаться за помощію къ западу, они покровительствовали латинскимъ миссіонерамъ и выражали иногда притворное желаніе принять христіанскую вѣру, но какъ скоро имъ представлялось болѣе выгоднымъ быть въ союзѣ съ мухаммеданами, то начинали гнать христіанъ и покровительствовать мухаммеданамъ. Во время крестовыхъ походовъ имя франковъ было славно на востокѣ и стремленіе запада къ порабощенію востока внушало восточнымъ народамъ серьезныя опасенія. Монголы смотрѣли на западъ также съ уваженіемъ и даже съ нѣкоторымъ страхомъ; считали западныхъ государей гораздо болѣе сильными, чѣмъ государей му-

(1) Мшо. т. IV стр. 594—595.

хаммеданскихъ и союзъ съ ними гораздо выгоднѣйшимъ, чѣмъ съ кѣмъ-либо инымъ. Притомъ же союзъ этотъ былъ совершенно естественъ и строго вытекалъ изъ политическаго состоянія тогдашняго міра. Но когда въ концѣ XIII в. владычество франковъ въ Азіи совершенно пало и христіане, преслѣдуемые постоянными неудачами, навсегда удалились изъ Сиріи, высокое мнѣніе монголовъ о могуществѣ западныхъ государей также значительно понизилось и монголы менѣе стали вѣрить въ пользу союза съ христіанами. Притомъ же ненависть между монголами и мухаммеданами, происшедшая вслѣдствіе завоевательныхъ стремленій первыхъ и самозащищенія послѣднихъ, съ теченіемъ времени улеглась и поводовъ къ враждебнымъ дѣйствіямъ противъ мухаммеданъ, и слѣдовательно къ союзу съ ихъ врагами-христіанами, стало гораздо меньше у монголовъ. Такимъ образомъ съ конца XIII в. политическое благоразуміе должно было внушать монгольскимъ государямъ, что въ интересахъ собственной безопасности и спокойствія имъ нужно жить въ мирѣ съ своими сосѣдями и что не слѣдуетъ надѣяться на союзъ съ отдаленными государями, что нужно покровительствовать мухаммеданамъ и преслѣдовать ихъ враговъ.—Далѣе латинскіе миссіонеры проповѣдывали не столько вѣру въ І. Христа, сколько внушали повиновеніе римскому первосвященнику, чѣмъ оскорбляли національную гордость монголовъ. Покровительствовать притязаніямъ этого гордаго римскаго владыки монголы могли только въ крайней нуждѣ, а какъ скоро эта нужда миновалась, латинскіе миссіонеры должны были мало по малу лишиться этого покровительства.

Аргонъ умеръ среди грозныхъ приготовленій къ войнѣ съ мухаммеданами (1291 г.). Эти приготовленія до того встрѣвожили его непріятелей, что послѣдователи Мухаммеда включили смерть монгольскаго повелителя въ число чудесъ, совершенныхъ Богомъ въ пользу исламизма (1). Дѣйствительно, смерть Аргона была столько же благопріятна для мухаммеданства, сколько неблагопріятна для христіанства, а особенно для латинства. Братъ и преемникъ Аргона *Кацейту* (Гайхату), преданный чувственности, вовсе не заботился о религіозныхъ

(1) Мирк. т. IV. с. 529.

и политическихъ дѣлахъ своего царства и дозволялъ свободно усиливаться мухаммеданской партіи. Но наконецъ его необузданное сластолюбіе и жестокость сдѣлали его предметомъ всеобщей ненависти подданныхъ, и послѣ пяти-лѣтняго своего правленія онъ былъ убитъ въ 1295 г. Преемникомъ ему былъ избранъ внукъ Гулагу *Байду*, котораго всѣ историки того времени хвалятъ за человѣколюбіе и справедливость (1), Если справедлива догадка Мосгейма, что письмо папы Николая IV, адресованное „Caidono principi tartarorum (2), относится къ Байду (3), то еще въ 1288 г. этотъ князь былъ рѣшительно на сторонѣ христіанства. И дѣйствительно, его правленіе обѣщало христіанамъ сильное покровительство. Онъ снова далъ своимъ христіанскимъ подданнымъ ту же свободу въ дѣлѣ религіи, которою они пользовались при Аргонѣ, и явно предпочиталъ христіанъ при назначеніи чиновниковъ на государственныя должности, хотя, изъ боязни предъ мухаммеданской партіей, которая постоянно усиливалась, и не такъ рѣшительно, какъ Аргонъ. Однако эта склонность Байду къ христіанству не укрылась отъ мухаммеданъ, и они составили противъ него заговоръ. Байду былъ убитъ, а сынъ Аргона Газанъ, бывшій намѣстникомъ Хорасана, возведенъ на ханскій престолъ (въ 1296 г.) съ условіемъ принять мухаммеданскую вѣру и возвести ее на степень господствующей религіи. На первыхъ порахъ Газанъ усердно исполнялъ эти условія. Онъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Хода-бендою и 8000 монголовъ принялъ обрѣзаніе и торжественно началъ исполнять мухаммеданскіе обряды. Христіане всюду подверглись самому жестокому гоненію. Въ Арбелѣ, Тебризѣ, Мосулѣ, Багдадѣ и другихъ городахъ множество христіанъ, особенно священниковъ потерпѣли мученическую смерть; церкви ихъ были превращены въ мечети а частію разрушены. Мухаммеданскіе лѣтописцы, за эту ревность къ распространенію мухаммеданства, не знаютъ какъ восхвалить Газана и называютъ его святымъ, утверждаютъ что ему являлись во снѣ

(1) Mosheim. p. 82.
(2) Ibid. app. № XXXV p. 36.
(3) Ibid. p. 78.

Мухаммедъ и Алій: первый однажды, а второй дважды (1). Но эта ревность Газана къ мухаммеданству продолжалась только два года. Та самая мухаммеданская партія, которая возвела его на престолъ и въ угоду которой онъ принялъ мухаммеданство и преслѣдовалъ христіанъ, составила заговоръ противъ него самого и начала поддерживать узурпаторскія стремленія новаго хорасанскаго намѣстника, Навруза. Газанъ, узнавши объ этомъ во́ время, выслалъ въ Хорасанъ войско, и возмутившійся намѣстникъ былъ убитъ въ сраженіи. Эта склонность мухаммеданъ къ мятежу уронила ихъ въ глазахъ хана, и онъ круто повернулъ назадъ къ политикѣ Аргона. Онъ объявилъ войну султану египетскому, вступилъ въ союзъ съ царемъ армянскимъ Гайтономъ (Хетумъ) II, женился на его дочери и началъ покровительствовать христіанамъ. Съ этихъ поръ, по словамъ Мишо, уничтожить мухаммеданъ сдѣлалось самою завѣтною его мечтою. Завоеваніе береговъ Нила и Іордана стало занимать всѣ его мысли. Когда новые города возникали въ его владѣніяхъ, онъ любилъ давать имъ имена: Алепо, Дамаскъ, Александрія и имена многихъ другихъ городовъ сирійскихъ и египетскихъ (2). Большинство его арміи состояло изъ христіанъ, грузинъ и армянъ, и христіанское знамя развѣвалось рядомъ съ знаменемъ великаго хана. Газанъ выступилъ изъ Персіи, предводительствуя войскомъ; цари армянскій, грузинскій, король каирскій, тампліеры и рыцари св. Іоанна, узнавъ о его намѣреніяхъ, присоединились къ его знаменамъ. Большое сраженіе дано было близъ Эмессы; побѣда измѣнила египетскому султану, который лишился лучшей части своего войска и былъ преслѣдуемъ до самой степи армянскими всадниками. Алепо и Дамаскъ открыли ворота побѣдителю. Если вѣрить словамъ историка Гайтона, христіане вступили тогда въ Іерусалимъ и ханъ татарскій посѣщалъ вмѣстѣ съ ними гробъ І. Христа. Мишо говоритъ, что „отсюда Газанъ отправилъ посланниковъ къ папѣ и къ европейскимъ государямъ, прося ихъ союза и предлагая имъ обладаніе святою землею. Первосвященникъ принялъ посланниковъ Газана, но на ихъ предложенія и просьбы могъ отвѣчать одними только обѣщаніями, кои остались безъ исполненія. Высокомѣріе, съ которымъ Бонифа-

(1) Д'Оссонъ. Полн. картина отт. имперіи. с. 32; Mosh. p. 83, 84.
(2) Мишо. т. IV. стр. 530.

ціи VIII, преемникъ Николая, обращался къ христіанскимъ государямъ, и его увѣщанія, похожія на приказанія, вооружили противъ него умы государей, особенно французскаго короля“ (1). Папа посылалъ впрочемъ около этого времени въ Татарію нѣсколько францисканскихъ и доминиканскихъ монаховъ (2), съ порученіемъ „возстановить тамъ угнетенное и извращенное христіанство и распространить его далѣе по всѣмъ направленіямъ востока“. Но объ этомъ посольствѣ не осталось никакихъ извѣстій, кромѣ обширной инструкціи 1299 г. и диплома 1296 г. Инструкція давала миссіонерамъ обширныя полномочія, позволяла имъ дѣлать все для возвышенія на востокѣ латинства и подчиненія Риму христіанъ, не признающихъ папскаго главенства, и адресована была „dilectis filiis, fratribus sanctis de Bolea, Guillelmo Bernardi, Bernardo Guille et cet. ordinis praedicatorum ad terras Saracenorum, Paganorum, Bulgarorum, Cumanorum, Aethiopum, Syrorum, Hiberorum, Alanorum, Gazarorum, Gotorum, Rutenorum, Jacobitorum, Nubianorum Georgianorum, Armenorum, aliarumque terrarum orientalium et Aquilonarium nationum proficiscentibus nunciis“ (3). Такое обширное назначеніе свидѣтельствуетъ болѣе о непомѣрныхъ притязаніяхъ папы, чѣмъ о его ревности къ обращенію язычниковъ и мухаммеданъ. О трудахъ этихъ миссіонеровъ не сохранилось никакихъ извѣстій, но послѣдующій упадокъ христіанства въ Татаріи и усиленіе мухаммеданства показываютъ, что съ перемѣною благопріятныхъ отношеній къ христіанству хановъ, ихъ труды не могли идти успѣшно. Татары, не смотря на свои побѣды, не могли однако восторжествовать надъ устройствомъ и твердостію мамелюковъ, вышедшихъ подобно имъ изъ пустынь Скиѳіи. Съ монголами случилось тогда почти тоже, что почти всегда случалось съ франками въ жару крестовыхъ походовъ; сначала они имѣли большіе успѣхи, но обстоятельства, не относящіяся къ священной войнѣ, отзывали ихъ въ свое отечество и заставляли оставлять свои завоеванія. Газанъ принужденъ былъ оставить Сирію и возвратиться въ Персію; онъ предпринялъ второй походъ, который

(1) Мшо. т. IV. стр. 530—531.
(2) Въ числѣ ихъ былъ и Рикольдъ де-Монте-Круа.
(3) Mosheim. app. № XLII p. 106—110.

также бросилъ; во время третьяго онъ умеръ посреди своихъ побѣдъ, унося во гробъ послѣднія надежды христіанъ.

По смерти Газана, на престолъ вступилъ братъ его Хода-бенда, тотъ самый, который принялъ при Аргонѣ христіанство съ именемъ Николая. Мать его была христіанка и по всей вѣроятности еще во время его юности позаботилась о насажденіи въ его сердцѣ сѣмянъ христіанства. Но его обращеніе въ христіанство не было основано на искреннихъ и глубокихъ убѣжденіяхъ. Когда Газанъ принялъ мухаммеданство, Хода-бенда также послѣдовалъ его примѣру и вмѣстѣ съ нимъ началъ преслѣдовать христіанъ. Неизвѣстно, какъ онъ велъ себя въ послѣдніе годы царствованія Газана, когда христіане пользовались покровительствомъ хана, но во все время своего правленія, продолжавшагося 14 лѣтъ, онъ оставался противникомъ христіанъ. Насколько искренно было такое поведеніе хана: вытекало ли оно изъ его религіозныхъ убѣжденій, или было плодомъ его политическаго благоразумія—рѣшить трудно. Послѣднее кажется вѣроятнѣе. Оставивъ христіанство, онъ однако не забылъ о христіанахъ и о возможности союза съ ними въ трудныхъ обстоятельствахъ. Въ 1308 г., вѣроятно по случаю какого-нибудь непріязненнаго столкновенія съ мухаммеданами, онъ послалъ къ папѣ Клименту V нѣкоего Ѳому Ильдика съ порученіемъ уговорить христіанъ къ предпринятію крестоваго похода противъ мухаммеданъ. Въ письмѣ своемъ къ папѣ Хода-бенда выражалъ желаніе вновь присоединиться къ Церкви христіанской и обѣщалъ христіанамъ дѣятельную помощь. Папа, хлопотавшій въ то время дѣйствительно о новомъ крестовомъ походѣ, радостно принялъ это предложеніе, обѣщая, въ своемъ письмѣ, выступить противъ мухаммеданъ во главѣ 100,000 всадниковъ и увѣщевалъ монгольскаго хана оставаться твердымъ въ своемъ намѣреніи и позаботиться о скорѣйшемъ и совершеннѣйшимъ присоединеніи себя къ обществу вѣрующихъ (1). Но эти обѣщанія, какъ и всегда, были слишкомъ поспѣшны и не могли быть исполнены. Едва ли и самъ папа вѣрилъ возможности выполнить ихъ и если давалъ ихъ, то, по всей вѣроятности, съ единственною цѣлію, какимъ-бы то ни было образомъ привлечь

(1) Mosheim. app. № LI p. 128—130.

кана къ принятію христіанской вѣры или, по крайней мѣрѣ, не оттолкнуть его отъ себя и не сдѣлать такимъ образомъ вреда дѣйствіямъ миссіонеровъ. Хода-бенда также едва-ли искренно выражалъ свою склонность къ христіанству и едвали вѣрилъ въ успѣхъ своего посольства, а если посылалъ его, то для того только, чтобы вывѣдать положеніе дѣлъ въ Европѣ и на всякій случай запастись хотя и далекимъ, но вѣрнымъ союзникомъ. И такъ съ обѣихъ сторонъ эти сношенія были не искренни, запечатлѣны ложью и хитростію и потому не могли принести никакой пользы христіанству, которое въ Персіи все болѣе и болѣе подавлялось мухаммеданствомъ. Хода-бенда былъ послѣдній ханъ, обращавшійся на западъ за союзомъ. Его преемники были уже на столько ревностные мухаммедане, что для нихъ такой союзъ былъ уже немыслимъ, а покровительство христіанамъ было измѣною своей вѣрѣ.

Преемникъ Хода-бенды, Абу-Саидъ, воспитанный въ мухаммеданствѣ, не обращался уже къ папѣ за помощію. Вступивъ на престолъ 12 лѣтъ, онъ долгое время былъ подъ опекою мухаммеданъ, такъ что мухаммеданство въ его правленіе получило рѣшительный перевѣсъ въ правительственныхъ сферахъ; но христіане пользовались еще довольно значительною терпимостію. Гоненія, иногда случавшіяся, были не повсемѣстны и не долговременны. Причиною этого были вѣроятно постоянныя войны, которыя персидскіе татары должны были вести въ это время съ своими сосѣдями, особенно съ кипчакскимъ ханомъ Узбекомъ. Эти войны должны были въ значительной степени отвлекать вниманіе мухаммеданскаго правительства отъ внутреннихъ дѣлъ и ставить Абу-Саида въ пассивное отношеніе къ дѣятельности латинскихъ миссіонеровъ, которые поэтому выставляли его предъ папами государемъ благопріятствующимъ христіанству. Такъ въ 1321 г. прибыли съ востока два монаха францисканскаго ордена съ увѣдомленіемъ о благорасположенности къ христіанамъ татарскихъ императоровъ: Зопана Бегиляра и Муссаида (т. е. Абусаида, по вѣроятной догадкѣ Мосгейма [1]). Папа очень обрадовался этому извѣстію и послалъ францисканцевъ назадъ въ Персію, поручивъ имъ воспользоваться этою бла-

---

[1]) Mosheim. Hist. tart. eccles. p. 108.

горасположенностію для пользы латинства и снабдивъ ихъ приличными случаю письмами, но отвѣта никакого не получилъ (1). Это же вѣроятно извѣстіе побудило папу въ слѣдующемъ 1322 году, когда турки напали на Арменію, обратиться къ Абу-Саиду съ просьбою о помощи армянскимъ христіанамъ и съ предложеніемъ своего союза. Но на писанныя имъ по этому случаю два письма (2) отвѣта также не было получено; просьба осталась безъ результата, а предложеніе союза не было принято. Абу-Саидъ умеръ въ 1331 г., а послѣ его смерти наступили междоусобія, окончательно прервавшія дружественныя сношенія персидскихъ татаръ съ папами и продолжавшіяся до тѣхъ поръ, пока Тамерланъ не уничтожилъ персидко-татарское царство.

Но не смотря на это отсутствіе дружественныхъ сношеній папъ съ правительствомъ персидско-татарскаго царства при Абу-Саидѣ и его преемникахъ, папская миссія здѣсь существовала и въ это время и даже пользовалась повидимому значительною свободою въ своихъ дѣйствіяхъ. Миссіонерскія извѣстія этого времени, увѣдомляя о гоненіяхъ, извѣщали въ то же время и о процвѣтаніи латинства въ Персіи, объ обильныхъ плодахъ ревности и трудовъ авторовъ этихъ извѣстій и ихъ предшественниковъ. Всѣ эти извѣстія впрочемъ видимо преувеличены и кажется намѣренно писаны крайне неопредѣленно и сухо, такъ что изъ нихъ нельзя заимствовать прочныхъ фактовъ ни для характеристики образа дѣйствій миссіонеровъ, ни для оцѣнки результатовъ ихъ дѣятельности. Относительно перваго предмета можно только сказать, что латинскіе миссіонеры, чувствуя свое безсиліе и вѣрные своему старому обыкновенію, предпочитали лучше проповѣдывать папство восточнымъ христіанамъ, а не христіанство невѣрнымъ. Главное вниманіе ихъ обращено было на несторіанъ и другихъ восточныхъ христіанъ, потомъ на язычниковъ и послѣ всего на мухаммеданъ. Поэтому большее число ихъ прозелитовъ состояло изъ христіанъ, обращенныхъ въ папство, а не изъ язычниковъ и мухаммеданъ, обращенныхъ въ христіанство. Между такими прозелитами считали тогда самого несторіанскаго патріарха Ябал-

(1) Moshiem. Hist. tart. eccles. app. № LVI и дал. p. 135 sq.
(2) Ibid. app. № LX и LXI. p. 144—146.

лагу, который въ 1304 г. присылалъ къ папѣ Бенедикту XI письмо съ изъявленіемъ своей покорности и согласія принять латинскіе догматы и которому папа отвѣчалъ длиннымъ посланіемъ, наполненнымъ разсужденіями о догматическихъ разностяхъ несторіанъ съ латинянами и доказательствами своего главенства (1). Что же касается до результатовъ миссіонерской дѣятельности латинянъ въ персидско-татарскомъ царствѣ, то историки католическихъ миссій этого времени относятся къ извѣстіямъ объ этихъ результатахъ крайне скептически и совѣтуютъ вѣрить имъ съ крайнею осторожностію (2). Но такъ какъ не существуетъ никакого критерія для повѣрки этихъ извѣстій, то отвергнуть ихъ нѣтъ никакихъ достаточныхъ основаній и остается только при обсужденіи ихъ помнить, что они, по всей вѣроятности, очень преувеличены. Если вѣрить этимъ извѣстіямъ, то конецъ XIII и первая половина XIV вѣка были самою блестящею эпохою латинскихъ миссій среди татаръ. Миссіонеры, приходившіе съ востока, описывали склонность татаръ къ принятію христіанства и свои огромные будто-бы успѣхи въ дѣлѣ обращенія невѣрныхъ самими яркими красками и вынуждали папъ высылать на востокъ новыхъ миссіонеровъ на помощь старымъ и учреждать для новообращенныхъ епископства и архіепископства. Въ Султаніи, столицѣ Персіи, (основанной въ 1303 г. Газаномъ) миссіонеръ Франко перузійскій трудился съ такимъ успѣхомъ и обратилъ въ латинство такое множество язычниковъ и мухаммеданъ, что тамъ существовало въ 1315 г. 25 церквей, въ которыхъ совершалось для новообращенныхъ богослуженіе. Чувствуя себя не въ состояніи удовлетворять разнообразнымъ потребностямъ своей паствы, Франко послалъ около 1318 г. къ папѣ Іоанну XXII доминиканца Вильгельма Аду, съ порученіемъ, описавъ успѣхи миссіонеровъ въ Персіи и потребности новообращенныхъ, просить у св. отца помощниковъ. Франко полагалъ, что съ увеличеніемъ числа миссіонеровъ должны увеличиться обращенія. Папа былъ того же мнѣнія и охотно исполнилъ желаніе миссіонера. Онъ сдѣлалъ даже болѣе: съ цѣлію вѣрнѣе обезпечить миссіонерамъ успѣхи ихъ проповѣди, онъ рѣшился

(1) Mosheim. Hist. tart. eccles. № XLIII p. 110—114.
(2) Ibid p. 106—107.

учредить въ Султаніи митрополичью каѳедру и такимъ образомъ дать новообращеннымъ іерархію. Франко былъ назначенъ митрополитомъ Султаніи и ему въ помощники назначено было шесть суффрагановъ—епископовъ: Герардъ кальвенскій, Варѳоломей де-Подіо, Бернардинъ де-Плаценціа, Бернардъ Морети, Варѳоломей Абаліати и упомянутый уже Вильгельмъ Ада. Всѣ эти суффраганы были итальянцы, за исключеніемъ послѣдняго, который былъ французъ. Папа далъ султанійскому архіепископу обширныя полномочія и вопреки римскому обычаю, по которому всякій епископъ долженъ получать посвященіе въ Римѣ, возвелъ его въ епископскій санъ заочно не вызывая къ себѣ, а церемонію поручилъ совершить Вильгельму Адѣ, который вмѣстѣ съ товарищами своими былъ посвященъ самимъ папою и повезъ къ новому архіепископу палліумъ, папскія письма и инструкціи. Впослѣдствіи этотъ Вильгельмъ Ада былъ архіепископомъ султанійскимъ и непосредственнымъ преемникомъ Франка (1). О послѣдующемъ состояніи латинства въ Султаніи не извѣстно почти ничего, но можно думать, что эта митрополія могла имѣть важное значеніе для распространенія на востокѣ латинства. Султанія была въ то время средоточіемъ восточной торговли и самымъ удобнымъ пунктомъ, откуда можно было дѣйствовать на окрестные невѣрующіе народы. Учреждая здѣсь митрополію, папа имѣлъ въ виду эту именно важность мѣста и думалъ такимъ образомъ дать на востокѣ латинскимъ миссіямъ прочную опору. Въ своей буллѣ по этому случаю папа выражалъ надежду, что отсюда миссіи распространятся по всей западной татаріи даже до Индіи и Эѳіопіи (2). И дѣйствительно, эта надежда папы имѣла прочное основаніе, потому что въ средніе вѣка многочисленныя европейскія торговыя колоніи на востокѣ имѣли большое значеніе для распространенія и даже для успѣховъ латинскихъ миссій. Сообразно съ духомъ того времени религіозно-національный элементъ въ этихъ колоніяхъ стоялъ на первомъ планѣ. Купцы-колонисты обыкновенно съ самаго начала строили церковь и потомъ около нея груп-

(1) Mosh. p. 105, 106 app. № LIII p. 132. Rayn. 1318 № 4. Henrion. T. I p. 107, 108.

(2) Ibid. app. № LIII.

пировали свои дома и конторы, обносили свои владѣнія стѣнами и укрѣпленіями и основывали городъ въ городѣ, государство въ государствѣ съ своими собственными законами и обычаями, независимое въ своемъ управленіи отъ законовъ страны и чуждое туземному населенію по своимъ національнымъ особенностямъ и религіознымъ вѣрованіямъ. Гордость, презрѣніе къ варварамъ, давшимъ пріютъ иноземцамъ, и страсть къ пропагандѣ своей національности были отличительными признаками колонистовъ. Поэтому колоніи генуэзцевъ, венеціанъ и другихъ итальянскихъ мореходовъ всегда могли служить для миссіи надежною опорою и средствомъ для распространенія ея до самыхъ отдаленныхъ предѣловъ извѣстнаго тогда міра. Если западныя миссіи въ началѣ XIV в. были распространены по всей татаріи, то этому способствовали очень много западныя итальянскія колоніи. Сами колонисты, между которыми были и духовныя лица, далеко не лишены были желанія обратить невѣрнаго въ христіанство и всячески старались привлекать къ себѣ невѣрующихъ, но ихъ жадность къ деньгамъ, гордость и высокомѣріе отталкивали отъ нихъ всякаго хорошаго туземца. Суффраганы-епископы, числомъ шесть, посланные на помощь архіепископу Султаніи, были, по всей вѣроятности, размѣщены по разнымъ городамъ Персіи, особенно по тѣмъ, въ которыхъ были торговыя колоніи, каковымъ былъ напр. Тебризъ, вторая столица Персіи. Объ этомъ послѣднемъ городѣ достовѣрно извѣстно, что вскорѣ послѣ учрежденіи митрополіи въ Султаніи въ 1328 г. папа Іоаннъ XXII послалъ туда епископомъ Вильгельма Лиги доминиканца (1). Около этого же времени учреждены были епископства въ Тифлисѣ, Марагѣ, Семискантѣ и митрополія въ Нахичевани.

б) *Въ царствѣ кипчакскомъ.*

Съ цѣлію внести и утвердить латинство среди татаръ, обитавшихъ на сѣверѣ и востокѣ отъ Чернаго и Каспій-

(1) Mosh. p. 111.

скаго морей, папы также старались дать твердую опору для своихъ миссій въ колоніяхъ, именно: генуэзскихъ и венеціанскихъ распространившихся тогда по берегамъ Чернаго и Азовскаго морей, въ Крыму и на Кавказѣ—справедливо думая, что отсюда миссіонеры удобно могутъ дѣйствовать на татаръ, обитавшихъ въ нынѣшней Европейской Россіи и на Кавказѣ. Въ 1320 г. папа Іоаннъ XXII учредилъ епископскую каѳедру въ Кафѣ (нынѣ Ѳеодосія въ Крыму) и послалъ туда епископомъ францисканца Іеронима съ порученіемъ стараться объ обращеніи въ христіанство сосѣдственныхъ съ колоніею татаръ (1). Но генуэзцы, бывшіе тогда не въ добрыхъ отношеніяхъ съ папою, не приняли этого епископа и онъ долженъ былъ ни съ чѣмъ возвратиться во свояси. Вмѣсто него поставленъ былъ въ 1323 г. для Кафы одинъ изъ суффрагановъ султанійскаго архіепископа Вильгельма Ады, преемника Франко Перузійскаго, доминиканецъ Ѳаддей (2). Около того же времени была учреждена епископская каѳедра въ Сараѣ, столицѣ Золотой Орды, а епископомъ туда былъ назначенъ францисканецъ Стефанъ въ 1315 г. папою Климентомъ V (3). Въ слѣдующихъ годахъ папа учредилъ епископство въ Херсонѣ таврическомъ и митрополію въ Воспорѣ киммерійскомъ. Митрополитомъ этого послѣдняго города былъ назначенъ доминиканецъ Франциск Камерино около 1333 г., а епископомъ въ Херсонъ доминиканецъ же Ричардъ (4). Кромѣ того 1333 г. Іоаннъ XXII учредилъ въ *Кафѣ* миссіонерско-учебный монастырь, монахи котораго должны были спеціально изучать восточные языки (5). Имѣя такимъ образомъ въ колоніяхъ, гдѣ можно было жить безопасно и имѣть всѣ удобства для изученія татарскихъ языковъ и религіи, довольно твердыя точки опоры для своей дѣятельности, латинскіе миссіонеры могли распространить эту дѣятельность на большій районъ и съ большимъ успѣхамъ. Кажется, благодаря именно ихъ дѣятельности, распо-

---

(1) Mosh. p. 107.

(2) Henrion. p. 112.

(3) Wadd. an. 1318. Henr. p. 120. Dictionere des Missions. t. I p. 469; сн. Diction. des Miss. t. I. p. 1240.

(4) Distion. des. missions t. I. p. 1173—1174.

(5) Henr. t. I. p. 119.

ложены были если не къ принятію христіанства, то ко вступленію въ дружественныя сношенія съ христіанами нѣкоторые изъ хановъ западной Татаріи, которые своимъ благорасположеніемъ къ христіанамъ подававали папамъ поводъ къ посылкѣ въ Татарію новыхъ миссіонеровъ и къ дальнѣйшему распространенію на востокѣ латинской пропаганды. Въ 1321 г. изгнанный изъ Кафы епископъ Іеронимъ, возвратившись на западъ, донесъ папѣ о благорасположенности къ христіанамъ нѣкоего Абузъ-хана, сына *Козакана*, царя татарскаго. Папа рѣшился, въ интересахъ латинства, воспользоваться этою благорасположенностію и послалъ Іеронима съ пятью помощниками и съ письмомъ, въ которомъ убѣждалъ Абузъ-хана къ принятію христіанства и просилъ его покровительствовать христіанамъ и особенно миссіонерамъ (1). Въ 1329 г. прибыли съ востока еще два доминиканца, изъ которыхъ одинъ назывался Ѳомой Манказоло, и донесли папѣ, что императоръ татаръ, живущихъ въ Туркестанѣ и Хорасанѣ, Элчигадай проситъ апостольскаго благословенія и желаетъ быть наставленнымъ въ христіанской вѣрѣ. Папа поставилъ Ѳому въ епископы города Семисканта, мѣстоположеніе котораго достовѣрно неизвѣстно (2), и отправилъ его назадъ въ Туркестанъ съ письмомъ къ Элчигадаю, въ которомъ хвалилъ хана за его расположеніе къ христіанству и излагалъ вкратцѣ догматы вѣры (3). Вслѣдствіе такой же дѣятельности миссіонеровъ заведены были папою сношенія съ *Милленомъ*, царемъ алановъ, и *Весокомъ*, царемъ зиховъ. Эти народы обитали въ то время по сосѣдству съ Чернымъ моремъ, были въ близкихъ сношеніяхъ съ латинскими колонистами и были уже христіанами еще до прихода латинянъ, которые вѣроятно на нихъ обратили особенное свое вниманіе и достигли того, что нѣкоторыя вліятельныя и властительныя лица изъ ихъ среды согласились признать главенство папы, что и подало поводъ послѣднему отправить къ нимъ свои увѣщательныя посланія и новыхъ миссіонеровъ, изъ которыхъ замѣчательны упомянутые уже нами

---

(1) Mosh. p. 107. app. № LIV, LV.

(2) Генріонъ полагалъ его въ Малой Арменіи, а Ричардъ въ Туркестанѣ. Diction. des Miss. art. Mamasola. t. I. p. 878.

(3) Mosh. app. № LXIV p. 149—150.

Францискъ де-Камерино и Ричардъ англичанинъ (¹). Но особенно часты были сношенія папъ съ Узбекомъ, ханомъ Золотой Орды (1313—1342). Узбекъ былъ ревностный чтитель Мухаммеда и всѣми мѣрами старался о распространеніи между своими подвластными татарами мухаммеданства; однако политическое благоразуміе заставило его почтительно относиться къ римскому первосвященнику, на котораго соперники, враги Узбека, ханы персидскіе, возлагали столько надеждъ и который, чрезъ посредство своихъ многочисленныхъ пословъ, успѣлъ все таки внушить востоку мнѣніе о себѣ, какъ о могущественномъ государѣ. Въ началѣ правленія Узбека христіане, жившіе въ его столицѣ, между которыми были, можетъ быть, и латиняне, свободно исправляли свои религіозныя обязанности и, нисколько не стѣсняясь, звонили въ колокола предъ началомъ богослуженія, свывая вѣрующихъ на молитву. Католики имѣли своего епископа, Стефана и въ трехъ миляхъ отъ Сарая монастырь св. Іоанна, въ которомъ жили миссіонеры. Такая свобода христіанской религіи не очень нравилась ревностнымъ послѣдователямъ Мухаммеда, которые составляли сильное большинство, и они успѣли внушить Узбеку, что въ столицѣ мухаммеданской не можетъ быть терпимъ колокольный звонъ, который можетъ быть худымъ предзнаменованіемъ для татаръ. Вслѣдствіе этого Узбекъ издалъ эдиктъ, запрещавшій христіанамъ колокольный звонъ. Такое распоряженіе принято было христіанами за начало гоненія и они обратились къ папѣ съ жалобами и просьбою о заступничествѣ. Папа Іоаннъ XXII въ 1318 г. послалъ къ Узбеку письмо, въ которомъ увѣщевалъ его отмѣнить эдиктъ, изданный имъ три года назадъ, и хвалилъ за расположеніе къ христіанской

(¹) Mosh. p. 112, 113 app. № 72, 73, 75, 76, 77, и 78. Не излишне замѣтить, что въ миссіонерскихъ письмахъ, помѣщенныхъ у Мосгейма имена разныхъ мелкихъ татарскихъ князей и племенъ, по всей вѣроятности, очень изкажены. Тѣмъ не менѣе однако въ настоящемъ, какъ и въ большей части случаевъ, мы слѣдуемъ произношенію Мосгейма, такъ какъ, за недостаткомъ пособій, возстановить подлинное произношеніе не не имѣемъ возможности и такъ какъ въ своемъ сочиненіи мы преслѣдуемъ главнымъ образомъ миссіонерскія цѣли, а не археологическо-этнографическія.

религіи (1). Но по всей вѣроятности это письмо не имѣло никакого дѣйствія и эдиктъ Узбека оставался во всей своей силѣ, не смотря на жалобы христіанъ и увѣщанія папы. Въ 1323 г. папа посылалъ Узбеку новое письмо, въ которомъ увѣщевалъ его къ принятію христіанства и просилъ объ отмѣнѣ вышеупомянутаго эдикта почти въ тѣхъ же выраженіяхъ, какъ и прежде (2). Но и это письмо не имѣло никакого дѣйствія, потому-что Узбекъ въ то время еще не видѣлъ для себя никакой нужды въ благорасположеніи папы и былъ такимъ ревностнымъ мухаммеданиномъ, что не имѣлъ никакого побужденія дѣлать уступки христіанамъ и уравнивать ихъ въ правахъ съ мухаммеданами. Положеніе христіанъ-латинянъ со времени папскихъ писемъ не только не улучшилось, но повидимому даже сдѣлалось хуже. Въ 1333 г. одинъ изъ миссіонеровъ, Стефанъ венгерскій, принялъ мухаммеданство и сдѣлался было злымъ противникомъ христіанъ, но потомъ опять перешелъ въ старую религію и за это потерпѣлъ отъ мухаммеданъ сарайскихъ мученическую смерть въ 1334 г. (3). Было ли это отступничество (4) слѣдствіемъ принужденія со стороны мухаммеданъ или слѣдствіемъ крайне-недостаточной подготовки миссіонера—не извѣстно, но самый фактъ мученичества показываетъ, что мухаммедане въ царствѣ Узбека были на столько сильны, что могли безнаказанно мучить измѣнниковъ и поносителей своей вѣры. Впрочемъ самъ Узбекъ, не смотря на свое прославленное мухаммеданское благочестіе, держалъ себя въ это время по отношенію къ христіанамъ очень благоразумно и даже подавалъ имъ надежды на свое обращеніе, потому-что папа въ письмѣ своемъ къ Узбеку, посланномъ около этого же времени, хвалитъ его за расположеніе къ христіанамъ (5). Спустя нѣсколько времени, онъ даже сталъ заискивать у папы и около 1340 г. послалъ къ нему въ каче-

---

(1) Mosh. app. № LII.

(2) Ibid. app. № LXII.

(3) Hention. I p. 121—223.

(4) Между миссіонерами было много и другихъ ренегатовъ—таковы: Бонакрузъ, Филиппъ, Етьеръ и др. см. Dictien. des Miss. подъ указан. именами.

(5) Mosh. app. № LXXVI.

ствѣ пословъ троихъ францискановъ: Петра де-Лорто, Альберта и Илію венгерскаго. Папа Бенедиктъ XII по этому случаю вступилъ съ Узбекомъ въ самыя дружественныя отношенія и писалъ нѣсколько увѣщательныхъ и хвалебныхъ писемъ ему самому, его старшему сыну Тинибеку и его женѣ Тайдулѣ (1). Письма эти, отправленныя по назначенію съ тѣми же послами, содержали въ себѣ частію похвалы вышеупомянутымъ лицамъ за ихъ покровительство христіанамъ, частію увѣщанія къ принятію христіанства и рекомендаціи миссіонеровъ. Эти письма конечно не могли имѣть сами по себѣ никакого положительнаго значенія. Они служили только выраженіемъ добрыхъ отношеній между монголами и христіанами, причиною чего была миссіонерская дѣятельность латинскихъ монаховъ.

По смерти Узбека на кипчакскій престолъ вступилъ сынъ его Джанибекъ или Чанибекъ, достигшій престола убійствомъ двухъ своихъ братьевъ (1342—1357). Подобно отцу, онъ былъ ревностнымъ мухаммеданиномъ, но менѣе его расположенъ къ дружественнымъ сношеніямъ съ западомъ и покушался было уничтожить латинскую колонію, Тану. Въ 1343 году Илія венгерскій снова прибылъ къ папѣ съ извѣстіемъ о враждебныхъ замыслахъ противъ Таны хана Золотой Орды и о его приверженности къ мухаммеданству. Папа снова отослалъ Илію въ Орду съ письмомъ къ Джанибеку, въ которомъ увѣщевалъ хана стать въ благопріятныя отношенія къ латинянамъ, покровительствовать ихъ священникамъ и пр. (2). Джанибекъ былъ послѣдній ханомъ, съ которымъ папы вступали въ письменныя сношенія.—О состояніи латинства послѣ него въ Золотой Ордѣ почти (3) ничего неизвѣстно. Междоусобія и насильственные перевороты въ правленіи сдѣлались постоянными и были прекращены Тамерланомъ, завоеванія котораго составляютъ эпоху въ исторіи латинскихъ миссій среди татаръ.

---

(1) Mosh. app. № 85, 86, 88, 89, 90.

(2) Ibid. app. № 93.

(3) «Преемникъ Чанибека, Бердибекъ, бывъ жертвой своего распутства, умеръ въ 1359 г. Кульна, родственникъ его, воцарился, имѣя двухъ сыновей христіанской вѣры, Іоанна и Михаила, обращенныхъ, можетъ быть римскими миссіонерами» (Карамзинъ. И. Г. Р. т. IV стр. 275).

Б) *Миссіи среди татаръ восточныхъ а) въ китайско-татарскомъ царствѣ.*

Обратимся теперь къ миссіонерской дѣятельности латинянъ среди татаръ восточныхъ, которые подъ предводительствомъ Кублая завоевали Китай и основали тамъ монгольское государство. Въ отношеніяхъ Кублая (1259—1302) къ христіанству менѣе были замѣтны политическіе разсчеты и потому миссіонерскія дѣйствія латинянъ въ его царствѣ могли чище сохранить на себѣ характеръ христіанства. Но латинское миссіонерство имѣло въ себѣ столько противухристіанскихъ элементовъ, что и благопріятныя обстоятельства не могли подвинуть его ближе къ евангельскому идеалу. Первые латиняне, проникшіе къ китайскимъ татарамъ, были предпріимчивые венеціанскіе купцы: Николо и Маттео Поло (1). Въ 1250 году эти предпріимчивые итальянцы рѣшились, для умноженія своего торговаго капитала, завязать торговыя сношенія съ народами, обитавшими тогда за Чернымъ моремъ, не имѣя впрочемъ прямаго намѣренія добраться непремѣнно до отдаленнаго Китая и великаго хана Кублая. Но, отправившись въ путь, они мало по малу, вынуждаемые встрѣчавшимися обстоятельствами, любознательностію и жаждою большаго пріобрѣтенія, зашли въ глубь Татаріи и достигли самой столицы великаго хана, Пекина, или, какъ онъ назывался въ то время, Камбалы. Это было около 1260 года. „Когда путешественники,—говоритъ Марко Поло, описавшій приключенія свои и своихъ отца и дяди,—представились великому хану, онъ принялъ ихъ благосклонно и привѣтливо: такое обращеніе было въ его характерѣ. Они первые изъ итальянцевъ явились въ эту землю, оттого-то для нихъ даны были праздники; отличали ихъ и другимъ образомъ. Ханъ дружески бесѣдовалъ съ ними, распрашивалъ о западныхъ странахъ міра, о римскомъ императорѣ и другихъ христіанскихъ короляхъ и князьяхъ. Онъ велѣлъ разсказывать себѣ объ ихъ могуществѣ, о пространствѣ ихъ

(1) Марко Поло не было въ это время съ ними. Онъ отправился съ ними, какъ увидимъ ниже, уже впослѣдствіи во второе ихъ путешествіе; поэтому первыя приключенія Николо и Маттео онъ разсказываетъ не какъ очевидецъ.

земель, какъ смотрятъ они за правосудіемъ въ своихъ различныхъ государствахъ и княжествахъ, о военномъ искусствѣ, а больше всего и предпочтительно спрашивалъ о папѣ, церковныхъ дѣлахъ, богослуженіи и святомъ ученіи христіанъ. Хорошо образованные и скромные люди, они отвѣчали ему какъ можно лучше обо всѣхъ этихъ предметахъ, и, вполнѣ ознакомившись съ татарскимъ языкомъ, объяснялись въ такихъ приличныхъ выраженіяхъ, что великій ханъ, у котораго они были въ почетѣ, часто призывалъ ихъ къ себѣ" (1). Поселившись въ столицѣ татарскаго царства, венеціане преслѣдовали здѣсь не одни свои личные торговые интересы, но и интересы христіанства, столь близкіе тогда всякому европейцу. Они старались развѣдывать о степени склонности великаго хана къ христіанству и старались даже склонить его къ рѣшительному шагу. По разсказамъ Марко Поло, въ имперіи Кублая христіане составляли значительную партію, которая пыталась даже оружіемъ получить преобладаніе. Племянникъ Кублая (2) Наянъ, намѣстникъ одной изъ областей, втайнѣ принялъ св. крещеніе, хотя никогда открыто не признавалъ себя христіаниномъ (3). Задумавъ сдѣлаться самостоятельнымъ и освободиться отъ подчиненія великому хану, онъ сформировалъ значительную армію и ждалъ только подкрѣпленій отъ Кайду, чтобы напасть на великаго хана. Но Кублай предупредилъ его и, напавъ на него нечаянно, уничтожилъ войско Наяна, взялъ самого его въ плѣнъ и казнилъ. По извѣстію Марко Поло, въ войскѣ Наяна находилось большое число христіанъ и на его военныхъ знаменахъ выставлено было знаменіе креста (4). Что касается до великаго хана Кублая, то, выступая противъ Наяна, онъ чуждъ былъ всякой религіозной ненависти, и, побѣдивъ его, не получилъ никакого отвращенія къ христіанству. Когда, послѣ пораженія Наяна, жиды и сарацины, увидѣвъ, что крестное знаменіе повержено на землю, насмѣхались надъ христіанами, то онъ, позвавъ ихъ къ себѣ,

---

(1) Путешествіе Марко Поло, русск. пер. стр. 33. кн. 1 гл. 1 Чтенія въ общ. ист. и древ. 1861, кн. 4.

(2) Марко Поло ошибочно называетъ его дядею. Ibid. 214 стр.

(3) Ibid.

(4) Ibid.

сдѣлалъ имъ строгій выговоръ. „Если крестъ Христовъ—говорилъ онъ—не помогъ дѣлу Наяна, отъ того въ выигрышѣ истина и справедливость: Наянъ былъ мятежникъ и измѣнникъ своему государю; крестъ не могъ покровительствовать такому несчастному; и потому никто да не смѣетъ издѣваться надъ христіанскимъ Богомъ, который—сама совершенная благость и правда“ (1). Впрочемъ изъ этого нельзя заключать, чтобы Кублай имѣлъ особенную приверженность къ христіанству. Все его поведеніе по отношенію къ различнымъ религіямъ его царства показываетъ, что онъ былъ совершеннѣйшій индифферентистъ въ дѣлѣ религіи, и изъ политическихъ разсчетовъ равно покровительствовалъ всѣмъ и всѣмъ подавалъ надежды. Въ томъ же (1287) году въ праздникъ пасхи Кублай, по разсказу Марко Поло, „зная, что это одинъ изъ главныхъ нашихъ праздниковъ, велѣлъ всѣмъ христіанамъ явиться къ нему и принести съ собою то св. Писаніе, въ которомъ заключается четвероевангеліе. *Окуривъ торжественно ладономъ эту книгу, онъ благоговѣйно поцѣловалъ ее; тоже должны были сдѣлать, по его приказанію, и всѣ бывшіе тутъ вельможи*“. Это у него всегдашній обычай, замѣчаетъ при этомъ Марко Поло, и потомъ далѣе разсказываетъ: „*тоже соблюдалъ онъ и въ праздники сарацинъ, жидовъ и язычниковъ*. Когда спросили его, зачѣмъ онъ дѣлаетъ это, онъ отвѣчалъ: есть четыре пророка почитаемые и обожаемые четырьмя разными племенами міра: христіане почитаютъ І. Христа, сарацины Магомета, жиды Моисея; а у язычниковъ самый высокій Богъ—Саганинбаръ—Канъ (Шакъ-ямуни). А я почитаю всѣхъ четырехъ и молю о помощи себѣ того, кто въ самомъ дѣлѣ выше всѣхъ изъ нихъ“.... „Но, по виду его при этихъ словахъ, можно было замѣтить, что *христіанскую вѣру онъ почиталъ самою истинною и лучшею;* потому что исповѣдающіе ее, говорилъ онъ, не желаютъ ничего, кромѣ святаго и добраго. Однакожъ онъ *ни какъ не хотѣлъ позволить имъ крестныхъ ходовъ*, потому что при этомъ понесли бы и высокочтимый ликъ І. Христа, распятаго и умершаго на крестѣ“ (2). Вообще, какъ видно, политическое благоразуміе было главною чертою

(1) Ibid. стр. 220—221.
(2) Ibid. стр. 221—224.

Кублаева характера. Онъ терпѣлъ и покровительствовалъ всѣмъ религіямъ и долгое время не давалъ преимущества ни одной изъ нихъ, или, напротивъ, заставлялъ думать приверженцевъ каждой религіи, что онъ наиболѣе любитъ ихъ вѣру. Поэтому исповѣдники разныхъ религій были одинаково расположены къ нему и его правленію, полагая, что находятся подъ его особенною защитою. Христіанъ Кублай увѣрилъ въ своей расположенности къ нимъ до того, что даже Марко Поло, бывшій долгое время съ отцемъ своимъ и дядею въ числѣ приближенныхъ царя, посылаемый имъ въ разныя важныя посольства и знавшій основательно очень многія государственныя дѣла, вдался въ обманъ, подобно другимъ, и былъ увѣренъ, что ханъ, считая христіанство *лучшею* религіею, втайнѣ расположенъ къ ней болѣе, нежели къ другимъ религіямъ. Мухаммедане, особенно преобладавшіе въ западныхъ предѣлахъ его царства, также были удовлетворены имъ и были довольны: лица этой вѣры занимали многіе высшія военныя и гражданскія должности. Язычники болѣе всѣхъ имѣли основаніе считать его своимъ, и, дѣйствительно, онъ былъ *язычникъ*, потому что язычники составляли большинство его подданныхъ. Если бы всѣ его подданные, или огромное большинство ихъ, были христіане, то онъ безъ сомнѣнія немедленно сдѣлался бы и былъ бы христіаниномъ. Но такъ какъ христіане между его подданными далеко не составляли большинства, то, какъ умный политикъ, онъ не хотѣлъ сдѣлаться христіаниномъ изъ одного уже опасенія вооружить противъ себя большинство своихъ подданныхъ и потерять большую часть своихъ завоеваній. Все это довольно ясно высказано самимъ Кублаемъ во время одной изъ его бесѣдъ съ венеціанами: Николо и Маттео Поло. Когда послѣдніе, проживъ нѣсколько лѣтъ въ столицѣ Кублая, начали собираться въ обратный путь, то великій ханъ предложилъ имъ взять на себя званіе его пословъ и взять съ собою одного изъ монгольскихъ чиновниковъ, по имени Когитала. Путешественники согласились и при этомъ случаѣ осмѣлились сказать ему нѣсколько словъ относительно христіанства; они спросили его, почему онъ не дѣлается открыто христіаниномъ, и увѣщевали его къ рѣшительному переходу въ христіанство. „Для чего мнѣ быть христіаниномъ?“ сказалъ онъ. „Вамъ самимъ должно быть извѣстно, что христіане этихъ странъ не умѣютъ, да

и не могутъ сдѣлать никакого чуда: напротивъ видите, что язычники дѣлаютъ, что̀ хотятъ: когда я сижу за столомъ, кубки, полные вина и другихъ напитковъ, подходятъ ко мнѣ сами собою, безъ всякаго прикосновенія человѣческой руки и я пью изъ нихъ. Языческіе чародѣи располагаютъ дурною погодой и могутъ прогонять ее во всякую сторону неба; да у нихъ много и другихъ подобныхъ дарованій. Вы сами свидѣтели, что боги язычниковъ имѣютъ способность рѣчи и предсказанія, когда отъ нихъ того требуютъ. Если я обращусь въ христіанство и сдѣлаюсь христіаниномъ, князья моего двора и другіе люди, нерасположенные къ этой вѣрѣ, пожалуй спросятъ, какія причины заставили меня креститься и принять христіанство? Что за чрезвычайныя силы покорили себѣ священники? Какія чудеса они сдѣлали? А язычники говорятъ, что все, что они ни дѣлаютъ, совершается по ихъ собственной святости и по вліянію ихъ боговъ. Я не съумѣю отвѣчать имъ на это; они сочтутъ меня за человѣка, впавшаго въ заблужденіе, а язычники, благодаря своему глубокому искусству творить такія чудеса, *очень легко могутъ лишить меня жизни.* Однакожъ возвращайтесь къ вашему папѣ и просите его моимъ именемъ прислать сотню людей, хорошо знающихъ правила вашей вѣры, чтобы ихъ можно было лицомъ къ лицу поставить съ язычниками: пусть они покажутъ свое могущество и, образумивъ ихъ, докажутъ, что и сами они одарены такою же чудодѣйственной силой, да только не хотятъ ею пользоваться, потому что она—дѣло дьявола, и заставятъ самихъ язычниковъ бросить такія продѣлки. Если я буду свидѣтелемъ того, то положу запрещеніе на язычниковъ и ихъ вѣру и крещусь. Моему примѣру послѣдуютъ всѣ князья моего царства и примутъ крещеніе; тоже сдѣлаютъ въ подражаніе имъ и всѣ мои подданные, и тогда христіанъ въ этихъ странахъ будетъ больше, нежели въ вашей собственной землѣ“ (1). Послѣ этого отвѣта ясно было съ одной стороны, что Кублай былъ суевѣренъ и имѣлъ самыя смутныя и грубыя понятія о религіи вообще и христіанствѣ въ особенности, а съ другой очевидною дѣлалась возможность для христіанской

(1) Чт. въ Общ. ист. и др. 1862 кн. 2. Пут. М. Поло кн. 2-я, гл. 2-я, стр. 225.

миссіи не только утвердиться въ обширныхъ владѣніяхъ татарскаго хана, но и пользоваться покровительствомъ правительства и дѣйствовать успѣшно. Поэтому венеціане съ величайшею радостію и готовностію вызвались содѣйствовать выполненію желаній великаго хана и пользамъ христіанства. „Услышавъ отъ великаго хана такія приказанія—продолжаетъ разсказывать Марко Поло—они упали къ его ногамъ и изъявили свою немедленную готовность и самое горячее усердіе, чтобы исполнить порученія его величества, не щадя для того своихъ силъ. Онъ приказалъ потомъ изготовить отъ своего имени письма къ папѣ на татарскомъ языкѣ и вручить ихъ путешественникамъ. Также велѣлъ имъ дать большую дощечку съ вырѣзаннымъ на ней царскимъ знакомъ“,—нѣчто въ родѣ паспорта, который въ дорогѣ имъ очень пригодился. Чиновникъ, посланный съ ними, въ 20 дняхъ пути заболѣлъ и былъ оставленъ ими на дорогѣ.

Въ апрѣлѣ 1269 года, послѣ трехлѣтняго путешествія, путешественники прибыли въ Акру и здѣсь узнали, что папа Климентъ IV недавно умеръ. „Въ то время въ Акрѣ находился легатъ, поставленный покойнымъ папою, по имени Тебальдо де-Висконти ди Піаченца: они увѣдомили его, какія порученія возложены на нихъ великимъ ханомъ Татаріи. Легатъ совѣтовалъ имъ, несмотря ни на какія обстоятельства, дождаться новаго выбора, и, когда онъ состоится, достигнуть у папы цѣли своего посольства“ (1). Венеціанцы, находя такой совѣтъ хорошимъ, сначала согласились было, но выборъ папы такъ замедлился (на 3 года), что „наконецъ, озабоченные тѣмъ, что великому хану не понравится ихъ долгая мѣшкотность, или что онъ можетъ подумать, что у нихъ нѣтъ и мысли о возвращеніи въ его землю, они сочли полезнымъ вернуться въ Акру... Съ формальнымъ видомъ отъ легата они посѣтили Іерусалимъ и запаслись небольшимъ сосудомъ масла изъ лампады св. гроба, *по приказанію великаго хана*. Потомъ получили письмо легата къ этому государю; въ письмѣ засвидѣтельствовано было ихъ усердіе, съ какимъ они старались о выполненіи порученій хана и объявлено, что верховный глава христіанской Церкви до сихъ поръ еще не выбранъ... Но едва только они уѣхали

(1) Тамже, стр. 35

какъ легатъ получилъ изъ Италіи гонца отъ коллегіи кардиналовъ, съ извѣстіемъ, что онъ возведенъ на папскій престолъ, почему и принялъ имя Григорія X. Обдумавъ, что онъ теперь самъ въ состояніи удовлетворить вполнѣ желаніе татарскаго монарха, онъ поспѣшилъ воротить ихъ назадъ" (1),... изготовилъ какъ можно скорѣе папскія граматы и далъ имъ двухъ монаховъ изъ ордена проповѣдниковъ, находившихся тамъ случайно. „Это были люди столь же ученые и свѣдущіе, какъ и глубокіе богословы. Одного звали Фра Николо ди Виченца, другаго Фра Гвельмо ди Триполи. Имъ далъ онъ свободу и полномочіе на поставленіе священниковъ, посвященіе епископовъ и разрѣшеніе грѣховъ, сколько самъ можетъ. Также вручилъ имъ дорогіе подарки и въ числѣ ихъ разные прекрасные сосуды изъ хрусталя, которые они должны были передать хану отъ его имени и съ его благословеніемъ" (2). Прибывъ въ Арменію, папскіе послы узнали, что здѣсь во всей силѣ военныя неустройства, по случаю вторженія египетскаго султана Бибарса. „Оба монаха *перепугались и въ страхъ за свою жизнь положили не ходить дальше.* Они передали венеціанамъ письма и подарки, ввѣренные имъ папою, а сами отдались подъ защиту начальника храмовниковъ и тотчасъ же вернулись... Но Николо Маттео и Марко безстрашно пошли на встрѣчу опасностей и препятствій, къ которымъ давно привыкли" (3). Чрезъ три съ половиной года они снова прибыли ко двору Кублая. „Великій ханъ принялъ ихъ съ почетомъ и милостію въ полномъ собраніи татарскихъ князей и господъ; приблизившись къ нему, они, въ знакъ своего почтенія, при входѣ поклонились ему въ ноги. Онъ тотчасъ же велѣлъ имъ встать и разсказывать ему подробности своего путешествія и все, случившееся во время ихъ бесѣдъ съ его святѣйшествомъ. Они разсказали происшествія въ добромъ порядкѣ. Царь слушалъ ихъ съ особеннымъ вниманіемъ. Предъ нимъ разложены были письма и подарки папы Григорія: прочитавъ письма, онъ хвалилъ вѣрность, усердіе и стараніе его пословъ; а принявъ съ должнымъ почтеніемъ масло

---

(1) Пут. М. Поло. стр. 35—37.
(2) Ibid. стр. 37.
(3) Ibid. стр. 38.

отъ св. гроба, онъ приказалъ хранить его съ благоговѣйнымъ стараніемъ" (1). *Такимъ образомъ, не смотря на благопріятныя обстоятельства, основаніе латинской миссіи на* этотъ *разъ* не состоялось. Пробывъ еще нѣсколько лѣтъ при дворѣ Кублая, и „накопивъ себѣ много богатства въ драгоцѣнныхъ камняхъ и золотѣ, венеціанцы почувствовали большое стремленіе воротиться на родину. Ханъ такъ полюбилъ ихъ, что долго не соглашался отпустить ихъ, но наконецъ имъ удалось почти обманомъ вынудить у него позволеніе. Отпуская ихъ, Кублай уполномочилъ ихъ въ качествѣ своихъ пословъ на переговоры съ папою и королями французскимъ и испанскимъ" (2). Въ 1295 г. они прибыли на родину, чтобы, больше уже не возвращаться къ Кублаю, и потому не имѣли побужденія выполнять его порученія, тѣмъ болѣе, что въ это время папы помимо ихъ инымъ путемъ вступили уже въ сношенія съ Кублаемъ и миссіонеры дѣйствовали уже въ восточной Татаріи.

Уже вскорѣ послѣ отбытія венеціанъ къ Кублаю съ письмомъ отъ папы Григорія X, въ Европу стали доходить слухи даже о настоящемъ обращеніи великаго хана въ христіанство и о желаніи его вступить съ папою въ болѣе близкія сношенія. Первая вѣсть объ этомъ принесена была папѣ Іоанну XXI въ 1276 г. послами персидскаго хана Абаки, который въ то время старался возбудить западныхъ христіанъ къ новому крестовому походу противъ мухаммеданъ. Послы Абаки извѣщали папу, что великій ханъ Кублай *принялъ уже крещеніе* (3) и желаетъ присылки съ запада христіанскихъ учителей, которые могли бы научить христіанской вѣрѣ и приготовить къ христіанству весь его народъ. Отвѣтъ Абакѣ писалъ уже, какъ мы говорили, Николай III. Пятеро миноритовъ, понесшіе этотъ отвѣтъ, получили отъ папы порученіе проникнуть также и въ восточную Татарію ко двору Кублая, передать хану папское письмо и, сообразно съ желаніями его, водворить христіанство въ его владѣніяхъ. Въ своемъ письмѣ къ Кублаю папа Николай увѣщевалъ хана самымъ настойчивымъ образомъ содѣйствовать послан-

(1) Пут. М. Поло. стр. 46.
(2) Ibid. стр. 44.
(3) Mosh. p. 67.

нымъ миссіонерамъ въ дѣлѣ наставленія его народа. „Призваніе нашихъ посланниковъ—писалъ папа—состоитъ прежде всего въ томъ, чтобы стараться о спасеніи каждаго. Этого-то спасенія желаетъ, по примѣру Спасителя, висѣвшаго на крестѣ, и намѣстникъ Христа. Тѣ, которые ходятъ во тьмѣ и сѣни смертнѣй, должны обрѣсти это спасеніе, которое обѣщаетъ имъ божественное предсказаніе. Какъ душѣ пастыря не радоваться, когда и тѣ, которые ходятъ во тьмѣ и сѣни смертнѣй, увидятъ великій свѣтъ? Извѣстіе твоего племянника Абаки о томъ, что ты давно уже подвигнутъ божественною благодатію оставить стезю заблужденія, обратиться на путь истины и, возродившись чрезъ крещеніе, присоединиться къ народу вѣрующихъ, глубоко возрадовало мать церквей, Римъ, и было для сердца моего предшественника Іоанна предметомъ живѣйшаго веселія. Эта божественная благодать внушаетъ тебѣ еще желаніе видѣть и дѣтей своихъ приведенными къ познанію Христа и крещенными по обычаямъ римской церкви... О если это такъ, то какъ не хвалить отеческую любовь, которая приводитъ дѣтей своихъ ко спасенію“ (1). По расчетамъ, миссіонеры съ письмомъ должны бы прибыть къ Кублаю въ то время, когда при его дворѣ находились венеціанцы Поло, и Марко Поло долженъ бы былъ знать объ этомъ. Но въ его путешествіи нигдѣ не упоминается объ этихъ миссіонерахъ, хотя то вниманіе, съ какимъ онъ останавливался на отношеніяхъ великаго хана къ христіанству и особенно къ латинству, налагало на него непремѣнную обязанность по крайней мѣрѣ упомянуть о ихъ представленіи Кублаю и миссіонерской дѣятельности въ его имперіи. Ясно, что миссіонеры по чему-либо не достигли цѣли своего посольства. И вообще о ихъ судьбѣ и миссіонерской дѣятельности ничего неизвѣстно. Чрезъ 10 лѣтъ пришла въ Европу новая вѣсть о благорасположеніи Кублая къ христіанству и сдѣлана была новая болѣе удачная попытка учредить миссію между восточными татарами. Въ 1288 г. къ папѣ прибыло посольство отъ Аргона. Убѣждая папу вступить въ союзъ съ татарами противъ мухаммеданъ и послать миссіонеровъ въ Персію и извѣщая его о готовности Аргона принять христіанство, пос-

(1) Mosh. app. № XXII, p. 78.

лы сообщали тоже самое и о великомъ ханѣ Кублаѣ. Эти радостныя *для папы Николая IV извѣстія, подтвержденныя* также разсказами миссіонеровъ, прибывшихъ въ это время изъ Персіи, побудили папу немедленно воспользоваться столь благопріятными обстоятельствами для утвержденія латинства въ восточной Татаріи. Онъ рѣшился послать туда лучшаго изъ тогдашнихъ латинскихъ миссіонеровъ Іоанна де-Монте Корвино и написалъ къ Кублаю письмо, въ которомъ выражалъ свою радость о его обращеніи и рекомендовалъ своего миссіонера. „Мы радуемся въ Господѣ—писалъ папа—и благодаримъ тебя отъ глубины сердца за то, что ты серьезно вздумалъ распространить въ своемъ царствѣ предѣлы христіанской вѣры. Намъ было сердечно пріятно узнать отъ пословъ татарскаго хана Аргона, что ты самъ и твой народъ искренно преданы нашему св. престолу и что ты желаешь, чтобы тебѣ были посланы вѣропроповѣдники римской церкви. Мы рѣшились по этому опредѣлить къ тебѣ нашего возлюбленнаго сына Іоанна Монте Корвино съ товарищами изъ ордена миноритовъ и настоятельно просимъ тебя, чтобы ты принялъ ихъ дружественно и отнесся милостиво къ ихъ спасительному дѣлу, касающемуся обращенія безсмертныхъ душъ, такъ чтобы они, опираясь на твое покровительство, могли вести свое священное дѣло въ болѣе обширныхъ размѣрахъ и съ большимъ успѣхомъ“ (1). Съ этимъ письмомъ и нѣкоторыми другими (къ Аргону, Кайдону, благородному пизанцу Іолу (2), Іоаннъ де-Монте Корвино съ товарищемъ своимъ, также миноритомъ, Николаемъ пистойскимъ, отправился въ путь въ 1289 г., и въ 1291 г. былъ уже въ Персіи, въ Тебризѣ. Изъ Тебриза онъ отправился (1291 г.) въ Индію, гдѣ пробылъ 13 мѣсяцевъ и въ разныхъ мѣстахъ крестилъ около 100 человѣкъ. Здѣсь умеръ сотрудникъ Іоанна, Николай пистойскій, и дальнѣйшій путь ко двору великаго хана Іоаннъ долженъ былъ совершить одинъ съ предпріимчивымъ венеціанскимъ купцомъ Петромъ Лукалонго, который присоединился къ миссіонерамъ въ Тебризѣ и столь же близко принималъ къ сердцу цѣль миссіонеровъ, какъ и свои торговыя цѣли. Прибывъ въ столицу татарско-ки-

(1) Mosh. app. № XXXII, p. 95.
(2) Ibid. №№ XXXI, XXXIII, XXXIV.

тайскаго царства, Іоаннъ представился великому хану Кублаю, вручилъ ему письмо папы и былъ милостиво обласканъ. Но, когда миссіонеръ предложилъ хану принять христіанство, то встрѣтилъ съ его стороны полное равнодушіе и нашелъ, что ханъ *„очень привязанъ къ идолопоклонству“*. По всей вѣроятности бесѣды миссіонера съ ханомъ были такого же рода, какъ описываетъ Марко Поло. Ханъ могъ принять латинство не прежде того, когда приметъ его большая часть его подданныхъ, а для того, чтобы сдѣлаться христіаниномъ по убѣжденію въ высшемъ достоинствѣ христіанской религіи, онъ былъ слишкомъ мало развитъ и слишкомъ закоренѣлъ въ своихъ языческихъ привычкахъ. Что же оставалось дѣлать Монте Карвино? Обратить все свое вниманіе на великаго хана, убѣдить его во что бы то ни стало въ истинности и превосходствѣ христіанской религіи, или заняться организованіемъ сильной христіанской общины между его подданными? Если бы Монте Карвино не былъ одинъ, то онъ безъ сомнѣнія могъ бы заняться тѣмъ и другимъ въ одно и тоже время. Но такъ какъ онъ былъ одинъ, то ему оставалось избирать лучшее изъ двухъ. Обратить все свое вниманіе на великаго хана и потомъ при помощи его власти насильственно вводить латинство между его подданными было дѣломъ очень не вѣрнымъ и не удобнымъ. Положимъ, что ханъ обратился бы, хотя, зная его характеръ, этого и трудно было ожидать, едва ли бы онъ объявилъ себя христіаниномъ открыто и едва ли бы отдалъ свою императорскую власть въ полное распоряженіе миссіонеровъ. Если бы и случилось послѣднее, то и тогда успѣхъ былъ бы сомнителенъ: ханъ былъ уже старъ и могъ скоро умереть, а съ его смертію все должно было измѣниться и всѣ труды пропасть безвозвратно; насильственныя мѣры обращенія въ христіанство могли вызвать вооруженное противодѣйствіе со стороны язычества, которое здѣсь было сильнѣе всякой другой религіи, могли произвести опасное междоусобіе и погубить совершенно все миссіонерское дѣло. Монте Корвино, одинъ изъ величайшихъ латинскихъ миссіонеровъ, хорошо это понялъ и, вопреки обыкновенному латинскому обычаю, не настаивалъ на непремѣнномъ обращеніи великаго хана, а, пользуясь его вѣротерпимостію, обратилъ все свое вниманіе на организованіе христіанской общины среди его подданныхъ. Но и здѣсь латинская закваска обнаружила себя,

потому что Іоаннъ Монте Корвино всю свою дѣятельность направилъ не на идолопоклонниковъ и мухаммеданъ, а сообразно съ старымъ обычаемъ латинянъ строить зданіе на чужомъ основаніи, началъ обращать въ латинство туземныхъ христіанъ несторіанской секты. Современныя извѣстія, равно какъ и самъ Монте Корвино, единогласно утверждаютъ, что въ это время несторіане въ монгольской имперіи были весьма многочисленны и пользовались у государей большою благосклонностію. Но что касается до нравственнаго состоянія ихъ, то латинскіе писатели рисуютъ его самыми мрачными красками. „Многіе приходы оставались долгое время безъ священниковъ; множество дѣтей умирало безъ крещенія, а множество возрастныхъ безъ исповѣди и погребенія; многіе изъ священниковъ и діаконовъ были двоеженцы, епископы едва однажды въ 50 лѣтъ объѣзжали свои епархіи и совершенно не заботились о христіанской жизни своихъ пасомыхъ... Отъ этого нечестивые еретики были въ это время столь же невѣжественны, сколько и безпутны“ (1). Монте Корвино писалъ, что „хотя они носятъ имя христіанъ, но далеко отстоятъ отъ истинной христіанской вѣры“ (2). Вообще латиняне не хотѣли видѣть въ своихъ соперникахъ ничего христіанскаго и этимъ оправдывали свое уклоненіе отъ проповѣди среди мухаммеданъ и язычниковъ и преимущественное вниманіе къ несторіанамъ. Можно подозрѣвать, что эти описанія не совсѣмъ безпристрастны и что въ нихъ нравственные недостатки несторіанъ значительно преувеличены вѣроисповѣдною ненавистью. Недостатки, положимъ, легко могли быть, потому что багдадскіе католикосы за отдаленностію не могли надлежащимъ образомъ управлять подчиненными епархіями, но едва ли можно повѣрить, чтобы они были такъ велики, какъ казалось латинянамъ. Начавъ пропагандировать между несторіанами латинство, Монте Корвино, вѣроятно, судя по его отзывамъ о несторіанахъ, не слишкомъ церемонившійся съ ихъ вѣрованіями, встрѣтилъ со стороны ихъ духовенства самое энергическое противодѣйствіе. Между латинскимъ миссіонеромъ и несторіанами возникла упорная борьба, продолжавшаяся цѣлыя пять лѣтъ

(1) Lequien Oriens Christian. t. II., c. XIII.
(2) Mosh. app. № XLIV p. 114.

и кончившаяся изгнаніемъ несторіанъ и торжествомъ латинства. Несторіане, чувствовавшіе опасность, прибѣгали, по словамъ Монте Корвино, къ самымъ, низкимъ средствамъ, чтобы погубить рождавшееся латинство. Они прибѣгали къ подкупамъ, клеветѣ и даже насилію. Іоаннъ Монте Корвино былъ выставляемъ въ глазахъ хана какъ шпіонъ, подосланный римскимъ дворомъ и европейскими государями для разузнанія военныхъ силъ и слабостей татаръ; онъ часто былъ влачимъ на судъ, гдѣ долженъ былъ опровергать клеветы лжесвидѣтелей, и неоднократно подвергался опасности потерять жизнь. Это гоненіе не остановило однако успѣховъ латинской пропаганды и этимъ отчасти должно объяснять ожесточеніе несторіанъ, видѣвшихъ уменьшеніе своихъ послѣдователей. Самъ Монте Корвино писалъ, что нѣкто Георгій, одинъ изъ князей, подчиненныхъ великому хану, потомокъ извѣстнаго Ванъ-хана, несторіанинъ по рожденію, возымѣлъ особенную привязанность къ латинскому миссіонеру, принялъ его ученіе и даже сдѣлался францисканскимъ монахомъ. Примѣру этого принца послѣдовали многіе изъ его подданныхъ. Это-то обстоятельство, случившееся въ самомъ началѣ дѣятельности Монте Корвино, и было вѣроятно главною причиною несторіанскихъ козней. Но скоро дѣла латинской миссіи поправились. Императоръ, неизвѣстно какимъ способомъ, убѣдился въ невинности папскаго миссіонера и изгналъ изъ своей земли священниковъ несторіанскихъ съ ихъ женами и дѣтьми. Оставшись одинъ и безъ соперниковъ, Монте Корвино могъ заняться миссіей на свободѣ и вести ее по всѣмъ правиламъ, какія предписывало ему миссіонерское благоразуміе. Онъ тотчасъ же озаботился постройкою церкви въ самой столицѣ великаго хана Камбалѣ, повѣсилъ на ней три колокола и началъ открыто совершать латинское богослуженіе. Новообращенный принцъ миноритъ Георгій прислуживалъ при этомъ богослуженіи. Потомъ завелъ онъ школу для крещенныхъ татарскихъ дѣтей, которыхъ было до 150. Въ этой школѣ онъ преподавалъ дѣтямъ не только катихизическія познанія, но и латинскій и греческій языки. Впрочемъ главною заботою миссіонера было пріучить дѣтей къ богослуженію и исправленію богослужебныхъ обязанностей. Такъ какъ при немъ не было никакихъ книгъ, кромѣ небольшаго служебника, то онъ самъ составилъ и написалъ для дѣтей съ памяти псалтирь, нѣсколько гимнаріевъ и бре-

віарієвъ. Обученные мальчики пѣли при богослуженіи и исправляли другія церковническія обязанности. Далѣе умный и ревностный миссіонеръ, успѣвшій уже основательно изучить монгольскій языкъ, занялся переводомъ на монгольскій языкъ св. Писанія. Нѣкоторые думаютъ, что переводъ этотъ сдѣланъ былъ не Монте Корвино, а задолго до него несторіанами, но это не болѣе какъ догадка (1). Въ 1305 г. у него готовъ уже былъ прекрасно переписанный списокъ новаго завѣта и псалмовъ на татарскомъ языкѣ, и онъ читалъ эти книги народу на понятномъ для него языкѣ. Такой умный образъ миссіонерства былъ причиною того, что труды миссіонера вскорѣ начали увѣнчиваться блестящими успѣхами. Въ своихъ письмахъ къ папѣ и генералу ордена миноритовъ, писанныхъ въ 1305 г., Іоаннъ говоритъ, что со времени прекращенія гоненія, въ теченіе вѣроятно не болѣе 6 или 7 лѣтъ, до времени написанія письма (1305 г.), онъ крестилъ около 6000 туземцевъ и крестилъ бы ихъ до 30000, если-бы не воспрепятствовало ему гоненіе. Самъ императоръ, вѣроятно преемникъ Кублая, Тимуръ (2), выказывалъ къ трудамъ миссіонера большую благосклонность: онъ посѣщалъ латинское богослуженіе и съ удовольствіемъ слушалъ пѣніе татарскихъ мальчиковъ. Но не смотря на блестящіе успѣхи, Монте Корвино опасался за будущность своей паствы и живо чувствовалъ недостатокъ своихъ силъ и средствъ для прочнѣйшаго насажденія христіанства среди монголовъ. Цѣлыя 11 лѣтъ онъ трудился одинъ безъ всякихъ помощниковъ и этому именно обстоятельству онъ самъ приписывалъ значительное уменьшеніе своей паствы послѣ смерти Георгія въ 1299 г. Братья Георгія, ревностные несторіане, снова обратили новообращенныхъ въ свою секту. „Такъ какъ я былъ одинъ, пишетъ Монте Корвино, и не могъ оставить дворъ великаго хана, то и не возможно было скоро подать помощь этой общинѣ, которая находится въ

---

(1) Труды Кіев. ак. 1860 г. кн. 3 стр. 160—8.

(2) Кублай умеръ въ 1294 г. Преемникомъ его былъ его внукъ Тимуръ, называемый въ китайскихъ лѣтописяхъ Гинг-Тсунгомъ (1295—1307). Преемниками Тимура были: Ву-Тсунгъ (1308—1311), Динъ-Тсунгъ (1312—1320), Іонъ-Тсунгъ (1321—1323), Тангъ-Тинъ (1324—1328), Венъ-Тсунгъ (1329—1332) и наконецъ Шун-ти (1333—1367), при которомъ татарское владычество въ Китаѣ кончилось.

20 дняхъ пути отсюда... Если бы я имѣлъ двухъ или трехъ сотрудниковъ, то и самъ императоръ рѣшился бы уже на крещеніе“ (1). Только ревностное усердіе вышеупомянутаго купца Петра Лукалонго нѣсколько его поддерживало. Этотъ купецъ, если не миссіонерствовалъ самъ, то по крайней мѣрѣ давалъ матеріальныя средства для миссіи. Въ томъ же 1305 г., когда число прозелитовъ возросло до того, что понадобилась другая церковь, онъ купилъ землю и подарилъ ее Іоанну для постройки на ней церкви. Земля эта находилась какъ разъ передъ дворцемъ великаго хана, въ разстояніи отъ него на верженіе камня, а отъ старой церкви въ разстояніи двухъ часовъ, и была огорожена стѣною. Внутри этой ограды Іоаннъ зимою намѣренъ былъ выстроить прекрасную церковь, а теперь пока здѣсь стояла часовня, могшая помѣстить въ себѣ до 200 человѣкъ. Какъ въ церкви, такъ и въ часовнѣ миссіонеръ ежедневно совершалъ богослуженіе, привлекавшее многочисленныя толпы народа, который по словамъ Монте Корвино, „чрезвычайно дивился, видя это новое мѣсто съ водруженнымъ на немъ краснымъ крестомъ и насъ при богослуженіи въ молельнѣ. Это замѣчательное обстоятельство возбудило всеобщій шумъ во всей странѣ и сдѣлалось по милости Божіей спасительнымъ“ (2). Въ это время Монте Корвино былъ уже не одинъ. Съ нимъ былъ уже прибывшій два года назадъ нѣмецкій монахъ Арнольдъ изъ Кёльна; но исторія не передаетъ ничего о дѣятельности этого сотрудника. Онъ конечно облегчилъ нѣсколько труды Монте Корвино, но все-таки его одного слишкомъ недостаточно было для удовлетворенія всѣмъ нуждамъ возраставшей паствы. Въ 1305 г. Монте Корвино нашелъ случай написать въ Европу два письма, въ которыхъ, изображая свои труды и нужды, просилъ чтобы ему прислали сотрудниковъ, впрочемъ такихъ, которые представляли бы собою примѣръ и не искали бы собственной славы, и описывалъ, какою дорогою удобнѣе можно пройти въ столицу великаго хана. Далѣе, онъ просилъ извѣстій о состояніи запада и книгъ, и описывалъ, какую обильную жатву могли бы собрать миссіонеры на томъ полѣ, на которомъ онъ

(1) Mosh. app. № XLIV p. 116.
(2) Письмо 2-е. Mosh. app № XLV p. 119.

7. Сказанія о мученикахъ христіанскихъ, чтимыхъ православною каѳолическою Церковію (съ предисловіемъ). Томъ 1-й. 1865. Цѣна 1 руб. 75 коп. Томъ 2-й. 1867. Цѣна 75 коп. За оба тома 2 руб. 50 коп.

8. Посланія Игнатія, митрополита сибирскаго и тобольскаго (съ предварительными замѣчаніями). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 75 коп.

9. Просвѣтитель или обличеніе ереси жидовствующихъ. Твореніе преподобнаго отца нашего Іосифа, игумена волоцкаго (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1855—1857. Цѣна 3 руб.

10. Сочиненія преподобнаго Максима грека (съ предисловіемъ). Три тома. 1859 — 1862. Цѣна за первый томъ (съ портретомъ преп. Максима) 2 руб. 50 коп., за второй 1 руб. 50 коп., за третій 1 руб., за всѣ три тома 5 руб.

11. Стоглавъ (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1862. Цѣна 2 руб.

12. Сочиненіе инока Зиновія: Истины показаніе къ вопросившимъ о новомъ ученіи (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1863 — 1864. Цѣна 2 руб. 50 коп.

13. Остенъ. Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка (съ предисловіемъ и съ портретомъ патріарха всероссійскаго Іоакима). Одинъ томъ. 1865. Цѣна 75 коп.

14. Мечецъ духовный. Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка. Сочиненіе Іоанникія и Софронія Лихудовъ (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1866—1867. Цѣна 1 руб.

15. Сборникъ древностей казанской епархіи и другихъ приснопамятныхъ обстоятельствъ, архимандрита Платона Любарскаго. Одинъ томъ. 1868. Цѣна 1 руб. 25 коп.

16. Житіе преподобнаго отца нашего Трифона, вятскаго чудотворца. Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка. Одинъ томъ. 1868. Цѣна 50 коп.

17. Житіе преосвященнаго Иларіона, митрополита суздальскаго, бывшаго Флорищевой пустыни перваго строителя. Памятникъ начала XVIII вѣка. Одинъ томъ. 1868. Цѣна 50 коп.

18. Указатель статей, помѣщенныхъ въ «Православномъ Собесѣдникѣ» съ 1855 по 1864 годъ. Цѣна 30 коп.

19. Портретъ патріарха всероссійскаго Іоакима. Цѣна 20 коп.

Изъ тойже редакціи и отъ издателей можно выписывать книги:

1. СЛОВА къ смоленской паствѣ преосвященнаго Антонія, бывшаго епископа смоленскаго. Цѣна 1 р. 50 к. сер.

2. ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРІЯ, соч. Гассе, переводъ съ нѣмецкаго, подъ редакціею профессора каз. д. академіи Н. Соколова. *Первый томъ.* Цѣна: безъ пересылки 1 р., съ пересылкою 1 р. 20 к., для воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній и съ пересылкою 1 р. сер. *Второй томъ.* Цѣна такая же.

3. РУКОВОДСТВО КЪ РУССКОЙ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРІИ. Составилъ П. Знаменскій. Цѣна 1 р. 25 к. Пересылка 15 к. сер.

4. ИСТОРІЯ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ. Составилъ И. Порфирьевъ. Цѣна 1 руб. 50 коп. сер.

5. БОГЪ И ПРИРОДА. Соч. Ульрици. Переводъ съ нѣмецкаго. Два тома. Цѣна 3 руб. съ пересылкой.

СОДЕРЖАНІЕ

ІЮНЬСКОЙ КНИЖКИ ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА 1872 Г.

страниц.

Толкованіе на Дѣянія святыхъ апостоловъ, сокращенно избранное изъ толкованій святаго Іоанна Златоуста и нѣкоторыхъ другихъ отцевъ, блаженнымъ Ѳеофилактомъ, архіепископомъ болгарскимъ. *(окончаніе)* . . 273—300.

Мохаммеданское ученіе о духовномъ мірѣ. *Н. Остроумова* . . . . . 129—147.

Приходское духовенство въ Россіи со времени реформы Петра. *П. Знаменскаго. (продолженіе)* . . . . . 148—195.

Краткіе отвѣты единовѣрческаго священника на краткое обозрѣніе единовѣрческой церкви—казанскаго Пафнутія . . . 196—215.

Калиновцы . . . . . 216—225.

Чистилище у средневѣковыхъ римско-католическихъ богослововъ . . . . . 226—264.

Объявленіе . . . . . I—II.

Въ приложеніи:

Протоколы засѣданій совѣта казанской духовной академіи за 1872 годъ. (*продолженіе*). . 111—142.

Западныя миссіи противъ татаръ-язычниковъ и особенно противъ татаръ-мухаммеданъ. *Н. Красносельцева* . . . . . 65—112.

Печатать дозволяется. Ректоръ академіи протоіерей А. Владимірскій.